Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2023)

Сборник материалов

XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ

12 апреля – 22 июня 2023 г.

Том 1
Гуманитарные и социальные науки

Киров
2023

ББК Ч215.16(082)
О-285

Печатается по рекомендации Научного совета Вятского государственного университета

Оргкомитет конференции:

В. Н. Пугач, канд. экон. наук, доц., ректор (председатель оргкомитета); **С. Г. Литвинец**, канд. с.-х. наук, доц., проректор по науке и инновациям (зам. председателя оргкомитета); **А. Н. Чикишева**, канд. экон. наук, начальник Отдела аспирантуры, докторантуры и НИРС (секретарь); **И. В. Смольняк**, канд. ист. наук, директор Научного издательства; **Л. К. Патрушева**, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра публикационной активности; **М. В. Кожина**, начальник Отдела интеллектуальной собственности; **Д. В. Седов**, проректор по информатизации и цифровому развитию; **Л. В. Капитурова**, заведующая Научной библиотекой; **М. В. Садакова-Ильина**, начальник Управления информационной работы и коммуникаций; **Е. А. Мартинсон**, канд. техн. наук, доц., директор Института биологии и биотехнологии; **Д. А. Козулин**, канд. хим. наук, и. о. директора Института химии и экологии; **И. В. Губин**, канд. техн. наук, доц., директор Политехнического института; **О. В. Кошкин**, и. о. директора Института математики и информационных систем; **А. А. Костин**, канд. ист. наук, доц., директор Института гуманитарных и социальных наук; **А. Е. Караваева**, специалист Отдела аспирантуры, докторантуры и НИРС; **Г. И. Симонова**, д-р пед. наук, доц., директор Педагогического института; **Н. К. Савельева**, канд. экон. наук, доц., директор Института экономики и менеджмента; **М. С. Ившин**, канд. экон. наук, директор Юридического института; **Д. Н. Семериков**, начальник Управления делопроизводства; **Д. В. Опарина**, председатель Студенческого научного общества ВятГУ.

Редакционная коллегия сборника:

О. В. Байкова, д-р филол. наук, проф.; **Г. И. Березин,** канд. биол. наук, доц.; **Э. В. Бушкова-Шиклина**, канд. социол. наук., доц.; **Е. В. Быкова**, канд. искусствоведения, доц.; **О. Ю. Беспятых**, д-р биол. наук, доц.; **О. М. Бузикова**, канд. биол. наук; **М. П. Голенок**, канд. культурологии, доц.; **С. П. Грачев**, канд. техн. наук, доц.; **С. П. Горячих**, канд. экон. наук, доц.; **А. В. Казаков**, канд. филол. наук, доц.; **А. Б. Коновалова**, канд. юрид. наук, доц.; **Е. А. Мартинсон**, канд. филол. наук, доц.; **А. А. Машковцев**, д-р ист. наук, доц.; **Е. В. Разова**, канд. пед. наук, доц.; **О. А. Рублева**, д-р техн. наук, доц.; **В. Н. Тимошенко**, канд. техн. наук, доц.; **О. Н. Соболева**, канд. экон. наук, доц.; **К. С. Лицарева**, канд. филол. наук, доц.; **А. А. Злобин**, канд. филол. наук; **Н. С. Жуйкова**, канд. пед. наук; **А. Г. Маслова**, д-р филол. наук, доц.; **Ю. Н. Юркин**, канд. техн. наук, доц.; **Е. В. Щербинина**, канд. культурологии.

О-285 Общество. Наука. Инновации (НПК-2023) : сб. материалов XXIII Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., приурочен. к 60-летию ВятГУ. 12 апр. – 22 июня 2023 г. : [в 2 т.] Т. 1. Гуманитарные и социальные науки. – Киров : Вятский государственный университет, 2023. – 577 с. – URL: http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/conferences/NPK-2023-tom-1.pdf. – ISBN 978-5-98228-267-5. – ISBN 978-5-98228-268-2 (Т. 1). – Текст : электронный.

ББК Ч215.16(082)

Минимальные системные требования

Браузер Internet Explorer и др.;
скорость подключения к сети Интернет 1 мбит/сек и выше;
Acrobat Reader и др.

ISBN 978-5-98228-268-2 (Т. 1)
ISBN 978-5-98228-267-5

© Вятский государственный университет (ВятГУ), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Ануфриев Анатолий Евдокимович, Колчина Кристина Васильевна
Цветопись и светопись как доминантные средства изобразительности
в лирике П. Н. Васильева 10

Ануфриев Анатолий Евдокимович, Малых Вадим Алексеевич
Мотив «слов настоящих» в творчестве поэтов «парижской ноты» 15

Байкова Александра Васильевна
Ложные высказывания как объект лингвистического исследования 19

Байкова Ольга Владимировна, Земцова Анастасия Сергеевна
Специфика перевода фонетических стилистических средств
на материале сказок Беатрис Поттер 24

Блинова Юлия Андреевна, Байкова Ольга Владимировна
Переводческие приемы, используемые при переводе игры слов
в английской художественной литературе 28

Бобкова Даная Михайловна, Миронина Анна Юрьевна
Особенности перевода политических эвфемизмов 32

Ван Ижань, Глухих Анна Николаевна
Неоднословные лексические единицы, характеризующие глазное поведение персонажей,
в юмористических рассказах А. Т. Аверченко 35

Галицких Елена Олеговна, Никифорова Полина Сергеевна
Опыт читательской интерпретации и сравнения судеб двух героинь: Гути из повести
А. Анисимовой «Гутя» и Сузи из повести А. Бенджамина «Доклад о медузах» 40

Галицких Елена Олеговна, Пестова Мария Олеговна
Жанровое многообразие творчества Ю. Коваля как особенность стиля автора 45

Гвоздева Дарья Вячеславовна, Байкова Ольга Владимировна
Специфика перевода компьютерных игр с английского языка на русский язык
(на примере игры «The Witcher 3: Wild Hunt») 48

Иванова Галина Анатольевна, Гахраманова Рамила Магаммед-кызы
Языковая игра в юмористических произведениях
Г. Сапгира, С. Баруздина и В. Голявкина 53

Казаков Андрей Викторович, Кощеева Сабрина Михайловна
Особенности перевода современной англоязычной поэзии 57

Казаков Андрей Викторович, Ишимов Павел Дмитриевич
Актуальные проблемы вежливого коммуникативного поведения человека
в контексте английского языка 61

Казаков Андрей Викторович, Ковалёва Анна Сергеевна
Метафоризация ситуации как средство создания комического
на примере аудиовизуальных текстов 65

Казаков Андрей Викторович, Колесников Александр Эдуардович
Терминологическая номинация лекарственных препаратов в научном дискурсе
(на материале англоязычных статей по фармации и фармацевтике) 68

Казаков Андрей Викторович, Марьина Ксения Сергеевна
Особенности перевода туристической интернет-рекламы на примере английского языка 72

Казаков Андрей Викторович, Мезрина Виктория Сергеевна
Приемы перевода номинаций в сфере мультипликации 77

Казаков Андрей Викторович, Муравьёва Полина Васильевна
Русские реалии в переводах романа Ф. М. Достоевского «Бесы» 80
Казаков Андрей Викторович, Пантелеев Марк Александрович
Основные переводческие решения при работе с англоязычным военным сленгом
на примере произведения «Старики» Густава Хэсфорда 84
Казаков Андрей Викторович, Петухова Полина Алексеевна
Лексические особенности перевода деловой документации 89
Казаков Андрей Викторович, Поломских Алина Ивановна
О трудностях перевода юридических документов 93
Казаков Андрей Викторович, Попова Дарья Александровна
Каламбур как способ изучения иностранного языка 98
Казаков Андрей Викторович, Ситникова Ксения Алексеевна
Особенности перевода терминов сферы лесного хозяйства с английского на русский 103
Казакова Нина Николаевна, Силинский Станислав Владимирович
Эгоцентрические слова как составная часть дейксиса в английском языке 108
Козионова Ульяна Антоновна, Обухова Ольга Николаевна
Эмотивность как феномен художественного текста 113
Колесников Илья Андреевич, Байкова Ольга Владимировна
Классификация терминов. Технические термины и инструкции 117
Колесникова Ольга Ивановна, Костылева Юлия Геннадьевна
Антиномия «мужественность»/«женственность» в медиадискурсе
о современном искусстве (на материале газеты «Культура») 121
Коробейников Константин Сергеевич, Обухова Ольга Николаевна
Особенности передачи комического эффекта на примере сериала «The Office» 125
Коробейникова Татьяна Николаевна
Неустойчивые устойчивые выражения: о фразеологизмах с точки зрения орфоэпии 129
Котельникова Альбина Викторовна, Казаков Андрей Викторович
Газетный заголовок и его место в тексте англоязычных СМИ 133
Маслова Анна Геннадьевна, Деньгина Анастасия Александровна
Мифологические сюжеты и образы в цикле
К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы» 136
Маслова Анна Геннадьевна, Филиппова Татьяна Сергеевна
Особенности изображения распада «дворянских гнезд» в романе
М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» 141
Маслова Анна Геннадьевна, Миронов Андрей Васильевич
Изображение интеллигенции в романе А. Зиновьева «Зияющие высоты» 146
Миронина Анна Юрьевна, Логинова Таисия Григорьевна
Специфика перевода детских песен с английского языка на русский язык 151
Мишутинская Елена Алексеевна, Чекирда Анна Леонидовна
Характерные особенности речей первых лиц государства
(на материале греческого языка) 156
Обухова Ольга Николаевна, Бажин Денис Алексеевич
Особенности перевода научно-технических терминов
(на материале предметной области «велосипедный инвентарь») 160
Обухова Ольга Николаевна, Утемов Максим Владимирович
Особенности употребления специальной аэрокосмической лексики
в английских научно-технических текстах 164
Пасынкова Анна Сергеевна, Березина Юлия Валерьевна
Немецкоязычный информационный текст и способы его перевода на русский язык 168

Пахолков Андрей Леонидович
Поликодовость в дискурсе СМИ 172
Поляков Олег Юрьевич, Лузянин Антон Сергеевич
Трансгуманистическая проблематика в романе Ф. К. Дика
«Мечтают ли андроиды об электроовцах» 176
Поляков Олег Юрьевич, Печенкина Юлия Олеговна
Русская тема в романе Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» 181
Ройс Елизавета Владимировна
Лингвокультурологический аспект взаимосвязи языка и культуры 186
Скипина Мария Игоревна, Скурихина Ольга Витальевна
Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе видеоигр
(на материале видеоигры Cyberpunk 2077) 191
Скурихина Ольга Витальевна, Нгуен Инна Зановна
Переводческие проблемы компьютерного сленга 196
Скурихина Ольга Витальевна, Чеснокова Ольга Александровна
Лексические и грамматические особенности при переводе
англоязычных песенных текстов 201
Смирнов Павел Сергеевич, Байкова Ольга Владимировна
Военный дискурс как особый вид институционального дискурса 206
Содномова Эржена Викторовна, Бабушкина Елена Алексеевна
Фоностилистические особенности ораторской речи американцев 211
Созонова Анна Олеговна, Лицарева Ксения Станиславовна
«Не тот поэт, кто рифмы плесть умеет»:
отличия текста поэтического от текста песенного 216
Степочкина Полина Валерьевна, Скурихина Ольга Витальевна
Перевод реалий в жанре фэнтези (на материале произведений Дж. Р. Р. Толкина) 221
Суторихина Юлия Николаевна, Байкова Ольга Владимировна
Трудности перевода медицинских текстов с немецкого языка на русский язык 226
Трушков Михаил Алексеевич, Гуртовая Вероника Владимировна
Своеобразие эмоционально-оценочной лексики в рассказах Юрия Казакова 231
Трушков Михаил Алексеевич, Лузянин Антон Сергеевич
Экспликация концепта *женщина* в русской языковой картине мира
(на материале фразеологических единиц словаря пословиц и поговорок В. И. Даля) 235
Федянина Ольга Николаевна, Козмодемьянова Наталья Владимировна
Семантика и функционирование нарицательных существительных
со значением ‘лицо женского пола’ в творчестве А. А. Ахматовой 239
Хе Ци
Роль пейзажа в рассказе «Против обычая» Н. Д. Телешова 244
Черниговский Дмитрий Николаевич, Шарафутдинова Арина Сергеевна
Жанр идиллии в творчестве Антона Антоновича Дельвига 248
Шиляева Анна Ильинична
Образ России в английской эссеистике XVIII века 253
Шишкина Ирина Сергеевна, Валов Игорь Викторович
Перевод имени собственного в произведениях фэнтези 258
Шишкина Ирина Сергеевна, Косолапова Дария Алексеевна
Особенности перевода рекламного текста 262
Шишкина Ирина Сергеевна, Плюснина Алина Александровна
Жанрово-стилистические особенности перевода документальных фильмов
на примере документального сериала «Terry Jones' Medieval Lives Documentary» 267

Шишкина Ирина Сергеевна, Фронина Алёна Руслановна
Практическое исследование переводческих решений
при переводе англоязычных песен на русский язык 271
Шишкина Ирина Сергеевна, Чернядьева Вероника Сергеевна
Сохранение образности при переводе подростковой литературы 276
Шубин Константин Ильич
Ориентализм как феномен культуры и его рецепция в английском эссе XVIII века 281
Юсупов Максим Олегович
Вариативность просодических средств спортивного комментария 286
Ян Гуйюнь
Своеобразие хронотопа в рассказе «Мама» С. А. Баруздина 290

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Афонасьев Михаил Александрович
Структура и кадровый состав Вятского губернского жандармского управления 294
Быкова Екатерина Васильевна, Рыжов Кирилл Владиславович
Частное коллекционирование копий изобразительного искусства:
«Музей Рембрандта. Музей христианского искусства», г. Киров 299
Гмызина Эльвира Викторовна, Галанова Алёна Андреевна
Цифровая фотография и современная культура 304
Гмызина Эльвира Викторовна, Иванова Полина Дмитриевна
Классический кроссовер: перезагрузка классики в популярной форме 309
Городилова Татьяна Сергеевна, Шубина Анна Денисовна
Религия в зеркале поп-науки: на примере портала Arzamas 314
Кайсин Алексей Олегович, Ланских Анастасия Юрьевна, Дехтерев Дмитрий Сергеевич
Новое устройство механической индикации для фиксации объектов
при археологических полевых работах 319
Кривошеина Наталья Викторовна
Монументальное изобразительное и декоративно-прикладное искусство церкви
Святой Троицы Живоначальной села Волково Слободского района Кировской области 323
Куприянова Виктория Васильевна
Принципы индивидуализма и коллективизма в интерпретации феномена одиночества 328
Москвин Артем Сергеевич, Смирнова Венера Сергеевна, Лутошкин Даниил Сергеевич
Визуальный анализ социально-культурной деятельности конфессионального магазина
(на примере магазина конфессиональной одежды «IRADA») 333
Немчанинов Даниил Григорьевич
Репатриация военнослужащих польских вооружённых сил на Западе
в Польшу, 1945–1948 гг.: позиция США 337
Нохрина Татьяна Николаевна, Быкова Екатерина Васильевна
Традиции древнерусской архитектуры в старообрядческих храмах
Кильмезского района Кировской области 342
Пряженникова Анна Михайловна, Быкова Екатерина Васильевна
Удмуртская мифология в современном стрит-арте
города Глазова Республики Удмуртия 347
Пушкарева Алина Эдуардовна, Поздеев Вячеслав Алексеевич
Инсталляция «Рождественский вертеп»: формирование традиций на Вятской земле 352
Рафаевич Илья Григорьевич, Кустова Елена Витальевна
Из истории Казанского собора г. Орлова 356

Репина Ангелина Дмитриевна, Мусихина Елена Сергеевна, Быкова Екатерина Васильевна
Семантика орнамента в современной удмуртской деревянной пластике Шунды-Мумы 360

Семяшкина Диана Валерьевна, Машковцева Виктория Вячеславовна
Просветительская деятельность Русской православной церкви
среди коми-ижемцев во второй половине XIX – начале XX в. 365

Тарасов Константин Николаевич, Тришин Арсений Андреевич
Образ православного духовенства в визуальной пропаганде
периода Гражданской войны в России 370

Тимшин Вадим Алексеевич, Питиримова Дарья Сергеевна
Оценка эффективности таргетированной рекламы социокультурного проекта музея.....374

Титова Елена Ивановна, Ильина Валерия Дмитриевна
История Вятлага в годы Великой Отечественной войны 378

Чучкалов Алексей Викторович, Никитин Михаил Анатольевич
Современные концепции Мэйдзи Исин в зарубежной историографии 382

Чучкалов Алексей Викторович, Харина Виктория Михайловна
Союз воинствующих безбожников Даровского района
Кировской области в 1920-е – 1930-е гг. 386

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Бармина Дарья Игоревна, Куклина Светлана Станиславовна
Использование эмоционально окрашенных приемов обучения диалогической речи
на уроках иностранного языка в начальной школе 390

Башлачёва Татьяна Павловна
Установка на процесс познания как специфическая характеристика
развития познавательной деятельности старших дошкольников 395

Беличева Татьяна Васильевна, Постников Николай Константинович
Состояние физической подготовленности студентов первого курса 400

Вахрушева Людмила Николаевна, Крохина Екатерина Алексеевна
Диагностика выявления уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет 404

Динер Елена Васильевна, Овчинникова Светлана Олеговна
Соотношение понятий «учебное электронное издание»
и «электронный образовательный ресурс» через категории книговедения.....409

Кадочникова Наталья Ивановна, Кильдибеков Алексей Александрович
Развитие скоростно-силовых качеств младших школьников.....413

Куклина Светлана Станиславовна, Бахтина Нина Ивановна
Определение эффективности приёмов технологии сотрудничества
для обучения лексической стороне иноязычного говорения младших школьников.....417

Куклина Светлана Станиславовна, Веприкова Алевтина Александровна
Содержательно-операционный модуль для развития умений
ознакомительного чтения в неязыковом вузе 421

Куклина Светлана Станиславовна, Овчинникова Ксения Александровна
Эффективность проблемной организации обучения монологической речи
учащихся средней школы.....425

Мигдаль Ирина Юрьевна, Зимин Павел Михайлович
Роль технологии eduScrum в формировании лексико-грамматических навыков
английского языка у учащихся начальной школы на примере изучения
темы «Funny animals» учащимися 4в класса МОУ «Лицей № 23» г. Белоозерский.....430

Неронова Ольга Владимировна
Негосударственные образовательные центры дополнительного образования.....434

Подлевских Марина Николаевна
К вопросу об изучении теории многочленов в вузовских курсах математики.....439
Сахаров Василий Александрович, Сахарова Людмила Геннадьевна
Эстетическое воспитание как компонент эмоционально-ценностного подхода к нравственному воспитанию в отечественной педагогике (1918–1930-е гг.) 444

ПРАВО

Гребнев Владислав Валерьевич, Нобель Артём Робертович
К вопросу о проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей Следственного Комитета Российской Федерации 449
Коновалова Алла Борисовна, Кудрявцева Ульяна Константиновна, Масликова Дарья Владимировна
К вопросу об отдельных аспектах обеспечения права на защиту при проверке сообщения о преступлении 454
Коновалова Алла Борисовна, Профатило Кристина Александровна, Окунева Виктория Александровна
Адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства: проблемные аспекты процессуального статуса 458
Коновалова Алла Борисовна, Соковнин Павел Алексеевич
К вопросу об основах формирования судебных участков мировых судей.....463
Коновалова Алла Борисовна, Шахматов Иван Михайлович
К вопросу о правовой регламентации смертной казни в России 467
Миннуллина Камила Айратовна
Децентрализованная автономная организация: проблемы цифровой трансформации корпоративного управления.....471
Мосечкин Илья Николаевич, Петрова Алина Александровна
Направления виктимологической профилактики преступлений против несовершеннолетних 475
Плотников Дмитрий Александрович
Особенности возмещения судебных расходов по делам о восстановлении на работе и взыскании невыплаченной заработной платы.....480
Усцов Данил Константинович
Надлежащий субъект судебно-экспертной деятельности при назначении экспертиз в гражданском процессе 484
Усцов Данил Константинович, Сысолятина Анастасия Андреевна
Проблема рассмотрения обеспеченных нотариусом свидетельских показаний как доказательства в гражданском процессе.....488
Фоминых Сергей Михайлович
Пути совершенствования уголовного законодательства за преступления в сфере компьютерной информации.....493
Шешуков Александр Юрьевич
В плену изображения.....497

ЭКОНОМИКА

Беспятых Василий Ильич, Ситникова Елизавета Денисовна
Теоретические основы бенчмаркинга в управлении маркетингом предприятия.....501
Ермакова Елена Алексеевна, Семернина Юлия Вячеславовна, Дудина Елена Сергеевна, Щербатова Дарья Сергеевна
Подходы к решению проблемы бедности и социального неравенства 506

Ильина Екатерина Николаевна, Васильевых Константин Сергеевич
Инновационные предложения для промышленных предприятий:
разработка универсальной формы заявки проекта 510
Каранина Елена Валерьевна, Ефремов Олег Витальевич
Механизм взаимодействия конкурентоспособности и экономической безопасности 514
Каранина Елена Валерьевна, Поляков Алексей Викторович
Индикаторный метод оценки уровня финансовой безопасности предприятия 519
Котанджян Ася Валентиновна, Ахтулова Мария Владимировна
Современные ИКТ в обеспечении социально-экономической устойчивости региона 524
Лесных Надежда Юрьевна
Кризис как предпосылка развития внутреннего туризма в Российской Федерации 529
Лобанов Вадим Игоревич
Выявление взаимосвязи между разноотраслевыми процессами
через сравнение показателей социально-экономической безопасности 534
Овечкина Полина Алексеевна, Веприкова Алевтина Александровна
Развитие детского туризма в Нижегородской области 539
Парфиненко Тамара Вячеславовна, Суворова Лариса Анатольевна
Кооперационные межотраслевые взаимодействия предприятий
Кировской области на рынке древесных плит:
предпосылки формирования и стратегическая направленность развития 544
Сайдакова Виктория Андреевна
Оценка взаимосвязи показателей цифровизации и социальной безопасности региона 549
Синцова Алина Константиновна, Сметанина Алёна Игоревна
Автомобильный туризм в России: проблемы и перспективы развития 554
Сметанина Алена Игоревна, Малых Елизавета Сергеевна
Анализ лечебно-оздоровительного туризма
в Кирово-Чепецком районе Кировской области 558
Шигапов Александр Харисович
Отнесение продукции военного назначения к классам товаров по назначению 562

СОЦИОЛОГИЯ

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна, Беспятых Алина Александровна
Особенности социальной коммуникации студентов в социальных сетях 566
Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна, Новикова Мария Денисовна
Реклама как способ конструирования и репрезентации гендерных ролей 570
Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна, Старостина Юлия Алексеевна
Особенности социально-экономических отношений в современной семье 574

ФИЛОЛОГИЯ

Цветопись и светопись как доминантные средства изобразительности в лирике П. Н. Васильева

Ануфриев Анатолий Евдокимович[a],
профессор, доктор филологических наук
Колчина Кристина Васильевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: статья посвящена изучению цветописи и светописи как изобразительным средствам в лирике П. Васильева. В отечественном литературоведении творчество П. Н. Васильева является малоизученным. Цель нашего исследования – проанализировать сборник «Раненая песня» и определить, какое место в этом сборнике занимают такие средства изобразительности, как цветопись и светопись.

Ключевые слова: цветопись, светопись, образ, лирика П. Васильева, средства изобразительности.

Введение. В отечественном литературоведении творчество П. Н. Васильева изучено в недостаточной степени. Так, статьи, посвященные изучению образов и мотивов в лирике П. Васильева, датируются 2010, 2015, 2019 годами. Среди известных работ можно отметить статью «Ему дано восстать и победить» С. Куняева [1], труды Е. Беленького [2], П. Выходцева [3] и А. Михайлова [4]. Итак, наше исследование является актуальным. Научная новизна работы заключается в анализе цветописи и светописи как доминантных средств изобразительности в лирике П. Васильева и поиске нового взгляда на творчество автора.

Объект исследования – лирика П. Васильева.

Предмет исследования – цветопись и светопись в лирике П. Васильева.

Цель – анализ сборника «Раненая песня» и определение места цветописи и светописи в этом сборнике.

Задачи:

1. Проанализировать сборник «Раненая песня».

2. Выписать примеры цветописи и светописи из сборника «Раненая песня».

3. Определить место цветописи и светописи в творчестве П. Васильева.

Методы исследования. При написании статьи мы использовали теоретические методы целостного и мотивного анализа произведений, благодаря кото-

рым можно наиболее объективно оценить закономерности, обнаруживаемые в процессе работы.

Павел Николаевич Васильев – тонкий лирик, творчество которого относится к периоду 1920–1930-х гг. Это время воспринималось как сложное и неоднозначное явление.

Как писал исследователь А. Михайлов: «Поэтическое письмо Васильева начало складываться в оригинальный синтез классической гармонии и народно-поэтической свободы, пластики и мысли, густой материальной образности и лирической страсти. Это был уже васильевский стиль» [4, с. 5].

П. Васильев в своем творчестве самобытно использовал цветовую гамму. Создается впечатление, что произведения написаны кистью живописца. Яркость и яростность образов выражали «горячую» любовь поэта к реальному миру. Поэт приветствует жизнь со всеми ее контрастами.

К наиболее употребительным в поэзии П. Васильева можно отнести цвета:

1. Красный и его оттенки (употребляется 37 раз), белый (употребляется 25 раз).

Красный и белый цвета используются в большем количестве автором и отражают действительность 1920-х годов, символизируют противостояние Белой и Красной армий.

Красный цвет в стихотворениях П. Васильева связан с мотивами войны и смерти. В красный окрашиваются многие предметы и явления окружающего мира: небо, вода, животные, люди, здания («брусничный плещет цвет» [5, с. 36], «сквозь бинты накрапывает кровь» [5, с. 41], «гусынь покрасневшие перья» [5, с. 42], «настоянной кровью взбухало болото» [5, с. 46], «красно солнышко» [5, с. 70], «снег докрасна» [5, с. 105], «в красной шапке» [5, с. 114] и др.). Образ алого или багрового неба символизирует разрушающую, гнетущую обстановку, в которой оказывается вся страна, и передает тревожное состояние всех людей. Красный цвет, с одной стороны, ассоциируется с военными действиями, а с другой, – с ощущением борьбы ради светлого будущего.

Белый цвет в поэзии П. Васильева воспринимается читателем как состояние ожидания, когда старый мир рухнул, а новый не успел возникнуть («белая

масть» [5, с. 53], «белое кружево» [5, с. 43], «белой палаткой» [5, с. 95], «белое плечо» [5, с. 110], «белыми гусями» [5, с. 216] и др.).

2. Синий (употребляется 23 раза).

Синий цвет после красного и белого цветов является наиболее употребляемым в лирике автора («синею сеткой» [5, с. 46], «за синим морем» [5, с. 122], «глазищи сини» [5, с. 133], «синим огнем» [5, с. 138], «под синим небом» [5, с. 178], «восток, девчонкой в синем платье» [5, с. 36]). Значение синего цвета можно объяснить двояко. Во-первых, он символизирует умиротворение, спокойствие. Во-вторых, синий цвет связан с образом моря, что говорит о предстоящей буре, шторме, происходящем не только в природе, но и в душе человека.

3. Золотой и его оттенки (употребляется 20 раз).

Используя золотой цвет в стихотворениях, поэт представляет все краски жизни, все ее многообразие и великолепие. Мир преображается с появлением золотых оттенков («золотая пурга овса» [5, с. 53], «золотое тело» [5, с. 95], «золотою сосенкой» [5, с. 126], «рыжая голова» [5, с. 80], «рыжей волной» [5, с. 138], «жёлтых утят» [5, с. 47], «желтые пески» [5, с. 216]).

4. Одни из любимых и часто употребляемых эпитетов поэта – «рябой», «пестрый». У П. Васильева и «небо рябое» [5, с. 84], и «утки рябые» [5, с. 87], и «пестрая станица» [5, с. 103]. В этой цветовой пестроте заключался особый смысл: мир оживал во всей своей противоречивости и динамике. Поэт передавал неоднозначное отношение человека к трагическим явлениям, происходившим в 1930-ые годы.

5. Зеленый (употребляется 10 раз).

Зеленый цвет – символ природы, мира. Это идеал, к которому стремится человек в переломное для страны время. Зеленый цвет появляется редко в стихотворениях поэта, потому что воспринимается как что-то несбыточное, недостижимое, но желаемое. Также зеленый цвет у лирического героя ассоциируется с чем-то магическим, колдовским, манящим и вместе с тем опасным. В цветной картине мира поэта зеленым бывают глаза любимой девушки или сама природа («в зеленых мхах и лугах» [5, с. 51], «в глазах зеленых» [5, с. 96], «зеленый Иртыш» [5, с. 80]).

6. Черный (употребляется 8 раз).

Стоит отметить черный цвет как символ таинственности и тьмы, в которую погрузился весь мир в 1920-1930-ые гг. XX в. («в черном небе» [5, с. 110], «черный плат» [5, с. 146], «черный куст» [5, с. 61], «в черном дыме» [5, с. 107], «ты черна» [5, с. 114], черными цветами» [5, с. 145]).

Не только цвет выполняет важную роль в лирике П. Васильева, но и свет. В произведениях поэта преобладает тьма. Слова «темнота», «ночь» в сборнике «Раненая песня» встречаются 25 раз («ночи темны» [5, с. 183], «в дебрях темноты» [5, с. 107], «глаза темны» [5, с. 134]). Темноте противопоставлен образ звезд, являющийся вместе с месяцем единственным источником света («ночи звездны» [5, с. 148], «подняться до звезд» [5, с. 65]). Также тьме противопоставляется утро, образ рассвета. Слово «рассвет» встречается 14 раз («жаркий рассвет» [5, с. 44], «ранний рассвет» [5, с. 67]), «как рассветало рано» [5, с. 99], «в рассветах алых» [5, с. 107]) и олицетворяет борьбу света и тьмы. «Закат» и «заря» встречаются 15 раз («в лучах упавшего заката» [5, с. 36], «до заката в пыли обессилят собаки» [5, с. 42], «набирает соки заре» [5, с. 51], «заря блестела» [5, с. 72]), что отражает состояние души человека, находящегося в ожидании перемен. Закат может восприниматься как конец пути или как переходное состояние от тьмы к свету, как символ надежды на наступление рассвета, нового дня. Краски, которые использует автор при описании заката, меняются от нежно-розовых до ярко-красных, багровых.

Цветопись и светопись в поэзии П. Васильева переплетаются друг с другом и отражают внутреннее состояние поэта и трагические события, происходящие в стране и мире. Если лирический герой стихотворений находится в спокойной обстановке, наслаждается происходящим вокруг, то автор использует теплые оттенки (например, зеленый, голубой), отражающие умиротворение, гармонию души человека. Но если герой испытывает сомнения, тревоги, разлад со своими чувствами, то появляются красные и черные цвета.

Выводы. Таким образом, мы проанализировали сборник «Раненая песня» и выявили, что цветопись и светопись являются доминантными средствами

изобразительности в лирике П. Васильева, благодаря которым создается сложная и драматическая картина мира, тесно связывающая между собой образы, мотивы и происходящие события в стране и во внутреннем мире человека.

Библиографический список

1. Куняев С. С. Ему дано восстать и победить // Раненая поэзия / сост. С. С. Куняев. М. : Издательство АСТ, 2019. С. 5–32.

2. Беленький Е. И. Литературные портеры: Павел Васильев / Е. И. Беленький. Новосибирск: Западно-сибирское книжное издательство, 1971. 74 с.

3. Выходцев П. С. Павел Васильев. Очерк жизни и творчества / П. С. Выходцев. М. : Сов. Россия, 1972. 144 с.

4. Михайлов А. А. Степная песнь / А. А. Михайлов // Портреты. М. : Сов. Россия, 1983. С. 3–10.

5. Васильев П. Н. Раненая поэзия / сост. С. С. Куняев. М. : Издательство АСТ, 2019. 288 с.

Мотив «слов настоящих» в творчестве поэтов «парижской ноты»

Ануфриев Анатолий Евдокимович[a], д. филол. н., проф., проф.
Малых Вадим Алексеевич[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: статья посвящена рассмотрению ещё не отмечаемого в творчестве поэтов «парижской ноты» мотива «слов настоящих» и доказательству его устойчивости в поэзии представителей «ноты». С помощью сравнительно-сопоставительного метода в ходе исследования выявляются основные особенности использования мотива последователями Г. Адамовича. Основные положения статьи могут быть использованы для дальнейшего уточнения мотивно-тематического комплекса, характерного для поэтов «парижской ноты».

Ключевые слова: «парижская нота», мотив, мотив слова, поэтика.

Введение. Особый мотивно-тематический комплекс поэтов, так или иначе причисляемых к «парижской ноте», – одна из основных составляющих, которая раскрывает уникальность поэтики этого литературного явления. Однако в отечественном литературоведении не так много работ, посвящённых мотивам поэтов-парижан. Можно отметить статьи А. Е. Ануфриева и В. А. Малых (о мотиве вины), Н. В. Налегач (о мотиве надежды), Е. Н. Проскуриной (исследователь обзорно отмечает мотивы «невозможного, безнадежности, утраченности» [5, с. 12]), В. И. Хазана (о мотивах эсхатологии, пустоты и опрощения) Неполнота мотивного «портрета» позволяет причислять к «ноте» многих поэтов первой волны русской эмиграции (см., например, в «Отражениях» З. Шаховской, «Беседах в изгнании» Д. Глэда и др.), а сам феномен теряет исключительность и самоценность. В связи с этим мы обращаемся к функционированию в поэзии представителей «ноты» ещё не отмечаемого исследователями мотива «слов настоящих».

Объектом исследования являются стихотворения тех поэтов «парижской ноты», которых В. П. Крейд включил в составленный им сборник «В Россию ветром строчки занесёт...», а также поэтические сборники И. Кнорринг. Предметом исследования выступает мотив «слов настоящих», реализуемый в поэзии указанных поэтов.

Целью статьи является обоснование восприятия рассматриваемого мотива как концептуально важного для поэтики «ноты». Для достижения цели нами

были поставлены следующие задачи: 1) отметить выявленный мотив в творчестве поэтов-парижан; 2) проанализировать характерные для него особенности функционирования; 3) обозначить роль мотива «слов настоящих».

Методы исследования. С учётом специфики объекта исследования, которая заключается в обращении к множеству поэтических текстов разных поэтов (несколько авторских поэтических сборников и своеобразная антология В. П. Крейда), для решения поставленных нами задач были использованы методы мотивного и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования, их обсуждение.

Прежде чем обратиться к результатам исследования, необходимо дать некоторые пояснения относительно объекта и предмета нашей работы. Во-первых, включение И. Кнорринг продиктовано стремлением акцентуации идеи уточнения мотивного «портрета» «парижской ноты», что неизменно ведёт к разрешению вопроса о принадлежности поэтов к «ноте». Во-вторых, под мотивом мы понимаем некий «комплекс чувств и идей» [6], характеризующийся значительной повторяемостью.

Стихотворений поэтов «парижской ноты» позволяет обнаружить идею, истоки которой мы находим в «Комментариях» Г. Адамовича, чьи эстетические взгляды на поэзию были в высшей степени концептуальны для представителей «ноты»: «Человек ищет “настоящих слов”, простоты и правды, …отказываясь неумолимо-логическими в своей последовательности отказами. Наконец он у центра. Но центр есть точка, т. е. отрицание пространства, и в нем можно только задохнуться, умолкнуть. Настоящих слов в языке нет» [1, с. 267]. Эта идея, подхваченная поэтами-парижанами в своём творчестве, повторяется и звучит в различных вариациях.

Так, о значимости «настоящих» или «главных» слов говорят, например, А. Штейгер: «*Но сердце послушно приказу, <…> Из уст не слетало ни разу / Заветное слово – любовь*»; Л. Червинская: «*Не надо трогать слово: благодарность, / Ведь лучшего на свете не найти / <…> Такое слово стало стыдно трогать…*»; Б. Закович: «*С любителями слов о “о добром и о вечном”, / Случается*

и мне ночами толковать» [2, с. 114, 196, 329]. При этом отсутствие формы воплощения, невербализованность данных слов, сообщающая им некую божественную, первоначальную высоту и недостижимость – характерные черты реализации мотива, выводимые ещё в стихотворениях самого Г. Адамовича («*Тихим, темным, бесконечно-звездным, / Нет ему ни имени, ни слов, / Голосом <…> / Смерть со мной все время говорит*», «*...Но брезжил над нами / Какой-то божественный свет <…> / Которому имени нет*» [2, с. 52, 56]) и подхваченные его последователями. Например, у Л. Червинской: «*Я думаю, но не словами, / А грустной теплотой в груди. / Не знаю, что случилось с нами, / Но знаю, это позади*»; у Б. Заковича: «*Я узнаю... / Какой-то отзвук слов первоначальных*» [2, с. 184, 324]; у И. Кнорринг: «*И остались в душе моей / Недопетой песней без слов / Перезвоны далеких церквей / Пересветы арабских костров*» [3, с. 16]).

Недоступность открытия тайны слов «главных» вынуждает поэтов «парижской ноты» обращаться к словам «простым», понятным и коротким как единственно возможному приближению через их правдивую простоту к истине, к сокрытым смыслам слов (А. Штейгер: «*Слова печальны и просты, / Не хочет сердце слов заумных*» [2, с.118]; И. Кнорринг: «*Неужто… / Ты не отыщешь слов – простых и нужных*» [3, с. 37]; П. Ставров: «*Поскорее следы замести, / Замести – и сказать покороче*» [4, с. 17]). Однако у Б. Заковича мы наблюдаем необычное смешение семантически положительной для представителей «ноты» простоты с отрицательной чертой оставшегося типа слов – чертой пустоты: «*Только простые слова, / Только совсем пустые*» [2, с. 326]).

Пустые или ненужные слова – ещё одна сторона функционирования рассматриваемого нами мотива, поскольку они являются своеобразными антиподами слов «настоящих». Они бессмысленны («*Немало человек болтает вздора*», Г. Адамович [2, с. 55]), ненадёжны («*Мы… / и ничего не доверим словам*», Л. Червинская [2, с. 246]) и зачастую лживы («Об этом мире слишком много лгут», А. Штейгер [2, с. 112]), поэтому так часто в стихотворениях поэтов-парижан прослеживается отказ от слов вообще. Например, у И. Кнорринг: «*Не нужно слов – один лишь голос*» [3, с. 40]; у И. Чиннова: «О мировом безобразии / Лучше совсем умолчим» [2, с. 288].

В условиях стройной системы деления слов на три обобщающих типа, следует отметить одну устойчивую тенденцию: лирическим героям стихотворений поэтов «парижской ноты», людям вообще, присуще тяготение к пустым словам, связанным с самообманом и надеждами («*Как нам от громких отучиться слов*», «*Обещанья? Сколько обещаний / Мне давалось… Сколько я давал*» А. Штейгер [2, с. 158, 156]). В этой связи им противопоставлены явления и вещи, которым поручены слова «настоящие»: «*На бой* ***часов****, гласящих – “никогда”, / Мы отвечаем: “некогда, когда-то”*» (Б. Закович), «*Ну, а* ***память****… / <…> звала / “Эти годы”… и вдруг: где теперь эти годы?*» (Ю. Терапиано), «*Может быть, это раскаянье – /* ***Вечности*** *голос живой?*» [2, с. 330, 353, 335]. Будучи трансцендентальны по своей сути, они (вещи и явления) наделяют «настоящие» слова концептуальной значимостью, становятся выразителями истины.

Выводы. Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать следующие выводы: 1) мотив «слов настоящих» обнаруживается у всех поэтов, чьё творчество было рассмотрено в рамках статьи, т.е. он устойчив и, следовательно, является ещё одной частью мотивного «портрета» «парижской ноты»; 2) особенности функционирования мотива, связанные с тремя своеобразными группами слов, совпадают с концепцией Г. Адамовича, выраженной им в «Комментариях»; 3) роль мотива заключается в углублении психологического состояния эмигранта (отказ от слов, утрата веры в спасительную силу слова).

Библиографический список

1. Адамович Г. В. Собрание сочинений. «Комментарии» / сост., послесл. и примеч. О. А. Коростелёва. СПб. : Алетейя, 2000. 757 с.
2. В Россию ветром строчки занесет... : поэты «парижской ноты» / сост., предисл., примеч. В. Крейда. М. : Мол. гвардия, 2003. 375[9] с. (Б-ка лир. поэзии «Золотой жираф»).
3. Кнорринг И. Н. Стихи о себе. Париж, 1931. 60 с.
4. На взмахе крыла / сост. и коммент.: Евгений Голубовский, Виталий Амурский. ВМВ, 2003. 97 с. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/stavrov_na_vzmakhe_kryla_2003_text.pdf?Ysclid=l12jyk2fjw (дата обращения: 30.03.2023).
5. Проскурина Е. Н. Харбинская и парижская «ноты»: своеобразие звучания // Литература. 2021. № 63 (2). С. 10–28. URL: https://www.researchgate.net/publication/356452443_Harbin_and_Parisian_Notes_the_Originality_of_Sound (дата обращения: 29.03.2023).
6. Чудаков А. П. Мотив // Краткая литературная энциклопедия (КЛЭ). URL: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp (дата обращения: 29.03.2023).

Ложные высказывания
как объект лингвистического исследования

Байкова Александра Васильевна, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в статье обсуждаются лингвистические особенности ложных высказываний. Ложное высказывание представлено как компонент системы отказа партнеру по коммуникации в праве на получение полноценной информации. Анализ ложных высказываний проводится по комплексной методике, позволяющей выявлять ложь в высказываниях по определенным признакам. Материалом исследования послужили фрагменты диалогов из англоязычной художественной литературы.

Ключевые слова: ложное высказывание, прямой, косвенный и потенциальный отказ, лингвистические средства.

Введение. Ложь является комплексным многоаспектным феноменом, детальный анализ которого требует описания его онтологического статуса, а также особенностей его функционирования в реальной коммуникации. Философы обращаются к понятию «ложь» для того, чтобы определить другое понятие – «истина». В отечественной психологии рассматриваются формы и признаки передачи неистинной информации: неправда, полуправда, ложь, обман, вранье и пр. [1; 2; 3; 4]. В данной статье ложное высказывание представлено как компонент системы отказа партнеру по коммуникации в праве на получение полноценной информации, или информации как таковой, а именно, это «высказывание, намеренно искаженно описывающее действительное положение вещей с целью ввести в заблуждение партнера по коммуникации» [4, с. 7].

Цель данной статьи – представить некоторые результаты поиска средств отказа партнеру по коммуникации в праве на получение достоверной информации или информации как таковой в английском художественном тексте. Основой исследования послужила классификация средств отказа в праве на получение полноценной информации/информации как таковой в акте коммуникации, разработанная О. М. Попчук.

Методы исследования: Анализ фактического материала проводился с применением комплексной методики исследования (использованием лингвистического и паралингвистического видов анализа в рамках одной работы). Был применен системный метод анализа художественного текста, базой которого

являются общелогические и общетеоретические методы. Основным материалом исследования послужили тексты английской художественной прозы.

Результаты исследования, их обсуждение. Согласно О. М. Попчук, к лингвистическим признакам ложного высказывания относятся такие эксплицитные средства, как клишированные ответы, экспрессивная лексика, синтаксические компрессии, пропуски логически необходимых элементов, излишние повторы, многословие и др. [4, с.15].

Необходимо отметить, что существуют три типа ложных высказываний в лингвистическом аспекте:

1. Прямой отказ – это такой отказ, в котором заявляется о невозможности выдачи запрашиваемой информации. С лингвистической точки зрения, такой отказ в англоязычной литературе, как правило, осуществляется с помощью модальных отрицательных конструкций типа: I'd rather not to; I'd sooner not; Let's not speak about it; Don't let's touch it; Forget it и др. Рассмотрим фрагмент диалога отца и сына Хантеров из рассказа С. Моэма "The Fall of Edward Barnard" («Падение Эдварда Барнарда»):

"You haven't brought Edward Barnard back with you." "No."

Bateman was silent for a moment, and his handsome sensitive face darkened.

"I'd sooner not speak about him, dad," he said at last.

"That's all right, my son. I guess your mother will be a happy woman today [6, с. 168].

В разговоре между отцом (адресант) и сыном (адресат) полужирным шрифтом выделен прямой отказ адресата говорить о приезде друга Эдварда. Предыдущий контекст как бы готовит читателя к тому, что ответ будет неожиданным и, скорее всего, отрицательным.

2. Косвенный отказ партнеру по коммуникации в получении полноценной информации может осуществляться с помощью встречного вопроса, псевдонепонимания того, о ком/чем идет речь и т. д. К средствам косвенного отказа относятся такие маркеры ложных высказываний, как риторические вопросы, игнорирование реплик адресанта, молчание, недосказ и т. п. Следующий пример взят из романа С. Моэма "Theatre" («Театр»).

“I say, mum, there's a whole crowd going on to Maidenhead to dine and dance, and they want Tom and me to go too. **You don't mind, do you?”**

The blood rushed to her cheeks. She could not help answering rather sharply.

“How are you to get back?”

“Oh, that'll be all right. We'll get someone to drop us.”

She looked at him helplessly. She could not think what to say. “It's going to be a tremendous lark. Tom's crazy to go.”

Her heart sank. It was with the greatest difficulty that she managed not to make a scene. But she controlled herself.

“All right, darling. But don't be too late. Remember that Tom's got to rise with the lark.” Tom had come up and heard the last words.

“You're sure you don't mind?” he asked.

“Of course not. I hope you'll have a grand time.”

She smiled brightly at him, but **her eyes were steely with hatred**.

“I'm just as glad those two kids have gone off,” said Michael when they got into the launch. “We haven't had an evening to ourselves for ever so long.”

She clenched her hands in order to prevent herself from telling him to hold his silly tongue.

She was in a black rage [7, с. 151–152].

Данная коммуникативная ситуация представляет собой уникальное явление, поскольку в ней одному из коммуникантов приходится все время скрывать правду, и для полной достоверности происходящего автор снабжает эту сцену большим количеством ремарок, поясняющих психофизиологическое состояние героини.

3. Потенциальный отказ в праве на получение информации заключается в том, чтобы «не подпустить» партнера по коммуникации к проблемной информационной зоне или переключить внимание партнера с проблемной информационной зоны. Проведенное нами исследование приемов речевого воздействия показало, что основным способом потенциального отказа является переключение реального или потенциального внимания собеседника с проблемной ин-

формационной зоны. Рассмотрим следующий пример потенциального отказа из романа «Американская трагедия»:

“But when did you get back?” he went on. “It’s a wonder you wouldn’t let the rest of us know something about you. Gee, you’re a dandy, you are – going away and staying months and never letting any one of us know anything. You might have written me a little something, anyhow. We always got along pretty well, didn’t we?”

His glance was quizzical, curious, imperative. She, for her part, felt recessive and thence evasive – uncertain what to think or say or tell.

She uttered: “**I couldn’t think who it might be. No one comes here. But, my, how nice you look, Clyde. You’ve got such nice clothes, now. And you’re getting taller. Mamma was telling me you are working at the Green–Davidson**” [8].

Адресант (Эста) отказывает в праве на получение достоверной информации адресату (Клайду), восхищаясь его внешностью, одеждой, удивляясь, как он вырос и, радуясь, какую хорошую работу ему удалось получить, стараясь отвлечь Клайда от реальности ее жизни.

Выводы: Таким образом, анализ ложных высказываний в лингвистическом аспекте показал, что каждому виду отказа партнеру по коммуникации в праве на получение полноценной информации/информации как таковой присущи специфические особенности. Прямой отказ лингвистически выражается отрицательными модальными структурами, императивными формами глаголов, отрицательными структурами. Косвенный отказ характеризуется использованием встречных и разделительных вопросов, многословием, повторами. Потенциальный отказ отличается преобладанием речевых структур, переключающих внимание собеседника с проблемной информационной зоны: императива, антонимических фраз, коротких малоинформативных реплик.

Библиографический список

1. Леонтьева Т. И., Филиппова О. В. Ложные высказывания в лингвистическом и паралингвистическом аспекте (на материале художественных произведений английской и американской литературы XX века) // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. 2011. № 2 (7). С. 172–187.

2. Коноваленко М. Ю. Ложь в общении. Как защитить себя от обмана. М. : ТЦ Сфера, 2001. 96 с.

3. Леонтьев А. А., Шахнарович А. М., Батов В. И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М. : Наука, 1977. 62 с.

4. Попчук О. М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2006. 27 с.

5. Shaw I. Lucy Crown. Falmouth, Cornwall : New English Library. Hodder and Stoughton, 1989. 253 p.

6. Maugham W. S. The Fall of Edward Barnard. M. : Progress Publishers, 1977. 395 c.

7. Maugham W. S. Theatre. M. : Менеджер, 2004. 304 c.

8. Dreiser Th. An American Tragedy. URL: http://ebooks.adelaide.edu/d/dreiser/theodore/american/ (дата обращения: 07.12.10).

Специфика перевода фонетических стилистических средств на материале сказок Беатрис Поттер

Байкова Ольга Владимировна[a], доктор филологических наук, доцент
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Земцова Анастасия Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению особенностей перевода фонетических стилистических средств при переводе сказок Беатрис Поттер. В статье проводится сопоставительный анализ английских сказок и их перевода на русский язык для выявления закономерностей фонетических стилистических средств в художественной детской литературе, а также обосновывается специфика подбора эквивалентов англоязычной звукоподражательной лексике в русском языке. Делается вывод о том, что в большинстве случаев переводчик стремится подобрать наиболее подходящий переводческий эквивалент, который будет естественно входить в ткань повествования.

Ключевые слова: фонетические стилистические средства, детская художественная литература, средства выразительности, перевод сказок Беатрис Поттер.

Введение. Элен Беатрис Поттер – известная английская детская писательница, художник и иллюстратор собственных сказок; одна из наиболее ярких фигур английской детской литературы [1, 2]. Беатрис Поттер писала анималистические сказки о тех животных, поведение которых с самого детства наблюдала у себя дома. Главных героев своих произведений она наделила способностью размышлять, совершать выбор между добром и злом. Некоторые герои демонстрируют нам образец примерного поведения, а другие – наделены недостатками, свойственными взрослым и детям. Фонетическим стилистическим средствам отводится особая роль при создании косвенной характеристики персонажа и описании его эмоционального состояния в определённой атмосфере. Перевод фонетических стилистических средств в сказках Беатрис Поттер может представлять собой определенную переводческую проблему. Мы соотнесли и проанализировали тексты сказок Беатрис Поттер на английском языке из сборника «The Beatrix Potter Collection» и их перевод на русский язык, выполненный переводчиками И. П. Токмаковой, М. Гребневым, Д. Крупской, с целью определить особенности передачи на русский язык фонетических стилистических средств и приёмов, использованных автором в оригинальных сказках. Целью настоящей статьи является сопоставительный анализ сказок Беатрис Поттер и их перевода на русский

язык для выявления закономерностей использования звукоподражаний в детской художественной литературе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть жанрово-стилистические особенности сказок Беатрис Поттер. специфику перевода детской художественной литературы; проанализировать основные переводческие трансформации, используемые для перевода фоетических стилистических средств.

Методы исследования: Для исследования практического материала использовались следующие методы: метод сплошной выборки, метод сравнительно-сопоставительного анализа текста оригинала с текстом перевода, описательный метод, метод количественного анализа данных.

Результаты исследования, их обсуждение. Особый интерес для исследования вызвали выразительные средства, используемые Беатрис Поттер для более точного отображения собственного мировоззрения и описания происходящих событий. Проанализировав сказки Беатрис Поттер, мы пришли к выводу о том, что писатель часто прибегает к использованию фонетических стилистических средств. Рассмотрим такой стилистический приём, как аллитерация. Он нам встретился в сказке «Ухти-Тухти» («The Tale of Mrs Tiggy-Winkly») – «these soft fluffy things» – он заключается в повторении согласных звуков, передающих шуршание белья при складывании. Следует отметить, что аллитерация как стилистический приём не всегда сохраняется в тексте при переводе на русский язык, например, в сказке «Ухти_Тухти» («The Tale of Mrs Tiggy-Winkly») фраза «these soft fluffy things» переведена, как «эти маленькие пушистые вещи», где нет повторения одинаковых согласных В «Сказке про Миссис Мыштон» («The Tale of Tittlemouse») повторяющиеся согласные звуки [p], [t] в предложении «She swept, and scrubbed, and dusted, and she rubbed up» передают звуки, воспроизводимые при уборке – «Она подметала, мыла, скребла и скоблила». В русском переводе повторяются звуки [м], [л], которые передают более спокойные действия главной героини. Что касается имён собственных, данный фонетический приём сохраняется благодаря применению таких лексических переводческих трансформаций, как транскрипция и транслитерация: Sally Henny-penny – Сал-

ли Хэнни-Пенни; Mrs. Tiggy-Winkle – ежиха Ухти-Тухти; Tabitha Twitchit – Табита Твитчит; Yock-yock –Йок-Йок; Babbitty Bumble – Бэббити Бамбл –. А в «Сказке о Бельчонке Тресси» («The Tale of Squirrel Nutkin») данный приём используется совместно с рифмой:

Оригинальный текст	Текст перевода
«Riddle me, riddle me, rot-tot-tote! A little wee man, in a red, red coat! A staff in his hand, and a stone in his throat; If you'll tell me this riddle, I'll give you a groat».	«Летом он приходит К нам издалека. Круглый человечек, Веточка рука, Красная одежда, Камешек внутри. Если ты не понял, Снова повтори!»

Таким образом, с целью достижения эквивалентного перевода и с целью сохранения рифмы при переводе на русский язык переводчик использовал такие трансформации, как контекстуальная замена, опущение («rot-tot-tote!»), генерализация (пальто – одежда).

Если ориентироваться на возраст читателей, то стоит отметить, что рифмованные строки гораздо быстрее запоминаются детьми, они создают особый ритм всему произведению, его динамику, поэтому Беатрис Поттер часто прибегала к этому средству выразительности. Рассмотрим ещё один пример перевода загадки.

Оригинальный текст	Текст перевода
«Old Mr. B! Riddle-me-ree! Hitty Pitty within the wall, Hitty Pitty without the wall; If you touch Hitty Pitty, Hitty Pitty will bite you!»	«Злюка Калюка сидит за забором, Злюка Калюка гуляет за бором. Но лучше Калюку не трогай рукой, Путь даже ты смелый такой!»

В данном примере с целью сохранения рифмы и аллитерации переводчик осуществил аналоговый перевод. Данные примеры показывают, что пословный перевод рифмы на русский язык невозможен, так как в этом случае теряется рифма, ритм. В некоторых случаях для сохранения смысла, заложенного автором, используются переводческие трансформации.

Звукоподражание, представляющее собой использование определенных звуков в конкретном порядке для создания определенного образа, так же имеет место в сказках Беатрис Поттер [3]. Например, в сказке «The Tale of Squirrel Nutkin»: «a loud "Squeak!"» (писк бельчонка) переведено – «Бельчонок вскрикнул», используется замена частей речи – звукоподражания на глагол. «…and shout- "Cuck-cuck-cuck-cur-r-r-cuck-k!"» (звук падающей шишки) крик «Чок-чок-чок-кук-курркук-к!», в данном случае переводчик использовал транслитерацию, «Hum-a-bum! buzz! buzz! Hum-a-bum buzz!» (звук жужжащих пчёл) переведено – «Бззз-з»; в этом примере был использован аналоговый перевод. В сказке «The Tale of Mrs Tittlemouse» – «"Zizz, Wizz, Wizzz!" replied Babbitty Bumble in a peevish squeak» (звук летящего жучка) переведено – «З-зз» так же с использованием аналогового перевода.

Звукоподражательные слова используются автором в каждой из проанализированных сказок для создания имитации звучаний окружающей действительности фонетическими средствами английского языка. Переводчики сохранили это средство выразительности, но с помощью фонетического строя русского языка.

Выводы. Таким образом, в анималистических сказках Беатрис Поттер присутствуют выразительные средства, используемые автором для более точного отображения собственного мировоззрения и описания происходящих событий. В ходе исследования, в результате анализа текстов сказок Б. Поттер на английском языке и переводов И. П. Токмаковой и М. Гребнева, Д. Крупской было выявлено, что в сказках присутствуют различные фонетические стилистические приёмы: аллитерация (35%), рифма (30%), звукоподражания (78%). Следует отметить, что переводчикам, работающим с произведениями для детей, в том числе со сказками, особенно важно донести мысль и задумку автора, поэтому в переводе важно передать их правильно и доступно с учетом жанрово-стилистических особенностей.

Библиографический список

1. Будур Н. В. Английская литературная сказка // Английская литературная сказка XIX–XX вв. М. : ТОО «НОВИНА», 1997. 362 с.

2. Залялеева А. Р. Особенности перевода культуронимов // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. 116 с.

3. Германович А. И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Симферополь, 1961. 59 с

Переводческие приемы, используемые при переводе игры слов в английской художественной литературе

Блинова Юлия Андреевна[a], студент
Байкова Ольга Владимировна[b], доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассмотрена проблема перевода игры слов в художественной литературе. Актуальность работы обусловлена тем, что игра слов относится к довольно распространенному средству перевода, которое часто просматривается в художественной литературе. В статье приведены основные трансформации при переводе игры слов. При исследовании эмпирического материала были задействованы такие методы как контекстуальный анализ, а также сравнение. Практическая значимость работы состоит в том, что приведенный ниже анализ может быть использован профессиональными переводчиками для работы над переводами текстов, содержащих игру слов.

Ключевые слова: игра слов, художественная литература, перевод, переводческие трансформации, проблема.

Введение. Художественный перевод является особым видом переводческой деятельности, который представляет творческое изменение текста исходного языка, при этом используя необходимые выразительные средства языка перевода. К одним из таких средств относится игра слов. Игра слов – острота или шутка, основанная на однозвучности или двусмысленности речений, и пр. [1]. Игра слов – это шутка, основанная на одинаковом звучании разных слов, каламбур [2]. Сутью игры слов можно назвать столкновение или же внезапное объединение двух несовместимых значений в одной фонетической форме. Главными элементами каламбура являются, с одной стороны, подобное, вплоть до омонимии, звучание (к этому также относится звуковая форма многозначного слова в его разных дефинициях), с другой – несоответствие, вплоть до антонимии, между двумя дефинициями слов, компонентов фразеологического единства. Возникновение наибольшего числа переводческих ошибок происходит именно при переводе игры слов. Данные ошибки имеют взаимосвязь с дословной передачей семантики обоих элементов основных лексем иностранного языка, тем самым нарушая нормы переводящего языка, а также создавая контекст с отсутствием смысла.

Целью данной статьи является анализ переводческих приемов, которые могут быть использованы при переводе игры слов с английского языка на рус-

ский в художественной литературе, а именно, прием калькирования, прием опущения, прием компенсации.

Методы исследования: В качестве практического материала нами проанализированы следующие художественные произведения: пьеса Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным», произведение Джоан Роулинг «Гарри Поттер», произведение Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», произведение Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика», произведение П. Г. Вудхауса «Спасибо, Дживс», произведение С. Моэма «Источник вдохновения». При исследовании практического материала были задействованы такие методы как контекстуальный анализ, а также сравнение.

Результаты исследования, их обсуждение. При исследовании практического материала нами были подробно проанализированы следующие переводческие приемы: прием калькирования, прием опущения, прием компенсации. Более подробно рассмотрим каждый прием. Прием калькирования применяется для передачи безэквивалентной лексики и фразеологизмов. В качестве примера можно привести следующую игру слов в пьесе Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным»:

“I always told you, Gwendolen, my name was Ernest, didn’t I? Well, it is Ernest after all. I mean it naturally is Ernest.”

“On the contrary, Aunt Augusta, I’ve now realised for the first time in my life the vital Importance of Being Earnest”

«– Я всегда говорил вам, Гвендолен, что меня зовут Эрнест, не так ли? Ну, я и на самом деле Эрнест. Как тому и следовало быть!»

«– Что вы, тетя Августа, наоборот, впервые в жизни я понял, как важно Эрнесту быть серьезным!»

В этом случае переводчику не удалось сохранить игру слов, поскольку для слова “earnest” не просто определить подходящее прилагательное в русском языке, которое было бы созвучно с именем Эрнест. Однако применение приема калькирования в данном примере необходимо, так как вся ирония в пьесе потерялась в результате неточного перевода игры слов.

Следующий прием, который будет рассмотрен в данной статье – это прием опущения. Используя прием опущения каламбур полностью выпускается из переводного текста. Текст передается при помощи традиционного перевода, однако в данном случае реализуется только одно из значений оригинала. При переводе опущение используется реже остальных, учитывая тот факт, что в английских текстах нередко имеется избыточная информация.

Данный прием использовался в произведении Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»:

“So I paid my check and all. Then I left the bar and went out where the telephones were.”

«Я расплатился и пошел к автоматам».

В оригинале семантически избыточным является left the bar, так как его действие дополняется глаголом went out; таким образом применяется опущение в русском переводе (при этом происходит объединение предложений).

“About a gallon of water was dripping down my neck, getting all over my collar and tie…”

«Вода с головы лилась за шиворот, весь галстук промок, весь воротник…»

В этом примере переводчик использовал прием опущения в целях исключения максимальной конкретности, выражаемой в названиях мер и весов.

Еще одним способом перевода игры слов можно назвать прием компенсации. Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а, следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. [2]

Компенсация была применена в следующем примере из произведения П. Г. Вудхауса «Спасибо, Дживс»:

“About three months before, noting a certain liveliness in my Aunt Agatha, I had deemed it prudent to pop across to New York for a space to give her time to blow over.”

«Месяца три назад, заметив, что моя тетка Агата слишком уж разгорячилась, я счел за благо махнуть ненадолго в Нью-Йорк и переждать там, пока она успокоится.»

В этом примере в оригинальном тексте говорящим используется унижение a certain liveliness, тем самым осуждая поведение пожилой женщины, однако в тексте перевода применяется компенсация. Более того, переводчик применяет гиперболизацию, что усиливает значение высказывания: слишком уж разгорячилась. Во второй части предложения используется компенсация: глагол с яркой эмоциональной окраской blow.

Выводы: Таким образом, игра слов представляет собой своеобразную речетворческую деятельность и осознаваемое автором языковое изменение в целях достижения комической, воздействующей, описательной или экспрессивной функции. Проанализировав вышеприведенные примеры, можно сделать вывод, что лингвистические причины, различный объем значения слов, их сочетаемость напрямую взаимосвязаны с невозможностью адекватно и эквивалентно перевести и, что самое главное, воссоздать игру слов в тексте перевода. В то же время вместо прямого перевода игры слов лучше использовать опущение (в тех случаях, когда применение компенсации невозможно), поскольку оно в меньшей мере нарушает эквивалентность и адекватность текста. К тому же, в случае возможности перевода игры слов, первое место занимает, прежде всего, индивидуальное мастерство переводчика. Тем не менее в случае, когда перевод игры слов возможен, на первый план выходит индивидуальное мастерство переводчика и, как показывают приведенные выше примеры, качество профессиональной подготовки и творческие способности самого переводчика во многом определяют полноту передачи всех аспектов исходного текста и адекватность (семантическая, прагматическая, стилистическая) и эквивалентность текста перевода.

Библиографический список

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2 / В. И. Даль. М. : Дрофа, 2011. 779 с.

2. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с.

3. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Международные отношения, 2001. 216 с.

Особенности перевода политических эвфемизмов

Бобкова Даная Михайловна[a], студент
Миронина Анна Юрьевна[b], кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: целью исследования является описание методов и методик для реализации полного и точного перевода эвфемизмов и политических текстов, в которых они содержатся. Для достижения максимальной эквивалентности перевода в статье предлагается типизация политических документов, особенности структуры текстов политических документов, рассматривается специфика политического дискурса, делая акцент на переводе эвфемизмов. Результаты показали, что при работе с политическим текстом необходимо определить характер его легализации и композицию, разработать стратегию и выбрать нужный метод перевода.

Ключевые слова: политический дискурс, эвфемия, лингвокультура, эвфемизация.

Введение. Актуальность работы определяется не глубоким исследованием в области перевода политических эвфемизмов с английского языка на русский.

Цель настоящей работы заключается в изучении специфики перевода политических текстов, их особенности в контексте эвфемии. Следовательно, необходимо детально подойти к определению характера и структуры текста и его формата, а также его принадлежности к соответствующей системе; провести анализ проблем перевода эвфемистических единиц, выявить их специфику исходя из лингвистических и внеязыковых факторов;

Теоретической основой исследования послужили идеи и концепции, представленные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов по эвфемии (А. М. Кацев, Е. И. Шейгал, Л. В. Артюшкина, Ю. С. Баскова, О. Ф. Иванова, М. Л. Ковшова, Л. П. Крысин, В. П. Москвин, О. В. Обвинцева и др.).

Методы исследования. Для реализации задач, поставленных автором, используются такие методы исследования как описательный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты исследования. Изменения языка, прежде всего, свидетельствуют о том, что язык не является стационарной системой, а наоборот является динамичным и непрерывно меняющимся целоем. Появление в языке нового эвфема всегда влечет за собой более-менее значительные изменения в системе лексики. Нередко эвфемизация – источник символов, посредством которого мы

понимаем суть семантической связи языкового единства, состоящей из полного или частичного согласия между его значениями.

В первую очередь использование эвфемизмов приводит к расширению синонимических слоев языка. В-третьих, эвфемизм порождает новый синоним или множество. Передача экземпляров невозможна, не учитывая справочную информацию о конкретном политическом содержании, описываемом в тексте события и лингвокультурном фоне.

Перевод эвфемизмов определяется контекстом, перевод одной и той же лексемы может дать множество значений по контексту и полученной информации. Основное препятствие для корректного перевода эвфемизмов – несогласие терминологических систем различных языков для перевода. Поэтому рекомендуется добавить более-менее подробные лингвистические комментарии, переводя большинство представленных лексем, что объясняет денотацию и коннотация, присущую лексике на оригинальном языке. Трудности и сложности правильного перевода эвфемизмов можно решить адаптируя политический текст языка оригиналов и языков переводов. Самые приемлемые методы передачи эквивалентов – это метод добавления и метод конкретизации.

Выводы. Применение политического эвфемизма является характерным и важным для того, чтобы смягчить и разрешить различные конфликты, маскируя реальность на мировом политическом пространстве. Особенно важна проблема перевода данного феномена и правильной выборки методов переводов. Эвфемизмы широко используются в различных социальных сферах, таких как: дипломатия, секретная и государственная, а также военная деятельность, разведывательная деятельность, ополчение и другие органы власти, сфера распределения и обслуживания, отношения между различными национальными и социальными группами.

Перевод эвфемизмов происходит методом поиска эквивалентов на языке перевода, а также с использованием таких методов перевода, как вычисление, конкретизация, дополнение, описательный перевод, обобщение, приблизительный перевод, подбор эквивалентов.

Библиографический список

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : КомКнига, 2005. 576 с.

2. Колосова И. М., Фигурнова А. В., Смоленская О. П. Принципы исследования политических текстов в современной лингвистике: теоретические и практические аспекты // Политическая лингвистика : сб. ст. Вып. 7. Кострома : Костромской государственный университет, 2021. С. 33–48.

3. Ларин Б. А. Об эвфемизмах. История русского языка и общее языкознание. М. : Просвещение, 1977. 224 с.

4. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. – 501 с.

5. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка : спецкурс/учебное пособие. М. : Высш. шк., 2006. 151 с.

Неоднословные лексические единицы, характеризующие глазное поведение персонажей, в юмористических рассказах А. Т. Аверченко

Ван Ижань[a], студент
Глухих Анна Николаевна[b], кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в настоящем докладе представлена часть результатов исследования; в тексте доклада рассматриваются неоднословные лексические единицы, характеризующие глазное поведение персонажей в юмористических рассказах А. Т. Аверченко. Эти лексические единицы выражают различные смысловые оттенки (10 смысловых оттенков), отражают поведение персонажей, их чувства, эмоции.

Ключевые слова: невербальное поведение, неоднословные лексические единицы, юмористические рассказы А. Т. Аверченко.

Введение. Невербальная коммуникация является объектом интереса различных гуманитарных дисциплин. Исследования по этой теме находим в работах Лабунской, Горелова, Крейдлина, Стернина, Чеботниковой и многих других ученых. Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле антропоцентризма. Также полученные в ходе исследования результаты позволяют углубить представление о специфике невербальной коммуникации русских людей. Целью исследования является комплексный анализ неоднословных лексических единиц, характеризующие глазное поведение персонажей в произведениях А. Т. Аверченко. Для достижения поставленной цели анализируется семантика вышеуказанных лексических единиц, выявляется их коммуникативная нагрузка.

Методы исследования. При исследовании использовался индуктивный метод (наблюдение над языковым материалом, обобщение результатов), системно-функциональный метод, описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа.

Результаты исследования, их обсуждение.

Рассмотрим неоднословные лексические единицы с опорными компонентами «глаза» («взгляд») и «брови». Эти лексические единицы характеризуют глазное поведение персонажей.

Бросить (мрачный) взгляд – «выражение недоверия, опасения, выжидания, недружелюбия» [15, с. 10]. Данное значение находим в примерах из текста. Ср.: *«Он **бросил мрачный взгляд** на сидевшую у рояля Мурочку…»* [5].

Обвести взглядом – «подчёркнутое внимание, интерес к наружности человека с целью её оценки» [15, с. 13]. В приводимом примере интерес распространяется на группу лиц. Ср.: *«Барабанов **обвел** толпу калиткинцев задумчивым **взором**…»* [8].

Не сводить глаз – «выражение заинтересованности, внимание к собеседнику или влюблённости в него» [15, с. 21]. В рассказе «Дружба» находим пример со значением заинтересованности. Ср.: *«…господину, смотревшему, **не сводя глаз**, на красивую Мурочку…»* [5].

Поднять глаза к небу – 1. «Смирение, покорность»; 2. «Эмоциональное подтверждение своих слов или клятвы»; 3. «Возмущение, недовольство»; 4. «Удивление» [15, с. 19]. В примере из текста отражено третье значение. Ср.: *«Он **поднял глаза к небу** и сказал: –Ах, черт возьми! Солнце уже заходит...»* [7].

Избегать взгляда – «нежелание контактировать, быть откровенным. Выражение отчуждённости, плохого отношения к собеседнику или робости, застенчивости, стыда» [15, с. 17]. В приводимом примере герой ведет себе неискренне и потому не желает поддерживать визуальный контакт с другом. Ср.: *«**Избегая взгляда** Мимозова, я махнул рукой и беззаботно ответил: – Стоит ли об этом говорить!»* [13].

Поднять глаза на кого-либо – «желание установить контакт, преодолев смущение или бывшую обиду, неприязнь; проявление интереса к словам собеседника» [15, с. 18–19]. Ср.: *«Старик **поднял на городового** красные **глаза** и хладнокровно отвечал: –Шоколад делаю»* [2].

Посмотреть широко раскрытыми глазами / выпучить глаза – 1. «Удивление, недоумение; непонимание, недоверие»; 2. «Выражение крайнего внимания, проявление особого интереса»; 3. «Выражение радости, восторга»; 4. «Выражение страха, ужаса» [15, с. 21]. С помощью данных фраз выражены удивление и страх. Ср.: *«Лошадятников **посмотрел** на приятеля **широко раскрытыми глазами**: – Какой Пальцев?»* [4]; *«**Выпучив** в ужасе и недоуменье **глаза**, смотрел на него гость…»* [14].

Посмотреть в глаза – 1. «Выражение чистосердечности, правдивости»; 2. «Желание вызвать собеседника на откровенность, узнать его реакцию на свои

слова»; 3. «Стремление продемонстрировать свою волю, решительность, смелость» [15, с. 22]. В примере из рассказа «Лентяй» героиня ждет откровенности от собеседника. Ср.: *«Она **посмотрела** мне **в глаза.** – Зачем же вы лжете?»* [7].

Щурить глаза – 1. «Выражение хитрости»; 2. «Презрение, недовольство, раздражение»; 3. «Недоверие» [15, с. 22–23]. В примерах из рассказов находим только выражение лукавства, хитрости. Ср.: *«Господин Цацкин робко вошел в комнату и, **прищурясь,** сказал: –<…> ваши дверные замки никуда не годятся...»* [11]; *«–Покатайте меня на автомобиле, -– сказала девушка, **щуря** на Химикова **глаза**»* [12].

Подмигнуть – 1. «Предложение принять участие в розыгрыше, шутке; просьба не выдавать какой-л. секрет»; 2. «Заигрывание»; 3. «Подбадривание» [15, с. 16]. В приводимых примерах видим третье значение. Ср.: *«–Вот ты мне это самое и покажи! – сказал, **подмигивая**, Сапогов»* [2]; *«–Да, знаем... хитро **подмигнул** толстяк»* [3]; *«Извозчик **подмигнул** ему. – Водку пьешь, сердешный?»* [10]; *«– Наверное, из-за какой-нибудь хорошенькой женщины? – **подмигивая**, спросил я»* [11]; *«Химиков **подмигивал** и бил себя кулаками по худым бедрам. – Ничего, брат…»* [12].

Потупить глаза / опустить веки – «нежелание контактировать по какой-л. причине (из-за робости, застенчивости, осознания своей вины; нежелания быть откровенным; плохого отношения к собеседнику)» [15, с. 18]. В приводимых примерах видим значение нежелания контактировать по причине робости, а также нежелание быть откровенным с собеседником. Ср.: *«–Господин редактор, – сказал мне посетитель, смущенно **потупив глаза** на свои ботинки»* [9]; *«Старик <…> медленно **опустил веки**. – Электричество и кислота»* [2].

Поднять брови (3) – 1. «Выражение удивление, недоумения»; 2. «Мимика, сопровождающая или означающая вопрос» [15, с. 8]. Настоящая лексическая единица в примере из текста выражает удивление. Ср.: *«Толстый господин так удивился, что высоко **поднял брови**…»* [3].

Наморщить брови / наморщить надбровную дугу / нахмурить брови – «выражение недовольства, неодобрительного к чему-л. отношения» [15, с. 9].

В текстах находим несколько примеров, иллюстрирующих это значение. Ср.: *«**Наморщив брови**, он, с явным желанием ошеломить меня, сказал: – Представьте себе: вчера я должен был ехать к портному заказывать костюм!»* [7]; *«Он прохрипел, **нахмурив брови**: –Убийца!»* [1]; *«Через десять минут Сапогов <…>, **нахмурив брови**, читал: – Вогопас Чивомискам Левап»* [2]; *«Она **наморщила надбровную дугу** и деловито сказала: – Merci»* [6].

Выводы. Мы видим, что в юмористических рассказах Аверченко сравнительно часто встречаются лексические единицы, характеризующие глазное поведение персонажей. С их помощью выражается недоверие, заинтересованность, недовольство, нежелание или, напротив, желание установить контакт, удивление, страх, хитрость, ожидание откровенности от собеседника, приободрение (10 смысловых оттенков). При этом не стоит забывать, что порой персонажи в рассказах Аверченко ведут себя неискренне, транслируя необходимую им информацию при помощи определенного невербального поведения.

Библиографический список

1. Аверченко А. Т. Апостол. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 09.03.2023).
2. Аверченко А. Т. Городовой Сапогов. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 24.03.2023).
3. Аверченко А. Т. Двойник. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 18.03.2023).
4. Аверченко А. Т. Два мира. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 18.03.2023).
5. Аверченко А. Т. Дружба. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 24.03.2023).
6. Аверченко А. Т. Загадка природы. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 24.03.2023).
7. Аверченко А. Т. Лентяй. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 24.03.2023).
8. Аверченко А. Т. Незаметный подвиг. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 07.03.2023).
9. Аверченко А. Т. Поэт. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 07.03.2023).
10. Аверченко А. Т. Приключения номера 24345. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 23.03.2023).
11. Аверченко А. Т. Рыцарь индустрии. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 23.03.2023).
12. Аверченко А. Т. Страшный человек. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 24.03.2023).

13. Аверченко А. Т. Тайна. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 05.03.2023).

14. Аверченко А. Т. Широкая масленица. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1911_stories.shtml (дата обращения: 24.03.2023)

15. Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М. : Русский язык, 1991. 144 с.

Опыт читательской интерпретации и сравнения судеб двух героинь: Гути из повести А. Анисимовой «Гутя» и Сузи из повести А. Бенджамина «Доклад о медузах»

Галицких Елена Олеговна[a], доктор педагогических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
Никифорова Полина Сергеевна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: статья отражает актуальные проблемы дружбы подростков, диалога поколений детей и родителей, потери близкого человека и памяти о нём в современной отечественной и зарубежной подростковой литературе. Цель статьи – описать опыт интерпретации повестей А. Анисимовой «Гутя» и А. Бенджамин «Доклад о медузах» с помощью сравнительного анализа. Пересечение проблем, обнаруженных в отечественном и зарубежном текстах, представляет возможность выявить как сходные, так и различные взгляды авторов на пути их решения. Результаты исследования будут востребованы педагогами-словесниками, воспитателями, библиотекарями. Они могут применяться в системе самообразования современного учителя и классного руководителя, а также при организации уроков литературы, библиотечных занятий, классных часов и при подготовке магистрантов к преподавательской деятельности.

Ключевые слова: интерпретация, литературоведческий анализ, литературный герой, проблема смерти близкого человека, сравнительный анализ.

Введение. Современная отечественная и зарубежная литература для подростков отражает проблемы взросления, становления подростка как личности. Издательства предлагают юному читателю большой выбор книг на различные темы, актуальные проблемы, волнующие их: конфликты внутри семьи; трудности с успеваемостью; взаимоотношения с одноклассниками и учителями; первая любовь; употребление алкоголя, курения и наркотиков; трагедия смерти близких людей (родителей, друзей). Подростковая литература откликается на события общественной жизни, помогает ребенку заглянуть в себя, осознать себя среди других, понять сложный и противоречивый мир взрослых, в котором предстоит выбирать стратегию и смыслы своей жизни.

Актуальность статьи заключается в том, что исследований, посвященных интерпретации и сравнению современных произведений о подростках в отечественной и зарубежной литературе, крайне мало.

Объектом изучения авторов статьи становится современная художественная литература для подростков. А предметом – образы подростков-девочек в современных повестях «Гутя» А. Анисимовой и «Доклад о медузах» А. Бен-

джамин. Целью исследования становится сопоставление судеб героинь повестей русской и зарубежной подростковой литературы, которые открывают «двери» в общую проблематику современных произведений о подростках. А задача статьи – сравнить образы девочек, переживших осознание смерти, в повестях А. Анисимовой «Гутя» и А. Бенджамин «Доклад о медузах» и отразить полученные результаты работы методически выстроено, логично и содержательно.

Методы исследования. Анализ исследований по изучению современной подростковой литературы [3,4,5,6] дал возможность выявить воспитывающий и развивающий потенциал ряда произведений, определить особенности изображения подростков в литературе нового века и включить их в контекст опыта литературоведческого анализа и сопоставления.

В настоящее время в детской литературе много актуальных тем, волнующих современного читателя-подростка. Многие авторитетные авторы в своих книгах предлагают решение подростковых вопросов взросления, поэтому их произведения интересно обсуждать на уроках внеклассного чтения и классных часах. Среди них отечественные авторы Н. Абгарян, А. Анисимова, С. Востоков, Н. Дашевская, А. Жвалевский, Е. Пастернак, А. Кашура, И. Краева, Ю. Линде, А. Лиханов, Т. Михеева, Д. Сабитова, а также и зарубежные – А. Бенджамин, М. Парр. Современные писатели «способны вдохновить подростка на «образовательную встречу» с книгой, на дружбу с её героями» [3, с.40]. На наш взгляд, одна из серьезных проблем, с которой очень трудно справиться современному подростку, – это переживание смерти близкого человека. Мы живем в переломное время, когда опасности подстерегают на каждом шагу: это и неизлечимые болезни (такие как онкология), и несчастные случаи, и даже военные конфликты. Подросток должен быть готов к суровой правде жизни. В воспитании стойкости характера, чуткости сердца может помочь подростковая литература, в частности повести А. Анисимовой «Гутя» и А. Бенджамин «Доклад о медузах». Интересно исследовать художественный потенциал и проблематику повестей, применить метод сопоставительного анализа, чтобы выяснить, как героини, столкнувшиеся с потерей близких подруг, выходят из де-

прессии, как меняется их мышление и понимание жизни на протяжении всего произведения. Также интересно сравнить эти повести в контексте диалога культур разных стран: России и США.

Результаты исследований, их обсуждение. Ключевые проблемы, которые ставятся в повестях А. Анисимовой «Гутя» и А. Бенджамин «Доклад о медузах», – это переживание смерти близкой подруги и сохранение памяти и желания жить.

Гутя – отличница, примерная ученица и дочь. Но «с Дашкой все перевернулось с ног на голову». Дашка научила Гутю быть смелее, открыла для нее совершенно новый мир – мир искусства. Ежедневно девочки совершали открытия. Тяжелым ударом для Гути стала смерть близкой подруги:

«– Гутя, – сказала (мама), – сегодня твоя Даша ушла.

– Куда ушла? – не поняла я. – На улицу?

Это было в ее духе – пойти гулять с утра пораньше, раз такое солнце. Посмотреть на почки каштанов, например. ‹…›

Но мама сказала:

– Гуть, ушла – это… то есть умерла. Так говорят иногда: «ушла» вместо «умерла». Это одно и то же…

И все. Почему-то. Я больше ничего не помню. Из этого момента. Кроме падения. Глубокое море оказалось. Сколько раз я уже с Дашкой распахивала окна? Много. Но никогда так много за один раз. Я выпала из окна. Из лодки. И пошла на дно» [1, с. 45–46].

Как и Гутя, Сузи Свансон узнает о трагической гибели подруги от матери: «Френни Дженкинс утонула» [2, с. 20]. Девочка испытала шок, она не сразу поняла смысла сказанного: «Ее (мамины) слова не имели смысла, потому что мы не договорили, не разобрались, потому что так не бывает, не может быть, так не могло все закончиться» [2, с. 21].

Отличие повестей заключается в том, что Гутя «здесь и сейчас» переживает смерть близкой подруги. Мы вместе с героиней видим, как это произошло, и чувствуем потерю, негодование от неведения. В свою очередь, Сузи в иссле-

довании ставит читателей перед фактом, что ее подруги больше нет (уже месяц), ощущается боль, которая со временем усиливается, девочка винит в случившемся себя.

Объединяет повести тот факт, что в этих произведениях говорится о важности дружбы. Даша разглядела в Гуте ее талант – любовь к танцам и желание танцевать. Эта была та ниточка, которая соединила подруг навсегда: «А я танцевала о том, что когда-то жил человек, которого звали Дашка. Что Дашка хохотала так, как будто все окна открывала. Нараспашку! А в глазах у нее горели бенгальские огни. Что она была девицей-дурицей и ничего не боялась! ‹…› А когда ты сам себе праздник, то тебе нечего бояться» [1, с. 88]. В «Докладе о медузах» в композиционном отношении очень важна тема дружбы. Размышляя, Зу приходит к выводу, что «…мы – это все, что нам нужно, что мы такие, какие есть, и нам друг с другом хорошо» [2, с. 60]. Несмотря на то что Сузи и ее подруга Френни были в ссоре по причине различных взглядов на жизнь, девочка искренне любит свою подругу. Теперь, после случившегося горя, после изучения медуз и побега, Зу понимает, что Френни внутри нее, «каждый день, всегда» [2, с. 344]. Героини повестей помнят своих подруг. Они благодарны каждому дню, проведенному вместе, за яркие моменты детства. Дашка и Френни будут жить в сердцах Гути и Сузи всегда.

Случившиеся события способствуют становлению характеров подростков, они открывают внутренний мир Гути и Сузи творчеству, пониманию своих стремлений. Героини становятся смелее, сильнее духом, преодолевают коммуникативные барьеры, развиваются в творчестве и науке соответственно.

Выводы. Таким образом, проанализировав и сопоставив повести А. Анисимовой «Гутя» и А. Бенджамин «Доклад о медузах», мы пришли к следующим выводам. Проблема переживания трагедии смерти близкого человека волнует отечественных и зарубежных подростков. Авторы показывают, что несмотря на боль и страдания, героини возвращаются к общению, к пониманию родителей, себя, жизни. Происходит осознание ими «живой памяти» о погибших подругах, о ценности дружбы и жизни. Гутя и Сузи горячо любят своих ушедших подруг

и память о них сохранят на всю жизнь. Показаны в повестях и роли родителей, их желание понять своих девочек, облегчить им переживание горя, открыть новые источники душевных сил.

Библиографический список

1. Анисимова А. П. Гутя. М. : Волчок, 2021. 96 с.
2. Бенджамин Али. Доклад о медузах / пер. с англ. О. Варшавер. М. : Самокат, 2018. 352 с.
3. Галицких Е. О. Круг чтения современного подростка // Поволжский педагогический вестник. 2021. № 2 (31). С. 40–44.
4. Детская литература в контексте XXI века: сохранение традиций и тенденции развития : сб. ст. / под науч. ред. Е. О. Галицких, В. В. Двоеглазова. Киров, 2020. 188 с.
5. Кутейникова Н. Е. Современная литература в жизни современного подростка // Открытая методика. Трансформация смыслов школьного литературного и языкового образования. Поиски ориентиров : сб. науч. докл. и ст. по итогам I Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е. Р. Ядровской. СПб., 2017. С. 34–41.
6. Хомич Э. П. Подросток в литературе нового типа // Литература в школе, 2016. № 7. С. 17–19.

Жанровое многообразие творчества Ю. Коваля как особенность стиля автора

Галицких Елена Олеговна[a], доктор педагогических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
Пестова Мария Олеговна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: актуальность исследования художественного мастерства писателя Юрия Коваля подтверждается тиражами его книг, интересом читателей, поиском литературоведами «тайн» его стиля как рассказчика, повествователя, художника слова. Цель статьи заключается в анализе жанрового многообразия творчества Ю. Коваля. В работе используются описательный, жанрово-видовой, аксиологический методы исследования. К основным его результатам можно отнести литературоведческий комментарий, поиск и выявление жанрового многообразия в творчестве автора, опыт интерпретации его произведений. Результаты исследования успешно использованы педагогами-словесниками на уроках литературы в школе.

Ключевые слова: жанр, жанровое многообразие, стилистические особенности языка, рассказ, повесть, роман, сказка.

Введение. Юрий Иосифович Коваль вошел в литературу как детский писатель в 70-е годы прошлого века, но его творчество отличалось разнообразием жанров и прошло испытание временем, заслужило благодарное отношение читателей любого возраста. Объектом исследования являются жанры художественных произведений Ю. Коваля, а предметом – изучение жанрового многообразия его творчества. Работа выстроена на методологических основаниях литературоведческих исследований С.А. Ведневой [2], И. Скурдиной [9], Е. Чижиковой [10]. Актуальность темы обусловлена оригинальностью жанров произведений Юрия Коваля, его «живым знанием» о воспитании души средствами художественной литературы, поэтому его книги включены в процесс литературного образования школьников и методический опыт педагогов. И интерес к творчеству Ю. Коваля не угасает как у читателей, так и у литературоведов. Проблема исследования заключается в недостаточной изученности жанров, с которыми работал Юрий Коваль. Цель статьи – изучение жанрового многообразия произведений Юрия Коваля как одного из признаков оригинальности и неповторимости его творческого стиля. Цель исследования была достигнута путём решения следующих задач: 1) выбрать для исследования произведения Юрия Коваля разных жанров; 2) изучить теоретические основания жанрового

многообразия; 3) проанализировать с позиции жанровых признаков произведения Ю. Коваля.

Методы исследования. В работе использовались описательный, жанрово-видовой, аксиологический методы исследования. Методологическими основаниями являлись работы С. А. Ведневой [1], Е. Галицких [2], И. Скурдиной [9], Е. Чижиковой [10], воспоминания современников о Юрии Ковале. Знания литературоведческих подходов дали нам возможность выбрать терминологическую базу исследования: анализ художественного текста, выявление жанрового многообразия, поиск авторского замысла, выявление стилевых признаков. Недостаточная изученность многожанрового творчества Ю. Коваля была основанием выбора объекта и предмета изучения: жанрового многообразия художественных произведений Юрия Коваля.

Результаты исследований, их обсуждение. К результатам исследования можно отнести выявление жанрового многообразия в творчестве Ю. Коваля. Анализ повестей («Приключения Васи Куролесова», «Недопёсок»), рассказов («Капитан Клюквин», «Железяка», «Нюрка», «Вишня», «Бунькины рога», «Вода с закрытыми глазами», «Весенний вечер», «По лесной дороге», «Лесовик»), «Полынных сказок» позволил сделать вывод о многообразии жанров в творчестве писателя. Результаты исследования успешно апробированы на педагогической практике магистрантов и использованы педагогами-словесниками на уроках литературы в школе.

Выводы. Проведенный анализ художественных произведений Юрия Коваля подтвердил наше предположение о жанровом многообразии его творчества как отличительной особенности его стиля, он осознанно стремился к оригинальности, новизне, разнообразию своего художественного отражения мира. Творческие создание «другой реальности» в тексте проявлялось в рассказах, повестях, сказках, романе. В творчестве Ю. Коваля есть тенденция многообразия жанров как писательского стиля: «Менять жанр как можно чаще. То есть с каждой новой вещью менять жанр. Скажем, сегодня – лирические рассказы, завтра – юмористические рассказы» [9, с. 188].

Осознанность и изученность этой особенности творчества Юрия Коваля позволят педагогам-словесникам обогатить методическую палитру уроков, внести в них ноту разнообразия, новаторского вовлечения учащихся в читательскую деятельность произведений Юрия Коваля. Его книги наполнены «проникающим вниманием» к человеку, к жизни, к разнообразию природы. Повести и рассказы, сказки Юрия Коваля развивают творческое воображение читателя, учат вслушиваться в слово, видеть его ритм и энергию, помогают читателям сопереживать литературным героям как своим сверстникам и друзьям, «читать с увлечением» [2].

Результаты исследования отражены в публикациях, «переплавлены в систему уроков литературы в школе и педагогических мастерских», востребованы современным учителем, который открывает ученикам жанровое многообразие родной литературы как кладовую «воспитания души».

Библиографический список

1. Веднева С. А. Стилевые особенности прозы Юрия Коваля : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.01 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 1999. 16 с.

2. Галицких Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества. М. : Библиомир, 2016. 272 с.

3. Коваль Ю. И. Чистый Дор. М. : Радуга, 1983. 56 с.

4. Коваль Ю. И. Приключения Васи Куролесова. М., 2000. 56 с.

5. Коваль Ю. И. Недопёсок : повесть : [для среднего школьного возраста] / рис. Г. Калиновского. М. : Дет. лит., 1975. 160 с.

6. Коваль Ю. И. Листобой : [рассказы] : [для ст. дошкольного возраста] / рис. П. Багина. М. : Дет. лит., 1972. 64 с.

7. Коваль Ю. И. Про Зеленую Лошадь и другие сказки : [для дошкольного возраста : 0+] / худож. Екатерина Муратова. М. : Махаон, 2015. 76 с.

8. Коваль Ю. И. Полынные сказки: повесть о давних временах / рис. Н. Устинова. М. ; СПб. : Речь, 2019. 124 с.

9. Скурдина И. Ковалиная книга : воспоминания Юрия Коваля. М. : Время, 2008. 493 с.

10. Чижикова Е. Своеобразие видения мира Юрия Коваля. URL: https://community.livejournal.com/suer-vyer-/433689.html (дата обращения: 14.12.2022).

Специфика перевода компьютерных игр с английского языка на русский язык (на примере игры «The Witcher 3: Wild Hunt»)

Гвоздева Дарья Вячеславовна[a], студент
Байкова Ольга Владимировна[b], доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода компьютерных игр. Объектом исследования являются англоязычные компьютерные игры и их перевод на русский язык, на материале игры: «Ведьмак 3: Дикая охота». В качестве теоретической базы статьи использованы работы ученых M. A. Bernal-Merino, A. F. Costales, G. Klingberg, В. Н. Комиссарова и В. В Сдобникова. При исследовании практического материала были задействованы такие методы как сравнительно–сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, сравнение и сопоставление. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы профессиональными переводчиками для работы над переводами текстов компьютерных игр.

Ключевые слова: перевод, локализация, компьютерные игры, стилистические особенности, стратегии перевода.

Введение. В современной индустрии развлечений видеоигры, благодаря хорошо продуманным мирам и увлекательным сюжетам, стали популярной формой эскапизма и отдыха для миллионов людей по всему миру. Перевод – один из важнейших элементов, который обеспечивает доступность видеоигр глобальной аудитории. Это вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста [1]. Так, игроки, независимо от языка, которым они владеют, должны иметь возможность воспринимать материал одинаково, что может быть достигнуто лишь благодаря качественному переводу. Цель данной статьи – представить результаты проведенного анализа переводческих решений на примере англоязычной компьютерной игры «The Witcher 3: Wild Hunt» («Ведьмак 3: Дикая охота»).

Методы исследования. При исследовании практического материала были задействованы такие методы как сравнительно–сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, сравнение и сопоставление.

Результаты исследования, их обсуждение. Изучая тему перевода компьютерных игр, мы часто используем термин «локализация». Сам перевод текстов является лишь частью локализации. Локализация (от лат. localis – мест-

ный) – это процесс преобразования продукта для того, чтобы он лингвистически, культурно, технически и юридически соответствовал всем требованиям в переводимом языке и культуре [2].

Иногда трудно провести различие между терминами «локализация» и «перевод», но это все же необходимо сделать для дальнейшего исследования. Хотя термин «локализация игр» может быть уместен для игровой индустрии и услуг, в которых она нуждается, было бы неточно использовать его в переводческих исследованиях для обозначения исключительно текстового перевода, поскольку он также относится к неязыковой деятельности [3]. Помимо лингвистической адаптации внутренних текстов, локализация также может включать в себя решения об изменении музыкального сопровождения при переносе компьютерной игры с родного языка на иностранный, преобразование цветовой гаммы, работу с техническими настройками программы, и так далее. Из всего вышесказанного следует, что в данной статье, говоря о переводе внутриигрового текста, мы будем обращаться к термину «перевод».

В ходе работы специалист может столкнуться со смешением стилей, поэтому навык творческого мышления, без сомнения, крайне важен для переводчика, занимающегося текстами видеоигр. Так, в одной игре может быть целый ряд языковых стилей: разговорный (письма, диалоги персонажей), публицистический (фельетоны, газеты), художественный (книги, дневники героев), официально-деловой (приказы, документы), а также научный (руководство пользователя, инструкции к игре). Например, в игре «Ведьмак 3: Дикая охота» используются следующие стили:

1) Художественный. Несмотря на то, что книги и дневники, встречающиеся в игре, представляют собой небольшие рассказы, переводчик, учитывая особенности стиля текста, добивается того, чтобы каждое произведение в игре представляло собой художественную целостность. Проиллюстрируем это на примере названий книг, которые встречаются в компьютерных играх: The Curious Cases of Virtuous Vegga – Забавные приключения добродетельной Вегги, Concerned Citizen's sermon – Проповедь Неравнодушного и др. Кроме того, в игре есть уни-

кальный квест, который представляет собой театральную пьесу в стихах. Значительной трудностью стало то, что ритм текста на ИЯ значительно отличается от произведения на ПЯ, например, исходное «To slay beasts most foul – ’twas for this I was made, I kill as my calling, not just to get paid.» стало «Избавлять от чудовищ – моя жизнь и работа!», а «Perhaps 'midst the guests he hides, in fear?» – «Может, он средь гостей, и сейчас меня слышит?», «Seems men’s hearts can love for changelings foster!» – «Вот так пара: княжна – и полиморфная особь!», «No monster is he whose shape can shift» – «Не тот чудовище, кто с виду многолик».

2) Официально-деловой стиль встречается в приказах, рапортах. Так, в Приказе для Эрнста Гольтца (англ. Orders for Ernst Goltz) для сохранения делового стиля было использовано членение: «Ernst, stay away from Deadwight Wood» – «Командиру разведчиков Эрнсту Гольтцу. Эрнст, обходите стороной Трупную чащу».

3) Разговорный является самым встречающимся стилем речи в «Ведьмаке», поскольку действия игры происходят в Средневековье, а главный герой постоянно ведет диалог с крестьянами, торговцами и ремесленниками. Персонажи часто используют пословицы и просторечия, например: «Only fools and horses work» – «От работы кони дохнут», «Should I beat me wench once every week or more?» – «Хватит ли бабу раз в неделю лупить, или больше надо?». А в Письме Дуду (англ. Letter from Dudu) герой пишет: «guards those who guard themselves» – «береженого Мелитэле бережет». Это интерпретация всем известной пословицы «Бережёного Бог бережёт» (англ. «God helps those (takes care of those) who help themselves»).

4) Научный. Компьютерная игра «Ведьмак» богата справочниками, учебниками и энциклопедиями. В самой игре есть целый раздел, посвященный детальному описанию чудовищ, – «Бестиарий». К примеру, Лихо у колодца (англ. Devil by the Well) описывается так: «Noonwraith is a demanding opponent. She can disorient her victim by blinding him and creating mirror images of herself» – «Полуденница – существо весьма опасное. Она может сбить противника с толку, ослепив его или создав собственные зеркальные отражения».

Необходимо также отметить, что выбор стратегии является важной частью перевода компьютерных игр. Стратегия перевода – это программа переводческой деятельности, которая формируется на основе более общего подхода переводчика к переводу в условиях определенной ситуации, с ее особенностями и целями, а также определяет поведение переводчика в этой ситуации [4]. Известны три основные стратегии перевода компьютерных игр – форенизация, доместикация, и отказ от перевода [2].

Форенизация используется при передаче и сохранении оттенка исходной культуры в переводном языке. Эта стратегия встречается в «Ведьмаке» крайне редко. Например, партизанское движение нелюдей «Scoia'tael» с помощью транскрипции переводится как «Скоя'таэли».

Доместикация подразумевает под собой адаптацию к принимающей культуре. Она предполагает максимальное приближение перевода текста к целевой аудитории. В отличие от форенизации, доместикация используется переводчиком в качестве основной стратегии перевода. В этом случае переводчик может прибегнуть к таким приемам, как адаптация, генерализация и опущение. Например, Уме (англ. Uma) в оригинале приписывается прозвище «Ugliest Man Alive», в русском переводе его называют «Уродцем». Так, переводчик сумел сохранить пренебрежение, с которым обращаются солдаты к карлику, но еще и сделал исходное выражение более просторечным, что свойственно для речи жителей.

Стратегия отказа от перевода в игре «Ведьмак 3: Дикая охота» применяется лишь в одном случае и, необходимо отметить, что этот выбор крайне продуман. Так, от эльфов, которые являются представителями самой древней цивилизации на всем континенте, можно услышать следующие выражения: Gwynbleidd, En Dh'oine evall a straede!, Va faill, E'er y glòir, Zireael. Разберемся, почему же эти фразы остались без перевода. Дело в том, что эльфы в игре по определению являются инопланетной расой, которую угнетают, они также нередко становятся жертвами разбоев и погромов. Они в какой-то степени являются изгоями общества, которые подвергаются нападкам со стороны людей. Сложно представить, что язык эльфов был бы распространен в такой среде. От-

каз от перевода – удачное решение, так как благодаря этому игрок погружается во вселенную и интуитивно может понять, что это за персонажи и даже догадаться какой у них характер.

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что игровая индустрия с каждым годом становится более интернациональной, поэтому так важно предоставить пользователям возможность понимать и наслаждаться любимыми играми на родном языке. Переводчики играют важную роль, помогая расширять доступность видеоигр. Они следят за тем, чтобы текст, диалоги и инструкции в игре были понятными для всех. Без переводчиков многие геймеры не смогли бы в полной мере насладиться игрой из-за языкового барьера.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2001. 424 с.
2. Bernal-Merino M. A. Challenge in the translation of video games: Making Entertainment Software Global. L. : Routledge, 2015. 302 p.
3. Costales A. F. Exploring translating strategies in video game localisation // MonTI. 2012. № 4. P. 385–408.
4. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1 (13).
5. Klingberg G. Children's Fiction in the Hands of the Translators. Malmo : CWK Gleerup, 1986. 360 p.

Языковая игра в юмористических произведениях Г. Сапгира, С. Баруздина и В. Голявкина

Иванова Галина Анатольевна[a], кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения
Гахраманова Рамила Магаммед-кызы[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: статья посвящена проблеме языковой игры в юмористических произведениях, в частности в детской литературе. Рассматриваются участвующие в создании языковой игры средства всех уровней – от фонетического до синтаксического. Описаны средства создания комического эффекта. Актуальность работы заключается в том, что языковая игра впервые рассматривается на примере детских произведений С. Баруздина и В. Голявкина и в стихотворениях Г. Сапгира. Кроме того, степень изученности языковой игры как лингвистического феномена оказывается недостаточной. Результаты исследования находят применение в практике преподавания русского языка и литературы в школе с целью развития читательского интереса у учащихся.

Ключевые слова: языковая игра, комический эффект, фонетический уровень, словообразовательный уровень, лексический уровень, морфологический уровень, синтаксический уровень.

Введение. Феномен языковой игры (ЯИ) уже не одно десятилетие представляет для учёных большой интерес. Пик популярности данного явления приходится на начало XX века с приходом модернистов в прозу и поэзию. **Объектом исследования** является детская литература (произведения Г. Сапгира, С. Баруздина и В. Голявкина). **Предмет исследования** – языковые средства создания языковой игры. Цель работы – исследование ЯИ, выявление её особенностей на примере произведений детской литературы.

Методы исследования. Исследование осуществляется с помощью описательного метода, заключающегося в выявлении и регистрации языковых фактов, а также их систематизации и классификации.

Рассматривая ЯИ, учёные говорят о «сознательном эксперименте с установкой на творчество» [1, с. 28]. Ср.: «ЯИ – это нетрадиционное, неканоническое использование языка, это творчество в языке, ориентация на скрытые эстетические возможности языкового знака» [2, с. 168]. Сходное определение ЯИ даёт и другой учёный – Шаховский В.И., который, в свою очередь, пишет о ЯИ как о результате оригинального и нестандартного использования речевых и языковых норм «на базе креативной компетенции коммуникантов» [3, с. 367].

В современной лингвистике процесс ЯИ относится к области речевого общения, где игра – это «украшательство» речи, которое обычно носит характер остроты, балагурства, каламбура, шутки и т. д. [4, с. 128]. Учёный говорит о языковой неправильности и аномалии, которая допускается намеренно.

Особое внимание уделяется комическому эффекту ЯИ, используется градация: игра – языковая игра – языковая шутка. Различие между ними лишь в том, что игра всеобъемлюща и может проявляться на разных языковых уровнях. Языковая шутка же обладает автономностью и смысловой законченностью. Кроме того, языковая игра не всегда нацелена на создание комического эффекта, так как автор может преследовать и другие цели.

Изучая феномен вербальной креативности детской речи, Т. А. Гридина пишет о ЯИ как о креативной речедеятельностной активности языковой личности, выделяя следующие основные признаки ЯИ: беглость, гибкость, оригинальность [5, с. 13].

Нам предстоит проанализировать главным образом языковые средства, используемые при создании языковой игры в юмористических рассказах С. Баруздина и В. Голявкина и стихотворениях Г. Сапгира.

За основу исследования мы возьмём уровневую классификацию В. З. Санникова, добавив в неё несколько пунктов [4].

Результаты исследований, их обсуждение. Выявление признаков ЯИ произведено на нескольких языковых уровнях. Фонетические средства ЯИ представлены звукосимволизмом (аллитерацией, ассонансом, рифмой) и звукоподражанием (ономатопеей). В рассказе В. Голявкина «Зи-зи» на протяжении всего текста мы читаем «Зи-зи! Цит! Зи-зи! Зи! Зи!», которое произносит королёк у дома главных героев. Аналогичную звуковую пародию мы видим в рассказе «Стук», где мальчик пытается воспроизвести капли дождя по крыше: «БУМ! БУМ! БУМ! Потом по- другому: БАМ! БАМ! БАМ!» Звукоподражательные слова «бум, бум, бум, бам, бам, бам» характеризуют капли дождя в восприятии мальчика. Автор передает не только сами звуки, но и особенности их звучания при помощи наречий «потом деликатно, потом громко и долго, по-

том удивительно резко, потом несравненно… выразительно… витиевато… сумбурно». Слова «витиевато, выразительно, несравненно» создают контраст с бытовой ситуацией, описанной автором. Кроме того, для создания выразительности здесь используется прием гиперболизации. Автор описывает нестандартное видение мира ребёнком, его умение слышать звуки природы. Далее следует кульминация истории с эффектом комического шока – «Через год починили всю крышу. А я к этому времени уже оглох окончательно».

К словообразовательной игре относится создание потенциализмов и новых (окказиональных) слов путем сложения и усечения основ, контаминации, субституции и др. [6, с. 55]. Потенциализмы встречаются в стихотворении «Мигуны и чихуны» Г. Сапгира, где ребёнок даёт названия жителям стран, где мигают и чихают, соответственно. Эти названия ёмкие и запоминающиеся – их может запомнить и воспроизвести ребёнок. «Бабья деревня» того же поэта начинается с ряда однородных членов: «Вот лопоухий, редкобровый, шерстистолобый, вислогубый идиот». Эпитеты-прилагательные, образованные путём сложения основ, характеризуют русского мужика как дурачка. Они имеют окказиональный характер (редкобровый, шерстистолобый, вислогубый) и привлекают своей экспрессивностью, помогают передать негативные эмоции к описываемому персонажу более интенсивно, чем само слово идиот.

Олицетворение в рассказе «Не-а» помогает наполнить детское произведение образностью и живой эмоциональностью. Герой рассказа, обладающий чёлкой, очеловечивает этот предмет – «подпрыгнула», «отлетает чёлка». А эффект комического шока создаётся за счёт реплики другого героя, который использует контекстуальный антоним: «И обратно не прилетает?»

Нередко ЯИ – это результат нестандартного использования в речи грамматических (морфологических) форм. В рассказе «Четыре цвета» В. Голявкина первоклассник рисует картину. Автор перечисляет: красный мак, зелёный огурец, синее небо и…сиреневую сирень. Прилагательное, обозначающее цвет, приобретает значение особого оттенка цвета благодаря сочетанию с существительным, обозначающим цветущий сиреневый куст. При характеристике расте-

ния (сирени) прилагательным сиреневый возникает тавтология, которая и заставляет мальчика задуматься (многоточие как временная задумчивость ребёнка) о парадоксах русского языка.

На синтаксическом уровне ЯИ заключается в использовании простых неосложнённых предложений, парцеллированных конструкций. Рассказ В. Голявкина «Мой добрый папа» начинается так: «Мой папа в Москве родился. Он хочет в Москву. Он давно там не был. Он каждый год в Москву хочет. А мама не хочет. Она здесь родилась. Она любит дачу. И я люблю дачу. Кто дачу не любит! Я люблю и Москву. Кто Москву не любит! Но что же делать. На дачу тоже хочется». Короткие, неосложненные предложения, парцеллированные конструкции создают ощущение детской, не всегда логичной речи. Повторение слов *Москва, он, дача, я*, она свидетельствует о небольшом словарном запасе, свойственном детям.

Выводы. ЯИ в рассмотренных детских произведениях способствует созданию легкой иронии, комизма в бытовых ситуациях. Языковые средства, подчёркивающие специфику ЯИ, относятся к разным уровням языка и связаны с особенностями письменной и устной речи детей и взрослых. На словообразовательном уровне ЯИ представлена наиболее широко и связана с использованием окказиональных единиц, которые имеют привлекательную для детей форму и передают особенности детской речи и способность детей к трансформации и созданию новых слов.

Библиографический список

1. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М. : Флинта, 2009. 296 с.

2. Норман Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец. Минск : Вышэйш. шк., 1987. 222 с.

3. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008. 416 с.

4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002. 533 с.

5. Гридина Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи. Лингвистика креатива-1 : коллективная монография / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. 369 с.

6. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1992. 220 с.

Особенности перевода современной англоязычной поэзии

Казаков Андрей Викторович[a], доцент
Кощеева Сабрина Михайловна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена тем, что поэтический перевод был и остается одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности. Цель работы состоит в том, чтобы выделить особенности перевода английских поэтических произведений на русский язык. В ходе работы применялись такие методы, как сравнение, обобщение, классификация и анализ. В исследовании дано определение поэтическому тексту и выделены его структурные элементы, рассмотрены особенности перевода поэтических текстов, а также проведен анализ уже существующих переводов поэтических текстов. Результаты исследования могут быть использованы на лекциях и практических занятиях студентов факультета иностранного языка.

Ключевые слова: перевод, англоязычная поэзия, поэтический текст.

Введение. Поэтический язык, понимаемый как язык поэтического текста, в плане его функциональной реализации представляет собой, как известно, особый вид словесного искусства. Изучение поэтического языка, как всякого другого искусства, предполагает определение его материала и тех приемов, с помощью которых из этого материала создается поэтическое произведение.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что поэтический перевод был и остается одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности. Вопрос о способах и средствах достижения адекватности при переводе поэзии является одним из наименее разработанных в теории художественного перевода.

Объектом исследования является поэтический текст.

Предмет исследования – перевод поэтического текста и его особенности.

Цель работы состоит в том, чтобы выделить особенности перевода английских поэтических произведений на русский язык.

Задачами исследования являются:

- дать определение поэтическому тексту и выявить его структурные элементы
- выделить особенности перевода поэтических текстов
- выявить основные трудности и проблемы при переводе поэзии
- провести анализ уже существующих переводов поэтических текстов

Методы исследования. В ходе работы применялись такие методы, как сравнение, обобщение, классификация и анализ.

Практическая значимость исследования: положения, рассуждения, выводы и примеры теоретической части, а также исследование примеров специализированного перевода практической части могут быть использованы на лекциях и практических занятиях студентов факультета иностранного языка.

Поэтический текст представляет собой сложную и многоаспектную систему и характеризуется особой структурой и ее организацией, на которую непосредственно оказывают влияние определенная историческая реальность, отношение к другим литературным текстам и внутренняя организация художественного целого.

К основным литературным компонентам поэтического текста принято относить стилистику, ритм, интонацию, синтаксический строй и художественные образы. Наряду с формальными элементами, поэтический текст также имеет свое содержание, складывающееся из различных видов информации: смысловой и эстетической. Все элементы поэтического текста тесно связаны.

Проблемы перевода англоязычной поэзии на русский язык связаны с типологическими различиями этих языков. При анализе переводной поэзии выделяют такие особенности английского языка, как большая, чем в русском языке краткость слов, богатый словарный запас и широкие синонимические ряды.

Британские поэты ввели моду на создание стихотворений, написанных при помощи разговорного языка, который практически не имел отношения к поэзии, однако в произведениях поднимались достаточно серьезные темы: мировые проблемы в экономике, политике, культуре, истории и обществе.

При анализе таких стихотворных произведений необходимо учитывать не только литературную технику поэта, но и другие факторы: главную мысль (идею); единство темы; новизну автора в понимании мира, человека как личности и искусства через поэзию.

Для нашего анализа было выбрано известное стихотворение «*Song*» С. Армитиджа, написанное на английском языке и перевод В. Светлосанова.

Рассмотрим первый отрывок из стихотворения «Song»:

Then at night, the house at the mouth
of the river. Inside, a fish,
a trout, the ounces of its soft
smoked meat prepared and on a plate.
I sat down there and ate. It is
the way of things, the taking shape
of things, beginning with their names;
secrets told in acts of sunlight,
promises kept by gifts of rain (2009).

И перевод В. Светлосанова «Песня»:

Потом – затерянный в ночи
дом у реки. И на тарелке рыба,
форель, чья розовая мякоть
коптилась перед тем, как я
её отведал. В этом суть вещей,
их предопределение и форма,
которая таится в именах.
Сокрытое проявится на солнце,
обещанное выпадет дождём (2009).

Перед нами представлен метод калькирования – ***Song («Песня»).*** Исследуя следующие переводческие трансформации, мы обнаруживаем, что в первой строчке переводчик применяет лексическое добавление ***затерянный в ночи*** вместо оригинального словосочетания ***at night,*** *the house*. Данное определение добавляет красочности и выражает идейный мир автора-поэта.

Но в следующих словосочетаниях переводчик снова учитывает различия в реалиях русского и английского языков и применяет приём опущения. Английский фразовый глагол ***sat down*** и глагол ***ate*** не переведены на русский язык, но был использован равнозначный им обоим глагол ***отведал***, что подразумевает собой те смыслы, которые закладывал в оригинале англоязычный автор.

В русском переводе мы может наблюдать применение морфологических (подвид грамматических) трансформаций. А именно – замена частей речи:

- английское словосочетание ***the taking shape of thing*s** переводчик превращает в единое имя существительное – ***«форма»,*** сохраняя главный смысл высказывания;
- английское выражение ***beginning with their names*** В. Светлосанов в своем русском варианте перевода стихотворения расчленяет на слово ***«предопределение»*** и метафору – ***«которая таится в именах»***. Полученный перевод звучит более литературно и передает суть.
- Английское сочетание ***promises kept by gifts of rain*** переводчик превращает в метафору ***обещанное выпадет дождем***, чтобы подчеркнуть экспрессию концовки стихотворения.

В целом, перевод выполнен с соблюдением всех литературных норм русского языка, что позволяет ему сохранить главную идею оригинального стихотворения.

Переводчики донес до аудитории основную мысль, идею, образы оригинального, англоязычного, отрывка, сумев передать заложенную информацию и раскрыв по-своему идейный план данного стихотворения.

Выводы. В данной работе, посвященной переводу поэтического текста, была поставлена основная цель – выявить ключевые особенности такого вида художественного перевода. Следует отметить, что были решены поставленные задачи: дано определение поэтическому тексту и выделены его структурные элементы, рассмотрены особенности перевода поэтических текстов, а также проведен анализ уже существующих переводов поэтических текстов.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика / под ред. Л. С. Бархударова. М., 1984. Вып. 21. С. 38–48.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод: теория и практика : учеб. для студ. Переводческих факультетов. СПб. : Инязиздат, 2006. 544 с.
3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М. : Наука, 1999.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Междунар. Отношения, 1974.
5. Слободников В. В., Петрова О. В. Теория перевода : [учеб. для студ. Лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]. М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.

Актуальные проблемы вежливого коммуникативного поведения человека в контексте английского языка

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Ишимов Павел Дмитриевич[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье исследованы особенности вежливого коммуникативного поведения на английском языке, Вежливость как коммуникативная стратегия является сложным явлением. Содержание данного концепта различно проявляется в языке и речи и находит свое отражение в следующих особенностях: дискурсных, функциональных, лексико-грамматических и прагматических. целью исследования был поставлен анализ особенностей вежливого коммуникативного поведения в контексте английского языка. Были выбраны такие адекватные методы исследования, как семантико-логический метод, базирующийся на принципе использования словарных толкований при осуществлении смысловых связей слов, а также контекстологический, сопоставительно-типологический и метод компонентного анализа. Были выделены важные элементы речи вежливого человека, особое внимание уделялось лексическим единицам. Новизна работы – во всестороннем исследовании особенностей вежливого коммуникативного поведения, все больше привлекающего исследователей для своих работ.

Ключевые слова: Вежливость, концепт вежливости, вежливое коммуникативное поведение.

Введение

Объектом исследования является вежливое коммуникативного поведения человека при общении на английском языке. Предметом исследования является системно-функциональный аспект вежливости в коммуникативные поведения человека при общении на английском языке.

Выбор темы исследования обусловлен сложностью англоязычной коммуникативной культуры, вызванной особенностями ценностей и традиций.

Актуальность темы заключается в необходимости анализа особенностей вежливого поведения в современном английском языке, как одной из коммуникативных стратегий, обеспечивающих успешное общение.

Теоретической базой статьи послужили работы отечественных и зарубежных авторов: Алешина Ю. Б., Газизов Р. А., Гришечко Е. Г., Ларина Т. В., Садулаева И. С., Стернин И. А., Werner P. и др. Их работы посвящены коммуникативному поведению и межкультурной коммуникации.

Цель статьи: анализ проблем вежливого коммуникативного поведения в контексте английского языка.

Методы исследования. Цель статьи определяет выбранные нами методы исследования: семантико-логический, контекстологический, сопоставительно-типологический методы и метод компонентного анализа. В рамках исследования были рассмотрены 100 примеров вежливого вербального общения из художественных фильмов The Family Man 2000, The Internship 2013, The Intern 2015, The Proposal 2009, Zodiac 2007. Принцип отбора: функциональная принадлежность лексической единицы.

Результаты исследований, их обсуждение.

Результатом анализа примеров вежливого коммуникативного поведения стало выделение пяти основных форм проявления вежливости, применяемых в 79% случаев.

Согласно полученным 31% вежливого общения приходится на обращение – важный компонент речевого этикета. Это слово или группа слов, с помощью которых мы совершаем важное речевое действие – называем, зовем, привлекаем внимание того человека, к которому обращаемся с речью:

Hi, Jules? I'm Ben, your new intern. [5] В данном примере обращение к собеседнику происходит по имени в связи с внутренними нормами межличностного общения рассматриваемого коллектива.

Welcome to Boston, Mr. Baron. [3] Действие во второй ситуации происходит на благотворительном вечере, отсюда обращение *Mr. Baron* носит уважительный характер. Неформальная форма обращения здесь была бы неприемлема.

Morning, boss. You have a conference call in 30 minutes. [6] В данном случае обращение по имени неприемлемо, а обращение по фамилии слишком официально, поэтому коммуникант ссылается на занимаемую собеседником должность.

Следующая по частоте форма вежливости проявляется в высказываниях, содержащих отношения говорящего (18%). Они несут в себе элемент формальной вежливости и выражаются при помощи глагольных этикетных клише *to be delighted, to be proud of, to be glad* и *to look forward*.

We're very proud of the work we do here at Boston. [3] Коммуникант в контексте данного диалога выражает оценку своей деятельности. Подчеркивая соб-

ственную значимость, он использует фразовый глагол *to be proud of*, который, согласно Macmillan Dictionary and Thesaurus, означает «*feeling happy about your achievements, your possessions, or people who you are connected with*». [1]

Формула благодарности, являющаяся обязательной для благоприятного контакта, также имеет широкое распространение в речевом общении (13%). Выражается она по-разному, но наиболее часто встречается *thank you* и сокращение *thanks*. В разных ситуациях общения они используются как самостоятельные единицы или как часть предложения.

Okay. Good. Thank you. Uh… did everyone read Eileen Mc'Namara's column this weekend? [3]

Thanks for taking the time out of your weekend. [3] С помощью подобных приемов говорящий задает разговору позитивный настрой.

Извинение (10%) как составляющая речевого взаимодействия играет важную роль в ситуациях межличностного общения. Иногда от принесенных извинений зависит отношение собеседника. Для этого часто используется нейтральное *sorry*, употребляющееся при извинениях за совершенный проступок, беспокойство, за какое-либо нарушение этикетных норм.

You're right, Jack. I'm really sorry. [4] В данной ситуации коммуникант использует этикетную формулу *sorry*, с усилением ее наречием *really*, которое Oxford Dictionary определяет как «*used to emphasize a statement or opinion*» [2], чтобы показать определенную степень вины.

Последней формой вежливого общения на которой стоит остановится является представление себя при первой встрече с незнакомыми людьми (7%). Чаще всего для этого используются следующие конструкции: *my name is* или *I am*. Они помогают аудитории или собеседнику узнать ваше имя, для дальнейшего обращения.

I'm Ben, your new intern. [5] Данный пример показывает ситуацию первого знакомства. В ней говорящий представляется, его цель привлечь внимание, он также озвучивает свою должность в компании и дает понять с каким вопросом он пришел в кабинет.

В раздел прочие (21%) были включены следующие дополнительные формы: обыденность происходящего, призыв к собеседнику, противопоставление, отношение говорящего к тому, о чем или о ком он говорит, уступки, указание на время действия, дополнение и т.д.

Количественные результаты анализа переводческих трансформаций представлены на Диаграмме 1.

Диаграмма 1

Выводы. В ходе работы была достигнута ее цель: проанализировать особенности вежливого коммуникативного поведения в контексте английского языка. На материале художественных фильмов удалось выявить пять наиболее распространенных приемы выражения вежливости в речи коммуникантов. Ими стали: обращение (31%), позитивная оценка (18%), благодарность (13%), извинение (10%) и представление себя (7%). Были выявлены речевые этикетные формы и особенности их употребления.

Исследование можно продолжить, изучая: приемы перевода форм вежливого коммуникативного поведения.

Библиографический список

1. Macmillan Dictionary and Thesaurus. URL: https://www.macmillandictionary.com/ (дата обращения: 30.12.2022).
2. Oxford Dictionary. – RL: https://en.oxforddictionaries.com/ (дата обращения: 30.12.2022).
3. Spotlight («В центре внимания») / реж. Н. Майерс. США : First Look Studios, 2015.
4. The Family Man («Семьянин») / реж. Б. Рэтнер. США : RicheLudwig, 2000.
5. The Intern («Стажер») / реж. Т. МакКарти. США : Warner Bros., 2015.
6. The Proposal («Предложение») / реж. Э. Флетчер. США : Touchstone Pictures, 2009.

Метафоризация ситуации как средство создания комического на примере аудиовизуальных текстов

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук, доцент
Ковалёва Анна Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: существует множество приёмов перевода, способствующих передаче комического эффекта. Актуальность заключается в том, что работа с кинокомедиями требует от переводчика не только передачи смысла высказывания, но и сохранения его комического эффекта. Целью исследования является анализ перевода метафоризации ситуации как средства создания комического. В статье были рассмотрены и изучены две группы средств метафоризации. При работе были задействованы такие методы как контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, метод лингвистического наблюдения и описания. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы профессиональными переводчиками при переводческой работе над комедийными аудиовизуальными материалами, содержащими.

Ключевые слова: метафоризация ситуации, средства создания комического, аудиовизуальный перевод.

Введение. Импортная продукция творческих индустрий на российском рынке неуклонно растёт, и, конечно, большую долю импорта кинопродукции занимают англоязычные кинокомедии. Исходя из этого роль качества перевода аудиовизуальных текстов как инструмента, который формирует языковое и культурное сознания носителя переводного языка возрастает. Актуальность заключается в том, что работа с кинокомедиями требует от переводчика не только передачи смысла высказывания, но и сохранения его комического эффекта. В качестве объекта исследования было выбрано комическое при аудиовизуальном переводе. Предметом исследования является метафоризация как средство создания комического эффекта в аудиовизуальном тексте. Целью исследования является анализ двух групп метафоризации ситуации при переводе аудиовизуальной продукции. Перед нами были поставлены следующие задачи: выявление специфики перевода аудиовизуальной продукции при помощи метафоризации; рассмотрение применения данного средства создания комического на примерах конкретных аудиовизуальных текстов.

Методы исследования. Исходя из поставленных задач, были выбраны метод лингвистического наблюдения и описания во время отбора аудиовизуальных текстов, обладающих комическим эффектом; сравнительно-сопостави-

тельный анализ оригинального и переводного текстов; контекстуальный анализ исходного и переводного текстов.

Результаты исследований, их обсуждение. Обычно метафоры рассматривают на уровне узкого контекста слов, словосочетаний или высказываний [4, с. 60]. Средства метафоризации можно поделить на две группы:

1. Окказиональная метафоризация

Действие фильма Some Like It Hot («В джазе только девушки») происходит во времена действия в США сухого закона. В те времена была распространена подпольная торговля алкогольными напитками, а сами заведения, в которых она осуществлялась, были представлены как похоронные бюро. По сюжету посетитель просит принести счёт заранее, так как боится, что вскоре нагрянет полиция. Двойственность ситуации создается за счет того, что и гость, и официант поддерживают «игру» в похоронное бюро, а параллельно на экране сцена выглядит, как в ресторане (Табл. 1)

2. Двойная актуализация

Герой фильма Dirty Rotten Scoundrels («Отпетые мошенники») по фамилии Джеймисон обманывает богатых женщин на деньги. Но у него появляется конкурент – Фредди. Он менее опытен, поэтому его махинации не такие масштабные, но само его присутствие вызывает опасения. В то время как Джеймисон обсуждает ситуацию со своим приятелем Эндрю, к ним подъезжает дорогая машина, в которой вместе с богатой женщиной сидит Фредди (Табл. 1). Так образуется ситуативная метафора [5, с. 156]

Таблица 1

Анализ метафоризации ситуации на примерах из кинокомедий

Оригинальный текст	Текст перевода	Анализ перевода
Guest: Better bring the check now in case the joint gets raided. **Waiter:** Who is going to raid a funeral? **Guest:** Some people have no respect for the dead.	**Гость:** «Дайте мне сразу счет на всякий случай». **Официант:** «А что может случиться на похоронах?» **Гость:** «Могут раньше времени начаться поминки».	Контраст в тексте перевода был сохранён, однако главная реплика не создаёт комический эффект. Семантически ситуация ошибочна, так как причинно-следственная связь, на которую она опирается, а также согласно которой заблаговременные поминки расцениваются как проявление неуважения по отношению к усопшим. Кроме того, с учётом метафоричности сцены, раннее начало

Окончание табл. 1

Оригинальный текст	Текст перевода	Анализ перевода
		поминок говорит о том, что все посетители смогут вскоре получить неограниченный доступ к спиртному, что вероятнее станет поводом остаться, нежели попросить счёт и уйти в момент начала «церемонии».
Mr. Jamieson: You can't be too careful, Andrew, after all. The poacher who shoots in rabbits may scare the gang away. **Andrew:** That's strange. There's a young man with her. Is he a poacher? **Mr. Jamieson:** Yes, and he is no longer satisfied with rabbits.	**М-р Джеймисон:** «Нельзя терять бдительность, Эндрю. Браконьер, палящий в зайцев, может спугнуть настоящую добычу». **Эндрю:** «Странно, она с молодым человеком. Браконьер?» **М-р Джеймисон:** «Да, но зайцев ему уже мало».	Опасение Мистера Джеймисона выражено опасения путём переосмысления ситуации, поэтому здесь использовано идиоматическое выражение: «the poacher who shoots in rabbits may scare the gang away». В следующих фразах происходит повторение слов «poacher» и «rabbit», которые употребляются для усиления образа конкурента и его мошеннических действий. Компоненты метафоры передаются калькированием. В переводном тексте сохранены оригинальные метафоры и комический контраст: описание текущего положения и сравнение Фредди с браконьером, который охотится за крупной добычей (богатыми женщинами).

Выводы. В ходе анализа было выявлено, что использование метафоризации ситуации в качестве средства создания комического помогает сохранить эффект оригинального высказывания при переводе путём передачи исходного контраста сценариев и объёма информации в тексте на языке перевода. Результаты данного исследования могут быть использованы профессиональными переводчиками при переводческой работе над комедийными аудиовизуальными материалами.

Библиографический список

1. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов : лингвокультурологические и дидактические аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 23 с.
2. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М. : Лабиринт, 1999. 287 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Тюменцева Е. В. Окказиональные актуализации фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале вторичных речевых комических жанров) : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2002. 236 с.

Терминологическая номинация лекарственных препаратов в научном дискурсе (на материале англоязычных статей по фармации и фармацевтике)

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Колесников Александр Эдуардович[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в работе был проведен анализ фармацевтической терминологии, отобранной из Медико-фармацевтического журнала на английском и русском языках. Анализируемые терминологические единицы были отобраны методом произвольной выборки. Были определены основные проблемы перевода фармацевтических терминов, а также способы и методы перевода, применяемые для их решения. Практическая значимость исследования: заключается в том, что данная работа может представлять интерес для переводчиков, преподавателей и студентов языковых ВУЗов, для широкого круга лиц, интересующихся переводом медицинской литературы.

Ключевые слова: термин, медицинская терминология, перевод медицинских текстов, приемы перевода.

Введение. Объект исследования: медицинские термины в английских статьях. Предмет исследования: приемы перевода медицинской терминологии с английского языка на русский.

Теоретической базой исследования стали: труды таких исследователей терминов и терминологии как Матвеева О. В., Комиссаров В. Н., Шелов С. Д., Чернявский М. Н., Квитко И. С., Кузнецова Н. А., Лантюхова Н. Н., Павлова Е. В. и др.

Актуальность исследования заключается в проблеме качества медицинского перевода, так как создание квалифицированного перевода, который бы соответствовал требованиям, предъявляемым к терминам (таким как однозначность, системность, номинативность) [2, 3] и правилам переводного языка.

Целью настоящего исследования является провести сравнительно-сопоставительный анализ медицинских терминов в области фармакологии и фармацевтики в английском и русском языках, а также выявить особенностей перевода терминологии в медицинском тексте.

Методы исследования. Данная работа была проведена с использованием анализа научной литературы по изучению перевода медицинских терминов и терминологии в целом, методов научного описания (приём сплошной выборки,

обобщения) и сравнительно-сопоставительного метода. Общее количество проанализированных терминов составило 214 лексических единиц.

Для каждого термина был определен его перевод и примененная переводческая трансформация.

Результаты исследований, их обсуждение:

Основную часть нашей исследовательской работы составляет анализ медицинских статей, как на языке оригинала, так и переведенных на русский язык. В ходе работы рассматриваются особенности перевода медицинских терминов и применяемые переводческие трансформации. Анализ «Рекомендации ESC по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности 2016» на английском и русском языках позволил выявить наиболее часто встречающиеся переводческие приемы для передачи медицинских терминов и сделать выводы об их использовании [1, 6]. Результаты проведенного нами анализа выведены в Диаграмму 1.

Диаграмма. 1. Частота использования переводческих трансформаций.

Согласно результатам количественного анализа, наиболее частотной переводческой трансформацией для передачи понятия медицинского термина является транслитерация. В материалах, рассмотренных нами в ходе исследования, было зафиксировано более 90 случаев её использования. Такое явление абсолютно логично, потому как данный способ облегчает процесс обмена информацией и ускоряет саму работу по переводу узкоспециальных текстов [4]. Например: *diuretics – диуретик, Epidemiology – Эпидемиология, aetiology – Этиология, revascularization – Реваскуляризацию, cardiomyopathy – Кардиомиопатия, Abnormal*

coronary microcirculation – Аномальная коронарная микроциркуляция, Endothelial dysfunction – Эндотелиальная дисфункция, phaeochro-mocytoma – Феохромоцитома, Hypertension – Гипертензия, Constrictive peri-carditis – Констриктивный перикардит, Endomyocardia – Эндомиокардиальная, Tachyarrhythmias – Тахиаритмия, Bradyarrhythmias – Брадиаритмия, natriuretic peptides – натрийуретические пептиды, Orthopnoea – Ортопноэ, Hepatojugular reflux – Гепатоюгулярный рефлюкс, Bendopnea – Бендопнеа, Tachycardia – Тахикардия, Tachypnoea – Тахипноэ, Hepatomegaly – Гепатомегалия, Oliguria – Олигурия.

Второе место по частоте использования занимает калькирование. В нашем исследовании было выявлено более 80 случаев употребления. Преимущество использования калькирования заключается в его краткости и простоте, которые соотносятся с оригиналом [5]. Далее представлены некоторые примеры: *reduced cardiac output – уменьшение сердечного выброса, elevated intracardiac pressures – повышение внутрисердечного давления, displacement of the apical impulse – смещение верхушечного толчка, Myocardial scar – Миокардиальный рубец, Toxic damage – Токсическое повреждение, conduction disorders – нарушения проводимости, initial working diagnosis – первоначальный рабочий диагноз, Dizziness – Головокружения, Syncope – Обморок, Weight loss – Потеря веса, Cardiac murmur – Сердечные шумы, wall thickness – толщина стенок, displaced apical beat – смещение верхушечного толчка, co-morbidities – сопутствующие заболевания, longitudinal strain – продольная деформация, stroke volume – ударный объем, Malignancy – Этиология, computed tomography – компьютерная томография, contrast agents – контрастные вещества, pulmonary arterial pressure – ДЛА, right atrial dimension – правое предсердие, inferior vena cava – нижняя полая вена.*

Такой прием переводческой трансформации, как перестановка, употребляется реже предыдущих, но остается одной из наиболее частотных. Это можно объяснить грамматическими отличиями русского языка, например, наличие падежей, что влияет на построение предложения при переводе. Случаев употребления такой переводческой трансформации, как перестановка, насчитывается

30. Например: *severe cardiac dysfunction – Тяжелая дисфункция сердца, Cheyne Stokes respiration – Дыхание Чейн-Стокса, valve function – функционирование клапанов, LV hypertrophy – гипертрофия ЛЖ, modified biplane Simpson's rule – модифицированное правило Симпсона, The Teichholz and Quinones methods – Методы Teichholz и Quinones, left ventricular diastolic function – диастолическая функции ЛЖ, aortic dissection – расслоение аорты, Chagas disease – болезнь Шагаса, Fabry disease – Болезнь Фабри, myocardial infarction - инфаркт миокарда, disease-modifying drugs – препараты, модифицирующие течение болезни.*

Выводы. Анализ Рекомендации ESC по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности 2016 на английском и русском языках позволил выявить наиболее часто встречающиеся переводческие приемы для передачи медицинских терминов в ЯП, к которым относятся подбор устоявшегося лексического соответствия, комбинация нескольких приемов, калькирование и экспликация.

По результатам проведенного нами анализа особенностей использования переводческих преобразований, наиболее частотным является транслитерация и калькирование. Реже всего используются экспликация и генерализация. Причиной этому служит огромное количество латинских терминов, наименований в лексике медицинской сферы. Именно эти слова обладают интернациональным характером. Второе место по частоте использования, занимает такая переводческая трансформация, как калькирование. Наиболее употребляемыми переводческими преобразованиями класса грамматических трансформаций были определены перестановка и грамматическая замена.

Библиографический список

1. Рекомендации ESC по диагностике и лечению острой и хронической сердечной недостаточности 2016. URL: https://scardio.ru/content/Guidelines/rekom_ostr_hron_nedost_2016.pdf

2. Чернявский М. Н. Все о термине. М., 2000. С. 59

3. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб. : Филологический фак-т СПбГУ, 2003. 280 с.

4. Комиссаров В. Н. Теория перевода : учеб. для ин-тов и фак. иностранных языков. М. : Высш. шк., 2001. 253 с.

5. Матвеева О. В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации : дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2005.

6. 2016 ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure – Web Addenda. URL: https://www.escardio.org/static-file/Escardio/Guidelines/ehw128_Addenda.pdf

Особенности перевода туристической интернет-рекламы на примере английского языка

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Марьина Ксения Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной работе рассматриваются языковые особенности туристической рекламы в сети Интернет, ее перевод. В материале описана структура рекламного текста, примеры его перевода, специфика и основные принципы. Обозначены способы формирования рекламного текста и источники. Автор рассмотрел приемы передачи эмоциональной и когнитивной информации при переводе на примере перевода частей рекламных сообщений с иностранных туристических сайтов.

Были рассмотрены такие аспекты, как туристическая реклама, Интернет, слоган, заголовок, текст, эхо-фраза, их особенности и значимость, также их перевод и стилистические особенности. Приводятся необходимые для переводчика компетенции, позволяющие преуспеть в сфере туристического перевода.

Ключевые слова: интернет, туристическая реклама, перевод, текст, переводческие трансформации.

Введение. В наши дни бизнес в сфере туризма активно развивается, так как мир в эпоху глобализации стает более открытым. Именно поэтому перевод в сфере туризма в настоящее время претерпевает небывалый рост, а изучению способов перевода придается особое значение, ведь части туристической рекламы имеют особый язык и выполняют свои собственные функции, которые без правильного языкового оформления будут неэффективны.

Актуальность исследования заключается в возрастающей популярности международного туризма. Люди все чаще обращаются к туристическим Интернет-сайтам. К сожалению, многие сайты все еще не имеют достойной локализации и перевода, так как **проблема** перевода туристических сайтов возникла лишь в последнее десятилетие. Переводчикам необходимо знать не только теорию переводческих преобразований, но и особенности работы сайтов, их структуру, виды информации, стилистические особенности туристической рекламы

Целью исследования является анализ перевода туристической онлайн-рекламы, ее структуры, языковых особенностей, а также выявление принципов работы онлайн-рекламы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать основные характеристики интернет-рекламы; исследовать критерии со-

здания рекламы в сети Интетрнет и структуру туристических интернет-сайтов; продемонстрировать примеры использования переводческих трансформаций. основные способы перевода лексических особенностей.

Объектом исследования является туристическая онлайн-реклама.

Предметом исследования являются переводческие трансформации.

Методы исследования. В данном исследовании за основу взят метод анализа частей рекламы с точки зрения ее составляющих, а также речевых конструкций и особенностей их перевода. Также были использованы стилистический и структурно-семантический методы лингвистического анализа.

Результаты исследования. Отметим, что язык рекламы отличается обилием языковых средств, поэтому переводчики прибегают к использованию переводческих трансформаций. Мы определили, что используется весь спектр: от лексических до грамматических. При переводе переводчик решает несколько задач. Кроме того, переводчику необходимо разбираться структуре туристического интернет-сайта. Существуют определенные критерии для интернет-рекламы: интерактивность, таргетинг, мультимедийность [2, с. 218].

Вербальный компонент доводит до масс рекламную информацию, экспрессивный компонент – художественно-графическое описание рекламируемого товара.

Вербальный компонент туристической рекламы состоит из слогана, заголовка, основного текста и эхо-фразы [3, с. 13].

Заголовок – это основа сообщения, она способна заинтересовать покупателя, а также донести суть в краткой форме. Данные примеры подтверждают тот факт, что при переводе частей рекламы используется большое количество переводческих трансформаций – лексических, грамматических и лексико-грамматических: [1, с. 6].

1) Taste The World In One City: London -Лондон: попробуйте мир на вкус в одном городе: Перестановка – название города было переставлено в самое начало. Добавление «на вкус» – речь идет о гастротуре, поэтому в русском языке необходимо более конкретное описание.

2) God’s Own Country Tour – Тур по Землям Бога. ??????????

3) POLAND: CITIES WORTH DISCOVERING: Польша: города, которые стоит посетить. Экспликация слова «worth».

4) Amazing adventures await: в ожидании невероятных приключений: Грамматическая перестановка слова «await».

5) The ultimate New York Travel Guide 2023: Самый полный гид по Нью-Йорку 2023. Многозначное слово «ultimate» было переведено превосходной формой «самый полный» с помощью трансформации модуляция. Отметим, превосходные формы являются очень распространенными при создании интернет-заголовков. Данное языковое средство создает яркий образ и привлекает внимание потенциального клиента.

6) Japan: Sustainable experience: Япония: воспоминания, которые останутся надолго. В данном случае был применен прием комплексных преобразований – сохранен смысл, при полном изменении перевода слов. Если бы переводчик прибегнул к прямому дословному переводу, то лишил бы выражение экспрессивности и образности.

В основном блоке информации рекламодатель старается вызвать у потребителя желание купить услугу или товар. Как правило, используются 2 вида аргументов: эмоциональные и рациональные. Слоган – еще один важный элемент рекламы.

Слоган – это краткая фраза, которая отображает идею всего текста рекламы. Он выражает эмоциональную оперативную информацию.

1) Japan: explore deeper: Познакомьтесь с Японией ближе. В данном случае был использован прием комплексных преобразований, ведь если бы переводчик перевел дословно, то получил бы «более глубокое изучение», что является не совсем корректным в формате туристической интернет-рекламы.

2) It's time to go to New-York city – Пора в Нью-Йорк. Модуляция – It's time for, а также опущение слова «city» и «to go».

3) Brasil – it's more, so much more than you could ever imagine – Бразилия – это гораздо больше, чем вы могли себе представить. Опущение «so much more».

4) ARE YOU LOOKING TO PLAN A TRIP TO ENGLAND, IRELAND AND SCOTLAND? Here’s what you need to know. – Хотите спланировать поездку в Англию, Ирландию и Шотландию? Вот то, что вам следует знать.

5) Happiness – is in our nature.

6) The happiest country in the world – Счастье заложено в нас природой. Самая счастливая страна в мире. Здесь мы использовали пример добавления. И опять же превосходная форма прилагательного «the happiest», которая выделяет уникальность данного региона.

Хотелось бы отметить, что одной из самых распространенных трансформаций является транскрипция и транслитерация:

7) The Russian restaurant "Rasputin" with a capacity of 30 seats offers gastronomic discoveries not only to the guests of the THERMA PALACE hotel: Ресторан русской кухни "Распутин", с капацитетом 30 мест, подарит массу гастрономических открытий не только гостям оздоровительного центра ТЕРМА ПАЛАС.

Заключительным элементом рекламы является эхо-фраза. Она повторно рассказывает о товаре, чтобы создать завершенный вид для всего рекламного текста.

Отрицать важность невербального компонента невозможно, ведь современная интернет-реклама относится к мультимедийному коммуникативному типу. Именно картинки, видео, красочные шрифты, анимации притягивают внимание, а это является гарантией успеха рекламной кампании.

Вывод. Таким образом, мы определили структуру интернет-рекламы, а также ее принципы, затем осуществили переводческий анализ определенных частей туристической рекламы. Было использовано большое количество переводческих трансформаций, поэтому можно сделать вывод, что перевод туристического текста, несмотря на свою общую доступность в понимании, имеет определенные сложности в передаче вербальной и экспрессивной информации.

Необходимо грамотно находить формальные соответствия при адаптации текста для широкой аудитории. Это поможет сохранить основную цель рекламного сообщения – привлечение внимания потребителей и возбуждение интереса.

Библиографический список

1. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе. М., 2008. 6 с.

2. Кувшинникова Д. Г. Тексты интернет рекламы: структура, специфика, эффективность : дис. … канд. филол. наук: 10.01.10 / Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. М., 2014. 218 с.

3. Пядышева Т. Г. Рекламный текст в сфере массовой коммуникации. Современные рекламные технологии: теория и практика. Тамбов, 2012. 13 с.

Приемы перевода номинаций в сфере мультипликации

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Мезрина Виктория Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье исследованы наиболее часто используемые приемы при переводе номинаций в сфере мультипликации. Целью исследования является анализ приемов перевода номинаций с английского языка на русский язык. В качестве методов исследования были выбраны: метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный анализ. Были определены основные способы перевода, применяемые для перевода названий анимационных фильмов, рассмотрен процесс формирования номинативных единиц языка. Проведен анализ способов перевода названий анимационных фильмов, сопровождаемых примерами, а также причин использования данных приемов. Способы перевода рассматриваются с точки зрения эквивалентности и адекватности. Идеи и примеры из этой статьи можно будет использовать для написания выпускных квалификационных работ и других студенческих проектов, заключающихся в исследовании процесса номинации.

Ключевые слова: номинация, прием перевода, анимационный фильм, эквивалентность, адекватность.

По мнению учёных, понятие «номинация» можно определить, как создание значимых языковых единиц (слов, форм, предложений). Язык напрямую связан с человеком, следовательно любое новое языковое явление отражается в литературном языке, а впоследствии может стать языковой нормой [1, с. 174].

Определенные признаки и функции реального предмета являются ядром процесса номинации. Таким образом, мы можем определить номинацию как процесс субъективации мира языковым коллективом.

В нашей статье мы проанализируем переводческие решения при передаче англоязычных номинаций на русский язык.

Название произведения является акцентной частью текста. Оно передает основную идею произведения. Название кинотекста особенно важно, так как оно должно привлечь внимание широкой аудитории, принести фильму коммерческий успех.

Прямая подстановка является наиболее используемым приемом для эквивалентного перевода названий. Именно этот способ был выбран для переводе таких фильмонимов, как «Monsters University» (2013) – «Университет монстров», «The Secret Life of Pets» (2016) – «Тайная жизнь домашних животных»,

«The Good Dinosaur» (2015) – «Хороший динозавр», «Soul (2020)» – «Душа», «Megamind» (2010) – «Мегамозг», «Raya and the Last Dragon» (2021) – «Райя и последний дракон» и др.

Задача переводчика здесь – передать главную идею фильма и достичь коммуникативного эффекта. В каждом из названий сохраняется изначальный смысл, заложенный автором.

Довольно часто применяется прием добавления. Нередко для придания названию ясности, привязке его к конкретному жанру. Например: «Brave» (2012) – «Храбрая сердцем», «Coco» (2017) – «Тайна Коко», «ParaNorman» (2012) – «Паранорман, или Как приручить зомби», «Alpha and Omega» (2010) – «Альфа и Омега: Клыкастая братва». Прием добавления в указанных случаях оправдан, поскольку определяет жанровую принадлежность фильма и не расходится с сюжетом.

Также необходимо отметить прием опущения: «The Many Adventures of Winnie the Pooh» (1977) – «Приключения Винни», «The fox and the Hound» (1981) – «Лис и Пес», «Wrek-it Ralph» (2012) – «Ральф». Перевод краток и более выразителен на языке перевода.

Рассмотрим примеры лексико-семантических замен, а именно конкретизации: «Cars» (2006) – «Тачки», «Despicable Me» (2010) – «Гадкий я», «Ice Age» (2002) – «Ледниковый период» и др. В данном случае перевод – результат анализа. В примере «Ice Age» – «Ледниковый период» использован эквивалент слова «age» из-за широкого употребления лексической единицы в исходном языке. Данные примеры адекватны и более удобны для восприятия на переводном языке.

Рассмотрим примеры с использованием приема переводческого новообразования. Новообразование подразумевает изменение оригинального текста для оказания влияния на получателя. Следовательно, данный способ неэквивалентен. Несколько примеров новообразований: «The Incredibles» (2004) – «Суперсемейка», «Sing» (2016) – «Зверопой», «Inside Out» (2015) – «Головоломка», «Frozen» (2019) – «Холодное сердце», «Hotel Transylvania» (2012) – «Монстры на каникулах» и т. д.

Данный прием переводческого новообразования особенно интересен для анализа, поскольку он оказывает наибольший прагматический эффект на реципиентов. Такой перевод является адекватным, если не противоречит содержанию картины.

Подводя итог, мы определили наиболее частый прием для перевода номинаций в мультипликации. Им оказался прием трансформационного перевода. Менее часто используется прием передачи безэквивалентных номинаций. Прием перевода на основе эквивалентных соответствий используется при отсутствии существенной разницы в двух языках. Неэквивалентный перевод может быть адекватным, если переводчик понимает смысл оригинального названия, прибегает к сюжету фильма, передает название так, что оно остается понятным для получателя.

Список использованных источников:

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 264 с.

Русские реалии в переводах романа Ф. М. Достоевского «Бесы»

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук, доцент
Муравьёва Полина Васильевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: знакомясь с переводами произведений русских классиков, читатель определяет их место в мировой литературе. Приобретает актуальность проблема переводов произведений Ф. Достоевского на английский язык с сохранением художественного своеобразия текста оригинала. Цель исследования – выявление способов перевода русских реалий в художественном тексте, для чего рассмотрено понятие «реалия» и проведен анализ способов перевода реалий, предложенных М. Катцом, Р. Пивером и Л. Волохонской в англоязычных версиях романа «Бесы». Применены прием сплошной выборки, аналитический и сравнительно-сопоставительный методы. Наиболее часто, работая с реалиями, переводчики прибегают к транскрипции, калькированию, функциональной замене и переводческому комментарию. Результаты исследования могут быть полезны изучающим проблему сохранения художественного своеобразия русскоязычных произведений в переводе.

Ключевые слова: художественный текст, реалии, переводческие приемы.

Притягательность произведений Ф. М. Достоевского для читателей со всего мира, надо полагать, объясняется отношением самого автора к творчеству. Для Достоевского «человек есть тайна», и пытаться ее разгадать – пусть даже на это уйдет вся жизнь – и означает быть человеком. [6, с. 51].

Каждый из романов «великого пятикнижия» – наиболее выдающихся произведений позднего периода творчества классика – переведен на английский язык не менее шести раз. В числе этих произведений и опубликованный в 1872 году роман «Бесы» [5].

Судьбу этого романа можно назвать драматической. Пользовавшийся широкой известностью в течение нескольких десятилетий со дня появления в печати, в советские годы он переиздавался не более четырех раз, вновь появившись на полках читателей лишь в конце XX века [3, с. 2].

За границей интерес к этому произведению классика сегодня велик как никогда. Тем более важно, чтобы в переводах романа сохранялись черты неповторимого стиля Достоевского, а также были отражены элементы национального своеобразия современной писателю России. В связи с этим особой проблемой для переводчиков становится перевод реалий.

Термин «реалия» впервые упоминается в работах отечественных лингвистов в середине XX века; до сих пор не существует единой общепринятой трак-

товки данного понятия. Наиболее полно, на наш взгляд, сущность рассматриваемого понятия выразил В.С. Виноградов: реалиями следует называть специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, традиционные предметы быта, характерные для прошлого или настоящего, а также этнографические и фольклорные понятия. В. С. Виноградов, как и многие другие лингвисты, причисляет реалии к категории безэквивалентной лексики [4, с. 37].

К основным признакам реалий можно отнести специфичность данного пласта лексики, его исключительность для культуры определенной страны, обладание национально-культурной окраской и, как следствие, потребность в особом подходе к переводу подобных лексических единиц на иностранный язык.

Вслед за разнообразными трактовками понятия «реалия» возникают и различные классификации способов перевода подобной лексики. При работе с реалиями наиболее часто переводчики обращаются к следующим приемам: транскрипции, калькированию, конкретизации, генерализации, нейтрализации, функциональной замене, описательному переводу и переводческому комментарию.

Рассмотрим, каким образом решают проблему перевода русских реалий на английский язык переводчики романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

Майкл Р. Катц – известный американский переводчик, профессор гуманитарного университета – Миддлбери-колледжа. Ему принадлежат переводы почти двух десятков русских романов, в числе которых – произведения Тургенева, Герцена и Чернышевского. Работу над переводом «Бесов» М. Р. Кац завершил в 1992 году [2].

Р. Пивер и Л. Волохонская – пожалуй, наиболее известные на сегодняшний день переводчики русской классики. Перевод одного из самых масштабных произведений Достоевского, созданный в соавторстве, увидел свет в начале нынешнего века [1].

Стремясь перевести на английский язык русские реалии, названные переводчики наиболее часто обращаются к таким приемам, как транскрипция, калькирование, функциональная замена и переводческий комментарий.

С помощью транскрипции авторами обоих переводов передаются:

- имена героев романа: Stepan Trofimovich Verkhovensky, Varvara Petrovna Stavrogin, Ivan Ivanovich Drozdov;
- имена исторических деятелей: Granovsky, Herzen, Belinsky, Denis Davydov;
- географические наименования: название имения, принадлежащего одной из героинь романа, Варваре Петровне Ставрогиной, – Скворешники – в обоих вариантах перевода выглядит следующим образом: Skvoreshniki; название рощицы неподалеку от имения – Брыково – переводится как Brykovo;
- имена фольклорных и литературных персонажей: Ivan the Tsarevich, Bazarov, Pechorin, Korobochka;
- наименования национально-культурных реалий, например, танцев: kazachok (казачок), mazurka (мазурка).

Калькирование применяется в основном для перевода:

- Исторических реалий (так, печально известное Третье отделение в переводе М. Катца становится the Third Section, а в переводе Р. Пивера и Л. Волохонской – the Third Department; «смута» в обоих вариантах – trouble;
- Поговорок («черт в корзине нес, да растрес» соответствует «the devil took and shook it from a sack»; «…натрескался пирога, как Мартын мыла» в варианте М. Катца – “I stuffed myself with meat pie, like Martin with soap”);
- Реалий, отражающих особенности поведения представителей рассматриваемой культуры: «раскаявшийся вольнодумец» – 'Repentant Freethinker', «лакейство мысли» – “lackeyishness of thinking”, «гражданская скорбь» – “civic grief”.

Функциональная замена – прием перевода, к которому переводчики обращаются при работе с:

- Мерами длины, массы и т. д. («За тысячу верст» – “from a thousand miles away”, «в сажень длины» – “seven feet long”, два аршина высоты – “five feet high”);
- Единицами административного деления (уезд – district, губерния – province);

• Обращениями и титулами (барин – master, князь – prince, голубчик – dearest, матушка – dear);

Отдельно следует отметить часто встречающееся в романе «-с»: оно звучит в речи персонажей, пытающихся заискивать, и переводится также с помощью функциональной замены: «– Зонтик ваш… стоит ли для меня-с?» – “am I worth it, sir?”

Заслуживает внимания и переводческий комментарий. В двух проанализированных вариантах перевода романа чаще всего этому приему подвергаются:

• имена исторических личностей: “Stepan Timofeevich ("Stenka") Razin (?–1671), a Don Cossack, led a peasant uprising in Russia (1667–71) for which he became a popular hero.”;

• имена литературных персонажей: “Pechorin is the cold, aloof hero of A Hero of Our Time (1840), a novel by the poet Mikhail Lermontov (1814–1841).”;

• Специфических понятий культуры (об уже упомянутом «лакействе мысли» у Р. Пивера и Л. Волохонской: “among Dostoevsky's preliminary notes for Crime and Punishment we read: "N. B.: Nihilism is lackeyishness of thought. A nihilist is a lackey of thought.");

Итак, мы рассмотрели наиболее частые случаи применения различных приемов перевода реалий, встречающихся в тексте романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Заметим, что выбор того или иного приема диктуется не только видом реалии; переводчик обращается и к собственному опыту (не пренебрегая при этом мнением заслуженных теоретиков) – только таким образом ему удастся сохранить и передать художественное своеобразие оригинального произведения.

Библиографический список

1. Dostoyevsky F. Demons; tr. from rus. Pevear R. and Volokhonsky L. L. : Vintage Classics, 2003. 756 p.

2. Dostoyevsky F. Devils; tr. from rus. Michael R. Katz. Oxford University Press, 2008. 769 p.

3. Goodwin J. Confronting Dostoevsky's Demons: Anarchism and the Specter of Bakunin in Twentieth-century Russia. N. Y. : Peter Lang, 2010. 251 p.

4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

5. Достоевский Ф. М. Бесы. М. : Издательство АСТ, 2021. 768 с.

6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 28. Л., 1985. 554 с.

Основные переводческие решения при работе с англоязычным военным сленгом на примере произведения «Старики» Густава Хэсфорда

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Пантелеев Марк Александрович[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье исследован американский военный сленг, как эмоционально окрашенная часть слоя американской военной лексики, использующуюся военнослужащими для номинации предметов и явлений военной жизни, а также как способ адаптации к условиям прохождения службы и метод запоминания военной терминологии. Целью исследования являлся анализ перевода сленгизмов с английского языка на русский язык на примере произведения «Старики» Густава Хэсфорда. Были выбраны адекватные методы исследования: сплошной выборки, описательный, сопоставительный, контекстуального анализа и статистический. Были определены основные проблемы перевода военного сленга, а также способы и методы перевода, применяемые для их решения. Новизна работы – во всестороннем исследовании военного сленга, являющегося эмоционально окрашенной частью слоя американской военной лексики, выделение основным способов и методов перевода военных сленгизмов.

Ключевые слова: военный сленг, перевод, военные аббревиатуры, военная терминология, образование сленгизмов.

Введение. Объектом исследования явились переводческие трансформации. Предметом исследования – особенности применения переводческих трансформаций при переводе военного сленга с английского на русский.

Теоретической базой исследования стали: труды таких исследователей сленга как В. А. Хомяков, А. Д. Швейцер, О. С. Ахманова, И. Р. Гальперин, В. Г. Вилюман, Дж. Хоттен, Э. Партридж, Ч. Фриз, Р. Спирс, А. И. Смирницкий, Г. А. Судзиловский, П. Дж. Митчелл, О. М. Добровольский, Д. Ховард и др.; труды посвященные теории перевода таких авторов как В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов и др.

Выбор темы исследования определяется сложностью военных сленгизмов для перевода из-за их тесной связи с историко-культурными особенностями страны из языка которой они происходят.

Актуальность темы заключается в растущей необходимости перевода информации, содержащей лексику военной сферы, которая имеет свои особенности и трудности. Примером может служить перевод военного сленга в условиях бое-

вых действий, при работе с документацией и радиопереговорами, перевод художественных произведений действие которых происходит в армейской среде.

Цель статьи: определить основные трансформации, используемые при переводе американского военного сленга.

Методы исследования. Цель статьи определяет выбранные нами методы исследования: сплошной выборки, описательный, сопоставительный, контекстуального анализа и статистический. Материалом исследования послужили 423 сленгизма из романа Густава Хасфорда «Старики» и его перевода, выполненного А. В. Филипенко. [1, 5]

Для каждого сленгизма был определен его перевод, словарное значение, и примененная переводческая трансформация. Пример разбора можно видеть в Таблице 1.

Таблица 1

№	Оригинал	Перевод	Словарное значение	Переводческая трансформация
1.	Short-timer	Старик	Солдат, отслуживший срок службы на ТВД и скоро отправляющийся в США	Модуляция

Результаты исследований, их обсуждение.

Результатом анализа приемов перевода стало выделение трех основных переводческих трансформаций, примененных в 66% случаев.

Согласно полученным данным в 29% при переводе используется модуляция. Ее отличительной чертой В. Н. Комиссаров выделяет считает логический вывод значения единицы переводного языка из значения исходной единицы [2, с. 248]. Примером может служить перевод сленгизма *Poge.* Данное инициальное сокращение от «Person (or personnel) Other than Grunt» используется для обозначения людей не боевых военно-учетных специальностей или вообще всех, кто не является пехотинцем [4]. А. В. Филипенко передает его как *«тыловая крыса»* исходя из лексического значения с сохранением пренебрежительного отношения, которое несет эта единица. Частота использования данной трансформации объясняется тем, что модуляция позволяет исходя из смысла

исходного сленгизма подобрать аналог из языка перевода. Однако несовпадение реалий может приводить к потерям при передаче исходного смысла.

На втором месте по числу использования после модуляции находится калькирование (23%). Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. [2, с. 173–174] Наиболее эффективно данная трансформация была использована при передаче терминов (*the infantry training regiment – учебный пехотный полк*), а также инициальных сокращений (*NVA – СВА* северовьетнамская армия). Таким образом можно заключить, что частота применения данной переводческой трансформации обусловлена количеством встречающихся в тексте сленгизмов образованных от терминов. При передаче их методом калькирования не происходит смысловых потерь.

Целостное преобразование используется в 14% случаев. С точки зрения Я. И. Рецкера это синтез значения без непосредственной связи с анализом. [3, с. 60] То есть полное преобразование лексической единицы с изменением не отдельных элементов, а единицы в целом. В рамках данного произведения данный прием применяется при передаче военных команд, например, *Hit the deck – Упор лежа – принять*, *At ease – вольно*, *Affirmative – так точно* и др., а также различных предложений, входящих в систему языка. Так фраза *Go easy, bro* переданная А. В. Филипенко как *Не серчай, братан* представляет собой один из способов проститься с военнослужащим павшим в бою [6]. Частота использований данной переводческой трансформации оправдывается частой невозможностью передавать устойчивые сочетания из-за несовпадения систем языка.

Среди других трансформаций можно выделить калькирование (*punji pits – ямы-ловушки с заостренными бамбуковыми кольями на дне; pop a frag – вырвать кольцо из осколочной гранаты*), комментарий (*GUNG HO – ГАНГ ХО / Gung-Ho (китайск.) – член команды. Так называли себя американские морские пехотинцы в годы второй мировой войны. Употребляется также в ироническом смысле, как «горячий», «исполненный энтузиазма», «бравый вояка»*). Данные трансформации были представлены в 11% и 5% случаев соответственно.

В раздел прочее были включены генерализация, добавление, компенсация, опущение, конкретизация, антонимический перевод и др.

Количественные результаты анализа переводческих трансформаций представлены на Диаграмме 1.

Диаграмма 1

Выводы. В ходе работы была достигнута ее цель, а именно: определить основные трансформации, используемые при переводе американского военного сленга.

Результатом анализа методов и приемов перевода стало выделение трех основных переводческих трансформаций при передаче американского военного сленга. Ими стали: модуляция (29%), калькирование (23%), целостное преобразование (14%). Удалось определить их основные преимущества и недостатки: увеличение или сокращение объема текста, наличие функционального аналога, смысловых потерь, др. Решение о применении той или иной трансформации зависит в итоге от задачи, стоящей перед переводчиком в каждый конкретный момент.

Исследование можно продолжить, изучая: способы перевода современного американского военного сленга, способы перевода военного сленга в других языках и культурах, образную картину военнослужащих англоговорящих стран.

Библиографический список

1. Густав Гасфорд «Старик» в переводе А. В. Филипенко. URL: http://artofwar.ru/f/filippenko_a_w/shorttimers2016.shtml – 10.11.2022.

2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Ермоловича Д. И. 3-е изд., стереотип. М. : «Р. Валент», 2007. 244 с.

4. Glossary of military slang/ Wiktionary.com. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Glossary_of_military_slang (дата обращения: 19.10.2022).

5. Hasford G. The Short-Timers. N. Y. : Bantam, 1979. 180 p.

6. Urban Dictionary. URL: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Go%20easy%20Bro – 15.12.2022.

Лексические особенности перевода деловой документации

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук, доцент
Петухова Полина Алексеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме деловой коммуникации. Так как в настоящее время роль делового общения между иностранными компаниями возрастает, корректный перевод деловой корреспонденции играет немаловажную роль. В ходе исследования были рассмотрены основные лексические особенности деловых текстов, а также названы основные способы их перевода. Результаты исследования могут быть использованы при последующем теоретическом изучении проблем перевода официальной документации. С практической точки зрения материал исследования может быть использован на занятиях по письменному переводу английского языка.

Ключевые слова: лексические особенности перевода; деловая документация; перевод; способы перевода.

Введение. Как известно, английский язык – это самый распространенный язык в мире. Он считается международным и принят в качестве универсального средства общения между представителями разных стран.

Коммуникация на современном этапе развития общества является не только межличностной, но и деловой. Посредством деловых документов люди и компании могут обмениваться просьбами и предложениями. Они также могут заключать договоры, контракты и соглашения. Таким образом, сотрудничество с зарубежными партнерами приобретает все большее значение. Из этого можно сделать вывод, что специалисты со знанием английского языка становятся все более востребованы. [2, с.116]

Работа с документацией относится к категории письменного перевода. Этот вид перевода характеризуется тем, что большинство русских речевых конструкций, в особенности лексических, не соответствует их британским или американским вариантам. Соответственно, перевод официально-деловой документации основывается на данных особенностях языка.

Актуальность темы исследования заключается в постоянно возрастающей роли делового общения, а также в корректном переводе современного делового стиля речи во время коммуникации. Деловая корреспонденция, как одна из форм письменного общения, является неотъемлемой частью таких областей, как дипломатия, международная политика, коммерция и так далее. А ввиду со-

здания электронной документации и новых видов связи объем деловой речи значительно увеличился. Соответственно, возникла **проблема** перевода совершенно новых языковых форм и особенностей деловой коммуникации.

Целью исследования является анализ официально-деловой документации, а также выявление лексических особенностей ее перевода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:** дать основные характеристики официально-делового стиля речи; исследовать лексические особенности деловой документации; продемонстрировать примеры использования деловой лексики; обозначить основные способы перевода лексических особенностей.

Объектом исследования является деловая документация на английском языке.

Предметом исследования являются лексические особенности перевода официально-деловой корреспонденции.

Методы исследования. В данном исследовании за основу взят сравнительно-сопоставительный метод, базирующийся на принципе использования разнообразных речевых конструкций при переводе деловой документации. Помимо этого, в работе использован метод анализа документации с точки зрения ее составляющих, а именно, речевых конструкций и выявленных лексические особенностей. Также были использованы стилистический и структурно-семантический методы лингвистического анализа.

Результаты исследования. В первую очередь следует отметить, что официально-деловой стиль является основой общения в сфере сугубо деловых человеческих взаимоотношений, например, сферу международных отношений, рекламы, политики и так далее. Соответственно, текстам официально-делового стиля присуща высокая регламентированность речи, строгость изложения и безличность употребляемых конструкций [1, с. 336].

Так как основной чертой деловых текстов является четкость выражения мысли, произвольное толкование вопроса не представляется возможным. Таким образом, точность, сжатость и литературность – это основные критерии, которым должен соответствовать деловой документ [4, с. 24].

В лексике официальной документации нельзя не отметить термины и профессионализмы (экономические, политические, юридические). Они используются в соответствии с целью послания и содержанием документа. *Например, fixed costs, diplomatic get-togethers, business entities* [5, с.89]. Также широкое распространение приобрели клише и типовые схемы словосочетаний. *Например, within reporting period, in reply to your request* [6, с. 72].

Следующей важной составляющей официально-деловых текстов является употребление имен существительных, а именно, наименований профессий и должностей. *Например, consumer, supplier, deputy* [3, с. 216].

Также в лексический состав деловых документов вошли неологизмы (слова и словосочетания, возникшие для обозначения чего-то нового). Зачастую они носят окказиональный характер. *Например, buttoned-down, to red-line, to carpool.*

Безусловно, широкозначная лексика достаточно распространена. Она имеет достаточно обширную понятийную основу, поэтому при переводе лексики данного вида зачастую используются окказиональные соответствия. *Например, public debt – государственный долг, state revenue – государственный доход.* Перевод может лишь частично совпадать по значению с переводимой единицей. Вследствие чего используются контекстуальные замены.

При переводе лексических особенностей зачастую используются следующие типы окказиональных соответствий: заимствования, которые создаются при помощи транскрипции и транслитерации (outsourcing – аутсорсинг, promoters – промоутеры); калька, которая воспроизводит морфемный состав слов или составных частей словосочетания (career ladder – карьерная лестница, point of sale – точка продажи); замены, которые передают значение слов посредством переводческих трансформаций (banking facilities – банковские услуги, borrowing facilities – кредитование); описание, которое раскрывает значение словосочетаний (defined contribution plan – пенсионная схема с установленными взносами).

Вывод. В ходе исследования нами была дана общая характеристика официально-делового стиля речи и названы его отличительные черты. Помимо это-

го, на примерах нами были рассмотрены основные лексические особенности текстов деловой направленности. А также в результате проведенного анализа были выявлены способы перевода данных особенностей, а именно: калькирование, транскрибирование, описание и так далее.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что высокий уровень теоретических знаний деловой документации, умение обнаруживать и корректно переводить лексические особенности с помощью определенных трансформаций – это основа профессиональной переводческой деятельности. Таким образом, данное исследование можно использовать как одну из основ подготовки к переводу официально-деловых текстов.

Библиографический список

1. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. 2-е издание. М. : Высш. шк., 1981. 336 с.
2. Залялеева А. Р. Особенности перевода культуронимов // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. 116 с.
3. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М., 1988. 216 с.
4. Шевченко В. Д. Когнитивные аспекты использования полифункциональных лексических единиц в сфере англоязычной деловой коммуникации : автореф. дис. … канд. филол. наук. Самара, 2003. 24 с.
5. Fowler H. W. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford, 2016. P. 89.
6. Seglin J. L. The Ama Handbook of Business Letters. 2-end edition. 1996. P. 72.

О трудностях перевода юридических документов

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Поломских Алина Ивановна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: данная статья посвящена наиболее сложным моментам, возникающим в процессе перевода документов в области права. Трудности перевода юридических текстов объясняются взаимоотношением языка и права в разных странах, следовательно, юридические документы необходимо переводить с учетом культурологического аспекта и различий в правовых системах государств. Документы необходимо интерпретировать с учетом тонкостей правовой системы страны, на язык которой осуществляется перевод, но при этом перевод документа не должен осуществляться в ущерб его содержанию. Для качественного перевода юридических текстов переводчику необходимо не только качественное знание языка, но и обладать специальными знаниями в этой области и дополнительная консультация с юристами. В статье рассматриваются наиболее частые переводческие трансформации, используемые при переводе правовых текстов.

Ключевые слова: язык права, юридический перевод, юридические документы, юридическая терминология, правовые реалии, юридическая лингвистика.

Введение. Объектом исследования явились переводческие трансформации. Предметом исследования – особенности применения переводческих трансформаций при переводе юридических текстов с английского на русский.

Теоретической базой исследования стали: работы таких переводчиков юридических документов как А. А. Пыталева, А. Варо, М. Асенсио, С. Шарчевич и др.; труды таких лингвистов как В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов и др.

Выбор темы исследования определяется сложностью перевода юридических документов, при переводе которых необходимо учитывать особенности страны, из которой они происходят.

Актуальность темы заключается в необходимости перевода юридических текстов, имеющих свои особенности и трудности. Его сложность обусловлена тем, что достижение взаимного однозначного соответствие в юридическом переводе невозможно. [2, с. 182] Это связано со следующими факторами:

(1) различия в правовых системах разных стран;

(2) несоответствие юридической терминологии в разных языках;

(3) связь юридического языка с национальной правовой системой [4, с. 360–363].

Цель статьи: рассмотреть основные трудности, встречающиеся при переводе юридических документов, и особенности их перевода.

Методы исследования. Цель статьи определяется выбранными методами исследования: выборка, описательный, сопоставительный, контекстуального анализа и статистический. Материалом исследования послужили различные юридические документы.

Результаты исследований, их обсуждение.

Процесс перевода аббревиатуры осуществляется в два этапа:

• расшифровка аббревиатуры, то есть идентификация оригинальной англоязычной формы или коррелята.

• передача коррелята средствами русского языка, то есть поиск эквивалентной русской формы, наиболее точно передающей идентифицированное содержание.

Для перевода аббревиатур применяются следующие методы:

а) Поиск эквивалентного соответствия:

The UN is an international organization founded in 1945. – ООН – это международная организация, основанная в 1945 году.

б) Сохранние английского сокращения:

As a matter of comparison, the imported steam coal CIF price for electricity generation was approximately US$ 50/tce. – Для сравнения следует отметить, что стоимость импортируемого энергетического угля по цене CIF для производства электроэнергии составила приблизительно 50 долл. США/т у.т.

3) Метод транслитерации:

NATO is an alliance of countries from Europe and North America. НАТО представляет собой альянс стран Европы и Северной Америки.

4) Экспликация английских сокращений:

The FAA's job Web site and placement offices of FAA-approved aviation administration programs can provide applications. – Заявки могут быть поданы через веб-сайт Федерального авиационного управления по трудоустройству и в офисах по трудоустройству в рамках утвержденных Федеральным авиационным управлением программ управления гражданской авиации. [1, с. 99–101]

2. Особенности перевода латинских заимствований и архаизмов:

Для перевода латинских выражений и архаичных терминов необходимо понимать концепцию термина, а не буквальный перевод.

1) Заимствования из латинского языка переводятся:

а) с помощью калькирования:

And, indeed, the Commission has de facto abandoned austerity. – Более того, Еврокомиссия уже де-факто отказалась от политики сокращения госрасходов.

б) с помощью экспликации:

And, indeed, the Commission has de facto abandoned austerity. – Более того, Еврокомиссия уже фактически (без выполнения необходимых юридические процедур) отказалась от политики сокращения госрасходов.

2) Перевод архаизмов зависит от контекста. Например, выражение "set forth" во Всеобщей декларации прав человека (статья 28) переводится как: «изложенный»:

Everyone is entitled to a social and international order in which the rights and freedoms set forth in this Declaration can be fully realized. – Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

В Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов перевод фразы будет как «предусмотренный»:

Each State Party shall take such measures as [...]may be necessary to establish its jurisdiction over the crimes set forth in artic. – Каждое государство-участник принимает необходимые меры для установления своей юрисдикции над преступлениями, предусмотренными в статье 2.

3. Перевод юридических терминов

В правовых текстах английского языка используются юридические термины, которые имеют фиксированное юридическое значение и не могут быть заменены другими словами.

Такие термины переводятся несколькими способами:

а) с помощью подбора эквивалента:

Common law often refers to laws that are based on the customs and principles of society, which are used in court case decisions in situations not covered by civil law statutes. – Общее право часто относится к законам, основанным на обычаях и принципах общества, которые используются при принятии судебных решений в ситуациях, не охватываемых статутами гражданского права.

б) методом транслитерации и транскрибирования терминов:

The UN security council may impose economic sanctions. – Совет безопасности ООН может ввести экономические санкции.

в) с помощью экспликации [3, с. 59].

Например, в русском языке нет различий между английскими терминами "solicitor" и "barrister": на русский они переводятся как «адвокат», поскольку в правовой системе РФ отсутствует деление адвокатов на категории. Термин "solicitor", в обязанности которого входит прямой контакт с клиентами и подготовка судебных материалов, можно перевести как «адвокат, выступающий в судах низшей инстанции». "Barrister" представляет интересы клиентов в Верховном суде, следовательно, термин можно перевести как «адвокат в Верховном суде».

г) с помощью приблизительного перевода, когда необходимо дать ближайший культурный эквивалент.

Only a marriage registered by the State registry of births, marriage and deaths is considered valid. – Законным является лишь брак, зарегистрированный государственным органом записи актов гражданского состояния.

Выводы. Таким образом, различия в правовых системах английского и русского языков и приводит ко многим ограничениям, с которыми сталкиваются переводчики юридических документов. Данный вид перевода требует специальную подготовку переводчика, а в некоторых случаях для достижения наилучшего результата рекомендуется проконсультироваться со специалистами.

Библиографический список

1. Пыталев А. А. Сборник работ 63-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета : в 3 ч. Ч 2. Особенности перевода аббревиатур в юридических текстах. Минск : БГУ, 2006. С. 97–101.

2. Alcaraz Varó, Enrique. Isomorphism and anisomorphism in the translation of legal texts. In Translation issues in language and law, 2009. 192 p.

3. Mayoral Asensio, Roberto. Translating official documents. Manchester : St. Jerome, 2003.
4. Šarčević, Susan. New approach to legal translation. L. : Kluwer Law International, 1997. P. 360–363.

Каламбур как способ изучения иностранного языка

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Попова Дарья Александровна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: данная статья рассматривает юмор, а именно такое явление языковой игры как каламбур, в качестве средства изучения иностранного языка, в данном случае – английского. Каламбур как результат полисемии и омонимии может служить наглядным материалом для понимания этих лексических явлений, а также помогает в изучении английского языка, пополняя тем самым не только словарный запас языка обучающегося, но и его знания о языке в целом. Обучающийся узнает об отношениях слов в изучаемом языке и, как приятный бонус, может познакомиться с культурными особенностями людей, для которых этот язык родной. В статье рассматриваются такие понятия как каламбур, полисемия, омонимия. Здесь также присутствует классификация каламбура с примерами.

Ключевые слова: иностранный язык, образование, юмор, каламбур, английский язык.

Введение. Объектом исследования являются каламбуры. Предметом исследования – особенности каламбуров. Материалом исследования стали распространенные в сети Интернет каламбуры. Актуальность обусловлена тем, что изучаемые в работе вопросы функционирования каламбуров помогают выдвинуть один из методов изучения иностранного языка. Целью работы являются выявление специфических особенностей каламбуров и их пользы в изучении иностранного языка. В данном исследовании за основу взят семантикологический метод, который базируется на принципе использования словарных толкований при осуществлении смысловых связей слов. В работе использован метод упорядочения терминологии на основе ее инвентаризации (выделены и описаны термины) и анализа (рассмотрены дефиниции терминов, выявлены их структурные, семантические, этимологические и функциональные особенности) с точки зрения составляющих ее типов.

Результаты исследований, их обсуждение. Понятие каламбур, или же паронозия, представляет собой форму игры слов, которая использует несколько значений термина или похожих по звучанию слов для предполагаемого юмористического или риторического эффекта [1]. Иногда каламбуры называют «низшей формой юмора», но в действительности для понимания каламбура необходимы довольно продвинутые знания языка, завладеть которыми не так-то про-

сто. Поскольку каламбуры требуют двойной обработки звука и значения слов, они также нуждаются в значительной языковой гибкости. В отличие от других видов юмора, юмор каламбуров основан на языковой игре.

Каламбуры также зависят от языка. В каждом языке есть свои каламбуры и игра слов, включая языки, в которых не используется алфавитная система письма [3].

Зона распространения каламбуров широка: их можно найти не только в детских анекдотах и на телевидении, но и в экологической печати, используемой в повседневной жизни, в меню, газетных заголовках, рекламе, веб-сайтах, вывесках и особенно в названиях малых предприятий. Поскольку каламбуры не передаются между языками, их нужно учить; однако они редко включаются в планы уроков или блоки содержания. Одна из причина этого в том, что юмористический язык иногда – ошибочно – считается неподходящим для атмосферы. Тем не менее, тысячи каламбуров идеально подходят для учащихся любого возраста. Другая причина заключается в том, что преподаватели английского языка могут не понимать, как именно работают каламбуры, и поэтому не решаются попробовать их использовать.

Есть несколько видов каламбура: полисемические, омофонические и омонимические.

1. Полисемические каламбуры. В основе таких каламбуров стоит такое лексическое явление как “полисемия”. Полисемия – способность слова иметь несколько схожих значений [2]. Другими словами, это многозначность слова. В большинстве случаев именно явление полисемии в языке и порождает каламбуры, их идею, за счет использования слова в новом контексте.

"You can tune a guitar, but you can't tuna fish. Unless of course, you play bass". – "Ты можешь настроить гитару, но у тебя не получится настроить рыбу. Только если, конечно, ты не играешь на бассе". Bass – многозначное слово. В контексте игры на музыкальных инстурментах, конечно же, читающий сначала подумает о басс-гитаре, но в действительности в данной шутке bass – это также вид рыб.

2. Омофонические каламбуры. В основе этих каламбуров стоит “омофония”. Омофония близка к омонимии, только в случае с омофонией важен фонетический состав слова, его сходство с другим. На письме слова могут быть различны, но звучания у них одинаковы.

"My three-year-old daughter is resisting a rest!" – "Моя трехлетняя дочь отказывается отдыхать!"

Если рассматривать это предложение в письменном формате, то найти подвох будет трудно. А суть этого каламбура в том, что на слух, по звучанию, "a rest" созвучно "arrest". Соответственно, в разговоре, это предложение собеседником может быть переведено иначе. "Моя трехлетняя дочь сопротивляется аресту," – получается отличная от первого варианта ситуация, абсурдная с обывательской точки зрения и вызывающая смех или недопонимание, так как трудно представить, как маленький ребенок мог бы противиться группе взрослых полицейских.

3. Омонимические каламбуры. Как и в предыдущих случаях, в основе заложено лексическое явление – “омонимия”. Омонимия выглядит как два абсолютно похожих по фонетическому и по морфологическому составу слова. Несмотря на идентичность в звучании и написании, такие слова имеют различные значения.

“Buffalo buffalo Buffalo buffalo buffalo buffalo Buffalo buffalo,” – довольно распространенный пример, который все так же интересен для разбора. Для незнакомого с английским языком человека, эта строка состоит из одного и того же повторяющегося слова. В действительности, эта фраза – грамматически верно построенное предложение, а у каждого слова “buffalo” есть свое значение.

В предложении используются три разных значения слова “buffalo”: первое значение – это название города, где находятся бизоны из предложения, второе значение – действие, которое выполняют бизоны, третье значение – соответсвнно, сами представители фауны – бизоны.

По итогу, на английском языке, если заменить слова в соответствии с разобранным значением, получается следующее предложение: “Buffalo bison

that other Buffalo bison bully also bully Buffalo bison”. Русский перевод – "Буффальские бизоны, которых запугивают буффальские бизоны, запугивают буффальских бизонов".

Выводы. Чаще всего с каламбурами можно встретиться в сфере развлечений: в фильмах, в комедийных выступлениях. Но развлечение публики – не единственное, что может предложить каламбур. Каламбур – это также эффективное средство, которое преподаватели и учителя могут использовать и используют в образовательном процессе. Применить метод каламбура можно к разным научным средам, но данная статья направлена преимущественно на изучение иностранного языка.

Использование юмора значительно улучшает изучение второго языка. Каламбуры, которые были рассмотрены в статье, могут помочь учащимся узнать об омофонии и различать слова с похожим звучанием или написанием.

Конечно, вряд ли изучающему иностранный язык понравится такой юмор, по крайней мере, поначалу. Естественная реакция на юмор зависит от того, попадает ли текст в определенный диапазон понятности – шутка может быть слишком простой и примитивной, либо, наоборот, слишком трудной для понимания и больше похожая на головоломку, над которой нужно попотеть, прежде чем разгадать. Изучающие иностранные языки, скорее всего, по крайней мере поначалу, сочтут подобные шутки тяжелыми для восприятия, далекими от концепта юмора из-за своей непонятности. Тем не менее, юмористическое содержание фразы может побудить учащихся тщательно обдумывать значения слов, рассуждать об отношениях между словами. Эта сложная, но конкретная связь отношений позволит учащимся легче запоминать слова, пополнять словарный запас и избегать ошибок в будущем. Благодаря каламбуру в сознании учащегося может быть воссоздан четкий, запоминающийся образ, который, вероятно, напомнит учащемуся о словах и понятиях, использованных в шутке, и о том, как они взаимосвязаны и как их можно спутать.

Использование шуток и каламбуров в качестве средства обучения языку представляет собой особую задачу, которая может принести достойные резуль-

таты. Юмор, игра слов и, в особенности, каламбуры создают мотивирующую и комфортную среду для изучения английского языка. Благодаря им обучающийся не только приобретет богатый словарный запас или познакомиться с идиомами и другими особенностями языка, но и будет иметь представление об английской культуре.

Библиографический список

1. Каламбур // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. Стб. 336. 1596 с.

2. Песина С. А. Полисемия в когнитивном аспекте : монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 325 с.

3. Lems K. Pun work helps English learners get the joke // The Reading Teacher. 2011. 65 (3). P. 197–202.

Особенности перевода терминов сферы лесного хозяйства с английского на русский

Казаков Андрей Викторович[a], кандидат филологических наук, доцент
Ситникова Ксения Алексеевна[b], студент
Вятский Государственный университет[a, b], Киров

Статья посвящена анализу приемов, используемых при переводе профессиональной лексики сферы лесопользования. Актуальность проведенной работы заключается в отсутствии сведений о популярных переводческих трансформациях, которые применяются при работе с терминами и текстами данной сферы деятельности. Наше исследование было проведено на основе анализа статьи “Russia’s legacy of taiga forest mismanagement”. Важность нашей работы заключается в изучении языковых единиц терминологии лесопользования и особенностей их перевода для достижения адекватности и эквивалентности.

Ключевые слова: переводческие трансформации, лексические и грамматические трансформации, перевод терминов, терминология лесопользования.

Введение

В современном мире научно-технический прогресс достигает колоссальных темпов и масштабов. Происходит развитие или появление новых сфер деятельности человека, а значит развивается язык науки и техники. Новые объекты и процессы требуют номинации, вследствие чего образуются новые единицы специальной лексики. Не является исключением и область лесного хозяйства, которая объединяет использование лесных ресурсов, их охрану и воспроизводство. Терминологическая база данной сферы находится в постоянном развитии, пополняясь терминами для обозначения новых объектов, явлений и процессов. Данные единицы языка могут вызвать у переводчиков трудности, а значит требуют особого внимания при работе с ними.

Актуальность исследования заключается в следующем: в настоящее время на мировом уровне возникает большое количество дискуссий по поводу охраны и использованию лесных ресурсов, загрязнению и вырубке лесов. Вследствие этого специалисты разных сфер, занимающиеся данным вопросом, должны обладать знаниями о терминологии данной сферы деятельности. Затруднения при переводе может вызвать проблема достижения эквивалентности, так как расхождения в лексических и грамматических категориях двух языков бывают настолько значительны, что для получения адекватного перевода приходится прибегать к использованию различных переводческих трансформаций.

Цель работы заключается в определении наиболее употребляемых переводческих трансформаций при переводе терминов и текстов лесного хозяйства.

Были поставлены следующие **задачи:**

1. определить способы перевода терминов лесного хозяйства;

2. выявить наиболее частотные лексические и грамматические трансформации.

Объект исследования: переводческие трансформации, применяемые при переводе терминов лесного хозяйства.

Предмет исследования: особенности применения переводческих трансформаций при переводе терминов лесного хозяйства с английского на русский.

В ходе работы использовались следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, сопоставительный и описательный. Данные методы позволили выявить наиболее распространенные типы трансформаций при переводе терминов лесного хозяйства с английского на русский.

Результаты исследования. Р. К. Миньяр-Белоручев считает трансформации сутью работы переводчиков [2, с. 58]. Сущность трансформаций, их использование, а также классификация, привлекали внимание многих ученых-языковедов.

Одна из наиболее популярных формулировок трансформаций принадлежит Л. С. Бархударову. Автор считает, что переводческие трансформации представляют собой разнообразные языковые преобразования, необходимые для достижения эквивалентности перевода, несмотря на различия в формальных и семантических системах двух языков [1, с. 17].

Существует большое количество классификаций переводческих приемов и техник. Мы рассмотрели особенности перевода терминов лесопользования с точки зрения лексических и грамматических трансформаций и определили наиболее частотные способы перевода терминов выбранной нами сферы.

Анализ трансформаций был произведен на основе статьи “Russia’s legacy of taiga forest mismanagement”. При работе с материалом данной статьи было обнаружено 66 переводческих трансформаций. Все трансформации были поделены на две группы, рассмотри каждую из них.

1) Лексические трансформации.

Среди лексических трансформаций были выявлены следующие: калькирование, транслитерация и транскрипция, экспликация, опущение, дифференциация значений, конкретизация, генерализация, а также прием целостного преобразования.

Трансформация	Термин/словосочетание	Перевод	Кол-во использований
Калькирование	nonrenewable resources shipbuilding	невозобновляемые ресурсы кораблестроение	9
Транскрипция/ транслитерация	taiga Arkhangelsk region fragmentation	тайга Архангельская область фрагментация	9
Экспликация	checkerboard clearcutting	крупномасштабные сплошные рубки с «шахматным» примыканием	8
Опущение	an **obvious** and **serious** obstacle	серьезная проблема	2
Дифференциация значений	mismanagement	длительное разорение	4
Конкретизация	**the long period** of the forest's natural development	столетия естественного развития	1
Генерализация	and were always **logged** extensively without the application of any forest management	и всегда **использовалась** экстенсивно, бесхозяйственно	1
Прием целостного преобразования	without the application of any forest management	бесхозяйственно	1

2) Грамматические трансформации.

В данной группе было выделено 32 трансформации, среди которых встретились: развертывание, стяжение, уподобление, грамматическая замена, а также членение предложений.

Трансформация	Пример	Перевод	Кол-во использований
Развертывание	clearcutting roadbuilding forest loss	сплошные вырубки строительство дорог потеря лесов	9
Стяжение	extractive logging wind damage the wood yield from economically non-accessible forests	лесозаготовка ветровалы экономически недоступные леса	9

Окончание таблицы

Трансформация	Пример	Перевод	Кол-во использований
Уподобление	…**has led** to the fast fragmentation	…которые **вели и ведут** сейчас к быстрой фрагментации	7
Грамматическая замена	There is **evidence** that…	Есть **свидетельства** того, что…	6
Членение предложений	Timber resources are also lost due to so called “edge effects” and the breakdown of post logging stands, whereby after large-scale clearcuts the adjacent forest experiences water shortages and other stresses, making it more vulnerable to disturbance	Древесина теряется также в результате так называемых «краевых эффектов» – потерь на участках, примыкающих к вырубкам. Стены леса, примыкающие к большим сплошным рубкам, после рубки подвергаются иссушению и другим факторам стресса, которые делают их уязвимыми и неустойчивыми	1

Выводы. Таким образом, мы провели анализ статьи “Russia’s legacy of taiga forest mismanagement”. При работе с материалом было обнаружено 66 переводческих трансформаций. Все из них использовались для достижения эквивалентности и адекватности перевода в области лесопользования. Все трансформации для комплексного анализа были поделены на две группы – лексические и грамматические, в зависимости от их содержания.

Среди лексических трансформаций наиболее употребляемыми стали калькирование, а также транскрипция и транслитерация. Автор использует данные приемы в целях сохранения семантики слова. Также данные трансформации позволяют избежать различий в сочетаемости языковых единиц двух языков.

В группе грамматических трансформаций чаще всего использовались приемы стяжения и развертывания. Автор применяет данные техники для того, чтобы избежать нарушений норм русского языка при переводе текстов и терминов сферы лесопользования.

Таким образом, наиболее популярными трансформациями стали калькирование, развертывание, а также стяжение.

Библиографический список

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М. : ЛКИ, 2008. 240 с.

2. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М. : Воениздат, 1980. 297 с.

3. Наследие длительного разорения российской тайги. URL: http://www.forestforum.ru/info/Greenpeace_ FSC_Case-study(RU).pdf

4. Russia's Legacy of Taiga Forest Mismanagement // Greenpeace. URL: http://www.greenpeace.org/international/Global/international/publications/forests/2014/FSC-Case-Studies/454-6-FSCin-Russia.pdf

Эгоцентрические слова
как составная часть дейксиса в английском языке

Казакова Нина Николаевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Силинский Станислав Владимирович[b], кандидат филологических наук, доцент
Академический университет им. Ж. И. Алферова [a, b], Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматриваются различные точки зрения на актуальные в лингвистике понятия дейксиса и эгоцентричности. Отличительной особенностью указательных слов является «мимолётность» их референции, зависящая от контекста. Анализируются особенности функционирования эгоцентрических слов как средств выражения локализации в пространстве и времени. Эго говорящего играет основную роль в определении пространственно-временных и межличностных отношений.

Ключевые слова: дейксис, эгоцентрическая лексика, речевая ситуация.

Проблема эгоцентричности в языке поднималась в работах Б. де Куртене, (принцип эгоцентричности в значениях лица и времени), Б. Рассела (проблема эгоцентрических частиц), С. Д. Кацнельсона (эгоцентричность дейктических слов), Ю. С. Степанова (парадигма эгоцентрических слов) и других. Анализируя особенности научного и естественного языков, Бертран Рассел одним из первых обратил внимание на слова, значение которых изменяется с переменой говорящего и его положения во времени и пространстве. Для названия таких слов Рассел ввёл термин “egocentric particulars” и связал их значение с категорией определённости. По его мнению, эти «эгоцентрические спецификаторы» могут быть определены как такие знаки, которые никогда не относятся сразу более чем к одному предмету: «я», «это», «здесь», «теперь», а также слова «близко» и «далеко», «прошлое», «настоящее» и «будущее», все формы глаголов, изменяющихся во времени [5, с. 102].

В данной статье под эгоцентрической лексикой понимаются слова, семантические координаты которых совпадают с пространственно-временными координатами говорящего «эго» (ситуацией «я-здесь-сейчас») и характеризующие восприятие им ситуации, событий, явлений и фактов объективной действительности.

Эгоцентрические слова (ЭС) входят в состав дейктических элементов языка, более того, современное языкознание выделяет эгоцентричность как основную характеристику дейксиса, понимаемого в широком смысле как указа-

ние на некоторую точку отсчёта – ego, относительно которой устанавливаются личностные отношения, определяется одновременность или предшествование событий и выстраиваются пространственные координаты (близко-далеко).

В работах, посвященных дейктическим/указательным словам, наблюдаются различные подходы к проблеме. Понятие «дейксис» ввёл Карл Бюлер в первой половине XIX века, называя указательными словами такие единицы, которые получают смысловое наполнение в «указательном поле», то есть в речевой ситуации. Бюлер выделил три типа указания (дейксиса): а) указание на «видимое», б) указание на «представляемое» и в) анафорическое указание [4]

Под указанием на «видимое» понимается дейксис в реальной ситуации, применительно к прямо наблюдаемым лицам, предметам в так называемой ситуации «я-здесь-сейчас». Указание на «представляемое» касается общих представлений коммуникантов. «Анафорическое указание» представляет собой указание на нечто в предшествующем высказывании. Как видно из определения, указание на «видимое» осуществляется в речевой ситуации, создаваемой непосредственно ЭС.

Описанию дейктических средств в системе языка посвящён ряд работ Е. М. Вольф, К. Е. Майтинской, И. А. Стернина, А. А. Уфимцевой; Дж. Лайонза, Ч. Филлмора, Р. Брехта и др.

Основной семантической чертой дейктических единиц является их относительный характер, заключающийся в том, что они выделяют предмет, лицо, явление, событие по признакам, которыми этот предмет обладает только в отношении к другому предмету. Назывные слова дают квалификационную характеристику предмета, дейктические – относительную. В силу этого дейктические единицы лишены конкретного содержания, они лишь самым общим образом указывают на понятийные категории лица, места и времени. Они получают конкретизацию в единовременных коммуникативных актах, где и наполняются реальным содержанием и прикрепляются конкретному денотату.

Сфера говорящего представлена дейктическим эгоцентром, выраженным местоимением “I”, и он конкретизируется только контекстом или ситуацией;

при этом множественности речевых ситуаций соответствует множественность различных “I”. Эгоцентрические “you”, “we”, “here”, “now” отличаются от остальных дейктических слов тем, что выделяют объект или явление не просто относительно речевой ситуации, а относительно того “I”, которое актуализируется в данном речевом акте.

Объект, относительно которого характеризуется описываемый объект, называют центром координации [3, с. 7]. В зависимости от того, что/кто выступает центром координации, выделяют два типа дейксиса: субъективный и объективный. Слова субъективного дейксиса характеризуют предмет относительно говорящего, субъекта речевого акта; центром координации слов объективного дейксиса является предмет или лицо не совпадающее с говорящим.

В центре речевых координат субъективного дейксиса находится говорящий, называющий себя «я» в пределах одного акта высказывания. Множество слов субъективного указания можно представить в виде трёхмерного пространства: ось личного указания или ось коммуникативных лиц («я» – «ты»); ось временнóго указания на последовательность совершающихся актов речи, событий; ось пространственного указания на лица и предметы, чувственно воспринимаемые как находящиеся в ситуации речевого акта [1, с. 20].

Дейктические знаки, находящиеся в фокусе триады «я-здесь-сейчас», а значит, в центре речевых координат, ситуативны. По мнению Куайна, замечательной особенностью указательных слов является «мимолётность» их референции, которая изменяется «в соответствии с контекстом и окружающей обстановкой» [2, с. 71].

Эгоцентрические дейктики употребляются только для характеристики предметов, находящихся в поле чувственного восприятия участников акта коммуникации. Приведём лишь несколько примеров того, каким содержанием субъект речи наполняет дейктик «здесь». В зависимости от ситуации «здесь» может обозначать «рядом с кем-либо»: You are not alone, my dear, you must never feel that you are alone. I'm here, and Willers is here. We are here to help you, always, all the time. (10, с.73); «в комнате»: There are desk wells for the ink. We shall

write our exercises in ink here. But here I am nobody. I have no face. (9, с. 27); «в городе»: “That’s how things are down here”, I said. “Sloppy. You’re lucky to live in New York, where space is tight”. (8, с. 328) и т. д. В приведённых примерах предмет речи и центр координации непосредственно воспринимаются коммуникантами.

В отдельных случаях ситуация может быть воссозданной, когда участники речевого общения включаются в определенную систему ориентации с «эффектом присутствия»: “I don't know”, said Rose, “but in the train I suddenly felt quite certain that you were dead. I saw it all, like in a vision. I saw myself arriving here.” (7, с. 285).

Дейксис как компонент системы реализации языковых единиц осуществляет семантическую связь внутри текста. Это одно из средств создания повествовательной перспективы. Эгоцентрические дейктические единицы обусловливают ориентацию времени и пространства художественного действия на субъективный план повествователя или персонажа. Участвуя в организации художественного хронотопа, они способствуют объединению пространственно-временных отношений вокруг художественного субъекта, и тогда хронотоп предстаёт не двух-, а трёхкомпонентной системой: «субъект + время + пространство». Эгоцентрические дейктики придают художественному изображению субъективную конкретность, способствуют индивидуализации персонажей.

Рамки статьи не позволяют осветить весь диапазон такого явления как дейксис, и более подробное и обширное исследование могло бы внести вклад в дальнейшее развитие лингвистической теории коммуникации.

Библиографический список

1. Волков Н. Н. Семантика и дейктические функции личных местоимений в современном английском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1984. 23 с.

2. Куайн У. В. О. Слово и объект // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. М., 1986. С. 24–98.

3. Стернин И. А. К проблеме дейктических функций слова : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1973. 18 с.

4. Bühler K. Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache. Jana G. Fisher, 1934. 434 p.

5. Russell B. An inquiry into meaning and truth. Penguin books, 1963. 333 p.

6. Yin Y., Wakslak C. J., Joshi P. D. “I” am more concrete than “we”: Linguistic abstraction and first-person pronoun usage // Journal of Personality and Social Psychology. 2022. 122(6). P. 1004–1021. URL: https://doi.org/10.1037/pspa0000285 (дата обращения 23.03.2023).

7. Murdoch I. The Flight from the Enchanter. Vintage (Rand), 2000. 301 p.
8. Updike J. Of the Farm. Random House Trade Paperbacks, 2004. 144 p.
9. Woolf V. The Waves. L. : Penguin books, 1931. 145 p.
10. Wyndham J. The Midwich Cuckoos. Penguin UK, 2008. 224 p.

Эмотивность как феномен художественного текста

Козионова Ульяна Антоновна[a], студент
Обухова Ольга Николаевна[b], кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: настоящая статья посвящена проблеме описания категории «эмотивность» в фокусе художественного текста. В работе рассматриваются вопросы функционирования лингвистической категории «эмотивность», проводится разграничение понятий «эмотивность» и «эмоциональность». Особое внимание уделяется теоретическому толкованию проблемы выражения эмоций в художественном тексте и языкового воплощения эмотивности как феномена плана содержания и плана выражения. Важной задачей представляется установление способов выражения эмотивности текста как на экстралингвистическом, так и интролингвистическом уровнях, выявление факторов, определяющих специфику эмотивного содержания художественного текста.

Ключевые слова: эмотивность, эмоциональность, эмоции, художественный текст.

Введение. Эмоции – одна из многогранных, но в то же время наиболее сложных сфер человеческой психики: любовь, уважение, гордость, сострадание, привязанность – все эти и другие общечеловеческие ценности основаны на эмоциях. Проблема эмотивности в современной лингвистике является дискуссионной в связи с тем, что проявление эмоций – это субъективное состояние, описать которое в текстовом виде является весьма сложной задачей для переводчика. Несмотря на это лингвисты смогли доказать, что текст любого функционального стиля предназначен не только для передачи знаний реципиенту, но также способен вызывать у него разнообразные эмоции, погруженность восприятия в ту действительность, которую изображает автор. Важным в этом плане при переводе художественных произведений является отражение эмотивности в плане содержания и выражения, что обуславливает цель настоящей научной работы.

Методы исследования. Теоретические методы исследования – сравнение, синтез, анализ – применяются с целью обобщения полученного фактического материала. Описательный метод позволяет провести лингвистическую характеристику языковых средств выражения эмотивности; сравнительный метод необходим для анализа переводов художественных произведений на русском языке с последующей задачей оценки способов передачи средств выражений эмотивности.

Результаты исследований. Проблема способов репрезентации и передачи эмотивности в художественных произведениях рассматривается в двух ракурсах – в рамках лингвистического аспекта манифестации эмотивности, как феномена плана содержания и плана выражения, и с точки зрения теории перевода, в частности, способов оптимальной передачи эмотивного содержания художественного текста. По мнению Л. А. Калимуллиной, «эмоциональность можно рассматривать как психологическую характеристику личности, связанную с особенностями его чувственной сферы (состояниями, качествами и т. д.). Эмотивность же – это лингвистическая характеристика, подразумевающая наличие в каждом конкретном языке определенной совокупности средств выражения эмоций» [4, с. 28].

Зарубежные ученые такие, как Ш. Балли, Т. ван Дейк рассматривают эмотивность в фокусе выражения эмоционального состояния и эмоциональных реакций субъекта на языковом уровне посредством построения речевых актов, в которых воплощается эмотивно-оценочное освоение мира [1, с. 43; 3, с. 25].

Внимание отечественных ученых (в частности В. И. Шаховского, Ю. А. Сорокина, И. В. Томашева, Л. А. Пиотровской) к изучению проблемы текстовой эмотивности связано с постепенным переходом к идее антропоцентричности языка, одним из аспектов которой становится изучение языковой личности, «скрытой» за текстом. В. И. Шаховский, Ю. А. Сорокин и И. В. Томашева под эмотивностью понимают «…функционально-семантическую категорию, служащую для внешней трансляции носителями языка (языковыми личностями) своего эмоционального состояния и отношения к миру и обладающую парадигматичностью на лексико-семантическом уровне» [6, с. 41]. Л. А. Пиотровская, придерживаясь психолингвистического подхода к анализу текста в плане выражения и в плане содержания, определяет эмотивность как «…функцию языковых единиц, связанную с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной действительности» [5, с. 42].

В отечественной лингвистике также отмечается, что действительный мир эмоций и их модельный мир (языковое отражение) никогда не будут совпадать.

Осознание таких различий выразилось в терминологическом противопоставлении эмоций как психологической категории и эмотивности как категории языковой. В лингвистических трудах последнего времени под эмоциональностью понимается физиологопсихологическое состояние человека, а под эмотивностью языковое выражение эмоциональности.

Выделим уровни проявления эмоций в художественном тексте:

вербальный уровень, который подразумевает трансформацию эмоций на языковом уровне – слов, предложений, текста (средства эмотивности на разных лингвистических уровнях);

невербальный уровень, представленный паралингвистическими средствами, языковыми сигналами которых в художественном тексте служат средства описания поведения, эмоционального и физического состояния персонажей, мимики и жестов; сопровождающие эмоции и/или действующие как реакция на них (покраснение, сердцебиение, улыбка, слезы и т. д.);

имплицитный уровень, предполагающий анализ материала с позиции чувственных и оценочных реакций восприятия и проявления эмоций как, например, в художественном произведении с целью вовлечения читателя в осмысление художественного текста, активизации рефлексии читателя. С этой точки зрения практически любая смыслообразующая ситуация в тексте, любое художественное средство (от эпитета, ритма, художественной детали и до метафоризации, символизации, подтекста, внутреннего монолога героя) [2, с. 33] могут становиться средствами трансляцией эмоций.

В. И. Шаховский выделяет три фактора, определяющих специфику содержания художественного текста:

1. Национальные и культурные особенности языка, на котором написано произведение;

2. Особенности эмоционального стиля конкретного писателя;

3. Жанр, сюжет, тема анализируемого произведения [6, с. 53].

Эмоциональность имеет категориальный статус на разных уровнях языковой системы: на фонологическом уровне (в частности, через просодические

элементы языка); на морфологическом уровне (прежде всего через словообразовательные элементы); на лексическом уровне (при наличии лексем с эмоциональной нагрузкой или через слова, приобретающие эмоциональное значение в контексте); на синтаксическом уровне (через особые типы предложений, а также через расположение слов в предложении и т. д.). В плане содержания категория эмотивности отражается в структуре образа автора, персонажей посредством имплицитных эмотивных смыслов, способствующих погружению читателя в создаваемый автором мир художественного произведения и внутренний мир персонажей.

Выводы. Проблема изучения эмотивности является актуальной на сегодняшний день. Большую трудность для учёных-лингвистов представляет дифференциация понятий «эмотивность» и «эмоциональность». При этом нельзя отрицать и тот факт, что категория «эмотивность» в определенной степени коррелирует с категориями эмоциональности, образности, оценочности и экспрессивности. В плане содержания и в плане выражения эмотивность репрезентируется в художественном тексте всем набором языковых и текстовых средств, эксплицитных и имплицитных маркеров, служащих для отражения эмоционального состояния и отношения к окружающему миру и объединяющая эмотивные смыслы, сфокусированные в образе автора, персонажей, детерминированных содержанием текста и апеллирующие к читателю.

Библиографический список

1. Балли Ш. Французская стилистика. М. : Флинта : Наука, 2005. 384 с.

2. Богин Г. И. Филологическая герменевтика : учеб пособие. Калинин : Изд-во КГУ, 1982. 85 с.

3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 312 с.

4. Калимуллина Л. А. Эмотивная лексика и фразеология русского литературного языка (синхронический и диахронический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Уфа, 1999. 347 с.

5. Пиотровская Л. А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность : III Международный конгресс исследователей русского языка : тр. и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. М. : МАКС Пресс, 2007. С. 28–29.

6. Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкульт. понимание и лингвоэкология). Волгоград : Перемена, 1998. 148 с.

Классификация терминов. Технические термины и инструкции

Колесников Илья Андреевич[a], студент
Байкова Ольга Владимировна[b], доктор филологических наук, доцент
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Данная статья посвящена наиболее сложным моментам, возникающим в процессе перевода инструкций технического направления. Трудности перевода инструкций объясняются взаимоотношением языка и науки в разных странах, следовательно, технические документы необходимо переводить с учетом культурологического аспекта и различий в терминологических системах государств. Инструкции необходимо интерпретировать с учетом тонкостей образовательной системы страны, на язык которой осуществляется перевод, но при этом перевод инструкций не должен осуществляться в ущерб его содержанию. Для качественного перевода технических текстов переводчику необходимо не только качественное знание языка, но и обладать специальными знаниями в этой области и дополнительная консультация с работниками данной сферы. В статье рассматриваются наиболее частые переводческие трансформации, используемые при переводе технических инструкций.

Ключевые слова: Язык, перевод, технический текст, инструкция, функции текста.

Актуальность данного исследования обусловлена распространением юридической терминологической лексики за пределами сферы профессионального употребления, что вызвано широким освещением правовых вопросов в средствах массовой информации, интересом общественности к криминогенной обстановке и средствам борьбы с преступностью. В современных условиях употребление терминов не является прерогативой специалистов в той или иной области, и эта тенденция справедлива в отношении юридической терминологии, в частности в области уголовного права.

Общие характеристики и свойства терминов, а также их функционирование в терминосистемах различных подъязыков для специальных целей были объектом внимания многих лингвистов, которые предложили собственные определения термина:

«Термин – это слово или словосочетание, обозначающее строго определенное понятие в какой-либо области знания», «Термин – это слово или словосочетание – название определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства, «Термин – (от лат. terminus – предел, граница) – слово (или сочетание слов), являющееся точным обозначением определённого понятия какой-л. специальной области науки, техники, искусства, обществен-

ной жизни и т. п.», «Термин – это слово или словосочетание, принятое для точного выражения специального понятия или обозначения специального предмета в той или иной области знаний», «Термин – это слово или словосочетание для выражения понятий или обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы».

Для точного обозначения понятия термин должен обладать такими свойствами, как системность, наличие дефиниции, стремление к моносемантичности, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность. Основные требования, предъявляемые к терминам, – однозначность и краткость, а их употребление реализует объективность, точность, ясность и обобщенность научных текстов.

Некоторые ученые (например, А. А. Реформатский) полагают, что термины однозначны, и это, наряду с точностью и наличием дефиниции, делает их понятными вне контекста. Однако большинство терминоведов сходятся во мнении, что термины полисемантичны и только контекст позволяет понять, в каком из значений употреблен многозначный термин [Реформатский 2017].

Для научной сферы свойственны научные термины, которые также делятся на классы, количество которых равно количеству существующих на данный момент наук. Затем, каждый класс научных терминов делится на определенные терминосистемы, их количество совпадает с количеством существующих независимых теорий описания объектов в рамках той или иной науки. Наиболее обобщенно можно выделить термины общественных, естественных и технических наук. При такой классификации термины естественных и технических наук противопоставляются общественно-научным терминам по ряду причин:

признак системности общественных терминов реализуется своеобразным образом, ведь существуют некоторые сферы деятельности и области знаний (например, сфера моды), для которых не созданы понятийные терминосистемы

термины общественных наук напрямую зависят от определенной теории и эта зависимость является частью их содержательной структуры, в отличии от терминов естественных и технических наук

существуют довольно неопределенные и общие термины общественных наук, сюда можно отнести такие слова как: индивид, личность и т. д.

в семантику общественных терминов включен также и оценочный фактор

общественно-научные термины обладают большей многозначностью, а также существует больше возможностей синонимии в сравнении с терминами естественных и технических наук

Технические термины свойственны сферам техники и производства. Сюда можно отнести названия различных приборов, машин, инструментов, а также различных процессов и операций, которые осуществляются на производстве с вышеперечисленными объектами. Такие термины менее зависимы от каких-либо теорий или концепций, тем самым и отличаются от научных терминов.

Одним из жанров технических текстов, в которых находят свое отражение термины, является текст инструкции. Инструкция – это императивный речевой жанр, целью которого является сообщение адресату «порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы каузировать его соответствующее поведение» [Чабан 2003: 214]. Причиной сложностей при переводе технических текстов (и, в частности, инструкций) является различие терминосистем в разных языках.

Что касается экономической сферы, здесь термины делятся на две основные группы: термины языка описания и термины языка обслуживания экономики. К терминам языка обслуживания относятся различные показатели, которые выражают совокупность признаков для сбора тех или иных данных. Здесь можно выделить три вида терминов:

термины, обозначающие изучаемые объекты экономики (например, продукция, штат рабочих)

свойства и состояния изучаемых объектов, а также связанных с ним процессы (количество, численность, производство и т. д.)

способы вычисления и измерения показателей (объем выпуска)

Также можно выделить административно-политическую, управленческую и государственную сферы, включающие в себя образование, науку, культуру,

обороны, здравоохранение, юстицию и т. д. Термины данных сфер – это термины дипломатии, делового общения, термины управления, делопроизводства, а также военный язык.

Общественно-культурная сфера включает в себя термины социальных наук (история, археология, этнография), а также общественно-политическую лексику.

Следующая содержательная классификация производится по логической категории того понятия, обозначаемого тем или иным термином, а именно:

предметы и объекты (мебель, животное, растение)

процессы (производство, продажа, исследование)

свойства и признаки (глубина, светоотражение)

единицы и величины (граммы, объем, джоули)

Помимо этого, существуют также лингвистические классификации, рассматривающие термин как слово или словосочетание, принадлежащее к конкретному языку и имеющее свои признаки как лексическая единица. Однако подобные классификации не будут рассмотрены в рамках данной дипломной работы, ввиду их большого количества и объема.

Что касается приведенных выше классификаций – они являются наглядным признаком того, что термин – это довольно многогранный объект исследования, который интересует представителей многих наук. Существует множество классификаций по разным признакам и с точки зрения разных наук, и это говорит о важном значение термина во всех сферах жизни и общества, будь то наука, экономика, политика, искусство или нечто иное. Следовательно, подтверждается и актуальность данного научного исследования, затрагивающего конкретно терминологическую лексику сферы машиностроения.

Список источников

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие. СПб. : Союз, 2004. 288 с.

2. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М. : Наука, 1967.

3. Чабан Т. Ю. Инструкция // Культура русской речи : энцикл. словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. 3-е изд., стер. М. : Флинта, 2011. С. 213–214.

Антиномия «мужественность»/«женственность» в медиадискурсе о современном искусстве (на материале газеты «Культура»)

Колесникова Ольга Ивановна[a], доктор филологических наук, профессор
Костылева Юлия Геннадьевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: актуальность исследования обусловлена растущим интересом к проблеме гендерных стереотипов, их динамики и заключается в необходимости изучения способности языка отражать противоречия между традиционными стереотипами восприятия двух гендерных когнитивных пространств: мужского начала и женской сущности. Цель – выявить концептуально-семантические признаки, репрезентирующие антиномию «мужественность» / «женственность» в медиадискурсе о современном искусстве на материале электронной версии газеты «Культура» [10]. В полученном методом сплошной выборки корпусе исследуемая антиномия отражается, в основном, в традиционных координатах, сохраняя закрепленные в массовом сознании стереотипы. Языковая концептуализация смысловых компонентов антиномии может быть исследована с помощью моделей семантической структуры замещающих их лексем, однако анализ осложняется некоторой размытостью понятия женственности в его лексикографической интерпретации.

Ключевые слова: антиномия, медиадискурс, языковая концептуализация.

Введение. *Объектом исследования* являются языковые средства репрезентации антонимии «мужественность»/«женственность» в медиадискурсе об искусстве на материале текстов электронной версии газеты «Культура». *Предметом исследования* являются концептуально-семантические признаки антиномии «мужественность»/«женственность» в текстах о современном искусстве. Была поставлена *цель* выявить концептуально-семантические признаки, репрезентирующие антиномию «мужественность»/«женственность» в медиадискурсе о современном искусстве. Для достижения цели решались следующие *задачи*: 1) охарактеризовать антиномию как понятие в современном языкознании; 2) изучить понятийное содержание антиномичности сущностей «мужественности» / «женственности» по данным словарей русского языка; 3) выявить ведущие признаки языковой концептуализации компонентов исследуемой антиномии с помощью анализа корпуса фактов, извлеченных из контента портала газеты «Культура» с помощью поискового запроса по ключевым словам «мужественность» и «женственность».

Проблема гендера в современной лингвистике освещается в многочисленных работах (Кирилина 2021; Картушина 2003; Киуру 2000; Панченко 2007;

Ульяницкая 2021 и т. д.). Изучены речевые стратегии языковой личности мужчины и женщины, специфика различий в их речевом поведении; выявлены лингвокультурологические особенности понятий «мужественность» и «женственность» (см. [1; 2 и др.], но в приложении к дискурсу СМИ о современном искусстве эта проблема не исследовалась.

Для достижения поставленных целей нами применялись следующие **методы исследования**: общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения и сравнения, классификационного и статистического анализа; метод компонентного анализа словарных дефиниций; метод сплошной выборки языкового материала; контент-анализ медиаисточника (электронной версии газеты «Культура»); контекстуальный анализ фактов; концептуально-семантический анализ языковых средств репрезентации компонентов антиномии «мужественность» / «женственность» в медиадискурсе об искусстве.

Результаты исследований, их обсуждение.

На основе сформированной нами по данным словарей моделей семантической структуры компонентов антиномии «мужественность» и «женственность» были проанализированы тексты газеты «Культура» с помощью следующего разработанного нами алгоритма:

1) выявление фактов употребления вербальных репрезентантов двух категорий с помощью поискового запроса в контенте газеты «Культуры;

2) определение контекстуального значения каждой лексической единицы текста в соответствии с лексическим окружением и контекстом (контекстуальный анализ);

3) выявление контрастности и сходства контекстуального и словарного значений каждого факта употребления лексем (сопоставительный анализ);

4) выявление концептуально-семантических признаков лексем;

5) классификация собранного материала по когнитивным основаниям, т. е. сферам внеязыковой реальности, с которыми соотносятся лексические единицы в контекстуальном употреблении.

Установлено, что содержательными признаками реализации компонента антиномии «мужественность» являются: 1) признак «мужество» («храбрость,

бесстрашие, смелость»; «присутствие духа в опасности, в беде»; «выражение мужества, силы (о произведении искусства, о речи)»; «особенности телосложения»); 2) признак «стойкость» («долго сохраняющий и проявляющий свои свойства»; «такой, который устоит, не отступит от трудностей»; «исполненный твердости, непоколебимости, упорства» и «душевная стойкость». Несмотря на очевидное наложение этих оттенков, их пересечение, контекстуальные значения в проанализированных фактах допустили такое разграничение. При анализе текстовых реализаций компонента «женственность» были выявлены содержательные признаки, сгруппированные в двух разновидностях: как внешние, так и внутренние (красота, нежность, мягкость, материнство, обаяние, грация).

В некоторых случаях адресанты дискурса об искусстве, а также авторы цитируемых ими высказываний проявляют свою лингвокреативность, которая выражается в способности переносить общепринятые значения в другие когнитивные сферы (*мужественная проза, мудрая женственность* и другие репрезентанты «эстетически значимых способов моделирования объекта в читательском сознании» [7, с. 621]).

Также был сделан вывод о постепенном, но незначительном на фоне всех проанализированных фактов размывании четких границ между содержательными признаками, которые разграничивают компоненты «мужественное» и «женственное». Однако незначительная часть фактов свидетельствует и «взаимопроникновении» типичных гендерных качеств, в традиции приписываемых носителям разного пола (мужественный образ героинь оперных и балетных постановок и, наоборот, например: *поднимаясь по ступеням эволюции, мужчина становился все более женственным).* Данное явление наглядно представлено в примере из статьи о современной моде: *В тренде –* ***отчаянный микс. Симбиоз… феминного и маскулинного****, изысканного и грубоватого.*

Выводы. Спецификой современного лингвистического подхода к гендеру является изучение социальной и культурной обусловленности гендерных отношений. Антиномия «мужественности» / «женственности» находит отражение в языке, в том числе при языковой концептуализации ее компонентов в медиа-

дискурсе. Проведенный анализ показал, что в рядах однокоренных слов разных частей речи (существительном, прилагательном и наречии) как маркерах исследуемых компонентов антиномии установлены особенности их объективации в языке современной газеты об искусстве. Выявлены доминирующие частеречные «зоны» реализации содержательных признаков, а также сочетаемость объективирующих эти признаки единиц медиадискурса. Установленные концептуально-семантические признаки реализаций «мужественности»/«женственности», в основном, соответствуют традиционным стереотипам, что говорит о сохранении общепринятых в нашем коллективном сознании отношений, о неизменности гендерных функций и личностных характеристик, которые закрепляют культура и общество.

Все это обусловливает новизну работы и аргументирует применение результатов в преподавании курса «Гендерная лингвистика», «Лингвокультурология», а также при изучении проблем национального языкового сознания в гендерном сегменте.

Библиографический список

1. Воронина О. А. Символизм женственности и мужественности в русской культуре // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 172–178.
2. Замфир Е. И. Гендерные стереотипы русской традиционной культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005. 24 с.
3. Картушина Е. А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации : автореф. дис. … канд. филологических наук. Ижевск, 2003. 21 с.
4. Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 109–147.
5. Кирилина А. В., Терентий Л. В. Концептуализация понятий мужчина, женщина, мужественность, женственность по данным лексикографических трудов и национального корпуса русского языка // Вопросы психолингвистики. 2015. № 26. С. 82–96.
6. Киуру К. В. Концепты «женственность» и «мужественность» в массовом сознании: кроссгендерное исследование // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. Т. 2. № 1. С. 207–211.
7. Колесникова О. И. Прагмаэстетический потенциал персуазивного медиадискурса: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXIV. Cognitio и communicatio в современном глобальном мире. М. : МГУ имени М. В. Ломоносова ; Неолит, 2018. С. 621–625.
8. Панченко Ю. В. Гендерные исследования как новый подход в лингвистическом описании / Вестник МГЛУ. 2007. № 519-1. С. 130–134.
9. Ульяницкая Л. А. Критика гендерного языкознания с позиций феминистской лингвистики // Дискурс. 2021. Т. 7. № 2. С. 135–155.
10. Портал газеты «Культура». URL: https://portal-kultura.ru/ (дата обращения: 20.03.2023)

Особенности передачи комического эффекта на примере сериала «The Office»

Коробейников Константин Сергеевич[a], студент
Обухова Ольга Николаевна[b], кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной работе рассмотрены особенности перевода комического эффекта на примере англоязычного комедийного сериала «The Office». На основе сравнительного анализа комедийного сериала и его перевода описаны способы и приемы передачи комического эффекта в аудиовизуальном переводе. Выявлено, что создатели комедийного сериала «The Office» прибегали к применению широкого спектра различных способов создания комического эффекта, что обуславливает использование при аудиовизуальном переводе разнообразных приемов передачи комического эффекта, наиболее выразительными из которых являются: игра слов, парадокс и окказионализмы.

Ключевые слова: комический эффект, игра слов, парадокс окказионализмы.

Введение. Просмотр комедийных фильмов и сериалов является любимым времяпрепровождением множества людей по всему миру. Аудиовизуальный перевод является одним из наиболее востребованных видов переводческой деятельности. При этом, этот вид перевода является достаточно сложным в исполнении и обладает рядом особенностей. Переводчику необходимо знать особенности культуры и языка, а также понимать сущность комического в произведении, при этом он должен соблюдать при переводе прагматические установки и уметь передавать тональность оригинального произведения. Итак, в работе с комическим аудиовизуальным материалом переводчик не только должен обращать внимание на адекватность перевода, но и на полноту передачи комического в этом виде переводе. Цель исследования настоящей работы – рассмотреть специфику передачи комического эффекта и проанализировать способы его передачи на примере сериала «The Office». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить способы передачи комического эффекта, выявить особенности передачи комического на примере комедийного сериала как объекта исследования. Предметом исследования является способы передачи комического эффекта в комедийном сериале «The Office».

Методы исследования. Основным методом исследования был выбран метод сравнительного анализа. Привлечение данного метода к анализу аудио-

визуального материала позволяет легче и в полной мере передать при переводе комическую составляющую произведения.

Результаты исследования. В результате исследования было определено, что в большинстве случаев передача комического на язык перевода производилась с помощью подбора соответствующих или похожих эквивалентов на языке перевода, но в случае с окказионализмами переводчик создавал новые слова на языке перевода. Рассмотрим наиболее интересные приемы передачи комического эффекта.

Игра слов. В основе приема лежит подмена значения одного слова на другое или употребление вместо него совсем иного слова. Вместе с тем, при создании комического с применением игры слов, автор может прибегать к изменению слов на трех уровнях: фонетическом, лексическом, а также фразеологическом. Однако, допускается и их смешивание [1, с. 30]. Следовательно, можно утверждать о существовании сотен возможных вариантов. Таким образом обуславливается широкое распространение этого способа.

Самым известным проявлением игры слов в сериале является комедийная фраза “That’s what she said”. Данная фраза употребляется на протяжении всего сериала.

Kevin: Why did you get it so big?

Michael: *That’s what she said*!

Кевин: Зачем тебе такой длинный ствол?

Майкл: *Так то она и сказала*!

Данная шутка имеет двойной смысл потому, что главные герои обсуждают рождественскую ёлку в офисе в сексуальном контексте в отношении мужского пениса. В данном случае перевод фразы был бы таков: “Как ты вырастил его таким большим?” Вокруг этой двусмысленности и строится шутка в сериале. В полной мере данную шутку очень тяжело перевести одной фразой на русский язык, сохраняя форму изначальной шутки.

Парадокс. Парадокс – это отдельна фраза или цельное высказывание, которое сильно отличается или полностью противоположно общепринятому суж-

дению [2, с. 129] (Перевод – Коробейников К.С). Таким образом, когда автор аудиовизуального произведения намерен создать парадокс, ему необходимо прибегнуть к объединению несопоставимых по своей сути вещей или полностью «перевернуть» смысл высказывания. Из вышесказанного следует тот факт, что парадокс – это суждение, лишенное здравого смысла, но в действительности, оно помогает авторам аудиовизуальных произведений подчеркнуть скрытые мысли и чувства главных героев произведения. Рассмотрим способ создания комического эффекта с использованием парадокса на примере. Обратимся ко второй серии 1 первого сезона сериала и проанализируем эпизод разговора Дуайта и Джима в отместку пытается сказать одно известное высказывание Д, героев сериала.

Dwight: Retaliation... *tit for tit*.

Перевод на русский выглядит следующим образом:

Дуайт: Возмездие... *глаз за зуб*.

В данном диалоге наблюдается явный парадокс, где вместо фразы “tit for tat” (Око за око, зуб за зуб) Дуайт говорит tit for tit. Таким образом автор хочет показать невежественность персонажа и его глупость.

Окказионализм. Наконец, последний, однако не менее значимый способ – это использование окказионализмов. Стоит отметить, что этот прием в целях создания комического эффекта имеет очень частое употребление. Окказионализмы представляют собой неологизмы, придуманные автором кинокартины и использующиеся исключительно в рамках определенной ситуации этого произведения. В то же время, интересен тот факт, что при условии увеличения частотности употребления окказионализма, он может приобрести статус неологизма [3, с. 31].

Приведем пример.

Michael: ...a...a more micro form of management. Jim, what is that called?

Jim: *Microgement.*

Майкл: ...я... я же говорю о микроформе менеджмента. Джим, как это называется?

Джим: *Микроджмент.*

В данной ситуации Джим пользуется глупостью Майкла и придумывает несуществующее слово для того, чтобы выглядеть умнее в глазах собеседника.

Выводы. Аудиовизуальный перевод – многогранный вид перевода, требующий от переводчика детального изучения всех аспектов произведения. В ходе изучения материала был установлен тот факт, что перевод комического почти всегда обязывает переводчика выбирать между передачей формы или передачей содержания. В большинстве случаев передача комического на язык перевода производилась с помощью подбора соответствующих или похожих эквивалентов на языке перевода, но в случае с окказионализмами переводчик создавал новые слова на языке перевода.

Библиографический список

1. Мишина О. В. Средства создания комического в видеовербальном тексте : автореф. дис. … канд. филол. наук. Самара, 2007. 31 с.

2. Ross A. The Language of Humor. N. Y. : Routledge, 1998. 129 p.

3. Бушев А. Б. Языковые средства и комизм // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2010. № 1. 31 с.

Неустойчивые устойчивые выражения: о фразеологизмах с точки зрения орфоэпии

Коробейникова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт русского языка им. Виноградова РАН, Москва

Аннотация: в орфоэпических словарях фразеологизмы традиционно фиксируются со «старым», «устойчивым» ударением. Так, современные орфоэпические словари рекомендуют варианты произношения *волею судéб*, *на крýги своя*, *царство тéней*. Однако эксперимент с носителями литературного языка показал, что для многих фразеологизмов требуется пересмотреть орфоэпические рекомендации, ввести младшую и старшую нормы произношения. Данные поэтического Национального корпуса русского языка показывают, что в части устойчивых выражений «новое» ударение отмечается уже более ста лет, следовательно, может считаться основным.

Ключевые слова: орфоэпия, вариативность, фразеологизмы, смена норм.

Введение. Принято считать, что фразеологизмы устойчивы не только с точки зрения лексического состава, но и в плане акцентуации, вследствие чего в орфоэпических словарях фиксируется один «законсервированный» вариант ударения во фразеологизмах. Однако в настоящее время культура использования фразеологизмов отмирает, они все реже встречаются в речи людей, их устойчивость «стирается», говорящие зачастую не воспринимают их как особые цельные сочетания слов. Об этом свидетельствуют, например, результаты Всероссийского Тестирования по культуре речи, которое ежегодно проводит ФГБУ «Федеральный институт родных языков». Данное тестирование включает вопросы по фразеологии: испытуемых (школьников и учителей) в заданиях просят определить фразеологизм по его значению, найти ошибки в составе фразеологизмов, обнаружить фразеологизмы в контексте. Многие респонденты, в том числе учителя русского языка и литературы, неудовлетворительно проходят эту часть тестирования, ошибаясь как в составе фразеологизмов, так и в их значении.

Вышесказанное позволяет предположить, что в современной коммуникативной среде «особое положение» фразеологизмов утрачивается, поэтому ударение в словах в их составе уподобляется нормативному ударению в данных словах в свободном употреблении.

Методы исследования. Чтобы проверить эту гипотезу был проведен эксперимент с носителями литературного произношения. Согласно [1, 7–11], носителями литературного произношения считаются москвичи во 2–3 поколении с высшим образованием, не имеющие в речи просторечных и диалектных слов. Участники делились на младшую (до 30 лет), среднюю (30–60 лет) и старшую (от 60 лет) возрастные группы. Респондентам были предложены контексты, в которых встречались одни и те же слова в составе фразеологизмов и в свободном употреблении. Контексты были составлены таким образом, чтобы внимание участников не заострялось на объекте исследования: были использованы редкие имена (Феофилакт Евстигнеевич), новейшие заимствования (лонгслив), предложения с прямой речью. Испытуемые читали контексты вслух, после чего рассказывали, показались ли им какие-либо фразы устаревшими или странными. При анализе результатов был использован метод количественных подсчетов.

Результаты исследований, их обсуждение. В эксперимент было включено 28 различных фразеологизмов, встречающихся в орфоэпических словарях. Здесь в связи с ограничением объема рассмотрим результаты для следующих книжных выражений: *волею судеб*, *на круги своя*, *царство теней*. Все эти выражения малоупотребительны в живой речи, их чаще читают, чем произносят. Результаты эксперимента сравнивались с рекомендациями авторитетных орфоэпических словарей ОСРЯ 1983 [2], БОС 2012 [3], Резниченко 2021 [4].

Фразеологизм *волею судеб* дан в ОСРЯ 1983 и Резниченко 2021 с ударением на второй слог, то есть «по-старому». Однако только 30% участников из старшей и 30% из средней группы ставят ударение «по словарю», все участники младшей группы произнесли *су́деб*. В свободном употреблении *суде́б* произнесли только 20% респондентов из старшей группы. Таким образом, очевидно, что «особое» ударение *суде́б* в составе фразеологизма утрачивается, сменяясь нормативным, не скованным «устойчивостью выражения», *су́деб*.

Это выражение встречается в трех текстах поэтического подкорпуса НКРЯ середины XIX века, при этом во всех ритм и размер подсказывают ударение на второй слог:

Каждый день встаю ранехонько,
Достаю насущный хлеб…
Так мы десять лет, ровнехонько
Бились, **волею суде́б**.

Н. А. Некрасов. Филантроп:
«Частию по глупой честности...» (11.1853)

Примечательно, что в свободном употреблении в стихотворных текстах варианты *су́деб* и *суде́б* встречаются с примерно одинаковой частотой, при этом вариант с ударением на первый слог появляется только в сороковые годы XX века:

Но до того как жизнь рассудит,
Судьбу назвав, какая чья,
Любой из тысяч этих **су́деб**
И так и так обязан я.

А. Т. Твардовский. Огни Сибири :
«Сибирь! / Леса и горы скопом...» (1950–1960)

Переход этой словоформы к новой акцентуации, по-видимому, ещё не до конца завершился, о чем свидетельствуют данные примеры и результаты эксперимента для старшей возрастной группы, поэтому, думается, в словарях нужно указывать оба варианта произношения как старшую и младшую норму.

Аналогичное противоречие между результатами эксперимента и данными словарей наблюдается для фразеологизма *на круги своя*. В БОС 2012 и Резниченко 2021 рекомендуется произносить *кру́ги*, в ОСРЯ 1983 это слово не дано. Большинство участников эксперимента произносят в этом выражении *кругú* (70% – старшая группа, 80% – средняя, 90% – младшая). В свободном употреблении этого слова все участники ожидаемо произнесли *кругú*. Данные НКРЯ показывают, что в стихотворных текстах в составе фразеологизма отмечается только форма *кру́ги*:

Нальем за рожденную в споре,
Нечаянных ссор не тая,
За дружбу, которая вскоре
Вернется **на кру́ги** своя.

А. П. Цветков. «Опять суетливый Коперник...» (1978)

При этом в свободном употреблении данная форма встречается с ударением на основу только в текстах начала XIX века. Итак, в поэтических текстах во фразеологизме сохраняется старое ударение, однако результаты эксперимента показывают преобладание в нем «новой» акцентуации, что необходимо фиксировать в орфоэпических словарях.

В выражении *царство теней* все три словаря рекомендуют ставить ударение в словоформе *теней* на первый слог. Но только 10% участников эксперимента из средней группы произнесли это выражение «по словарю». В свободном употреблении *тене́й* также доминирует с большим отрывом. Примечательно, что в НКРЯ в поэтических текстах выражение *царство теней* встречается 10 раз с 1851 по 1986 год, при этом вариант *те́ней* в составе фразеологизма встретился дважды: в самом начале XX века (И. А. Бунин. Песня о Гайавате. XV. Плач Гайаваты : «Видя мудрость Гайаваты...» (1903) и в середине XIX века:

И мне казалось, что меня
Какой-то миротворный гений
Из пышно-золотого дня
Увлек, незримый, в **царство те́ней**.
Ф. И. Тютчев. «Еще шумел веселый день...» (1829–1851)

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) Слова в составе ряда фразеологизмов утрачивают или уже утратили «особую» акцентуацию; 2) Ударение в словах в составе фразеологизмов уподобляется ударению в этих же словах свободном употреблении; 3) Необходимо вводить в словарях равноправные варианты произношения фразеологизмов, а также старшую и младшую нормы.

Библиографический список

1. Каленчук М. Л. Узуальные и кодифицированные произносительные нормы // Норма произношения в узусе и кодификации / отв. ред. М. Л. Каленчук, Д. М. Савинов. М., 2021. С. 4–25.
2. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова. М. : Русский язык, 1983. 703 с.
3. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. М. : АСТ-ПРЕСС, 2012. 1001 с.
4. Резниченко И. Л. Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5–9 кл. М. : АСТ-ПРЕСС Школа, 2021. 368 с.

Газетный заголовок и его место в тексте англоязычных СМИ

Котельникова Альбина Викторовна[a], студент
Казаков Андрей Викторович[b], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: несмотря на стремительно возрастающую популярность различных видов СМИ в наше время, газета всё ещё не теряет высоких показателей востребованности, а перевод её заголовков по-прежнему является актуальной проблемой для исследователей. Важнейшую роль в любом газетном тексте выполняет именно газетный заголовок, поскольку он является автономным самоценным фрагментом, несущим в себе основную информацию или же заставляющим читателя задуматься над чем-либо перед прочтением материала.

В статье рассматриваются характерные лингвистические особенности газетного заголовка и этапы восприятия заголовка читателем.

Ключевые слова: СМИ, газетный заголовок, англоязычные издания, функции.

Несмотря на стремительно возрастающую популярность различных видов СМИ в наше время, газета всё ещё не теряет высоких показателей востребованности, а перевод её заголовков по-прежнему является актуальной проблемой для исследователей. Важнейшую роль в любом газетном тексте выполняет именно газетный заголовок, поскольку он является автономным самоценным фрагментом, несущим в себе основную информацию или же заставляющим читателя задуматься над чем-либо перед прочтением материала.

Газетный заголовок – это важнейшая составляющая всей статьи, ключ к её материалу, с которого начинается процесс нарастания интереса к информации у читателя, и от которого в огромной степени зависит, продолжится ли чтение дальше.

Он помогает автору той или иной статьи привлечь внимание своей недосказанностью или же иными лексическими средствами выразительности, при этом оказывая нужное воздействие на реципиента. Определённо точно можно утверждать, что процесс перевода газетных заголовков привлекает многих языковедов тем, что они и по сей день сохраняют свою уникальность, новизну и самобытность.

Восприятие текста читателем делится на три этапа – дотекстовый, непосредственное знакомство с текстом и формирование выводов на основе прочитанного. На каждом из них заголовок выполняет необходимые функции, среди

которых графически-выделительная, номинативная, рекламная, информативная, оценочно-экспрессивная и интегративная. Важнейшей функцией газетного заголовка остаётся номинативная, поскольку именно она способствует сохранению в памяти читателя содержания материала, а также привлекает внимание в силу композиционно-речевого устройства.

Степень коммуникативной полноценности заголовка также является важным аспектом восприятия текста читателем и определяется путём рассмотрения его семантического аспекта, при этом используются понятия синсемантии и автосемантии газетных заголовков. Синсемантичными являются языковые единицы, зависимые от других элементов, автосемантичными – независимые и самостоятельные единицы языка.

Данные понятия могут быть применимы к таким лингвистическим понятиям, как текст, предложение, словосочетание, слово, морфема. Автосемантия подразделяется на структурную (наличие подлежащего и сказуемого) и смысловую (независимость отдельного элемента от общего содержания текста).

Структурной автосемантией обладают все заголовки, поскольку они являются полными предложениями. Степень автономного восприятия читателем газетного заголовка может меняться в зависимости от его функциональной направленности.

По степени автономности семантики газетные заголовки можно разделить на три группы:

− содержательно самодостаточные (безусловно-автосемантические, поскольку они обладают двумя видами автосемантии):

Maserati отзывает суперкар MC20 из-за утечки топлива [Lenta.ru]; Biden visits Pittsburgh bridge collapse, vows more U.S. investment [Reuters];

− требующие разъяснения в общем смысле или отдельных своих элементов (синсемантические, не являются полноценным информационным сообщением и нередко содержат в себе фразеологизмы, стилистические приёмы, полисемичные слова, понятные только в контексте всего материала статьи):

Умерший политик одержал победу на местных выборах в Индии [Lenta.ru]; India’s richest man builds his own underwater cable network [The Times];

− компенсирующие неполноту восприятия в «малом контексте» (условно-семантическая, в условиях заголовочного комплекса (совокупность рубрики, заголовка, подзаголовка и внутреннего заголовка) или «малого контекста» становятся автосемантическими, в то время как их смысл не вполне понятен при первом прочтении, что делает заголовки схожими с синсемантическими):

От девочки из хрущёвки до охотницы за олигархами [Life.ru]; Northern Ireland, I was born to love you and leave you [The Times];

Материалом для данного исследования послужили газетные заголовки англоязычных изданий The USA Today, Reuters, CNN, The Times, и русскоязычных изданий Lenta.ru, ТАСС, Life.ru, Российская газета, Газета.ру, РИА Новости..

Список источников

1.Баженова Е. Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных интернет-газет) : дис. … канд. филол. наук. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2014. 182 с.

2. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. М. : ЛКИ, 2012. 200 с.

3. Бюлер К. Л. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М. : Прогресс, 1993. 501 с.

4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. 2 изд., испр. М. : URSS, 2012. 375 с

5. Давыдова М. М. Прагматические характеристики эллипсисов (на материале современного английского языка) : автореф. дис. … канд. филол. наук. Курск, 2012. 22 с.

6. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М. : Флинта ; Наука, 2008. 202 с.

7. Саламе А. Б., Амирханова К. М. Эллипсис в заголовках англоязычных газет (на материале американских газет USA Today, The New York Times, the Washington Post) // Terra Linguae : сб. науч. ст. Вып. 3. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 20–23.

8. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1957. 287 с.

9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. … д-ра филол. наук / Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2000. 440 с.

10. Curme G. O. A Grammar of the English Language. Boston ; N. Y. : Barnes and Noble, 1935. 508 p.

11. Galperin I. R. English Stylistics. M. : Высш. шк., 1977. 332 p.

Мифологические сюжеты и образы в цикле К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы»

Маслова Анна Геннадьевна[a], доктор филологических наук, доцент, профессор
Деньгина Анастасия Александровна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье анализируются стихотворения К. К. Случевского из цикла «Баллады, фантазии и сказы», в основе которых лежат мифологические сюжеты. Целью анализа является характеристика авторского мировосприятия, отразившегося в данных произведениях. Методы исследования – выборочный литературоведческий анализ, герменевтическая интерпретация, метод сопоставительного анализа. В результате анализа выделен сквозной мотив драматического пребывания человека в земном бытии. В цикле последовательно утверждается мысль, что реализовать свои идеалы в этом мире невозможно. Однако трагическому осмыслению земного бытия противостоит мысль о духовном идеале: «вечном» стремлении к любви и красоте. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания дисциплин литературоведческого цикла в вузе.

Ключевые слова: русская поэзия конца XIX века, лирический сюжет, лирический цикл.

Введение. Творчество К. К. Случевского – поэта, публиковавшего свои стихи в 1860–1890-е годы, остаётся мало изученным. Имя этого поэта неизвестно широкой публике, однако его считали учителем начинавшие свой литературный путь символисты К. Бальмонт и В. Брюсов, генетически с его именем связывал свою творческую биографию виднейший поэт, писатель и критик русского зарубежья В. Ф. Ходасевич. Все это обусловило актуальность обращения к анализу творчества К. К. Случевского.

Объектом исследования является цикл К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы», включивший как ранние произведения поэта, созданные еще в 1859, 1860-х годах, так и поздние, датируемые серединой 1890-х годов. Автор объединил близкие, на его взгляд, произведения легендарного, исторического, мифологического характера в единый цикл.

Предмет исследования – мифологические сюжеты и образы цикла К. К. Случевского «Баллады, фантазии и сказы».

В своём исследовании мы ориентируемся на структуру цикла, представленную в издании стихотворений и поэм К. К. Случевского в серии «Библиотека поэта» [1]. Целостный анализ данного цикла в литературоведении не осуществлялся, что обусловило научную новизну поставленной в данном исследо-

вании научной проблемы, связанной с анализом мифологических сюжетов и образов «Баллад, фантазий и сказов».

Цель исследования – на основе анализа произведений с мифологическими сюжетами и образами из цикла К. К. Случевского «Баллады, фантазии, сказы» охарактеризовать особенности авторского мировосприятия, отразившиеся в данном цикле.

Задачи: проанализировать стихотворения цикла, в которых автор использует сюжеты из различных мифов; выделить сквозные идеи, объединяющие стихотворения на мифологическую тематику; определить роль данных произведений в выражении авторской картины мира.

Методы исследования – выборочный литературоведческий анализ, герменевтическая интерпретация, метод сопоставительного анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. Открывается цикл «Баллады, фантазии и сказы» балладой «Статуя». В основе – мифологический сюжет о любви русалки к гладиатору, но трагизм этого светлого любовного чувства связан с невозможностью его реализации – ведь русалка влюблена в статую. Гладиатором в Древнем Риме называли раба или военнопленного, которого заставляли бороться на арене цирка с дикими зверями или с другими гладиаторами. Русалка выходит к статуе гладиатора, когда наступает ночь, признается ему в чувствах, на которые статуя не способна ответить, утром русалка уходит обратно в воду. Баллада заканчивается трагически, чувствуется безнадежность любви русалки к гладиатору: «*Под утро уходит русалка, / Печальна, бела и бледна, / И, в сонные волны спускаясь, / Глубоко вздыхает она* ...» [1, с. 151]. Данное стихотворение, как замечает Е. А. Тахо-Годи, вызывает ассоциации с лермонтовской «Русалкой». Героиня Случевского тоже русалка и тоже безответно влюблена, но предмет её страсти не витязь, а статуя гладиатора. Стихотворный размер баллады возвращает нас к стихотворениям Лермонтова, написанным трехстопным амфибрахием («Воздушный корабль», «Тамара» и др.) [2, с. 29].

Следующей балладой в цикле является «Весталка». Весталкой в Древнем Риме, как указывается в комментариях, называли жрицу богини целомудрия

Весты. В стихотворении упоминаются и другие древнеримские реалии: ликторами в Древнем Риме были почетные стражи высших должностных лиц римской республики, а эдилы – это чиновники, которые следили за общественным порядком [1, с. 422–423]. В балладе «Весталка» мы наблюдаем характерные для раннего периода творчества К. К. Случевского мотивы и образы античного мира, а также мотив сна. В самом начале мы знакомимся с весталкой Гермионой. Ей снится «покой богатый», юноша, народ и площадь, ликторы и эдилы, «гнёт могилы». Сон весталки символизирует её мечты. Этот сон пытается разрушить Веста. Завершается баллада обращением к богине целомудрия, призывом пощадить сон весталки Гермионы, ее мечты. Перед нами предстает трагический сюжет, связанный с мотивом невозможности реализации прекрасной мечты.

Сказ «Мемфисский жрец» ориентирован на мифологию Древнего Египта. Здесь упоминается Мемфис – столица Древнего Египта. Герой рассказывает о временах, когда «был жрецом Мемфиса» и когда народ признал его пророком Озириса – древнеегипетского бога солнца и повелителя загробного мира. Он был приравнен к равным богам, народ искал в нём защиты, но он воспылал запретной страстью к первой жрице и назначил ей встречу, на которую возлюбленная не пришла. Герой использовал свою власть: обрёк жрицу на сожженье и сам наблюдал за ее смертью: «*И я смотрел, как исполнялся / Мой приговор / И как, обуглясь, рассыпался / Её костёр!*» [1, с. 154]. Вновь внимание автора сосредоточено на трагической стороне любовного чувства, которое неотделимо от смерти.

В произведении «Ифимедия» воспроизводится еще один мифологический сюжет: рассказывается об Алоэ, который жил со своей женой Ифимедией. Пока муж спал, Ифимедия уходила на побережье, входила в воду и обливалась, получая наслаждение от слияния с богом морей Нептуном, который был её дедом. Алоэ, однажды проснувшись и увидев жену, наслаждающуюся любовными ласками морских волн, был счастлив от этого и вернулся в дом. По контрасту с древностью в стихотворении упоминается эпоха, современная автору, когда бдительные супруги стали «сторожить брачные постели» и при этом перестали

думать о счастье тех, кто волей судьбы оказался с ними рядом. Алоэ же был счастлив только от того, что счастье испытывала его супруга. С одной стороны, стихотворение выглядит оптимистичным, показывает счастливых супругов, с другой – именно здесь возникает, как замечает А. В. Фёдоров, хотя и практически единичная, но все-таки попытка поиска К. К. Случевским «забвения современности», в которой, в отличие от древности, нет ни гармонии, ни спокойствия [3, с. 37].

В произведении «Мёртвые боги» перед нами предстает ряд богов, которые несутся по небу: Оден, Перун, Юпитер, Ли-Те-Гуая, Вишну. Оден – верховный бог в древнескандинавских верованиях. Перун – верховный бог у древних римлян. Вишну – верховный бог в индийских верованиях. Ли-Те-Гуая – один из восьми «бессмертных», по древнекитайским народным верованиям [1, с. 423]. Баллада «Мёртвые боги» открывается описанием ночного пейзажа. По ночному небу мчатся «отжившие» боги, которых автор сравнивает с тучами: «*Тучами кажутся их непомерные тени*» [1, с. 157]. К. К. Случевский упоминает верховных богов разных народов, но все они – состарившиеся боги, поэтому им адресована авторская ирония: они появляются на небесах с несвойственными им атрибутами – лопатой, кастрюлей или детской люлькой и розгами. Но среди них вдруг возникает богиня – это сама красота, излучающая молодость. Лирический герой призывает её спуститься к людям, так как ей не место среди одряхлевших богов. Финал произведения пронизан печалью, так как боги не позволили красоте спуститься на землю, смяли ее, и лишь капли росы, упавшие вниз, отражают прекрасный образ неуловимой красоты: «*В каждой росинке тревожно дрожишь ты и млеешь, / Чуткому чувству понятна, без имени, правда, / Вечно присуща и всё-таки неуловима…*» [1, с. 159].

Таким образом, в цикле «Баллады, фантазии и сказы» присутствуют мифологические сюжеты и образы. Древний мир сопоставляется с современным. Лишь в одном стихотворении представлены идеальные отношения счастливых супругов, но такой сюжет лишь усиливает драматизм, противопоставляя древний идеал дисгармоничной современности. Сквозным является мотив драмати-

ческого пребывания человека в земном бытии: любовь русалки к статуе не может быть взаимной, жрец жестоко мстит за равнодушие к его чувствам, боги не позволяют красоте спуститься на землю. Но несмотря на сквозной в цикле трагический лейтмотив отсутствия идеала в земном бытии, остаётся стойкое ощущение присутствия этого идеала в художественном мире автора, призывающего читателя уловить тонкий аромат красоты в утренней росе, проникнуться состраданием к русалке и весталке, мечтам которых не суждено сбыться. Так, трагическому осмыслению земного бытия противостоит мысль о духовном идеале: «вечном» стремлении к любви и красоте.

Библиографический список

1. Случевский К. К. Стихотворения и поэмы. М. : Сов. писатель, 1996. 457 с.
2. Тахо-Годи Е. А. Константин Случевский. Портрет на пушкинском фоне. СПб: Алетейя, 2000. 400 с.
3. Фёдоров А. В. Поэтическое творчество К. К. Случевского // Случевский К. К. Стихотворения и поэмы. М. : Сов. писатель, 1996. С. 5–52.

Особенности изображения распада «дворянских гнезд» в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»

Маслова Анна Геннадьевна[a], доктор филологических наук, доцент, профессор
Филиппова Татьяна Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье ставится актуальная проблема исследования причин нравственного распада личности в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина. Целью работы является анализ особенностей изображения в романе «Господа Головлевы» умирания целого дворянского семейства. Методы исследования: выборочный литературоведческий анализ эпизодов и персонажей романа, герменевтическое осмысление этической проблематики творчества писателя. Автор статьи показывает, что сатира на пороки помещиков предреформенной и пореформенной эпохи оборачивается в романе изображением трагического распада семьи. В результате анализа формулируется вывод о «вечно» актуальных взглядах Салтыкова-Щедрина: стремление к накопительству, жизнь за счет зависимых людей, паразитизм, пустословие приводят к трагедии. Материалы исследования могут использоваться в практике преподавания литературы в школе и вузе.

Ключевые слова: русская литература второй половины XIX века, социально-психологический роман, духовно-нравственный потенциал литературы.

Введение. В статье ставится проблема исследования синтеза сатирических и психологических приёмов в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина на примере анализа изображения в романе «Господа Головлёвы» умирания семейства Головлёвых. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена необходимостью осмысления художественных подходов к характеристике кризисных ситуаций нравственного распада личности и анализа причин возникновения подобных явлений.

Писатель, как замечает М. С. Горячкина, тщательно следил за постепенным отмиранием эксплуататоров, усматривая в неизбежном процессе капитализации лишь хищничество со стороны дворян и разорение низших слоев населения [1, с. 140]. В «Господах Головлёвых» совершенно отсутствует романтический пафос дворянства и «дворянских гнёзд». Салтыков-Щедрин по-новому взглянул на эту тему. Если прежде писатели сосредоточивали внимание на культурно-историческом значении «дворянских гнезд», то Щедрин больше интересуется распадом этих семей. При этом он стремится показать, как в этих многочисленных усадьбах крепостное право калечило целые поколения людей нравственным террором и эксплуататорством, как искажалась личность, ли-

шенная всяческих духовных интересов и принципов [2, с. 68]. Крепостничество в романе представлено как причина постепенного духовно-нравственного самоуничтожения семьи [3, с. 36].

Анализ исследований, посвященных роману М. Е. Салтыкова-Щедрина, показывает уникальность художественного подхода писателя к проблеме изображения процесса нравственного умирания дворянства, но в то же время вопрос об изучении синтеза сатирического и психологического изображения героев остается мало изученным. В связи с этим обозначенная в исследовании проблема обладает научной значимостью.

Объектом исследования в данной статье является роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Предмет исследования – особенности изображения распада «дворянских гнезд» в романе. Цель – анализ художественных особенностей изображения в указанном романе умирания семейства Головлёвых. Задачи исследования: проанализировать приемы создания образов представителей семейства Головлевых, выделить общие черты, характерные для всех членов семейства, предопределившие их полное нравственное и физическое умирание.

Методы исследования: выборочный литературоведческий анализ эпизодов и персонажей романа М. Е. Салтыкова-Щедрина, герменевтическое осмысление этической проблематики творчества писателя.

Результаты исследований, их обсуждение. Как сатирик, М. Е. Салтыков-Щедрин вскрывает наиболее губительные пороки типичных представителей помещичьего семейства. В первую очередь – паразитизм.

Паразитизм мы наблюдаем у каждого из членов семьи Головлёвых. Арина Петровна, которая изначально была самой деятельной представительницей семейства, под конец жизни превратилась в типичную приживалку, которая готова терпеть ненавистного сына и жить с ним под одной крышей, лишь бы быть обеспеченной едой и кровом. В ней также воплотилась ещё одна причина распада семейства Головлевых – накопительство. Арина Петровна всю свою жизнь посвятила накопительству и стяжательству. При этом она абсолютно забыла о

своих детях, о муже, хоть и нелюбимом, даже о самой себе. В результате получилось так, что дети выросли без внимания и любви со стороны родителей и стали отражением такого к себе отношения. Её сыновья старались заполучить лакомый кусочек из общего состояния семьи, при этом не думая о своих братьях. Результатом этого многолетнего стяжательства стало то, что погреба и кладовые ломились от запасов, которые не успевали съесть. Удивительно психологичным и символичным выглядит в романе описание этих кладовых с гниющими продуктами, от запаха которых спирало дыхание. Этот гнилостный запах у Салтыкова-Щедрина становится предвестником скорой смерти и разрушения всего.

Дети Головлёвых полностью отражают пороки своих родителей. Степка-балбес, старший сын, пропил и проиграл все выделенные ему средства и под конец жизни вернулся в ненавистный отчий дом. Он боялся туда возвращаться, ему «чудился там гроб» [4, с. 208], но другого выхода у него не было. Там он и умер, предварительно спившись, заболев, никем не любимый и погруженный в безрассветную мглу.

Самый младший из Головлёвых, Павел Владимирович, с самого детства был человеком без поступков. Мать была абсолютно равнодушна к нему. Выйдя в отставку, он поселяется в отданном ему Дубровино, где совершенно не следит за хозяйством, слуги его обкрадывают. В результате он заболевает и умирает, так и не оставив завещания, поэтому все достается Иудушке.

Самым ярким воплощением паразитизма становится Порфирий Головлёв, Иудушка. Ему удалось заполучить во владение Головлёво, где он поселяется до конца своих дней. В этом образе все пороки семейства Головлевых доведены до крайности. Главная черта Иудушки, которой он так пугал и изводил всех вокруг, – это пустословие, оборачивающееся изощренным «словесным тиранством». Он словами способен был уничтожить человека: «Не очень страшен, а тиранит, слов не жалеет. Словами-то он сгноить человека может» [4, с. 349]. У Порфирия было трое детей, но ни один из них не был им любим, и все закончили плохо.

Помимо паразитизма писатель подвергает социально-психологическому анализу идругие причины исчезновения рода Головлевых: праздность, непри-

годность к какому бы то ни было делу и запой. Никто из них не был пригоден к какому-либо виду деятельности. Степка-балбес умеет лишь говорить много и ни о чём, не замечая, слушают ли его вообще. Он ведёт разгульный образ жизни, пропивает все, что у него было. Павел Владимирович ещё в детстве не проявлял никаких способностей, а в Дубровино он окончательно разленился. Порфирий Владимирович пригоден лишь для паразитизма и бесполезных бесконечных хозяйственных пересчётов.

Наивысшей психологической силы в произведении, сатирически представляющем пороки уходящего в прошлое помещичьего класса, достигает трагический образ поместья Головлевых. Головлёво, как замечает С. А. Макашин, – место «постылое», воплощающее безысходность отчаянья. Головлёво – это сама смерть [5, с. 218]. Ни один из героев романа не умер тихой, естественной смертью – кого свалила болезнь, кто перед смертью был замучен другим членом семьи, кто спился, а кому-то опостылела жизнь.

Выводы. Несмотря на политическую настроенность сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина, на его острые выпады против конкретного социального сословия помещиков, роман «Господа Головлёвы», на наш взгляд, имеет современное звучание и может стать образцом сатирического и психологического анализа разных явлений социальной действительности. Обличение сатириком паразитизма, накопительства, стяжательства, лицемерия, пустословия, равнодушия к близким, пренебрежения своими родительскими обязанностями делает прозу сатирика актуальной для любого времени. Своеобразием сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина является соединение в его художественном методе сатирического обличения и психологического анализа. Писатель в романе «Господа Головлёвы» показывает, что причинами разложения дворянского рода Головлёвых стали не только социальные условия, но и полное равнодушие членов этой семьи друг к другу, духовное разложение их внутреннего мира, потеря человеческого в человеке. Это несомненный урок для любого поколения читателей.

Библиографический список

1. Горячкина М. С. Сатира Салтыкова-Щедрина. 2 изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1976. 240 с.

2. Ермоленко С. И. Головлёво – это маленькая смерть… Образ «дворянского гнезда» в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Филологический класс. 2003. № 10. С. 68–75.

3. Покусаев Е. И. «Господа Головлёвы» Салтыкова-Щедрина. М. : Художественная литература, 1975. 119 с.

4. Салтыков-Щедрин М. Е. Избранные сочинения: история одного города; Господа Головлёвы : романы ; сказки / вступ. ст. С. Макашина ; коммент. В. Баскакова, А. Бушмина, Г. Иванова, В. Прозорова. М. : Литература : РИПОЛ классик, 2004. 608 с.

5. Макашин С. А. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. Биография. М. : Худож. лит., 1989. 526 с.

Изображение интеллигенции в романе А. Зиновьева «Зияющие высоты»

Маслова Анна Геннадьевна[a], доктор филологических наук, доцент, профессор
Миронов Андрей Васильевич[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: актуальность обозначенной темы связана с необходимостью осмысления художественных подходов авторов романов-антиутопий XX века к проблемам личности и общества. Цель статьи – охарактеризовать особенности создания в романе «Зияющие высоты» А. Зиновьева образа Шизофреника, одного из главных героев, отражающих авторские взгляды. В исследовании используется метод выборочного литературоведческого анализа и герменевтической интерпретации. В статье анализируются его образ жизни и мыслей, выявляется его место в романе. Он – воплощение интеллигенции, выдвигающей новые пути в развитии духовной культуры человечества. При этом герой оказывается неуместен ни во времени, ни в пространстве той реальности, где вынужден жить и творить. Область применения результатов – изучение эмигрантской литературы в соответствующих вузовских дисциплинах.

Ключевые слова: литература русской эмиграции третьей волны, идеологический сатирический роман, роман-антиутопия.

Введение. «Зияющие высоты» вышли в свет в Швейцарии в 1976 году. По жанру это социологический роман-антиутопия, в котором представлено общество, живущее по сложившимся здесь идеологическим и социальным нормам. Имена героев в большинстве своем соответствуют их должности, социальной позиции или профессии: Член, Претендент, Уполномоченный, Сотрудник и т. п. Лишь немногие герои названы по другим основаниям, и именно эти герои относятся к разряду интеллигенции: Болтун, Мазила, Неврастеник, Шизофреник. Они позволяют себе иметь собственные суждения, не соотносящиеся с официально провозглашенной идеологией. Среди этих героев выделяется Шизофреник.

Судьба Шизофреника олицетворяет собой судьбу интеллигенции в условиях идеологического общества. Этот аспект многогранного романа А. Зиновьева и становится объектом исследования в данной статье. Предмет анализа – образ Шизофреника и его место в романе А. Зиновьева.

Роман А. Зиновьева «Зияющие высоты» как произведение, обличающее догматы идеологического общества, становился объектом изучения во многих критических и литературоведческих работах. Это, например, статьи К. Кантора [1], Л. Суханек [2], А. Фурсова [3], Е. Е. Юрусова [4] и др. В подавляющем большинстве случаев исследователи обращаются к анализу социологических

проблем, затронутых в произведении. Характеристика же системы персонажей остается за рамками литературоведческого внимания, несмотря на то что именно это художественное поле романа придает тексту эстетическую и этическую ценность. В связи с этим актуально обращение к анализу одного из самых ярких образов «Зияющих высот», в уста которого А. Зиновьев вкладывает самые здравые, самые обличительные мысли о социальном обустройстве.

Проблема исследования – рассмотрение образа Шизофреника как персонажа, воплощающего трагическую судьбу интеллектуально развитой личности в социологическом обществе. Цель статьи – охарактеризовать особенности создания этого образа в романе «Зияющие высоты». Задачи: осмыслить, почему своего героя автор назвал Шизофреником; дать характеристику образа жизни и образа мыслей этого персонажа; проанализировать эпизоды романа, изображающие судьбу Шизофреника, определить место этого героя в системе персонажей «Зияющих высот».

Методы исследования. В исследовании используется метод выборочного литературоведческого анализа и герменевтической интерпретации эпизодов романа, в которых представлены образы интеллигенции.

Результаты исследований, их обсуждение. *Имя героя.* Своего героя А. Зиновьев назвал Шизофреником. Это может объясняться тем, что в ту самую эпоху, которую обличает в «Зияющих высотах» автор, многих представителей умственного труда и прочих инакомыслящих при несогласии с официально принятой точкой зрения объявляли душевнобольными и помещали в соответствующие клиники. «Он был убежден в том, что об этом рано или поздно узнают все, и ему опять придется отправляться в Лабораторию» [5, т. 1, с. 14], читаем мы о Шизофренике. Возможно, он уже бывал в той самой клинике-лаборатории, где персонажу был официально поставлен диагноз, за который в дальнейшем так удобно спрятаться. Так автор наделил Шизофреника своего рода вседозволенностью и неподцензурностью.

На самом деле названный Шизофреником герой вовсе не является душевнобольным. Он обладает ясным умом, рассуждает стройно и логично. Уче-

ный-филолог Е. В. Комовская называет данного персонажа «добровольным безумцем», но при этом он является «одним из наиболее здравомыслящих образов в художественном пространстве социологического романа “Зияющие высоты”» [6, с. 101–103]. О ясном уме Шизофреника говорят многие герои романа. Болтун в диалоге с Клеветником подчеркивает преимущества ума Шизофреника над своим собственным: «Спросите у Шизофреника. Он в этом деле кое-что смыслит» [5, т. 1, с. 97]. Мазила также в полемике с клеветником о нелепости нормы, при которой картины нетитулованного художника не могут продаваться по ценам выше работ дорогих академиков, подчеркнул, что Шизофреник ему «все объяснил с исчерпывающей ясностью» [5, т. 1, с. 93].

Взгляды Шизофреника. Шизофреник имеет способность легко и понятно разъяснить любое жизненное событие или явление, даже самое абсурдное. Он поступает как настоящий социолог: ничего не осуждает, а просто отражает явления, показывая причину, следствие и возможный результат. Он показывает социологические законы не такими, какие они, по общепринятому мнению, должны быть, а такими, как они работают в реальности. Примером логических умозаключений Шизофреника могут служить его объяснение схемы подготовки официальных докладов, которые пишут для уполномоченных лиц «выдающиеся дегенераты» [5, т. 1, с. 30], разъяснение сути идеологической информационной политики и объективных законов дезинформации [5, т. 1, с. 23] и написанные им трактаты. Не в эзотерическую, а в научно-интуитивную плоскость относит Шизофреник предвидение: «вопрос о закономерности событий так или иначе сводится к вопросу о возможности их предвидеть» [5, т. 1, с. 39]. Такой навык ориентации в жизни и способность предвидеть складываются на основе интуитивного понимания социальных законов.

Образ жизни Шизофреника. Об образе жизни Шизофреника в романе сказано очень мало. Только однажды называется его место работы, когда в приступе зависти Социолог говорит о нем: «какой-то копеечный младший сотрудник без степени» [5, т. 1, с. 35]. Жил он бедно и практически ничего не имел. Подтверждение этому – официальный прием у Социолога. «Шизофреник, уви-

дев в огромном количестве красную и черную икру, севрюгу, судака, салями и прочие вещи, названия которых он не знал, спросил, настоящее ли все это. Болтун сказал, что он считал такие продукты давно вымершими ископаемыми» [5, т. 1, с. 102]. Сам Шизофреник называл свою жизнь примитивно прозрачной. Если что и вдохновляло его, окрашивало жизнь, так это сочинительство – работа над трактатами. Шизофреник снимал небольшую комнатушку и каждый раз запирал дверь, «чтобы к нему не ломился пьяный хозяин квартиры» [5, т. 1, с. 42]. Он клал «на колени доску, заменявшую письменный стол» [5, т. 1, с. 42]. В таких условиях он писал свои трактаты.

Выводы. Исходя из проведенного анализа можно определить место Шизофреника в романе «Зияющие высоты». В разговоре с Мазилой Болтун назвал интеллигенцию социальным явлением, выделенной субстанцией из общей социальной среды. И назвал нескольких представителей этой субстанции, включая Шизофреника, людьми, «выдвигающими новые идеи и прокладывающими новые пути в области духовной культуры человечества» [5, т. 2, с. 237]. Именно в уста Шизофреника автор вкладывает самые здравые рассуждения о том обществе, которое живет по выдуманным, но вполне объяснимым с точки зрения социологии законам. В то же время судьба этого героя, писавшего свои труды «в стол», о котором помнят лишь те, кто читал рукописи и лично общался с ним, весьма трагична. В судьбе Шизофреника воплощена судьба многих русских интеллигентов, сохранявших в своей жизни и взглядах внутреннюю свободу, но оказавшихся вне своего времени и вне существующего пространства. В романе такое «несуществующее» для интеллигента время и пространство олицетворяет вымышленный город Ибанск.

Библиографический список

1. Кантор К. Сияющая высота словесности: о сатирико-дифирамбическом, трагико-комическом, эпико-лирическом и художественно-научном произведении «Зияющие высоты» и о его авторе Александре Александровиче Зиновьеве // Октябрь. 1991. № 1. С. 30–35.

2. Суханек Л. Метафора системы. О романе «Зияющие высоты» Александра Зиновьева // Десять лучших русских романов XX века : сб. ст. М. : Луч, 2004. С. 182–201.

3. Фурсов А. О великом вопрекисте // Феномен Зиновьева: жизнебытийный эксперимент и творчество А. А. Зиновьева в контексте социальной теории и русской истории. Современные тетради, 2002. URL: https://zavtra.ru/blogs/2006-08-2351 (дата обращения: 20.03.2023).

4. Юрусов Е. Е. Проблема свободы в романе А. Зиновьева «Зияющие высоты» // SAF. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-svobody-v-romane-a-zinovieva-ziyayusc-hie-vysoty-k-yubileyu-avtora (дата обращения: 01.11.2022).

5. Зиновьев А. А. Зияющие высоты : в 2 т. М. : Независимое Издательство «ПИК», 1990.

6. Комовская Е. В. Шизофреник художественного романа А. А. Зиновьева «Зияющие высоты» как социологический «юродивый» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. № 1(5) : в 2 ч. 4. IL С. 101–103.

Специфика перевода детских песен с английского языка на русский язык

Миронина Анна Юрьевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Логинова Таисия Григорьевна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в данной статье рассматриваются характерные особенности перевода музыкального текста детских английских песен, а именно определяются черты английских поэтических текстов; проводится анализ межъязыковых трансформаций, которые переводчик использует при переводе с английского языка на русский. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблематика перевода иноязычных песен, несмотря на активно ведущиеся исследования в области художественного перевода, недостаточно широко раскрыта как, в общем, так и, в частности, применительно к текстам англоязычных песен. В ходе работы применялись следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания на этапе отбора материала; метод сравнительного анализа, переводческий анализ исходного и переводного текста.

Ключевые слова: межъязыковые трансформации, перевод поэтических текстов, песня, детская песня.

Введение

Музыка является важным аспектом жизни не только взрослых людей, но и детей. Детская музыка является особенным средством развития и воспитания молодого поколения: она способствует формированию речи ребенка, помогая овладеть родным языком. Песни из мультфильмов знакомят ребенка с окружающим миром и одновременно формируют их собственное мировоззрение. Детские песни воспитывают детей, учат их добру, любви, справедливости, знакомят с понятиями добра и зла. Польза детских песен в воспитании маленькой личности неоценима.

Учитывая особенности детского развития и восприятия, язык детей как основа мультипликационного жанра должен быть несложным, понятным, и в то же время он должен обладать особой выразительностью, образностью и эстетичностью.

Актуальность данного исследования вызвана необходимостью адекватного перевода музыкально-поэтических текстов для детской русскоязычной аудитории без потери смысла.

Объектом исследования выступают музыкально-поэтические тексты детских песен из мультфильмов киностудии Дисней, а **предметом** – применение

переводческих трансформаций при переводе данных песен с английского языка на русский.

Цель и методы исследования:

Целью текущего исследования является – выявление и анализ особенностей при переводе англоязычных детских песен на русский язык. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. сопоставить анализ текстов оригинала и перевода;
2. описать метод перевода;
3. обобщить полученные результаты.

К примененным в исследовании методам относятся: метод лингвистического наблюдения и описания на этапе отбора материала; метод сравнительного анализа, переводческий анализ исходного и переводного текста.

Результаты исследования:

Под термином «детская песня» подразумевают средство выражения эмоций и чувств простым языком. Также песенный текст может включать в себя разнообразные ценности: мир, дружба, любовь, доброта, свобода и прочее. Музыка в мультфильмах является не просто обрамляющим, украшающим элементом, но и средством построения сюжета в целом, связующим звеном между зрителем и персонажем.

Традиционно песня состоит из двух основных компонентов: текста и мелодии. При этом тексты песен нередко публикуются самостоятельно в составе поэтических сборников, а мелодии могут быть исполнены инструментально [Горшкова, 2005: 141–144].

Структура песенных текстов в анимационных фильмах:

– вступление – самая медленная и сдержанная часть песни; его цель – задать ритм, темп и мелодию, подготовить слушателя к первому куплету;

– куплет – развивается и продвигается сюжет;

– пред-припев – помогает усилить эмоциональное воздействие припева;

– припев – кульминация всех идей песни (поэтому фрагменты куплета часто используются в качестве песенного названия).

– бридж – обычно появляется только один раз ближе к концу песни, чаще между вторым и третьим припевами;

– концовка – заключительная часть песни, сигнализирующая слушателю, что песня подошла к финалу.

В анимационном фильме песенный текст обычно представляет собой рассказ, по этой причине некоторые части песни могут появляться не один раз, иллюстрируя разные контексты и неся в себе неодинаковые смыслы в зависимости от поворотов сюжета фильма.

Чтобы правильно адаптировать английский песенный текст необходимо применять межъязыковые трансформации. В. Н. Комиссаров, российский лингвист, классифицирует межъязыковые трансформации как: лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование); лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция); грамматические трансформации (дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и замены) и лексико-грамматические трансформации (компенсацию, антонимический перевод, прием описательного перевода) [Лозинский, 1987: 159].

Для рассмотрения вышеперечисленных трансформаций, нами были проанализированы три песенных текста их мультипликационного фильма кинокомпании Дисней «Холодное сердце». Дублированные переводы песен были осуществлены российской кинокомпанией «Невафильм». В ходе анализа текстов английских песен, нами было рассмотрено 28 примера употребления переводческих трансформаций.

«For the first time in forever (reprise)» – одна из главных сюжетных песен мультфильма. Анна находит сбежавшую сестру Эльзу в ледяном замке и хочет, чтобы они вместе вернулись в свое королевство. Мы обнаружили 2 – лексических, 3 – грамматических трансформаций, а также 5 примеров лексико-грамматической трансформаций.

«Frozen Fever» – песня из сиквела к мультипликационному фильму «Холодное сердце». Эльза впервые празднует день рождения Анны, поэтому она хочет сделать этот день особенным для сестры.

При переводе первой песни было найдено: 3 грамматических и 6 лексико-грамматических трансформаций.

«All is found» – одна из главных сюжетных песен, ведь именно эти воды памяти нужно отыскать героям, чтобы открыть правду о прошлом. Мы установили, что при переводе использовалось 1 лексическая, 4 грамматических и 4 лексико-грамматических трансформаций.

Таким образом, результаты исследования показывают следующее: наиболее распространенными трансформациями при переводе англоязычных музыкальных текстов являются лексико-грамматические (15 примеров – 53,5%), на втором месте – грамматические (10 примеров – 35,7%), на третьем месте – лексические (3 примера – 10,8% (Рис. 1).

Рисунок 1. Переводческие трансформации, найденные при анализе песен: «For the first time on forever», «Frozen Fever», «All is found».

Выводы:

В результате изучения различных источников можно сделать несколько выводов: песни в мультфильмах являются обрамляющим, украшающим элементом; песни несут функцию построения сюжета в целом, связующим звеном между зрителем и персонажем, инструментом понимания драматической стороны мультипликации.

В ходе анализа мы выяснили что среди всех трансформаций переводчики детских музыкально-поэтических текстов чаще всего использовали лекси-

ко-грамматические. Полученные результаты говорят о том, что при адаптации текстов на русский язык, переводчику необходимо уметь пользоваться межъязыковыми трансформациями, чтобы достичь адекватного перевода.

Исследование направлено на перспективу выявления общих принципов перевода музыкально-поэтических текстов с английского языка на русский и сформулировать конкретные практические рекомендации для переводчиков.

Библиографический список

1. Горшкова В. Е. Техника перевода в кино: дублирование // Вестник Иркут. гос. лингвистического ун-та. Серия: Лингвистика. Иркутск, 2005.

2. Лозинский М. Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов : сб. ст.: художественная публицистика / ред. А. А. Клышко. М. : Прогресс, 1987. 638 с.

Характерные особенности речей первых лиц государства (на материале греческого языка)

Мишутинская Елена Алексеевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Чекирда Анна Леонидовна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: настоящая статья посвящена выявлению лингвистических характеристик выступления премьер-министра Греции Кириакоса Мицотакиса. Исследование основано на контекстном и семантическом анализе. Отмечается, что среди грамматических особенностей доминируют форма Ενεστώνας (настоящее время) и конструкция первого лица множественного числа. Высокая частотность характерна также для времен Αόρτις (прошедшее время) и Μέλλονδας Στιγμιαίς (будущее совершенное время). Адресность публичного выступления обусловливает использование средств, которые могли бы оказать манипулятивное воздействие. В анализируемой речи таковыми являются эпитеты, устоявшиеся метафоры, синтаксические повторы и отсылки к авторитетным мнениям. Результаты исследования можно использовать в качестве эмпирического материала на лекциях и практических занятиях по стилистическим жанрам.

Ключевые слова: премьер-министр, публичное выступление, грамматические особенности, лексические особенности.

Введение. В настоящее время речи первых лиц государства являются объектом изучения лингвистов, политологов, лингвокультурологов и журналистов, которые рассматривают их в рамках нескольких направлений. Во-первых, широко исследуются лингвистические особенности и темы инаугурационных обращений и предвыборных выступлений. Во-вторых, в рамках компаративистских исследований изучаются отдельные лингвистические явления, такие как метафора, метонимия, дейктические средства и другие [2; 3]. Интересными представляются исследования лингвистических средств политических текстов с целью определения их манипулятивного воздействия [1; 4]. Так, К. В. Кучеренко говорит, что такие стилистические средства, как эвфемизмы (десфимизмы), метафоры, перифразы и повторы имеют манипулятивный потенциал, который также присущ неологизмам, словам с коннотативным значением, топонимам, словам с абстрактным значением, использованным не в соответствии с узуальными нормами [4].

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью анализа лексических и грамматических особенностей текста выступления греческого политического лидера. Мы полагаем, что отличительные черты греческого современного политического текста недостаточно освещены в научных публикациях. Цель нашего исследования – анализ лингвистических характеристик гре-

ческого текста речи первого лица государства. Достижение цели предполагает решение следующих задач: – отбор текста для проведения анализа; – анализ грамматических признаков греческого текста политического характера; – анализ лексических особенностей исследуемого текста.

Методы исследования. Материалом для анализа послужило выступление премьер-министра Греции Кириакоса Мицотакиса (Ο Κυριάκους Μητσοτάκης) [5], дата презентации речи – 1 марта 2022 года, место – Греция, Афины, греческий парламент (Βουλή των Ελλήνων). При проведении исследования мы прибегаем к сочетанию методов: – семантический анализ (используется для выявления взаимосвязи лексических единиц, наиболее часто встречающихся в рассматриваемой речи); – контекстный анализ (для характеристики синтагматических отношений анализируемых единиц); – метод систематизации и обобщения для формулирования основных лингвистических характеристик исследуемого материала. Исследование проводится в соответствии со следующими этапами: отбор единиц для анализа методом сплошной выборки; анализ и классификация грамматических и лексических факторов, характерных для исследуемого текста.

Результаты исследований, их обсуждение. Проанализировав грамматические особенности текста речи премьер-министра Греции, мы сформулировали следующий перечень черт:

– преобладающим временем в тексте является Ενεστώνας (настоящее время), например: «**Είναι** φανερό ότι **εισερχόμαστε** πια σε μια άλλη ιστορική εποχή» («Ясно, что сейчас мы вступаем в другую историческую эпоху»);

– высокая частотность характерна также для времен Αόρτις (прошедшее время) и Μέλλονδας Στιγμιαίς (будущее совершенное время). Например, в предложениях «**Προέκυψε** από το εντελώς αντίθετο: τη συνεργασία δηλαδή μεταξύ ελεύθερων» («Оно возникло из совершенно противоположного: из сотрудничества свободных людей») и «Θα οδηγήσει τις κοινωνίες μας σε ειρήνη και σε ευημερία» («Это приведет наши общества к миру и процветанию»);

– преобладание первого лица множественного числа над единственным числом (численный перевес составляет 1,7 раза). Возможно, данный прием в

речи акцентирует внимание на применении совместных действий, общности, единстве государства, и способствует сближению с аудиторией;

– широкое использование местоимения μας (наш): το σπίτι μας (наш собственный дом), η στάση της πατρίδας μας (отношение нашей страны), η δική μας πατρίδα (наша собственная страна).

Речь Кириакоса Мицотакиса основывается на лексике нейтрального и официально-делового стиля; широко представлена профессиональная терминология: Ο Καταστατικός Χάρτης των Ηνωμένων Εθνών (Устав Организации Объединенных Наций); η αρχιτεκτονική ασφάλεια (архитектура безопасности); το Σύμφωνο Σταθερότητας (Пакт стабильности); η Εθνική Στρατηγική (Национальная стратегия); η μεγάλη αύξηση του κόστους δανεισμού, πληθωρισμό, μεγάλο πλήγμα στη βιομηχανική βάση (большой рост стоимости кредитов, инфляция, большой удар по промышленной базе).

Адресность публичного выступления обусловливает использование средств, которые могли бы оказать манипулятивное воздействие. В анализируемой речи таковыми являются эпитеты: ταχύτητα μοναδική – уникальная скорость; διάσταση πρωτοφανή – беспрецедентный размах; πιο εφιαλτικές – более кошмарный; η βάναυση εισβολή – жестокое вторжение; οι αιματοβαμμένες χώρες – кровавые страны; πιο φονικό λιμό – самый смертоносный голод. Также стоит отметить использование устоявшихся, клишированных метафор: γεννήθηκε μέσα από τις στάχτες – рожденный из пепла; χέρι συμπαράστασης – рука помощи; κοιτίδα της δημοκρατίας – колыбель демократии. Также с целью оказания большего воздействия К. Мицотакис прибегает к синтаксическим повторам: Είναι μια τομή στον χρόνο, είναι μια τομή στην Ιστορία, είναι μία τομή στην ηθική, όμως είναι και μία τομή στην ιδεολογία (Это пересечение во времени, это пересечение в истории, это пересечение в этике, но это также и пересечение в идеологии). Для авторитетного подтверждения своих слов и с целью убедить аудиторию в правильности своих слов К. Мицотакис цитирует известных греческих государственных и политических деятелей двадцатого века Э. Венизелоса (Το έθνος μου είναι πολύ μικρό για να διαπράξει μία τόσο μεγάλη ατιμία – Моя

нация слишком мала, чтобы совершить такое великое бесчестие) и К. Караманлиса (Ανήκομεν εις την Δύσιν – Мы принадлежим Западу).

Выводы. В результате исследования текста выступления К. Мицотакиса были выявлены ряд характеристик, с помощью которых политик имеет возможность более эффективно донести свою мысль до аудитории. Среди таковых следует выделить следующие: – грамматические особенности: доминирование в речи глаголов времени Ενεστώνας (настоящее время); численный перевес конструкций первого лица множественного числа; – лексические особенности: преобладание в речи профессиональной лексики, относящейся к политической деятельности; использование в монологе премьер-министра цитат предыдущих авторитетных политических деятелей; – использование в речи официально-делового характера средств художественной выразительности (эпитеты, метафоры, повторы) для большего манипулятивного воздействия и экспрессивности.

Таким образом, результаты исследования речи греческого премьер-министра помогли определить некоторые лингвистические особенности выступления политика, однако для составления цельной картины потребуется более детальное исследование на большем объеме материала. Наша статья может представлять интерес для исследователей, занимающихся анализом текстов публичных выступлений, а также использоваться в качестве эмпирического материала на лекциях и практических занятиях по стилистическим жанрам.

Библиографический список

1. Асланова М. Г. Средства создания позитивного имиджа в речи политика (на материале текста второго инаугурационного обращения Барака Обамы) // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 74–82.

2. Габец А. А. Функциональная парадигма дейктических средств в инаугурационных речах американских президентов XX–XXI веков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 102–105.

3. Крышталева В. Е. Милитарные метафоры в дискурсе президентов России и Франции в начале XXI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 2. С. 77–90. DOI: 10.25205/1818-7935-2019-17-2-77-90 (дата обращения:12.03.2023).

4. Кучеренко К. В. Речевое манипулятивное воздействие в политической коммуникации: на материале выступлений испанских политиков : дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Военный университет обороны РФ. М., 2013.

5. Ομιλία του Πρωθυπουργού Κυριάκου Μητσοτάκη στη Βουλή στη συζήτηση σύμφωνα με το άρθρο 142Α του Κανονισμού της Βουλής, με αντικείμενο την ενημέρωση του Σώματος σχετικά με την κρίση στην Ουκρανία και τις επιπτώσεις για την Ελλάδα. Αθήνα, 1 Μαρτίου 2022. URL: https://primeminister.gr/2022/03/01/28771 (accessed: 12.03.2023).

Особенности перевода научно-технических терминов (на материале предметной области «велосипедный инвентарь»)

Обухова Ольга Николаевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Бажин Денис Алексеевич[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются особенности перевода научно-технических терминов узкоспециализированной спортивной тематики по эксплуатации и ремонту велосипедного инвентаря с английского языка на русский. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена недостаточной изученностью специфики перевода терминов в сфере велосипедного спорта. Целью исследования выбрано выявление трудностей, возникающих при переводе терминологии научно-технических текстов. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для работы над переводами научно-технических текстов, в частности инструкций, справочной литературы по предметной области «велосипедный инвентарь». При проведении исследования важным представляется применение методов сплошной выборки языковых единиц, структурного анализа, а также сопоставительно–переводческого метода.

Ключевые слова: термин, технический перевод, велосипедный инвентарь.

Введение. В связи с появлением новых технологий транспортной индустрии и развитием индивидуальных средств мобильности, в частности, (электро)велосипедов, (электро)самокатов остро встает вопрос обеспечения профессиональной коммуникации в цепочке производитель – потребитель – переводчик. Актуальность исследования обуславливается недостаточной изученностью перевода научно-технической терминологии с русского языка на английский, в особенности на материале предметной области велосипедный инвентарь, также увеличением спроса адекватного перевода на рынке переводческих услуг в связи с расширением области взаимодействия между производителями велосипедов и их комплектующих и потребителя. Целью исследования является выявление трудностей, возникающих при переводе терминологии научно-технических текстов. Объектом исследования является научно-техническая терминология. Предметом исследования – особенности и сложности перевода научно-технических текстов в целом, и терминологии, в частности. Научно-методологической базой работы послужили исследования А. А. Реформатского, Л. С. Бархударова, В. В. Виноградова.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы следующие методы: метод сплошной выборки языковых единиц, метод структурного анализа, а также сопоставительно–переводческий метод.

Результаты исследования. В современной лингвистике понятие термина трактуется не однозначно. Отечественные терминоведы (в частности В. В. Виноградов, И. С. Квитко, А.А. Реформатский) в своих работах рассматривают данное понятие, опираясь на основные признаки – однозначность, систематичность, точность, четкость значения и информативность [1, с. 3–10; 2, с. 19; 3, с. 110].

В результате анализа терминов, отобранных методом сплошной выборки из текстов пользовательской инструкции к запчастям, веб-сайтов компаний-производителей [4, 5, 6] нами было выявлено 86 терминологических единиц. Выбранные терминологические единицы были распределены по группам.

Первая группа включает терминологические единицы, представляющие собой безэквивалентную лексику. Это, как правило, неологизмы, также наименования фирм производителей, инвентаря, велосипедных деталей и компонентов, например: (компания) Shimano, Firstcomponents; (кольцо проставочное на каретку, звезда) Firstcomponents; (каретки) PressFit External BB; (рулевая колонка) First RK1 ZS44, Chainline. Наиболее распространенными способами передачи терминологических единиц данной группы являются трансплантация (прямой графический перевод), транскрипция, транслитерация, калькирование, экспликация. В качестве примера переводческой транскрипции можно привести термины chainline – чейнлайн, adapter – адаптер, bolt – болт. Для термина octalink (при переводе используется транскрипция) существует наиболее близко подходящий русскоязычный термин «8-ми шлицевое соединение», однако, он не обеспечивает качественную передачу информации. При этом у компании Shimano существует две версии данного соединения и корректно передать информацию в переводе за счет данного термина не представляется возможным. Поэтому для передачи термина рекомендуется применяеть прием транслитерации Octalink 1 – Окталинк 1 , Octalink 2 – Оксталинк 2.

Следует также обратить внимание на заимствование сокращений при переводе инструкций, например, термин bolt circle diameter переводится как посадочный диаметр звезды, однако при сокращении используется общепринятое сокращение BCD (прием трансплантации). Отметим, что прием трансплантации

применим к передаче наименований фирм-производителей, также запчастей, аксессуаров и экипировки, которые содержат указание производителя (ACOR Repair Bottom Bracket – ремонтная безрезьбовая каретка ACOR, Chainring a2z Narrow-Wide – звезда a2z Narrow-Wide, Bicycle Lock 4Bike U-Lock with key – велозамок 4Bike U-Lock с ключом).

Вторая группа включает терминологические единицы, имеющие однозначные соответствия в русском языке: pump – насос, cartridge – баллончик, колесо – wheels, spoke – спица, handlebar – руль, shifter – переключатель, bearing – подшипник.

В ходе анализа выявлены также термины на английском языке, которые в русскоязычной речи могут иметь несколько вариантов. Например, в англоязычной версии руководства по эксплуатации шатунов с системой передних звезд Shimano FC-M590 используется термин Front Chainwheel на русский может быть дословно переведено как переднее звездообразное колесо, однако такой перевод некорректен, используется укороченный термин система, либо его полное название шатуны с системой передних звезд. В качестве другого примера можно привести термин Press-Fit Bottom Bracket, на русский язык дословно переводится как запрессованный нижний кронштейн, однако адекватным для предметной области «велосипедный инвентарь» считается термин безрезьбовая каретка, так же можно встретить вариант перевода каретка PressFit. Проиллюстрируем проблему передачи терминологических единиц еще на одном примере: шестигранный ключ, диаметром 10мм (используется для работы с передней втулкой Shimano MT200) называется в англоязычной версии 10 mm hexagon wrench. В мастерской при работе применяется термин шестигранник на 10. Для фиксации тормозного диска ко втулке используется две технологии. Одна из них предполагает фиксацию посредством болтового соединения, на английском переводится как bolts lock system, так же присутствует стандарт крепления center-lock (lockring), прикрепляющий тормозной диск ко втулке за счет шлицевого соединения и гайки, прижимающей диск – в русскоязычных инструкциях обе терминологические единицы переводятся посредством термина центерлок. Термин тормозной диск переводится как bicycle brake rotor, в мастерских мож-

но встретить термин ротор, переведенный с оригинала с помощью транслитерации. Интересный факт заключается в том, что данный термин используется только в велосипедных мастерских, в автомобильной сфере используется тормозной диск. Термин brake pads переводится на русский язык как тормозные колодки, для предметной области «велосипедный инвентарь» характерно использование термина тормозные колодки без осложнений.

Третья группа включает термины, которые не имеют прямого соответствия в русском языке. При передаче таких терминологических единиц рекомендуется использовать прием описательного перевода. Code auditor – автоматическое средство контроля качества программы, floorer – сложная задача.

Отдельную группу составляют многозначные понятия, которые в зависимости от контекстуального окружения отражают разное значение, ср.: cable holder – фиксатор кабеля, держатель гибкого троса, belt – ремень, конвейер, cleat – шип, зажим. В этом плане адекватная передача терминологических единиц, имеющих несколько вариативных соответствий, выбор соответствующего значения определяется контекстом.

Выводы. Перевод научно-технических терминов узкоспециализированной предметной области «велосипедный инвентарь» обусловлен следующими факторами: компонентным составом терминологических единиц, способами их образования, контекстом. Особо стоит отметить, что состав терминологии исследуемой предметной области отличается большим количеством иноязычных заимствований. Терминология инкорпорирует общеупотребительные, общенаучные и специальные / узкоспециальные лексические единицы.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. Вступительное слово // Вопросы терминологии // Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М., 1961. С. 3–10.

2. Квитко И. С. Термин в научном документе. Л., 1976. 124 с.

3. Реформатский А. А. Введение в языковедение : учеб. для филол. фак. пед. ин-тов. 4-е изд-е, испр. и доп. М. : Просвещение, 1967. 542 с.

4. Johnson Li Press Fit Bottom Bracket (Standards, Tools, Techniques & More). URL: https://www.firstcomponents.com/press-fit-bottom-bracket/ (дата обращения: 03.12.2022).

5. ManualsLib. URL: https://www.manualslib.com/ (дата обращения: 03.12.2022).

6. SportResort. URL: https://sportresort.ru/ (дата обращения: 03.12.2022).

Особенности употребления специальной аэрокосмической лексики в английских научно-технических текстах

Обухова Ольга Николаевна[a], кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода
Утемов Максим Владимирович[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в настоящей работе рассматриваются особенности употребления специальной заимствованной лексики в английских научно-технических текстах аэрокосмической тематики в диахронии, роль заимствований в формировании развития авиационной терминосистемы английского язык, а также их значение в периоды развития космической техники и индустрии в целом. Цель исследования заключается в описании особенности употребления специальной заимствованной лексики английских научно-технических текстов. Объектом исследования выступает заимствованная специальная лексика английских научно-технических текстов аэрокосмической тематики. Предметом исследования являются особенности употребления аэрокосмической лексики в английских научно-технических текстах. В рамках проведенного исследования применялись следующие методы: метод лингвистического описания лексических единиц, диахронический метод.

Ключевые слова: заимствования, научно-технический текст, термин, специальная лексика авиации и космоса.

Введение. Процессы глобализации, активизация культурных обменов между государствами, а также возникновение новых явлений и предметов оказывают влияние, в том числе, и на языки всех развитых стран, в частности, на английский язык, который является языком международного общения [1, с. 56]. Аэрокосмическая отрасль находится на этапе бурного развития, в связи с этим появляется все больше новых терминов. Беспрецедентное увеличение потока информации требует и формирования языковой компетентности специалистов – как лингвистов и переводчиков, так и тех, для кого по роду занятий необходимым условием межъязыковой коммуникации является эквивалентность терминов, значительная часть которых и составляет словарь заимствований [2, с. 20]. Поэтому актуальность настоящей работы заключается в диахроническом описании специальных языковых средств, которые применяются для осуществления профессиональной коммуникации.

Целью данного исследования является раскрытие особенностей употребления аэрокосмической лексики в английских научно-технических текстах в историческом ракурсе. Цель исследования подразумевает решение следующих задач: анализ литературы по теме исследования, описание особенности систе-

матизации специальной заимствованной лексики в диахронии, специфики формирования авиационно-космической терминосистемы английского языка.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач в работе в качестве методов исследования применяются метод лингвистического описания лексических единиц, диахронический метод.

Результаты исследования.

Роль заимствований в разных языках различна и зависит от условий развития конкретного языка. Как замечает С.В. Гринёв-Гриневич, «бурный рост научно-технических знаний в наши дни отразился в том, что свыше 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика… При этом всё большее число терминов проникает в общеупотребительный язык, а терминологические проблемы оказывают всё большее влияние на язык в целом, поэтому изучение положения в области специальной лексики становится всё более важным для развития языка» [3, с. 5].

Ввиду широкого внедрения терминов общепринятым становится использование в научно-техническом тексте сокращений и аббревиатур, которые могут переводиться с английского языка на другие как тоже в виде сокращений, так и в формате полного перевода соответствующих наименований, например: A/D – aerodrome; А/Д – аэродром.

Состояние терминологических систем конкретных наук обусловлено рядом факторов: историей развития этих наук, уровнем упорядоченности систем понятий, особенностями формирования терминов, влиянием лексико-семантической системы литературного языка, профессионального просторечия и т. п. [4, с. 113].

Следует отметить, что в английском языке процент заимствований значительно выше, чем в некоторых других языках, и составляет около 67–70% [5, с. 6]. На начальном этапе развития авиации в формировании авиационной терминосистемы английского языка была чрезвычайно велика роль заимствований преимущественно из французского языка. В системе авиационных и смежных с ними терминов английского языка, практически все они были однословными.

Отмечалось также, что односоставные термины проникали в эту сферу из других смежных областей, с частичной или даже полной сменой значения – как, например, французское слово *bonnet* – капот мотора. Тогда же в терминосистеме английского языка появились обозначения *aeronef, aerostat, ballonet, ornithopter, parachute*, однако собственно в космическую терминологию перешли только *missile* (ракета), *parachute* – парашют и *rendezvous* (сближение в пространстве), притом эти термины сохранили написание языка-источника [6, с. 80].

В начале XX вв. в авиационной терминосистеме появилось более 100 новых единиц, причём из них около 30 французских заимствований, например: *aeroplane, aviation, aviator, fuselage, helicopter*. Но в космическую терминологию из них практически перешло только слово *fuselage* – в значении корпуса космического корабля. Из немецкого же языка же перешли слова *craft* – летательный аппарат и *motor* – двигатель [7, с. 89]

В течение 1920–1950-х гг система авиационных терминов относительно устоялась, и из появившихся в этот период терминов нее в группу космических перешли только astronautics и pilotage – также из французского языка. Другой тенденцией стало нарастание представленности терминологических словосочетаний среди данной группы лексики [8, с. 1094].

Начало развития космической техники, напротив, ознаменовалось активным заимствованием терминологии из разных языков в английский – в том числе из русского – *cosmodrome, cosmonaut, cosmonautics, lunnik, sputnik*, и даже *teremok* – так назывался неофициально называли запуск летательных аппаратов с живыми существами нескольких видов на борту. Из немецкого – Brennschluss – поджиг топлива при запуске, а из японского *baka aircraft* – крылатая ракета. Хотя уже в следующем десятилетии этот термин был заменен английским аналогом, который используется и ныне – *aerodynamic rocket* [6, с. 82].

В настоящее время, согласно данным Англо-русского авиационно-космического словаря, количество терминов авиационно-космической терминосистемы составляет около 70 000 единиц [9, с. 3]. Это связано с исследованием и освоением космоса, развитием науки и техники в сфере авиации и космонавти-

ки, притом среди них становится всё больше терминологических сочетаний, обозначающих сложные понятия. Значимо также, что в этом словаре содержатся заимствованные терминологические единицы из разных языков, в том числе русского.

Выводы. Начиная с середины XX в, в авиационной, а затем и космической терминосистеме английского языка превалируют терминологические единицы, в том числе, и на базе заимствованной лексики. Формирование авиационно-космической терминосистемы английского языка отражает сложный процесс развития этой отрасли наук. Причем наибольшее количество заимствованных терминов из французского происходило на начальном этапе развития авиации; а из русского – на более поздних этапах развития авиации и космонавтики. В том и в другом случае преобладали односоставные термины, часто перенесенные (со сменой значения) из других отраслей.

Библиографический список

1. Дудочкина О. Г., Волкова Н. В., Мартинович Е. А. Коннотации заимствований английского языка и проблема их перевода на русский язык. // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 5 (72). С. 55–60.

2. Сосновская О. О. К вопросу о переводе англоязычных технических терминов на русский язык // Огарёв-Online. 2014. №13 (27). С. 19–26.

3. Гринёв-Гриневич С. В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.

4. Данилина Ю. С., Дебриян Е. А. Особенности перевода терминологических конструкций и лексико-терминологических заимствовний в научно-технических текстах (на материале английской машиностроительной терминологии) // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 112–115.

5. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка. М. : Дрофа, 1999. 288 с.

6. Денисова О. И. Особенности формирования и перевода авиационной терминосистемы с английского языка на русский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 79–83.

7. Юсупов В. Р., Корепина Н. А. Особенности перевода авиационной терминологии // Механизмы решения проблем научного развития : сб. ст. по итогам междунар. науч. конф. Иркутск, 2017. С. 88–94.

8. Артамонов Е. А., Солосятов Д. И. Актуальные проблемы перевода и владения авиационным языком и терминологией // Гагаринские чтения – 2017 : тез. докл. М. : Пепенг, 2017. С. 1094–1095.

9. Англо-русский авиационно-космический словарь. 70 000 терминов / под общ. ред. А. М. Мурашкевича. М. : Мир, 2018. 1336 с.

Немецкоязычный информационный текст и способы его перевода на русский язык

Пасынкова Анна Сергеевна[a], студент
Березина Юлия Валерьевна[b], кандидат филологических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в настоящее время тексты СМИ являются одним из самых популярных новостных источников. Средства массовой информации оказывают большое влияние на жизнь общества, сознание людей и их взгляды. В связи с широким распространением материалов СМИ и их высокой популярности среди всего населения планеты необходимо изучать язык медиасреды и способы перевода информационного текста.

Ключевые слова: текст, СМИ, язык медиасреды, информационный текст, способы перевода.

Введение. Информационный текст – одна из самых распространенных форм получения новой информации. Таким образом, данные тексты – пример формы современного научного, официального и бытового языка. Их корпус растет с большой прогрессией: появляются новые телеканалы, радиостанции, газеты и журналы, распространяются сетевые версии печатных изданий, появляются онлайновые публикации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что существенный рост и массовое распространение текстов СМИ привело к тому, что в данной информационной среде накапливается большое количество текстов, циркулирующих в сфере массовой коммуникации. На данный момент масс медиа – это одна из ключевых сфер речепользования, как в плане количественных показателей, так и в плане качественного воздействия на протекание языковых процессов. Следовательно, при переводе информационных текстов переводчик может столкнуться с рядом проблем, на которые необходимо обратить внимание и разобрать подробнее.

Методы исследования. Одна из основных проблем – это перевод на уровне слов. В немецком языке немалое количество терминов, которые имеют в русском языке словарные эквиваленты, однако многие сложные слова, образованные путем словосложения, не имеют в русском языке равноценного эквивалента. Таким образом, мы прибегаем к определенным способам перевода.

Прежде чем рассматривать способы перевода сложных существительных, следует рассмотреть особенности их формирования. Согласно немецкому лингвисту В. Фляйшеру сложное слово существует двух частей или более частей и может образовываться путем [Фляшер 1982 : 250]:

- соединения свободных основ, которые могут встречаться и вне данного сложного слова как слово или группа слов. Например: Gesundheitsministerium.
- соединения основы и полуаффикса, например: Mitarbeiter.

В зависимости от приведенных выше типов связи в сложном существительном подбирается и способ перевода на русский язык. Наиболее точную классификацию способов перевода сложных немецких существительных приводит Н. Л. Гильченок. Она выделяет следующие типы перевода [Гильченок 2009 : 360]:

- Перевод русским сложным или односложным существительным.
- Перевод словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного.
- Перевод словосочетанием с родительным беспредложным падежом.
- Перевод с помощью описательной конструкции.

После изучения способов перевода сложных существительных было приведено несколько примеров переводов сложных слов:

1. Mitarbeiter (mit – с, Arbeiter –рабочий) – сотрудник – словарный эквивалент;

2. Wortlaut (Wort-слово, laut-громко) – деловой текст – грамматическая замена (сущ+сущ);

3. Sozialdemokrat (Sozial-социальное Demokrat-демократ) – социал-демократ – транскрибирование;

4. Herzinfarkt (Herz-сердце, Infarkt- инфаркт) – острое сердечно-сосудистое заболевание – описательный перевод;

5. Weitergabe (Weiter-дальше, Gabe-дар) –перевод – адекватная замена.

Результаты исследования. Таким образом, можно сделать вывод, что сложные двусоставные немецкие слова переводятся несколькими способами:

нахождение словарного эквивалента, грамматическая замена (сущ+сущ), транскрибирование, описательный перевод и адекватная замена.

В ходе исследования было рассмотрено 5 сложных существительных и способов их перевода. Для демонстрации перевода сложных имен существительных была построена следующая таблица:

Диаграмма 1

При переводе оперативно-новостных текстов используется ряд преобразований. В ходе исследования было проанализировано 5 предложений оперативно-новостных текстов.

1. Die Kehrtwende sollte möglichst bald eintreten, spätestens Mitte dieses Jahrhunderts: Ab dann sollten Milliarden Tonnen klimaschädliches Kohlenstoffdioxid aus der Atmosphäre verschwinden, am besten für immer. – сложноподчиненное двусоставное определенно-личное с рамочной глагольной конструкцией/Изменения должны произойти как можно скорее, не позднее середины этого века: с этого момента необходимо очистить атмосферу от миллиардов тонн углекислого газа навсегда. (адекватная замена, перестановка, опущение);

2. Lässt sich Kohlendioxid nicht dauerhaft aus der Luft filtern, können wir die Klimaziele kaum einhalten. – Сложноподчиненное двусоставное определенно-личное с рамочной глагольной конструкцией/Если углекислый газ не будут постоянно отфильтровать из воздуха, мы вряд ли сможем соответствовать целям по вопросам о защите окружающей среды. (адекватная замена);

3. Nur so ließen sich nach gängigen Modellen die Ziele des Pariser Klimaabkommens noch erreichen.– Простое двусоставное определенно-личное с рамочной глагольной конструкцией/ Только таким образом, согласно распространен-

ным способам, удалось достичь целей Парижского соглашения по климату. (добавление, грамматическая трансформация).

Результаты исследования. Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе работы переводчик использует разные переводческие трансформации, такие как: адекватная замена, транскрибирование, опущение, добавление, перестановка и грамматические трансформации. В 3 предложениях было выявлено 6 вышеупомянутых переводческих трансформаций. Для демонстрации результатов анализа предложений оперативно-новостного текста и способов их перевода была составлена следующая диаграмма:

Диаграмма 2

Вывод. Результаты проведенного исследования показали, что перевод немецкоязычный информационный текст требует внимательного подхода со стороны переводчика. Для достижения адекватности перевода данного типа текстов необходимо быть знакомым со спецификой лексико-грамматического строя информационного текста, а также знать и применять на практике переводческие трансформации.

Библиографический список

1. Алимов В.В. Теория перевода : пособие для лингвистов-переводчиков. М. : Ленанд, 2015. Изд. 2-е. 240 с.
2. Гильченок Н. Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский. СПб. : КАРО, 2009. 360 с.
3. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия, 2005. 320 с.
4. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982. 250 s.
5. Новостной портал «Deutsche Welle». URL: https://de.rt.com/tag/DW/

Поликодовость в дискурсе СМИ

Пахолков Андрей Леонидович, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: статья посвящена теоретическому исследованию явления поликодовости в дискурсе СМИ. В настоящее время широко распространено использование поликодовых текстов, однако малоизученность самого явления поликодовости обуславливает необходимость его детального изучения. Целью работы является объяснение и обобщение существующей информации о явлении поликодовости, выявление средств создания поликодовости информации в средствах массовой информации. Ведущим подходом является анализ литературы по теме исследования, обобщение, конкретизация, сравнение. Теоретическая значимость работы заключается в следующем: охарактеризована специфика понятий «поликодовость», определяется приоритетность использования термина «поликодовый» как более соответствующего объекту исследования, обоснована важность использования поликодовых текстов в современных СМИ, выделены основные средства создания поликодовой информации в СМИ.

Ключевые слова: поликодовость, креолизация, вербальный компонент, невербальный компонент, средства массовой информации.

Введение. В настоящее время в мире наблюдается тенденция широкого распространения поликодовых текстов. Такие тексты уже стали неотъемлемой частью жизни общества благодаря телевидению, СМИ, газетам и журналам. Значительно на распространение поликодовых текстов повлияло развитие сети Интернет, где миллионы пользователей имеют возможность моментально обмениваться информацией. Примерами подобного рода текстов являются интернет-мемы, статьи, объявления. Поликодовый текст почти всегда встречается в видеороликах, различных шоу и других медиапродуктах.

Поликодовые тексты все чаще выступают в качестве объектов лингвистических и психологических исследований. Лингвисты изучают поликодовость как часть речевой деятельности человека, исследуют, как поликодовый текст влияет на процессы говорения и понимания. В психологии изучается, как поликодовый текст влияет на человека и как он может информировать о ценностях и установках конкретного индивида. Особенно изучается вопрос скрытого воздействия поликодового текста на человека и социальные группы в целом: как такой текст может влиять на взгляды, настроения, идеи.

Широкая распространённость поликодовых текстов и в то же время их малоизученность обуславливает необходимость их детального изучения.

Объект исследования – дискурс средств массовой информации как лингвосоциокультурный и лингвистический феномен.

Предмет исследования – поликодовость в дискурсе средств массовой информации.

Результаты исследований, их обсуждение. Понятие «поликодовость» было введено в 1974 году исследователями Г. В. Ейгером и В. Л. Юхтом. Авторы отмечают, что к поликодовым текстам относятся случаи сочетания языкового кода с кодом какого-либо иного типа (изображение, таблицы, музыка и т. д.) [4, с. 108].

Позже поликодовости посвятил свои работы А.Г. Сонин и дал следующее определение термину: «тексты, возникшие на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной)» [5].

В настоящее время исследованием поликодовости занимается В. Е. Черняевская. В своих работах автор рассматривает поликодовость как функционально-стилистическую особенность современных медиатекстов [6].

В научной литературе встречается множество терминов рассматриваемого типа текстов: «креолизованный», «семиотически осложнённый», «составной», «изовербальный», «поликодовый».

А. Г. Сонин считает использование термина «креолизованный» некорректным, поскольку данный термин подразумевает некий акт креолизации текста, тогда как вербальный компонент большинства текстов является заведомо креолизованным [5]

Также используется термин «семиотически осложненный текст». Данное наименование отражает взаимодействие в рассматриваемых образованиях разных знаковых систем, но частично вводит в заблуждение реципиента.

А. А. Бернацкая предлагает использовать именно термин «поликодовый текст» [14, с. 105]. Данный термин точно характеризует наличие в тексте множества составных частей. Далее в работе будет использоваться именно этот термин.

В широком понимании, поликодовый текст – это текст, сообщение в котором закодировано вербальными и невербальными компонентами. Поликодовый текст может быть использован как в устном, так и письменном сообщении. В качестве невербальных знаков используются изображения, таблицы, предметы окружающего мира, жесты, мимика, тон, высота голоса, язык тела. При этом важно, чтобы данные невербальные знаки являлись носителями информации или, как минимум, вносили дополнительные оттенки в содержание текста. Применение таких знаков должно служить задачам эффективного общения, должно быть обусловлено ситуацией общения, коммуникативным замыслом [1, 3].

Таким образом, понятие «поликодовый текст» у многих авторов отражает одну и ту же идею: поликодовый текст состоит как минимум из двух компонентов (вербальный и невербальный).

Сегодня в средствах массовой информации все больше внимания уделяется невербальному компоненту сообщений. Это связано с тем, что визуальный компонент является самым эффективным и наглядным способом предоставления информации.

В наше время поликодовость становится одним из главных свойств текстов СМИ. Авторы стремятся к сокращению объёма текстовой информации, при этом ставят целью более подробное донесение информации и увеличение наглядности описываемого события.

Невербальный компонент, как, например, иллюстрации, выполняет не только эстетическую функцию, но и позволяет визуализировать информацию. Такая визуализация позволяет донести нужную информацию до реципиента гораздо быстрее обычного вербального способа.

Таким образом, можно выделить основные средства создания поликодовых материалов СМИ:

1. Подтверждение информации из текста. Невербальный компонент дублирует мысль вербального текста, наглядно демонстрирует описываемое событие, подтверждает информацию, которую содержит в себе вербальный текст.

2. Сообщение новых подробностей. Невербальный компонент может дополнять вербальный текст. Например, изображение предоставляет более полную картину об описываемом в вербальном тексте событии.

3. Оценка событий. Невербальный компонент может отображать оценку событий автором. Например, использование карикатуры будет служить средством оценки описываемых в вербальном тексте событий.

В поликодовом тексте возможны и все три варианта, все зависит от тематики и формата исследуемого СМИ.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время широко распространено использование поликодовых текстов за счет развития и роста популярности медиапространства. В работе была рассмотрена и обобщена информация о явлении поликодовости, охарактеризована специфика понятий «поликодовость», рассмотрены точки зрения на явление поликодовости различных авторов, обоснована важность использования поликодовых текстов в современных СМИ, выделены основные средства создания поликодовой информации в СМИ.

Библиографический список

1. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. М., 1992. № 1. С. 71–78.

2. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник. Красноярск, 2000. № 3. С. 104–110.

3. Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении // Языковое общение: единицы и регулятивы : межвуз. сб. науч. тр. Калинин, 1987. С. 18–25.

4. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста : материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1974. С. 103–109.

5. Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2006. 44 с.

6. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009. 248 с.

Трансгуманистическая проблематика в романе Ф. К. Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах»

Поляков Олег Юрьевич[a], доктор филологических наук, профессор
Лузянин Антон Сергеевич[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: актуальность данной статьи заключается в том, что в ней роман Ф. К. Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах» исследуется в контексте трансгуманизма как одного из наиболее влиятельных направлений гуманитарной мысли, разрабатывающего антропологические, аксиологические, этические аспекты современной цивилизации. Цель статьи – рассмотреть философско-этическую проблематику произведения американского писателя с применением описательно-поэтологического и историко-теоретического методов. В ходе исследования показано, как в романе Ф. К. Дика воплощается его концепция мира и человека, а также установлена близость романа мотивно-проблемной направленности киберпанка и выявлены средства репрезентации в произведении идей трансгуманизма, соотношения искусственного интеллекта и ведущих этических констант человечества. Результаты исследования могут быть применены в процессе изучения университетских курсов литературы.

Ключевые слова: трансгуманизм, антропологическая проблематика литературы, фантастика, искусственный интеллект.

Введение. Объект исследования – трансгуманистическая проблематика, а именно, взаимоотношения человека и андроида, в романе Ф. К. Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах» (1968). Основными аспектами, составившими предмет исследования, являются способы художественного воплощения этических проблем научно-технического прогресса в названном произведении. Актуальность статьи обусловлена постоянным интересом современной науки к доктрине трансгуманизма как многогранного философско-гуманистического движения, изучающего возможности улучшения человека с помощью современных технологий. Цель исследования – проанализировать философско-этическую проблематику романа «Мечтают ли андроиды об электроовцах». Задачи: 1) рассмотреть философско-этические взгляды Ф. Дика и выявить соотношение проблематики его творчества с основными положениями трансгуманизма; 2) охарактеризовать художественные средства воплощения конфликта человека и андроида в романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах».

Методы исследования. Для решения задач исследования в статье используются описательно-поэтологический и историко-теоретический методы.

Результаты исследования, их обсуждение.

Творчество Ф. Дика характеризуется синтезом художественного и философского дискурсов. В своих заметках писатель отмечал: «Я – беллетризирующий философ, не писатель-романист. Ядром моих сочинений является не искусство, а истина» [5].

Главные проблемы произведений Дика связаны с исследованием философско-онтологических и этических основ бытия, антропологической сущности человека: «Что есть мы сами? Что есть окружающее нас, известное как “не-я”, “феноменальный” или “эмпирический” мир?» [3].

Миры, созданные Диком, не внушают читателю веру в светлое будущее. Неслучайно его считают одним из основоположников киберпанка, основной чертой которого является особое внимание к кибернетике и искусственному интеллекту на фоне дегуманизации общества. Поиск истинной человечности в постиндустриальном мире является важнейшей темой его творчества.

Вся совокупность проблем, интересовавших Филипа Дика, воплотилась в романе «Мечтают ли андроиды об электроовцах» (1968). Спектр проблематики произведения в наше время ассоциируется с трансгуманизмом, хотя это философское направление официально оформится значительно позднее. Один из теоретиков трансгуманизма Рози Брайдотти выделяет три оси трансформации человека в постиндустриальном мире [2, с. 66] относительно магистральных факторов его существования (животный мир, Земля, машина), которые, по сути, структурируют комплекс проблем, поднимаемых Диком в его романе 1968 года: модификация и гибридизация живого интеллекта и искусственного; влияние экологических проблем на человечество (опустошительные последствия Финальной Всеобщей Войны, изображенные в романе); взаимовлияние технологий и человечества (невозможность отличить человека от андроида, что приводит к проблемам этического статуса человека).

В романе Ф. Дика повествуется о том, как после Финальной Всеобщей Войны Земля становится практически непригодной для жизни, поэтому большая часть населения эмигрирует на Марс, где каждый сможет иметь по лично-

му рабу – андроиду. Среди тех, кто остается на Земле, – люди с поврежденным геномом («аномалы»).

Андроиды, подобно рабам, должны принадлежать своим хозяевам, а те, кто осмеливается сбежать на Землю, подлежат отлову и уничтожению. Бегство группы андроидов и дальнейшая охота на них организуют сюжетное действие романа. Заниматься поиском беглецов поручают Рику Декарту, чья фамилия является значимой, характерологичной: его мышление, мировосприятие сугубо рациональны. Рационализм определяет отношение Рика Декарта к андроидам. В диалоге с женой о своей деятельности он говорит следующее: «…я в жизни не убил ни одного человека…» [4, с. 8]. Этот ответ можно разложить на простую логическую цепочку, согласно которой мыслит Декарт: андроид не человек, следовательно, я не убийца.

В системе образов романа важное место занимает также Джон Изидор, аномал, вынужденный жить в пустующем многоэтажном доме и постепенно утрачивающий разум. Он полностью соответствует определению классического героя киберпанка, принадлежащего к числу «маргинализированных, одиноких изгоев, которые живут на задворках дистопического общества, где будничная жизнь подчинена стремительному техническому прогрессу» [1].

Утрачивая способность ясно мыслить, Изидор, тем не менее, способен испытывать эмпатию к окружающим независимо от того, человек перед ним или робот. На примере Декарта и Изидора Дик показывает, как деформируется человеческое сознание в постапокалиптическом мире. Рик Декарт теряет способность сопереживать, сочувствовать другим, что делает его машиной более, чем андроидов, которых ему нужно уничтожать. В свою очередь, Джон Изидор утрачивает рациональное мышление и становится изгоем. Именно через призму этих персонажей читатель воспринимает андроидов.

Физиологически и интеллектуально андроиды ничем не отличались от людей, однако, как предполагалось, они не обладали способностью к эмпатии, хотя и стремились развить это качество в себе, как, например, Рэйчел Розен, которая может сопереживать, ставить себя на место другого и приносить себя в

жертву ради спасения себе подобных. Не случайно Рик Декарт начинает испытывать к ней не только физическое влечение, но и духовное расположение. Он также полагает, что следующая его жертва, оперная певица Люба Люфт, не заслуживает смерти: «… не понимаю, ну чем же таким она с ее блистательным талантом угрожала нашему обществу?» [4, с. 180]. Рик постепенно приходит мысли, что человек и андроид практически идентичны, и не понятно, убил бы Люфт сам Рик, если бы его не опередили. Три других андроида, которых он разыскивал и которые скрывались в квартире Джона Изидора – Прис, Рой Бейти и Ирмгард – также были наделены высокой степенью человечности.

Рик Декарт успешно завершает свою миссию, устраняет всех беглецов, но выполненная работа не приносит ему радости, он морально опустошен из-за содеянного и полностью меняет отношение к андроидам. Это демонстрируется в эпизоде убийства Имгранд, когда Декарт, перед тем как выстрелить, просит прощения у робота, сознавая, что существа с искусственным интеллектом превзошли свою техническую природу и обрели нравственные качества человека.

На примере Рика Декарта Филип Дик показывает нам человека будущего, холодного и расчетливого, лишенного человечности, которому приходится пройти духовную эволюцию. Он приводит читателя к мысли о том, что машины могут стать людьми, если научатся проявлять эмпатию ко всему живому. Люди же, в свою очередь, смогут легко превратиться в бездушные автоматы, если утратят способность к сочувствию. Писатель указывает на то, что абсолютизация интеллекта – путь в никуда и никакие новейшие технологии не сделают человека счастливым, если он утратит присущую ему способность чувствовать.

Выводы. 1. Трансгуманизм является для Ф. Дика философскими рамками, в которых автор создает свою концепцию постапокалиптического мира. В этом художественном пространстве раскрываются такие аспекты трансгуманизма, как постчеловек и постчеловечество, возникновение и развитие искусственного интеллекта. 2. В основе конфликта романа лежит проблема инаковости. Коллизия людей и андроидов, раскрытая в произведении на уровне сюжета и системы образов и мотивов, высвечивает одну из главных проблем творчества

писателя, связанную с выявлением природы человека: автор уверен, что путь к истинной человечности заключен в следовании этическим константам бытия.

Библиографический список

1. Person L. Notes Toward a Postcyberpunk Manifesto. Slashdot. October 8, 1999. Originally published in Nova Express, issue 16 (1998). URL: https://news.slashdot.org/story/99/10/08/2123255/notes-toward-a-postcyberpunk-manifesto (дата обращения 29.01.2023).
2. Брайдотти Р. Постчеловек. М. : Институт Гайдара, 2021. 408 с.
3. Дик Ф. К. Как создать вселенную, которая не рассыплется через пару дней / пер. с англ. Д. Ковалевского. URL: http://www.lib.ru/ INOFANT/DICKP/s_universe.txt. (дата обращения 25.01.2023).
4. Дик Ф. К. Мечтают ли андроиды об электроовцах? / пер. с англ. М. А. Пчелинцева. М. : Эксмо, 2022. 320 с.
5. Критчли С. Филип К. Дик, философ-фантаст. Часть 1. Размышления о лучезарной рыбе. URL: http://opinionator.blogs.nytimes.com/2012/05/20/philip-k-dick-scifi-philosopher-part-1/. (дата обращения 25.01.2023)

Русская тема в романе Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего»

Поляков Олег Юрьевич[a], доктор филологических наук, профессор
Печенкина Юлия Олеговна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: статья посвящена выявлению особенностей репрезентации образов русских эмигрантов в романе Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего». Работа следует тенденции изучения национальных гетерообразов в русле литературоведческой имагологии. Установлено, что в данном произведении образы русских людей сохраняют некоторые стереотипы, связанные с традиционным для эпохи немецким восприятием русского этноса, например, религиозность и меланхоличность, при этом, вопреки представлениям имагологов о преимущественно негативной семантике гетеростереотипов, они служат средством конструирования в романе положительного образа русских людей. Особое внимание уделено таким приемам его создания, как художественная деталь, портретная и речевая характеристика.

Ключевые слова: национальный образ, стереотип, репрезентация, русская тема, Ремарк.

Введение. В последние годы повышается интерес к проблемам объективации национальных образов в литературе, изучаемым имагологией как перспективной отраслью компаративистки. Наше исследование, объектом которого является роман Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего», соответствует имагологическим принципам, так как его целью является определение и анализ особенностей репрезентации русских образов в тексте Ремарка. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать структуру гетерообраза России в романе немецкого писателя с применением литературоведческого инструментария в рамках имагологии; 2) выявить художественные средства создания образов русских персонажей в романе.

В процессе изучения научной литературы по теме было выявлено, что образы русских в романе «Возлюби ближнего своего» недостаточно подробно проанализированы в работах отечественных учёных. В статье О. Е. Похаленкова [2] обозначены общие особенности поэтики романа, а в обзорной статье О. Д. Крысановой [1] дана краткая характеристика образа Черникова. Анализа других русских персонажей и особенностей их репрезентации в данном романе в существующих исследованиях не было обнаружено.

Методы исследования. При литературоведческом анализе романа немецкого писателя мы использовали описательно-поэтологический метод.

Результаты исследований, их обсуждение. В романе «Возлюби ближнего своего» (“Liebe Deinen Nächsten”, 1939) Э. М. Ремарк расширяет и углубляет тему жизни эмигрантов, ставя её на центральное место. Исследователи отмечают, что «роман “Возлюби ближнего своего” занимает особое место в творчестве автора, так как рассказывает о поистине печальной, подчас трагичной судьбе беженцев из “III империи” и открывает цикл эмигрантских произведений» [2, с. 15]. На всём пространстве Европы в 1930-е годы было множество эмигрантов из разных стран: России, Германии, Италии, Польши и др. В романе изображены скитающиеся персонажи разных национальностей, включая несколько образов русских эмигрантов.

Так, в венской тюрьме герои произведения Керн и Штайнер встречают русского по фамилии Черников, который старается подбодрить остальных арестованных. Всё это видно в сцене в камере: *«Господа, − произнёс **мягкий бас с русским акцентом**, − зачем так нервничать из-за фантазии. У меня здесь **бутылка водки**. Позвольте вас просить. **Водка согревает сердце и успокаивает душу»*** [3, с. 18]. Пристрастие к спиртному, а в особенности к водке, − один из самых частотных стереотипов о русском национальном характере − воплощается в образе Черникова, а также среди его характеристик можно отметить щедрость, добродушие и вежливость. Данный персонаж наравне с эмигрантами других национальностей введен в повествование на первых страницах романа для того, чтобы погрузить читателя в атмосферу того времени, когда жизнь на чужбине стала обыкновенным делом. *«Русские эмигранты имели на пятнадцать лет больше опыта, чем немцы»* [3, с. 52] – это обстоятельство закалило тех русских, которые переселились в Европу. Они стали в XX в. «первопроходцами» такого образа жизни, им «принадлежало сострадание мира», которого уже не было у остальных эмигрантов. Ремарк подчеркивает исключительность русских в борьбе за выживание за пределами родины, называя их «аристократией бездомных» [3, с. 19].

В романе образы русских разные по объёму описания и значимости в сюжете. Во Франции, где выдавали документы беженцам, Ремарк представляет

эмигрантов разных национальностей, ждущих своей очереди, и приводит образ-фрагмент: *«А того с бородой? Русский»* [3, с. 290]. Здесь мы видим деталь − особенность внешности, которую чаще всего использовали для портретной характеристики именно русских персонажей.

Бородатым и безымянным героем был и русский профессор из Казани, получивший срок за бродяжничество, встретившийся Керну в период другого заключения. Профессор почти сразу начал общаться с юношей, предложив ему заниматься изучением французского языка. Интересен выбор слова, с которого он начал занятия с Керном: *«Мы начнём с самого прекрасного и самого бесполезного слова на свете, − сказал он с чудесной улыбкой без малейшей иронии, − со слова "свобода" − la liberté»* [3, с. 165]. В этих словах отражено мироощущение этого умного человека, который понимает иллюзорность и недостижимость полной свободы, но всё же считает её прекрасной, да и вообще он старается не унывать, стремится к внутренней свободе, манифестируя ее в процессе обучения Керна, за которое в дальнейшем тот был благодарен русскому профессору.

Чувство благодарности Керн испытывал и по отношению ещё к одному русскому персонажу, женщине по имени Лило, которая спасла его от полицейского. Лило воплощает традиционные черты русского человека: гостеприимство, радушие, щедрость на угощения. Наименования пищи и напитков вообще очень важны в поэтике Э. М. Ремарка, но в романе «Возлюби ближнего своего» эти лексемы становятся необходимым приёмом создания образа именно русского человека. Почти всегда Лило появляется с какими-либо русскими угощениями в руках: *«Будут* ***горячие пироги, священное национальное блюдо русских****»* [3, с. 145]; *«Лило поставила блюдо и принесла глиняную* ***миску с огурцами и тарелку чёрного русского хлеба****»* [3, с. 150]; ***«Горячие пирожки с мясом и капустой»*** [3, с. 150] и т. д.

Чаще всего Лило пребывает в состоянии грусти, эта печаль словно отпечаталась на её лице, что неоднократно отмечают персонажи романа. Несколько раз и в речи самой Лило звучит тема печали, причём не только личной, но и общей (возможно, подразумевалась печаль русского народа): *«Иногда печаль –*

это последнее счастье» [3, с. 185]; *«Ты не знаешь, потому что не умеешь плакать и не понимаешь, что это такое – общая печаль»* [3, с. 257]. Лило не боится своих чувств, своей бесконечной печали, что противопоставляется в романе немецкой эмоциональной скованности. Важно, что сравниваются не конкретные личности, а именно группы людей (в частности, мужчины), что составляет оппозицию «русские» − «немцы»: *«Боязнь отдаться чувству. Боязнь слёз. Боязнь проявить слабость.* ***В России мужчины могут плакать и всё-таки оставаться отважными мужчинами****»* [3, с. 257].

Особо в романе представляется такое качество, как религиозность русских людей. Она сочетается с традиционностью в эпизоде, когда Лило провожала Штайнера и прощалась с ним: *«Я провожу тебя хлебом-солью и* ***благословлю на дорогу****...»* [3, с. 258]. В данном эпизоде прощального вечера со Штайнером образ Лило становится выразительнее с помощью сравнений: *«Своими большими шагами она плавно кружила по маленькому вагончику,* ***как пантера, уже привыкшая к своей слишком тесной клетке.*** *Её узкие бронзовые руки резали для него мясо, её лицо сохраняло сосредоточенное, загадочное выражение, и Штайнер вдруг увидел в ней* ***какую-то библейскую фигуру****»* [3, с. 258].

Выводы. Таким образом, в данной статье выявлено, что все образы русских людей в романе «Возлюби ближнего своего» положительные, они словно следуют тому библейскому посылу, который заключен в заглавии произведения. Основными характеристиками русских персонажей в данном романе являются дружелюбие, щедрость, сообразительность и находчивость. Среди средств репрезентации нами обнаружены следующие: эпитеты, сравнения, речевая характеристика персонажей и художественные детали. Сохраняется стереотипное представление о меланхоличности, неулыбчивости и религиозности русских, воплощенное в мотиве печали, особенно при создании женского образа Лило. Дальнейшие исследования «русского текста» произведений Ремарка могут выявить связь между имагологической проблематикой романа «Возлюби ближнего своего» и других произведений немецкого писателя.

Библиографический список

1. Крысанова О. Д. Образ русского человека в романах Э. М. Ремарка // Молодежь в науке и творчестве : материалы междунар. науч.-практ. конф. обучающихся : сб. науч. ст. : в 2 ч. Гжель, 2016. С. 731−736. URL: http://www.art-gzhel.ru/download/zbornik_nauk/7.pdf (дата обращения 09.01.2022).

2. Похаленков О. Е. Особенности поэтики эмигрантских романов Эриха Марии Ремарка (на примере романа “Возлюби ближнего своего”) // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2021. № 1−2(86). С. 15−19. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46565379 (дата обращения 22.02.2023).

3. Ремарк Э. М. Возлюби ближнего своего : [роман] / Эрих Мария Ремарк ; [перевод с немецкого Э. Венгеровой]. М. : Издательство АСТ, 2022. 384 с. (Возвращение с Западного фронта).

4. Штернбург Ф. В. Ремарк. «Как будто всё в последний раз» / пер. с нем. А. С. Егоршева. М. : Молодая гвардия, 2018. 378 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1744).

Лингвокультурологический аспект взаимосвязи языка и культуры

Ройс Елизавета Владимировна, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: лингвокультурология является сравнительно новой областью исследований, которая изучает взаимосвязь языка и культуры, но, в отличие от культурооориентированной лингвистики, в данной статье основное внимание сосредоточено на лингвистическом аспекте. В данной статье сделаны попытки определить объект исследования и методологию лингвокультурологии и выявить типы культуры. Особое внимание при изучении культурологии уделяется культурным, социальным государственным и национальным особенностям людей, говорящих на том или ином языке и обладающих культурой со всеми присущими ей особенностями.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурологический аспект.

Введение: Достаточно значимым культурологическим ориентиром современного иноязычного образования является одна из наиболее активно развивающихся в последнее время областей знания – лингвокультурология. Главной задачей этой науки является изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета, она создана на основе «триады» – «язык, культура, человеческая личность» [1]. Ее научный аппарат представляет собой своего рода увеличительное стекло, сквозь которое можно увидеть материальную и ментальную этническую самобытность. Начиная с последних двух десятилетий XX века термин «лингвокультурология» часто используется в сочетании с термином «изучение культуры через язык». Лингвокультурология акцентирует внимание на отражении духовного состояния в языке человека в обществе и связана с культурооориентированной лингвистикой как системой решения основополагающих принципов общеобразовательной и гуманитарной задач.

Сама природа гуманитарной науки предполагает особый тип «культурологической» методологии, включающий разнообразные «языковые игры» с обязательным присутствием нарративных элементов. Методологические основания исследования проблемы взаимодействия языка и культуры в последнее время только закладываются. Их источниками служат труды В. В. Воробьева, В. М. Шаклеина, В. Н. Телия, В. А. Масловой и др. Так, для В. Н. Телия методологической основой лингвокультурологии служит «семиотическая презентация данных этого взаимодействия, рассматриваемого с учетом когнитивного

содержания ментальных процедур, результатом которых и являются культурно-языковленные ментальные структуры» [2, с. 17]. Поддерживая эту точку зрения, все же нужно отметить, что такое видение объекта лингвокультурологии недостаточно рельефно отличает ее от смежных научных дисциплин. Целью данной работы являются определение объекта исследования и методологии лингвокультурологии, а также выявление типов культуры.

Методы исследования: В качестве методов исследования научной литературы нами использовались следующие методы: метод деконструкции, аксиоматический метод и дискриптивный метод.

Результаты исследования и их обсуждение: Поиск методологических оснований лингвокультурологии осуществляется путем использования элементов концептологии, герменевтики и общей филологии. В соответствии с таким методологическим вектором на современном этапе развития лингвокультурологии предпринимается попытка интегрировать в лингвистические методы приемы и методики культурологии: общефилософские, идеографические (В. Виндельбанд), интуитивистские (М. Шелер, Н. Гартман), феноменологические (Э. Гуссерль), герменевтические (Г. Г. Гадамер), структурно-функциональный анализ (К. Леви-Строс и др.) [3, 4]. В этом плане можно выделить несколько методов лингвокультурологии:

1) диахронический метод, основанный на сравнительном анализе различных лингвокультурных единиц по времени;

2) синхронный метод, сравнивающий одновременно существующие лингвокультурологические единицы;

3) структурно-функциональный метод, предполагающий разделение объектов культуры на части и выявление связей между частями;

4) историко-генетический метод, ориентированный на изучение лингвокультурных фактов с точки зрения их формирования, развития и дальнейшей судьбы;

5) типологический метод, направленный на выявление типологической близости различных лингвокультурных единиц, созданных в ходе историко-культурного процесса:

6) в основе сравнительно-исторического метода лежит сравнение оригинальных лингвокультурных единиц по времени и анализ их сущности.

Как уже было выше сказано, лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры, однако, в отличие от культурооориентированной лингвистики, основное внимание уделяется лингвистическому аспекту. Лингвокультурология обладает рядом специфических особенностей:

2) основным объектом культурологии является взаимосвязь языка и культуры и интерпретация этого взаимодействия;

3) предметом исследования лингвокультурологии выступает духовная и материальная культура, вербализованные артефакты, формирующие “языковую картину мира”;

4) лингвокультурология ориентирована на новую систему культурных ценностей, выдвигаемых современной жизнью общества, на объективную информацию о культурной жизни страны [5, с. 32].

Сравнение культуры и языка в целом и в частности в конкретной национальной культуре и в конкретном языке обнаруживает некий изоморфизм в их структуре, в функциональном и иерархическом плане. Соответственно, путем различения литературного языка и диалектов, выделяя в них просторечие, а в некоторых случаях и арго, в любой этнокультуре Н. И. Толстой выделял следующие типы культуры: а) культура образованного слоя (страты) “книжная” или элитарная; б) народная культура, крестьянская культура; опосредующая культура, соответствующая обыденной речи, которую обычно называют “культурой для людей” или “третьей культурой”; в) традиционно-профессиональная субкультура (пастухи, пчеловоды, гончары и торговцы – культура ремесленников) [6, с. 235]. Ученый выдвигает два параллельных пласта, внеся некоторые изменения в перечисленные языковые и культурные слои: литературный язык – элитарная культура популярный язык – «третья культура» диалекты и поговорки – популярная культура арго – традиционная- профессиональная культура.

Необходимо отметить, что, начиная с XIX века проблема языка и культуры всегда находилась в центре внимания философов, лингвистов и культуроло-

гов, основанных на антропоцентрических принципах познания и описания мира. В центре внимания культурологии в конце XX века, казалось, был не только язык, но и дискурс, в котором с помощью различных языков и элементов дискурса была представлена определенная картина мира. Особенно глубоко эта точка зрения обоснована в работах В. Н. Телии. В ее концепции лингвокультурология, отличаясь от других видов культурологических дисциплин, призвана изучать живые коммуникативные процессы в их синхронных связях с этническими менталистами, действующими в данную культурную эпоху. При таком понимании задач культурологии объектом ее исследования становится «археология культуры». Лингвистические «раскопки» культурно-исторических пластов осуществляются с помощью таких категорий, как национальная картина (характер, модель) мира, языковое (этнокультурное) сознание и менталитет народа. Упомянутая категория, надо сказать, не образует синонимии, каждая из них обладает своей собственной значимой особенностью [2, с. 35]. Все эти категории объединяют так называемый национальный (этнический) компонент. В начале XX века многие русские философы показали важность национальных (этнических в нашей терминологии) корней в жизни человеческого общества, как, например, в творчестве Н. Бердяева, И. Ильина, С. Трубецкого. Что касается Н. Бердяева, то вне национальности, которая понимается как индивидуальная жизнь, общество существовать не может. Именно через национальную индивидуальность каждый отдельный человек входит в человечество, этот человек входит в человечество как национальный индивид [7, с. 232-233].

Выводы: Таким образом, на основе всего вышеизложенного мы пришли к выводу, что лингвокультурология – это новый аспект комплексного подхода к языку и культуре, их взаимосвязи друг с другом, взаимному влиянию на развитие культуры и языка, их связям с социальной жизнью, психологией и философией.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс, 1974. 448 с.

2. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава яз–ка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24.

3. Bartmiński Jerzy Этноцентризм стереотипа: результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов в 1993–1994 гг. М., 1995. С. 7–9.

4. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2006. 220 с.

5. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997. 331 с.

6. Tolstoy N. I. Language and folk culture. Selected works of Slavic literary-lingual situation. Slovo, Moscow, 1998. 512 p.

7. Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.

Использование лексико-грамматических трансформаций при переводе видеоигр (на материале видеоигры Cyberpunk 2077)

Скипина Мария Игоревна [a], студент
Скурихина Ольга Витальевна[b], кандидат педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматриваются особенности использования лексико-грамматических трансформаций при переводе современных видеоигр, а именно рассмотрение понятия переводческих трансформаций, их видов и примеров использования, рассматривается понятие видеоигры в целом, а также проводится анализ переводческих трансформаций, чаще всего используемых в процессе их перевода. В ходе работы применялись следующие методы: научно-исследовательский, описательный, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, а также метод количественного и статистического подсчёта.

Ключевые слова: переводческие трансформации, видеоигры, игровая локализация.

Введение.

Согласно толковому словарю Ожегова, сленг – это «речь какой-либо социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных» [2, с. 153]. В. А. Хомяков в одной из своих книг указал, что впервые термин сленг со значением «язык низкого вульгарного типа» был использован в 1756 году; с 1802 года этот термин понимают как «жаргон определенного класса или периода», а с 1818 года под сленгом стали понимать «язык высокого разговорного типа, низшего за уровень стандартного просвещенного языка, с новых слов, или слов, которые употреблены в определенном смысле» [4, с. 243]. Актуальность данной работы заключается в важности адекватного перевода зарубежных видеоигр, с целью лучшего понимания реципиентом идей, которые доносятся определенной видеоигрой и лучших продаж данной видеоигры. Объектом исследования данной работы являются внутриигровые тексты видеоигры «Cyberpunk 2077», предметом – переводческие трансформации, использующиеся в процессе перевода данной видеоигры.

Цель и методы исследования:

Цель исследования – изучить переводческие трансформации на примере вышеупомянутой видеоигры. Достижение поставленной цели предполагает ре-

шение следующих задач: 1) изучить теоретический материал, связанный с данной темой; 2) проанализировать классификацию способов перевода вульгаризмов и сленга на русский язык; 3) выявить основные лексические и стилистические особенности внутриигровых текстов видеоигры «Cyberpunk 2077»; 4) проанализировать использованные переводческие трансформации на материале исследования. К примененным в работе методам относятся: научно-исследовательский, описательный, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, метод количественного и статистического подсчёта.

Результаты исследования:

Согласно В.Н Комиссарову, переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле [1, с. 143]. В настоящее время в теории перевода известно и описано большое количество переводческих трансформаций.

По мнению А. С. Пырсикова, автора книги «Локализация программного обеспечения в аспекте лингвистики и переводоведения» к наиболее часто использующимся трансформациям при переводе видеоигр относят конкретизацию, генерализацию, добавление и опущение, а также описательный и антонимический перевод [3, с. 89].

Чтобы рассмотреть вышеперечисленные переводческие трансформации, нами была проанализирована видеоигра Cyberpunk 2077 (Киберпанк 2077), авторства польской игровой компании CD Project Red, 2020 года выпуска. Общее количество примеров, переведенных с использованием трансформаций составляет 130 предложений.

Среди лексических трансформаций (Рис. 1) наиболее используемым является прием дисфемистического перевода (31,6%) а также остальные трансформации (опущение – 15%; добавление – 8,3%; генерализация – 11,6%; конкретизация – 10% и эвфемистический перевод – 23,3%).

Рисунок 1. Использование лексических трансформаций в видеоигре «Cyberpunk 2077» (Киберпанк 2077)

Также были рассмотрены грамматические трансформации: 5 примеров (8,3%) были переведены с помощью приема грамматической замены. Больше всего предложений были переведены с помощью приемов объединения предложения (15 предложений – 50%) и членения предложений (10 предложений – 33%).

Рисунок 2. Использование комплексных трансформаций при переводе видеоигры «Cyberpunk 2077» (Киберпанк 2077)

Используя комплексные трансформации (Рис.2), было переведено 15 примеров при помощи экспликации, что составляет 60% от общего количества предложений. Приемом компенсации было переведено 1 предложение, что составило 4%, а при помощи антонимического перевода было переведено 9 предложений, что составило 36% от общего количества предложений с комплексными трансформациями.

Благодаря проведенному анализу было выявлено, что приемы транскрипции, транслитерации и калькирования не были использованы либо применялись крайне редко.

Выводы:

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что в связи с постоянно растущей популярностью американского сленга и американской культуры в целом, переводчику необходимо более подробно изучать данное языковое явление, а также способы его передачи на русский язык с целью обеспечения адекватности межъязыковой коммуникации.

Более того, мы пришли к заключению, что переводческие приёмы, в том числе и трансформации, являются решением, принимаемым с учётом контекста. Они должны быть направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте при условии, что использованы по причине отсутствия в языке перевода эквивалентных соответствий, способных передать содержательно стилистическую сторону произведения.

Таким образом, использование сленга в современных видеоиграх можно считать более чем оправданным приемом, поскольку это позволяет игроку не только лучше понять того или иного персонажа, уделяя внимание манерам его речи, но и прочувствовать атмосферу игрового мира в целом.

Результаты исследования могут стать материалом для теоретических обобщений и дальнейшего более глубокого изучения переводческих трансформаций при переводе зарубежных видеоигр. Более того, изучение сленга и его проявлений на материале видеоигр является необходимым для получения наиболее полного представления о данном явлении.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высш. шк. 1990. 254 с.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., М., 1994. 944 с.

3. Пырсиков А. С. Локализация программного обеспечения в аспекте лингвистики и переводоведения. М., 2009. 143 с.

4. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия. Вологда : Министерство просвещения ОСФСР Вологодского гос. пед. ин-та, 1971. 381 с.

Переводческие проблемы компьютерного сленга

Скурихина Ольга Витальевна[a], кандидат педагогических наук, доцент
Нгуен Инна Зановна[b], студент
Вятский государственный университет [a, b], Киров

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности процесса заимствования компьютерной и интернет-лексики; переводческие проблемы и трудности адаптации английской интернет-лексики; развитие соответствующей терминологии и специфического сленга, характерного в основном для молодого поколения. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что компьютерная лексика и терминология – это лингвокультурный феномен, который заслуживает пристального внимания и изучения. Компьютерные технологии образовали новый пласт терминологии, который обладает особенными качествами. В ходе работы применялись следующие методы: метод количественного и статистического подсчета, метод сравнительного анализа, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки. Анализируемый теоретический материал и примеры перевода компьютерного сленга могут использоваться на аудиторных занятиях по переводоведению, а также сделанные в результате исследования выводы найдут применение в работе переводчика-практика.

Ключевые слова: Интернет, инновации, лексические единицы, компьютерный сленг.

Введение.

Современное общество можно определить как информационное общество, потому что сегодня Интернет играет немалую роль в нашей жизни. В дополнение к языковым аспектам компьютеризация также имеет важные языковые аспекты. К ним относятся особенности процесса заимствования компьютерной и интернет-лексики; перевод и адаптация английской интернет-лексики; формирование соответствующих терминов и специфического сленга, в основном для молодого поколения. Актуальность работы заключается в том, что сленг является одной из самых динамически развивающихся областей английского языка, которая, благодаря популярности Интернета, в рекордные сроки захватывает информационное поле. Объектом исследования является сленг в различных интернет-текстах, а предметом исследования являются основные проблемы и способы перевода сленга в интернет-текстах.

Цель и методы исследования:

Цель данной работы является выявить проблемы перевода современного интернет-сленга в интернет-текстах. Для выполнения намеченной цели необходимо решить следующие задачи: 1. Рассмотреть понятие сленг и его особенно-

сти; 2. Изучить классификацию интернет-сленга; 3. Рассмотреть подходы к переводу сленга и дать определения видам переводческих трансформаций; 4. Выявить основные проблемы перевода сленга; 5. С помощью новостных интернет-статей и сетевых чатов проанализировать структурные особенности интернет-сообщества, функционирование, сленговые единицы, используемые в англоязычном и русскоязычном Интернет-общении.

К примененным в исследовании методам относятся: метод количественного и статистического подсчета, метод сравнительного анализа, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки.

Результаты исследования:

Сленг – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в определённых человеческих объединениях [1, с. 150]. Слово «сленг» впервые появилось в разговорном английском языке. Впервые это было зафиксировано письменно в Англии в 18 веке. Тогда это означало «оскорбление». Примерно в 1850 году это слово стало более широко использоваться как обозначение «нелегальной» народной лексики [2, с. 354].

Был выделен особый тип сленга – интернет-сленг, который появился недавно с развитием сферы сетевого общения. Как ни странно, задолго до появления Всемирной паутины люди слышали о первоначальном происхождении интернет-сленга. Эту загадочную речь открыл миру Рафаэль Финкель в 1975 году в “Jargon File” – в этом сборнике автор объединил хакерский сленг технической культуры. Например, могут употребляться только времена группы Simple, даже если это грамматически неверно: I met him today – Я встретил его сегодня (I have met him today) [4, С. 10].

В работе были изучены и проанализированы основные переводческие трансформации по классификации В. Н. Комиссарова, который выделяет 4 типа: лексические трансформации (транскрибирование, транслитерацию, калькирование), лексико-семантические трансформации (конкретизацию, генерализацию, модуляцию или смысловое развитие), грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, грамматические замены) лексико-грамматические (антонимический перевод, экспликация, компенсация) [3, с. 172].

Проведя исследование, мы нашли 103 примера интернет-сленга в сетевых чатах и новостной интернет-прессе. Наиболее распространёнными лексическими трансформациями при переводе стали калькирование (33%), например, операционная система (от англ. словосоч. Operating System) – пословное калькирование английского словосочетания, которое обозначает набор взаимосвязанных программ, с помощью которых функционирует деятельность компьютера и его возможности. Далее идут транскрипция и транслитерация (26%), например, сленгизмом является слово алреадер (от англ. alreader) – программа на портативных устройствах для чтения электронных книг, способ образования – транслитерация. Из лексико-семантических замен часто используется модуляция (16%), например, сленгизм alarm jammer был передан как антипротивопожарный жучок, т. е. фраза переводится при помощи модуляции и конкретизации. Лексическая единица jammer означает прибор, который создает помехи. Alarm jammer – данный сленгизм служит для называния прибора, который заглушает пожарную сигнализацию, чтобы та не сработала. Из комплексных лексико-грамматических трансформаций используется экспликация (13%), например, Mail storm – куча писем, которая присылается в момент очередного подключения компьютера с интернет-соединением к сети и большим количеством пользователей после периода долгого «простоя» – отключения компьютера. Меньше всего используется конкретизация (7%) и генерализация (5%) при переводе интернет-сленга. Синтаксическое уподобление, антонимический перевод и компенсация не встретились при переводе сетевых чатов и интернет-прессы. Сленгизм transponder pickups в переводе был передан с помощью генерализации, то есть «приёмники» (Рис. 1).

Рис.1 Результаты анализа интернет-сленга в сетевых чатах и новостной интернет-прессе

Выводы:

Данное исследование проводилось на основе интернет-текстов из различных сфер коммуникации: веб-чатов, развлекательных порталов и информационных сетевых ресурсов. Исходя из проведенного исследования, можно отметить, что сленг, являясь одной из наиболее подвижных подсистем языка, на сегодняшний день остается мало изученным. Сленг прямым образом влияет на развитие языка в целом, добавляет языку выразительности и создает уникальный пласт лексики. Сленг облегчает общение внутри определенных социальных групп и приводит в замешательство представителей других групп. Поэтому постоянные изменения в данной языковой подсистемы неизбежны и необратимы.

Пути и методы формирования компьютерного сленга очень разнообразны, но все они сводятся к адаптации английских слов к российской действительности и приданию им пригодности для постоянного употребления. При переводе часто используются переводческие преобразования, такие как калькиро-

вание, транскрипция и транслитерация, а также модуляция. Настоящее исследование стремится внести вклад в изучение функционирования и репрезентации английского интернет-сленга. Но мы считаем также актуальным выявление лексико-семантических, морфологических и стилистических особенностей репрезентации интернет-сленга, изучение которых может быть продолжено в дальнейших исследованиях.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М. : Просвещение, 2000. 150 с.
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. М. : МГУ, 2002. 354 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Eric S. Raymond The New Hacker's Dictionary. 3rd Edition Paperback. The MIT Press, 1997. 780 p.

Лексические и грамматические особенности при переводе англоязычных песенных текстов

Скурихина Ольга Витальевна[a], кандидат педагогических наук, доцент
Чеснокова Ольга Александровна[b], студент
Вятский государственный университет [a, b], Киров

Аннотация: в данной статье рассматриваются характерные особенности перевода английских музыкальных текстов, а именно определяются черты английских поэтических текстов; проводится анализ межъязыковых трансформаций, которые переводчик использует при переходе с английского языка на русский. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что английская музыкальная культура имеет огромный спрос среди людей разной национальности, вследствие чего возникает необходимость корректного перевода. В ходе работы применялись следующие методы: метод количественного и статистического подсчета, метод сравнительного анализа, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод, метод сплошной выборки. Результаты исследования могут применяться в практике и теории перевода.

Ключевые слова: межъязыковые трансформации, перевод поэтических текстов, песня.

Введение.

В наши дни музыкальная культура является компаньоном практически каждого человека, а значит ее можно рассматривать как часть человеческой жизни. В литературоведческом словаре С. П. Белокурова термин «песня» определяется, как произведение, предназначенное для пения [1, с. 180]. В новом толково-словообразовательном словаре русского языка «песня» имеет следующее определение: «музыкальное произведение в словесной форме, которое исполняется одним человеком или хором» [3, с. 403]. Музыкальные произведения воздействуют не только на эмоциональную сферу самого человека, но и на его интеллект, благодаря внедрению новых технологий, жанров и появлению современных музыкальных инструментов.

Объектом исследования выступают музыкально-поэтические тексты песен рок-групп «Coldplay» и «Arctic Monkeys», а предметом – применение переводческих трансформаций при переводе данных песен с английского языка на русский.

Цель и методы исследования:

Целью текущего исследования является – рассмотреть особенности песенных текстов современной английской музыкальной культуры, в соответствии с целью были поставлены следующие задачи:1) изучить теоретическую

базу по представленной теме; 2) выявить специфические особенности английских музыкально-поэтических текстов; 3) исследовать виды переводческих трансформаций, необходимых для перевода; 4) обнаружить переводческие трансформации при переводе музыкально-поэтических текстов с английского языка на русский; 5) провести анализ применения переводческих трансформаций при переводе музыкальных текстов.

К примененным в исследовании методам относятся: описательный, метод количественного и статистического подсчета, метод сравнительного анализа, сопоставительный, метод контекстуального анализа и метод сплошной выборки.

Результаты исследования:

И песни, и стихи – это художественные выражения с использованием языка, следовательно, их можно отнести к художественному произведению, которое имеет свои особенности при переводе.

Согласно определению, С. Ф. Гончаренко, поэтический перевод – это «перевод поэтического произведения, который был создан на одном языке, с помощью поэтического произведения на языке перевода» [2, с. 109]. Уникальность английского поэтического текста выражена его особенностями: парная и перекрестная рифмовка, неоднородность с точки зрения синтаксиса, использования различных стилей в одном тексте, параллельные конструкции, повтор и черты диалогизма [5, с. 75].

Чтобы правильно адаптировать английский песенный текст необходимо применять межъязыковые трансформации. В. Н. Комиссаров, российский лингвист, подразделяет межъязыковые трансформации на: лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование); лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция); грамматические трансформации (дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и замены) и лексико-грамматические трансформации (компенсацию, антонимический перевод, прием описательного перевода) [4, с. 159].

Для рассмотрения вышеперечисленных трансформаций, нами были проанализированы три песенных текста, двух британских рок-групп: «Coldplay» и

«Arctic Monkeys». Переводы песен были взяты с лингво-лабаратории «Амальгма». Перевод всех песен был выполнен переводчиками-любителями, где в текстах сохранена орфография и пунктуация. В ходе анализа текстов английских песен, нами было рассмотрено 102 примера употребления переводческих трансформаций.

Песня «A Rush of Blood to the Head 2002» группы «Coldplay» была первым музыкально-поэтическим текстом, который был проанализирован. Текст песни повествует о войне в качестве основной темы. Мы обнаружили 16 – лексических, 11– грамматических трансформаций, а также 1 пример лексико-грамматической трансформации.

Другая группа, взятая в качестве материала для исследования – Arctic Monkeys. Мы выбрали две песни этой британской рок-группы для анализа: «Fake Tales of San Francisco» и «Four Out of Five». Тексты песен выражали то, как группы изображали этот «фальшивый» образ того, кем они были и как они хотели, чтобы их воспринимала аудитория.

При переводе первой песни было найдено 36 трансформаций: 24 лексических, 11 грамматических и 1 лексико-грамматическая.

При исследовании второй песни группы Arctic Monkeys под названием «Four Out of Five» мы установили, что при переводе использовалось 26 лексических, 8 грамматических и 4 лексико-грамматических трансформаций.

Таким образом, результаты исследования показывают следующее: наиболее распространенными трансформациями при переводе англоязычных музыкальных текстов являются лексические (66 примеров, в процентном соотношении – 64,7%), на втором месте – грамматические (30 примеров, в процентном соотношении – 29,4%), а последнее место занимают лексико-грамматические, где было выявлено всего 6 примеров употребления, что в процентном соотношении – 5,8% (Рис. 1).

Рисунок 1. Переводческие трансформации, найденные при анализе песен: «Four Out of Five», «Fake Tales of San Francisco», «A Rush of Blood to the Head 2002»

Выводы:

В соответствии с целью, для достижения которой проводилось данное исследование, а именно рассмотреть особенности песенных текстов современной английской музыкальной культуры были решены следующие задачи: было сформулировано определение песни как произведение, которое чаще всего предназначено для пения. Мы рассмотрели термин «поэтический перевод», определили какие особенности присущие английскому поэтическому тексту и проанализировали межъязыковые трансформации.

При анализе трех музыкально-поэтических текстов двух британских рок-групп: «Coldplay» и «Arctic Monkeys», было выявлено 66 примеров лексических трансформаций, грамматические трансформации составили 30 примеров, а лексико-грамматические всего 6 примеров употребления. Полученные результаты говорят, нам о том, что при адаптации текстов на русский язык, переводчику необходимо уметь пользоваться межъязыковыми трансформациями, чтобы достичь адекватного перевода.

Актуальность данного исследования вызвана необходимостью адекватного перевода музыкально-поэтических текстов для русской аудитории, которая не владеет языком оригинала.

Результаты, полученные в данной работе, могут найти применение в дальнейших исследованиях музыкально-поэтического текста в области языкознания, а также на практических или семинарских занятиях по переводу и переводоведению в высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб. : Паритет, 2006. 314 с.
2. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М. : Изд-во Московского государственного лингвистического университета, 1999. Вып. 24. С. 108–111.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2005 (Тип. Изд-ва Самар. Дом печати). 636 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высш. шк. 1990. 254 с.
5. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : автореф. дис. … канд. филос. наук. Самара, 2005. 183 с.

Военный дискурс как особый вид институционального дискурса

Смирнов Павел Сергеевич[a], студент
Байкова Ольга Владимировна[b], доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается проблема типологии дискурса, при этом особое внимание уделяется военному дискурсу. В статье авторы подробно анализируют характеристики военного дискурса и выделяют его отличительные особенности. В качестве критериев для анализа приняты компоненты, предложенные В.И. Карасиком в рамках его классической статьи «О типах дискурса». Полученные результаты указывают на особое положение военного дискурса как одного из видов институционального дискурса.

Ключевые слова: дискурс, типология дискурса, военный дискурс, особенности военного дискурса.

Введение. Несомненный интерес в наше время представляет изучение языка с позиции статусной ориентации, свидетельством тому являются многочисленные лингвистические исследования на темы, связанные с профессиональным общением. Особое место в дискурсивных исследованиях занимают политический и военный дискурсы. Это объясняется текущей экстралингвистической ситуацией, для которой характерны военные и политические конфликты.

Необходимо отметить, что понятие «дискурс» в XXI в. стало центром внимания исследователей различных гуманитарных наук. Чаще всего изучение дискурса происходит с позиций институциональности, где это понятие рассматривается в границах определенного социального института. Целью данной статьи является рассмотрение современных подходов к изучению институционального дискурса, а также описание характерных особенностей военного дискурса.

Методы исследования. В качестве методов исследования нами использовались метод деконструкции, дискриптивный метод, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Понятие «дискурс» появилось с момента выхода лингвистических исследований в область сверхфразового синтаксиса. Дискурс стали рассматривать как комплексную единицу, состоящую из последовательности предложений, объединенных логическим, смысловым типом связности. [1, 2].

М. Л. Макаров отмечает, что объектом интереса ученых-лингвистов является не собственно дискурс, а его типология, определяемая целым комплексом различных характеристик, среди которых можно выделить как собственно лингвистические и стилистические особенности, так и экстралингвистические: тематика, личность говорящего, контекст и т.д. [3].

Известный российский исследователь В. И. Карасик выделяет два основных вида дискурса: персональный и институциональный и определяет институциональный дискурс как общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Он отмечает, что в современном коммуникативном пространстве применяются следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [4].

Более подробно рассмотрим в данной статье один из видов институционального дискурса, а именно, военный дискурс (далее – ВД), который представляет собой «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающий такими свойствами, как соотнесенность с речевой милитарной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специфической милитарной хронотопностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа» [5, с. 31]. Специфику ВД обусловливает принадлежность его субъектов к отдельному социальному институту.

Исходя из компонентов, предложнных В. И. Карасиком, проанализируем военный дискурс следующим образом: 1) участники – сотрудники военных ведомств всех должностей и званий; 2) хронотоп – закрытые совещания военных ведомств; армейские части; военные базы и т. д.; 3) цели – осуществление военных действий, победа над противником; 4) ценности – апелляция к тем ка-

чествам, которые больше всего требуются для ведения войны: дисциплинированность, уважение старших по званию, честь, мужество, отвага; 5) стратегии – стратегия презентации; 6) материал (тематика) – военный конфликт, принципы и тактики ведения войны, субординация и т. д.; 7) разновидности и жанры – приказы, распоряжения, постановления, указания, директивы, донесения и т. д.; 8) прецедентные (культурогенные тексты) – уставные документы, а также документы, регламентирующие прохождение военной службы; 9) дискурсивные формулы – «сухой» язык, в котором преобладают клише и уставные формулировки, общепринятые команды и т. д.

Характерными особенностями вооруженных сил как отдельного социального института являются четкая вертикаль, а именно субординация всех органов военных ведомств и личного состава, а также авторитарность, действие в рамках жесткого регламента, централизация руководства и ответственность должностных лиц. Отсюда следует, что для ВД как инструмента доведения больших объемов информации, а также постановки четких целей и задач в условиях постоянно меняющейся обстановки характерны такие черты, как императивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные прототипические модели построения текста и коммуникативная напряженность.

Рассматривая жанры ВД, следует отметить, что отечественными учеными предлагаются различные классификации. Так, анализируя функциональное предназначение текстов военной сферы, Г. М. Стрелковский выделяет две основные разновидности: тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил (уставы, приказы, распоряжения, донесения, сводки, радиограммы и др.), и тексты информационного содержания (военно-научные, военно-технические, военно-информационные и военно-публицистические) [6, с. 21]. Первая группа военных текстов относится к формальному регистру, что, согласно таксономии, предполагает упорядоченную структуру текста, активное использование терминов, клише, низкую контекстуальность, отсутствие эмотивности и оценочности. Данные качества, характерные для «формального» военного дискурса, в очередной раз указывают на его институциональность. Особый интерес среди

текстов данной группы вызывают военные документы. Так, Ю. Ю. Дуброва выделяет ряд особенностей данного жанра ВД: продуцент текста военного документа абстрагирован, в то время как адресат, напротив, всегда четко определен – это связано с тем, что права и обязанности военнослужащего подчиняются четкой регламентации. Для военных документов также характерна высокая степень стандартизации, информационной насыщенности и компрессивность информации, среди которой превалируют факты. Также для данной категории текстов характерна эксплицитность и пониженная контекстуальность информации. Вместе с тем исследователь указывает на высокую степень интертекстуальности и низкую степень интердискурсивности военных документов [7, с. 13].

Выводы. Таким образом, результаты проведенного анализа показали, что специфику ВД обусловливает принадлежность его субъектов к военному социальному институту. Характерные критерии, формирующие виды институционального дискурса, в полной мере реализуемы и для ВД. Для военного дискурса характерны императивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные прототипические модели построения текста и коммуникативная напряженность. К жанрам ВД целесообразно относить тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил, и тексты информационного содержания. Необходимо отметить, что ВД содержит в себе интегральные составляющие, которые, несмотря на жесткий характер применяемой системы, позволяют ему проявлять гибкость и взаимодействовать с другими типами институционального дискурса. Проведенное исследование показывает актуальность дальнейшего изучения понятия «военный дискурс», а также выявления его характерных структурных особенностей на основе исследования военных фронтовых документов, так как они в полной мере отвечают всем критериям выделения типов дискурса, предложенным В. И. Карасиком.

Библиографический список

1. Сдобнова Ю. Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции : дис. … канд. филл. нолук. М., 2014.

2. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. М. : РАН, 1996.

3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград, 2000. 216 с.

5. Уланов А. В. Элементы деловой речи в русском военном дискурсе XIX – начала XX веков // История регионального текста: жанр, стиль, язык : монография. Омск : Вариант, 2012. С. 25–37.

6. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М. : Воениздат, 1979. 272 с.

7. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19. М., 2015. 24 с.

Фоностилистические особенности ораторской речи американцев

Содномова Эржена Викторовна[a], студент
Бабушкина Елена Алексеевна[b], кандидат филологических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова[a, b], Улан-Удэ

Аннотация: в статье рассматривается понятие ораторской речи, дается классификация ее видов, и исследуются их фоностилистические особенности на примере речей носителей американского варианта английского языка.

Ключевые слова: ораторская речь, оратор, лингвистические и экстралингвистические характеристики, фоностилистические особенности.

Ораторская речь как риторическое явление на протяжении многих сотен лет неизменно вызывала интерес современной науки. Она занимает неотъемлемую часть в жизни общества, являясь необходимым средством всестороннего воздействия на человека.

Ораторская речь – это вид подготовленной речи, употребляемый в ситуации, когда говорящий обращается к конкретной аудитории с целью ее информирования и эмоционально-психологического воздействия на сознание слушателя. Также ораторскую речь можно определить, как «некое произведение искусства, которое воздействует одновременно как на интеллект, так и на чувства человека» [7, с. 7].

Для оратора важно установить и поддерживать контакт со слушателями, поэтому его речь должна быть убедительной, последовательной и логичной. Оратору необходимо правильно структурировать и выстроить свой материал в соответствии с логикой высказывания, определенной ситуацией и слушателями [2]. Помимо этого, большое внимание уделяется силе голоса, ударению, плавности речи, и тембру оратора, то есть всех тех просодических характеристик, которые формируют особую и неповторимую манеру речи.

Важное значение также имеют стилистические качества ораторской речи – такие, как грамматическая и орфоэпическая правильность, точность, лексическое богатство и разнообразие, логическая стройность, выразительность и образность. Они проявляются благодаря использованию различных стилистических средств выразительности [5].

Ораторскую речь принято подразделять на пять видов: социально-политическую, социально-бытовую, академическую, судебную и духовную (церковно-богословскую речь).

1. Социально-политическая речь – это публичное выступление на экономические, социально-политические, культурно-просветительные, этико-нравственные, бытовые темы и на темы научно-технического прогресса.

2. Социально-бытовая речь – речь, целью которой является выражение эмоционального отношения, оценки человеку или событию, которому посвящено выступление. Это речь юбилейная или похвальная, застольное слово, или тост, а также надгробная или поминальная речь.

3. Академическая речь – речь в сфере научно-общественной деятельности. Ее цель – передача научных знаний, а также формирование у слушателей определенного научного мировоззрения. Такая речь представлена лекцией, научным докладом, научным обзором, научным сообщением или беседой.

4. Судебная речь – это речь, обращенная к суду и всем участвующим в судебном процессе и представляющая собой изложение выводов оратора по рассматриваемому делу. Главной отличительной чертой такой речи является то, что она определена законом, осуществляется в особых рамках ораторского искусства.

5. Духовная (церковно-богословская) речь – это официальная речь духовных лиц, обращенная к верующим. В таких речах выражается интерес к символам веры, внутреннему миру человека, его безгрешности и порокам. Здесь оратор прибегает к использованию религиозных терминов, ссылок на священные письменные источники (Библия, Коран) [4].

В ораторской речи используются различные как языковые, так и экстралингвистические средства, которые рассматриваются нами далее на примере речей американских политиков, ученых, богословов.

Речь американского президента, Джо Байдена, произнесенная после победы на выборах, является примером **социально-политической речи**. Речь политика эмоционально окрашена. Выступление характеризуется увеличением

высоты тона и громкости речи. Темп замедлен, преобладают паузы средней длительности. Политик часто демонстрирует открытые ладони, разводит руки, чтобы показать его открытость и искренность. Д. Байден часто использует местоимения we и they, стремясь показать свое единение с американским обществом («We'll come together as a nation»). В выступлении Байдена много эпитетов («renewed faith», «moral universe», «full hearts and steady hands»), метафор («the winter of peril and significant possibility», «the drivers of the economy»), используется эвфемизация лексики («the African American community»). Все это делает его речь ярче и способствует установлению контакта с аудиторией. Несмотря на официальный стиль своего выступления оратор часто употребляет разговорные фразы «folks» и «I promise you», «I get it», желая показать себя человеком из народа и донести свои идеи до всех жителей Америки.

Особенности **социально-бытовой речи** были рассмотрены на материале поздравительных речей. Они произнесены в торжественной обстановке, предполагают оживленность, эмоциальность, шутливость. Обе речи начинаются со слов благодарности гостям («Thank you all for coming out tonight» и «Thank you for being here») и заканчиваются такими фразами, как «I love you» «Thank you». Оба оратора произносят речи доброжелательным тоном, тепло и сердечно. В речах употребляются слова, которые обозначают положительные эмоции («very happy», «incredible», «care», «joy», «perfect», «the most happiness», «wonderful», «love»). Для создания непринужденной обстановки используются такой паралингвистический код, как смех.

Исследование особенностей **академической речи** было проведено на материале научно-популярных лекций. Проведенный анализ показал, что Роберт Уолдингер в своей публичной речи чаще всего использует два приема. Вопросно-ответное единство – оратор задает много вопросов, на которые сам же и отвечает. Ярким примером служит начало его речи, которую он начинает с вопроса («What keeps us healthy and happy as we go through life?»). Второй прием, который был многократно использован в речи оратора – это использование местоимения «мы» в значении «ты» и «я» («We're given the impression that these are the things that

we need to go after in order to have a good life»). Вводные конструкции, глагольные формы и побудительные предложения практически не употреблялись. Среди экстралингвистических факторов оратор использует улыбку, открытый взгляд.

Эмпирическое исследование фоностилистических особенностей **судебной речи** было проведено на примере речи судьи и адвоката-защитника. В речи судьи используются повторы («This case isn't simply negligence. This case isn't simply a situation…», «lack of supervision, lack of insight lack of oversight, lack of comprehension, lack of competency»), цитирование («President Reagan once said: “We should trust but verify”»), эпитеты («appalling case», «extensive abusive», «neglectful history»). В речи адвоката присутствуют фразы обращения к участникам судебного процесса («Your Honor, ladies and gentlemen of the jury»), вопросительные конструкции («How could this have happened? How did this kid get caught up in this?»). Речь характеризуется медленным темпом, сдержанностью эмоций.

Фоностилистические особенности **духовной речи** были изучены на примере выступлений в американской католической церкви. Речь священнослужителей начинается с приветствием и обращением к верующим («Greetings my brothers and sisters», «My friends»). В речах ораторов используются: антитеза («the rainy season … and the dry season»), эпитет («smooth sailing», «healing action», «holy oil», «holy spirit»), обращение к богу («Jesus», «Christ», «God», «Lord»), слова характерные для духовной речи («sacrifice», «baptize», «forgive», «praying», «faithful», «embrace»). В обеих речах используются такие ритуальные процедуры, как преклонение колен, наклонение головы и тела, проводится специальное посвящение.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что каждый вид ораторской речи имеет свой набор языковых и экстралингвистических особенностей, и то, что характерно для одного вида речи, не используется в других.

Библиографический список

1. Алексеева М. О. Специфика религиозного дискурса как объекта исследования // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2011. № 3.

2. Балакина И. А., Мунарова О. Д. Языковые особенности публичной речи на платформе "Ted Talks" // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (48).

3. Русецкая О. Н., Ямов Н. В. Функционально-стилистические особенности публичной речи // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 48.

4. Саидов А. С., Бохирова П. Т. Монологическая речь как форма выражения ораторского искусства // Вестник Педагогического университета. 2015. № 3–2 (64).

5. Самолина А. В. Теоретические предпосылки изучения публичной речи. Виды современного ораторского искусства // World science. 2016. № 10 (14).

6. Уланова К. Л. Инварианты фоностилистических характеристик при построении англоязычного политического дискурса (на материале современного английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9–1 (75).

«Не тот поэт, кто рифмы плесть умеет»: отличия текста поэтического от текста песенного

Созонова Анна Олеговна[a], студент
Лицарева Ксения Станиславовна[b], кандидат филологических наук, доцент, профессор
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается проблема разграничения текстов стихотворений от текстов песен на примере творчества современных поэтов-песенников и так называемых «сонграйтеров», которые пишут современные популярные песни для русскоязычного культурного пространства. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный, благодаря которому стало возможно чёткое разграничение между поэтическим и песенным текстами по пяти основным критериям. Полученные результаты можно использовать для дальнейшего изучения специфики современных поэтических и песенных текстов, а также для актуализации творчества современных поэтов в сознании учащихся и студентов на уроках литературы в школах и учреждениях СПО.

Ключевые слова: поэт-песенник, сонграйтер, текст художественный, текст поэтический, текст песенный.

Введение. Современные гуманитарные науки на протяжении последних десятилетий пересматривают многие понятия литературы и культуры, в том числе язык, символ и текст. Особое внимание уделяется такому термину, как поэтический текст, и его отличиям от песенного текста.

Поэтический текст как особым образом организованный язык является разновидностью художественного текста [1], поэтому ему присущи многие типологические черты текста художественного: репрезентация индивидуально-авторской картины мира, построение по законам ассоциативно-образного мышления, установка на неоднозначность восприятия, на множественность интерпретаций, на эстетическое переживание, свобода художественного языка, целостность. Однако по отношению к прозе в поэзии заострены фрагментарность, эмоциональность, ритмичность и фатическая образность.

Так, можно заключить, что поэтический текст – это высокий художественный текст, созданный по законам стихосложения, обладающий формальной и смысловой целостностью, воплощающий определённые авторские представления о мире.

По другим законам строится песенный текст. Он является жанром не только музыкально-вокального искусства, но также и литературного. Песенный

текст – стихотворение, состоящее из нескольких строф (куплетов) и припева (рефрена), написанное на определённый инструментальный мотив специально для вокального исполнения. Песня органически соединяет сильные стороны и слова, и музыки – в этом секрет её неувядаемой жизненности.

В таком случае мы сталкиваемся с другой проблемой – с проблемой разграничения поэтического и песенного текстов.

Методы исследования. Во второй половине XX века в СССР широкое распространение получила советская эстрадная песня, отражавшая все социально-политические процессы и ставшая массовым явлением. Большую роль сыграли в этом поэты-песенники, которые писали стихотворения, позже ставшие всесоюзно известными и до сих пор любимыми народом песнями, например, «Яблоки на снегу», «Звенит январская вьюга», «Есть только миг», «Как молоды мы были» и многими другими.

Существует ряд научных статей, в которых критики и литературоведы пытаются определить разницу между поэтами-песенниками и так называемыми «сонграйтерами» (от англ. *song* – «песня» и *write* – «писать»). На наш взгляд, поэт-песенник – это автор таких поэтических текстов, в основе творческого замысла которых благозвучие частично превалирует над словом. Сонграйтеры являются авторами песенных текстов, специально написанных для вокального исполнения под музыку.

В качестве иллюстрации исследования проблемы разграничения поэтического и песенного текстов используются стихотворения А. Дементьева, Н. Добронравова, Л. Рубальской и М. Танича как наиболее ярких представителей целой плеяды талантливых поэтов-песенников второй половины XX – начала XXI веков.

Результаты исследования, их обсуждение. Итак, главным отличительным признаком стихотворений является образность. Так, например, в стихотворении «Мы начинали легко и светло» Н. Добронравова мы видим несколько образов-событий, которые не транслируют читателю детальные картины событий XX века, но помогают духовно воспринять картины конкретной и в то же

время обобщённой жизни общества: «*Всё ж одолел нас* ***удушливый смог,*** */* ***Взрывы слепые****, жертвы невинные. / Почва уходит у нас из-под ног. / Словно в неволе – не кончился срок. /* ***Речи пустые*** *и* ***сёла пустынные****».*

Поэт не просто передаёт информацию – он отображает действительность, создаёт образы, вызывающие в воображении читателя переплетения и взаимопроникновения смыслов, ассоциаций и сравнений, создаёт новое видение картины мира.

Но у песенного текста совсем другая задача – он должен запоминаться, должен как бы «разбираться» по цитатам, отличаться афористичностью и лаконичностью: «*Под грустный дэнс ты так красиво теряешь меня, / Словно весь наш город больше не вспомнит тебя. / Тот, кто был мне необходим, / Слишком чужой, чтобы быть родным»* (Artik & Asti feat. Артём Качер «Грустный дэнс»[1]).

То есть у поэтической речи и песенных текстов различная лексика – текст популярной песни, как правило, не содержит сложных метафор и аллюзий, он более приближен к повседневной речи: *«бандитка», «кроссы», «блатная романтика», «олимпосик»* (ALEKS ATAMAN, FINIK «Девочка бандитка»).

Следующий важный отличительный признак – это способ восприятия. Песенные тексты не могут и не должны существовать без музыкального сопровождения, в то время как стихотворение может существовать обособленно. Например, известная многим песня «Напрасные слова» на стихотворение Л. Рубальской прекрасно читается и без музыкального сопровождения: *«Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала, / В расплавленных свечах мерцают зеркала… / Напрасные слова – я выдохну устало, / Уже погас очаг, ты новый не зажгла».*

Кроме того, в пении ритм мелодии может подавлять ритм словесный: одни слоги поются убыстрённо, другие растягиваются (в зависимости от того, на ноту какой длительности они попадают) [3].

---

[1] Выборка песен здесь и далее сделана на основе списка «Топ-100 2022», составленного музыкальным сервисом «Яндекс. Музыка». Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

Ещё один отличительный признак – это форма. Как известно, самая популярная форма песни в русскоязычном сегменте выглядит так: «куплет-припев-куплет-припев-припев». При этом припев либо повторяется без изменений, либо подвергается минимальным модификациям. И всё это служит одной цели – песня, как уже говорилось выше, должна запоминаться.

В стихотворениях такая форма не встречается, ибо незачем читать одни и те же строки после каждой новой строфы. К примеру, стихотворение А. Дементьева «О самом главном», написанное в 1983 году, для которого М. Тишман в 2018 году сочинил музыку, а после и сам исполнил.

И последний важный отличительный признак – это фоника. Чтобы написать хорошую песню, нужно и знать законы стихосложения, и хорошо владеть поэтическим языком, и иметь обширный кругозор, лексикон. В тексте песни Мари Краймбрери «Если устал» ясно слышится повтор согласного звука «т» (аллитерация) и гласного звука «о» (ассонанс), выполняющие не только смыслоразличительную, но и эстетическую функции, а также делают песенный текст более напевным.

Но если для современной песни важна, по большей части, именно благозвучность, напевность, то для стихотворения, помимо неё, ещё важны метафоричность и умение автора сказать о сложном просто, трогательно, так, чтобы поэтический текст отозвался в душе любого читателя и слушателя (например, стихотворение «Чёрное и белое» М. Танича).

Выводы. Таким образом, следует согласиться с мнением известного музыкального критика А. В. Рондарева: «Если залезть внутрь текста песни, то сходств со стихотворениями там будет мало» [2]. Тексты современной популярной музыки далеки от основ стихосложения: они отличаются от стихотворений и по образности, и по способу восприятия (песню всё-таки слушают, а стихотворение преимущественно читают), и по форме, и по фонике, так как отсутствие чёткой рифмы в тексте песни вполне может быть компенсировано музыкальным оформлением. Прав был А. С. Пушкин: «Не тот поэт, кто рифмы плесть умеет», ведь недостаточно просто составлять рифмованные строки, что-

бы созданный таким способом текст действительно имел право называться поэтическим, художественным.

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. 384 с.
2. Рондарев А. В. Почему поэзия и тексты песен – это разные вещи? // Атморави. Личный блог. URL: https://www.atmoravi.ru/blog/songs-poetry-difference/ (дата обращения: 05.02.2023).
3. Холшевников В. Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение : учеб. пособие для студ. филол. фак. вузов. М. : Академия, 2004. 208 с.

Перевод реалий в жанре фэнтези
(на материале произведений Дж. Р. Р. Толкина)

Степочкина Полина Валерьевна[a], студент
Скурихина Ольга Витальевна[b], кандидат педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности перевода англоязычный реалий в произведениях Дж. Р. Р. Толкина. Особое внимание уделяется особенностям реалий в произведениях автора, их классификации, проводится анализ приёмов их передачи на русский язык. Актуальность данной работы обусловлена популярностью произведений Дж. Р. Р. Толкина среди русскоязычных читателей, наличием различных любительских и профессиональных переводов, что приводит к необходимости их адекватного перевода. В ходе работы применялись следующие методы: научно-исследовательский метод, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод количественного и статистического подсчёта. Результаты исследования могут применяться в теории и практике перевода.

Ключевые слова: реалии, методы передачи, Дж. Р. Р. Толкин.

Введение. Каждый народ выражает через свой язык картину мира, воспринимаемую его носителями и в значительной мере обусловленную их собственным культурным наследием [4, с.159]. В результате этого в языке одного народа появляются слова, обозначающие предметы и явления, эквивалента которых нет у другого языка. Именно к таким словам относятся реалии.

Каждый из нас в течение своей жизни сталкивался с таким жанром литературы, как фэнтези, а также с его литературными источниками. Именно Дж. Р. Р. Толкина считают родоначальником и отцом-основателем жанра фэнтези в том виде, к которому мы привыкли. Это не просто книги, а удивительный, продуманный до мелочей мир, со своей культурой, историей, письменностью и даже языком. Актуальность данной работы заключается в важности адекватного перевода реалий на русский язык в произведениях жанра фэнтези, в частности произведений Дж. Р. Р. Толкина, для лучшего понимания читателей текста и мира, построенного автором в них. Объектом данного исследования являются произведения Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, Или Туда и Обратно», «Властелин Колец» и «Сильмариллион». Предметом – приёмы, использующиеся для передачи англоязычных реалий в данных произведениях.

Цель и методы исследования:

Цель исследования – изучить способы передачи реалий в произведениях Дж. Р. Р. Толкина. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) изучить теоретический материал, связанный с данной темой; 2) рассмотреть особенности произведений в жанре фэнтези; 3) проанализировать использование способов передачи реалий в произведениях. В исследовании применяются следующие методы: научно-исследовательский метод, метод комплексного анализа, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод количественного и статистического подсчёта.

Результаты исследования.

Само слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа realis, realia – «вещественный», «действительный». Согласно словарным толкованиям, реалией можно считать «всякий предмет материальной культуры», «…государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [1, с.184]. Однако в данной работе под понятием реалия мы будем подразумевать не сам объект материальной культуры, а слово, которое его называет.

В лингвистике существует несколько определений реалий. Отечественные и зарубежные ученые предлагают различные определения данного явления. В данной работе мы будем исходить из определения, данного В. С. Виноградовым. По его мнению, реалии – это все слова, обозначающие особые предметы или явления истории и государственного устройства страны, географические особенности, предметы быта прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия [2, с. 86].

На сегодняшний день не существует единой классификации реалий, и многие ученые предлагают различные классификации, основанные на том или ином принципе. Наиболее полную классификацию предложили С. Влахов и С. Флорин. Ученые определили следующие способы классификации реалий:

предметное деление; местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности); временное деление [3, с. 89].

В данной статье мы будем использовать классификацию реалий С. Влахова и С. Флорина по предметному делению. По предметному делению выделяются следующие категории: географические реалии, этнографические реалии и общественно-политические реалии. Поскольку реалии являются носителями национального (локального) или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках и поэтому требуют особого подхода при их передаче. Проблема заключается не только в отличии языков как таковых, но и в том, что автор оригинального текста и реципиент перевода принадлежат к разным культурам, а значит, обладают различным культурным багажом, благодаря которому они воспринимают реалии исходного языка [5, с. 206].

В настоящее время в переводоведении о возможных способах передачи реалий высказано несколько существенно отличающихся друг от друга точек зрения. Различные авторы предлагают определенные наборы приемов перевода реалий, которые несколько отличаются по своему составу, хотя и обладают рядом общих черт. С. Влахов и С. Флорин предлагают передавать реалии либо с помощью транскрипции (транслитерации), либо с помощью перевода. Общая схема приемов передачи реалий, определенная болгарскими учеными, выглядит следующим образом: 1. Транскрипция (транслитерация); 2. Перевод (замены): a) неологизм: калька, полукалька, освоение, семантический неологизм; b) приблизительный перевод: родовидовое соответствие, функциональный аналог, описание, объяснение, толкование; 3. Контекстуальный перевод.

Для рассмотрения вышеперечисленных методов передачи реалий нами были проанализированы ключевые произведения Дж. Р. Р. Толкина в жанре фэнтези, а именно «Хоббит, Или Туда и Обратно», «Властелин Колец» и «Сильмариллион».

По сравнению с реалиями на языках, изобретённых Толкином, англоязычные реалии не такие многочисленные. Общее количество англоязычных реалий, которые встретились нам в произведениях, составляет 126. Среди всех

реалий преобладает группа географических реалий (83 реалий). При их передаче наиболее частыми методами являются метод функционального аналога (39%), калька (29%). Кроме данных методов использовалось введение семантического неологизма (17%), транслитерация (11%) и освоение (4%). Также были рассмотрены этнографические реалии (29). Больше всего реалий было передано методами транскрипции (44%) и транслитерации (31%). Помимо данных методов, использовались поиск функционального аналога (19%) и родовидовая замена (6%). Наконец, были исследованы общественно-политические реалии. Они составили самую малочисленную группу (14 реалий). Из них большинство было передано с помощью функционального аналога (76%). Также использовались транскрипция (21%) и семантический неологизм (3%). Таким образом, большинство реалий были переданы на русский язык с помощью приемов калькирования, транскрипции, транслитерации и нахождения функционального аналога.

Выводы:

В ходе исследования были выполнены следующие задачи: изучен теоретический материал, связанный с данной темой; рассмотрены особенности произведений Дж. Р. Р. Толкина как произведений в жанре фэнтези; проанализировано использование методов передачи реалий в произведениях.

Мы изучили англоязычные реалии, встреченные в произведениях «Хоббит, Или Туда и Обратно», «Властелин Колец» и «Сильмариллион», их классификация и методы передачи на русский язык. Всего было рассмотрено 126 примеров реалий, были проанализированы методы их передачи, где самыми частыми по употреблению стали методы транскрипции, транслитерации и метод функционального аналога. Полученные данные позволяют сформулировать следующие рекомендации по переводу реалий в художественных текстах. Во-первых, перед тем как приступить к переводу, необходимо учесть роль данной реалии в тексте и, исходя из этого, решить вопрос о способе ее передачи на русский язык и сохранении ее колорита. Во-вторых, следует уделить внимание и тому, насколько данная реалия знакома носителю иной культуры, и использовать такие средства, которые позволят облегчить ее понимание.

Результаты исследования могут стать материалом для дальнейшего более глубокого изучения темы реалий в произведениях Дж. Р. Р. Толкина и послужить материалом для теоретических обобщений, а также материалом в учебных курсах по языкознанию, лингвострановедению и переводоведению и другим смежным дисциплинам.

Библиографический список

1. Вернигорова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2010. № 3. С. 184–186.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов. М. : Международные отношения, 1980. 342 с.
4. Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М. : Академия, 2008. 159 с.
5. Тюленев С. В. Теория перевода: учеб. пособие. М. : Гардарики, 2004. 336 с.

Трудности перевода медицинских текстов с немецкого языка на русский язык

Суторихина Юлия Николаевна[a], студент
Байкова Ольга Владимировна[b], доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассмотрены особенности перевода медицинских текстов с немецкого языка на русский язык. Объектом исследования являются медицинские тексты и их перевод на русский язык, основанный на материале немецких научно-технических текстов. Актуальность работы обусловлена тем, что медицинские тексты являются важной разновидностью научно-технических текстов. При рассмотрении литературы были задействованы такие методы как сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, сравнение и сопоставление. Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы профессиональными переводчиками для работы над переводами медицинских текстов.

Ключевые слова: медицинские тексты, перевод, научно-технические тексты.

Медицинский перевод занимает особое положение среди других видов научно-технического (специального) перевода. Согласно М. В. Ширинян, медицинский перевод, перевод текстов медицинской и фармацевтической тематики – это узкоспециализированный вид перевода, для выполнения которого требуется переводчик, владеющий не только соответствующим иностранным языком, но и специальной терминологией переводимого текста [1].

По мнению Е. Е. Сухаревой, одной из важных черт медицинского перевода является повышенная ответственность переводчика за результат перевода. Малейшие неточности, искажения и неверная передача смысла при переводе могут привести к неправильному пониманию текста, а как следствие – к врачебной ошибке [2].

Одной из особенностей современной медицинской терминологии является подвижность лексического состава: одни термины заменяются другими, появляются новые термины и новые значения. Широкое распространение синонимии немецких терминов оказывает значительное влияние на переводческий процесс, а также на процесс коммуникации в целом.

Например, термины der Hals – горло, die Gurgel – глотка, die Kehle – гортань являются синонимами, однако их употребление различно. Слово «Hals»

встречается в основном в сложных словах: der Halsbelag – налет в горле; термины die Gurgel, die Kehle обозначают одно понятие – «гортань» с различием в стилистическом плане: слово «die Kehle» относится к разговорному стилю речи.

В медицинской немецкоязычной литературе используется значительно больше аббревиатур (сокращений), чем в медицинском дискурсе русского языка. Например: zN – zur Nacht – на ночь, Susp. – Suspension – суспензия, EL – Esslöffel – столовая ложка. Рассмотрим сокращения латинского происхождения: a.c. – ante cenam – vor dem Essen – перед едой.

Графические сокращения, не имеющие звуковой формы, относят к письменной речи, например: a.c. (ante cenam) – vor dem Essen – до еды, i.m. – intramuskulär – внутримышечно, q.s. (quantum satis) – so viel, wie notwendig ist – столько, сколько необходимо. Кроме того, одна и та же аббревиатура может относиться к различным медицинским отраслям: VA – alveoläre Ventilation – альвеолярная вентиляция и VA – vesikuläres Atemgeräuch – везикулярное дыхание.

Отдельного упоминания в системе медицинских терминов заслуживают понятия, в состав которых входят имена собственные, образуя термины-эпонимы, ставшие в той или иной отрасли знания именами нарицательными. Имя собственное, входящее в состав термина-эпонима, представляет собой часть когнитивного слоя термина. Структурное своеобразие эпонимов чаще всего представлено двухкомпонентными терминологическими сочетаниями, в которые, наряду с именем собственным, входит тематическое и структурное ядро с обобщающим значением (в клинической терминологии – болезнь, симптом, синдром, перелом, вывих и др.; в анатомической – канал, труба, проток, пазуха и др.). В медицинских текстах под эпонимом понимается термин, который содержит в своем составе имя собственное (исследователя, ученого, сделавшего открытие), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия: die Albers-Schönberg-Krankheit – болезнь Альберс–Шёнберга (остеопетроз), der Kaiserschnitt – кесарево сечение. Следует отметить, что ряд эпонимических терминов имеет равнозначные эквиваленты во многих европейских языках, в том числе и в немецком, например: Alzheimer-Krankheit – болезнь Альцгеймера.

Однако в некоторых случаях перевод эпонимов совпадает лишь частично. Так, немецкий термин «Bechterew's disease» имеет несколько вариантов написания: «Bechterew's», «Marie-Strümpelldisease» и переводится на русский язык двухкомпонентным термином «болезнь Бехтерева» или «болезнь Штрюмпеля». В данном случае переводчик имеет дело с именами собственными, которые входят в состав эпонимов. Для воспроизведения в тексте перевода данных языковых единиц необходимо использовать прием транслитерации и транскрибирования.

Как было отмечено выше, основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию).

Рассмотрим и проанализируем применение указанных выше преобразований согласно классификации В. Н. Комиссарова на примерах из медицинского учебного пособия [3].

Пример 1. In den meisten Fällen gelingt diese problemlos.

Перевод: В большинстве случаев данная проблема легко решаема.

• Замена членов предложения: In den meisten Fällen gelingt diese problemlos – В большинстве случаев <u>это</u> <u>удается</u> без проблем – В большинстве случаев данная <u>проблема</u> легко <u>решаема</u>;

• Замена части речи (2): meisten (прилагательное) – большинство (существительное), problemlos (прилагательное) – проблема (существительное);

• Перестановка: In den meisten Fällen gelingt diese problemlos – В большинстве случаев данная проблема легко решаема;

• Замена исходной лексемы, замена части речи: gelingt – удается (глагол) – решаема (прилагательное);

• Добавление: легко решаема.

Пример 2. In der klinischen Anästhesie wird die Häufigkeit der schwierigen Intubation mit 0,1–1% angegeben, unter Notfallbedingungen ist sie aber um ein Vielfaches größer und liegt bei 1–10% oder – je nach Erfahrung – auch noch höher.

Перевод: При развитии клинической картины анестезии частота трудной интубации составляет 0,1–1%, однако в экстренных случаях показатель увеличивается до 1–10% или выше, в зависимости от клинического опыта.

• Добавление (3): При развитии клинической картины анестезии, в зависимости от клинического опыта;

• Замена части речи (2): Notfallbedingungen (существительное) – экстренные случаи (прилагательное + существительное), größer (сравнительная степень прилагательного) – увеличиваться (глагол);

• Опущение (4): ein Vielfaches – в несколько раз, auch – также, noch – еще, und liegt – и находится;

• Замена части речи, замена исходной лексемы: sie – она (местоимение) – показатель (существительное);

• Перестановка (3): In der klinischen Anästhesie wird die Häufigkeit der schwierigen Intubation mit 0,1–1% angegeben, unter Notfallbedingungen ist sie aber um ein Vielfaches größer und liegt bei 1–10% oder – je nach Erfahrung – auch noch höher – При развитии клинической картины анестезии частота трудной интубации составляет 0,1–1%, однако в экстренных случаях показатель увеличивается до 1–10% или выше, в зависимости от клинического опыта.

Таким образом, перевод текстов медицинской тематики представляется одним из самых сложных видов перевода, требующих от переводчика соответствующих личностных качеств (стрессоустойчивость, ответственность), а также формирования полной теоретической базы. Помимо переводческих и лингвистических компетенций, необходимо обладать знанием медицинской терминологии в определенной сфере, понимать медицинские процессы, уметь пользоваться электронными и бумажными словарями, нормативной документацией. Основными проблемами перевода текстов медицинской тематики являются: значительное количество терминов-синонимов, широкое использование аббревиатур и сокращений, постоянное пополнение медицинского вокабуляра, наличие «ложных друзей переводчика», стремление к однозначности и недвусмысленности.

Библиографический список

1. Ширинян, М. В., Шустова С. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295–316.

2. Сухарева Е. Е. Средства автоматизации перевода и электронные ресурсы как компонент подготовки переводчика // Конференция Профессиональное лингвообразование. Н. Новгород, 2017. С. 350–352.

3. Комиссаров В. Н. Перевод как объект лингвистического исследования // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сб. ст. М. : 1978. С. 49–53.

Своеобразие эмоционально-оценочной лексики в рассказах Юрия Казакова

Трушков Михаил Алексеевич[a], кандидат филологических наук, доцент
Гуртовая Вероника Владимировна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: данная статья посвящена анализу смыслового потенциала эмоционально-оценочной лексики в прозе Ю. П. Казакова. Анализируя лексические единицы, содержащие эмоционально-оценочный компонент, автор статьи приходит к выводу об их особых функциях: оценка персонажей, оценка происходящих событий, самохарактеристика. Также в статье представлены и проанализированы с помощью методов компонентного анализа, контекстуального анализа и метода количественных подсчетов более частотные эмоциональные состояния героев, репрезентированные в рассказах Ю. П. Казакова.

Ключевые слова: Ю. П. Казаков, оценочность, эмоциональность, экспрессия, эмоционально-оценочная лексика, суффиксы субъективной оценки, коннотация.

Введение. Оценочность – это функциональная категория. Номинативно-оценочная функция определяется словами, которые выражают отношение к чему-либо. Оценочность отличается от экспрессии и эмоциональности тем, что функциональная категория не является «созначением», она выступает автономно. Оценочность выражается различными средствами. К ним относят оценочные конструкции и фразеологизмы, определенные аффиксы и интонацию. Кроме того, категория оценочности проявляется как в прямом, так и в переносном значении слова [1, с. 66].

Категория «эмоциональности» является психологической, поэтому выступает в качестве «созначения», сопровождающего признак. Эмоциональность выражается в междометиях, аффиксальных образованиях и интонации. От экспрессии, встречающейся на разных языковых уровнях, эмоциональность отличает отсутствием главного признака экспрессии – переносного значения.

Исследованием категорий оценочностии эмоциональности занимались многие советские и российские лингвисты, среди них Д. Э. Розенталь [Розенталь 1976], Л. Г. Бабенко [Бабенко 1986], В. Н. Телия [Телия 1986], А. С. Стаценко [Стаценко 2011], А. А. Зализняк [Зализняк 2012], Т. В. Матвеева [Матвеева 2012].

Методы исследования. Решение поставленных в работе задач основывается на применении методов компонентного анализа, контекстуального анализа и метода количественных подсчетов.

Результаты исследований, их обсуждение. Т. В. Матвеева в работе «Параметрическая семантика и экспрессивность слова» выделяет «эмоционально-оценочный компонент коннотации, который отражает чувственное восприятие субъектом какой-либо реалии или ее аспекта, причем проявляемое чувство окрашивает всю денотативную долю значения». По мнению лингвиста, между полюсами нейтральности и экспрессивности располагаются лексические единицы промежуточного типа. В зонах повышенного внимания языковые единицы варьируются в диапазоне от «почти нейтральной до ярко эмоциональной оценочности» [2, с. 93–94].

Д. Э. Розенталь конкретизировал следующие значения термина «эмоциональная лексика», что позволяет нам судить об обширной классификации понятия:

1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность (*бабуся, доченька, миленький, родненький, сыночек; вонища, духотища, жарища*);

2) бранные слова (*мерзавец, подлец, негодяй*);

3) междометия (*Браво! Крышка! Черт побери! Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя!* (А. С. Пушкин). *Какой мерзавец! Боже мой! Какой неслыханный негодяй!* (А. Н. Толстой)) [3, с. 512].

Таким образом, обобщив точки зрения исследователей, мы пришли к следующему выводу: эмоционально-оценочная лексика – это слова, отражающие эмоционально выраженную прагматику языка, т.е. чувства и отношение говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения. Данная категория лексики служит для выражения различных эмоций говорящего и для возбуждения соответствующих эмоций у слушателя.

Объектом нашего исследования стали эмоционально-оценочные лексемы, репрезентированные в рассказах Юрия Казакова. В ходе исследования нами было проанализировано 463контекста с эмоционально-оценочной лексикой в таких рассказах, как «На полустанке», «Тихое утро», «Ночь», «Некрасивая», «Странник», «Голубое и зелёное», «Двое в декабре», «Лёгкая жизнь.

Анализ языкового материала позволяет говорить о функциях эмоционально-оценочных слов в рассказах Ю. П. Казакова:

1. Авторская оценка персонажей:

- поведение героев: …***Притворно*** *забормотал странник,* ***жадно глядя*** *на кровать с периной*…(с.50);

- внешность: *Глаза у него серые, веселые,* ***нагловатые****. Вообще же он весь* ***подборист****,* ***суховат*** *и* ***щеголеват****…* (с.330);

- образ жизни: *Живёт он* ***лёгко****, любит переезды, дальнюю дорогу, незнакомые города. Привык к вокзалам с неизменными специфическими запахами, к транзитным кассам, к районным гостиницам, общежитиям* (с. 329).

2. Оценка происходящих событий самими героями, что, как правило, возникает в процессе сильного эмоционального потрясения: *А* ***этот****... пришёл вчера,* ***вежливый****...* ***«Пожалуйста, пожалуйста»****... Дать ему по шее, что ли?* (с. 11).

3. Герои могут оценивать других персонажей, параллельно с этим раскрывая собственный характер, а также они могут анализировать себя: *Раздевшись, в одной рубашке она подошла к зеркалу, долго с грустью смотрела на свое лицо, острые плечи и ключицы.****Боже мой****, какая я* ***страшная****! – подумала она и вздрогнула. – Надо пить рыбий жир! Обязательно рыбий жир!* (с. 37).

Ю. П. Казаков использует словообразовательные ресурсы для ухода от нейтрального статуса лексем. Наиболее частотными «оценочными» суффиксами в произведениях автора являются следующие: ***-оват-, -еньк-, -ух-, -очк-, -к-, -яв-, -то***: *За границу ездить буду,* ***житуха*** *начнется – дай бог!* (с. 6); Это ***рябенькая*** такая? (с. 26); *В вагон входит* ***чернявый полненький*** *человек в белом халате…* (с. 331); ***Сыночка-то****? Федей звали..Утоп..****Сыночек-то*** *утоп.* (с. 47).

Речевая характеристика персонажей сопряжена у Ю.П. Казакова с вербализацией их эмоциональных состояний. Назовём их и проиллюстрируем примерами:

– гнев: *Странник молча лег на кровать, трясся весь, скрипел зубами, на глазах у него выступили слёзы от обиды и разочарования. Хозяйка пошевелилась на печи и затихла – тихонько захрапела. //–* ***Сука****! – шептал странник. –* ***Сука****!* ***Сволочь, распалила****, а* (с. 56);

– восхищение: *Рука, которую я только что отпустил,* ***нежно белеет*** *в темноте. «****Какаянеобыкновенная, нежная*** *рука!* (с. 58);

– отвращение: *Пусти,* ***бродяга*****!** ***Богомолецчёртов****, пусти!* (с. 56);

– сожаление: – ***Ну, ну...*** *– забормотал он. –* ***Извиняюсь****! Ну вот, знал бы...* ***Не хотел гад буду****! Это по работе – привыкнешь* (с. 41);

– пренебрежение: *– Никто не желает?* ***Слабаки*** *вы все против меня!* ***Эй, курчавый****! – обращается он к совершенно* ***плешивому толстяку****. – Сыграем,* ***курчавый****, тебе я две ладьи уступлю, а?* (с. 332).

Выводы. Таким образом, анализ семантики и функционирования лексем, содержащих в себе эмоционально-оценочный компонент, в произведениях Ю. П. Казакова позволил прийти к следующим выводам.

1. В текстах писателя доминируют лексемы, содержащие отрицательный оценочный компонент. Слова с положительной коннотацией встречаются значительно реже. Исключением из этой тенденции является рассказ «Голубое и зелёное».

2. Семантический потенциал эмоционально-оценочных лексических единиц помогает автору в создании особого эффекта «живой речи», которая и формирует самобытный и узнаваемый стиль Ю. П. Казакова.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. 130 с.
2. Бабенко Л. Г. Обозначение эмоций в языке и речи. Свердловск, 1986. 98 с.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 1991. 448 с.
4. Зализняк А. А. Механизмы экспрессивности в языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. М., 2012. С. 650–664.
5. Казаков Ю. П. Рассказы. М., 1983. 476 с.
6. Маслечкина С. В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник Брянского государственного университета, 2015. № 3. С. 231–236.
7. Матвеева Т. В. Параметрическая семантика и экспрессивность слова // Вестник Новосибирского государственного университета, 2012. № 9. С. 92–98.

Экспликация концепта *женщина* в русской языковой картине мира (на материале фразеологических единиц словаря пословиц и поговорок В. И. Даля)

Трушков Михаил Алексеевич[a], кандидат филологических наук, доцент
Лузянин Антон Сергеевич[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье дается представление о концепте как фрагменте языковой картины мира. В качестве объекта изучения выбирается ключевой концепт русской лингвокультуры – *женщина*. Авторы обращаются к данным толковых словарей, анализируется смысловой потенциал концепта. Также уделяется внимание экспликации данного концепта в фразеологических единицах русского языка. В работе используются следующие методы исследования: дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, отдельные приемы концептуального анализа.

Ключевые слова: женщина, пословицы, поговорки, языковая картина мира, концепт.

Введение. В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Можно выделить несколько подходов к определению концепта

Д. С. Лихачев отмечал, что концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [2, с. 280].

Концепты «пронизывают» лексическую, фразеологическую и грамматическую системы языка, являясь своеобразными скрепами между ними. «В результате такого пронизывающего прохождения концепта, – пишет В. И. Убийко, – вокруг него формируется концептуальное поле [5, с. 230].

З. Д. Попова и И. А. Стернин утверждают, что концепт – глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Исследователи исходят прежде всего из признания того факта, что «человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные предикации, формируя новые концепты в ходе мышления [3, с. 14].

Концепт, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, представляет собой микромодель культуры и содержит в себе три компонента:

1) «общую идею» явлений данного ряда в понимании определённой эпохи;

2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных единичных явлений;

3) содержание антиномических смысловых моментов (общезначимое – уникальное, порождение – бытование).

Среди данных определений можно найти общую черту: концепт связывает язык, сознание и мышление, и содержит не только описательно-классифицированные, но и чувствительно-волевые и образно-эмпирические характеристики, следовательно, концепты и мыслятся людьми, и переживаются.

Методы исследования. В данной работе нами были использованы следующие методы исследования: дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, отдельные приемы концептуального анализа.

Результаты исследований, их обсуждение. Концепт «женщина» подробно изучался в трудах зарубежных исследователей Э. Сепира и О. Есперсена. Акцент сделан на проблеме мужской и женской языковой компетенции. «Мужской» язык признавался нормой, «женский» – отклонением от нее [4, с. 64].

В отечественных исследованиях анализируемый концепт изучается давно. Среди трудов, посвященных данной проблеме, можно назвать работы А. А. Зализняка, М. В. Китайгородской, А. П. Бабушкина и З. Д. Поповой, Р. И. Розиной и др. В этих исследованиях рассматривается категория рода в различных языках, а также наименования мужчин и женщин с учетом интралингвистических процессов и экстралингвистических факторов [5, с. 78].

Чтобы определить смысловое ядро рассматриваемого концепта, мы обратились к данным толковых словарей русского языка, где фиксируется значение лексемы женщина. В современном русском языке у слова *женщина* отмечается 5 значений. В словарях Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова зафиксированы по 4 значения, в словаре под редакцией С. И. Ожегова 2 два значения лексемы *женщина*. Отметим тот факт, что во всех трёх словарях используются только два значения. Представим компоненты значения лексемы *женщина*, привлекая для иллюстрации данные сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» [1].

• Лицо, противоположное мужчине по полу: *муж пашет, а жена пляшет. Ты от жены на пядень, а уж она от тебя на сажень.*

• Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке: *покроют головушку, наложат заботушку. Как наденут венец – всему конец.*

Данные значения и являются ядром концепта. Следующие же дефиниции мы относим к периферии:

• Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола: *бабий ум лучше всяких дум. Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зубисто, и на оба конца.*

• Лицо женского пола легкого поведения, кокотка: *Молодая баба без мужика – горох на дороге: кому надо, щипнёт. Из девки гулящей не выйдет бабы путящей.*

• Взрослая, в противопоставлении девочке: *Девка – хват, выросла с ухват. Девка после двадцати, что ни год – рублем дешевле*.

Кроме словарей, которые являются основным средством фиксации лексемы, универсальная языковая картина мира ярко и образно отражается во фразеологических единицах языка. К фразеологическим единицам языка традиционно относят: собственно фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, паремии.

Нами было изучено 140 случаев употребления. Проанализируем, каких из значений лексемы *женщина* актуализируется в фразеологическом корпусе русского языка. Особое внимание в пословицах уделяется оценке интеллектуальных способностей женщины. Сообщается о примитивности женского времяпрепровождения, не требующего никакой умственной деятельности, являющимся, в большинстве, механическим выполнением каких-либо действий, развлекательного по своей простоте: *Орехи – девичьи потехи*. В качестве «защиты» женщины и её частичного оправдания в пословицах указано другое качество, заменяющее женщине ум, – сообразительность, способность принять правильное решение, найти выход из любой ситуации: *Девка ничего не знает, а всё разумеет. Бабий ум лучше всяких дум*; *Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зубисто, и на оба конца.*

Характер женщины в паремиях иллюстрируется через вздорный и непредсказуемый нрав: *Смирен топор, да веретено бодливо. Баба да бес – один у них вес.*

Собранный нами языковой материал свидетельствует о том, что физическая слабость женщины в пословицах практически не отражена. Наоборот, женщины проявляют свою силу воли и решительность наперекор попыткам мужчин противостоять этому: *С ухватом баба хоть на медведя. Где черт не сумеет, туда бабу пошлет.*

Также очень часто в паремиях содержатся сведения и о женской хитрости: *У бабы семьдесят две увёртки в день. Кто бабе поверит, трёх дней не проживет.*

Выводы. Таким образом, концепция снижения образа женщины в русском фольклоре иллюстрируется на материале пословиц и поговорок. Их анализ свидетельствует о том, что место женщины в обществе «незначительное», а область деятельности ограничена. Однако стоит отметить и проанализированные «положительные» качества женщины – ее бережливость и хозяйственность. Именно женщина является поручителем мира и благополучия в семье. Также в русских паремиях отмечается разговорчивость женщины, иногда ее вздорный или злобный характер, но высоко ценится ее доброта, красота, ум, верность. В пословицах, посвященных женщине, обсуждается необходимость женитьбы, вопросы семейной верности и взаимоотношении супругов. Анализ приведенных пословиц и поговорок позволяет сделать вывод, что образ женщины сложен и противоречив. Однако русской женщине не присуща слабость и беспомощность. Важно помнить о соразмерном сочетании мужских и женских качеств, решительности и проявлении своей воли.

Библиографический список

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. СПб. : Авалонь, Азбука – классика, 2008. 433 с.
2. Лихачёв Д. С. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М. : Academia, 1997. С. 280–287.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток Запад, 2007. С. 314.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. 656 с.
5. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке. Уфа : БГУ, 1998. 232 с.

Семантика и функционирование нарицательных существительных со значением ‘лицо женского пола’ в творчестве А. А. Ахматовой

Федянина Ольга Николаевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Козмодемьянова Наталья Владимировна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: данная статья посвящена анализу семантики и функционирования нарицательных существительных со значением ‘лицо женского пола’ в творчестве А. А. Ахматовой. Представлен перечень лексических единиц, указана частотность их употребления, произведена лексико-семантическая классификация.

Ключевые слова: лексико-семантическая классификация, лексическая единица, нарицательные существительные, А. А. Ахматова.

Введение. Нарицательные существительные, называющие лица мужского и женского пола были объектом лингвистического анализа в работах Н. А. Янко-Триницкой [Янко-Триницкая 1966], В. В. Лопатина [Лопатин 1986], А. Б. Копелиовича [Копелиович 1991].

В центре нашего внимания – нарицательные существительные со значением ‘лицо женского пола’ в творчестве А. А. Ахматовой.

Методы исследования. При написании работы использованы следующие методы исследования: сплошной выборки, контекстного анализа, классификации, статистический методы.

Результаты исследования, их обсуждение.

Было отобрано более 100 контекстов с наименованиями женщин в творческом наследии А. А. Ахматовой. Всего 71 лексема.

Опираясь на «Русский семантический словарь» под редакцией Н. Ю. Шведовой, мы расклассифицировали материал по семантическим классам и группам по степени частотности. Лексический класс располагается в пределах той или иной понятийной сферы рядом с другими подобными классами и имеющий вид древа, расходящегося своими ветвями от вершины к основанию, и возглавляемый словом (словозначением), которое является семантической доминантой лексического класса [Шведова 2002: 10]. Под лексико-семантической группой понимаются «слова одной части речи, объединённые ядерной (основной) семой (например, ЛСГ глаголов движения, цветовых прилагательных и т. п.)» [Жеребило 2010: 174].

1. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по личным, общественным отношениям: *мать: ...бесслёзно молилась / Ей о слепеньком мальчике мать* (с. 144); *жена: У тебя другая жена* (с. 181); *сестра, дочь, дочка, бабушка-татарка, внучка, мама: Будешь, милый, к маме в гости / В воскресенье прибегать* (с. 233)*; королева: Жаль королеву…* (с. 41); *княгиня: А княгиня моя, где захочет жить…*(с. 22); *княжна, королевна, солдатка*: *Над ребятами стонут солдатки…*(с. 199)*; вдова*: *Заплаканная осень, как вдова…*(с. 367); *невеста: Я твоей невесте / Ревнивых писем не пишу* (с. 197); *любимая: Столько просьб у любимой всегда!*; *милая*: *Мужа к милой провожу* (с. 114); *подруга: С тобой твоя весёлая подруга* (с. 141); *соперница*: *Сказал, что у меня соперниц нет* (с. 370)*; незнакомка*: *Надоело мне быть незнакомкой* (с. 111).

2. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по физическому, физиологическому, психическому состоянию: *женщина: Эта женщина больна…* (с. 441); *девочка, девушка: В белом поле я тихою девушкой стала…* (с. 92); *дева, тетка, старуха*: *Старухи, как водится, – до ворот* (с. 483)*; больная, кликуша: И кликуша без голоса билась* (с. 144); *сумасшедшая, полоумная: Любо мне, городской сумасшедшей, / По предсмертным бродить площадям* (с. 456); *странница: ...ты мне вечно мил / За то, что в дом свой странницу пустил* (с. 365); *красавица*: *Что, красавица, что, беззаконница…*(с.90).

3. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по профессии, роду занятий, характеру деятельности: *монашенка: И уже не монашенка я* (с. 111);*, голубица-схимница: И сестру – голубицу-схимницу* (с. 468)*; блаженная: И пела кровь: блаженная, ликуй!* (с. 283); *жрица*: *Жрицами божественной бессмыслицы / Назвала нас дивная судьба* (с. 336)*; плясунья: Шутил: «Канатная плясунья! / Как ты до мая доживёшь?»* (с. 82); *плакальщица*: *Мне, плакальщице дней не бывших* (с. 470). (В данном контексте существительное *плакальщица* употреблено в переносном значении); *жница: И стройных жниц короткие подолы…* (с. 302); *пастушка, няня*: *Няня, не горит свеча…* (с. 89)*; знахарка*: *Или стану просить у знахарок…* (с. 353).

4. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по оценке, обращению: *дорогая: Дорогая моя! Молчи...* (с. 185); *ненаглядная*: *Только спро-*

сит: «Ненаглядная! / Где молилась за меня?» (с. 67)*; дурочка: А этим дурочкам нужней…*(с. 197)*; голубка: Лучше сегодня голубку Джульетту / С пеньем и факелом в гроб провожать* (с. 484);*, голубица-схимница*: *Что ж печалишь ты брата-воина / И сестру – голубицу-схимницу* (с. 468).

5. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по отношению к гражданству, к закону: *узница: Ах, со мной, печальной узницей, / Ты опять побыть не мог* (с. 85)*; заложница*: *Как же вышло, что тебя оставил / За себя заложницей в (*с. 373)*; иностранка*: *Однажды поздним летом иностранку / Я встретила в лукавый час зари* (с.146); *преступница*: *Я, как преступница, ещё влекусь туда* (с. 291). Однако отметим, что все приведённые существительные этой лексико-семантической группы употреблены Ахматовой в переносном значении. Лексемы *узница, пленница, заложница* относятся не к суду и закону, а к духовному пленению лирической героини.

6. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией: *богиня: Богиня! тебе мой гимн* (с. 30);*, любимица*: *Показать бы тебе, насмешнице / И любимице всех друзей…*(с. 442); *раба*: *Твоя скупая раба* (с. 108)*; счастливица*: *Не завидуй удаче счастливиц* (с. 187)*; именинница*: *А Смоленская нынче именинница* (с. 363).

7. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по социально-экономическому положению, по отношению к собственности, средствам существования: *хозяйка*: *Хозяйка ли с любовником сбежала* (с. 399)*; нищенка*: *Чёрной нищенкой скитаюсь / По столице иноземной* (с. 312).

8. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами: *бездельница*: *Я пришла сюда, бездельница…* (с. 56)*; блудница*: *Все мы бражники здесь, блудницы…*(с. 113)*; насмешница*: *Показать бы тебе, насмешнице…*(с. 442).

9. Лексическо-семантический класс со значением 'мифологические человекоподобные существа': *русалка*: *У пруда русалку кликаю…* (с. 56).

10. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по сословному положению, по состоянию личного господства или зависимости: *маркиза*:

Вас страшно, маркиза, обнять (с. 35)*; дама: Стройная белая дама* (с. 38); *госпожа*: *Я рыжий парик завиваю / Для стройной моей госпожи* (с. 41).

11. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по передаче, получению или восприятию информации: *вестница*: *Милых братьев иль страшную вестницу, / Затаивши дыханье, ждала* (с. 384)*; предвестница*: *Я отдаю тебе – предвестница рассвета* (с. 193).

12. Лексико-семантический класс, объединяющий значения по отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению: *бабушка-татарка*: *Мне от бабушки-татарки / Были редкостью подарки* (с. 305)*; соседка*: *Соседка из жалости – два квартала* (с. 483).

13. Лексико-семантические классы, объединяющие значения по действию (*гостья*: *Пред милой гостьей с дудочкой в руке* (с. 403)*; наследница*: *Моей наследницею полноправной будь* (с. 193)) и врожденному или приобретенному интеллектуальному качеству (*девчонка*: *Стать бы снова приморской девчонкой, Туфли на босу ногу надеть* (с. 117)) оказались самыми узкими.

Кроме того, в нескольких контекстах абстрактные существительные смерть и бессонница предстают в качестве женщин. Например: Я гощу у смерти белой По дороге в тьму (с. 245); Ты опять, опять со мной, бессонница! Неподвижный лик твой узнаю (с. 90).

Выводы. Статистические сведения, анализ особенностей семантики и функционирования нарицательных существительных со значением ‘лицо женского пола’ позволяет говорить о том, что самым многочисленным оказался лексико-семантический класс, объединяющий значения по личным, общественным отношениям, связям. Самая насыщенная лексико-семантическая группа данного класса включает лексические единицы по отношениям родства, свойства, породнения. Данный факт, на наш взгляд, можно объяснить личными и семейными трагедиями биографии А. А. Ахматовой. Женщина в её творчестве – это, прежде всего, мать, жена, вдова.

Библиографический список

1. Ахматова А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 1. Стихотворения. 1904– 1941 / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М. : Эллис Лак, 1998.

2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.

3. Копелиович А. Б. Категория лица и грамматический род // Филологические науки. 1991. № 3. С. 40–49.

4. Лопатин В. В. Межкатегориальные и межчастеречные связи в морфологии (к соотношению категорий лица и рода в русском языке) // Проблемы типологической, функциональной и описательной лингвистики. М., 1986. С. 85–92.

5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2002. 713 с.

6. Янко-Триницкая Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. М. : Наука, 1966. С. 167–210.

Роль пейзажа в рассказе «Против обычая» Н. Д. Телешова

Хе Ци, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: В статье анализируется рассказ Н. Д. Телешова «Против обычая» из цикла очерков и рассказов об Урале и Сибири. Писатель активно включает в текст рассказа пейзаж, как элемент композиции. Писатель непосредственно связывает пейзаж с осмыслением стратегий поведения главного героя с местным население. Цель статьи – выявить функцию пейзажных описаний в общей системе рассказа Н. Д. Телешова «Против обычая». Структура рассказа предполагает особые функции пейзажа: их можно определить как интертекстуальные, а также пейзаж имеет сигнализирующую функцию. Писатель создает «идиллический» и «драматический» пейзаж, как отражение изменения характеристики Василия Волынцева.

Ключевые слова: идиллический пейзаж, драматический пейзаж, рассказ Н. Д. Телешова «Против обычая», композиция.

Введение.

Н. Д.Телешов – писатель-реалист конца XIX – начала XX вв. родился в Москве, с детства рос под влиянием города. Его первые литературные опыты не были чем-то оригинальным: он писал стихи, небольшие рассказы. По предложению А.П. Чехова он поехал на Урал и в Сибирь для того, чтобы изучить жизнь переселенцев из центральных губерний. Как вспоминает Телешов о словах Чехова: «Поезжайте куда-нибудь далеко, верст за тысячу, за две, за три. Ну хоть в Азию, что ли, на Байкал. Вода на Байкале бирюзовая, прозрачная: красота! Если времени мало, поезжайте на Урал; природа там чудесная». [] Телешов поступил, как ему советовал Чехов и в 1894 году он путешествовал по р. Каме, увидел «страшную жизнь наших переселенцев, невероятные невзгоды и тягости народной, мужицкой жизни». [] Когда писатель вернулся у него, как он вспоминал, были готовы несколько сибирских рассказов, которые и он публиковал в лучших российских журналах того времени. Рассказ «Против обычая» написан именно в 1894 г.

Методы исследования. Роль пейзажа в художественных произведениях привлекает внимание современных литературоведов с разных позиций. Так в учебных пособиях и статьях Л. М. Крупчанова, В. А. Кухаренко, Н. Д. Тамарченко, Г. Н. Толовой, Е. Н. Себиной, Р. А. Воронина, раскрывается функция пейзажа в различных жанрах литературы. [2, 3, 4, 5, 6, 7] Актуальность обраще-

ния к анализу данного рассказа обусловлена его своеобразием в ряду рассказов цикла об Урале и Сибири. Основными методами исследования являются методы описательной поэтики. Центральной проблематикой в рассказе является противопоставление – «моральное» и «законное» отношение к беглецам из Сибири. Цель исследования – изучение роли пейзажа в композиции рассказ Н. Д. Телешова.

Новизна статьи состоит в том, что впервые анализируется рассказ «Против обычая» с точки зрения роли пейзажа в структуре текста, а также раскрытия проблематики произведения.

Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания истории русской литературы.

Результаты исследования, их обсуждение.

В рассказе «Против обычая» сюжет заключается в том, что в сибирское село приезжает из Петербурга земский заседатель герой Василий Михайлович Волынцев. Писатель строит рассказ на противопоставлении героя, столичного человека, и жителей. Рассказ начинается с того, что Волынцев и волостной писарь Услышников идут на охоту. По дороге на охоту герой видит сибирские особенности природы: «Дорога вела сибирской заимкой. По сторонам за крестьянскими усадьбами раскидывались пашни, а впереди, где начинался березовый лес, на самом краю чернела одинокая землянка» [8]. Лесная землянка – один из важнейших элементов традиционного быта сибиряков, которые оставляют в ней еду, питье бродягам и беглым с рудников. Волынцев не удивлен, так как слышал о таком обычае еще в Петербурге, но недоумевал, «как могло население идти так открыто против закона» [8]. Так возникает конфликт рассказа. Н. Д. Телешов показывает героя, который представляет «закон», но своими поступками и приказами он разрушает сложившиеся моральные нормы, обычаи местного населения.

Волынцев хочет показать власть: запрещает крестьянам принимать, кормить беглецов. «Разве законно потакать разбойникам, укрывать и кормить беглецов?» [8]. Властные приказания Волынцева изменяют не только отношения к

нему крестьян. «Нужно покончить разом и навсегда! Твердый в своем решении, он не допускал уже более, чтобы жалость закралась к нему в душу» [8]. Телешов показывает в начале моральные колебания Волынцева, чувство внутреннего разлада и сомнительной правоты мешали ему. В структуре рассказа автор использует пейзаж, как отражение психологических состояний героя.

Так после этого серьезного разговора со старшинами, писатель соотносит состояние Волынцева с природой. Он показывает, что за окном тусклое небо, льет дождь, все «было серо и мутно». Герою вспомнилась ночь в Петербурге: «людные улицы, морозная звездная ночь, а за столом шумела молодая компания, споря и горячась, защищая любовь, милосердие и жалость ко всем униженным и несчастным…» [8]. В этих воспоминаниях не только противопоставлены картины природы села и города, но и прошлое и настоящее, а также видение проблемы милосердия тогда и сейчас.

Писатель изображает село, в котором поселился Волынцев и делится в письме своими впечатлениями, там описывается картина вполне идиллического пейзажа. После года жизни в селе Волынцев силой закона отменяет «укоренившийся обычай» оставлять для бродяг еду. Запрет пошел во вред обществу, в его округе стали пропадать лошади, резали телок, обирали прохожих. По сути Волынцев одинок в этом селе, а пейзаж еще больше подчеркивает одиночество и контраст его с местными жителями. «Волынцев засмотрелся. – пишет Н. Д. Телешов, подчеркивая его одиночество, – Он видел перед собой пустынную улицу сквозь густые сумерки, видел грязную, потемневшую дорогу, постепенно сливавшуюся с дождем и вечерними тенями». [8]. Этот пейзаж уже предвещает нечто трагическое, печальное в жизни земского заседателя.

Кульминация рассказа состоит в том, что Волынцев опять идет на охоту, и его сопровождает как бы идиллический пейзаж. Ничего не предвещало беды: «Солнце клонилось к западу, пламенем и золотом отражаясь в воде. Вокруг цвели травы желтыми, белыми, розовыми цветами; кое-где возвышались над ними одинокие сосны или торчала седая полынь. Было тихо, безлюдно и таинственно, точно деревья, травы и цветы, прощаясь до завтра с солнцем, обмени-

вались с ним приветствием. Все мирно ликовало, все было полно жизни, все, казалось, понимало друг друга…» [8]. Однако такая идиллическая картина природы обманчива. По сюжету дальше неизвестные бродяги пугают Волынцева, так что он еле добирается до села. Волынцев одинок, он нарушает обычаи местности – это главная идея рассказа. Заканчивается рассказ опять тем, что его тройка мчалась уже по безлюдной дороге мимо того леса, где Волынцев недавно охотился. Автор подчеркивает, что эта природа, люди отторгли нарушителя местных обычаев.

Выводы.

В рассказе пейзаж является одним из важнейших компонентов художественного мира Н. Д. Телешов. Он использует пейзаж как контраст, как отражение общей идеи произведения: идиллия/трагедия, закон/мораль, новаторство/традиция. Картины природы в рассказе прежде всего имеют эмоционально-психологическую и организующую текст функцию, а также служат для своеобразных сюжетных и эмоциональных переходов.

Библиографический список

1. Телешов Н. Д. А. П. Чехов // Телешов Н. Д. Избранные сочинения. Записки писателя. Воспоминания и рассказы о прошлом. М. : ГИХЛ, 1956. Т. 3. С.79.
2. Воронин Р. А. Виды и функции пейзажных описаний в литературе // Филология и лингвистика в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М. : Буки-Веди, 2017. С. 1–4. URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/235/12589/ (дата обращения: 29.03.2023).
3. Головина Е. В. Функции пейзажных описаний в художественном произведении // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 649–651. URL: https://moluch.ru/archive/137/38558/ (дата обращения: 29.03.2023).
4. Крупчанов Л. М. Введение в литературоведение : учеб. пособие. М. : Оникс, 2005. 413 с.
5. Себина Е. Н. Пейзаж // Введение в литературоведение : учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. / под ред. Л. В. Чернец. М. : Высш. шк., 2004. С. 264–275.
6. Тамарченко Н. Д. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. М. : Издательство Кулагиной, 2008. 358 с.
7. Толова Г. Н. Пейзаж в литературе и искусстве // Пейзаж в литературе и живописи. Пермь : Издательство Пермского государственного педагогического института, 1993. 52 с.
8. Телешов Н. Д. Против обычая. URL: http://az.lib.ru/t/teleshow_n_d/text_1894_protiv_obychata.shtml (дата обращения 28.03.2023).

Жанр идиллии в творчестве Антона Антоновича Дельвига

Черниговский Дмитрий Николаевич[a], доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения
Шарафутдинова Арина Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается художественное своеобразие жанра идиллии на примере творчества А. А. Дельвига. Используемые литературоведческие методы исследования – биографический, сравнительно-исторический, культурно-исторический. В статье дается определение идиллии, рассматривается ее историческая и художественная специфика; дается описание развития жанра в русской поэтической литературе эпохи романтизма на примере ряда авторов (В. Панаев, В. Жуковский, Н. Гнедич и др.). Идет объяснение причины обращения Дельвига к нехарактерному для эпохи романтизма жанру идиллии и анализ трех его произведений, благодаря которым выявляются и подтверждаются особенности идиллического жанра. Автор статьи приходит к выводу, что идиллия – единственный в литературе статичный жанр, который со временем угасает и превращается в тему, которая впоследствии используется в других жанрах. Идиллии всех русских авторов, в том числе и Дельвига, подтверждают эту мысль.

Ключевые слова: А. А. Дельвиг, поэзия русского романтизма, русская идиллия эпохи романтизма.

Введение. Антон Антонович Дельвиг – видный поэт пушкинской поры, его принято считать основным представителем жанра идиллии в русской литературе. Иди́ллия – лирический жанр, стихотворение, изображающее в идеализированных тонах быт простых людей обычно на лоне сельской природы. Возникнув в античности у Феокрита, идиллия уже в эту эпоху приобрела такие особенности как затушевывание социальных противоречий, изображение природы как счастливого прибежища от зла и пороков городской цивилизации. Этими чертами идиллия сближалась с буколической поэзией [4]. Тема идиллии замкнута на самой себе и изолирована от каких-либо контекстов – она является единственным бессюжетным жанром. В идиллии текст воссоздает не событие, а «фрагмент» мира, который утверждает собой его неизменность. Это объясняет кольцевую композицию жанра [3].

Цель исследования – выявить особенности жанра идиллии на примере творчества А. А. Дельвига.

Материалы и методы. В работе использованы труды ученых-литературоведов В. Э. Вацуро, В. В. Виноградова, Е. И. Ляпушкиной, Б. В. Томашевского и др. Основные литературоведческие методы – биографический, сравнительно-исторический, культурно-исторический.

Результаты исследования, их обсуждение. К результатам исследования можно отнести анализ и выявление стилевых особенностей некоторых идиллий А. А. Дельвига из сборника «Стихотворения барона Дельвига» (1829), а именно «Дамон» (1820), «Конец золотого века» (1828), а также «Изобретение ваяния» (между 1825 и 1829), отдельно опубликованное в «Журнале изящных искусств» и посвященное редактору В. И. Григоровичу.

По хронологии «Дамон» стоит первой и открывает ту самую линию, в которой отслеживается развитие и угасание жанра. Стихотворение переносит читателя в античные времена: «Вечернее солнце катилось по жаркому небу, // И запад, слиянный с краями далекими моря, // <...>// По холмам, долинам бежали стада и шумели; // В прохладе и блеске катилися волны Алфея». Дельвиг мастерски пронизывал пейзаж человеческим присутствием, придавал описываемому мягкость в очертаниях, ощущения размеренности и спокойствия. Затем рассказчик переводит взгляд на хижину семидесятилетнего певца Дамона. Когда старец берёт в руки лиру, вокруг него сразу возникает радостная толпа молодых. Пастухи и пастушки упрашивают Дамона исполнить для них песню. Старец лукаво улыбается, глядя на одну из девушек, Хлою, и ударяет по струнам. Дамон повествует о приключении, которое произошло с ним накануне. Однажды Хлоя просила старца спеть, но он потребовал что-либо взамен. Хлоя принялась предлагать ему разные дары, но певец отказался от этого. Когда же Дамон назвал свою цену – поцелуй, то девушка в смущении убежала. В этот раз песня трогает сердца пастушек, и они упрашивают Хлою всё же поцеловать старика. Это приносит радость всем, и, расходясь, молодёжь возносит богам молитву о такой же весёлой доброй старости, как у Дамона. Важно здесь обратить внимание на композицию. Автор использует прием «песня в песне». Ничто, кроме формальных признаков, не выделяет песню Дамона из общего повествования. Искусство (песня) здесь предстает не как противостоящая действительности сила, но как стихия, совпадающая с самой жизнью: «Не сам ли ты пел, что внушенные музами песни // На сердце больное, усталое веют прохладой, // <...> // В амфорах хранимого дедами, внукам на радость?» В процессе

взаимопроникновения жизни и искусства исчезает грань. Песни Дамона беспечны, они не напрягают, не возбуждают конфликт. Их цель – восхвалить молодость и любовь. Перед нами идиллия, созданная по всем законам жанра. Она вызывает у читателя ощущение подлинности описанной в ней жизни, полностью переносит в иную эпоху.

Следующее произведение – «Изобретение ваяния». Эта идиллия, раскрывающая «скульптурный миф». В произведении он строится на многообразной семантике античного архетипа. Дельвиг не повторяет конкретный сюжетный ход легенды о Пигмалионе. В роли вдохновительницы юного Ликидаса, первого скульптора, выступает Киферея – Афродита, которая помогает влюбленному юноше победить любовный недуг. Главным событием становится открытие в куске простой глины «очерка» будущего лица прекрасной Хариты, которое постепенно проступает под пальцами скульптора. Искусство рождается как чудо повторения. Характерное для мифа циклическое время Дельвиг соединяет с сюжетом об изобретении ваяния и развитии этого искусства. Сам Зевс предсказывает, что в будущем весь Олимпийский пантеон будет представлен в нетленном сиянии оживленных в камне скульптур. В видении Ликидаса, первого скульптора, появляется Олимп, а затем его будущее скульптурное воплощение. Примечательна композиция этого фрагмента. Все скульптуры узнаваемы как создания великих ваятелей древности. В центре находится Феб. Дельвиг вводит пластически выразительный образ покровителя искусств и победителя Тифона. Так же построено описание Кифереи, в котором приведен спектр мифов о ее рождении из моря и покровительстве любящим. Венчает всю картину изображение Зевса, воссоздающее скульптуру великого Фидия. Таким образом, романтический миф о рождении первого скульптора, которому покровительствовала Афродита, Дельвиг соединяет с пластическим образом пантеона Олимпийских богов, миф о скульпторе рождает миф о «золотом веке» искусства ваяния [7].

Но через определенное время «золотому веку» идиллии приходит конец. В сборнике «Стихотворения барона Дельвига» «Конец золотого века» (1828) стоит последним в списке всех идиллий автора. По сюжету некий путешествен-

ник посетил Аркадию, в которой встретился со старым пастухом. Путник недоумевает: странно, что на такой блаженной земле он слышит «песню, противную нашим богам…». Пастух объясняет, что счастье ушло из этих мест. Путешественник интересуется, отчего же теперь здесь царит только горе? Пастух начал петь про прекрасного Мелетия и его возлюбленную, пастушку Амариллу. Он признался ей в любви, но не сдержал клятв верности: ушел в город, оставив ее с маленьким ребенком (коим старый пастух и был). Амарилла решилась отправиться в город, чтобы найти его. Разоблачив неверность, девушка сошла с ума, бросила своего ребенка, нарядилась в свадебный наряд и утонула в море. Так, всю страну постигло несчастье. Трагедия коснулась не только Амариллы, – померкла красота Аркадии, потому что разрушилась гармония между людьми и природой. В этой идиллии Дельвиг разрабатывает по-настоящему трагическую ситуацию: смерть и безумие Амариллы воспроизводит сцены с Офелией в «Гамлете». Вместе с тем эта ситуация соотнесена с проблематикой идиллии. В аркадский буколический мир входит растлевающий дух города – «болезнь», приводящая к его крушению. Наивное мироощущение жителей Аркадии корректируется путешественником, долгие годы скитающимся в поисках идиллического мира. Его нет нигде; в Аркадии он лишь напал на след только что исчезнувшего «последнего счастья». Золотой век обречен силой исторического фатума [4]. В представленной идиллии нарушен основной закон жанра – целостность и ограниченность стилизуемого мира. В идиллию вторгается чужой – путешественник, но и сама Аркадия уже не идиллична. В произведении происходит соединение современной и условно идиллической темы.

Таким образом, если его идиллия «Дамон» стоит первой и подчеркивает чистоту жанра, то «Конец золотого века» − случай прямо противоположный.

Выводы. В ходе работы мы установили, что идиллии А. А. Дельвига играют значимую роль в русской литературе. У него, как и других авторов-идилликов, наблюдается линия развития и угасания жанра. Мы рассмотрели полный список канонов идиллического жанра (тематика, связанная с беспечной любовью пастухов и пастушек, упоминание античных богов, отсутствие конфликта и

сюжета как такового и т. д.). В каждой из идиллий автор использовал различные художественные и стилистические средства: начиная от ярких эпитетов и заканчивая типичным для античной поэзии гекзаметром. Идиллия – жанр крайне самобытный и интересный. В силу его особенностей в русской поэзии самостоятельно просуществовал он недолго. Однако даже после утраты своей актуальности он продолжал существовать в отдельных темах и мотивах, которые активно использовались в других жанрах, в том числе эпических [3].

Библиографический список

1. Давыдов И. Чтения о словесности: Курс III. − М., 1839.
2. Дельвиг А. А. Полное собрание стихотворений. Л., 1934.
3. Ляпушкина Е. И. Русская идиллия XIX века и роман И. А. Гончарова «Обломов». СПб., 1996. С. 6−34.
4. Вацуро В. Э. Русская идиллия в эпоху романтизма // Вацуро В. Э. Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 517−539.
5. Миров Н.С. Идиллия // Краткая Литературная Энциклопедия. М., 1964. Т. 2. 1056 стб. URL: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp
6. Полевой Н., Полевой Кс. Литературная критика : ст., рецензии 1825−1842. Л., 1990. С. 380.
7. Ходанен Л. А. Идиллия А. А. Дельвига «Изобретение ваяния» и «скульптурный миф» в творчестве русских романтиков. URL: http://delvig.lit-info.ru/delvig/kritika-o-delvige/idilliya-delviga-izobretenie-vayaniya.htm

Образ России в английской эссеистике XVIII века

Шиляева Анна Ильинична, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в статье, посвященной актуальной проблеме современного литературоведения – исследованию объективации национальных образов в текстах литературы – анализируются эссе, репрезентирующие различные этапы имагологической рецепции России в Англии XVIII в., рассматриваются историко-культурные факторы, способствовавшие диалогу двух национальных культур в период Просвещения, выделяются константы восприятия России англичанами сквозь призму цивилизаторского дискурса, с позиций культурного дистанцирования. В работе делается вывод о том, что наряду с традиционными стереотипами восприятия России (огромные пространства, варварство, дикость и др.) в текстах XVIII в. появляются положительные оценки страны и ее народа, обретающего силу и значимость в Европе. Не случайно ведущим имагологическим инструментом «русского текста» английской эссеистики становится образ медведя, зооэтностереотип, указывающий на дикость, но одновременно и силу русского народа.

Ключевые слова: гетерообраз России, репрезентация, эссе, XVIII век, Петр I.

Введение. Статья посвящена решению актуальной задачи – выявлению особенностей конструирования гетерообраза России в публикациях периодических изданий Англии XVIII в. Объектом данного исследования является английская эссеистика, предметом – образ России в английском эссе XVIII века. В частности, в статье рассмотрен ряд публикаций журнала “The Spectator”, эссе Оливера Голдсмита и “Olla Podrida” Хорна.

Методы исследования. В работе используются культурно-исторический и историко-теоретический методы.

Результаты исследования, их обсуждение.

Первыми очерками о России можно считать заметки британского посла Энтони Дженкинсона, направленного к русскому двору в 1556 г. Заметки дипломата рассказывают о его пребывании в Русском царстве, в них есть детальное описание русского костюма, праздников, образа жизни. Заметки Дженкинсона подтверждают сложившееся ранее стереотипное представление о России и ее жителях как о северном диком народе, ведущем безрассудный, с точки зрения англичан, образ жизни.

После Смутного времени отношения двух стран становятся более динамичными, возрастает интерес англичан к России. В 1682 г. выходит в свет трактата Джона Мильтона «Краткая история Московии», в которой автор система-

тизирует географические, культурные и исторические знания о Русском государстве с опорой на рассказы исследователей, путешественников, купцов и послов.

В XVIII веке уже большее число иностранцев посещают Россию и даже остаются здесь на службу. Важную роль в укреплении русско-английских связей сыграло участие Петра I в Великом посольстве в 1697 г.

Следует отметить, что практически вся историко-политическая информация о России облекалась в Англии XVIII в. в чисто литературную форму. Сведения о России черпались английскими обывателями из мемуаров, писем и очерков дипломатов, ученых и деятелей искусства, побывавших там. Одним из приглашенных в Россию британцев становится капитан Джон Перри, который после возвращения на родину выпускает очерки «Состояние России при нынешнем царе», где подробно описывает Российское государство начала XVIII века. Очерки богаты географическими подробностями и включают информацию о русских реках и озерах, местности около них. Однако Перри уделяет внимание и анализу политики Петра I. Позднее Д. Дефо, опираясь именно на очерки Дж. Перри, воссоздаст образ России в «Дальнейших приключениях Робинзона Крузо».

XVIII век безусловно стал благоприятным временем для русско-английских взаимоотношений. Уже к середине XVIII века «и в официальных кругах, и в общественном мнении Англии сложилась уверенность в том, что Россия – единственный друг и сила, поддерживающая Британию» [1; с. 124].

Ричард Стил в № 139 журнала «Зритель» (*The Spectator)*) говорит о Петре I как об одном из величайших людей Европы того времени: «The two greatest Men now in Europe <…> are Louis King of France, and Peter, Emperor of Russia». Сравнивая французского короля и Петра I, эссеист отдает свою симпатию русскому царю. Стил называет Петра «богоподобным государем» (“By such measures this *godlike prince* has learned to conquer…”) [5, с. 68] и практически воспевает то, как Петр ведет себя с подданными, с армией. “Sordid ignorance and a brute manner of life this generous prince beheld and contemned from the light of his own genius” («Отвратительное невежество и грубый образ жизни застав-

ляют великодушного принца стесняться света его собственного гения»). [5, с. 65] Россия у Стила огромная, бескрайняя страна «endless territory», с простоватыми, но честными и трудолюбивыми людьми «…wherein to employ the laborious, the simple, the honest part of his people». [5, с. 67]

Автора восхищают самоотверженность и простота императора, инкогнито путешествующего по разным странам, чтобы научиться самому всему необходимому. Главной заслугой Петра Р. Стил считал создание армии, но одновременно оценивал и умение государя властвовать собой: “How terrible has he appeared in battle, how gentle in victory?” («Он был ужасен в бою и милостив при победе…») [5, с. 67]

Эссе датировано 1711 годом, когда Петр еще носил титул Великого государя, царя и великого князя. Императором он станет только через 10 лет, но выдающиеся умы Европы уже причисляют его к ярчайшим правителям эпохи, почитаемым и собственным народом, что выражено у Стила в следующей формуле: как государь относится к подданным, как ведет себя – так и народ будет отвечать ему. (“The unjust prince is ignoble and barbarous, the good prince only renowned and glorious” – «Несправедливый правитель невежественен и груб, добрый правитель – известен и прославлен»). [5, с. 68]

Об успехах могущественного правителя варварских территорий говорит и Оливер Голдсмит. В контексте создания образа России традиционно рассматривают книгу «Гражданин мира или письма китайского философа». Однако в нашей работе больший интерес представляет эссе «Правила, которые следует соблюдать в Русской Ассамблее» (“Rules Enjoined to be Observed at a Russian Assembly”), где Голдсмит описывает ряд рекомендаций – правил поведения в Ассамблее. Приведенные правила носят общий характер, однако несмотря на некий комизм и нелепость некоторых требований, оставляют ощущение «искренности». Особый интерес вызывает стремление Императрицы Екатерины Алексеевны на Европейский манер ввести в собрания женщин, поэтому часть правил предназначалась именно для них, или связаны с ними. Например, в рекомендациях говорится, что «ни один мужчина не должен принуждать дам к

поцелую, и никто не имеет права ударить женщину на собрании под страхом дальнейшего исключения» [6; с. 238] ("…no gentleman shall attempt to force a kiss, and no person shall offer to strike a woman in the assembly, under pain of future exclusion"). Из текста эссе можно сделать вывод, что Голдсмит одобрял происходящие в общественной жизни России изменения.

Более поздние эссе, посвященные так или иначе образу России, представляет журнал *Olla Podrida* за 1787 год. Епископ Хорн проводит параллель между людьми Сибири и населяющими ее животными – медведями. У Хорна медведь и защитник, и символ уникальных способностей, но и признак дикости и отсталости русского народа. Люди Сибири «обязаны медведям скудными познаниями в науках и изящных искусствах», но и способностью «копировать каждый жест, свойственной этим животным» [3; с. 125] ("…the Kamtchadales are not only obliged to the bears for what little advancement they have hitherto made in the sciences or polite arts <…> the bear-dance among them being an exact counterpart of every attitude and gesture peculiar to this animal…"). Как и в более ранних эссе, образ Сибири, а, следовательно, и России как сильной страны – один из основных образов Хорна. Образ медведя олицетворяет всё еще дикую и варварскую страну, но также страну способную обучаться и обучать. Хорн оценивает Россию и как страну, отличающуюся от остального мира своим нравом и знанием своего места на мировой арене.

Выводы: Оценивая образ России, созданный в английском эссе XVIII века, можно утверждать, что для большинства эссеистов Россия остается непознанной страной варваров и дикарей. Россия рассматривалась английскими авторами не как отдаленная в территориальном отношении, но как отдаленная в культурном плане страна, политическое развитие которой тесно связывалось со своеобразием русского национального характера. В более поздних публикациях происходит явный сдвиг в сторону описания могущественного народа, обширной империи и представления России как полноправной участницы событий на европейской арене XVIII века.

Библиографический список

1. Anderson M. S. Britain's Discovery of Russia. 1553–1815. L., 1958. 262 p.

2. Cathcart Ch. Marston, Rivalry, Rapprochement, and Jonson. Ashgate Publishihg, Ltd, 2008. 190 p.

3. The British Essayists; with Prefaces Biographical, Historical, and Critical, by the rev. Lionel Thomas Berguer. Vol. XLI. L., 1823. 336 p.

4. The Lounger. A Periodical Paper, published at Edinburgh in the Years 1785 and 1786. By the Authors of the Mirror. Vol. II. L., 1794. 451 p.

5. The Spectator. By Addison, Steel, Parnell, Hughes, Parkes, Tickell, Budgell, Grove, Byrom, Henley and Others. Vol. III. N. Y., 1809. 347 p.

6. The Works of Oliver Goldsmith. Edited by Peter Cunningham. Vol. III. L., 1854. 295 p.

7. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе XI–XIX вв. М. : МПГУ, 1995. 152 с.

Перевод имени собственного в произведениях фэнтези

Шишкина Ирина Сергеевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Валов Игорь Викторович[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос перевода имени собственного в произведениях, написанных в жанре фэнтези. Актуальность исследования подкрепляется большой популярностью фантастических произведений, а также особой сложностью передачи вымышленных имен. Целью исследования является выделение главных особенностей перевода имен собственных в фэнтезийных произведениях. Материал для исследования был отобран случайной выборкой. Результаты анализа могут помочь углубить знание о переводческой науке, что в будущем поможет улучшить перевод фантастических произведений.

Ключевые слова: ономастика, переводоведение, фэнтези, лексикология.

Введение. Объектом исследования являются произведения, написанные в жанре фэнтези, при этом предметом выступают имена собственные. Исследования имени собственного в произведениях, написанных в жанре фэнтези, остаются актуальной задачей переводоведения, поскольку передача вымышленного имени может представлять дополнительную трудность в фантастических произведениях. Стоит также отметить, что произведения, написанные в жанре фэнтези, остаются одними из самых популярных на книжном рынке. Целью исследования является систематизация использования переводческих трансформаций при передаче имени собственного. Задачами исследования выступают определение преобладающих переводческих трансформаций и описание особенностей перевода имени собственного в фэнтезийных произведениях.

Методы исследования. Объектом изучения используемых переводческих трансформаций выступало произведение «Хоббит, или Туда и обратно», написанное английским писателем Джоном Р. Р. Толкином в 1937 году, а также переводы В. А. Маториной (2020), С. Степанова, М. Каменкович (1995), Н. Прохоровой (2005), А. А. Грузберга (2001). В исследовании использованы основные общенаучные методы анализа, синтеза, описания и интерпретации. Собственные имена оригинальных персонажей были отобраны случайной выборкой. Всего было отобрано 13 уникальных наименований (представлено 52 варианта перевода). Для исследования частотности использования трансформаций были выделены основные способы перевода имени собственного: калькирова-

ние, практическая транскрипция и транслитерация [Н. Н. Коренькова]. Для определения вида переводческой трансформации было проведено сопоставление оригинальных и переведенных имен собственных.

Результаты исследования, их обсуждение. При исследовании частотности использования трансформаций было выявлено, что при переводе некоторых «говорящих имен» использовалось семантическое раскрытие. Наиболее распространенным способом перевода имени собственного является практическая транскрипция (45% всех случаев), тогда как транслитерация использовалась в 32% всех случаев, а калькирование – лишь в одном случае (7%). Случаи семантического раскрытия личного имени персонажа могут использоваться как вместе с практической транскрипцией, так и отдельно. Данная переводческая трансформация применялась в 16% случаев. Также были подтверждены наблюдения Т. А. Казаковой, которая утверждает, что «сегодня в сравнении с другими переводческими приемами транскрипция является наиболее употребимой».

Большинство переводчиков предпочитает передавать значение «говорящих имен», однако такой стратегии придерживаются не повсеместно (в данном случае А. А. Грузберг предпочитает использовать как транскрипцию, так и транслитерацию). Самые большие расхождения были установлены в попытке передать значение «говорящих имен», что связано со стремление переводчика найти оптимальный вариант, который смог бы передать характерные черты оригинального персонажа. Было определено, что переводчики не стремятся раскрывать значение «говорящих имен» будущему читателю, если оригинальное название (в данном случае в результате наличия архаичной лексики в сложном слове) может быть непонятно некоторым англоязычным читателям (например, Rivendell – «разделенная долина»). Остается непонятным причина игнорирования большинством переводчиков передачи смысла оригинального имени одного из главных персонажей (фамилия Baggins несет в себе корневую морфему со значением «сумки»).

Таблица 1

Сопоставление оригинальных и переведенных имен собственных

Имена собственные	В. А. Маторина	С. Степанов, М. Каменкович	Н. Прохорова	А. А. Грузберг
Thorin Oakenshield	Торин Дубощит	Торин Дубощит	Торин Дубовый Щит	Торин Оукеншилд
Gollum	Голлум	Голлум	Голлум	Голлум
Carrock	Стоянка	Каррок	Каррок	Каррок
Bilbo Baggings	Бильбо Торбинс	Бильбо Бэггинс	Бильбо Бэггинс	Бильбо Бэггинс
Beorn	Беорн	Беорн	Беорн	Беорн
Smaug	Смог	Смауг	Смауг	Смог
Battle of the Five Armies	Битва Пяти Воинств	Битва Пяти Воинств	Битва Пяти Воинств	Битва Пяти Армий
Bolg	Болг	Болг	Болг	Болг
Elrond	Элронд	Элронд	Эльронд	Эльронд
Rivendell	Райвендел	Ривенделл	Ривенделл	Ривенделл
Gandalf	Гэндальф	Гэндальф	Гандальв	Гэндальф
Mirkwood	Лихолесье	Чернолесье	Мирквуд	Мерквуд
Ravenhill	Воронья Скала	Воронец	Равенхилл	Рейвенхилл

Выводы. Перевод является максимально субъективным процессом, что ярко видно на примере перевода имени собственного в произведениях фэнтезийной направленности. Главной проблемой, с которой может столкнуться переводчик, является передача значений «говорящих имен». Несмотря на кажущуюся логичность передачи смысла «говорящих имен», некоторые переводчики отказываются от этого метода в пользу практической транскрипции. В ходе исследования были выявлены преобладающие переводческие трансформации – практическая транскрипция (45% всех случаев) и транслитерация (32% всех случаев). Также были определены главные особенности перевода имени собственного: преобладание попыток объяснения смысла «говорящих имен», если такое имя само понятно англоязычному читателю, а также возможный отказ от раскрытия значений таких имен. Перевод имени собственного в фэнтезийных произведениях представляет дополнительную трудность в связи с вымышленностью некоторых имен персонажей, а также их возможностью нести скрытый смысл, который придется разгадать переводчику.

Библиографический список

1. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб. : Союз. 2001

2. Сборник работ 67 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. 17–20 мая 2010 г., Минск : в 3 ч. Ч. 3. Минск, 2011. С. 60–62.

3. Шум О. В. Особенности перевода собственных имен в контексте идиостиля переводчика (на материале романа О. Гончара «Собор» и его переводов // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 35. С. 209–218.

4. Tolkien, J. R. R. [1937]. Anderson, Douglas A. (ed.). The Annotated Hobbit. Houghton Mifflin, 1988.

Особенности перевода рекламного текста

Шишкина Ирина Сергеевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Косолапова Дария Алексеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в процессе перевода рекламных текстов переводчик должен решать как чисто лингвистические проблемы, вызванные различиями в семантической структуре и особенностях использования двух языков в процессе коммуникации, так и задачи социолингвистической адаптации текста, ведь в наше время многие зарубежные компании выходят на российский рынок. Благодаря этому у компаний появляется потребность заявить о себе с помощью реклам, которые представляют интерес с точки зрения перевода, так они совмещают в себе особенности и рекламных и деловых текстов. Предмет исследования: особенность деловых рекламных текстов и особенности их перевода. Цель работы заключается в выявлении основных средств выразительности и их передачи на русский язык.

Ключевые слова: перевод, реклама, рекламный слоган, рекламный медиатекст.

Введение: Перевод рекламного текста, в отличие от перевода художественной литературы, где переводчик обязан передать художественные и эстетические преимущества подлинника, несколько отличается по форме, языковым средствам, а также ярко выраженной коммуникативной направленностью.

В процессе перевода таких текстов переводчик должен решать как чисто лингвистические проблемы, так и проблемы социолингвистической адаптации текста – все это трудности, с которыми сталкивается переводчик при работе почти с каждым рекламным слоганом.

Одна из основных особенностей перевода рекламных текстов выражается в содержательных связях между оригиналом и переводом – перевод должен в полном объеме передавать смысл оригинала, но избегать тенденцию переводить слово в слово, так как это приводит к искажению смысла оригинала произведения.

Методы исследования: В исследовании использованы основные общенаучные методы анализа, синтеза, описания и интерпретации. Главной миссией перевода рекламного текста является достижение адекватного перевода– то есть, перевод должен сохранять в себе главную идею и смысл, соблюдая все нормы плана выражения, а также создавать соответствующее впечатление у рецепиента.

Результаты исследований, их обсуждение: Для того чтобы данное исследование имело практическую значимость, нам следуют изучить методы перевода и особенности данного вида текста.

В настоящее время людям интересны вещи, которые заметны для всех, то есть во что люди одеты, их поведение и эмоции. Значимое влияние имеет реклама. Предприниматель двадцатого века Людвиг Метцель говорил: «реклама – двигатель торговли.» Очень многое зависит от того, как реклама, а точнее, рекламный медиатекст может повлиять на восприятие потребителя к разным вещам. Иногда люди не совсем понимают, что им предлагает реклама. Возможно, проблема в искаженном донесении информации, которую она несет, нагроможденностью своего материала, но чаще это происходит из-за неточного ее перевода. Сложность состоит в правильной подаче медиатекста реципиенту, то есть в необходимости адекватного перевода [3, с. 9].

Переводчик не всегда может использовать при переводе рекламы различные средства перевода, так как они устанавливаются определенными нормами этики, законодательными и юридическими актами. Несмотря на это, рекламный текст является наиболее эффективным способом продажи определенного товара.

Медиатекст обозначает сведение, представленное в любом виде и жанре медиа и предназначенное для одновременного зрительного и слухового восприятия аудиторией [5, с. 39]. Данный текст всегда заранее подготовлен, обладает некой самостоятельностью, направлен на донесение до адресата определенной информации с коммерческой целью – привлечь внимание адресата к тому или иному виду товара или услуги и побудить его сделать выбор в пользу рекламируемого товара или услуги [2, с. 34]. При создании любого текста появляется вопрос о языковых тонкостях. Это касается и рекламы. Рекламный текст является одним из самых сильных посылов для покупателя. Именно поэтому рекламные компании стараются создать мощный эффект для воздействия на аудиторию. Такой тип текста отличается от других типов текста, так как он формируется для выполнения определенного социального заказа и несет в себе цель – приобрести рекламируемый товар. Переводчики используют различные лексические трансформации, такие как конкретизацию понятий, генерализацию понятий, антонимический перевод, смысловое развитие и компенсацию. Перестановка, замена форм слова, замена частей речи, членов предложения, синтак-

сические замены в сложном предложении, добавления, опущения, объединение и членение предложений относят к грамматическим трансформациям [4, с. 24].

Главная цель рекламного текста достигается при использовании средств убеждения и средств речевой образности. Более конкретно средства выразительности при переводе рекламных текстов приобретают такие формы как аллегория, метафора, анафора, эпифора, сравнение, параллелизм, повторы и так далее [1, с. 37]. Примером использования такого средства выразительности как рифма может быть реклама шоколадного батончика «Milky Way»: «Молоко вдвойне вкусней, если это – Milky Way». В этом примере переводчик использовал рифму для создания более запоминающегося звучания слогана. «Prior products limited» – «Наличие товара по акции ограничено». Для визуального привлечения внимания к рекламному тексту может использоваться выделение важных слов заглавной буквой или парцелляция усиления эмоционального компонента рекламного текста. Анафора представляет собой повторение каких-либо схожих звуковых элементов в начале смежных ритмических рядов, например, «New Year New You». Данное предложение можно перевести как «Новый Год – Новая Жизнь». Эпифора – стилистический прием повторения букв, частей слов, целых слов и словосочетаний в конце предложения: «Funny when this time comes around, the kids want to stay around» – «Забавно, но в это время дети оказываются рядом». При переводе часто используются степени сравнения прилагательных для того, чтобы выделить свой рекламируемый продукт на фоне других: «Drier. Cleaner. Healthier» – «Суше. Чище. Полезнее». Среди грамматических средств выразительности выделяется прежде всего использование императивной формы глагола для побуждения потенциального покупателя к приобретению рекламируемого товара: «Buy One Get One FREE Sale!». В данном случае это переводится как «Купи один товар и получи второй БЕСПЛАТНО».

Этот прием придает выразительность высказыванию, но с ним также необходимо соблюдать меру [3, с. 12]. Многие переводчики используют калькирование и конкретизацию, например «BMA means engineering…». В этом

случае предложение можно перевести следующим образом: «Компания БМА предлагает Вам инженерные услуги…» Рассмотрим грамматические трансформации, например с помощью перестановки. «You may need a new process step, or an upgrade of your plant's current automation system, to ensure you can continue to meet new challenges in the best possible and most efficient manner». А переведем мы это следующи образом – «Чтобы вы могли продолжать решать новые проблемы наилучшим способом и наиболее эффективно, вам может потребоваться разработка новых этапов технологического процесса и модернизация нынешней системы автоматизации вашего завода». Также, большое количестно переводчиков используют комплексный перевод, к примеру антонимический перевод. «Even after the construction of a plant is finished, we consider our work far from complete.» Перевод: «Даже по окончании строительства завода мы не считаем нашу работу полностью завершенной». Также можно рассмотреть пример компенсации: «This is where you can benefit from our full range of experience and expertise». Здесь перевод будет звучать следующим образом «Именно в таких ситуациях вы и можете позаимствовать наш богатый опыт».

Выводы

В современном мире реклама сопровождает нас повсюду: на уличных щитках, на проезжающем транспорте, на экранах телевизоров, в сети Интернет, в магазинах и на упаковках товара. Реклама наделена огромной силой, которая воздействует на чувства и мысли людей, формулирует определенный образ жизни человека. Рекламный бизнес мощно вторгается в жизнь человека.

Продуктом рекламы является рекламный текст, сформировался и свой особый «язык рекламы». Нужно обратить внимание, что могут допускаться как осознанные переводческие потери с целью более понятного читателю перевода, так и неосознанные переводческие ошибки, искажающие смысл исходного текста. В основном переводческие ошибки совершаются на всех уровнях языка из-за недостаточного владения языком перевода и недостаточного опыта переводчика в сфере, в которой он работает.

Библиографический список

1. Бегун В. В. Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов. 2018. № 1 (7). С. 31–37.
2. Дейян А. Реклама. Интернет-реклама. М. : Сирин, 2003. 168 с.
3. Иванов В. В. Лингвистика третьего тысячелетия. М., 2019. 208 с.
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М. : ЧеРО, 2021. 136 с.
5. Николенко Г. А. Лингвистические особенности рекламных текстов и способы их перевода. СПб. : Тассист, 2019. 134 с.

Жанрово-стилистические особенности перевода документальных фильмов на примере документального сериала «Terry Jones' Medieval Lives Documentary»

Шишкина Ирина Сергеевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Плюснина Алина Александровна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной работе рассмотрены особенности перевода одного из самых популярных жанров кино – документального. Как правило, для изложения информации в документальном кино используется научно-популярный функциональный стиль. В статье изучены жанрово-стилистические особенности перевода документальных фильмов путем проведения анализа перевода документального сериала «Terry Jones' Medieval Lives Documentary». Методы исследования, применяемые в ходе работы – это сопоставительный метод, а также сравнение, классификация и обобщение. Основные результаты – обнаружение характерных признаков научно-популярного стиля изложения и способов их передачи при переводе. К ним относятся пассивные конструкции, безличные предложения, повествование от первого лица, разговорная лексика, риторические вопросы. Результаты исследования могут быть применены в области киноперевода.

Ключевые слова: документальный фильм, функциональный стиль, жанрово-стилистические характеристики.

Введение. В работе речь пойдет о жанрово-стилистических характеристиках сериала. «Средневековая Жизнь с Терри Джонсом» – это фильм-обозрение. Этот жанр подразумевает повествование о каких-либо событиях с их последующим осмыслением. События, о которых рассказывает Терри Джонс, относятся к области исторической науки. Однако так как сериал предназначен для широкой аудитории, научный стиль изложения не подходит для передачи информации. Именно поэтому в сериале нередко используются приемы научно-популярного функционального стиля. Согласно И.С. Алексеевой, задача научно-популярного стиля – донести познавательную информацию и одновременно – увлечь этой информацией [1, с.352]. Именно такую цель преследовали создатели сериала.

Объектом исследования является документальный сериал «Terry Jones' Medieval Lives Documentary».

Предметом исследования являются способы перевода, представленные в документальном сериале «Terry Jones' Medieval Lives Documentary».

Актуальность исследования обусловлена растущей популярностью документального кино в современном мире. Рассмотрена **проблема** сохранения

особенностей научно-популярного функционального стиля изложения, характерного для большинства документальных фильмов, при переводе.

Цель данной работы – рассмотреть жанрово-стилистические особенности перевода документальных фильмов путем проведения анализа перевода документального сериала «Terry Jones' Medieval Lives Documentary»

Цель исследования подразумевает решение следующих **задач**: изучить особенности функционального стиля изложения документальных фильмов, провести анализ перевода документального серила.

Методы исследования, применяемые в ходе работы – это сопоставительный метод, а также сравнение, классификация и обобщение.

Результаты исследования. В сериале присутствуют многие характерные признаки научно-популярного стиля изложения, такие как большой объем когнитивной информации [1, с. 288]. Она «включает объективные сведения о внешнем мире». В «Средневековой Жизни с Терри Джонсом» когнитивная информация выражена следующими средствами:

1. Термины. Они «лишены однозначности и не зависимы от контекста». При переводе термин исходного языка, как правило, заменяется на его эквивалент на языке перевода. «Эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [3, с. 13]. В сериале «Средневековая Жизнь с Терри Джонсом» встречаются следующие термины:

Monarchy – монархия

Peasantry – крестьянство

Vassal – вассал

Термины представлены в сценарии сериала в небольшом объеме, так как он рассчитан на реципиента, который некомпетентен или малокомпетентен в области истории.

2. Средства, обеспечивающие объективность изложения [1, с. 352]:

- пассивные конструкции

«offenses will be judged at the meeting of the court» – «нарушения будут рассмотрены на заседании суда»

«peasants were still nothing more than slaves» – «крестьяне были крепостными»

В переводе сериала пассивный залог почти никогда не заменяется активным. Его использование уместно при научно-популярном изложении в обоих языках.

- Безличные предложения

«It was not that bad in the Middle Ages» – «в Средние века было не так уж плохо»

«It was the summer of 1381» – «Было лето 1381 года»

В данном случае, как и в предыдущем, грамматическая конструкция предложений исходного языка не претерпевает серьезных изменений при переводе и остается безличной.

Помимо средств, предназначенных для передачи когнитивной информации, научно-популярный стиль обладает рядом приемов, предназначенных для того, чтобы заинтересовать реципиента и разнообразить подачу материала.

Терри Джонс является не только историком, но и комиком и сценаристом, поэтому использование таких приемов в сериале крайне многообразно. К ним относится:

1. Повествование от первого лица [1, с.352]

«I'm still a bit nervous about what they had to eat» – «Но я пока не выяснил что они ели»

2. Разговорная лексика [1, с.352]

«But there's a snag» – «Но есть тут одна закавыка»

3. Риторические вопросы [1, с.352]

«Who on earth would want to have been a medieval peasant?» – « Кто хочет быть средневековым крестьянином?»

4. Лексика с эмоционально – оценочной коннотацией [1, с. 352]

«Being a peasant in the Middle Ages must qualify as the worst job in history» – « Жизнь крестьянина в средневековье – худшая участь»

5. Образные клише [1, с. 352]

«the peasants revolt took everyone by surprise» – «восстание крестьян застигло всех врасплох»

6. Ирония и комизм [1, с.352]

«I can't remember the last time the taxman took me out for slap-up dinner» – «Не припоминаю, чтобы налоговый инспектор когда-либо приглашал меня на ужин.

В вышеуказанных примерах демонстрируется, что необходимо учитывать данные приемы при переводе, чтобы сохранить функциональный стиль речи и заинтересовать зрителя документального фильма [2, с.101].

Выводы. Для того чтобы передать характерные признаки научно-популярного стиля изложения, при переводе были использованы термины, пассивные конструкции, безличные предложения, повествование от первого лица, разговорная лексика, риторические вопросы, лексика с эмоционально – оценочной коннотацией, образные клише, ирония и комизм. Таким образом, переводчикам удалось сохранить функциональный стиль речи и заинтересовать зрителя.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. : ACADEMIA, 2004.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
3. Федоров А. В., Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания : учеб. М. : Академия, 2008.

Практическое исследование переводческих решений при переводе англоязычных песен на русский язык

Шишкина Ирина Сергеевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Фронина Алёна Руслановна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: переводы песен – один из самых сложных видов переводческой работы. Для него требуются не только безупречные навыки перевода и знание иностранного языка. Набор определенных навыков можно сравнить с набором знаний поэта или музыканта, которые понимают фонетические качества, эмоциональную составляющую, ритмику и первоначальный замысел автора. Хотя не существует идеальной формулы, которая подходила бы к каждой существующей в мире песне, всё же всегда стоит придерживаться определенных правил. Таким образом можно гарантировать высокое качество работы и сохранение оригинального смысла. Целью данного исследования явилось рассмотрение различных переводческих приемов для перевода англоязычных песен на русский язык. В ходе исследования поставлены и решены следующие задачи: 1) охарактеризованы особенности переводческих трансформаций при переводе англоязычных песен; 2) сопоставлены и сравнены тексты оригинала и перевода песен. Перевод англоязычных песен часто вызывает трудности и вопросы, чем также определяется актуальность проблемы.

Ключевые слова: перевод, перевод песен, переводческие трансформации.

Введение. Точно неизвестно, кто и когда перевёл стихотворный текст с одного языка на другой с сохранением его ритмической структуры. Первое требование подобного рода было сформулировано французским деятелем культуры Этьеном Доле (1509–1546), который написал, что переводчик должен безупречно владеть, как иностранным языком, так и родным языком, а также быть хорошо ознакомлен с иноязычной культурой. [1, с. 423]

Однако обычно считается, что в русской музыкальной культуре переводы стихотворных текстов (преимущественно с французского языка, и в меньшей степени с немецкого и английского) получили распространение с начала XIX века, вместе с распространением романсов [3].

Объектом данной статьи являются англоязычные песни, а именно тексты песен группы «Blackmore's Night».

Предметом исследования являются способы и приемы перевода англоязычных песен на примере песен группы «Blackmore's Night».

Цель заключается в анализе особенностей перевода англоязычных песен на русский язык.

Для достижения цели была поставлена следующие задачи:

1. Охарактеризовать особенности переводческих трансформаций при переводе англоязычных песен.

2. Сопоставить и сравнить тексты оригинала и перевода песен.

Методы исследования. Главной задачей перевода является достижение эквивалентности – то есть, перевод должен сохранять в себе главную идею текста, соблюдая все нормы плана выражения и плана содержания, а также создавать соответствующее впечатление у воспринимающего человека.

Адекватность и эквивалентность перевода на высоком уровне позволяют сохранить переводческие трансформации. Классификация таких трансформаций В. Н. Комиссарова является одной из самых полных и употребимых. Она предусматривает следующую типологию переводческих трансформаций: лексические, грамматические, лексико-грамматические.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных иностранных языков (ИЯ) и принимающих языков (ПЯ), включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). [2, с. 129].

Результаты исследований, их обсуждение. Для того чтобы данное исследование имело практическую значимость, нам следуют сопоставить оригинал и перевод, и проанализировать переводческие трансформации, которые используются для перевода англоязычных песен группы «Blackmore's Night».

1. Лексические трансформации

Среди них, **транскрипции** встретились только три раза – это слово «Картуш», обозначающие герб славного рода, в Средние века он трактовался как напоминание о фамильной чести, в таком значении это употребляется и здесь – в том смысле, что лицу знатного рода не пристало предаваться «бесовским» пляскам.

Эти примеры свидетельствуют о механическом перенесении слов из ИТ в ПТ с применением графических средств переводящего языка (ПЯ) с макси-

мальным приближением к оригинальной фонетической форме – в результате такое перенесение требует объяснения значения слова.

2. Лексико-семантические замены

Конкретизация, как замена слова или словосочетания более узким значением, встречается относительно мало.

Oh, the winds are burning	О, ветры обжигают	О-о, проклятье стужи.
In between dark and light in the underworld	Между тьмой и светом в подземном мире	Между светом и тьмой, в сумраке гробниц,

В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ – входящее в нее видовое понятие. Это наиболее заметно в словосочетании «подземный мир» – «гробницы», как один из его неизменных атрибутов.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением. Она представлена больше и достаточно разнообразно.

A story in a teardrop	История в слезинке	Пусть пробью у вас слезу –
I could conquer the world	Я могла бы завоевать весь мир	И теперь предо мною раскрылся весь мир,
We've gone down so many lonely roads	Мы прошли по стольким пустынным дорогам	Мы блуждали по свету, пройдя много миль,
I feel like I've known you my whole life	У меня такое чувство, будто я знаю тебя всю свою жизнь	И мне кажется – знала тебя сотни лет

3. Грамматические трансформации

При **синтаксическом уподоблении** (дословном переводе) синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру на ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры.

She survived the nightmare	Она пережила этот ночной кошмар	Ей пережить ночной кошмар
I'm standing here	Я стою здесь	Я стою здесь,
We could call it luck	Мы могли бы назвать это удачей	Можно это назвать «удачей»
We could call it fate	Мы могли бы назвать это судьбой	Можно это назвать «судьбой»,
Dancing through the witch-wood we began to sing...	Танцуя по ведьминому лесу, мы начали петь...	В танце в ведьмином лесу петь мы принялись.

4. Грамматические замены представлены достаточно широко и разнообразно.

При использовании грамматических замен грамматическая единица ИЯ преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа.

Wind will sweep away	Ветер унесет прочь	Замети след наш, ветер,
Swallowing the life that I know	Поглощает ту жизнь, которую я знаю	Уничтожит всё живое,
You must look up to see the light...	Вы должны посмотреть вверх, чтобы увидеть свет...	Выше смотри – увидишь свет
In the mirrors and the smoke, its all fading fast	В зеркалах и дыму все это быстро исчезает.	Словно дым видим мы в мутное стекло.

5. Лексико-грамматические трансформации

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную.

Life meaning nothing more than sand...	Жизнь значит не более чем песок...	Жизнь значит меньше, чем песок.

Выводы. Таким образом, из всего изложенного в статье и с учетом ее цели и задач необходимо заключить следующее:

1. Сопоставительный анализ текста проанализированных песен на ИЯ и ПЯ позволил выявить основные приемы и способы перевода, способствующие

сохранению и передаче смыслового наполнения их, а кроме того – и английского национального колорита.

2. В русском переводе применяются практически все доступные переводческие операции, с помощью которых, во многом благодаря универсальности русского языка, передана образная структура песен-оригиналов.

Библиографический список

1. Жулидов С. Б., Золотова М. В., Иванов С. С. Семантико-стилистические отклонения от оригинала и адекватность перевода // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1. С. 423–425.

2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М. : ЧеРо, 2000. 253 с.

3. Степанидина О. Д. Значение французской музыкальной культуры в становлении русского романса, его поэтической основы и камерно-вокального исполнительства // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 12. С. 267–277.

Сохранение образности при переводе подростковой литературы

Шишкина Ирина Сергеевна[a], кандидат филологических наук, доцент
Чернядьева Вероника Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: подростковая и детская литература являются одним из главных факторов воспитания ребёнка. Литература воспитывает чувство прекрасного, расширяет кругозор, обогащает духовный мир человека, прививает нравственные ценности и т.д., что показывает, насколько велико влияние литературы на общество и в особенности на подрастающее поколение. Переводчик обязан учитывать множество ограничений и норм при переводе подростковой литературы. Эти же ограничения влияют и на авторов подобного рода литературы, автор должен соблюдать определённые нормы при написании своей книги, т.е. он обязан учитывать особенности детского восприятия этого мира, а герои его книг не должны подавать дурной пример или они обязаны вставать на путь исправления, подавая тем самым ребёнку пример.

Ключевые слова: подростковая литература; аудитория подростковой литературы; ограничения, предъявляемые подростковой литературе; образность; способы сохранения образности.

Введение. Подростковая литература обладает большими различиями в сравнении с литературой, предназначенной для взрослого читателя, хотя и имеет меньше ограничений на контрасте с детской. Именно поэтому она представляет особый интерес как для психологов, так и для лингвистов. При переводе подростковой литературы переводчик должен соблюдать особые приёмы и правила, о которых мы будем вести обсуждение в данной работе.

В данной работе основным вопросом, который будет рассматриваться, является – сохранение образности при переводе подростковой литературы.

Объектом данной статьи являются книга Рика Риордана «The Heroes of Olympus Book One: The Lost Hero» и её официальный перевод «Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой» от издательства «Эксмо», выполненного переводчиком А. Крыловым, редакция 2011 года.

Предметом исследования являются способы и приемы перевода, использованный для сохранения образности при переводе книги Рика Риордана «The Heroes of Olympus Book One: The Lost Hero».

Цель статьи – изучить способы, при помощи которых достигается сохранения образности при переводе подростковой литературы.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать понятие подростковой литературы и определить возраст, для которого данная литература предназначена.

2. Дать определение образности в художественной литературе.

3. Сопоставить и сравнить тексты оригинала и перевода произведений подростковой литературы.

Методы исследования: методы сопоставления и сравнения текстов на русском и английском языках, выборки и классификации лексических единиц и метод контент-анализа, а также методы анализа и классификации.

Результаты исследований, их обсуждение. Чтобы данное исследование имело практическую значимость, нам необходимо сопоставить оригинал и перевод, и проанализировать переводческие трансформации и способы, которые были использованы при переводе для сохранения образности оригинала.

Прежде чем начать исследовать проблему сохранения образности при переводе подростковой литературы, крайне важно понять, что представляет из себя подростковая литература.

В России, чаще всего, под термином «подростковая литература» понимаются произведения, предназначенные для детей в возрасте до 15–16 лет. Однако в данный возрастной контингент также входят юношество или старший школьный возраст, т. е. 14–16 лет, а книгами для подростков в России обозначается литература для детей среднего школьного возраста – от 11 до 13 лет. В то же время современные российские издательства всё чаще при выпуске произведений, нацеленных на подростковую аудиторию старшего возраста, как жанр указывают «Young Adult» (сокращенно – YA, дословно – «молодые взрослые»).

Впервые термин Young Adult был изобретён и использован Американской библиотечной ассоциацией (American Library Association) в 1957 году для обозначения литературы для подростков 12 – 18 лет. Тогда же было учреждено подразделение данной организации под названием «Ассоциация библиотечного обслуживания молодёжи (Young Adult Library Services Association – YALSA), работа которой заключалась в расширении возможностей библиотек и их работников для предоставления лучшего качества услуг молодым читателям.

В России же, согласно проведённым исследованиям, данный термин стал использоваться только в 2016 году как жанр для произведений, предназначен-

ных для читателей в возрасте от 12 до 20 лет, но стоит заметить, что точной верхней возрастной границы для данного жанра не существует, т.к. YA-литература, как правило, рассчитана на старшую возрастную категорию.

При переводе подростковой литературы важно помнить о предъявляемых ей ограничениях: грамотная передача вопросов морали и этики, транслируемых политикой страны, для аудитории которой создаются оригинал и перевод, а также соответствие цензуре и образовательным стандартам.

Помимо вышесказанного, основными задачами переводчика при работе с детской и подростковой литературой является адекватная передача эмоционального и культурологического аспектов, сохранение смысла и образности, заложенных автором изначально, и текст перевода не должен противоречить навыкам и мышлению юного читателя.

Как правило, каждое существующее художественное произведение передаёт созданные автором эстетические и чувственные образы, которые воспринимаются читателями. Художественный образ – это система конкретно-чувственных средств, воплощающая собой собственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности [1, с. 75].

Согласно М. Эпштейну существует следующая классификация образов в художественной литературе: образы-детали (мельчайшие единицы предметного изображения в произведении; предметные образы (вещи, неразрывно связанные с человеком); образы мысли и переживания; звуковые образы (соносфера); зрительные образы (цвет, контур и связанные с ними ассоциации); вкусовые образы (образы еды); образы-запахи (природные и искусственные); тактильные образы (характерные вещественно-телесные ощущения, передают фактуру); образы-события, поступки – составляют сюжетно-фабульный уровень структуры художественного текста; образы-характеры, обстоятельства (связаны с изображением человека в литературе); образ мира – раскрывает целостный взгляд писателя на действительность и человека[2].

[2] Основные виды классификации художественных образов (по М. Эпштейну). – Текст: электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс: [сайт]. – URL: https://myfilology.ru//137/osnovnye-vidy-klassifikaczii-xudozhestvennyx-obrazov-po-m-epshtejnu/ (дата обращения: 24.02.2023)

Образность сохраняется благодаря разнообразным языковым средствам. Примеры сохранения образности при переводе:

Khione has a mane of lush black hair, coffee-brown eyes, and unnaturally pale skin that was the color of snow. – Ее кожа была неестественно бледной, цвета снега, волосы были пышной черной гривой и глаза у нее были кофейно-коричневые.

В анализируемом примере при его переводе ассоциативные образы не были изменены, так как все образы, использованные в оригинале, одинаково отзываются как для носителей ИЯ, так и ПЯ. Благодаря схожести ассоциативно-образных характеристик, переводчику удалось достигнуть высокой эквивалентности.

Образные компоненты значения ИЯ и ПЯ отличаются друг от друга, что является причиной перевода на более низком уровне эквивалентности.

She shrugged. «Always does. This is the Wilderness School. Where kids are the animals.» She said it like it was a joke they'd shared before. – Она пожала плечами. «Всегда так делает. Это же Школа Джунглей. Подростки – это стадо животных». – Она произнесла это как давно известную им обоим шутку.

Значение английского слова wilderness – пустошь, пустыня, дикая местность, глушь, дебри. Если употребить это слово в его изначальном значении «пустошь», то читатель не поймёт, что эта школа предназначена для обучения детей выживанию в природных условиях, потому что такого понятия как «школа пустоши» не существует в русском языке. Также возьмём пример с «a joke they'd shared before», который буквально переводится «шутка, которой они делились между собой прежде», а если переводить, используя более низкий уровень эквивалентности, получается «давно известная им обоим шутка». Для правильной передачи образов необходимо проводить анализ исходного текста и выбирать наиболее подходящие способы, учитывая, что главное – это адекватный перевод, к которому должен стремиться каждый переводчик.

Выводы. По итогу проведённого исследования можно сказать следующее: существует большое количество способов для сохранения образности ори-

гинала при переводе, но, даже при таком количестве способов, достигнуть полной эквивалентности по отношению к оригиналу. Однако стоит помнить, что перевод подростковой художественной литературы вместе с адекватной передачей её образности возможны только при учёте жанрово-стилистических особенностей перевода.

Библиографический список

1. Волков И. Ф. Теория литературы. М. : Просвещение : Владос, 1995. 75 с.

Ориентализм как феномен культуры и его рецепция в английском эссе XVIII века

Шубин Константин Ильич, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: актуальность статьи определяется необходимостью изучения специфики национального текста английской литературы XVIII в. в контексте философско-эстетических исканий английского Просвещения. Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей ориентализма и ориентального эссе в Англии XVIII в. с позиций имагологии. Ориентальное движение в Англии имело сложный и противоречивый характер, который нашел отражение в публицистических произведениях, искусстве и всех аспектах жизни английского общества. Английский ориентализм способствовал углублению национальной самоидентификации через взаимодействие с культурным Другим и обогащению топики английской литературы. В исследовании использованы историко-теоретический и сравнительный методы. Область применения его результатов охватывает имагологию и другие литературоведческие дисциплины.

Ключевые слова: имагология, эссе, Восток, ориентальное.

Введение. Объект исследования – ориентализм в Англии XVIII в., который привлекал внимание литературоведов в аспекте жанрового воплощения восточной темы (А. Р. Гейзер), а также мотивной и типологической структуры английского эссе (П. Ю. Лучинина). При этом в имагологическом аспекте данный феномен рассматривался в гораздо меньшей степени, что обусловливает актуальность нашей работы и ее цель – анализ культурных влияний Востока на английскую социокультуру и литературную сферу, отражение восточной тематики в эссеистике Англии XVIII в.

Задачи: 1) рассмотреть особенности ориентализма в Англии как части национальной культуры; 2) выделить имагологические аспекты рецепции ориентального в английском эссе эпохи Просвещения.

Методы исследования. Для решения задач исследования в статье используются историко-теоретический и сравнительный методы.

Результаты исследований, их обсуждение.

Для английских писателей эпохи Просвещения Восток имел особую значимость в связи с тем, что мыслители той поры ставили задачу соединить западную и восточную культуры на основе единства моральных и общечеловеческих ценностей, веры в человека, силу его разума. Восток выступал как носи-

тель глубокой мудрости, этический ориентир, сокровищница знаний и эстетических ценностей.

Англия XVIII века ведет активную внешнеполитическую и экономическую коммуникацию с Востоком. Многочисленные путешественники и миссионеры отправляются в малоизведанные территории Азии, что способствует развитию жанров дневника, травелога, письма и др.

Увлечение ориентальным коснулось не только литературы, но и всех сторон английской действительности. Так, особое внимание уделялось преобразованию английских садов на ориентальный лад. Одним из первых данного вопроса коснулся Дж. Аддисон, который вэссе журнала «Спектейтор» противопоставил классицистическому стилю в садово-парковом искусстве нерегулярную, естественную красоту китайского сада. Кроме того, активно развивал учение о дизайне восточного сада английский архитектор У. Чембейрс.

Идеализируя восточную культуру, англичане решительно отказываются от собственного «готического наследия, которое они понимают исключительно как «варварское». Так, в 1753 г. Уильям Уайтхед замечает в одном из своих эссе, что по прошествии всего лишь нескольких лет китайская культура заменяет собой практически все «готическое» [4, с. 167]. Кроме того, осуществляется и синтез двух традиций, очевидный, например, в ориентально-готическом жанре (У. Бекфорд «Ватек»).

Категория национального нашла яркое воплощение в английской публицистике XVIII века. Ключевым звеном в понимании важности Востока для английских эссеистов является осознание разницы между западной культурой и восточной. И в данном случае проблема входит в область имагологии. Англия и в целом Европа понимали себя, устанавливали свою идентичность, обогащали свой взгляд на мир, обретали цельность через «другую/чужую» культуру, смотря на мир с позиции мира Востока, которая предельно отличалась от мировоззрения западной культуры [5, с. 11].

В целом Восток для англичан являлся источником научных знаний, мудрости. Поэтому на страницах эссе неизменно возникает архетип мудрого стар-

ца – посредника в мир ориентального знания [2, с. 123]. Кроме того, для эссеистов образ Востока символизировал духовную свободу.

Важно отметить, что просветителям был близок дух «фатализма», присущий восточной культуре. Подтверждение тому можно видеть в притче Дж. Хоксуорта «История Бозалбада».

В текст эссе включались восточные повести с дидактической целью. Например, повесть о Хелиме и Абдалле имеет ярко выраженный моралистический характер [3, с. 133]. В 195 номере журнала «Spectator» Дж. Аддисона в форме восточной притчи приводит соображения о пользе физического труда, его лекарственных свойствах.

Стоит отметить, что в восточной традиции мудрецы посредством притчи часто наставляли своих правителей [1, с. 93]. Подобную цель имеет сочинение Дж. Хоксуорта «Алморан и Гамет», где писатель дает наставления английскому монарху.

Английские просветители были хорошо знакомы с восточными религиозными текстами. Так, в эссе об «Асеме-мизантропе» О. Голдсмит пишет о том, что вход в рай располагается на дне озера. В Коране существует аналогичная легенда.

Кроме того, эссеисты использовали прием видения (медитации, сна), который тесно связан с восточной культурой, для глубоких философских размышлений. Например, можно выделить эссе Дж. Аддисона «Видение Мирзы», сочинения С. Джонсона «Ортогрул из Басры» [3, с. 134], «Видение Феодора». К числу медитативных эссе можно отнести эссе О. Голдсмита (восточная повесть «Зеним и Галинда» и «Асем-мизантроп»).

Особое место в английской ориентальной эссеистике занимают сочинения О. Голдсмита «Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке» и Дж. Литтлтона «Письма перса из Англии к друзьям в Исфагани». В данных работах через призму восточного мировоззрения воссоздается метаобраз Англии. Так, в «Письмах Перса» мусульманский мир выступает как носитель качеств, противоположных «утонченности и возвышенности» Европы.

Восточная стилизация позволяла эссеистам обращаться к фантазии, обогащать текст художественными средствами, колоритными и живыми образами. В этом заключалась одна из эстетических функций Востока.

Интересно, что помимо восточных образов и символов в ориентальные эссе проникла «математическая» строгость и точность восточного мировосприятия [1, с. 114]. Элементы восточного рационализма встречаются в эссе С. Джонсона, О. Голдсмита, Дж. Аддисона, Дж. Хоксуорта.

Английские просветители представляли глубокие философские истины в яркой «восточной» форме. Примером тому может послужить эссе Дж. Аддисона, содержащее притчу о султане Махмуде.

Кроме того, эссеисты ориентировались на стилистику восточной литературы, лаконичность и смысловую емкость ориентальных текстов (притча С. Джонсона об индийских пастухах Гамете и Рашиде).

Ориентальные эссе XVIII века не только устанавливали определенные эстетические критерии в отношении искусства, они передавали глубокие философские и этические идеалы через многообразие форм восточной культуры, становились средством межкультурного диалога.

Выводы. Таким образом, ориентализм в Англии имеет сложную природу. Ориентальные эссе, искусство, архитектура, мыслительная и духовная деятельность просветителей определяют содержание данного явления. Имагологический подход позволяет охарактеризовать одну из важнейших функций ориентализма, которая заключается в том, что Англия устанавливает свою идентичность через установление существенных различий с культурой Востока. На почве ориентализма формируются эстетические теории относительно архитектуры, дизайна сада, литературы, которые порождают многочисленные споры между сторонниками классицизма и восточных традиций. На примере «шинуазри» и ориентальных эссе видно, что между Англией и Востоком существует глубокая связь. Кроме того, мотивы востока нашли свое продолжение в литературе и искусстве Англии последующих столетий.

Библиографический список

1. Гейзер А. Р. Восточная тема в английской литературе XVIII века : дис. … канд. филол. наук : 27.02.85. СПб., 1984. 185 с.

2. Лучинина П. Ю. Восток на «ментальной карте» английских эссеистов XVIII в. Имагологический аспект // Литература Европы: Пространства диалога. Калининград : Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014. Вып. 8. С. 118–124.

3. Лучинина П. Ю. К вопросу о типологии английских периодических эссе XVIII в. на ориентальную тему. Киров, 2012. С. 132–136

4. Лучинина П. Ю. Поэтика «готического» в английских ориентальных эссе XVIII века. Кострома : Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. Вып. 3. С. 166–169.

5. Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2013. 162 с.

Вариативность просодических средств спортивного комментария

Юсупов Максим Олегович, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: работа посвящена исследованию теории вариативности просодических средств спортивного комментария. Задача изучения языковых функций с применением социолингвистических параметров на всех уровнях языка, особенно на уровне произношения, так как интонация и ее элементы играют ключевую роль в устной речи субъектов различных областей, считается одной из ключевых в лингвистике. На разнообразие просодических средств спортивного комментария влияет множество факторов. Цель доклада состоит в их выявлении. Основным подходом к данной работе является исследование литературы по теме и систематизация полученных данных. Выбор интонационной модели и этап развития игрового эпизода непосредственно влияют на вариативность просодических средств в речи комментаторов. Работа углубляет теорию интонации, дискурсологии, социолектологии и произношения.

Ключевые слова: просодические средства, спортивный комментарий, интонация, языковые факторы, вариативность языка.

Введение. Интерес ученых-лингвистов к вопросам социальной и ситуативной реализации единиц языка в речи связан с развитием социолингвистики в конце второй половины XX в. – начале XXI в. Отдельно от сегментных единиц, просодические признаки в языке существовать не могут. Существует ряд определенных просодических характеристик, объединяющих звуки в слова, синтагмы, высказывания, которые способствуют корректному применению сегментных единиц в языке. Линейные последовательности сегментных единиц являются носителями просодических характеристик. Следовательно, особенности языковой структуры предполагают изучение языкового звукового сигнала в просодической теории.

Исследование вариативности системы языка начинается с обозначения ее норм, правил реализации элементов системы в речи. Анализ произносительной нормы предшествовал исследованию вопросов социофонетической вариативности. Зависимость языковой структуры от внеязыковых факторов и формулировка переменных правил реализации изучаемых языковых элементов определяется с помощью рассмотрения влияния социальной стратификации и конкретной ситуации общения. Как независимая переменная принимаются социальные и ситуативные условия, а элементы структуры языка в качестве зависимой. Следовательно, изменение применяемых условий реализации приводит к вариативности.

Актуальность рассматриваемой в данной работе проблемы просодической вариативности средств речи спортивных комментаторов складывается из интереса ученых-лингвистов к процессу изучения реального функционирования языка в разных сферах жизни человека в аспекте вариативности языка.

Объект исследования – дискурс спортивного комментария, как социолингвистический феномен.

Предметом исследования является вариативность просодических средств спортивного комментария.

Методы исследования. Методологическая база данной работы основывается на систематизации изучаемых данных и обобщении точек зрения из научной литературы. В качестве основных методов используются описательный метод, метод соотношения языковых и внеязыковых явлений.

Результаты исследований, их обсуждение. Вариативность представляет собой «различия в лингвистической форме» [J. A. Walker, 2010, с. 5]. С данной точки зрения, между языками существует вариативность, потому что они отличаются друг от друга на всех уровнях языка. Для носителей самой очевидной является разница в фонетике и лексике.

Предметом изучения лингвистической типологии является межязыковая вариативность. Вариативность становится предметом изучения социолингвистики тогда, когда она проявляется в пределах одного языка, социолекта, идиолекта и диалекта. Согласно гипотезе, Д. Болинджера [D. Bolinger, 1977] о симметрии формы и содержания, «естественным состоянием языка является сохранение одной формы для одного содержания и одного содержания для одной формы». Д. Болинджер предполагает, что любое изменение формы неизбежно сопровождается изменением в содержании.

Вариативность языка подразумевает результат выбора участниками коммуникации различных лингвистических форм для выражения одного и того же содержания. Вариативность на просодическом уровне выражается наличием фонологических переменных – комплексов вариантов, от социального контекста которых зависит реализация. Определить корреляцию с тем или иным соци-

альным контекстом позволяют средние значения реализации вариантов фонологических переменных. Таким образом, вариативность языка зависит от социальных качеств участников коммуникации, ситуации общения. Следовательно, вариативность языка делится на ситуативно и социально обусловленную.

Д. Вундерлих в своих исследованиях разделяет функции интонации на грамматикализованные, прагматические и семантические. Интонация контролирует дискурс, выполняя прагматические функции и указывает на особенную выразительность говорящего, а также используется в ритуальных и риторических высказываниях. К семантическим функциям интонации можно отнести функцию обозначения модальности и фокуса высказывания с помощью фразового ударения. Синтаксическую иерархию в речи, которая проявляется в удлинении и выделении высоким разделительным тоном последнего слога интонационной фразы, отображает интонация, а также она помечает синтаксически контрастные элементы, то есть дополнение отсутствующих элементов согласовательной или сравнительной конструкции, соотношение самостоятельной фразы с соответствующим отрезком, различение общего и альтернативного вопроса [D. Wunderlich, 1988, с. 2].

Ж. Фору и А. Риго считают, что интонация определяет коммуникативный тип высказывания и выполняет выделительную или кульминационную функцию, то есть выделяет важные участки языкового сегмента. П. Леон выделяет фоностилистическую функцию интонации одной из основных, так как интонация помогает выразить разнообразие настроений и эмоций в устной речи. С. М. Гайдучик выделяет названную функцию интонации, которая разграничивает просодическую сторону высказывания в соответствии внеязыкового контекста коммуникации.

Дискурс спортивного комментария представлен письменными и устными текстами, которые публикуются в различных источниках СМИ. На материале устных текстов (спортивных ток-шоу, записей комментария спортивных матчей, интервью со спортсменами и т. д.) этого дискурса выполняется анализ просодических особенностей речи. В словаре социолингвистических терминов языковой жанр определяется как «разновидность функционального стиля, ко-

торый используется в соответствующей сфере и ситуации общения.» Главными отличительными признаками языкового жанра, согласно словарю, выделяют различные лексические и стилистические языковые средства, которые отбираются в рамках соответствующего функционального стиля соответственно письменным и устным коммуникативным задачам. [В. Ю. Михальченко, 2006]. Таким образом, понятие устного жанра обуславливает наличие комплекса языковых особенностей на всех уровнях языка.

Изучение теоретического материала и спортивного дискурса в целом позволило условно разделить процесс спортивного комментария на развитие, кульминацию, завершение и обсуждение атаки. В каждый из этих этапов комментатор выбирает интонационную модель для корректной реализации высказывания в своей устной речи. Следственно, выбор интонационных средств зависит, и в том числе от этапа развития атаки. На выбор интонационной модели также влияют и другие языковые факторы, такие как завершенность/незавершенность и тип высказывания. Отношение самого комментатора к определенному моменту игры в контексте ситуации изменяет языковые комплексы и также становится причиной широкой вариативности употребляемых просодических средств.

Выводы. В работе понятия «вариативность языка» и «интонация» были изучены с теоретической точки зрения. Также была обобщена теоретическая информация о структуре дискурса спортивного комментария. Были выявлены причины широкой вариативности просодических элементов спортивного комментария. Данная работа может быть использована при составлении курсов по теоретической фонетике, фоностилистике и социофонетике.

Библиографический список

1. Walker J. A. Variation in linguistic systems. L. : Routledge, 2010. 176 p.
2. Bolinger D. Meaning and form. L. : Longman, 1977.
3. Wunderlich D. Der Ton macht die Melodie. Zur Phonologie der Intonation des Deutschen // Intonationsforschungen. Hrsg. von H. Altmann. Tubingen,1988. S. 1–40.

Список словарей

1. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006

Своеобразие хронотопа в рассказе «Мама» С. А. Баруздина

Ян Гуйюнь, аспирант
Вятский государственный университет

Аннотация: в статье анализируется своеобразие рассказа С. А. Баруздина «Мама». Актуальность обращения к исследованию хронотопа рассказа обусловлена тем, впервые выявляются и рассматриваются определенные хронотопы квартиры, школы, больницы, которые выстраивают сюжет рассказа. Писатель проводит героиню через различные по времени трагические события, именно в этом заключается социальная проблематика, связанная с временем и пространством персонажей. Писатель, поднимая очень сложные семейные проблемы, создает рассказ, в котором время и пространство показывает взросление подростка, понимание им жизни взрослых. Таким образом в творчестве С. Баруздина можно наблюдать сближение подростковой и взрослой литератур, в отдельных случаях подростковая литература предвосхищала тематику и проблематику литературы взрослой.

Ключевые слова: С. А. Баруздин, рассказ «Мама», хронотоп, подростковая литература.

Введение. В 1950–1970-е г. литература для детей и подростков была нацелена на воспитание подрастающего поколения в духе коллективности, патриотизма. Однако в этой литературе несколько «лакировались» будни и быт советского человека, в том числе и подростка, односторонне освещались проблемы семьи, школы. Система персонажей в этой литературе была несколько примитивной: строилась на противопоставлении отрицательных героев положительным. Как правило, положительные герои одерживали победы, а отрицательные – перевоспитывались коллективом. Особенностью литературы «оттепели» и постоттепельные годов является появление книг для детей и подростков, в которых углубились представление о детской психологии и социальных противоречиях детства. Это книги А. Алексина, В. Голявкина, В. Железникова, В. Драгунского, Н. Дубова, В. Крапивина, А. Лиханова, А. Лихачева, Н. Сладкова, С. Сахарнова и др.

Один из талантливых детских писателей того времени С. А. Баруздин (1926–1991) написал много рассказов и маленьких повестей о подростках. Писатель понимал важность произведений, которые отражали этот очень сложный период для взрослеющего человека. В его книгах раскрываются не только трудности, но и радости этого возраста.

Цель исследования – изучение своеобразия хронотопа в рассказе С. А. Баруздина «Мама». **Предмет исследования**: образ подростка в рассказе С. А. Ба-

руздина «Мама», хронотоп рассказа и авторская картина мира. Мы принимаем определение хронотопа М. М. Бахтина, как «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение». [1]

Новизна исследования заключается в том, что статья представляет собой первое исследование хронотопа рассказа «Мама» в связи с социокультурными тенденциями 1960-х гг. В этом рассказе хронотоп не только «выстраивает» сюжет рассказа, но и раскрывает психологию подростка в трудных жизненных ситуациях, отражает художественную специфику модели мира, предлагаемой юному читателю автором. Исследование основывается на методе описательной поэтики и методе объяснительной герменевтики.

Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания истории русской детской литературы.

Методы исследования.

Исследованием поэтики детской и подростковой литературы занимались многие филологи, педагоги. Работа основывается на исследованиях известных отечественных ученых, посвященных истории российской литературы для детей и юношества XX века, таких как И. Н. Арзамасцева, М. И. Мещерякова, И. Г. Минералова, М. А. Литовская, Е. В. Посашкова и др. [2, 3, 4, 5] Проблема «подростковой литературы» раскрывается в работах Е. В. Посашковой, которая считает, что в этой литературе следует выявлять «закономерности, тенденции и течения в русле общего историко-литературного процесса» [5, с. 75].

Результаты исследования, их обсуждение.

Исследование охватывает только один из рассказов С. А. Баруздина «Мама», в которой героями выступают подростки Зина и ее мать, Маша и ее отец. Сюжет в рассказе Баруздина – это своеобразное развертывание хронотопов. Рассказ начинается тем, что у Зины три года назад умер отец. Эта трагедия случилась тогда, когда ей был тринадцать лет. После такой трагедии мать и Зина

отдалились друг от друга. Автор показывает обычную советскую семью, живущую в большом городе. В их семье идет как бы традиционная жизнь, мать работает на ткацкой фабрике, Зина ходит в школу, в бассейн.

Она замыкается в своем мире, а пространством этого мира является кабинет отца. Автор показывает, каким важным для Зины является пространство «отцовского кабинета». Хронотоп кабинета – это модель ее мира, мира в единстве воспоминаний и реальности Зины. Отец вспоминается ей в различных ситуациях: дома, в путешествиях в Крым, на Кавказ, на Иссык-Куль, в Кижи, в Молдавию и Прибалтику. Время запечатлелось в фотографиях, в каких-то вещах и напоминает о прошлом: фотография отца в 1945 г. в Берлине, фото мамы-школьницы, мамы-студентки, первая фотография Зины «в шестьдесят втором. Ей год». [6]

Однако для Зины в данный период настоящего нет. Все меняется в момент, когда мать приводит в дом дядю Колю. Зина по-разному реагирует на эти появления. Так «посягательство» дяди Коли на ее пространство, он вошел в кабинет отца, приводит ярость Зину. Затем в доме появляются молодой Валерий Алексеевич, последним был седой дядя Жора, однако, все эти увлечения мамы Зина воспринимает совершенно безразлично.

Появление Василия Петровича несколько удивило Зину, потому что он говорил с ней о книгах, о школьных делах. Оказалось, что он ученик и сослуживец отца. На даче летом Зина познакомилась с дочерью Василия Петрович Машей, с которой она подружилась. Когда выяснилось, что мама Зины серьезно больна, тогда и дочь, и Василий Петрович ухаживали за ней. Но случилось непоправимое – мама Зины умерла. Пространство больницы в рассказе воспринимается как некая «граница» между прошлым и будущим Зины. В ординаторской Зина мысленно видит маму «с отцом, с дядей Колей, с Валерием Алексеевичем, с дядей Жорой, с Василием Петровичем, а теперешнее не могла». [6].

Зина уже как взрослая говорит с Василием Петровичем о прошлом мамы, о том, как он это воспринимал. В рассказе проявляется закономерная связь пространственно-временных координат. До смерти отца просматривается откры-

тость пространства и времени, после смерти отца – происходит замкнутость времени и пространства. Болезнь и смерть матери – как бы спрессовывает время и пространство. В конце рассказа Зина едет с Василием Петровичем и его дочерью к ним дом.

Выводы.

В проанализированных нами рассказе отчетливо заметна динамика в изображении главной героини Зины. От начала к концу рассказа читатель замечает, что героиня неизменно становятся взрослее, она понимает сложность жизни. Внешний конфликт рассказа обостряет восприятие мира героиней, именно на фоне этого конфликта она внутренне взрослеет. Это взросление происходит уже не в силу объективно-исторических, а в силу субъективно-бытовых факторов, при этом автор усложняет пространственно-временные характеристики (хронотоп), что существенно расширяет проблематику произведения. Это не просто бытовой случай из жизни одной семьи, а закономерное развитие человеческих отношений, героиня все-таки нащупывает верный путь, по которому ей стоит идти в жизни, находит верных друзей в жизни – Машу и ее отца.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html (дата обращения 27.03.2023).

2. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература : учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. 8-е изд., испр. М. : Академия, 2012. 576 с.

3. Мещерякова М. И. Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики : монография. М. : Мегатрои, 1997. 380 с.

4. Литовская М. А. «Время всегда хорошее»: социальная психология для современного подростка // Детская литература сегодня : сб. науч. ст. Екатеринбург : УрГПУ, 2010. 154 с.

5. Минералова И. Г. Детская литература : учеб. и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2016. 333 с.

6. Посашкова Е. В. Повесть «нравственного урока» (на материале прозы А. Алексина и А. Лиханова) // Русская литература XX века: направления и течения : ежегодник, выпуск № 2. Екатеринбург : УрГПУ, 1995. 132 с.

7. Баруздин С. Мама. URL: https://skazkii.ru/archives/11075 (дата обращение 27.03.2023).

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Структура и кадровый состав Вятского губернского жандармского управления

Афонасьев Михаил Александрович, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: актуальность данной темы обусловлена недостаточной проработкой проблемы функционирования правоохранительных органов в Российской империи в конце XIX – начале XX в., в первую очередь на региональном уровне. Созданные в 1867 г. губернские жандармские управления стали основной силой в борьбе против революционного движения в Российской империи. В Вятской губернии также появилось свое собственное управление. Поэтому важно проанализировать, какая структура существовала у данных управлений, а также каков был их кадровый состав на примере Вятского губернского жандармского управления. Работа будет полезна для восполнения пробелов региональных правоохранительных органов Вятской губернии

Ключевые слова: жандармские управления, унтер-офицеры, департамент полиции.

Введение. Объектом исследования выступает Вятское губернское жандармское управление, предметом исследования – структура и кадровый состав управления. Источниковой базой данного исследования являются неопубликованные материалы фонда Вятского губернского жандармского управления (ф. 714) Центрального государственного архива Кировской области.

Результаты исследования, их обсуждение. Вятское губернское жандармское управление (далее ВГЖУ) находилось в ведении Главного штаба отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции. В соответствии с «Положением о корпусе жандармов» штаты ВГЖУ определялись следующим образом: начальник управления и его помощник, адъютант управления, переводчики и писари, унтер-офицеры. В структуре управления выделялись части: общая, розыскная, наблюдательная, секретная и хозяйственная [2, с. 17].

В каждом уезде Вятской губернии был размещен дополнительный штат, состоящий исключительно из унтер-офицеров не менее 2 человек на каждый пункт вместе с начальником уездного жандармского управления. По части наблюдения они подчинялись начальнику ВГЖУ и исполняли все его предписания, сведения об исполнении которых они доносили обратно в Вятку, а также в столицу [1, с. 11].

К числу обязанностей ГЖУ относилось не только преследование, но и предупреждение распространения революционной пропаганды. Основные функции ВГЖУ и других управлений заключались в следующем: наблюдение за местным населением и направлением политических идей в обществе, доведение до сведения высших властей о совершающихся беспорядках и злоупотреблениях, производство дознаний по делам о государственных преступлениях, ведение следствий в соответствии с «Положением о государственной охране», осуществление негласного полицейского надзора, наблюдение за лицами, проезжающими за границу, и иностранными гражданами, находящимися в той или иной губернии, розыск и наблюдение за лицами, укрывавшимися от преследования, участие в охране общественного порядка при отсутствии офицеров полиции, конвоирование арестантов [6, с.1].

В подчинении у начальника управления находились помощники в Елабужском, Сарапульском и Малмыжском уездах, а также уездные исправники в остальных уездах губернии. Обязанности чинов управления распределялись на Вятский, Слободской, Орловский, Нолинский, Глазовский, Котельничский, Яранский и Уржумский уезды, в остальных районах управляли всем помощники начальника управления.

В обязанности начальника ВГЖУ входило помимо надзора за общественным настроением совершение поездок для обзора различных уездов Вятской губернии. Во время его отсутствия функции начальства отходили к его помощнику по управлению [5, с. 2].

Обзор предстояло делать абсолютно всем начальникам жандармских управлений, вне зависимости от размера вверенной им губернии. Времени на это уходило достаточно много. В 1879 г. Временная ревизионная комиссия при проверке расходов замечала, что некоторые из начальников жандармских управлений при обзоре подведомственных им частей, совершали объезды не по кратчайшему, для посещения всех мест в один раз маршруту, а через уже посещенные города и, не закончив обзор, возвращались обратно в губернский город. И чтобы не расходовать излишние суммы денег, комиссия вместе с Шефом

жандармов обязала начальников совершать поездки по кратчайшим дорожным маршрутам. Сообразно этому требовать отпуска прогонных денег. Но если бы во время объездов возникла надобность возвратиться в губернский или вторично посетить другой город, то излишне издержанные деньги надо было возвратить обратно в казну с объяснением причин отступления от первоначального маршрута [2, с. 6].

Начальник ВГЖУ строго следил за выполнением должностных обязательств своих помощников в уездах. И, если те или иные поручения не были ими выполнены, то реакция была моментальная. К примеру, 2 мая 1883 г. помощник начальника в Сарапульском уезде штабс-капитан Волков не представил донесения о состоящих под негласным надзором, за что получил строгий выговор от руководителя ВГЖУ [3, с. 73].

К кандидатам на работу в ВГЖУ предъявлялись высокие требования в области образовательной подготовки, нравственных и деловых качеств. Офицеры, согласно «Положению о корпусе жандармов», должны были иметь как минимум среднее образование и прослужить в войсках не менее пяти лет. Не допускались к переводу в корпус «бывшие в штрафах по суду и следствию и имевшие денежные долги». Нижним чинам, добровольно поступавшим на службу из отставки, сохранялись пенсионные выплаты [1, с. 10].

Офицеры, соответствующие требованиям, обучались на подготовительных курсах, проводимых при штабе корпуса. В программу подготовки входили история корпуса, теория розыска, давалось представление о революционном движении. Будущих жандармов знакомили «с государственным, уголовным и административным правом». Кроме того, во всех подразделениях жандармерии периодически проводилась проверка на профессиональное соответствие [1, с. 11]. Например, начальник ВГЖУ мог специально объездить все уезды для проверки стрельбы жандармских офицеров. Специально на это выделялись денежные средства из Вятского губернского казначейства на талоны Казанского окружного артиллерийского управления на покупку мишеней, амуниции, для поддержания оружия в хорошем состоянии [4, с. 13].

Во время службы в ВГЖУ на каждого офицера составлялся послужной список – документ, в котором прописывались годы службы, звания и награды. Стоит добавить, что заключение брака и рождение детей в семьях офицеров также заносились в послужной список. В подтверждение этого служит прошение унтер-офицера Михаила Сапожникова в 1885 г. у начальника ВГЖУ разрешения связать себя узами брака с крестьянской дочерью Елизаветой Новоселовой, на что был получен положительный ответ [5, с. 21].

По «Положению о корпусе жандармов» унтер-офицеры имели ряд привилегий. В командировках они должны были быть обеспечены постоянными помещениями с отоплением и освещением. Однако после окончания службы денежные вознаграждения не выплачивались. Это подтверждает книга приказов по строевой части управления за 1881 г.: «Состоящие на сверхсрочной службе унтер-офицеры в Сарапульском уезде Петр Кузнецов и Алексей Пестов, согласно их желанию, с 1 декабря уволены: Кузнецов за выслугу лет в отставку, Пестов – запас армии, с прекращением им денежного содержания с сего числа» [3, с. 63].

Выводы. На ВГЖУ накладывалась большая ответственность за сохранение общественного порядка в российских губерниях, при относительно небольшой численности штата жандармских офицеров. Причина кроется в том, что ГЖУ на заре своей деятельности являлись единственной силой, способной оказать сопротивление росту революционного движения в Российской империи. Поэтому стать жандармским офицером было непросто: нужно было проявить себя на службе в регулярной армии, иметь хорошее образование и отличное поведение. Анализ кадрового состава офицеров показал, что на службе в XIX веке состояли люди добросовестные, ответственные, имеющие хорошее образование. Тяжелый труд жандармов поощрялся – они быстро продвигались по карьерной лестнице, имели ряд преимуществ за время службы.

Библиографический список

1. Лаврик Т. М. Организационно-правовые основы деятельности жандармских управлений российской империи, 1867–1917 гг. // Вестник ТГУ. 2006. № 4. С. 10–14.

2. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 714. Оп. 1. Д. 2.

3. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 9.
4. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 11.
5. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 14.
6. ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 2. Д. 46.

Частное коллекционирование копий изобразительного искусства: «Музей Рембрандта. Музей христианского искусства», г. Киров*

Быкова Екатерина Васильевна[a], кандидат искусствоведения, доцент
Рыжов Кирилл Владиславович[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в современном мире популяризация христианских ценностей средствами изобразительного искусства актуальна в формировании и развитии духовного сознания человека. Эмпирическое исследование проводится по материалам частного Музея Рембрандта в г. Кирове. В статье представлена деятельность архимандрита Тихона, владельца частной коллекции копий известных произведений мирового искусства, написанных на христианские сюжеты. Задача, поставленная в исследовании, анализ миссионерской деятельности священника в историко-культурном контексте просветительства средствами изобразительного искусства. Копии известных живописных работ и графика на религиозные сюжеты несут в себе эстетические и просветительские функции, о чем свидетельствует интервью владельца частной коллекции отца Тихона.

Ключевые слова: копирование, частная коллекция, музей христианского искусства, Рембрандт, выставочное пространство г. Кирова.

Введение. Частное коллекционирование – это особая сфера культурной и художественной жизни. Личностный мотив коллекционера определят состав и тематическое наполнение его собрания и экспозиции. В исторической ретроспективе этот феномен существует не так давно, и на протяжении всего времени собрание частных коллекций зачастую выполняло лишь эстетические функции. Государственные преобразования 1990-х гг. обусловили активное развитие частного коллекционирования в нашей стране и устойчивый интерес к этому явлению культуры. В настоящее время открываются новые музеи и расширяются их коллекции. Не стал исключением «Музей Рембрандта» в г. Кирове, чья коллекция имеет ценность для религиозного просветительства. Архимандрит Тихон (в миру – Меркушев Альберт Николаевич) – священник Вятской Епархии, частный коллекционер, в 2013 году открыл в Кирове уникальный музей, с копиями картин художников различных эпох: Возрождение, голландское искусство XVII века и, в частности, некоторые работы XIX столетия. Объём собрания включает в себя 50 картин, офортов и произведений графики на религиозную тему. Полное наименование музея состоит из двух названий – «Музей

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России» (https://rscf.ru/project/23-28-00908/)

Рембрандта. Музей христианского искусства». Выбор такого названия не случаен. В основе концепции музея лежит личный интерес собирателя к творчеству Рембрандта и христианскому искусству в целом. Объект исследования в статье: частное коллекционирование копий религиозного изобразительного искусства и миссионерская деятельность священника. Предмет исследования: экспонирование произведений христианского искусства.

Методы исследования. В исследовании использованы методы культурно-исторического и искусствоведческого анализа, а также вербально-коммуникативная методика поиска информации – интервью с отцом Тихоном (Меркушевым), организатором музея-копий в г. Кирове. С помощью проведенного интервью были выявлены основные мотивы формирования и отбора коллекции, интереса организатора к изобразительному искусству и его личному отношению к произведениям-копиям, систематизация материала по миссионерской деятельности священника и взаимодействие с посетителями музея.

Результаты исследований, их обсуждение. Частная коллекция – это средство самопрезентации личности коллекционера, которая находит отражение в его индивидуальной культурной деятельности. Частное коллекционирование в нашей стране, особо известно, по громким купеческим фамилиям XIX века: С. И. Щукина, И. А. Морозова, П. М. Третьякова и др. «Собиратель, выражая себя через вещи, имеющие культурное значение, в частности произведения искусства, создаёт определённую духовную атмосферу. Мироощущение и миропонимание художников прошлого и настоящего соответствуют его собственным, что определяет выбор предметов коллекционирования» [2]. Традиции собирания и комплектования произведений искусства в свою коллекцию сохранились и в настоящее время.

История формирования коллекции «Музея Рембрандта. Музея христианского искусства» началась с нескольких работ Рембрандта, выполненных по заказу отца Тихона художниками-копиистами Санкт-Петербурга. Первая картина «Мужской портрет» 1661 г. выполнялась с оригинала в Эрмитаже, также была написана вторая картина – «Портрет старушки с очками в руках» 1643 г. После

этих работ коллекционер заказал свое любимое произведение «Возвращение блудного сына» ок. 1666–1669 гг.: «…после того как она была написана, ко мне в гости приходили друзья и знакомые посмотреть на неё. По их реакции я понял, что нужен музей. Люди плакали у этой картины и после этого я решил преобразить свой дом в музей». Личный дом автора коллекции в течение 10 лет начиная с 2013 года и по мере увеличения коллекции перестраивался несколько раз. Картины коллекционера разные по размеру, незначительно отличаясь от подлинников, занимают площадь 3-х комнат, и располагаются в пространстве в зависимости от эстетической значимости и времени поступления. Доступ в музей-копий открыт для всех желающих и работает в субботу и воскресенье по предварительной договоренности с отцом Тихоном. Экскурсии по экспозиции проводит лично автор коллекции. Посещаемость музея, по словам коллекционера небольшая: «примерно 200 человек в год. Это не только жители Кирова, но также и гости города, которые узнали обо мне в СМИ» [1].

Творчество Рембрандта Харменса ван Рейна очень близко коллекционеру, поскольку художник «…изображал как простых людей, так и сюжеты, связанные с мифологией и христианством» [1]. В интервью отец Тихон подчеркивает своеобразие художника, которое привлекает и интересует коллекционера: «Я полюбил его творчество также за глубину, драматизм, психологизм» [1]. В собрание музея помимо картин-копий Рембрандта входят работы других художников на христианские сюжеты, что отражается в выборе названия. Тематическая специфика собрания музея имеет также важное значение для понимания концепции и роли всей экспозиции – картины музея, как предметы обладают «самостью», то есть служат условием самоидентификации коллекционера [3]. Среди художественных произведений коллекции выделим следующие: Рембрандт Харменс ван Рейн «Возвращение блудного сына», «Святое семейство», «Снятие с креста», Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», Тициан Вечеллио «Бегство в Египет». По мнению Л. Г. Клюкановой, любой «…коллекционер создает особую, наполненную ценностным смыслом возвышенную атмосферу» [2]. В беседе с отцом Тихоном о личном восприятии творчества Рембрандта он метафорично ответил,

что художник как «апостола христианства», «…который больше чем другие, писал на библейскую тематику…» [1]. Говоря о художественной ценности, собираемых копий автор коллекции отмечает, что ценность оригинала неоспорима «…поскольку выполнено рукотворно и великим мастером» [1]. Но вместе с этим отмечает и пользу картин-копий: «…мне кажется, что тот образ, который мною был воспринят от художественного произведения, он в принципе и в копии сохраняет тоже понимание образа. И что удивительно, копия позволяет мне открыть в оригинальном произведении, что-то новое, то, что я не увидел в подлиннике в музее, поскольку там я смотрел на оригинал обобщенно. Копия, которая всегда находится рядом, позволяет по-новому взглянуть на картину» [1]. Тематическая направленность музея, как отражение христианских идей в искусстве, передается с помощью библейских сюжетов, которым посвящены картины-копии. Архимандрит Тихон, размышляя о разнице между иконой и картиной, делает вывод, что последняя – может точнее проиллюстрировать христианский сюжет. При этом, необходимо разделять: «Во-первых, картина используется нами для рассмотрения, во-вторых, для наилучшего понимания сюжета. Икона используется для молитвы – это молельный образ, чтобы человек мог созерцать невидимое, пользуясь образом. Икона – это вместе с этим ещё и символ; если даже она написана нехорошо, не так искусно, она не теряет своего важного символического значения» [1]. Этим обусловлен предмет коллекционирования, принцип формирования и пополнения собрания в музее.

Несмотря на копийный характер собрания «Музея Рембрандт», стоит отметить, что такие произведения имеют социокультурную, миссионерскую и эстетическую ценность. Открытый доступ в музей, подчеркивает не только личное стремление коллекционера сохранить предметы, имеющие культурную ценность, но и создать своеобразный религиозно-исторический диалог между поколениями средствами воздействия художественных образов произведений мирового изобразительного искусства. Духовно-эстетический потенциал музея христианского искусства и его дидактическая роль в наше время продолжает оставаться востребованной в миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

Библиографический список

1. Интервью Отца Тихона. Беседовал Рыжов К. В. г. Киров. 15.02.2023.

2. Клюканова Л. Г. Междисциплинарный статус современного частного коллекционирования как феномена культуры // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6(49). С. 530–533.

3. Коллекция. Потребительский рай // Художественный журнал URL: https://moscowartmagazine.com/issue/73/article/1589 (дата обращения: 12.03.23).

Цифровая фотография и современная культура

Гмызина Эльвира Викторовна[a], кандидат культурологии, доцент
Галанова Алёна Андреевна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается цифровая фотография как явление современной культуры, её онтологические характеристики, способы функционирования в различных видах социально-культурной практики. Особое внимание уделяется роли цифрового визуального образа в современной коммуникации, дискуссиям относительно различий цифровой и аналоговой фотографии, которые ведутся современными исследователями, а также специфике использования цифровой фотографии в художественной практике.

Ключевые слова: цифровая фотография, цифровой образ, виртуальная реальность, современная культура.

Введение. Цифровая фотография начала свое стремительное развитие с середины 1990-х гг. На сегодняшний день она в значительной степени вытеснила традиционную пленочную фотографию. Повседневное фотографирование на цифровую камеру превратилось в столь же привычную культурную практику, как когда-то запись мыслей в блокнот или сохранение памятных вещей. Цифровые технологии упростили создание фотографий: с помощью компьютера можно проводить с изображением различные манипуляции, а благодаря интернету обмениваться снимками в считанные секунды. Цифровая фотография стала неотъемлемой частью профессиональной, художественной, бытовой жизни.

В связи с массовым интересом к цифровой фотографии за последние годы появилось множество работ, рассказывающих о технологиях, принципах работы с цифровой техникой, правилах обработки цифровых фотографий с помощью различных программ. Гораздо меньше исследователи уделили внимание теоретическому осмыслению роли цифровой фотографии в современной культуре. Чаще всего цифровую фотографию рассматривали в контексте исторических этапов развития фотографии (В. Г. Левашев [2], А. И. Никитин [3]) или социально-коммуникативных практик (Л. Манович [5], М. Листер [4]). Изучение фотографии как способа актуализации идей, средства интеллектуальной рефлексии по общественным, социально-политическим и художественным вопросам требует более глубокого изучения.

Методы исследования. В качестве методологической основы используется системный подход, опирающийся на диалектический метод познания, а также теорию зрительного восприятия и теорию информации, разработки отечественных и зарубежных ученых по цифровой фотографии.

Результаты исследований, их обсуждение. С момента своего появления фотография была связана конвенциями, выработанными в изобразительном искусстве. Видение мира «в кадре», выбор ракурса и построение перспективы – все это пришло из живописи. Вместе с тем, для фотографии создавать – не означало производить новое. Создавать – это отбирать и кадрировать. Фотография сохраняет, «консервирует» образы, исправляя дефекты памяти. Изображение любого объекта на фотографии становится способом верификации его физического существования. С течением времени фотография превращается в документ эпохи. Язык фотографии формировался в условиях культурной глобализации, становясь одним из самых универсальных способов межкультурной коммуникации.

Цифровая фотография, в отличие от аналоговой (пленочной), способна разрывать связь между изображением и объектом. Цифровой образ приобретает качество бесконечной изменчивости: его можно урезать, дополнить, рекомбинировать. Возможность любых манипуляций с образом ставит под сомнение его аутентичность, фотография больше не является «окном в мир». Циркулируя в сети интернет, цифровые образы фрагментируются, мутируют, складываются в новые структуры со своими значениями и смыслами. Фред Ритчин считает, что с появлением цифровых технологий революцию переживает не только фотография, но и вся культура. Реальный мир – это лишь референт для множества симуляционных пространств, в которых все находится в постоянной перестройке и пересборке [6, с. 15]. Появление доступных технологий многомерной цифровой фотографии, компьютерной графики, открывает новые возможности для виртуализации реальности.

Культуролог, исследователь современного цифрового искусства Лев Манович считает, что связывать традицию реалистичного изображения с пленоч-

ной фотографией, а традицию коллажа и монтажа с цифровой – ошибочно, так как обе техники свойственны как аналоговой, так и цифровой фотографии [5, с. 54–55]. Цифровая фотография делает то, что фотография делала всегда – отображает одну из версий этого мира. Зачастую она делает это более качественно, так как множество пикселей цифровой фотографии позволяют передавать изображения точнее, чем могла себе позволить любая пленочная фотография. Смысл фотографии всегда коррелирует с замыслом фотографа, в каждом конкретном случае необходимо рассматривать, какие социальные и культурные факторы влияли на создание фотообраза.

Если практики создания цифрового образа во многом родственны созданию аналогового образа, то среда распространения цифровой фотографии качественно изменилась благодаря сетевой коммуникации. Терабайты контента, ежедневно генерируемого пользователями, трансформируют рецепцию визуальных образов. Обмен цифровыми изображениями предполагает циркуляцию образов, их комментирование, интерпретацию при помощи тегов и ссылок. Соавторство здесь выражается не в создании нового изображения, а в перенесении образа в новые контексты. Происходит перестройка самой модели культурного обмена: от производства профессионального контента – к предоставлению площадок для размещения контента, созданного пользователями. По словам Л. Мановича, мы живем в эпоху «постсетевой культуры», в которой коммуникация осуществляется не от разработчков (авторов) – к зрителям (аудитории), а от одной группы пользователей – к другим [5, с. 51].

Соглашаясь с тем, что основополагающей функцией аналоговой фотографии была фиксация реальности, следует отметить, что цифровая фотография становится средством самовыражения. Каждый может конструировать собственную идентичность в процессе обмена цифровыми образами. «Мы живем в культуре, основанной на циркуляции визуальных образов, и новые поколения молодежи с рождения обучаются считывать, понимать и использовать цифровые изображения» [1, с. 81]. Взаимодействия, ощущения и эмоции, способы самовыражение являются ключевыми характеристиками для определения статуса цифровой фотографии в современной культуре.

Если циркуляция бытовых образов нацелена на задачи утилитарной массовой рецепции и коммуникации, то произведения цифровой фотографии создаются художниками для подготовленной аудитории. Современные фотохудожники работают с цифровыми изображениями как с базой данных, предлагая зрителям декодировать их значения, опираясь на собственный опыт, фоновые знания, владение контекстами. Акцент все чаще переносится с физических качеств изображения на способности и поведение пользователя (интерпретатора). Большинство работ современных художников в той или иной степени концептуальны. Разрабатывая грамматику взаимодействия с воспринимающим сознанием, фотограф контролирует процесс восприятия и задает направление интерпретации визуального образа. Самовыражение художника зачастую не является главной задачей, своей работой он моделирует перцептивное информационное пространство зрительского опыта. Оно может как подлинным, так и виртуальным.

Многие фотохудожники, работающие с цифровыми технологиями, создают необычные, выразительные, иллюзионистские изображения, соединяя реальность и вымышленные миры. На таких фотографиях образы меньше связаны с конвенцией фиксации реальности и больше с созданием виртуальной реальности, которая выглядит такой же достоверной, как сама реальность. Такие изображения пользуются успехом у публики, так как позволяют материализовать фантазии и даже в определенной степени предсказать будущее. Цифровая форма фотографий делает их удобным средством для выражения авторских концепций, передачи идей художника, но также создает широкое поле для зрительской интерпретации, для участия в производстве смыслов.

Выводы. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день цифровая фотография стала неотъемлемой частью жизни людей. Помимо того, что она выполняет коммуникативную функцию, она также является способом самовыражения автора. Фотография – это динамична репрезентативная система, которая использует знаки для создания картины мира и коммуникации.

Библиографический список

1. Деникин А. А. Цифровая фотография и современное искусство. М. : Нестор-История, 2016. 224 с.

2. Левашев В. Г. Фотовек. Краткая история фотографии за 100 лет. Н. Новгород : КАРИАТИДА, 2002. 65 с.

3. Никитин В. А. Рассказы о фотографах и фотографиях. М. : Лимбус-Пресс, 2016. 272 с.

4. The photographic image in digital culture / ed. Lister Martin. Routledge, 2013.

5. Manovich Lev. The Paradoxes of Photography // The photography Reader / ed. Liz Wells. L. : Routledge, 2003. P. 15–51.

6. Ritchin F. After Photography. N. Y. : W. W. Norton & Company, Inc. 2009.

Классический кроссовер: перезагрузка классики в популярной форме

Гмызина Эльвира Викторовна[a], кандидат культурологи, доцент
Иванова Полина Дмитриевна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: классический кроссовер возник как синтез классической и популярной музыки под влиянием постмодернистских тенденций. В статье дано объяснение этого явления, представлен исторический обзор его развития, определены характерные особенности, функции и формы проявления. На основании приведенных примеров подчеркивается влияние аудиовизуальной культуры на растущую популярность классического кроссовера в России и за рубежом.

Ключевые слова: классический кроссовер, популярная музыка, постмодернизм, массовая культура.

Введение. XX век вошел в историю как время беспрецедентной массовизации художественной культуры. Демократизация общественной жизни, внедрение новых технологий, широкое распространение рыночных механизмов на все сферы практики, усиление влияние средств массовой информации на сознание людей способствовали развитию разнообразных культурных индустрий. Одной из них стала индустрия популярной музыки, поставившая на поток производство своего главного продукта – хитов, шлягеров. Такие исследователи, как Т. Адорно [1], А. Цукер [3], отмечали стандартизированный характер поп-музыки, тяготение к «формульности» и потерю индивидуального. Стандартизированность проявлялась как в мелодии – наличие схемы, стандартизированного набора звуков, так и самом характере исполнения. Однако к концу XX столетия под влиянием постмодернистских тенденций репертуар поп-музыки претерпел существенные изменения. Принципиальной чертой постмодернизма стало неприятие деления на элитарное и массовое искусство, а отсюда диффузия музыкальных стилей.

Методы исследования. Изучение классического кроссовера основано на использовании системного подхода, опирающегося культурно-исторический и структурно-функциональный методы.

Результаты исследований, их обсуждение. Постмодернизм конца XX века во многом стирает грани между массовой и элитарной культурой. Массовая музыка вступает с классикой в сложный диалог, что находит выраже-

ние в форматах цитирования, стилизации, аранжировки. Наиболее ярким проявлением такого диалога становится классический кроссовер.

Кроссовер (от англ. crossover) буквально означает «пересечение», сочетание разных стилей, направлений, жанров в одном произведении. Слово «классический» в данном случае указывает на обязательное присутствие академической составляющей. С одной стороны, это своеобразный способ адаптации классики к вкусам широкой аудитории, с другой – попытка уйти от стереотипов популярных музыкальных течений. При этом из классики заимствуется не только репертуар, но и вокальная техника.

Е. В. Семенченко определяет классический кроссовер как музыкальный стиль, который «представляет собой синтез элементов классической музыки и поп, рок, электронной музыки» [2, с. 166]. Наиболее распространенным вариантом классического кроссовера является исполнение классического репертуара в современной обработке – в виде джазовых и рок-интерпретаций. По словам А. М. Цукера, для академической музыки это возможность разговора с более широкой аудиторией на знакомом, понятном ей языке; для массовой – путь преодоления определенной ограниченности, стремление к интеллектуализации, усложнению содержания, расширению круга образов [4, с. 39]. Отличительными признаками классического кроссовера помимо смешения академической и популярной музыкальной культуры можно считать мелодичность, некоторое упрощение музыкального содержания, а также коммерческую направленность, применение аудиовизуальных технических средств, систему мониторинга популярности.

Предтечей классического кроссовера называют легендарного тенора Марио Ланца, чьи записи привлекали внимание не только аудитории классической музыки, но и массового слушателя. На протяжении 1950-х гг. его записи неоднократно занимали первые места в Billboard popsingles и расходились миллионными тиражами. Любимый певец Элвиса Пресли и Муслима Магомаева не только выступал на оперной сцене, но и снялся в восьми фильмах, в том числе в музыкальном фильме «Великий Карузо», который считается эталоном жанра.

Британская группа «Queen», начиная с альбома «A Night at the Opera» (1975), регулярно использовала классические приемы композиции и звучания, что стало частью их уникального стиля. В 1987 г. лидер группы Фредди Меркьюри в соавторстве с Майком Мораном написал песню «Барселона», которую затем исполнил в дуэте с оперной певицей Монтсеррат Кабалье. В 1992 г. песня стала гимном Олимпийских игр в Испании.

Огромное влияние на всплеск популярности классического кроссовера оказал проект «Три тенора» с участием трех звезд оперной сцены Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и Хосе Каррераса. Впервые три тенора выступили вместе на концерте Кубка мира по футболу в Риме в 1990 г. Концерт был приурочен к возвращению Хосе Каррераса на оперную сцену после успешного лечения лейкемии. Запись выступления стала самым продаваемым классическим диском в истории. В дальнейшем репертуар трех теноров варьировался от оперных арий до неаполитанских песен и поп-хитов. Последнее совместное выступление трех оперных звезд состоялось в 2003 году.

За последние тридцать лет классический кроссовер прошел путь от эклектичных экспериментов по соединению классики с поп и рок-музыкой до широкого признания. Мировую известность приобрели такие исполнители классического кроссовера, как Андреа Бочелли, Алессандро Сафина, Сара Брайтман, Эмма Шапплин, Ванесса Мэй, Джош Гробан, Эдвин Мартон и др. Данный стиль получил применение в вокальной, инструментальной, электронной музыке. Большое количество классических оперных арий были адаптированы вокалистами к стилю классического кроссовера. Среди них песня героцога из оперы Дж. Верди «Риголетто», песня половецких девушек из оперы А. Бородина «Князь Игорь», ария Калафа из оперы Дж. Пуччини «Турандот» и многие другие.

По сравнению с иными музыкальными стилями и направлениями классический кроссовер имеет наиболее обширную географию и самую широкую возрастную структуру аудитории. В странах Азии – Китае, Южной Корее, Японии растет число исполнителей, работающих в этом стиле. Одной из ярких звезд современной казахской музыки стал Димаш Кудайберген, обладающий уни-

кальным голосовым диапазоном от басового регистра до самых высоких нот колоратурного сопрано. Несмотря на академическую школу, певец выбрал карьеру в современной музыке с использованием классических элементов.

Для развития классического кроссовера в российской музыкальной культуре немало сделал Александр Градский. Сегодня в этом направлении работают: Лариса Долина, Николай Басков, Елена Ваенга, Пелагея, Евгений Кунгуров, Методие Бужор, Сергей Волчков, Илья Викторов, Валентин Суходолец, Александр Бугаёв, Игорь Манаширов, Марина Крузо, Ирина Дельская, Виктория Сухарева, Евгения Сотникова, Наталья Криштопец, ансамбли «Хор Турецкого», «Терем-Квартет», «Академия старинной музыки», группа «Кватро» и др. В инструментальной музыке к кроссоверу тяготеют Владимир Спиваков, Максим Венгеров, Денис Мацуев.

Классический кроссовер проявляется в виде ремиксов – современных аранжировок классических произведений и новых композиций, сочетающих элементы классической и популярной музыки. Распространению этой музыки способствует её частое использование в кинофильмах для создания определенной атмосферы («Пятый элемент» Л. Бессона, «Троя» В. Петерсена и др.) Классический кроссовер широко представлен в рекламных роликах и музыкальных клипах. Основой для таких клипов часто становятся дуэты, сочетающие академический и эстрадный вокал.

В мире современной музыки можно наблюдать встречное движение: звезды оперной сцены реализуют певческий потенциал на эстраде, а мастера популярной музыки пробуют свои силы в академическом пении. Этому способствуют разнообразные музыкальные телевизионные шоу, объединяющие разные музыкальные стили и направления: «Большая опера» (телеканал «Культура»), «Призрак оперы», «Голос» («Первый канал»), «Ну-ка, все вместе», «Дуэты» (Россия 1), «Маска» (НТВ). Прогресс в развитии каналов передачи информации, распространение интернета как общедоступной информационной сети способствует все большему распространению классического кроссовера.

Выводы. Стиль классического кроссовера стал компромиссом между элитарным искусством и массовой культурой. Благодаря своей синтетичности

он обладает гибкостью, позволяющей комбинировать академическую основу с самыми современными музыкальными тенденциями. Академическое звучание в сочетании с фактором зрелищности обеспечивает коммерческий успех среди аудитории, далеко выходящей за рамки любителей классической музыки.

Библиографический список

1. Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. М. ; СПб.: Университетская книга, 1999. 455 с.
2. Семенченко Е. В. Классический кроссовер как объект массовой культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 1 (63). С. 165–167.
3. Цукер А. М. И рок, и симфония. М. : Композитор, 1993. 304 с.
4. Цукер А. М. Массовая музыка как объект междисциплинарного исследования // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом. М., 2014. С. 634–642.

Религия в зеркале поп-науки: на примере портала Arzamas

Городилова Татьяна Сергеевна[a], кандидат философских наук, доцент, доцент
Шубина Анна Денисовна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается феномен поп-науки и его роль в распространении научных данных о разных сферах жизни общества. На примере деятельности просветительского проекта Arzamas показываются возможности привлечения широкой аудитории к изучению такого сложного и многогранного явления как религия. Данный портал популяризирует религиозную тематику посредством курсов, разработанных профессиональными учеными, а благодаря использованию различных интерактивных форматов подачи академического материала происходит своеобразная интеграция двух сфер – науки и массовой культуры.

Ключевые слова: поп-наука, религия, портал Arzamas.

Введение. В настоящее время в обществе прослеживается интерес к различным практикам саморазвития, самосовершенствования: люди стремятся узнать что-то новое и расширить кругозор. Современные информационные технологии создают дополнительный «спрос на “хипстерскую науку”, интегрированную в программные платформы для смартфонов и “нарезанную” небольшими порциями в формате увлекательных видеороликов» [1, с. 47]. Отчасти эту функцию выполняет поп-наука, которая направлена на массового потребителя. Как отмечают исследователи, поп-наукой можно считать науку потребительского общества, которая имеет все основания быть включенной в сферу массовой культуры (если существенной характеристикой последней считать потребление и удовлетворение материальных потребностей обывателей) [2]. При этом поп-науку не следует отождествлять, например, с научно-популярной литературой или передачами советского времени или современным научпопом. Феномен поп-науки представляет собой комплексное образование, объединяющее как отдельные элементы научного знания, его практического применения, так и откровенный развлекательный контент, и многое другое. Поп-наука в современном мире, к сожалению, не сводится только к популяризации научного знания, а зачастую представляет собой околонаучные материалы, подготовленные дилетантами, способствуя «профанации науки», доведения ее «до уровня комиксов» и т. п. О негативной стороне феномена поп-науки неоднократно говорит в своих работах известный исследователь А. Я. Флиер, определяя ее как де-

ятельность, которая не производит новое знание, а занимается «созданием экстравагантных и сенсационных интерпретаций знания, уже так или иначе находящегося в научном обороте» [3, с. 32]. Однако далеко не все исследователи согласны с такой оценкой и обращают внимание на то, что поп-наука излагает сложные вещи простым языком, а с помощью цифровых технологий, интернет-сервисов (порталы, блоги, онлайн-курсы) делает результаты научных исследований доступными всем, у кого есть смартфон или компьютер.

Методы исследования. В качестве примера сервиса, популяризирующего науку, можно рассмотреть деятельность портала «Arzamas» [4]. Применение описательного и сравнительного методов позволяет увидеть специфику приемов и форматов, используемых данным просветительским проектом, для привлечения внимания к феномену религии и религиоведческим знаниям.

Результаты исследования. «Arzamas.academy» – просветительский проект, посвящённый истории культуры, где рассказывают о философии, литературе, искусстве, истории и других гуманитарных науках. Проект Arzamas был создан в 2014 году бывшим главным редактором журнала «Большой город» Филиппом Дзядко и телеведущей Анастасией Чухрай. В основе данной платформы лежат подборки как различных тематических курсов, так и материалы на отдельные темы, актуальные в настоящий момент. Есть и так называемые «Ликбезы», в которых материал собран по принципу «все, что нужно знать о...» и дается в сокращенном варианте, например, «История игр за 17 минут. Видеоликбез: от шахмат и го до покемонов и видеоигр».

Подача материала на сайте весьма разнообразна: спецпроекты, тесты, статьи, видео и аудиолекции и подкасты. На главной странице можно увидеть рубрики не только для взрослой аудитории, но и для детей. Например, в разделе «Детская комната» предлагается «провести время с детьми, чтобы всем было полезно и интересно: книги, музыка, мультфильмы и игры, отобранные экспертами» [5]. Также с недавнего времени у проекта появилось собственное мобильное приложение для смартфонов, в том числе отдельное приложение с лекциями и подкастами для детей.

Рассмотрению религиозной тематики отдается значимое место среди всего многообразного контента портала. В проекте представлены как отдельные конфессии (христианство, ислам, иудаизм и др.), так и феномен религии в контексте истории в целом. Например, в курсе «Главные философские вопросы» одна из лекций посвящена осмыслению вопроса «Кто такой Бог?», также сравнивается восприятие Бога у христиан и мусульман.

Для более глубокого знакомства с отдельными религиями можно воспользоваться отдельными тематическими рубриками. Статья «11 вопросов про иудаизм» раскрывает отличия данной религии от других. Текст составлен профессиональным культурологом, религиоведом Л. Жуковой, сотрудником Центра изучения религий РГГУ. Материал четко структурирован, что позволяет лучше усвоить информацию, также дополнен соответствующими фотографиями. Этим же автором составлен и рекомендательный список «5 книг о раннем христианстве. С чего начать, если вы совсем ничего об этом не знаете».

Особый интерес представляют тематические курсы об отдельных религиях. Курс «История православной культуры» [6] рассказывает о том, как возникло православие, какового его место среди других христианских конфессий и как оно повлияло на формирование специфических черт русской культуры. Курс состоит из девяти аудиолекций об истории православия и шести дополнительных материалов к курсу, которые существенно расширяют представления аудитории, поскольку включают материалы и по искусству, и по богословию, и по персоналиям. В числе этих материалов «Гид по православному искусству», «9 текстов, которые знаю все православные», «Сравнительная таблица главных христианских течений». Особый интерес представляет «Игра: от Адама до Иисуса», с помощью которой можно оценить уровень своих знаний о библейских событиях. Игроку в случайном порядке даются названия 30 библейских событий, его задача – расположить их в правильной последовательности на хронологической шкале, нажав на соответствующий отрезок между двумя событиями. Вне зависимости от правильности ответа, пользователь в любом случае увидит краткую историю события. Такие интерактивные практики помогают проверить свои знания и сформировать новые представления в занимательной форме.

Аналогично построен и курс «История исламской культуры» [7], который посвящен не только вопросам зарождения и развития ислама как мировой религии, но и тому, как российские мусульмане живут на территории страны. Например, в лекции историка, научного сотрудника Института российской истории РАН А. Белякова «Татары и русская культура» рассказывается как разные народы учились жить в одном государстве.

Помимо девяти аудиолекций («Пророк Мухаммад и начало ислама», «Что написано в Коране», «Во что верят мусульмане», «Что такое суфизм», «Мусульмане и православные: от Волжской Булгарии до революции 1917 года», «Ислам в Советском Союзе» и др.) в курсе представлены дополнительные материалы: «Гид по исламскому искусству», «Правда и ложь в мультфильме Алладин» и другие.

Очевидно, что тематика и форма подачи материала данных курсов (от интригующих заголовков до иллюстративного материала) рассчитана на очень разную аудиторию, но при этом авторы, будучи профессиональными учеными, стараются соблюдать точность, корректность в изложении, отсылать к дополнительным, серьезным источникам. Все это способствует расширению аудитории портала и углубляет ее представления о различных аспектах религиозной жизни и духовных исканий людей как прошлых эпох, так и современности.

Выводы. Несмотря на то, что религиозная тематика не самая простая для восприятия и понимания, команда портала Arzamas стремится к тому, чтобы материал был интересен не только для любителей данной темы, но и тем, кто обратился к ней по воле случая. Для этого используются различные языковые средства выразительности в названиях и текстах материалов, иллюстративный аудио и видеоматериал, игровые форматы и развлекательные инструменты. Визуальное оформление курсов также выглядит удобным, а навигация интуитивно понятна. В целом, портал Arzamas в раскрытии темы религии довольно аккуратно пользуется приемами поп-науки, не скатываясь на уровень знания, ориентированного на сенсационность или излишнюю экстравагантность. Благодаря этому достигается своеобразный компромисс, когда научные знания подаются в

формате, удобном для восприятия современного человека, и происходит интеграция двух сфер – науки и массовой культуры.

Библиографический список

1. Абрамов Р. Н., Кожанов А. А. Концептуализация феномена Popular Science: модели взаимодействия науки, общества и медиа // Социология науки и технологий. 2015. № 2. С. 45–59.

2. Акопян К. Шлягеризация науки // Отечественные записки. 2002. № 7. URL: https://magazines.gorky.media/oz/2002/7/shlyagerizacziya-nauki.html

3. Флиер А. Я. Поп-наука: между познанием и развлечением // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 32–44.

4. Arzamas. URL: https://arzamas.academy/

5. Детская комната // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/special/kids

6. История православной культуры // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/courses/43/5

7. История исламской культуры // Arzamas. URL: https://arzamas.academy/courses/58

Новое устройство механической индикации для фиксации объектов при археологических полевых работах

Кайсин Алексей Олегович[a],
заведующий научно-исследовательской археологической лаборатории
Ланских Анастасия Юрьевна[b], студент
Дехтерев Дмитрий Сергеевич[c], студент
Вятский государственный университет[a, b, c], Киров

Аннотация: сбор информации на археологических работах – трудоемкий процесс, требующий наличия соответствующего образования и опыта, а также наличия специальных измерительных приборов.

Информация об использовании приборов фиксации была собрана в результате проведённых с археологами интервью. Было принято решение – разработать прибор, заменяющий импортные и соответствующий их положительным характеристикам. *Устройство механической индикации для определения положения точки на местности* – полное название разработки. Для простоты изложения будет использоваться название *Археологическая рейсшина*.

Ключевые слова: археологические раскопки, геодезические приборы, новые приборы, модернизация рабочего процесса.

Введение.

Археология – это наука, изучающая жизнь людей по вещественным (материальным) источникам и археологическим памятникам. Соответственно, археологи – это учёные, которые производят раскопки и исследуют материальные источники.

Важнейшей функцией при проведении археологических работ является фиксация объектов и предметов в раскопе. Методика и способы фиксации в археологии разнообразны. Практически все они подчинены задачам сохранения культурного наследия для истории, сохранения исследуемого памятника и полученной информации, находок, всех артефактов. Работа очень кропотливая и ответственная. Нынче возможности современных технологий расширили и возможности фиксации. Методы фиксации в археологии прошли долгий путь формирования и отработки, что обуславливалось, прежде всего, полевыми археологическими исследованиями различных видов археологических памятников и камеральными (лабораторными) работами на всех этапах развития археологии как науки.

В результате проведённого исследования было выяснено, что в стране в принципе отсутствуют археологические приборы, в основном используются строительные, в большей степени – импортные. В основном это два варианта:

набор измерительных реек и рулеток, тахеометр или лазерное сканирование. Было принято решение – разработать прибор, заменяющий импортные и соответствующий их положительным характеристикам.

Методы исследования.

В нашей стране археологи работают в полевых условиях практически круглый год, однако временные рамки исследования выпали на зиму, наименее благоприятный период для проведения практических испытаний. В результате основная часть исследования – теоретическая, основанная на интервью с археологами и статистических данных.

Проведение полевых исследований – долгий процесс, занимающий от двух недель до нескольких месяцев на одном культурном объекте. Время работы зависит от нескольких факторов: площадь поверхности земного участка, тип почвы, глубина археологического памятника и погодные условия.

Основные временные затраты приходятся непосредственно на сам процесс копания, однако сбор и фиксация данных также значительно замедляют работу, поскольку данные действия происходят попеременно. После обустройства раскопа действия совершаются в три этапа: со всей площади поверхности снимается пласт земли толщиной от 5 до 20 см, происходит зачистка участка, а затем сбор с последующей фиксацией данных. В дальнейшем работа идёт циклично, следовательно, каждый этап влияет на процесс в целом, до завершения сбора данных нельзя начать снимать следующий пласт земли. Разработка «Археологической рейсшины» направлена на усовершенствование этапа измерения координат найденных объектов.

Для определения координат ископаемого на местности на данный момент пользуются одним из двух вариантов: набор измерительных реек и рулеток или *тахеометр.* Проанализируем каждый из существующих вариантов.

Набор измерительных реек и рулеток

Подразумевается использование минимум одной рулетки и трёх реек несколькими операторами. В отличие от *тахеометра,* при эксплуатации не требуется специальное владение навыками работы с техникой. При таком варианте сбора

данных велико влияние человеческого фактора при настройке угла 90° между рейками. Измерительные шкалы быстро стираются, ввиду практически ежедневного использования приборов в полевых условиях, в том числе, при наличии осадков и в непосредственном соприкосновении с почвой, поэтому время износа измерительных реек составляет два года, а рулеток – два месяца. Соответственно составные части «набора» приходится постоянно докупать. Время для сбора данных при использовании составляет примерно от десяти до сорока минут.

Тахеометр

Подразумевается использование одного прибора двумя операторами, владеющими специальными навыками работы с техникой. Погрешность измерений *тахеометра* минимальна, как и время для сбора данных. Однако настройка прибора, которую при неосторожности в процессе эксплуатации придётся производить несколько раз, занимает около часа, что значительно растягивает рабочий процесс. Устройство измерения импортное, имеет оптимальную износостойкость и при правильном использовании прослужит от четырёх до семи лет. Высокая стоимость прибора не позволяет использовать прибор на всех археологических работах в стране.

Устройство механической индикации для определения положения точки на местности или «Археологическая рейсшина»

«Археологическая рейсшина» – механическое устройство, позволяющее быстро производить замеры местоположения предмета в трёх плоскостях. Основу составляют две измерительные рейки: неподвижная (основная) и подвижная. Подвижная рейка способна двигаться вдоль основной, будучи либо в вертикальном, либо в горизонтальном положении, при постоянном сохранении между ними угла в 90 градусов. Длина основной рейки составляет 180 см, при этом 20 см крепятся дополнительно для удобного погружения на место раскопок. Длина подвижной рейки будет непостоянной, от 1 метра, дополнительные метры будут крепиться друг к другу с помощью модульного соединения. Такая система создана не только для удобной транспортировки прибора, но также для возможности измерять глубину ископаемых и высоту земных пород. Благодаря

гравировке измерительных шкал прибор будет иметь хорошую износостойкость. Таким образом срок службы «Археологической рейсшины» будет практически таким же, как у тахеометра, при этом стоимость будет значительно меньше. Летом 2023 года планируется проведение полевых испытаний «Археологической рейсшины» для выявления недостатков и проведения доработки.

Результаты исследования.

Сравнительная таблица

Приборы /хар-ка	Число операторов	Спец. навыки при эксплуатации	Погрешность измерений	Совокупная стоимость (рублей)	Время сбора данных (мин)	Примерное время износа
Археологич. рейсшина	1	не требуются	0,3 мм на 1 метр	Примерно 20000	3	4–5 лет
Набор: рейки и рулетки	3–5	не требуются	0,6 мм на 5 метра + погрешность настройки угла ГОСТ 427-75	Сумма покупки приборов – минимум 9600 На 4 года – 45000	10-40	Рейка – 2 г. Рулетка – 2 месяца ГОСТ 427-75
Тахеометр	2	требуются	1 см на 5 км ГОСТ Р 51774-2001	200 тыс. – 7 млн.	1-1,5	4–7 ГОСТ 51774

Выводы.

Использование «Археологической рейсшины» позволит одному оператору производить ускоренный и относительно точный сбор данных на раскопках. Также прибор будет иметь хорошую износостойкость и оптимальную стоимость. Таким образом новый отечественный прибор станет оптимальной заменой импортных, при сохранении их положительных характеристик.

Библиографический список

1. ГОСТ 427-75. Линейки измерительные металлические. Технические условия: действ. с 01.01.1977. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200004030

2. ГОСТ Р 51774-2001. Тахеометры электронные. Общие технические условия Технические условия: издан с 16.08.2001, действ. с 01.07.2002. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200025421

3. Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 2002.

4. Авдусин Д. А. Полевая археология СССР : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1980. 335с.

Монументальное изобразительное и декоративно-прикладное искусство церкви Святой Троицы Живоначальной села Волково Слободского района Кировской области

Кривошеина Наталья Викторовна,
доктор искусствоведения, профессор кафедры технологии и дизайна
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: статья вводит в научный оборот убранство Троицкой церкви (1773 г.) села Волково Слободского района Кировской области в контексте монументального изобразительного искусства (росписи и лепнина) и декоративно-прикладного искусства (иконостасы).

Актуальность исследования заключается в необходимости формирования целостной картины местного монументального церковного искусства в общем целом и отдельных памятниках. Цель исследования – составление иконографической программы росписей и трех иконостасов храма. Методы исторического и иконографического исследования, а также формально-стилистический анализ являются базовыми. В результате выполнена иконографическая программа четверика, трапезной, трех иконостасов. Исследование расширяет поле знания местного и отечественного церковного искусства, культуры, образования, сферы внутреннего туризма, краеведения; возможно использование в качестве путеводителя по интерьеру храма.

Ключевые слова: Вятка, православное наследие, живопись, иконография.

Введение. Объектом исследования является монументальное церковное искусство Вятской епархии в исторических границах, предметом исследования является иконография Свято-Троицкой церкви (1773–1779, 1789–1792, 1858, 1907) села Волково Слободского района Кировской области, одной из старейших церквей Вятской епархии.

Актуальность исследования заключается в необходимости формирования целостной картины знания о местном монументальном церковном искусстве в общем целом и отдельных памятниках. Проблема исследования заключается в полном отсутствии описаний и аналитики изобразительного ряда исторических и современных росписей Свято-Троицкого храма, скудности сохранившихся письменных источников (подрядных договоров) на ведение работ по декоративному убранству интерьера церкви. При этом, следует отметить наличие исторического, в т. ч. и опубликованного материала по данному храму [1]. Целью исследования является представление монументальной живописи и иконостасов храма в контексте иконографической программы и художественно-стилевых решений. Поставленные задачи предполагают работу в направлениях: изучение письменных источников, проведение фотофиксации в интерьере храма,

атрибуция сюжетов, описание и анализ клейм росписи и иконостасов, составление иконографической программы в виде планов и схем.

Методы исторического и иконографического исследования, а также формально-стилистический анализ стали базовыми при изучении монументальной и монументально-декоративной живописи храма. Долгая 250-летняя история церкви – это, в том числе, история многочисленных перестроек помещений, ремонтно-восстановительных работ, а соответственно, поновлений, возобновлений и реставраций.

В результате исследования получены сведения о содержательной программе росписи, источниках и образцах, технике выполнения, ходе и результате реставрационного процесса. Изобразительная часть исследовалась на базе дореволюционных фотоснимков и авторских кадров, проводившихся с 2008 года. Установлено, что при выполнении росписи алтаря художниками была взята за образец живопись Владимирского собора в Киеве В. М. Васнецова [2]. Над оконными проёмами алтаря, в распалубках, в дисках представлены поясные изображения апостолов, великих отцов и епископов Церкви. На простенке справа от центрального образа «Царь Славы» помещён Иисус Христос в терновом венце – известный образ, источником для которого стала картина «Ecce homo» (Се человек) итальянского живописца Гвидо Рени (1575–1642) [3]. Данное изображение называет опись имущества Троицкой церкви за 1919 г.: «икона Христос в терновом венце, живописная» [4]. Четверик, расписан по типу «с архангелами». Живопись верхнего уровня представляет события евангельской истории. Нижний ярус – события Ветхого Завета. Семиярусный иконостас – главное смысловое и духовное украшение холодного храма. Опись имущества Троицкой церкви за 1919 г. дает сведения: «*устроен в 1785 году. Высота 6 сажен, ширина 5 саж., в иконостасе 70 икон и 3 двери*» [4, л. 4]. Сохранились сведения о первом поновлении иконостаса после пожара от молнии: об этом писала газета Вятские Епархиальные Ведомости № 5 от 1 марта 1869 г.: «Указом Святейшего Синода от 5 декабря 1868 г. за № 3664 предписано объявить благословение крестьянину села Волкова Ипполиту Галицкому за

устройство им на свой счет иконостаса в церкви села Волкова» [5]. Состав икон иконостаса в настоящее время почти не изменился, за двумя исключениями в местном ряду иконостаса. Так, по документам, здесь числятся иконы в окладах: апостолов Петра и Павла и Флора и Лавра [4, л. 4 об.]. В иконостасе отсутствует деисусный ряд в его классическом понимании: на данном месте помещен апостольский чин с нижним рядом икон «апостольских страданий», что в отечественной практике встречается с XVII века [5, с. 69]. Арочный переход из холодного в теплый храм украшен живописными посвящениями святым отечественной истории церкви: четыре фигуры ростовых посвящений, исходя из стилистики, написаны были, вероятно, в начале XX века. Оформление трапезной Троицкой церкви с двумя тёплыми приделами начинается с середины XIX века после её полной перестройки, вызванной значительным увеличением численности прихожан. На западной стене трапезной помещены изображения блаженных – святых Прокопия Вятского и Алексия, человека Божия. Особо важно изображение местночтимого блаженного Прокопия Вятского [6]. Клировые ведомости сохранили сведения, что живопись в тёплой церкви была выполнена на средства церковного старосты Ивана Николаевича Бокова в 1906 г., при этом следует понимать, что росписи дошли до нас под позднейшими записями, не всегда удачными, находятся в процессе реставрации. В 1907 г. было окончено строительство перехода, соединяющего трапезную (теплый храм) и колокольню. Важнейшим элементом входного интерьера является огласительная настенная надпись, повествующая об истории Троицкого храма *«усердием сельского жителя села Волкова Петром Филлиповичем Хрулевым (1820–1874)»*. Текст указывает дату основания храма, расширения трапезной, соответственно, после чего вновь была расписана. В переходе, соединившим трапезную (теплый храм) и колокольню, росписи принадлежат уже началу XX века: здесь помещены сюжеты Страстной седмицы: воспоминание искупительных страданий Иисуса Христа. Державный придел – самый поздний в храме по дате основания и освящения – иконе Матери Божией «Державная»; настенная живопись приде-

ла продолжает Страстной цикл Иисуса Христа, представленный стенописью перехода.

Выводы по монументально-изобразительному (росписи) и монументальному декоративно-прикладному искусству (иконостасы) церкви Троицы села Волково. В полной версии представленной работы собрана, изложена и структурирована информация по обширному живописному убранству, включающему 158 сюжетных композиций (включая иконостасы): алтаря, четверика, трапезной, трех приделов, трех иконостасов, двух переходов (из холодного храма в теплый) и крытой притворной части. Излагается по принципу: сверху вниз, поярусно и посюжетно. Содержательно росписи вписываются в концепцию традиционного убранства православных церквей: Ветхий и Новый завет, общецерковная история, история русской православной церкви и местночтимые святые. Стилистически – настенные росписи русской провинции, созданные в традициях классической академической и позднеакадемической манеры, «неорусского стиля» В. М. Васнецова; выполнены в технике масляной живописи. Источниками сюжетов послужили образцы отечественной и европейской живописи и графики, как в первоисточниках, так и в творчески переработанном виде. Декор неовизантийского стиля с элементами модерна оформляет пространство, полностью покрытое живописью. Аналогами центрального иконостаса на территории Вятской и Слободской епархии можно считать близкие по времени создания, конструктивному решению и упорядоченной структуре размещения икон в церквах Троицы Живоначальной (1748) села Чудиново, Троицы Живоначальной (1754) села Быстрица и храме Спаса Нерукотворного Образа (1773) села Спас-Талица. Помимо внутреннего живописного убранства, следует отметить четыре сюжетных росписи на восточном фасаде четверика: они были выполнены в 1906 году [7]. Посвятительная надпись крытого притвора церкви относит Троицкий храм к числу редких подписных датированных церковных интерьеров Вятки [8]. Опись имущества Троицкой церкви за 1919 г. подтверждает значительно дошедший икон главного иконостаса и, в некоторой степени, малых-придельных. Она же позволяет сделать вывод о состоятельности прихода –

по описи имущества Троицкой с кладбищенской церквей и усыпальницы числилось более двухсот икон. Данное иконографическое исследование пополняет поле знания отечественного и Вятского монументального церковного искусства, кроме того, полезно в областях культуры, образования, сферы внутреннего туризма, краеведения; в полной версии материал возможно использовать в качестве Путеводителя по монументальной живописи храма.

Библиографический список

1. Свято-Троицкая церковь села Волково / сост. Н. В. Пересторонин, А. В. Маркелов, О. В. Тулякова. Киров : ООО Лобань. 2005. 33 с.
2. Кривошеина Н. В. Образы произведений В.М. Васнецова как образцы в монументально-декоративном убранстве храмовых интерьеров Вятки рубежа XIX – начала XX веков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета : Филология и искусствоведение : журн. / ВятГГУ. Киров, 2010. № 2 (2). С. 187–190.
3. Михайлова С. И. Образ Спасителя в терновом венце в русской религиозной живописи второй половины XIX в. Эскиз Н. А. Кошелева из собрания Музея Москвы. URL: https://ros-vos.net/christian-culture/7/koschelev (дата обращения: 09.03.2023)
4. ГАКО. ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 33. Л. 4об. Дело по учету имущества, переданного по договору религиозной группе при Троицкой церкви села Волкова Слободской волости и уезда. 1919–1926 гг.
5. Юрьева Т. В. Православный иконостас как культурный синтез : дис. … д-ра культурологии :12.06.06. Саранск, 2006. 370 с.
6. Кривошеина Н. В. Блаженный Прокопий Вятский: опыт составления иконографии (на примере памятников XIX – начала XX века) // Общество. Наука. Инновации (НПК-2020) : сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. – 26 апр. 2020 г. : в 2 т. Т. 1. Гуманитарные и социальные науки. С. 348–354.
7. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1342. Л. 128. Клировые ведомости Троицкой церкви села Волкова Слободского уезда за 1908 год.
8. Кривошеина Н. В. Подписные и датированные храмовые интерьеры Вятки // Дизайн. Материалы. Технология / ГОУВПО «С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна». СПб., 2010. № 2 (13). С. 71–75.

Принципы индивидуализма и коллективизма в интерпретации феномена одиночества

Куприянова Виктория Васильевна, аспирант
Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Аннотация: в статье рассматривается проблема одиночества в контексте социального познания общественных отношений. В качестве методологии выбраны принципы индивидуализма и коллективизма. Понятие одиночества, воспринимаемое коллективистским обществом с древних времён как трагедия, может приобретать положительную оценку и даже способствовать личностному росту в зависимости от индивидуалистической организации общества и личности. Автором одиночество определяется как нормальное состояние творческого человека, создающее условия для саморефлексии, переосмысления смысла жизни и жизненных ценностей. Добровольное одиночество служит предпосылкой для преодоления экзистенциального кризиса и выбора нового пути развития личности.

Ключевые слова: одиночество, индивидуализм, коллективизм, общество, общественные отношения, социум, изоляция, личность.

Введение. Актуальность темы заключается в необходимости исследования феномена одиночества в аспекте индивидуализации российского общества. Урбанизация вызывает рост одиночества и привлекает внимание ученых разных специальностей, в том числе и философов, Одиночество относится к понятиям, реальный жизненный смысл которых, казалось бы, отчетливо представляется даже обыденному сознанию, но под этой интуитивной ясностью скрывается сложное, противоречивое философское содержание понятия. Проблема одиночества является одной из ключевых проблем социальной философии, поскольку человек – это прежде всего социальное существо, окруженное другими индивидами, и, по идее, он не должен испытывать чувства одиночества, поскольку находится в коллективе, семье, среди друзей и знакомых. В отличие от вынужденной изолированности, возникшей объективно, но не всегда воспринятой субъективно, одиночество отражает внутренний, рефлективный конфликт человека с самим собой, а также демонстрирует дисгармонию отношений с окружающим миром [3, с. 47]. На сегодняшний день наблюдаются тенденции ведения людьми замкнутого образа жизни, нежелания поддерживать социальные контакты.

Актуальность темы обусловлена также повышенным интересом к проблеме одиночества в современном обществе в связи с трансформацией соци-

альности за счет усиливающегося процесса персонализации и индивидуализации, усложнения социальных взаимосвязей, распространения средств массовой информации и коммуникации, острой необходимости социальной адаптации личности к изменяющимся условиям коллективной жизнедеятельности. Происходящие изменения отражаются на социальном самочувствии человека, оказывают влияние на линию его поведения.

Целью статьи является рассмотрение феномена одиночества через призму личностного мировосприятия и мироощущения, определение меры возможности творческого развития в периоды изоляции и формирование нравственных основ для процесса успешного осознанного временного отделения от общества и последующего беспроблемного присоединения.

Методы исследования. Недостаточность методологии социальной антропологии вынуждает исследовать феномен одиночества с позиций социокультурного подхода, позволяющего определить место индивида в обществе, установить степень его независимости от общества и в целях недопущения обезличивания роли отдельного человека в социуме способствовать структуризации современной социальности. Метод феноменологического анализа обеспечивает возможность перехода от психологического сознания к трансцендентальному, что позволяет исследовать понятия в области пересечения сознания и бытия. Принципы индивидуализма и коллективизма выступают основными принципами социального познания, позволяя рассматривать общие и частные вопросы в структурной организации общества, с учетом полемики эпистемологического «коллективизма» и «индивидуализма» вокруг сложной проблемы социальных субъектов. Методологический коллективизм и методологический индивидуализм неразрывно связаны друг с другом. Они фиксируют диалектическую взаимосвязь общего и индивидуального в обществе, выражая индивидуально-всеобщее отношение человека к миру, которое основывается на определённых ценностных установках, значимых для каждого конкретного индивида.

Результаты исследований, их обсуждение. Одиночество преследует человека на протяжении всей его истории. Первые упоминая об одиночестве

встречаются в библейских писаниях. С проблемой одиночества связана проблема познания смысла жизни, смысла человеческого существования и человеческого предназначения. Отдаленность индивида от семьи, исторической реальности, общества формирует переживания человека, связанные с нарушением духовных связей, объединяющих личность с ее социальным окружением [3, с. 48]. Осознавая наличие родовой связи с другими людьми, человек испытывает страх ослабления этой связи или даже потери. Многогранность понятия одиночества позволяет рассматривать его как онтологический феномен, определяющий границы человеческого существования в микромире собственной реальности и способ существования индивида с точки зрения феноменологического анализа как метода познания жизненного мира индивидуальности.

Наступление одиночества невозможно предвидеть, его наступление на личность спонтанно и, как правило, служит следствием каких-то других факторов. При осмыслении содержания понятия «одиночество» важно установить, что вкладывается в основу данного понятия. Одиночество можно рассматривать как состояние, вызванное определенной жизненной ситуацией, сопряженное с пространством и временем (период подросткового возраста, период пенсионного возраста, периоды пандемий и изоляций), и как мироощущение и мировосприятие. Изоляция и абсолютное одиночество личности порождаются внешними факторами и представляют собой объективное последствие «выпадения индивида из социального окружения в силу условий и обстоятельств, не зависящих от самой личности» и приводят к негативным субъективным ощущениям, являясь следствием действий «Другого» или общества в целом. Так, причиной изоляции социумом отдельного индивида служит его несоответствие социальным ожиданиям, сопротивление манипуляции массовым сознанием и пренебрежение общественными нормами ради реализации своих прав и свобод, а причиной абсолютного одиночества является более глубинный конфликт индивидуальной личности с обществом – изначальная экзистенциальная «вброшенность» индивида в социум помимо его воли и безуспешные попытки, сохранив собственную исконную самобытность без потерь (что априори неосу-

ществимо), найти себя в социуме [2, с. 102]. Наиболее мучительное состояние одиночества ощущается не в физической изолированности, а как раз в центре группы, в кругу семьи, и даже в обществе близких друзей, то есть оно не связано ни с наличием материальных, духовых или иных благ [3, с. 47]. Страх является основным фактором, приводящим к одиночеству. Спонтанный характер одиночества не позволяет представить заранее ощущения, которые человек будет испытывать, оставшись один на один с самим собой. Характер изоляции, в зависимости от того, добровольная она или принудительная, будет варьироваться и содержать в себе иные социально-философские смыслы.

Экзистенциальная сущность одиночества связана с понятиями идентичности и индивидуальности, сформировавшимися в результате протеста человека на отождествление его с другими, то есть в результате кризиса внутреннего и внешнего «Я». Признание главенства интереса индивида над коллективным или общественным интересом подчеркивает уникальность человека и препятствует полному растворению во внешнем мире. Индивидуалистическая организация личности отражает творческое начало, характеризирующее высвобождение энергии и открывающее новые векторы в развитии личности в отличие от стабильных социокультурных формообразований. Индивидуализм – это особый тип социокультурной ориентации индивида. Индивидуализирующийся человек, признавая свою автономию и уникальность, стремится улучшить несовершенное бытие, осознавая личную ответственность. Основания индивидуальности фиксируются в творчестве, оставляя след в культуре человечества [1, с. 140].

Выводы. Рассмотрение одиночества с точки зрения диалектического подхода позволяет определить его положительное значение. Личное и общественное, материальное и духовное благополучие сможет оставаться стабильным только при отсутствии страха изоляции от общества, преодоления чувства ненужности и понимания необходимости индивидуального вклада в систему функционирования общества. Правильная индивидуалистическая философская позиция на восприятие одиночества может благотворно отразится на развитии личности, обеспечивая реализацию творческого потенциала и создавая допол-

нительные основания для творческого роста при условии добровольности и временности отчуждения. Таким образом, индивидуализм может стать источником вдохновения, саморазвития личности. При этом необходим доброжелательный настрой в обществе по отношению к людям, выбравшим одиночество.

Библиографический список

1. Акопян Г. А., Похилько А. Д. Философская антропология об основаниях автономности творческой индивидуальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 1. С. 139–144.
2. Музашвили Д. З. Проблема одиночества в социальной философии // Философия и общество. 2010. № 3(59). С. 101–109.
3. Пузанова Ж. В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4–5. С. 47–58.

Визуальный анализ социально-культурной деятельности конфессионального магазина (на примере магазина конфессиональной одежды «IRADA»)*

Москвин Артем Сергеевич[a], кандидат культурологии, доцент
Смирнова Венера Сергеевна[b], студент
Лутошкин Даниил Сергеевич[c], студент
Вятский государственный университет[a,b,c], Киров

Аннотация: в статье при помощи методов структурного и семиотического анализа визуальных изображений проанализированы аспекты социально-культурной деятельности конфессионального магазина мусульманской одежды «IRADA». В качестве эмпирической базы были использованы 271 фотография с трех мероприятий, проводимых данным магазином. Было выявлено, что деятельность магазина выстраивается на балансе между разными типами религиозных культур, а также активной светской деятельности.

Ключевые слова: мусульманство, ислам, конфессиональный магазин, бренд, визуальный анализ.

Введение. Религиозная деятельность в современном мире не исчерпывается исключительно «служению культу». Религия выходит «в мир», налаживает взаимоотношения с различными светскими организациями, использует современные средства привлечения сторонников. В этом смысле полезным становится использование методов визуального анализа для исследования повседневной жизни людей с религиозными взглядами. Так, Тихонова С., Медведева Е. [4], Фролова Е. А., Руцинская И. И. [5] использовали визуальный анализ для изучения православных религиозных практик, Кузнецова О. В., Смолина Н. С. [2] анализировали визуальный ряд спиритуалистических сообществ, а Ахьямова Ю. Р. [1] изучала визуальный аспект межконфессиональных коммуникаций.

В рамках данного исследования мы обратимся к фотографиям мероприятий конфессионального магазина брендовой одежды и выявим особенности их повседневной жизни.

Методы исследования. В данном исследовании были использованы методы структурного и семиотического анализа изображений.

Результаты исследований, их обсуждение. В ходе исследования были проанализированы три мероприятия, проходящие в рамках деятельности кон-

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России» (https://rscf.ru/project/23-28-00908/).

фессионального магазина «IRADA»: представление новой коллекции одежды на пикнике «Музеон» (124 фотографии), а также два конкурсных мероприятия: конкурс чтецов и детский праздник Ид Аль-Фитр (147 фотографий).

Фотографии на пикнике в парке Музеон имеют единую тематику: представление новой коллекции одежды. В ходе структурного анализа было выявлено 6 типов социальных взаимоотношений: мастер-класс по росписи посуды, мастер-класс по росписи на руках, мастер-класс по росписи печенья, показ мусульманских платьев, фотографирование в фотозоне (на фоне иконки социальной сети Инстаграм[1]), тематические обсуждения.

Как можно увидеть из рисунка 1, чаще всего на фото встречаются следующие события: тематические обсуждения и мастер-класс по росписи посуды (31 и 27 фотографий соответственно).

Рисунок 1. Группы событий, представленных на фото

Среди присутствующих на мероприятии есть люди разных полов и возрастов. На кадры попадали также и семьи с детьми. Однако преимущественно мероприятие посетили женщины, поскольку его организовывал бренд конфессиональной одежды, ориентированный исключительно на женскую часть населения.

Именно по женщине мы можем определить **религиозную составляющую** мероприятия, поскольку мужчины и дети не были одеты в традиционную мусульманскую одежду. Из этого можно сделать вывод, что присутствующие на мероприятии люди придерживаются, в целом, достаточно свободных религиозных взглядов и в своей деятельности используют светские мотивы поведения.

[1] Запрещена на территории РФ

К религиозной мусульманской символике мероприятия стоит отнести такие категории как *мусульманская одежда посетителей* и *показ традиционных платьев*.

Отметим также, что на мероприятии присутствовали элементы и буддисткой/индуистской религии: роспись Менди на руках, узоры Мандалы.

Стоить отметить, что буддистские и индуистские мотивы как бы вписаны в мусульманство. Возможно, люди используют их как развлечение, не задумываясь об их религиозном смысле.

Помимо пикника, было проанализировано два конкурсных мероприятия, устроенных магазином: конкурс чтецов и детский праздник Ид Аль-Фитр (всего – 147 фотографий).

Деятельность людей на представленных фотографиях можно разделить на следующие типы социальных взаимоотношений: тематические обсуждения, взаимодействие при раздаче рекламы, повязка платков на головы женщин, официальная часть мероприятия, фотосессия после мероприятия, выступления детей, раздача детям мягких игрушек, демонстрация детских рисунков, демонстрация комплектов одежды бренда. Распределение данных групп можно увидеть на рисунке 4.

Рисунок 4. Группы событий на мероприятии
"Конкурс чтецов" и "Детский праздник Ид Аль-Фитр"

Наиболее популярным событием являются отнюдь не традиционно-религиозные события, а вполне светские: демонстрация коллекций одежды, выступления детей и фотосессии, проведенные после мероприятий (37, 26 и 21 фотография соответственно).

На фотографиях, сделанных в ходе мероприятиях, можно заметить множество религиозных мусульманских символов: религиозная одежда; Коран; орнаменты, выполненные в бело-зеленых цветах, характерные для мусульманской культуры; на ряде фотографий можно увидеть как женщины повязывают друг другу платки и протягивают вперед правую руку ладонью вверх (правая рука для мусульман – чистая и богоугодная, а ладонь, обращенная вверх, это жест покорности, что говорит о главенствующем положении мужчины в данной культуре); мусульманский полумесяц.

Помимо этого, можно видеть и ряд немусульманских, светских символов: обручальные кольца; открытая книга; сердце на мягких игрушках, шарики.

Выводы. Из анализа фотографий можно сделать следующий вывод: деятельность магазина «IRADA» выходит за рамки строгой консервативной религиозности и даже обращается к иным религиозным, а также светским мотивам культуры.

Библиографический список

1. Ахьямова Ю. Р. Визуальные образы и их роль в межконфессиональном взаимодействии // Педагогическое образование в России. 2012. № 1. С. 264–267.
2. Кузнецова О. В., Смолина Н. С. «Гендерное» и «духовное» в визуальных образах спиритуальных центров (по материалам визуального анализа сайтов спиритуальных центров г. Екатеринбурга) // Амурский государственный университет, 2018. С. 377–383.
3. Муслимова К. И. Мусульманская женщина: трансформация статуса и процесс идентификации // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 2. С. 77.
4. Тихонова С., Медведева Е. Holy Selfie в католицизме и православии: сравнительный анализ нового визуального канона // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 235–262.
5. Фролова Е. А., Руцинская И. И. Русское православие в документальных проектах российских и английских фотографов // Культура и искусство. 2021. № 7. С. 27–54.
6. Шушунова Т. Н. Галич Л. П. Визуальная коммуникация: фотография как средство реконструирования повседневных социальных практик // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности : материалы Третьей Международной научно-практической конференции. 08–09.10.20 года. Минск, 2020. С. 94–99.

Репатриация военнослужащих польских вооружённых сил на Западе в Польшу, 1945–1948 гг.: позиция США

Немчанинов Даниил Григорьевич, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в данной статье прослежена эволюция воззрений американского руководства по вопросу репатриации военнослужащих польских вооруженных сил на Западе в Польшу. Рассмотрены основные мотивы политики официального Вашингтона по данному вопросу и причины изменения этой политики в контексте развертывания биполярной конфронтации между США и СССР.

Ключевые слова: холодная война, Польша, Госдепартамент, польская эмиграция.

Введение. В настоящее время европейский континент переживает один из наиболее масштабных конфликтов с момента окончания Второй мировой войны, приведший к массовой миграции населения. В политической риторике государственных деятелей и экспертов-международников всё чаще звучат тезисы о глобальном противостоянии США и стран Запада Российской Федерации, проводятся параллели с Холодной войной. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к истории отдельных аспектов генезиса биполярной конфронтации между США и СССР во второй половине 1940-х гг., в частности – к вопросу о репатриации военнослужащих польских войск на Западе в Польшу.

Данный вопрос уже попадал в фокус исследований зарубежных и отечественных историков: Т. Дубицки, М. Островски, Ю. В. Иванов и др. Однако документальные источники, ставшие доступными в последнее время, позволяют по-новому взглянуть на эту тематику.

Результаты исследований, их обсуждение. После сентябрьской катастрофы правительство Польши в изгнании приступило к организации во Франции вооружённых сил, первоначально насчитывавших около 85 тыс. человек [1, с. 103], находившихся в подчинении французской армии и принимавших участие в боях за Нарвик в Норвегии и в обороне Франции [2, p. 139]. После поражения Франции, в сентябре 1940 г. польские войска передислоцировались в Великобританию и в дальнейшем принимали участие в боях за Великобританию. Ещё одна часть польских войск после сентября 1939 г. бежала во французскую

подмандатную Сирию. Сформированные там польские силы были задействованы в Североафриканской кампании [1, с. 103–104].

Ещё одна польская армия численностью 75 тыс. человек была сформирована в 1941 г. в СССР под руководством генерала В. Андерса [3, с. 53]. Эта армия в августе 1942 г. по просьбе Великобритании была переведена в Иран, оттуда – в Палестину [2. p. 139], где стала основой польской армии на Западе и участвовала в большинстве операций союзников на Ближневосточном и Средиземноморском театрах военных действий [4, p. 21, 24–25].

К концу войны польские вооруженные силы на Западе по численности достигали 250 тыс. человек [4, p. 21]. Польский вопрос, включавший в себя определение судьбы значительного контингента военнослужащих после наступления мира, занимал важное место в международной повестке союзников по антигитлеровской коалиции [5, с. 62–63]. США не имели прямых обязательств относительно польских войск, но, тем не менее, активно следили за развитием ситуации.

19 февраля 1945 г. командующий польской армией на Западе генерал Андерс заявил о верности вооруженных сил эмигрантскому правительству, несмотря на Ялтинские решения Большой Тройки о его делигитимации [6, s. 166]. 5 марта 1945 г. командующий войсками США на Средиземноморском театре военных действий генерал Д. Макнерни писал начальнику штаба армии США Д. Маршаллу, что польские солдаты в Италии крайне разочарованы соглашениями Ялты в отношении Польши. Сам Андерс называет это трагедией Польши, считая, что союзники «продали» её СССР. Андерс подчеркнул, что после делигитимации польского правительства и отторжения Восточных Кресов он не знает, как поддерживать моральный дух солдат, так как «задеты их честь и клятвы верности». Соглашение в Ялте, по словам польского генерала, фактически легализует Люблинский комитет, состоящий из «натурализованных русских». Макнерни говорил о большом авторитете Андерса в польской армии и его сильном влиянии на моральное состояние солдат и офицеров. 16 марта Андерс согласился на продолжение участия польских войск в войне с Германией,

отложив вопрос о переподчинении новому правительству до окончания военных действий [7, p. 23–24, 30–31]. Тем не менее, многие польские солдаты стали считать, что теперь они воюют за установления коммунистического режима в Польше [8, s. 61].

8 сентября 1945 г. Варшава обратилась к США с призывом передать ей управление польскими войсками на Западе, так как, несмотря на Потсдамские решения, эмигрантское правительство сохраняет власть над польскими войсками, о чём свидетельствует приказ генерала Т. Бур-Коморовского от 28 августа 1945 г., где он именуется главнокомандующим польских вооруженных сил в подчинении эмигрантского правительства [9, p. 366–368]. Однако на данном этапе Вашингтон не считал необходимым активно вмешиваться в вопрос репатриации военнослужащих польской армии на Западе, подчёркивая лишь желательность предоставления вернувшимся в Польшу солдатам личных и имущественных гарантий со стороны варшавского правительства [9, p. 362–363].

28 ноября 1945 г. посол США в Варшаве А. Лейн докладывал в Вашингтон, что, по его данным, репатриированных поляков варшавские власти склоняют к сотрудничеству с органами госбезопасности, а все отказавшиеся подвергаются аресту. Поэтому Лейн призывал Вашингтон донести до каждого из 14 тыс. польских солдат в Италии, из почти 200 тыс. польских войск, изъявивших желание вернуться в Польшу, что их может ждать на родине [9, p. 420–422]. По этому поводу польский вице-премьер С. Миколайчик неоднократно отмечал, что варшавское руководство на самом деле не желает прибытия польских репатриантов с Запада, опасаясь их нелояльности [9, p. 433–434].

Несмотря на это, Госдепартамент считал, что польских репатриантов следует поощрять к возвращению в Польшу, так как это в интересах США. Поэтому варшавскому руководству рекомендовалось дать публичные заверения о лояльном отношении к репатриантам. Упоминать при этом о репрессиях Вашингтон считал нецелесообразным [9, p. 435–436].

Польские вооружённые силы на Западе были расформированы в 1947 г. и большая часть поляков решила не возвращаться на родину. США первоначаль-

но не планировали принимать польских беженцев. Лишь 1948 г., благодаря деятельности Американской Полонии, был успешно пролоббирован специальный закон Конгресса, подписанный президентом Г. Трумэном, который привёл к допуску 140 тыс. польских перемещенных лиц, жертв войны и ветеранов польских вооруженных сил в Западной Европе для постоянного проживания в Соединенных Штатах [10]. По времени это совпало с решением Госдепартамента по привлечению представителей восточноевропейской эмиграции для использования их в интересах США [11, p. 404–406].

Выводы. Американская позиция в отношении репатриации военнослужащих польских вооруженных сил на Западе изначально укладывалась в общий вектор политики США в отношении Польши. Вплоть до конца 1947 г. Вашингтон предпочитал активно не вмешиваться в данный вопрос, настаивая лишь на гарантиях непреследования репатриантов по политическим мотивам. Лишь начиная с 1948 г., когда попытки повлиять на изменение политического курса Варшавы не привели к желаемым результатам, администрацией Трумэна был принят закон, позволивший части бывших польских военнослужащих эмигрировать в США. Данное решение по времени было связана с изменением позиции Вашингтона в польском вопросе и желанием использовать польскую эмиграцию в политических целях на фоне набирающего обороты раскола мира на два блока.

Библиографический список

1. Дубицки Т. Польские Вооруженные силы во время Второй мировой войны // Общество и война: материалы докладов международного научного семинара (Екатеринбург, 29.11.2009). Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2010. С. 98–109.
2. Dunnigan J., Nofi A. Dirty Little Secrets of World War Ii: Military Information No One Told You about the Greatest, Most Terrible War in History. N. Y. : HarperCollins, 1996. 416 p.
3. Иванов Ю. В. Польская армия генерала В. Андерса в СССР (август 1941 – август 1942) // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 52–58.
4. Ostrowski M. To return to Poland or not to return: the dilemma facing the Polish Armed Forces at the end of the Second World War. Doctoral thesis, University of London, 1996. 464 p. URL: https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1349014/1/DX194948.pdf (accessed 17.03.2023).
5. Юнгблюд В. Т. Мировой порядок 1945 г. – процесс с «открытым» продолжением // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13. С. 52–79.
6. Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie. Archiwum Tytusa Filipowicza. Biuletyn Organizacyjny Komitetu Narodowego Amerykanów Pochodzenia Polskiego z lat 1944–1945. URL: https://archiwa.pilsudski.org.uk/dokument/2026 (accessed 17.03.2023).

7. Roosevelt F. D. Presidential Library & Museum. Franklin D. Roosevelt, Papers as President: The President's Secretary's File (PSF), 1933–1945. Series 3: Diplomatic Correspondence. Box 48. Poland, 1939–1945. Part 1. URL: http://www.fdrlibrary.marist.edu/_resources/images/psf/psfa0456.pdf (accessed 17.03.2023).

8. Archiwum Akt Nowych. Ministerstwo Informacji i Dokumentacji Rządu RP [emigracyjnego] w Londynie. Korespondencja w sprawach finansowo-gospodarczych i działalności propagandowej agend Ministerstwa Informacji i Dokumentacji oraz placówek dyplomatycznych i konsularnych w Ameryce Północnej – Kanada. URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5348122?_Jednostka_delta=20&_Jednostka_resetCur=false&_Jednostka_cur=4&_Jednostka_id_jednostki=5348122 (accessed 17.03.2023).

9. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945. Vol. V. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1969. 1327 p.

10. Polish American Congress. Part 1: Creation of the PAC and 65-Year Overview. URL: -https://www.pac1944.org/part-1-creation-of-the-pac-and-65-year-overview/ (accessed 17.03.2023).

11. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1948. Vol. IV. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office, 1974. 1118 p.

Традиции древнерусской архитектуры в старообрядческих храмах Кильмезского района Кировской области*

Нохрина Татьяна Николаевна[a], студент
Быкова Екатерина Васильевна[b], кандидат искусствоведения, доцент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: статья посвящена изучению архитектуры старообрядческих храмов Кильмезского района Кировской области. В исследовании поставлена задача выявить влияние древнерусских традиций на старообрядческое зодчество начала XX в. и современное строительство культовых сооружений. Описания старообрядческих храмов и моленных представлены по экспедиционным материалам 2022 г. На основании анализа архитектуры старообрядческих храмов приходим к выводу, что древнерусские традиции продолжают сохраняться в старообрядческих общинах Кильмезского района Кировской области.

Ключевые слова: вятское старообрядчество, старообрядческий храм, культовая архитектура, древнерусское зодчество.

Введение. В XVII веке, после реформы патриарха Никона, в религиозной жизни Руси происходит раскол общества. Спасаясь от преследователей, в XVII веке старообрядцы пришли и на Вятскую землю. Выбор их пал именно на эти земли из-за географической удаленности от столицы. При этом, географическое положение региона определило его исторические контакты с населением среднего Прикамья, Вятки, Волго-окского междуречья, что подтверждают миграционные и коммуникативные пути. Известный историк-археограф И. В. Починская утверждает, что «документы 1675 и 1684 гг. позволяют говорить о появлении противников никоновской реформы на Вятке с первых десятилетий ее проведения» [3, с. 244]. В Кильмезском районе проживают староверы поповского и беспоповского толка (поморского согласия). По экспедиционным наблюдениям, беспоповцы молятся в частных домах, большинство деревень староверов поморского согласия заброшены, моленные разрушены, например дер. Хвощанка, дер. Богатыри и т. д. В Русской Православной Старообрядческой Церкви (поповский толк) храмы и часовни сохранились до наших дней. В статье представлены материалы о трех населенных пунктах, где сегодня проживают староверы: пгт Кильмезь, д. Микварово, д. Бураши.

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России» (https://rscf.ru/project/23-28-00908/)

Особое развитие старообрядческой архитектуры по всей России (строительство храмов и часовен) – приходится на время 1907–1915, когда император Николай II объявил о свободе вероисповедания. Согласно, установленных правил при строительстве ориентировались на византийские одноглавые или пятиглавые крестовокупольные храмы. На территории Вятской губернии, староверы начали строить храмы и моленные после выхода Манифеста 1905 г. Так же здание могло представлять собой образец новгородского или новорусского стиля с элементами классицизма. При этом, в народе сохранилась любовь к шатровому стилю, который часто использовали в деревянном зодчестве. До 1917 года на территории современного Кильмезского района насчитывалось 4 старообрядческих церкви и 6 моленных. В годы советской власти, они были разрушены или отданы под клубы и хозяйственные нужды колхозов. С 2000-х гг. начали восстанавливать храмы. Сегодня ведется активное строительство новых храмов в старообрядческих общинах в Кильмезском районе Кировской области.

Методы исследования. Эмпирические материалы были собраны в экспедициях в Кильмезском районе Кировской области. При сборе использован метод описания и анализа архитектурной формы экстерьера и интерьера культового здания. Так же для написания статьи применялся культурно-исторический метод с изучением местных архивных документов и опроса жителей старообрядческих поселений.

Результаты исследований, их обсуждение.

Изучением старообрядческих традиций в Вятском крае разное время занимались Е. В. Быкова [1; 2], И. В. Починская [4], В. В. Машковцева [3]. По архивным сведениям, староверы появились в Кильмезских землях Вятской губернии в 1720–1730-х годах.

Деревня Микварово (6 км. от пгт Кильмезь) была основана марийцами. Бежавшие староверы, заселили эту деревню, а также разошлись по соседним деревням. Так, в начале XX века в округе насчитывалось около 50 староверческих поселений. В 1921 году в Микварово построен храм во имя Сергия Радонежского Русской Православной Старообрядческой Церквовью (поповцы).

Храм во имя преподобного Сергия Радонежского построен из дерева. Это прямоугольное в плане здание. На коньке кровли расположена главка. Интересна шатровая колокольня, расположенная с западной стороны, над входом. Декоративные элементы отсутствуют. Над притвором – восьмиконечный крест. Архитектура соответствует традициям деревянного шатрового зодчества на Руси. В интерьере храма все обито деревом, на стенах размещены иконы. В центре иконостас с царскими вратами. При этом, в интерьере, как и в русской избе, печь для отопления помещения, полотенца на иконах и половики на полу. В 1930-х г., во время гонений на религиозные общины, храм был отдан под сельский клуб, однако, духовная жизнь не угасла: прихожане продолжали молиться и отмечать религиозные праздники. В 1990-е годы местные жители стали восстанавливать храм. К тому времени он был крайне запущен, отсутствовал пол, двери, окна, сильно обветшала кровля. К 1992 году ремонтные работы были завершены. Церковь является постоянно действующей. Здесь проходят постоянные службы с 8 утра, обряды крещения, отпевания. Кроме того, такие важные праздники как Рождество, Пасха, Троица и Михайлов день празднуются всей общиной. Находится храм на высоком холме, внизу бьют родники (святые ключи, которые, как говорят, даже в жару студёные и могут вылечить любую болезнь. Пользуются волшебной водой и сами микваровцы, и жители других населенных пунктов, специально приезжающие за ней. Согласно переписи населения в 2018 году в деревне насчитывается 68 человек, большинство староверы.

В Бурашах данных о том, в честь кого был освящен каменный храм, не сохранилось. Храм был построен в 1905 (по другим данным 1908) году, разрушен в 1930-е. В советское время его использовали в других целях: сначала в нем был склад зерна, затем библиотека и клуб. По некоторым данным для строительства данного сооружения был прислан архитектор, имя которого неизвестно. Храм строили сельчане под его руководством. При строительстве использовалась местная глина с добавлением яичного желтка. Храм относится к стилю «корабль» или «кораблец» – традиционному, имеющему большое распространение на территории России, архитектурному типу храма. Характерная

особенность этого типа храмового строительства заключается в последовательном расположении ключевых частей сооружения в одной линии, идущей с запада на восток. Храм имеет длинную вытянутую форму. С западной стороны располагается притвор, над которым когда-то возвышалась звонница. Далее следует невысокая трапезная, сразу за ней – основной объем храма, увенчанный куполами, которые так же, как и звонница, были разрушены в годы советской власти. Архитектурную композицию завершает апсида – алтарная часть храма. Интересны незамысловатые декоративные элементы фасада здания. При строительстве второго этажа над апсидой был выложен восьмиконечный крест. Оконные проёмы имеют полуциркульное, арочное завершение. Информации о внутреннем убранстве храма сохранилось немного. По свидетельству старожил деревни, храм изнутри был украшен лепниной и витражами.

В начале XX века в ряде поселений, расположенных в Кильмезском районе, были построены староверческие храмы. Однако в самой Кильмези храм был освящен только в 2001 году. В связи с затруднительным материальным положением отдельного здания построено не было. Церковь размещена в приспособленном одноэтажном деревянном здании. Оно имеет прямоугольную форму. Также была надстроена главка, увенчанная крестом. В настоящее время идёт строительство нового, кирпичного храма. Исходя из плана здания и состояния постройки, можно сделать вывод о том, что храм корабельного типа. Над притвором расположена колокольня, за ней основной объем храма с главкой, в завершении алтарь.

Таким образом, староверы, как наследники дореформенной Руси, стремились к сохранить древние традиции храмостроительства. При возведении культовых сооружений в Кильмезском районе использовались традиционные формы древнерусской архитектуры: прямоугольный объем, крестообразное перекрытие, купол, шатровое завершение. Архитектурное наследие староверов является составной частью регионального культурного наследия России.

Библиографический список

1. Быкова Е. В., Наговицына М. П. Старообрядческое искусство в Волго-Вятском регионе. Киров, 2016. 240 с.

2. Быкова Е. В., Тарасов К. Н. Традиции искусства старообрядцев Волго-Вятского региона на рубеже XIX–XX вв. в историко-культурном контексте модернизации // Былые годы. 2019. № 54(4). С. 1811–1819.

3. Машковцева В. В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2014

4. Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края XVII в. // Россия и мир: панорама исторического развития : сб. науч. ст., посвящ. 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург: [НПМП «Волот»], 2008. С. 242–247.

Удмуртская мифология в современном стрит-арте города Глазова Республики Удмуртия*

Пряженникова Анна Михайловна[a], студент
Быкова Екатерина Васильевна[b], кандидат искусствоведения, доцент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье представлен анализ художественных образов из удмуртской мифологии в современном стрит-арте города Глазова Республики Удмуртия. Цель исследования: выявить особенности мифологического сознания и его отражение в современном искусстве. При поддержке «ДондыДора» в рамках фестиваля молодежной уличной культуры GLAZOV STREET FEST в 2021 году проводился межрегиональный фестиваль стрит-арта «Сингурт», тематическим направлением которого стала мифология удмуртов: мифы, легенды, предания. Участниками фестиваля стали райтеры из Глазова, Ижевска, Сарапула, Казани, Кирова и Московской области, которые преобразили городское пространство своим творчеством на сюжеты удмуртской мифологии.

Ключевые слова: удмуртская мифология, стрит-арт, современное искусство, Инмар.

Введение. Удмуртский народ на протяжении своей истории сохранял приверженность к древним обычаям и воззрениям. Одухотворение природной среды является главным признаком удмуртской культуры. В настоящее время наблюдается тенденция к популяризации среди жителей Удмуртии, в частности – Глазова и Глазовского района, культуры удмуртского народа. В 2016 году на территории Глазовского района (с. Адам) был создан культурно-туристический парк «ДондыДор», ставший главной площадкой для проведения мероприятий, направленных на сохранение удмуртской культуры и бренд «Глазовская земля (ДондыДор) – легендарная родина удмуртского народа» [3].

Методы исследования. В работе использованы методы искусствоведческого стилистического и семантического анализов. Использована методика интерпретации художественного образа в контексте мифологического сюжета.

Результаты исследований, их обсуждение. Стрит-арт включает в себя коммуникативную составляющую – диалог с неподготовленным зрителем в рамках городской среды. Стрит-арт позволяет воплотить несколько творческих приемов в рамках одной композиции [1]. В рамках фестиваля «Сингурт» были созданы девять изображений на темы из удмуртской мифологии. Они посвяще-

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России» (https://rscf.ru/project/23-28-00908/)

ны Инмару и Вукузё, Мудору и священной роще, Обыде и Вумурту, Сингурту и популярной удмуртской сказке об охотнике и змее [2].

Удмурты считали Инмара высшим божеством, в ведении которого находилось небо. Инмар был создателем человека и мира, источником всего доброго и хорошего. Под влиянием мусульманства Вукузё часто отождествляют с Шайтаном. Вукузё переводится с удмуртского как «Хозяин воды» и считается главным водяным, изображается в виде старца с длинной зеленой бородой и мокрой левой полой одежды. В ряде мифов Вукузё противопоставляется Инмару: Инмар создал человека, а Вукузё в подражание ему – вумурта («водяной человек»); Инмар создал собаку, чтобы она охраняла человека, а Вукузё – козу, такую же вредную, как и он сам. На граффити «Инмар поливает облака» (Костицын Дмитрий/Дикей/Команда ARTPARTYPRO/ Костицына Екатерина/ Команда ARTPARTYPRO) изображен момент, когда бог неба черпает воду золотым ковшом с длинной ручкой и поливает облака, чтобы они не высыхали, а Вукузё сушит свою бороду, цепляя один ее конец за облако (граффити «Загадочный Вукузё», Кочуров Владислав/Нуину). Инмар изображен в белой косоворотке с традиционными удмуртскими орнаментами, а Вукузё в традиционном удмуртском головном уборе – колпаке цилиндрической формы. Композиция выдержана в символичных для удмуртов цветах: красном (цвет солнца и символ жизни), черном (символ земли и стабильности) и белом (символ космоса и чистоты нравственных устоев). Между богами изображена восьмиконечная звезда «толэзё» – солярный знак, оберегающий от несчастий. Большой солярный знак – земное воплощение оберегающих сил. На другом граффити (Алексей Plase/Виталий Seno) Инмар изображен в образе демиурга, повелевающего молниями, которыми он наказывает своих врагов.

На граффити «Вукузё – повелитель воды (Пуртов Роман/Jones, Наймушин Никита/Ofek) водяной изображен в виде огромного старца, который льет воду в реку из кувшина. Образ Вукузё наполнен мудростью и спокойствием, что отличается от обычного его восприятия как плута и обманщика. Композиция содержит элементы пейзажа. Колорит выдержан в оттенках бирюзового и розового в

сочетании с зеленым и желтым, что позволяет изображению органично сливаться с городской средой. По бокам композиции изображены два козла, символы Вукузё, и удмуртский орнамент.

Северные удмурты живут на территории, занятой лесами, поэтому деревья и рощи имеют для них сакральное значение. Сакральными считались деревья, непохожие на другие. Они могли отличаться толстым или искривленным стволом, крупными листьями, наличием дупла. Мудор («родная сторона», «место обитания») является сакральным центром родовой территории и связан с деревом и местной рекой. Река отождествляется с горизонтальной осью и образом мировой реки, а дерево – с вертикальной осью и образом мирового древа. В местах-святилищах – куалах, располагались мудоры в виде священной полки, украшенной ветками березы и ели. Также считалось, что мудор находится в Великом лесу и представляет собой священное дерево. В святилищах разжигался жертвенный костер, дым от которого считался жертвой Инмару, на ветки священного дерева развешивали шкуры жертвенных животных и полотенца – жертвы богу среднего мира и погодных явлений, Куазю. Отсюда у удмуртов берет начало традиция привязывать на дерево лоскутки и полотенца на удачу и благополучие. На граффити «Мудор – священное дерево удмуртов» (Лекомцева Любовь/Лёлек) священное дерево обретает сказочный образ: у него большие мудрые и печальные глаза, искривленный ствол с тонкими ветвями, поросший мхом. На ветвях развешены полотенца и лоскутки. Рядом горит жертвенный костер, в котором жгут старые и отжившие ветки. На заднем плане изображены фиолетовые силуэты елей, символов бога Куазя.

Недалеко от поселения удмуртов располагалась священная роща (Луд), окруженная изгородью. У каждого удмурта в священной роще было свое дерево, к которому он мог обратиться за помощью. Берёза занимает отдельное место в удмуртских верованиях. Каждый, кто хочет обратиться к богам, должен был иметь в руках ветку берёзы. Берёза считалась священным деревом Кылдысина, покровителя женщин, плодородия земли, хлебов, счастья и благополучия. На граффити «Девушка в березовой роще» (Жижин Иван/Onek) изображе-

на девушка, смотрящая в небо. За ней располагается шрифтовая композиция, каждая буква состоит из берёзовых стволов. Берёзовая кора покрыта чёрными глазами. Природа в сознании удмуртов одухотворена, поэтому глаза могут быть символом её жизни, духов, населяющих священную рощу. Также их можно рассматривать как символику Глазова – «глаз». Девушка одета в лисью шкуру, символ воршуда – рода удмуртов, некоторые названия которых восходили к именам тотемных животных.

В удмуртской мифологии встречаются сюжеты о противостоянии лесных духов с водяными – битвах нюлэсмуртов с вумуртами. Существованием такого мифа можно попытаться объяснить сюжетный смысл граффити «Миф об Обыде и Вумурте» (Александр Загребин/Снег): противостояние леса и воды. Изображение отличается графичностью и четкостью. Обыда сидит на поваленных деревьях, вумурты плещутся в воде. Существует несколько версий происхождения названия «Глазов», среди них – от удмуртского топонима «Сингурт» («глаз-деревня»). Словом «син» удмурты называли место, где из земли бьет источник. Возможно, удмурты обнаружили большое количество родников и на этом месте основали поселение. На граффити «Сингурт» (Трусова Татьяна/Сгущstyle) изображена крупная шрифтовая композиция «Сингурт», которая как бы стекает в воду – напоминание о том, что Удмуртия и Глазов – родниковый край. В углу композиции изображена девушка в голубом платье, с крупными серьгами, которые условно напоминают форму удмуртских национальных украшений. Белые голуби являются символом счастья, чистоты нравственных устоев, миролюбивости и свободолюбия. Пейзаж выдержан в светлых тонах, изображен лес – символ северной Удмуртии, цветущие луга и ветряная мельница.

Таким образом, сюжеты удмуртской мифологии послужили источником творчества для молодых художников, которые заполнили городское пространство города Глазова, напоминая о национальной идентичности и традиционной культуре. Лаконичность художественных образов, созданных в рамках стрит-арта, обеспечивает быстроту их восприятия и доступность на основе мифологического сознания, напоминая о культурной памяти народа.

Библиографический список

1. Вешнев В. П., Ткач Д. Г. Принципы и методы создания сюжетных композиций современного стрит-арта // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 257–271.

2. Межрегиональный фестиваль граффити «Сингурт». URL: http://mcglazov.ru/mezh-regionalnyj-festival-graffiti-singurt/ (дата обращения: 12.02.23).

3. Проект «Культурно-туристический парк «ДондыДор». URL: http://kit-centr.ru/projects/265-proekt-kulturno-turisticheskij-park-dondydor.html (дата обращения: 10.02.23).

Инсталляция «Рождественский вертеп»: формирование традиций на Вятской земле*

Пушкарева Алина Эдуардовна[a], студент
Поздеев Вячеслав Алексеевич[b], доктор филологических наук, профессор
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассматриваются современные художественные практики по созданию объемно-пространственных композиций на тему Рождества Христова в пространстве городского и личного пространства, а также в современных православных храмах. В исследовании поставлена цель собрать и систематизировать современный материал по оформлению рождественских праздников в различных конфессиональных общинах. Один из аспектов, получивший широкое распространение на Вятской земле, создание объемно-пространственных композиций на тему рождественского вертепа. На основании анализа эмпирического материала можно сделать вывод, что под воздействием мировых практик, начинает формироваться традиция создания пластических композиций рождественского вертепа из различных материалов.

Ключевые слова: рождественский вертеп, православие, католичество, современное религиозное искусство, иконография.

Введение. Рождество Христово – высокопочитаемое церковное событие. Именно с ним связаны вертепы, воссоздающие сцены появления на свет младенца Иисуса. Слово «вертеп» в переводе с латинского «praesepe» означает «ясли, кормушку для скота». В христианском понимании этот термин получил обобщенное значение как место Рождества Христова – пещера, чаще всего религиозно почитаемая. Современные художественные практики создания пластических композиций «Рождественский вертеп» в виде инсталляций популярны во всем мире. Цель исследования – собрать и систематизировать современный визуальный контент, который создается для Рождественских праздников в личном и общественном пространстве Кировской области. В исследовании ставились задачи: сделать стилистический и иконографический анализ собранного материала, выявить источники влияния на художественный образ Рождества Христова. В 2022–2023 годах, в период Рождественских праздников, были обследованы храмы города Кирова и Кировской области, а также материалы конкурса «Вифлеемское чудо».

Методы исследования. В исследовании используется метод историко-культурного анализа, а также иконографический и стилистический методы в

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России» (https://rscf.ru/project/23-28-00908/)

искусствоведении. Методика интерпретации Священного Писания позволяет расширить системный подход в фиксировании нового явления в современном религиозном искусстве и различные формы влияния в формировании традиций в православии.

Результаты исследований, их обсуждение. Основой для сюжета вертепа послужил эпизод из Евангелия (Лк 2:7–18), в котором святой Лука повествует о рождении Иисуса Христа в пещере – вертепе («и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли…»). Родиной вертепов является Италия, а их создателем – святой Франциск Ассизский, один из самых важных католических святых. Фома Челанский в «Житиях святого Франциска» (30-я глава) повествует о Рождественских яслях Христа. В 1220 году Франциск посетил места, которые связаны с земной жизнью Иисуса Христа. Это путешествие оказало на Франциска большое влияние, особенно его восхищало рождение Христово. Бог сделался слабым, бедным и уязвимым младенцем. В 1223 году на Рождество Франциск решил сделать реконструкцию рождения Иисуса, полагая, что, увидев это собственными глазами, он сможет углубиться в тайну, понять её [5]. С тех пор у христиан распространился обычай сопровождать празднование тайны Рождества скульптурными изображениями, в которых сцена Рождества предстает во всем своем таинственном очаровании.

На Руси вертепную композицию заменяла иконография Рождества Христова, которая обрела широкое распространение в XII веке. Русские иконописцы не только следовали византийскому канону, но и добавляли свои подробности, детали. В центре иконы – изображение фигур Божией Матери и Младенца Христа, лежащих в пещере. Иисус лежит в яслях в окружении животных – осла и вола, которые согревали Новорожденного своим дыханием. Близ яслей склоняются волхвы («и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну», – Мф. 2:9–11). Путь волхвов, следовавших за светом звезды, к Вифлеему изображаются в левом верхнем углу иконы. На против пишутся образы ангелов, прославлявших Рождество Христово. Справа от Богородицы изображаются пастухи, которые пришли поклониться родивше-

муся Спасителю. В правом нижнем углу – фигуры праведного Иосифа и святого пророка Исайи. Внизу иконы изображаются сцены омовения Иисуса Христа [2]. В XIX веке подобные живописные композиции трансформировались в объемно-пространственные «насыпные» иконы, которые изготовляли на Урале из камней-самоцветов. Благодаря яркой красочной палитре иконописцам удавалось точно отразить радость и торжество видимого и невидимого мира от того, что родился Спаситель, передать состояние таинственного чуда. Расцвет вертепов в России пришелся на XIX век. Существовала два варианта их трактовки: при доме, улице – личный вариант, при церквях – общественный, церковный [3]. Второй получил более широкое распространение.

Вертеп можно рассматривать как скульптурную группу, выполненную в материале, и как инсталляцию. Инсталляция рассматривается как объемно-пространственная композиция из различных предметов, но художник наделяет их единым смыслом и превращает их в символы.

В конце XX века в России традиции вертепа начали возрождаться. Фигуры святых, волхвов, пастухов, животных вновь стали появляться у православных церквей. С 2000-х гг. в городе Кирове начинают устанавливать рождественские вертепы возле храмов. Примеры тому – скульптурные композиции у Спасо-Преображенского монастыря и Успенского собора Трифонова монастыря.

Вертеп у Спасо-Преображенского монастыря представляет собой пещеру. Изготовлена она из еловых веток, устлана сеном, на котором расположены символичные фигуры животных: корова с теленком, заяц, ослы, ягнята… На дальнем плане – изображение Рождества Христова. Дева Мария и святой Иосиф склонились над яслями, в которых лежит Младенец Иисус. Над святыми – ангелы, славословящие рождение Христа («Христос рождается – славите!») [1].

Вертеп Успенского собора так же напоминает форму пещеры, обделанной ветками ели. Все фигуры выполнены из плотного картона. В центре композиции располагается Богородица с Младенцем, лежащим в яслях. Поодаль от Девы Марии стоит святой Иосиф Обручник. Рядом с ним воссоздается сцена поклонения трех волхвов и преподнесения ими даров Спасителю. На противопо-

ложной стороне композиции установлены фигуры кланяющихся пастухов со стадом овец. За ними, во хлеву, стоят вол и осел – именно они согревали Младенца своим теплым дыханием. Все действие композиции происходит на синем фоне, на котором горит Вифлеемская звезда, возвестившая волхвам о рождении Иисуса Христа.

Как показали исследования за 2022–2023 год, вертепные композиции, представлявшие собой вырезанные фигуры, были достаточно типичны.

Кроме установки вертепов перед православными храмами, в кировской библиотеке № 3 «Маяк» с 2013 года проходит традиционный конкурс-выставка «Вифлеемское чудо» [5]. В конкурсе принимали участие жители не только города, но и области: воспитанники воскресных школ, учащиеся общеобразовательных и художественных школ, творческих студий, индивидуальные мастера. Все произведения на тему «Рождество» были выполнены в разных техниках, но есть то, что их объединяет, – каждый конкурсант старался показать радостный и добрый праздник, «наполнить» свое творение рождественским чудом. Рождественский сюжет представлен как иллюстрация Святого Писания, но позволяет увидеть интересные авторские интерпретации, особенно, в детских работах.

Выводы. Для Вятской губернии создание рождественских вертепов явление новое. Раннее традиций скульптурных композиций в виде вертепов не существовало. На основе анализа эмпирического материала они только начинают складываться. Можно лишь сделать предположение о том, что в дальнейшем будут появляться новый формы с учетом современных локальных традиций.

Библиографический список

1. Вятская православная церковь; Вятская и Слободская Епархия. URL: https://vyatskaya-eparhia.ru/news/eparchy/38081/ (дата обращения: 13.03.2023).

2. Иконография Рождества Христова. URL: https://foma.ru/ikonografiya-rozhdestva-xristova.html (дата обращения: 13.03.2023)

3. Иконография Рождества Христова в искусстве Византии и Древней Руси. URL: https://goo.su/bUWUy (дата обращения: 13.03.2023).

4. Кировчан приглашают посмотреть на «Вифлеемское чудо». URL: https://www.gtrk-vyatka.ru/vesti/culture/80950-kirovchan-priglashajut-posmotret-na-vifleemskoe-chudo.html (дата обращения: 13.03.2023).

5. Рождественский вертеп. URL: https://valentina-site.ru/prazdniki/rozhdestvenskij-vertep (дата обращения: 02.02.2023).

Из истории Казанского собора г. Орлова

Рафаевич Илья Григорьевич[a], студент
Кустова Елена Витальевна[b], доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается история Казанского собора г. Орлова.
Ключевые слова: церковное зодчество, Вятская епархия, Орлов, Росляков, антирелигиозная политика, культурное наследие.

В настоящее время в обществе увеличивается интерес к сохранению культурного наследия малых городов и сёл Кировской области. Город Орлов – бывший уездный город, является одним из древнейших населённых пунктов на Вятской земле, основанный в 1459 году. За время своего существования, в городе было построено большое количество зданий и учреждений, которые впоследствии стали достопримечательностями города, и были внесены в реестр объектов культурного наследия РФ. Однако, в годы Советской власти, множество значимых памятников было либо полностью разрушено, либо превращено в руины. Одним из таких руининированных объектов является собор Казанской иконы Божией Матери.

Казанский собор являлся частью большого архитектурного ансамбля, располагавшегося в историческом центре древнего города Орлова. Он был построен в 1800–1805 гг. на месте ранее существовавшего Архангельского собора [2, с. 372]. Церковь была сопоставима по размерам и внешнему виду с Троицким Кафедральным собором г. Вятке, хотя они построены в разных архитектурных стилях. Орловский храм был в выстроен в стиле классицизм, а Вятский – в барокко. Факт постройки такого масштабного сооружения указывает на значительные денежные ресурсы местного купечества. Престолов в нем было три: в холодном храме во имя Казанской иконы Божьей Матери, в теплом храме на правой стороне во имя Архангела Михаила, и на левой во имя Зосимы и Савватия Соловецких. В 1829 году была возведена отдельно стоящая колокольня.

В церкви хранилось несколько важных реликвий, такие как копия вывезенной из Вятки иконы Христа Спасителя, давшей название Спасской башне и

воротам в Москве, Евангелие 1735 года и множество других древних реликвий. Собор был духовным центром уездного города и всей округи, обладал большим количеством приписных часовен и небольших церквушек по всему уезду.

Этот собор стал настоящей «визитной карточкой» города Орлова, и являлся архитектурной доминантой города, которую было хорошо видно с большого расстояния. Храм, вплоть до своего разрушения, был одним из крупнейших культовых сооружений всей Вятской губернии.

В Советское время собор и его церковная община стали объектом гонений. Приход обложили огромным налогом, в связи с чем церковь находилась на грани банкротства. В последние годы существования храма, налог составлял более 200 тысяч советских рублей [1, с. 5]. Фактически финальным ударом стал утвержденный в виде обязанности общине ремонт, чья смета была немного больше самого налога.

20 сентября 1929 года поступило заявление от общины верующих Казанского собора, в котором они просили ликвидировать церковную общину как юридическое лицо и разорвать договор между городом и ними по содержанию собора от 1927 года. Причиной подобного желания являлась неспособность общины выплачивать огромные налоги государству (в 1929 году, было начислено налогов на 206 тысяч рублей, а также огромная строительная смета на ремонт уже довольного древнего здания), а также малочисленность общины. Решение было принято быстро – уже 4 октября храм был официально закрыт. Велась дискуссия о том, что делать с собором – он был большим, находился в центре города в близи административных зданий. Выбор был между созданием в нём спортивного клуба с залом для массовых собраний и архивом с библиотекой. Конечным стало решение о создании архива и места для массовых мероприятий [1, с. 34].

Однако, отмечается, что факт закрытия собора вызвал огромное возмущение у верующих. В одном из постановлений указано «Отмечая факты бешеного сопротивления церковников нашему социалистическому строительству… закрыть церкви Благовещенскую Вознесенскую Монастырскую и Соборную»

[1, с. 29]. Впоследствии, некоторое время храм пустовал, а его имущество и реликвии были растащены.

Но, здание собора не было передано под культурное учреждение, а было отдано артели им. МЮДа под мастерские. В храме изготавливались шахматы, портсигары, шкатулки и другие изделия. До начала войны здание собора оставалось в целости, хотя там и была мастерская, её производство не сильно воздействовало на общее состояние здания.

Активно поддерживал снос здания первый секретарь Халтуринского райкома ВКП (б) А. Я. Гордеев. В начале 1940-х годов он добился разбора Казанского собора на кирпич, и дальнейшее использование материалов для строительства местного ДК. Он ныне располагается напротив руин собора. От здания остались огромные катакомбы, которые позже стали использовать как овощесклад. Колокольня превратилась в пожарную каланчу, она работала до начала 1990-х годов. 1983 году она была внесена в реестр памятников культуры местного значения.

В настоящий момент руины храма заброшены, поросли лесом, а внутренние коридоры катакомб завалены мусором, который туда приносят местные жители. Они также являются местом ночлега людей без определённого места жительства. В целом, состояние руин постепенно ухудшается. Руины не внесены ни в какие реестры по охране объектов культурного наследия, санация внутри и снаружи никогда не проводилась.

Такая же ситуация у колокольни храма. После распада СССР она была заброшена, и постепенно разрушается. Хотя она и внесена в реестр памятников, никаких мероприятий по реконструкции, или хотя бы санации на ней не проводят. Единственное, что сделали – отгородили колокольню забором, чтобы никто не смог на неё попасть, так как она является популярным объектом среди туристов и любителей заброшенных зданий.

Казанский собор был одной из главных достопримечательностей города Орлова, был центром духовной жизни целого уезда. В нём хранились ценные реликвии, которые были утрачены в результате гонения на религию. И хотя ос-

новное здание церкви было разрушено, от него остались катакомбы и колокольня, которые могли бы стать хорошей достопримечательностью для современного Орлова, так как тематика катакомб и руин сейчас очень популярны в обществе. Однако, остатки собора разрушаются, используются как свалка. Данная тенденция характерна для значительной части объектов культурного наследия, расположенных в малых городах и сёлах. Необходимо сохранять и восстанавливать достопримечательности страны, которые являются неотъемлемой частью культурного кода российской нации.

Библиографический список

1. ЦГАКО Ф. Р-2871. Оп. 1. Д. 99.
2. Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии / [собиратель грамот В. Шабалин]. Вятка : Губерн. тип., 1914.

Семантика орнамента в современной удмуртской деревянной пластике Шунды-Мумы*

Репина Ангелина Дмитриевна[a], студент
Мусихина Елена Сергеевна[b], студент
Быкова Екатерина Васильевна[c], кандидат искусствоведения, доцент
Вятский государственный университет[a,b,c], Киров

Аннотация: в статье представлены материалы экспедиции в Кильмезский район Кировской области, где была приобретена современная деревянная пластика удмуртского народа в виде оберегов. Они распространяются как сувениры, но при этом, продолжают визуализировать мифологическую картину миру. В работе поставлена цель: проанализировать удмуртскую мифологию и выявить семантику пластической формы и орнамента деревянной скульптуры Шунды-Мумы на современных образцах. Семантический анализ конструкции и орнамента в народном искусстве дает представление о синтезе духовного и материального, человеческого и природного в формировании художественного женского мифологического образа Шунды-Мумы.

Ключевые слова: удмуртская мифология, оберег, семантика, орнамент, Шунды-Мумы.

Введение. Синтез традиций русской и финно-угорской культуры можно проследить в современном народном искусстве Удмуртии. До сих пор в традиционном искусстве удмурты сохраняют разнообразие синтезированных художественных форм и образности, отражающих мироощущение народа и его веры в мифологическом сознании, утверждающих целостный мир единства человека и природы. Удмуртское народное изобразительное искусство развивалось на традициях своей древней финно-угорской культуры, с исконно национальными традициями. Все заимствованное извне было творчески переработано удмуртскими мастерами, органично включено в их собственную орнаментально–декоративную культуру. Возникнув в условиях местной традиционной культуры, декоративное искусство органично входило в крестьянский быт и отвечало практическим целям и эстетическим запросам народа. Тесно связанное с жизнью, народное декоративное искусство одухотворяло ее, выражало мировоззрение народа, широко охватывая все стороны быта интерьер, костюм, утварь. Финно-угорская мифология представлена во всем многообразии полемических споров. Описание мифологического сознания удмуртов в течение 150 лет были

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России», https://rscf.ru/project/23-28-00908/

объектом исследования ученых [3, 5]. Благодаря этим изысканиям можно устную традицию наложить на материальную культуру, интерпретировать орнаменты на предметах из этнической среды.

Методы исследования. Исследование проводится на основе материалов, собранных в экспедициях в Республику Удмуртия и Кировскую область. Анализ деревянной пластики с орнаментальным оформлением предполагает семантический анализ в контексте удмуртской мифологии. Так, выявляются стилистические и иконографические особенности женских деревянных статуэток, изготовляемых как божество Шунды-Мумы. Интерпретация мифологических сюжетов в народной среде позволяет сделать компаративный анализ с учетом историко-культурного контекста бытования такой пластики в этнической среде.

Результаты исследований, их обсуждение. Удмуртская мифология относится к финно-угорской группе и при компаративном анализе находит много общих тем и сюжетов в мифах и легендах. Космология удмуртов дуалистична: построена на противостоянии тьмы и света, зла и добра. Устройство мира в удмуртской мифологии представлено тремя мирами: верхний – мир Богов, средний – мир людей, нижний – мир духов. В материальных памятниках троичность мира представлена через конструкцию и орнамент. Пантеон богов вызывает много споров в науке и зависит от расселения удмуртов – юг или север. Выделяют триаду богов во главе с Инмаром (бог-творец), Кылдысин и Инву. Инмар в мифологии не персонифицировался, был представлен как небо.

У удмуртов, как и у всех народов, ранние религиозные верования были связаны с культом женщины-матери, которая создала мир и все живых существ. В удмуртской мифологии появление земли связывало с образами водоплавающих: по одной из версий, это женщина-лебедь, по другой – утка. Со дна великого безграничного океана она смогла вытащить в клюве землю. Именно благодаря птице была сотворена земля. Этим можно объяснить большое количество археологических находок с украшениями в виде лапок водоплавающих, а также современные изобразительные мотивы в орнаментах и пластике. В удмуртской мифологии лебедь – особый символ верховного божества, символи-

зирующий небо и солнце. В сказках и мифах часто происходит превращение в лебедя. Так появился образ женщины-лебедя – Шунды-Мумы [4]. Этот образ находят в археологических раскопках древних поселений финно-угорских племен, а также в современном народном искусстве в металле, кости, дереве, вышивке, ткачестве, аппликации из соломки и в других материалах и технологиях.

Во время экспедиции в Кильмезский район были приобретены две статуэтки Шунды-Мумы авторов Жуйкова А. В. и Сидорова Г. Е. Женские статуэтки, сделаны из дерева, изображают божество Шунды-Мумы – Мать Солнца. Солнце – «всевидящее око, глаз вселенной». Считается, что чаще солнце выступает как женское начало. Мать солнца или Шунды-Мумы – особое божество, которое ответственно за то, чтобы солнце вовремя всходило и заходило. Когда солнце передвигается по небу, она указывает ему дорогу [1]. Это божество ответственно за то, чтобы солнце вовремя всходило и заходило, и когда оно светило не сбилось с пути, Шунды-Мумы движется перед ним, указывая дорогу. На статуэтке это показано в виде своеобразного полукруга, который она держит на вытянутых руках, он символизирует путь, по которому солнце восходит и, соответственно заходит. «Руки» статуэтки тянутся к небу. Солнце в статуэтке – это шар, который может двигаться по указанной траектории. Голова статуэтки – это Земля, соответственно, Солнце то приближается к ней, то отдаляется. Орнаменты в виде резьбы расположены по всей поверхности статуэтки. Орнаменты располагаются на юбке. Фартук символизирует средний мир людей. На нем изображено Древо жизни, которое удмурты представляли в виде огромной ели. Древо жизни пронизывает все три мира в орнаментальной композиции на статуэтке. Горизонтальные линии обозначают землю, ромбы – засеянное плодородное поле, богатый урожай. Также ромбы являются символом женщины, а углы – символы женской природной силы, корни родового древа. Отсюда возникает образ женщины-матери. Точки между ромбами – это зерна, брошенные в землю. Косые линии символизируют дождь, пересекающий путь к солнцу, волнистые линии – воду.

Полукруглые линии на груди символизируют монисто, украшение, призванное защищать душу, а также верхний мир богов. Узоры повторяются, что

является своеобразным заклинанием – просьбой удачи и хорошего урожая у богов [2]. Подол юбки орнаментирован знаками засеянного поля – символ достатка и изобилия. Исследовательский интерес имеет орнаментальное украшение статуэток и их соотношение с вышивкой на костюме, а также входных групп на удмуртских воротах, ведущих на усадьбу. Трехъярусные композиции с солярными мотивами – круги, овалы, ромбы, полукружия представляют космологическую систему. Так, само жилище, называемое «корка» с древним финно-угорским смыслом слова – «материнское лоно», в своей организации сохраняло семантический смысл. Углы, которые присутствуют в виде орнамента – это символы женской природной силы, корни родового древа. Таким образом, в орнаментальном резном украшении заключён образ женщины-матери.

Подобные статуэтки можно приобрести как сувениры-символы Увинского района Республики Удмуртия, которые включены в его геральдическую символику: в верхней части композиции чаша в виде подковы, где собираются прозрачные капли жемчужной воды (герб Увинского района). В современном народном искусстве удмуртского народа культура преемственности легла в основу традиционного творчества.

Выводы. Таким образом, в современном искусстве Удмуртии продолжают обращаться к созданию мифологических персонажей в деревянной пластике и орнаментальными украшениями подчеркивают связь с ее обрядовыми назначениями. Народные мастера вкладывают свое переживание в образы народного искусства, черпая источники вдохновения в традиционном костюме, народном зодчестве и предметах быта. Несмотря на сувенирное назначение скульптуры, она распространяется в Республике Удмуртии и несет в себе своеобразный символ исторической памяти и идентичности национальной финно-угорской культуры.

Библиографический список

1. Ванюшев В. М. Шунды-Мумы: Кылбуръёс но поэмаос. Ижевск : Удмуртия, 1990. 142 с.

2. Виноградов С. Н. Удмуртские народные узоры и значение их названий // Об удмуртском фольклоре и литературе. Вып. 1. Ижевск, 1973. С. 69.

3. Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Удмурты // Народы Поволжья и Урала. М. : Наука, 2000. С. 156.

4. Докучаева К. Шунды-Мумы (удм. – Мать солнца). URL: https://xn-80aaflefgboah2b1awec6m.xn-1ai/cards/ksenia_dokuchaeva/1811/ (дата обращения: 24.02.23).

5. Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. Ижевск : Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Ур. отд-ния РАН, 1999. 386 с.

Просветительская деятельность Русской православной церкви среди коми-ижемцев во второй половине XIX – начале XX в.

Семяшкина Диана Валерьевна[a], студент
Машковцева Виктория Вячеславовна[b], кандидат исторических наук, доцент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в настоящем исследовании представлены результаты анализа форм и методов просветительской деятельности РПЦ среди коми-ижемцев Печорского края. Рассмотрение национального аспекта просвещения основывается на опубликованных источниках, в частности, материалах местной периодической печати и отчетной документации Епархиального училищного совета. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к проблемам региональной истории и развития образования, а также вопросам истории малых народов и этнографических групп. Результаты исследования могут быть интересны как специалистам, изучающим историю образования, так и краеведам.

Ключевые слова: образование, Русская православная церковь, церковно-приходские школы, школы грамоты, приходское братство.

Введение. Деятельность Русской православной церкви в сфере народного образования затрагивается в целом ряде научных публикаций [1]. Тем не менее недостаточно исследованным остается национальный аспект данной проблемы. Так, в состав населения Архангельской губернии входила этнографическая группа коми-ижемцев, представители которой в основном проживали на территории Печорского уезда. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Архангельской губернии на 1000 человек приходилось всего 233 грамотных. При этом грамотных лиц, говоривших на русском языке, из 233 человек насчитывалось 216, а остальные 17 были грамотными, но являлись носителями другого языка. По уровню грамотности населения – 12,6 % – Печорский уезд в масштабах губернии занимал последнее место [2, с. VI–VII]. В связи с этим просветительская деятельность православного духовенства на данной территории имела особое значение.

Результаты исследований, их обсуждение. В. Покровский выделяет три типа школ в Архангельской губернии: светские школы Министерства народного просвещения (министерские школы), церковно-приходские школы, находившиеся в ведении Синода, и школы грамоты. В отличие от других губерний Европейской России, в Архангельской земские школы отсутствовали [3, с. 1–2]. Школы грамоты отличались в основном меньшим денежным обеспечением и

тем, что для них не был обязателен полный курс церковно-приходских школ [4, с. 55].

Во второй половине XIX в. последовал ряд правительственных распоряжений относительно участия Церкви в народном просвещении. По Положению о народных школах 1864 г. духовенству вменялось в обязанность осуществлять контроль за воспитанием детей в начальных школах всех ведомств [5, с. 148]. В 1884 г. приняты новые «Правила о церковно-приходских школах», которые предполагали усиление роли духовенства в организации начального обучения [6, с. 3–7]. При этом на священнослужителей возлагалась обязанность заботиться не только о распространении грамотности, но и о духовно-нравственном развитии народа и его воспитании в духе преданности российскому самодержавию и православной церкви. После указа 1884 г. контроль над образованием стали осуществлять учрежденные Епархиальные училищные советы.

Количество школ в Архангельской губернии было незначительным и недостаточным, учитывая общую численность населения региона – 364439 человек [2, с. III]. До 1884 г. существовало около 100 школ различных ведомств [7, с. 199–200]. В 1885/1886 уч. г. в губернии было 66 церковных школ (57 – церковно-приходские), в которых обучалось 1021 человек. По мере роста финансовых возможностей Епархиального училищного совета количество школ и учащихся стремительно росло. В 1891/1892 уч. г. функционировало уже 176 школ (116 – церковно-приходские), количество учащихся достигло 4682 [7, с. 202]. Однако несмотря на расширение сети школ в 1891/1892 уч. г. 4417 детей в возрасте от 7 до 14 лет не были вовлечены в учебный процесс [4, с. 66].

В 1891–1892 гг. в населенных пунктах Печорского уезда, где проживали коми-ижемцы, функционировало 3 церковно-приходских школы (Ижемская, Сизябская, Кычкарская) и 4 школы грамоты (Мохченская, Бакуринская, Мошъюгская, Дибожская) [4, с. 6].

Самой серьезной проблемой при реализации просветительской деятельности духовенства РПЦ являлся финансовый вопрос. Так, в Ластинском и Нябшебожском приходах школы не функционировали в связи с отсутствием

средств на аренду помещения [4, с. 9]. Остро стоял и кадровый вопрос. На результаты обучения большое влияние оказывало отсутствие необходимого количества квалифицированных учителей. В отчете Епархиального училищного совета успехи учащихся Ижемской и Кычкарской школ оценивались как удовлетворительные, Сизябской – посредственные, в остальных случаях – слабые, особенно там, где не было специалистов-педагогов и обучением занимались священники и псаломщики [4, с. 44]. Возникшая проблема осознавалась властями как важная, принимались меры для расширения штатов учителей, которые могли уделять все внимание преподавательской деятельности и имели соответствующее образование [8, с. 10].

В процессе преподавания учителя сталкивались с языковым барьером. Например, священник Кычкарской школы не владел коми-языком [4, с. 19]. В школах грамоты Печорского уезда дети учились лишь читать и писать, что было обусловлено непониманием ими русского языка [4, с. 59]. Для решения данной проблемы Переводческая комиссия Архангельского епархиального комитета Православного миссионерского общества составила «Азбуку для зырян и ижемцев», «Русско-ижемский – зырянский словарь», «Славяно-русско-ижемский словарь», которые рекомендовалось распространять среди коми для понимания ими православного богослужения и использовать священникам для преподавания Закона Божия и составления проповедей [5, с. 143].

В 1892/1893 уч. г. к школам грамоты Печорского уездного отделения Епархиального училищного совета, находившимся в населенных пунктах ижемцев, добавились Ластинская и Няшабожская школы грамоты. На государственном обеспечении находились 5 учителей и законоучителей из 12, трое получали продуктовое и денежное содержание от родителей учеников, четверо осуществляли обучение бесплатно. Финансирование школ было по-прежнему крайне низким. Из названных школ уезда лишь Ижемская церковно-приходская располагалась в собственном здании. В остальных учебных заведениях занятия проходили в наемных домах, в помещении церкви, в домах священнослужителей [9, с. 35–38]. С течением времени проблема обеспечения школ помещением по-

степенно решалась. В частности, к началу 1903/1904 уч. г. на средства местного церковно-приходского попечительства было построено здание для Ластинской школы грамоты, ставшей в 1905 г. церковно-приходской [10, с. 589–590].

Большая обеспеченность Ижемской церковно-приходской школы обусловлена частной инициативой. Открытая в 1889 уч. г. в Ижме как школа грамоты, она функционировала на средства местного крестьянина А. Е. Филиппова. В качестве помещения школы использовалась квартира. Если изначально в школу поступило 10 мальчиков, то в 1890 г. число учащихся увеличилось до 23, здание оказалось тесным. А. Е. Филиппов приступил к строительству школьного дома, которое завершилось 1 января 1891 г., после чего помещение было оснащено необходимой школьной мебелью. С появлением собственного здания школа грамоты была преобразована в церковно-приходскую. Попечителем школы по-прежнему оставался А. Е. Филиппов. Помимо обустройства школьного дома он выплачивал ежегодное жалование законоучителю – 30 руб. на протяжении всего времени функционирования учебного заведения и учителю – 120 руб. до конца 1898 г., а с начала 1899 г. – 170 р. А. Е. Филиппов взял на себя и все остальные расходы, оказывал помощь беднейшим ученикам [11, с. 243].

В организации просветительской деятельности среди коми-ижемцев имела место инициатива религиозных обществ. 30 сентября 1898 г. было учреждено Ижемское Преображенское братство при Ижемской Преображенской церкви с просветительской и благотворительной целями [12, с. 78–79]. В отчете за первый год его работы упоминается организация религиозно-нравственных чтений, объединенных с народными чтениями в Ижемском двухклассном училище. Чтения проводились с декабря 1898 г. по апрель 1899 г., затем продолжились в сентябре. Всего было организовано 15 чтений религиозно-нравственной, исторической и литературной тематики [13, с. 155–156].

Выводы. Положительные результаты просветительской деятельности РПЦ среди коми-ижемцев подтверждаются статистическими данными. Рост количества учебных заведений, постепенное улучшение финансовых возможностей свидетельствовали о значительной роли РПЦ в деле народного образова-

ния. Деятельность религиозного общества, частная инициатива указывают на стремление к содействию просветительской миссии РПЦ. Однако, несмотря на рост количества школ и уровня их материального обеспечения, РПЦ в сфере просвещения не смогла достичь максимально высоких результатов в распространении начального образования: в 1910 г. в Печорском уезде насчитывалось 4142 ребенка в возрасте 8–11 лет, из которых 2845 детей (68,7%) не обучались в школе, или примерно 2/3 всех детей школьного возраста [3, с. 9]. По сравнению с другими уездами Печорский был наименее обеспечен школами [3, с. 7].

Библиографический список

1. Помелов В. Б. Просветительство Русской православной церкви в российской провинции: на примере Вятского края. Sanktum, 2013. 347 с. и т. д.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. I. Архангельская губерния. СПб., 1904. 287 с.
3. Покровский В. Народное образование в Архангельской губернии в связи с проектом всеобщего обучения // Архангельск. 1910. № 21. 12 с.
4. Отчет Архангельского епархиального училищного совета о состоянии школ церковно-приходских и грамоты за 1891/92 учебный год. Архангельск, 1893. 63 с.
5. Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М., 1878. 326 с.
6. Сборник правил и программ для церковно-приходских школ, с относящимися к ним определениями Св. Синода. Могилев на Днепре, 1887. 99 с.
7. Краткий очерк развития и состояния церковных школ в Архангельской епархии со времени открытия их в 1884 году // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 7.
8. Краткий исторический очерк развития церковных школ в Архангельской епархии (с 1884 – 1909 г.) // Архангельские епархиальные ведомости. 1910. № 1.
9. Список начальных церковных школ, находящихся в ведении Архангельского епархиального училищного совета, составленный по отчетным сведениям уездных отделений Совета за 1892/93 уч. г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1893. № 24.
10. Ластинская церковно-приходская школа Печорского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1909. № 18.
11. В краю зырянском: по материалам российских периодических изданий XIX – начала XX века / сост., вступ. ст. О. Е. Бондаренко. Сыктывкар, 2011. 254 с.
12. Открытие приходского братства в Ижемском приходе Печорского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1899. № 3.
13. Отчетные сведения о Ижемском приходском Братстве // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 6.

Образ православного духовенства в визуальной пропаганде периода Гражданской войны в России*

Тарасов Константин Николаевич[a], кандидат исторических наук, доцент
Тришин Арсений Андреевич[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: рассматривается проблема формирования образа православного духовенства в российском политическом плакате периода Гражданской войны. Исследовательская задача заключается в установлении взаимосвязи визуальных образов плакатного искусства и социокультурного контекста эпохи, выявлении типичных иконографических признаков образа священнослужителя в визуальной пропаганде «красных» и «белых». Авторы обосновывают тезис о более действенном характере советской пропаганды, комплекс иконографических маркеров которой наиболее полно соответствовал стереотипам массового сознания и новым социальным реалиям.

Ключевые слова: визуальный образ, политический плакат, православный священник.

Введение. Визуальная антропология продолжает оставаться динамично развивающейся областью социально-гуманитарного знания. Растет интерес к исследованию исторических событий и эпох через призму анализа изобразительных источников. Такой ракурс научного поиска позволяет по-новому представить общественные настроения, стереотипы, социокультурные доминанты того или иного исторического периода. В связи с этим, изучение Гражданской войны в России с привлечением методологического аппарата визуальной антропологии представляется достаточно перспективным. Предмет исследования – «красный» и «белый» политический плакат периода Гражданской войны (1918–1921), изображающий православных священнослужителей. Задачи исследования: проанализировать взаимосвязь визуальных образов плакатного искусства и социокультурного контекста эпохи, сравнить стилистику и иконографию «красного» и «белого» плакатов в изображении священнослужителей, выявить черты стереотипного образа священнослужителя в плакатном искусстве.

Методы исследования. Исследование основано на следующих методах: 1) иконографический анализ был использован при выявлении типичных, стереотипных черт и приемов формирования образа священника в плакатном искусстве; 2) формально-стилистический метод использовался с целью анализа

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России» (https://rscf.ru/project/23-28-00908/).

основных изобразительных элементов и атрибутов в плакатном изображении священнослужителя; 3) сравнительно-стилистический метод был необходим при анализе художественных новаций политического плаката на религиозные темы периода Гражданской войны в сравнении с аналогичными произведениями предшествующего периода.

Результаты исследований, их обсуждение. Исследование показало, что и «красные» и «белые» плакаты времен Гражданской войны в полной мере использовали художественно-образные языки как традиционных (иконопись, народный лубок), так и возникших в начале XX в. форм изобразительного искусства (сатирическая карикатура, живопись авангарда). Икона позволяла максимально полно провести черту между добром и злом. Лубок передавал динамизм эпохи. Карикатура преподносила в нужном той или иной власти ракурсе образы политических лидеров. Авангардистское искусство строило образ будущего. Мотивы иконописи использовались при создании как «красных», так и «белых» плакатов. Красноармеец мог изображаться в образе Георгия-Победоносца, попирающего Змия – мировой капитал. А «белый» плакат «Возмездие» содержал сложную иконную трехуровневую композицию, очень напоминающую известную «Битву новгородцев с суздальцами». У народного лубка плакат заимствовал прием кадрирования (деление листа на панели), позволявший передавать контрастирующие, иногда разделенные во времени сюжеты [4, с. 211–214]. Приемы журнальной карикатуры были максимально полно использованы плакатистами для построения негативного образа православного священника как социально чуждого элемента из ушедшего прошлого [2, с. 104–118].

Образ священнослужителя в русском изобразительном искусстве сформировался задолго до 1917 г. и вобрал в себя как черты святости, так и негативные коннотации (скупость, жадность, пьянство). Уже с февраля 1917 г. в плакатном искусстве начал преобладать образ священника как антиреволюционной силы.

На «белых» плакатах, как правило, священник изображался в образе мученика, терпящего истязания и поругания от нехристей-красноармейцев, имел строгий, благообразный вид [1, с. 54]. Однако, следует подчеркнуть, что в пла-

катном искусстве «белых» представители духовенства не выступали в качестве центральных фигур. Они не трактовались в качестве нормативных героев, оставаясь лишь пассивными жертвами богоборческой большевистской власти. Поэтому следует говорить о значительной степени недооцененности фигуры и образа священнослужителя как в белой пропаганде в целом, так и в плакатном искусстве, в частности.

Намного более успешно образ православного священника в своих целях использовала красная пропаганда. Интересно, что она, так же как и белая, активно манипулировала христианскими культурными символами, доступными для понимания большинству населения страны [3, с. 180–181].

«Красные» плакаты изображали священников как слуг и пособников эксплуататорских классов. Изображение представителей духовенства в карикатурном и сатирическом ключе было нацелено на дискредитацию дореволюционной социальной иерархии, неотъемлемой частью которой являлись представители РПЦ (Д. С. Моор. «Рождество». М., 1921) [6, с. 24]. Отличительная черта священника на «красном» плакате – его полнота. Она свидетельствует о принадлежности к «праздным» классам. Символом зажиточности и, как следствие, чуждости и враждебности трудовым массам православного священнослужителя выступал не только толстый живот, но массивный крест из золота. Благославляющий на борьбу с советской властью жест священника автор плаката трактует как согласие духовенства на борьбу белых с простым народом. (В. Н. Масютин. «Через кровь и через трупов горы…». 1919) [6, с. 12].

Авторы «красных» плакатов нередко демонизируют священников, изображая их с оскаленными зубами и когтями. Представителей духовенства также изображали в виде паразитов (пауков, вшей и т. п.) с целью лишить их человеческого облика, сделать недостойными снисхождения и жалости (В. Н. Дени. «Паук и мухи». М., 1919) [6, с. 19].

В развенчании образа служителя РПЦ определенную роль играла манипуляция с головным убором (клобуки, скуфьи и др.). Его изображали простоволосым (знак отлучения), с шапкой набекрень (символ разгильдяйства, праздно-

сти, бесшабашности). Комический эффект должно было создать изображение убегающего толстого попа с распахнутой одеждой, из-под которой было видно исподнее белье (М. В. Маторин. «Рабочие завоевали власть в России». М., 1920) [6, с. 5]. Нередко атрибутом при изображении «попа» выступали бутылки и бочки с алкоголем.

В красной пропаганде был создан образ православного священника как представителя враждебного социально-политического лагеря [7, с. 72]. Причем, «поп» трактовался как союзник и царской, и белой власти. Он стал обязательным участником триады угнетателей: царь (либо белый генерал) – поп – буржуй (либо кулак).

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение. Визуальная пропаганда в годы Гражданской войны главной задачей ставила расширение социальной базы того или иного политического режима. Плакатное искусство было призвано концептуализировать желаемую реальность средствами визуальных образов. «Красный» плакат в этом отношении оказался более продуктивен, чем «белый». Это касается и темы изображения православного священника. Карикатурно-уничижительный образ социально-враждебного массам священнослужителя на «красном» плакате оказался значительно действеннее его героико-мученического образа на плакате «белом».

Библиографический список

1. Борисов И. В. Белый плакат гражданской войны в России : альбом. М. : Изд-во МГОУ, 2006. 102 с.

2. Вашик К., Бабурина Н. Реальность утопии: искусство русского плаката XX века. М. : Прогресс-Традиция, 2004.

3. Николаева М. Ф. Динамика образа врага в советском плакате (1917–1941) и модели идентификации советского человека // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 371–384.

4. Сергеева О. В. Визуальный язык «красных» и «белых» плакатов периода Гражданской войны в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 4. С. 210–229.

5. Снопков А. Е. Шестьсот плакатов : альбом. М. : Контакт-Культура, 2004. 191 с.

6. Советский политический плакат : альбом. М. : Изогиз, 1957. 124 с.

7. Чаус Н. В. Советский плакат в борьбе с религией (1917–1920) // Сервис в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 70–74.

Оценка эффективности таргетированной рекламы социокультурного проекта музея

Тимшин Вадим Алексеевич[a], кандидат философских наук, доцент
Питиримова Дарья Сергеевна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в работе рассматривается инструмент интернет-маркетинга – таргетированная реклама, оценивается её эффективность при продвижении в социальной сети ВКонтакте социокультурного проекта «5 минут до закрытия» Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых. В ходе исследования использовались такие методы как: анализ параметрических данных, синтез, систематизация, обобщение. Устный опрос посетителей и первичный контент-анализ позволили определить качественные характеристики успешности проведенной кампании. Положительные комментарии, повышение количества репостов публикаций с информацией о новых выпусках, заявки для участия в проекте, позволяют сделать вывод об эффективности таргетированной рекламы при продвижении социокультурного проекта.

Ключевые слова: таргетированная реклама, социокультурный проект, эффективность.

Введение. В конце XX века аналитик современного искусства Розалинда Краусс утверждала, что музеи в своем развитии будут опираться на опыт коммерческих организаций [1]. Изучая их успешные практики, многие исследователи (Ф. Котлер, М. Моква, В. Даусан, Е. Прив, Д. Мелилло, К. Диггдс, Е. Хиршман, Ф. Кольбер и др.), начиная с 1960-х годов, искали способы адаптации инструментов классического маркетинга к специфике сферы культуры, где культурный продукт часто сам начинает формировать свою аудиторию, а не наоборот, как это бывает в коммерческой сфере [2].

На сегодняшний день одним из инструментов маркетинга в сфере культуры является таргетированная реклама, которая позволяет демонстрировать рекламное послание определенной целевой аудитории пользователей социальной сети, заинтересованной в культурном продукте. Таргетированная реклама имеет ряд важных преимуществ: относительно низкая стоимость, гибкость настроек, удобство и быстрота оптимизации рекламных сообщений [3], её эффективность определяется такими показателями, как конверсия, цена клиента, вовлеченность аудитории [4].

Использование таргетированной рекламы возможно и в случае продвижения социокультурного проекта. Таким объектом стал проект «5 минут до закрытия» Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых, в основе которого лежит серия коротких видеоинтервью с молодыми людьми.

Здесь они делятся своим опытом посещения музея, впечатлениями от встреч с произведениями искусства, музейным пространством, дают личные оценки. Такая попытка смещения ракурса с традиционного экспертного мнения музейного сотрудника в сторону репрезентации уникального посетительского опыта, его включенности в музейную рефлексию, явилась следствием реализации разработанной стратегии продвижения художественного музея [5].

Проект «5 минут до закрытия» получил поддержку грантового фонда «Вконтакте для культуры» в размере 100 тыс. рублей для продвижения с помощью инструментов VK-рекламы.

Методы исследования. В ходе исследования эффективности таргетированной рекламы для продвижения социокультурного проекта использовались такие методы как: анализ параметрических данных, синтез, систематизация, обобщение. Устный опрос посетителей и первичный контент-анализ позволили определить качественные характеристики успешности проведенной кампании.

Результаты исследования, их обсуждение. Одной из главных целей продвижения проекта «5 минут до закрытия» было расширение аудитории музейного сообщества с помощью привлечения конкретного сегмента молодых посетителей. Общими параметрами для целевой аудитории всех объявлений стали социально-демографические и географические характеристики – возраст: 16–25 лет, место проживания: Киров, Кировская область – всего 80–90 тыс. пользователей. Далее эта аудитория сегментировалась для таргетинга «по интересам» (культура, искусство) и «look alike» [6] (друзья и знакомые участников интервью, пользователи со сходим поведением в сети) – 7–8 тыс. пользователей.

Всего было запущено 32 рекламных сообщения разных форматов (универсальная запись, карусель, запись с кнопкой). В конечном итоге были получены следующие результаты. Общее количество показов уникальным посетителям составило 579279. Количество кликов по объявлению (переходы) – 1839. Количество пользователей, вступивших в сообщество (новые подписчики) – 382.

В охватах сегмент пользователей в возрасте от 18 до 24 лет стал лидировать с большим отрывом, также значительно увеличился уровень уникальных

посетителей в данном сегменте, хотя основным ядром аудитории, которая регулярно посещает страницу музея, остаются женщины от 45 лет.

Показатель средней эффективности объявления (количество переходов по сообщению, поделённое на количество показов) оказался невысоким – 0,32%. Однако в нашем случае это не столь важно: рекламные сообщения были нацелены не на повышение конверсии – целевых действий пользователей (клики, подписки, лиды), а на выстраивание взаимодействия с новой потенциальной аудиторией, что нашло отражение в росте таких показателей как комментарии и диалоги.

Также удалось проследить корреляцию между запуском рекламной кампании и продажами билетов в музей по Пушкинской карте (Рисунок 1). Это подтвердил и проведенный в это время устный опрос посетителей: около 20% молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет пришли в музей после увиденной рекламы.

Рисунок 1. Количество проданных билетов по Пушкинской карте в Вятском художественном музее им. В. М. и А. М. Васнецовых в период с апреля по сентябрь 2022 года

Повышение лояльности со стороны более молодой аудитории можно подтвердить и данными, полученными в ходе сбора заявок на участие в съемке спецвыпуска. Всего поступило 24 заявки. Заявка включала вопросы о том, как привлечь молодых людей к более частому посещению музея, нужно ли музею вступать в диалог с посетителями и есть ли потребность у посетителей делиться своим видением о дальнейшей деятельности музея. Первичный контент-анализ ответов показал, что чаще всего упоминались такие смысловые единицы как «новый (опыт, формат, идея, эмоция)», «рассказать», «поделиться», «быть

услышанным», «понять (себя, искусство)». Из этого можно сделать вывод, что рекламные сообщения сработали верно, так как все эти смыслы закладывались в суть проекта.

Выводы. Проведенное исследование показало, что использование таргетированной рекламы для продвижения социокультурного проекта послужило основой для нового способа общения подписчиков в онлайне, а затем и посетителей в офлайне с культурной институцией, а также расширение этого «круга общения», благодаря чему проект нашел отклик у целевой аудитории, а сама эта аудитория для команды музея стала выглядеть живой и осязаемой.

Учитывая, что проект «5 минут до закрытия» получил положительные комментарии, повышение количества репостов публикаций с информацией о новых выпусках, заявки для участия в нём, можно сделать вывод, что такой инструмент как таргетированная реклама достаточно эффективен.

Библиографический список

1. Krauss R. The Cultural Logic of the Late Capitalist Museum // October. 1990. № 54. P. 3–17.
2. Шекова Е. Л. Особенности маркетинга в сфере культуры (на примере музеев) // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016. № 2. С. 71–86. EDN WFQALF.
3. Куликова О. М., Суворова С. Д. Таргетированная реклама как инструмент построения коммуникаций с целевой аудиторией // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 3-2(61). С. 98–102. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10218. EDN YBQELM.
4. Ржесик К. А., Бирюков А. Н. Таргетирование и его роль в формировании маркетинговой стратегии // Торговля и рынок. 2022. Т. 1. № 4(64). С. 157–163. EDN KXKKWI.
5. Клепикова С. Ю., Тимшин В. А. Стратегические направления работы службы по связям с общественностью музея // Российская школа связей с общественностью. 2021. № 22. С. 75–87. EDN RFVIOF.
6. Любарская М. А., Сергунин С. С. Подходы к повышению эффективности таргетированной рекламы // Экономический вектор. 2019. № 1(16). С. 14–16. EDN HPWPFO.

История Вятлага в годы Великой Отечественной войны

Титова Елена Ивановна[a], кандидат исторических наук, доцент
Ильина Валерия Дмитриевна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: тема исследования раскрывает специфику жизни Вятлага в годы Великой Отечественной войны, раскрываются сюжеты из жизни заключенных немцев. Исследования на данную тему являются особенно актуальными, так как эти аспекты жизни Вятлага малоизучены и позволяют по-новому взглянуть на известные исторические события. Авторы исследования привносят новые источники в научный оборот. Архивные документы позволяют проанализировать жизнь Вятлага в трудные годы войны. Кроме того, указанные исследования могут стать материалом для краеведческой и воспитательной работы в учебных заведениях.

Ключевые слова: Вятлаг, Великая Отечественная война, этнические советские немцы, трудармейцы.

Введение. Исследование истории Вятлага дополняет и конкретизирует особенности существования гулаговской системы в нашей стране. Краеведческий материал раскрывает специфику региона, дает хороший материал для педагогического применения. Сюжеты Вятлаговской жизни носят яркий воспитательный характер. История Вятлага периода Великой Отечественной войны раскрывает неприглядные репрессивные периоды нашей страны, как опыт, который не должен повториться.

Методы исследования. В исследовании были применены историко-сравнительный, хронологический и историко-системный методы исследования.

Результаты исследований, их обсуждение. История создания Вятского исправительно-трудового лагеря восходит к 1931 году, когда была закончена прокладка железной дороги Яр – Фосфоритная. А с 1937 года вдоль железной дороги начинают строиться палаточные лагпункты [1, с. 408]. Уже в январе 1938 г. Вятлаг принял первых несколько сотен заключённых. К началу февраля в лагере насчитывалось уже более 2 тысяч заключённых, к первому марта – около 7 тыс., к концу 1938 г. – около 19 тыс., а к началу 1940 г. – более 20 тыс. [2, с. 1]. Конечно, большую часть заключенных составляли так называемые «враги народа».

В годы Великой Отечественной войны ситуация меняется, среди спецпоселенцев появляются этнические советские немцы. Здесь свою роль сыграл

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». В Государственном архиве Кировской области хранятся документы, где упоминается о создании бригад немцев-трудармейцев и об их активном участии в соцсоревнованиях. В Докладе «О работе политического отдела Вятлага НКВД СССР с 1 января по 31 декабря 1943 года» говорится: «Среди мобилизованных немцев инициаторами развётывания социалистического соревнования явились комсомольско-молодёжные бригады. В 1943 г. нами создано 11 таких бригад, которые своим примером в борьбе за выполнение и перевыполнение производственного плана подтягивают и остальных трудармейцев. Из 182 комсомольцев-немцев-трудармейцев непосредственно на производстве работают 144 человека, из них нет не выполняющих производственных норм» [3, л.18]. Такой факт говорит, о том, что свой вклад в победу внесли и представители «лиц немецкой национальности».

В другом документе хвалят одну из таких немецких комсомольско-молодёжных бригад и конкретных немцев-рекордсменов. В Докладе политотдела на 2 партконференции Вятлага «О задачах партийной организации по выполнению производственного плана 1942 г.» пишут: «Особо хорошую работу следует отметить сквозной комсомольско-молодёжной бригады подкомандировки «Мурис», которой руководит бригадир тов. Шмидт. Эта бригада в предмайском соцсоревновании заняла первое место среди молодёжно-комсомольских бригад, отрядов. Звено рекордистов этой бригады: Физергер, Фольшер, Ледерер, Эклер, Эске…» [4, л. 52]. Так немцы вносили свой вклад в работу Вятлага.

Интересно, что среди немцев были и члены компартии, комсомольцы, объединявшиеся в свои партийные и комсомольские организации. Немецкие коммунисты составляли более половины Вятлаговской парторганизации. Здесь же «проводили собрания, обсуждали производственные показатели, житьё-бытьё, помощь фронту и т. д.» [5, с. 1]. Доказательство того, что немцы состояли в парторганизации Вятлага можно найти, например, в Докладе «О работе политического отдела Вятлага НКВД СССР с 1 января по 31 декабря 1943 года»: «На 1 января 1943 года на партийном учёте Политотдела Вятлага состоит

403 члена и 181 кандидат в члены ВКП(б) всего 584 коммуниста, в том числе немцев-трудармейцев: членов 202, кандидатов 96» [4, л.1]. В Докладе «О работе политического отдела Вятлага НКВД СССР с 1 января по 31 декабря 1943 года» говорится: «На 1 января 1944 г. в лагере имеются 2688 немцев-трудармейцев и 946 мобилизованных немок…» [4, л.16]. Так, ориентируясь на приведенные цифры, среди переселенных немцев было немало коммунистов и активных работников и это в самый решающий период Великой Отечественной войны.

Также немцев-трудармейцев могли исключать из партийной организации из-за разного вида «махинаций и обманов, которые они проворачивали в рамках производственного плана». В Отчётном докладе о работе партийной комиссии при Политотделе Вятлага НКВД СССР за период с 20 сентября 1941 г. по 4 марта 1945 г. говорится об исключении и наложении партвзысканий на коммунистов немцев-трудармейцев: «В марте месяце 1943 г. парткомиссия исключила из партии группу коммунистов, работающих бригадирами и десятниками на подкомандировке «Мурис». Гауса, Райса, Ратау, Цейллера и Леонгардта, которые на протяжении зимнего периода времени, проводили антигосударственную практику. Они занимались очковтирательством и обманом государства посредством приписки в сведениях фактически непроизводственных работ, а также занимались составлением фиктивных спецификаций на незаготовленную древесину…» [6, л.32]. Такие примеры могут говорить о том, что спецпереселенцы находились под постоянным контролем.

Руководство Вятлага пыталось бороться также со стереотипным отношением внутри лагеря к немцам, которые вели себя благоразумно, но всё равно для некоторых являлись представителями «вражеской» нации. Это можно проследить в протоколе одной из партконференций. В Протоколе третьей партийной конференции Вятлага НКВД (4 марта 1945 г.) в выступлении тов. Геронимуса (секретарь партоогранизации трудмобилизованных) говорится: «Я не согласен с предыдущим товарищем, который сказал, что все немцы враги. Действительных врагов мы будем разоблачать и беспощадно выкорчёвывать из наших врагов…» [7, л. 6].

Во время войны «население» Вятлага пополнялось и за счет военнопленных – немцев (не путать с поволжскими), австрийцев, румын, мадьяр, латышей [1, с. 412]. Они стали поступать в Вятлаг из состава немецких армий, воевавших против СССР на восточном фронте. В 1943 году было создано 307 управление НКВД. Администрация этого управления находилась в Кирове [8, с. 5]. 307 управление НКВД объединяло несколько предприятий, в том числе объект в посёлке Рудничный, находившийся на территории Вятлага.

Выводы. Таким образом, жизнь Вятлага в годы войны значительно изменилась за счет переселенных немцев. История Вятлага по-разному раскрывает судьбы этнических немцев. Среди них были и те, кто делал свой немалый вклад в победу в войне, и те, кто обвинялись во вредительстве. Примеры с соцсоревнованиями и активностями немцев в коммунистической партии говорят о том, что многие хотели скорейшей победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Однозначно, переселенным немцам приходилось нелегко в условиях Вятлага, они находились под постоянным контролем. Кроме того, они были «представителями вражеской нации», однако руководство Вятлага пыталось бороться с таким стереотипным отношением внутри лагеря.

Библиографический список

1. Энциклопедия Земли Вятской : в 13 т. Т. 4. ВЯТЛАГ / ред. Л. С. Татаренкова. Киров : Областная писательская организация, 1995. 527 с.

2. Из истории Вятлага // Материалы из экспозиции Районного музея Верхнекамского района, 2009. 3 с.

3. ЦГАКО. Ф.Р.-5991. Оп. 1. Д. 336. Л. 18.

4. ЦГАКО. Ф.Р.-5991. Оп. 1. Д. 201. Л. 52.

5. Чудиновских Е. Ковалась победа в Вятлаге // Материалы из экспозиции Районного исторического музея Верхнекамского района, 2009. 2 с.

6. ЦГАКО. Ф.Р.-5991. Оп. 1. Д. 554. Л. 32

7. ЦГАКО. Ф. Р.-1290. Оп. 11. Д. 252. Л. 6.

8. Гром Г. На объектах 307 управления содержались пленные немцы, австрийцы, румыны... // Прикамская новь, 1993. С. 5.

Современные концепции Мэйдзи Исин в зарубежной историографии

Чучкалов Алексей Викторович[a], кандидат исторических наук, доцент, доцент
Никитин Михаил Анатольевич[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: *Мэйдзи исин* (1868 г.) – один из наиболее значимых и дискуссионных модернизационных процессов в новой истории Японии, определивших её современную историю. Цель – установить и проанализировать основные концепции *Мэйдзи исин* в зарубежной историографии. Основной подход: историографический анализ. Выводы: в результате анализа зарубежной историографии выявлено четыре основные концепции *Мэйдзи исин*. Область применения: история зарубежных государств, история Японии, политология.

Ключевые слова: Мэйдзи исин, зарубежная историография.

Введение. Объект – история Японии XIX в. Предмет – *Мэйдзи исин* [2, с. 73]. Уровень исследования данного вопроса в российской историографии – несистемный. Цель – выявить и охарактеризовать основные концепции Мэйдзи исин в зарубежной историографии. Задачи: краткий анализ четырех основных концепций (марксистской, модернизационной, национальной и культурной революции).

В зарубежной исторической науке существует богатый опыт осмысления характера, причин, движущих сил и последствий реставрации Мэйдзи. Данная статья предлагает опыт обобщения доминирующих в зарубежной историографии концепций и взглядов на *Мэйдзи исин*. Анализ проведён на основе англоязычных статей и монографий, опубликованных в период со второй половины XX в. до начала XXI в. [3, с. 147]

Методы исследования. Историографический анализ.

Результаты исследований, их обсуждение. По результатам анализа можно отметить четыре доминирующие концепции трактовок *«Мэйдзи исин»* в зарубежной историографии:

1. Марксистская концепция;
2. Концепция модернизации;
3. Концепция национальной революции;
4. Концепция культурной революции.

Марксистская концепция рассматривает произошедшие процессы в Японии в 1854–1868 и последующие годы как переход между общественно-эконо-

мическими формациями (от феодализма к капитализму), в ходе классовой борьбы в Японии, определяя бакуфу сёгуната Токугава и даймё как феодальную силу, а императорское правительство, усилившийся класс городской буржуазии и часть буси (самураев) – как буржуазные силы [1, с. 12–15], [7, p. 24].

Марксистская историография опирается на две японские марксистские школы, возникшие в начале XX в.: *Кодзаха (Koza-ho)* и *Роноха (Rono-ho)*. Первая представляла *Мэйдзи исин* как незаконченную буржуазную революцию и требовала в перспективе проведения социалистической революции после буржуазных реформ. *Роноха* воспринимала Мэйдзи как завершённую буржуазную революцию, а Японию после эпохи Мэйдзи – как уже готовую почву для социалистической революции [4, p. 220].

В последствии, идеи *Кодзахи* легли в программу Компартии Японии и были приняты Коминтерном. При этом, зарубежные марксисты зачастую подчёркивали схожесть *Мэйдзи исин* с революциями в Англии, Франции и России [7, p. 42]. Основные зарубежные марксистские работы были созданы Т. Сигэки [1] и Т. Губером [7]

Наибольшую популярность в зарубежной историографии приобрела концепция модернизации, рассматривающая Мэйдзи исин как уникальный для Японии процесс по переходу к индустриальному обществу.

Революция Мэйдзи была призвана покончить с феодализмом в Японии и создать основы для более демократичной социально-политической системы. В качестве основного внешнего ориентира для Японии выступили США и страны Западной Европы. В попытках перенять западные политические и экономические модели, правительство Мэйдзи вырабатывает формулу «японский дух – европейская наука» [6, p. 20–25].

Предпосылками модернизации стали системный кризис японского общества периода бакумацу (1853–1869; требовалась смена элит) и возросшая «западная угроза» – необходимость адаптации к западной культуре для сохранения суверенитета страны [6, p. 47]. Из исследователей, продвигавших концепцию японской модернизации, можно назвать М. Дженсена [6, p. 20] и Т. Кувабара [6, p. 41].

Отдельный взгляд на Мэйдзи исин представил британский историк У. Бизли [8]. Развивая концепцию модернизации, Бизли рассматривает *Мэйдзи исин* в первую очередь как стремление японцев к обретению национального единства и необходимости в национальной централизации. Главным фактором, побудившим японцев к действию, стал внешний фактор – угроза со стороны европейских стран. Поэтому он настаивает на национальном характере *Мэйдзи исин* и проводит параллели с процессами национального строительства в Европе.

Ещё одной примечательной концепцией стала концепция культурной революции, автором которой в начале XX в. стал японский историк и чиновник Такекоши Ёсабуро. Он назвал *Мэйдзи исин* – «буржуазной революцией», в ходе которой произошло уничтожение феодальных привилегий самим сословием буси из-за недовольства сложившейся системой.

В качестве причин революции, Ёсабуро называет социально-культурные изменения в японском обществе. В период Эдо Япония испытала серьёзный экономический и культурный рост. Одним из его проявлений стало развитие книгопечатания и распространение литературы среди всех японских сословий. Вместе с распространением книг в японском обществе начинают распространяться идеи конфуцианства и неоконфуцианства. Ёсабуро делает акцент на двух аспектах неоконфуцианства: идее о деятельности правящей династии в интересах народа, и праве народа на смену правящей династии на другую. Эти идеи были восприняты японским народом, в результате чего в обществе стало зреть желание изменения общественного порядка и образа жизни. Это и было реализовано в ходе Мэйдзи исин. И именно поэтому в дальнейшем японское общество хорошо приняло вестернизацию с сохранением японских традиций [5, p. 5]

В последствии, идеи Ёсабуро нашли своё развитие в работах Т. Надзита [6, p. 83] и Ф. Гибни [6, p. 105]. Эти историки называют *Мэйдзи исин* «революцией мышления», возникшей в результате смены философской парадигмы в народе – во многом под воздействием неоконфуцианства. Японцы приобрели новые идеологические ориентиры, стремление к новому порядку и новому образу жизни [6, p. 109]

Выводы. Таким образом, в зарубежной историографии *Мэйдзи исин* можно выделить четыре основные концепции трактовок. Доминирующими в зарубежной историографии остаются концепции, рассматривающие *Мэйдзи исин* через призму теории модернизации. Данная публикация позволяет познакомиться с основными идеями каждой концепции, понять их специфику и создаёт почву для дальнейших исследований периода Мэйдзи.

Библиографический список

1. Тояма Сигэки. Крушение феодализма в Японии. М., 1959. 363 с.
2. Пуляев А. В. Опыт осмысления модернизации "Мэйдзи исин" в призме современной российской историографии // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2019. № 3. С. 72–79. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39243529
3. Молодяков В. Э. Мэйдзи исин: японская консервативная революция // Вопросы национализма. 2014. № 2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/meydzi-isin-yaponskaya-konservativnaya-revolyutsiya
4. Миядзава Сэйити. Воссоздание реставрации Мэйдзи: «Миф о рождении» современной Японии. Миядзава Сэйити. Мэйдзи исин-но сайсо:ДЗО: : киндай Нихон-но «Кигэн синва» / М. Н. Корнилов. Токио: Аоки сётэн, 2005. 261 с. Яп. яз. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2007. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2007-04-058-miyadzava-seyiti-vossozdanie-restavratsii-meydzi-mif-o-rozhdenii-sovremennoy-yaponii-miyadzava-seyiti-meydzi-isin-no-sayso-dzo
5. The “Long Revolution” in Modern Japan: Rethinking the Search for Civilization in Nineteenth-Century Japan / Tadashi Karube // Reexamining Japan in Global Context: The Meiji Ishin (‘Meiji Restoration’) and Kaikoku, St. Anthony’s College, University of Oxford, Oxford, UK. October 26, 2018. URL: https://www.suntory.com/sfnd/jgc/forum/014/pdf/014_karube.pdf
6. Meiji Ishin: Restoration and Revolution / eds. Nagai Michio, Miguel Urrutia. Tokyo : The United Nations University, 1985. 255 p.
7. Huber T. The Revolutionary origins of Modern Japan. CA : Stanford University Press, 1990. 272 p.
8. Beasley W. G. The Meiji Restoration. CA : Stanford University Press, 1972. 528 p.

Союз воинствующих безбожников Даровского района Кировской области в 1920-е – 1930-е гг.

Чучкалов Алексей Викторович[a], кандидат исторических наук, доцент
Харина Виктория Михайловна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: религия – важная составляющая культурной жизни общества. Изучение эволюции взаимоотношений государства и религиозных организаций (церквей) – неотъемлемая составляющая понимания современного исторического процесса. Цель исследования – выявить закономерности деятельности Союза воинствующих безбожников (далее СВБ) в Даровском районе Кировской области. Ведущие методы исследования: анализ архивных данных, системный и статистический анализ, компаративный подход. Основные выводы: деятельность СВБ в Даровском районе Кировской области носила динамичный и прогрессивный характер, т. е. наблюдался количественный рост её параметров. В отчётах СВБ, в качестве результата работы, фиксировался формальный массовый отказ трудящихся от соблюдения религиозных обрядов. Область применения результатов: религиоведение, история Кировской области, история религий.

Ключевые слова: Союз воинствующих безбожников, атеизм, Даровской район, Кировская область.

Введение. Объектом исследования является репрессивная государственная политика в отношении верующих в 20-е – 30-е гг. XX в. Предмет – СВБ, антирелигиозная организация, созданная во второй половине 1920-х гг. с целью борьбы с религией и сектантством в СССР. Данную тематику исследователи рассматривали как в общесоюзном, так и в региональном ключе [2]. Но системных исследований СВБ по Кировской области, тем более исследований деятельности его районных ячеек, в том числе по Даровскому району, до сегодняшнего дня проведено не было. Благодаря обнаруженным и ранее не публиковавшимся архивным документам фонда Даровского райкома партии удалось выяснить основные характеристики деятельности СВБ в районе.

Методы исследования. Анализ архивных данных, системный и статистический анализ, компаративный метод и др.

Результаты исследований, их обсуждение. Борьба с религией в СССР под лозунгом «культурной революции» шла с начала 1920-х. После создания в 1926 г. СВБ, на регулярной основе стали проводится антипасхальные и антирождественские кампании. Члены СВБ вели агитационные беседы, приуроченные к самым главным («двунадесятым») православным праздникам. Во время этих бесед активисты были обязаны раскрывать контрреволюционные заговоры

[4, с. 2], выявлять священнослужителей разных уровней, в том числе их противодействие, пропагандируемой тогда советским государством, непрерывной рабочей неделе. Все ячейки СВБ тогда были призваны на борьбу за проведение «непрерывки» [4, с. 8].

«Безбожники» прикрепляли агитаторов ко всем предприятиям района, использовали разнообразные методы работы: постановления рабочих собраний о выходе на работу в религиозные праздники, летучие митинги, печать, листовки, лозунги, ордена имени папы римского для цехов с большим количеством прогульщиков, а также премии для тех, у кого 100% посещаемость в такие дни. Предприятиям, имеющим большой процент прогулов в религиозные праздники, был обещан придуманный позорный орден – «орден папы римского и бутылки» [5, с. 34].

Несмотря на видимую активность СВБ до середины 1930-х, существуют противоречивые сведения о деятельности низовых районных ячеек. Например, 21 июня 1932 г. президиум Советского крайсовета СВБ –отмечает пассивность местных организаций: «Несмотря на неоднократные указания об оживлении ячеек СВБ, до сих пор партячейки внимания этому участку не уделяют» [5, с. 39, 40].

Официально регулярно фиксировался рост членов СВБ. Исследователь С. А. Варакин приводит следующие данные: «На конец 1925 года – начало 1926 года в Нижегородском крае (к которому тогда относился и Даровской район) было 23 ячейки СБ числом в 468 человек» [1, с. 1495]. В Даровском районе на 1925 год было 13 ячеек, в них 138 человек [7, с. 161]. На территории Кировской области к 1936 г. из 54 районов только в 27 были созданы низовые ячейки СВБ [9, с. 232].

Таблица 1

Количество членов СВБ по Даровскому району

Год	1925 г.		1928 г.		1930 г.		1933–1936	На 15. 10. 1937 г.		1 квартал 1938 г.	
Количество ячеек и человек в ней	Ячеек	Чел.	Яч.	Чел.	Яч.	Чел.	Учета не было	Яч.	Чел.	Яч.	Чел.
	13	138	20	360	24	400		45	≈ 1000 (по другим сведениям, 900 [7, с. 189]), не оформлено 100 человек	48	1183

Таблица 1 создана на основании информации из доклада об антирелигиозной пропаганде по Даровскому району [7, с. 161; 8, с. 11].

Заметен стабильный, небольшой рост как ячеек, так и количества членов СВБ с 1925 по 1938 г. А председатель оргбюро районного совета СВБ К. Онучин составил достаточно подробную таблицу со сведениями об организационном строении ячеек СВБ по Даровскому району на октябрь 1937 г. с перечислением всех сельсоветов района, с указанием количественного состава участников союза, а также рода их деятельности [6, с. 178 – 179; См. табл. 1]. Проанализировав ее, можно сделать вывод, что по Даровскому р-ну на октябрь 1937 г. было зарегистрированно членов 1078 СВБ в 25 сельсоветах. Из них 380 человек (около 35%) приходится на с. Даровское. Половой состав: на мужчин приходится почти 76%, на женщин чуть больше 24%. Из числа членов ВЛКСМ 65% являются членами СВБ, из коммунистов 94%, а из числа учителей 79%.

Выводы о деятельности СВБ в Даровском районе Кировской области в довоенный период:

1) Деятельность СВБ в Даровском районе Кировской области носила динамичный и прогрессивный характер, т. е. наблюдался количественный рост его параметров (как в отношении количества его ячеек, так и их членов).

2) Пик деятельности СВБ в довоенное время приходится на конец 1930-х гг.

3) СВБ в своей деятельности использовало разнообразные методы.

4) Приоритетов в деятельности активистов СВБ Даровского района практически не было. Использовался стандартный набор методов антирелигиозной пропаганды.

5) Коммунисты в СВБ были более активы, чем молодежь – комсомольцы, мужчины – более активны, чем женщины.

6) В отчетах СВБ, в качестве результата работы, фиксировался формальный массовый отказ трудящихся от соблюдения религиозных праздников, устранения икон в домах и т. д.

Библиографический список

1. Варакин С. А. Союз воинствующих безбожников накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1495. URL: https://elibrary.ru/tgrbxn (дата обращения 21. 03. 2023)

2. Куренбина О. А., Скотникова Е. А. Союз воинствующих безбожников 1920-х гг.: аспекты памяти // Историко-педагогические чтения. 2019. № 23. С. 216–219. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37778219 (дата обращения 21. 03. 2023).

3. О крестовом походе на СССР : тезисы антипасхального доклада. Вятка : Вятский окружной совет Союза воинствующих безбожников, 1930. 13 с.

4. Тезисы антирождественского доклада. Окрлит № 1049. Вятка : Вятский окружной совет Союза воинствующих безбожников, 1929. 15 с.

5. ЦГАКО. Ф. П-1685. Оп. 4. Д. 33.

6. ЦГАКО. Ф. П-1685. Оп. 8. Д. 23.

7. ЦГАКО. Ф. П-1685. Оп. 9. Д. 3.

8. ЦГАКО. Ф. П-1685. Оп. 10. Д. 3.

9. Чемоданов И. В. Борьба за светскую культуру в Кировской области в 30-е годы XX века // Черноморские чтения : труды III Междунар. науч. ист. конф., Симферополь, 05 апреля 2016 года. Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2017. С. 232–238. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36839800 (дата обращения 21. 03. 2023).

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Использование эмоционально окрашенных приемов обучения диалогической речи на уроках иностранного языка в начальной школе

Бармина Дарья Игоревна[a], магистрант
Куклина Светлана Станиславовна[b], доктор педагогических наук, профессор
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье обосновывается важность использования эмоционально-окрашенных приемов обучения диалогической речи на уроках иностранного языка в начальной школе. Актуальность темы обусловливается необходимостью выражения эмоций при общении в диалоге на иностранном языке для полноценного взаимодействия и отсутствием подсистемы эмоционально-окрашенных приёмов, предназначенной для достижения этой цели. Описание результатов апробации разработанной автором подсистемы приемов для обучения диалогической речи в составе их комплекса для этапа формирования навыков является целью данной статьи. Результаты, полученные в ходе разведывательного эксперимента, показали ее эффективность. Материал статьи будет полезен тем учителям, чьи ученики испытывают трудности во взаимодействии с собеседником при общении на иностранном языке.

Ключевые слова: обучение диалогической речи, эмоционально окрашенные приемы, начальная школа.

Введение. Согласно ФГОСНОО, учащиеся младшего школьного возраста должны приобрести начальные навыки и умения иноязычного устного общения в соответствии с их речевыми возможностями и потребностями, освоить правила речевого и неречевого поведения [3]. Анализ методической литературы (М. А. Ариян, Д. Г. Коврижкина, М. Н. Татаринова, Н. З. Хамидова, С. В. Чернышов, Т. Н. Ямских и др.) показал, что в процесс обучения устному общению на иностранном языке обязательно должны быть включены эмоции, так как именно эмоции являются важной составляющей взаимопонимания между собеседниками. Они считают, что эмоционально насыщенная деятельность является значительно более эффективной, чем эмоционально ненасыщенная [1].

Кроме того, Н. З. Хамидова рассматривает эмоциональность в качестве одного из основных признаков речевого общения. По ее мнению, эмоциональность, характерная для разговорной речи, присутствует в качестве постоянного компонента при реализации таких речевых умений, как выражение согласия и несогласия, оценка фактов, убеждение и т. д. [4].

По мнению С. В. Чернышова, на уроках иностранного языка нужно развивать эмоциональный интеллект, который включает общую осведомленность

учеников об эмоциях, проявляемых носителями языка; а также способности: а) воспринимать информацию эмоционального содержания, классифицировать и перерабатывать её; б) понимать свои и чужие эмоции; в) выражать эмоции средствами иностранного языка [5]. В то же время *проблема* заключается в отсутствии подсистемы эмоционально окрашенных приемов, которую можно использовать для обучения диалогической речи на уроках иностранного языка.

Изложенным объясняется *актуальность* темы исследования, *целью* которого является отбор эмоционально окрашенных приемов обучения диалогической речи и объединение их в систему для реализации на всех этапах обучения названному виду речевой деятельности. Для проведения исследовательской работы нами были определены *объект исследования*, а именно процесс обучения диалогической речи на уроках иностранного языка в начальной школе, а также его *предмет*, каковым выступает подсистема эмоционально окрашенных приемов обучения учащихся начальной школы диалогической речи. З*адача* данной статьи заключается в том, чтобы представить комплекс эмоционально окрашенных приемов для обучения диалогической речи на этапе формирования навыков и провести его апробацию на уроке английского языка в начальной школе.

Методы исследования. В ходе проведения исследования нами используются следующие методы: а) *обобщение отечественного и зарубежного педагогического опыта по проблеме исследования*, б) *наблюдение*; в) *опытно-экспериментальная работа.*

Результаты исследований, их обсуждение. Первым шагом исследовательской работы стал констатирующий эксперимент, в ходе проведения которого мы выяснили, что ученики начальной школы не используют эмоции при общении в диалоге на иностранном языке. В связи с этим, большинство из них не могут полноценно взаимодействовать с собеседником и постоянно нуждаются в помощи учителя.

Как мы отметили выше, хотя методисты и предлагают приемы обучения диалогической речи, которые можно охарактеризовать как «эмоционально окрашенные», но не дают описания использования этих приемов в системе для достижения желаемого результата. В связи с этим мы разработали подсистему

эмоционально окрашенных приемов, первая часть которой предназначена для обучения диалогической речи на этапе формирования навыков, и именно она прошла апробацию в ходе проведенного нами разведывательного эксперимента. Он был направлен на доказательство следующей *рабочей гипотезы*: обучение диалогической речи на этапе формирования навыков будет более эффективным, если использовать для достижения этой цели комплекс эмоционально окрашенных приемов. Базой проведения исследования является лицей №21 г. Кирова.

В качестве примера представим комплекс эмоционально окрашенных приемов, использованный для обучения диалогической речи на этапе формирования навыков в рамках темы «Town life. London»:

1) Эмоциональная зарядка (ученики знакомятся с новой лексикой по теме «Эмоции» и произносят ее, сопровождая невербальными действиями).

2) Просмотр мультфильма про поездку в Лондон, где герои вербально и невербально выражают те или иные эмоции.

3) Угадывание эмоций, которые выражают персонажи. Учитель делает акцент на то, что герои используют специальные междометия, чтобы выразить ту или иную эмоцию.

4) Повтор реплик за персонажами мультфильма для правильного произношения междометий.

5) Чтение комикса по мультфильму и соотнесение реплик с речевыми функциями, которые они выполняют.

6) Разыгрывание эмоционально окрашенных диалогов по ситуации из комикса.

7) Репликовые упражнения. В них ученики смотрят мультфильм, где пропущены эмоционально окрашенные фразы, и произносят их вместо персонажей.

8) Создание эмоционально окрашенных диалогов по новой ситуации, пользуясь функциональной опорой.

Итоговые диалоги учеников оценивались по таким критериям: решение коммуникативной задачи, взаимодействие с собеседником, правильность лексико-грамматического оформления и эмоциональность высказывания. Первые

3 критерия оценивались в 1 балл, а последний – в 2, поскольку эмоциональная окрашенность высказывания находится в центре внимания. Если по критерию эмоциональности ученик получил 0 баллов, то он получает 0 баллов за все высказывание, так как ожидаемый результат не достигнут.

Из 10 опрошенных учеников 4 получили оценку «отлично», 4 – «хорошо», 1 – «удовлетворительно» и один ученик не справился с заданием (см. рис. 1). Объяснить это можно тем, что для учеников такое задание было необычным, поскольку ранее они лишь заучивали диалоги наизусть, не используя эмоций. Как видим, 9 из 10 учеников справились с заданием и смогли решить коммуникативную задачу. Они общались эмоционально, смотрели друг на друга и подбирали свои реплики, исходя из эмоций партнера, поэтому помощь во взаимодействиях им практически не требовалась.

Полученные результаты являются доказательством выше представленной рабочей гипотезы и побуждают нас к апробации комплексов эмоционально окрашенных приемов на этапах совершенствования навыков и развития умений диалогической речи учащихся начальной школы, что и является перспективой нашего исследования.

Рисунок 1. Результаты ответов учеников

Выводы. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что обучение диалогической речи на этапе формирования навыков оказалось эффективным благодаря разработанному нами комплексу эмоционально окрашенных приемов. Именно он помог младшим школьникам полноценно взаимо-

действовать с собеседником, вербально и невербально выражая свои эмоции, свое отношение к нему. В связи с этим мы планируем в ходе формирующего эксперимента апробировать полную подсистему эмоционально окрашенных приемов, применив ее на этапах совершенствования навыков и развития умений диалогической речи.

Библиографический список

1. Ариян М. А. Социально-эмоциональное развитие обучающихся средствами иностранного языка // Язык и культура. 2017. № 6. С. 138–151.
2. Коврижкина Д. Г. Роль эмоций в обучении иностранных студентов устной речи // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 13. С. 62–65.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/ (дата обращения: 12.03.2023).
4. Хамидова Н. З. Эмоциональный фактор при обучении речевому общению // Архивариус. 2020. № 8. С. 56–59.
5. Чернышов С. В. Основные положения эмоционально-концептного подхода к обучению иностранным языкам // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 9. С. 138–145.

Установка на процесс познания как специфическая характеристика развития познавательной деятельности старших дошкольников

Башлачёва Татьяна Павловна, аспирант, преподаватель
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: задачи Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования определили ориентацию образовательного процесса дошкольных учреждений на развитие познавательной деятельности детей дошкольного возраста. В нашем исследовании проведен анализ психолого-педагогической литературы, документации педагогов, использован метод экспертных оценок с целью описания установки на процесс познания как специфической характеристики развития познавательной деятельности старших дошкольников. В результате исследования рассмотрено определение понятия «познавательная деятельность», что послужило основой для выявления специфики развития познавательной деятельности старших дошкольников. В рамках проведенного исследования охарактеризована установка на процесс познания как специфическая характеристика данного процесса. В дальнейшем результаты исследования будут способствовать более качественной организации образовательного процесса с учетом специфики развития познавательной деятельности старших дошкольников.

Ключевые слова: познавательная деятельность, старший дошкольный возраст, специфика развития, установка на познание.

Введение. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования определяет важность формирования познавательных интересов и действий ребенка в различных видах деятельности. Приоритет принадлежит процессам, которые способствуют развитию познавательной деятельности человека. Именно поэтому одной из задач дошкольных образовательных организаций является ориентация образовательного процесса на развитие познавательной деятельности детей дошкольного возраста. Согласно позиции Д. Б. Эльконина ребенок дошкольного возраста часто ищет ответы на вопросы, пытается узнать новые сведения, научиться что-либо делать. Его познание аффективно, событийно и индивидуально, оно обеспечивает развитие познавательной деятельности ребенка [4].

Несмотря на то, что в настоящее время в дошкольных образовательных организациях педагоги реализуют процесс по развитию познавательной деятельности старших дошкольников, выявление и учет такой специфической характеристики этого процесса, как установка на процесс познания, позволило бы им организовать работу более эффективно.

Целью нашего исследования стало описание установки на процесс познания как специфической характеристики развития познавательной деятельности

старших дошкольников в учебно-методическом обеспечении дошкольной образовательной организации. Задачи исследования заключались в выявлении частоты встречаемости установки на процесс познания как специфической характеристики развития познавательной деятельности старших дошкольников в календарно-тематических планах, конспектах занятий, технологических картах, паспортах проектов.

Методы исследования. Выявленная проблема, сформулированные цель и задачи исследования определили содержание ряда этапов исследования: теоретический – анализ литературы по проблеме исследования; практический – сбор эмпирических данных, изучение опыта работы педагогов; итоговый – анализ и обобщение полученных результатов.

Для достижения цели исследования применялись теоретические методы по работе с психолого-педагогической литературой по проблеме специфики развития познавательной деятельности старших дошкольников и методы изучения, анализа и оценки опыта работы и документации педагогов дошкольных образовательных организаций.

Результаты исследований, их обсуждение. Анализ категории «познавательная деятельность» позволил выявить тот факт, что она направлена на приобретение и применение знаний. Так, Л. С. Выготский характеризовал познавательную деятельность как сознательную и свободную, с высоким уровнем развития интереса к познанию [1]. Познавательная деятельность характеризуется познавательной активностью ребенка, его активной преобразующей позицией, заключающейся в способности видеть и самостоятельно ставить познавательные задачи; намечать план действий; отбирать способы решения поставленной задачи; добиваться результата и анализировать его.

Одним из основных признаков познавательной деятельности является осознанность и активность в процессе приобретения знаний. Главная задача познавательной деятельности ребенка – это правильное формирование потребности и способности активно преодолевать трудности, мыслить, решать разнообразные задачи.

Исследователь О. В. Дыбина отмечала, что дети дошкольного возраста проявляют внутреннюю целеустремленность и постоянную потребность использовать разные способы действия, к накоплению, расширению знаний и кругозора [2]. Познавательная деятельность отражает определенный интерес дошкольников к получению новых знаний, умений и навыков. Этот интерес педагог учитывает, выбирая способы формирования установки на процесс познания в процессе развития познавательной деятельности старших дошкольников. Установка на процесс познания позволяет старшему дошкольнику самостоятельно регулировать и направлять свою деятельность, связанную с познанием. В этом возрасте ребенок учится действовать по шагам в разных ситуациях, постоянно анализировать и делать выводы для перехода на следующий этап [3].

Нами было проведено исследование с целью выявления установки на процесс познания у детей старшего дошкольного возраста, связанной с их интересами в познавательной деятельности. В исследовании представлены результаты анализа опыта работы педагогов некоторых дошкольных образовательных организаций города Кирова, Ухты, Краснодара, Нижнего Новгорода, Мытищ, Лабытнанги. Для решения задач исследования были проанализированы календарно-тематические планы, конспекты, технологические карты, паспорта проектов. Для анализа были выявлены критерии и показатели установки на процесс познания как специфической характеристики развития познавательной деятельности старших дошкольников. На основе частоты встречаемости были получены количественные показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа частоты встречаемости установки на процесс познания в деятельности детей в документации педагога

Критерий	Показатели	Частота встречаемости
Интерес детей к новым знаниям, умениям и навыкам	Интерес к непосредственно окружающим предметам, явлениям, событиям, в отношении которых у ребенка имеется опыт	60%
	Интерес к окружающему миру, находящемуся за пределами непосредственного восприятия и опыта детей	15%
	Избирательный интерес к миру, который выражается в направленном интересе к отдельным объектам или явлениям	25%

Окончание таблицы

Критерий	Показатели	Частота встречаемости
Средства реализации установки на познание в деятельности детей	Действия с предметами и собственный практический опыт ребенка	55%
	Слово, то есть общение со взрослыми и сверстниками	35%
	Печатные и цифровые средства как источники знаний	10%
Возможности формирования установки на процесс познания	Через создание развивающей предметно-пространственной среды	10%
	В режимных моментах	5%
	В непосредственно образовательной деятельности	55%
	В совместной деятельности педагога и детей (в т. ч. в проектной деятельности)	20%
	В самостоятельной деятельности детей	10%

Таким образом, можно констатировать, что преимущественно интерес детей связан с окружающим миром, в отношении которого у ребенка имеется опыт, и редко проявляется по отношению к тому, что находится за его пределами. Наиболее часто используемым средством по реализации установки на познание в деятельности детей выступает практический опыт ребенка, его действия. Чаще всего педагог использует возможности непосредственно образовательной деятельности для развития познавательной деятельности дошкольников, и очень редко режимные моменты.

Выводы. Анализ литературы и оценка документации педагогов позволили выявить недостатки в работе педагогов по формированию установки на процесс познания старших дошкольников. Они связаны и с невысоким интересом детей к окружающему миру за пределами их опыта, и с использованием разнообразных средств и видов деятельности.

Таким образом, успешное осуществление деятельности педагога по формированию у детей установки на процесс познания будет зависеть от включения ее в цели и задачи работы, а также педагогически обоснованного выбора применяемых способов работы с детьми по данному направлению. Учет данной специфической характеристики развития познавательной деятельности старших дошкольников обеспечит более эффективное выстраивание образовательного процесса, что может способствовать успешной подготовке детей к обучению в школе, адекватному их отношению к учебной деятельности.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения. М. : Книга по Требованию, 2013. 135 с.

2. Дыбина О. В. Поисково-познавательная деятельность детей дошкольного возраста. Тольятти : Издательство Фонда «Развитие через образование», 2002. 131 с.

3. Особенности процесса формирования познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста / И. В. Зотова, Н. В. Фадеева // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 21(103). С. 88–92.

4. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды: детская и педагогическая психология. М. : Педагогика, 1989. 560 с.

Состояние физической подготовленности студентов первого курса

Беличева Татьяна Васильевна[a], кандидат биологических наук, доцент
Постников Николай Константинович[b], инженер-исследователь
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в данной статье представлены результаты исследования физической подготовленности студентов в соответствии со стандартами комплекса ГТО. Проведен анализ и оценка физической подготовленности студентов 1 курса университета по показателям силы, гибкости, скоростно-силовым качествам, силовой выносливости.

Ключевые слова: физическая подготовленность, студенты, сила, гибкость, силовая выносливость.

Введение. Развитие физических качеств является одной из основных задач физического воспитания в вузах, в том числе в связи с возобновлением комплекса ГТО. Закон о внедрении комплекса ГТО был подписан 5 октября 2015 года президентом РФ В. Путиным. Так же были внесены изменения в федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты РФ [1]. «Концепция развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года» выделяет повышение уровня влияния физической культуры и спорта на формирование у студентов мотивации к самосовершенствованию средствами физической культуры как одно из своих ключевых направлений [2, с. 21]. В основе комплекса ГТО также лежит формирование мотивации, в первую очередь, молодёжи к активной физкультурно-спортивной деятельности. Таким образом, процесс физического воспитания, непосредственно связанный с формированием ценностного отношения к собственному здоровью, должен решать задачи подготовки к выполнению норм ГТО [3, с. 11]. Организация мероприятий в рамках комплекса ГТО предполагает регулярное использование физических упражнений, что в свою очередь формирует концепцию здоровьесбережения населения в целом.

Исследования последних лет изучают внедрение комплекса ГТО в студенческую среду с точки зрения привлечения студентов к систематическим занятиям физической культурой. При этом мотивация к ведению здорового образа жизни рассматривается как адаптация организма к выполнению упражнений. Студент должен осознавать важность поддержания своего физического здоровья, которое, прежде всего, должно исходить из его личной инициативы [4, с. 22].

Исследование проводилось на базе Вятского государственного университета среди 1000 студентов (341 юноша и 659 девушек). Мониторинг физической подготовленности студентов 1 курса проводили в соответствии с испытаниями комплекса ГТО (VI ступень) по таким физическим качествам как сила, гибкость, скоростно-силовые качества, силовая выносливость. Показатели сравнивали с нормативами, соответствующими золотому (высокий), серебряному (уровень) и бронзовому (удовлетворительный уровень) знакам отличия.

Цель: выявление и оценка проблем физической подготовленности студентов первых курсов Вятского государственного университета.

Задачи:

1. Оценить физическую подготовленность студентов по критериям ГТО (VI ступень)

2. Выявить двигательные качества, которые недостаточно развиты у девушек и юношей, обучающихся на 1 курсе ВятГУ.

Методы исследования.

1. Тестирование физических качеств: подтягивание (сила); наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (гибкость); прыжок в длину с места толчком двумя ногами (скоростно-силовые качества); поднимание туловища из положения лежа на спине (силовая выносливость).

2. Оценка показателей по сравнению с нормативами, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия ВФСК ГТО.

Результаты исследований, их обсуждение. В ходе оценки развития силовой выносливости студентов при выполнении упражнения поднимание туловища из положения лежа на спине получили следующие результаты (рис. 1.) Среднее значение результата в данном упражнении у юношей составило 40,58±1,25 подъема за 1 мин; у девушек – 35,38±1,25 подъема за 1 мин., что соответствует хорошему уровню подготовленности.

Рисунок 1. Силовая выносливость (количество раз за минуту).

Анализ результатов исследования гибкости в наклоне вперед из положения стоя на гимнастической скамье (рис. 2) показал удовлетворительный средний уровень у юношей (7,9±1,25 см, бронзовый знак). У девушек данный показатель на хорошем уровне (+13,86±1 см).

Рисунок 2. Гибкость (см) юношей (А) и девушек (Б)

Скоростно-силовые способности (прыжок в длину с места) у юношей 1 курса развиты удовлетворительно (215,48 ± 1,00 см). У девушек этот показатель развит в среднем неудовлетворительно (161,78 ± 1,6 см) (рис. 3).

Рисунок 3. Скоростно-силовые качества (см) юношей (А) и девушек (Б)

Исследование силовых способностей в упражнении подтягивание на высокой (юноши) и на низкой перекладине (из виса лёжа, девушки) показали неудовлетворительный результат. У юношей он составил 8,47 ± 1,9 подъёмов, у девушек – 7,84 ± 1,6 подъема.

Выводы. Анализ результатов выполнения нормативов комплекса ГТО студентами 1 курса свидетельствует о недостаточном уровне их физической подготовленности. Наибольшее отставание от среднего уровня выявлено в показателях силовых и скоростно-силовых качеств у обеих гендерных групп, а также в упражнении на гибкость у юношей. Полученные результаты позволяют рекомендовать при организации процесса физического воспитания в вузе обращать особое внимание развитию отстающих физических качеств обучающихся.

Библиографический список

1. Закон о возвращении норм ГТО. 5 октября 2015 года. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/561378d39a7947a965101440 (дата обращения 7.10.2019 года).

2. Алмазова Ю. Б. и др. Актуализация личностного смысла участия студентов в подготовке и сдаче нормативов ВФСК ГТО // Теория и практика физической культуры. 2019. № 9. С. 21–23.

3. Дугнист П. Я. и др. Роль и значение ГТО в современном обществе // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 11–24.

4. Волынкина А. В., Шемятихин В. А. Модель внедрения ГТО в высшем учебном заведении в Свердловской области: введение поощрений // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 22–25.

Диагностика выявления уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет

Вахрушева Людмила Николаевна[a], кандидат педагогических наук, доцент, доцент
Крохина Екатерина Алексеевна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в соответствии с анализом Рабочей концепции одаренности можно сделать вывод, что мыслительные способности в интеграции с мотивацией и системой ценностей являются психологическим ядром общей одаренности, которая по широте проявления встречается у детей дошкольного возраста. На первом (констатирующем) этапе доказательной части нашего исследования были подобраны и апробированы диагностические методики с целью определения первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет и последующего сравнения полученных результатов на контрольном этапе педагогического эксперимента. Это явилось основным способом получения данных об эффективности дальнейшей экспериментальной работы нашего исследования.

Ключевые слова: мыслительные способности, старшие дошкольники, диагностика развития мыслительных способностей.

Введение. Для того, чтобы ребенок старшего дошкольного возраста успешно смог переработать и интерпретировать новые представления и даже знания для дальнейшей успешной учебной деятельности, одной из главных задач работы должно являться совершенствование его мыслительных способностей. Наиболее благоприятным периодом становления и развития данных способностей, как утверждает Ш. А. Амонашвили, является старший дошкольной возраст, так как именно в этом возрасте у детей имеется достаточный познавательный опыт, преобладает интеллектуальна потребности и целенаправленная активность детей с конкретными мотивами учения [1]. На основе компиляции проанализированных точек зрения к определению структурных компонентов мыслительных способностей, нами была осуществлена попытка выделить определение понятия «мыслительные способности» относительно детей старшего дошкольного возраста – это частный вид познавательных способностей детей, который на основе степени выраженности качеств проявляется в направленности на понимание сущности объекта или субъекта познания и характеризуется совокупностью включения мыслительных процессов и свойств мышления. На основе выделенного понятия нами была разработана структура мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста, представленная

тремя составляющими: мыслительные процессы, свойства мышления и определение понятия [2].

Данное исследование актуально, так как, во-первых, политика государства направлена на формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, и, во-вторых, в психолого-педагогическом сообществе не утихает деятельность по совершенствованию системы выявления и развития способностей человека, начиная с дошкольного возраста. Объектом нашего исследования является процесс развития мыслительных способностей детей 6–7 лет. С целью выявления первоначального уровня развития вышеуказанных мыслительных способностей детей 6–7 лет нами была проведена работа по диагностированию старших дошкольников по уровню развития всех структурных компонентов мыслительных способностей. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) подобрать и адаптировать диагностические методики, направленные на выявление первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет; 2) апробировать диагностические методики, направленные на выявление первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет, с дошкольниками контрольной и экспериментальной групп педагогического эксперимента; 3) провести качественный и количественный анализ результатов проведенных методик диагностики определения первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет.

Методы исследования. В ходе исследования нами были применены следующие методы исследования: педагогический эксперимент, шкалирование, ранжирование, методы математической обработки результатов исследования.

Для решения первой задачи исследования в ходе анализа психолого-педагогической и методической литературы нами были подобраны и адаптированы некоторые методики диагностики уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет по каждому из структурных компонентов мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста.

Таблица 1

Диагностические методики определения уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет

Структурные компоненты мыслительных способностей детей старшего дошкольного возраста		Диагностическая методика
Мыслительные процессы	Анализ	Адаптированная диагностическая методика Р. С. Немова «Что здесь лишнее» [3]
	Синтез	Адаптированная диагностическая методика Р. С. Немова «Обведи контур» [3]
	Сравнение	Адаптированная диагностическая методика Т. Г. Богдановой и Т. В. Корниловой «Сравнение понятий» [4]
	Обобщение	Адаптированная диагностическая методика Н. А. Бериштейна «Последовательность событий» [5]
	Классификация	Адаптированная диагностическая методика Р. С. Немова «Раздели на группы» (адаптация Е. В. Доценко) [6]
Свойства мышления	Когнитивная гибкость	Диагностическая методика P. D. Zelazo «Сортировка карт по изменяемому признаку» (Dimensional Change Card Sort) (адаптация А. Н. Вераксы, О. В. Алмазовой, Д. А. Бухаленковой) [7]
	Самостоятельность мышления	Методика «Наблюдение», реализуемая в процессе выполнения субтестов-заданий
	Рефлексивность мышления	Методика «Беседа», проводимая по окончанию проведения субтестов-заданий
Понятие		Диагностическая методика Р. С. Немова «Определение понятий» [8]

Результаты исследований, их обсуждение. Для реализации второй и третьей задач по апробации данных диагностических методик, направленных на выявление первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет, была проведена работа с дошкольниками контрольной и экспериментальной групп. При проведении деятельности по определению первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет нами учитывались как возрастные особенности развития старших дошкольников, так и санитарно-эпидемиологические требования к организации режима работа с детьми дошкольного возраста. Непосредственная деятельность с детьми проводилась во второй половине дня, все задания предлагались каждому ребенку индивидуально. В результате этой деятельности можно сделать выводы о качественном и количественном анализе результатов проведенных методик диагностики определения первоначального уровня развития мыслительных способностей детей 6–7 лет.

Рисунок 1. Уровень развития мыслительных способностей детей 6–7 лет

Проанализировав результаты всех диагностических методик, нами были определены средние количественные результаты развития мыслительных способностей детей 6–7 лет: 22% от всех продиагностированных детей имеют высокий уровень развития мыслительных способностей, 50% дошкольников имеют средний уровень развития мыслительных способностей, и у 28% дошкольников зафиксирован низкий уровень развития мыслительных способностей.

Выводы. Можно сделать вывод, что у подавляющей части детей контрольной и экспериментальной групп не в полной мере развиты умения, являющиеся базой развития мыслительных способностей: умение верно определить лишний предмет с объяснением своего решения; умение сравнивать предметы и выделять общие и отличительные признаки по разным основаниям; умение определять несравнимые предметы и причины такого факта; умение использовать неродовые и неоднокоренные слова для выражения результата сравнения; умение определять основания для классификации по разным группам и другие. Этот вывод говорит о дальнейших трудностях в овладении мыслительными способностями на достаточно высоком уровне. Именно поэтому с детьми необходимо проводить работу по повышению уровня развития данных способностей, что и является перспективой нашего исследования.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. В школу с шести лет // Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. М. : Педагогика, 1987. С. 9–17.
2. Степанова Н. А. Непрерывное образование в период детства. М. : Флинта, 2015. 194 с.

3. Немов, Р. С. Психология : учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. М. : ВЛАДОС, 2003. 640 с.
4. Богданова Т. Г., Корнилова Т. В. Диагностика познавательной сферы ребенка. М. : Роспедагентство, 1994. 68 с.
5. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. М. : Академический Проект, 2000. 184 с.
6. Доценко Е. В. Психодиагностика детей в дошкольных учреждениях. Волгоград : Учитель, 2007. 297 с.
7. Веракса А. Н., Алмазова О. В., Бухаленкова Д. А. Диагностика регуляторных функций в старшем дошкольном возрасте: батарея методик // Психологический журнал. 2020. № 6. С. 108–118.
8. Немов Р. С. Психология : учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. М. : ВЛАДОС, 2003. 640 с.

Соотношение понятий «учебное электронное издание» и «электронный образовательный ресурс» через категории книговедения

Динер Елена Васильевна[a], доктор педагогических наук, доцент, профессор
Овчинникова Светлана Олеговна[b], аспирант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: данное исследование раскрывает вопрос соотношения понятий «учебное электронное издание» и «электронный образовательный ресурс» через категории книговедения. В рамках исследования проводился анализ понятия «учебное электронное издание», закрепленное в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «СИБИД. Электронные издания» и понятия «электронный образовательный ресурс», закрепленное в Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 15.04.2022 № 243. Анализ понятий проводился через категории книговедения: материальной, семантивной, сигнативной, синтактивной, прагмативной и темпоральной составляющих электронной книги.

Ключевые слова: учебное электронное издание; электронный образовательный ресурс; электронная книга; категории книговедения.

Введение. Термин «электронная книга» в настоящее время имеет широкое распространение в научной, учебной, популярной литературе, он используется в контексте проблемы чтения, вопросов развития современного российского образования, авторского права, однако ни в книговедческих, ни в документологических стандартах понятие «электронная книга» не закреплено [4, с. 4]. В разделе 3 «Термины и определения» ГОСТ Р 7.0.83-2013 «СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» используется термин электронный документ, по целевому назначению отдельно выделяется учебное электронное издание [2].

Необходимость дистанционного образования в период ограничительных мер вызвал интерес к платформам онлайн-образования. Компания «Нетология» провела исследование российского рынка онлайн-образования по итогам 2021 года. Одним из трендов исследователи выделили усиление государственного регулирования рынка онлайн-образования [5]. Как следствие, государство осознает необходимость пересмотреть подходы к формированию цифровой образовательной среды, оценке качества электронных образовательных ресурсов. Так, приказом Минпросвещения России от 15.04.2022 № 243 утвержден порядок формирования федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации образовательных программ [1].

Методы исследования. Для проведения исследования используется метод анализа понятия «учебное электронное издание», закрепленное в ГОСТ Р 7.0.83-2013 «СИБИД. Электронные издания» и понятия «электронный образовательный ресурс», закрепленное в Приказе Министерства просвещения Российской Федерации от 15.04.2022 № 243. Для формулировки вывода о соотношении понятий использовался метод сравнения через категории книговедения, такие как материальная, семантивная, сигнативная, синтактивная, прагмативная и темпоральная составляющие электронной книги.

Результаты исследований, их обсуждение. В монографии «Электронная книга как категория книговедения» доктор педагогических наук Е. В. Динер рассматривает электронную книгу с позиции материальной, семантивной, сигнативной, синтактивной, прагмативной и темпоральной составляющих электронной книги [4]. Можно провести параллель между требованиями, выдвигаемых к электронному учебно-методическому материалу (согласно Приказу Минпросвещения России от 14.04.2022 № 243), и принципами функционирования электронной книги в информационном пространстве, рассмотренных Е. В. Динер.

Так, реализация принципа эргономичности в Требованиях к электронному учебно-методическому материалу в пункте 11 проявляется через положение о корректном отображении и стабильной работе электронного ресурса для трех и более операционных систем. Требования эргономичности прописано в пункте 11.2: возможность при использовании ресурса регулировать величину шрифта, размера страницы.

Семантивная составляющая электронной книги представляет собой соединение требований к нонэлектронной книге (содержание значимой информации) и особенностей представления электронного документа (гипертекстуальность, интерактивность). Так, пункт 6 Приказа Минпросвещения России от 14.04.2022 № 243 раскрывает отдельные критерии экспертизы учебно-методических материалов: полнота представления научных теорий по учебному предмету, использование терминов конкретной области знаний и сведений передовых достижений современной науки, техники и технологий, отражение вклада российских деятелей науки, культуры.

Понятие гипертекстуальность предполагает, что традиционный текст осмысливается как часть обширного целого. В требованиях к учебно-методическим материалам свойство гипертекстуальности раскрывается через пункт 6.15, а именно: наличие ссылок на дополнительные источники информации по предмету, ориентирующие обучающихся использовать достоверные и актуальные источники информации, создания пользователем заметок, закладок и перехода по ним (в случаях, когда это предусмотрено функционалом).

Сигнативная составляющая электронной книги представлена одной или комплексом знаковых систем [4, с. 130]. Это требование раскрыто через пункт 6.12 Приказа Минпросвещения России от 14.04.2022 № 243, указывающий на необходимость использования разнообразные виды текстовой, графической и мультимедийной информации, а также через пункты 11.3, 11.5, 11.6, содержащие требования к графическим, видео и аудио материалам для обеспечения эффективного достижения образовательных целей.

Синтактивная составляющая электронной книги характеризует структуру и инфраструктуру содержания, важную роль играют характеристики удобного чтения. В пункте 11.2. рассматриваемого Приказа прописана необходимость соответствия текстовой составляющей нормам электронной типографики.

Прагмативная, или ценностная, составляющая электронной книги раскрывается через такие критерии электронных учебно-методических материалов, как достоверность, полнота и соответствие указанному учебному модулю, структурированность, логичность и последовательность в изложении материалов.

Темпоральная составляющая электронной книги предполагает её характеристику с позиции существования во времени и пространстве [4, с. 165]. Исходя из Приказа Министерства просвещения РФ от 15 апреля 2022 г. № 243, электронные образовательные ресурсы подвергаются предварительной редакторской подготовке и затем проходят методическую экспертизу соответствия утвержденным Требованиям.

Выводы. Таким образом, считаем, что электронные образовательные ресурсы, удовлетворяющие требованиям Приказа Министерства просвещения РФ

от 15 апреля 2022 г. № 243 и прошедшие научно-методическую экспертизу, являются учебным электронным изданием. Электронные образовательные ресурсы являются видом электронного издания и имеют информационно-технологические особенности (ссылочные отношения, поиск, мультимедийные свойства), программно-технологические особенности (многократное использование электронного документа) и функциональные особенности электронного издания (представление пользователю всей имеющейся информации с максимальной эффективностью) [2]. В связи с эти считаем, что нужно указать на необходимость присутствия выходных сведений электронного образовательного ресурса для библиографической обработки и статистического учета изданий, а также внести в ГОСТ 7.0.83–2013. СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения отдельный вид электронного издания – электронный образовательный ресурс.

Дальнейшую перспективу исследования видим в разработке методических рекомендаций по созданию электронных образовательных ресурсов и электронных учебно-методических материалов для достижения образовательных целей.

Библиографический список

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 15.04.2022 № 243 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205160014?ysclid=l8bmuzkz4o405424778 (дата обращения 20.09.2022).

2. ГОСТ 7.0.83-2013. СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. Введён 2013-10-15 / Стандартинформ. М. : 224 Стандартинформ, 2014. URL: http://docs.cntd.ru/document/ (дата обращения: 21.01.2014).

3. Вохрышева М. Г. Книга в системе медиа // Библиосфера. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kniga-v-sisteme-media (дата обращения: 19.03.2022).

4. Динер Е. В. Электронная книга как категория книговедения : монография. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2017. 245 с.

5. Исследование рынка онлайн-образования//Медиа Нетологии : [сайт]. 2022. URL: https://netology.ru/blog/06-2022-edtech-research (дата обращения 20.09.2022).

6. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования // Smart Ranking : [сайт]. 2022. URL: https://edtechs.ru (дата обращения: 20.09.2022).

Развитие скоростно-силовых качеств младших школьников

Кадочникова Наталья Ивановна[a], кандидат биологических наук, доцент, доцент
Кильдибеков Алексей Александрович[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается внутригрупповая вариативность показателей развития скоростно-силовых качеств младшего школьного возраста. Полученные результаты свидетельствуют о том, что развитие скоростно-силовых качеств современных младших школьников находится в диапазоне от среднего до высокого. Это позволяет разрабатывать программы индивидуализированного и дифференцированного подхода в развитии данных способностей.

Ключевые слова: скоростно-силовые качества, младший школьный возраст, физическая культура, здоровье.

Введение. Интенсивность и большая информационная нагрузка, недостаточность двигательной активности, дефицит свободного времени, снижение интереса и мотиваций к занятиям физическими упражнениями отрицательно сказывается на развитии физических качеств и общего физического состояния школьников [1, с. 5; 2, с. 753; 3]. Школьный возраст является благоприятным для воспитания и развития многих физических способностей [4, с. 90; 5, с. 15]. Так, младший школьный возраст является сенситивным для раскрытия скоростно-силовых способностей и развития скоростно-силовых качеств. Поэтому детям младшего школьного возраста достаточно легко даются такие упражнения, как прыжки, бег, упражнения на снарядах и акробатические упражнения. При этом мальчики данного возраста обладают высокой чувствительностью к динамическим силовым упражнениям, а девочки – к силовой выносливости [6, с. 81–87]. Анализ данных литературы, касающихся исследования развития скоростно-силовых качеств у современных школьников, показал наличие противоречия. С одной стороны, ряд авторов констатируют снижение скоростно-силовых качеств современных школьников [7, с. 232; 8, с. 94–95; 9, с. 143–145]. Другая группа исследователей [10, с. 211–214; 11, с. 108–111; 12, с. 109–111] свидетельствует о том, что большинство школьников без особых затруднений справляются с выполнением контрольных учебных нормативов, предусмотренных школьной программой.

Таким образом, **целью работы** являлась оценка скоростно-силовых качеств обучающихся 2-х и 3-х классов.

Объем и методы исследования. Исследования проводились на базе МБОУ СОШ № 26 г. Кирова. В исследовании приняли участие 63 обучающихся 2-х классов и 56 обучающихся 3-х классов. Оценка скоростно-силовых качеств проводилась с использованием общепринятых тестов [13, с. 12–17; 14, с. 90–103]. Для оценки полученных результатов использовались контрольные учебные нормативы ФГОС по физической культуре для учащихся 2-х и 3-х классов [15; 16, с. 26–31; 17, с. 77].

Результаты исследований. Анализ средних показателей результатов выполнения контрольных упражнений мальчиками (табл. 1) свидетельствует, о том, что развитие большинства скоростно-силовых качеств соответствует уровню выше среднего как во 2-м классе, так и в 3-м классе. Исключение составил показатель подъема туловища за 1 минуту из положения лежа на спине, выполнение которого в 3-м классе соответствовало высокому уровню.

Таблица 1

Средние показатели результатов выполнения контрольных упражнений мальчиками 2-х и 3-х классов

Показатель	2 класс n=33	3 класс n=23
Подъем туловища за 1 минуту из положения лежа на спине, раз	24,0	33,2
Приседания за 1 минуту, раз	40,3	42,3
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, раз	8,6	13,9
Сгибание и разгибание рук на высокой перекладине, раз	1,9	3,3
Прыжок в длину с места, см	138,7	153,4
Прыжки на скакалке за 1 минуту, раз	68,7	65,9
Бег 30 метров, с	6,5	6,2
Челночный бег 4×9 м, с	9,8	9,3

Анализ средних показателей результатов выполнения контрольных упражнений девочками (табл. 2) свидетельствует, о том, что развитие большинства скоростно-силовых качеств соответствует уровню выше среднего как во 2-м классе, так и в 3-м классе. Исключение составил показатель подъема туловища за 1 минуту из положения лежа на спине, выполнение которого во 2-м классе соответствовало среднему уровню, а в 3-м – высокому уровню. Так же показатель сгибания и разгибания рук на низкой перекладине, уровень развития его в 3-м классе соответствовал высокому.

Таблица 2

Средние показатели результатов выполнения контрольных упражнений девочками 2-х и 3-х классов

Показатель	2 класс n=30	3 класс n=23
Подъем туловища за 1 минуту из положения лежа на спине, раз	22,7	31,7
Приседания за 1 минуту, раз	39,4	40,2
Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, раз	4,8	9,0
Сгибание и разгибание рук на низкой перекладине, раз	6,2	12,2
Прыжок в длину с места, см	127,3	146,9
Прыжки на скакалке за 1 минуту, раз	73,9	72,9
Бег 30 метров, с	6,5	6,4
Челночный бег, с	10,2	9,6

Сравнительный анализ средних результатов показателей среди мальчиков девочек 2-х и 3-х классов выявил, что второклассники лучше прыгали на скакалке, а третьеклассники – лучше поднимали туловище из положения лёжа.

Выводы. Полученные нами результаты позволяют заключить, что развитие скоростно-силовых качеств современных младших школьников находится в диапазоне от среднего до высокого. Это необходимо учитывать при планировании учебных занятий альтернативных форм двигательной активности (хореография, танцы, ритмика и т. д.) отвечающих современным основам педагогики здоровья.

Библиографический список

1. Кадочникова Н. И., Шалыгин М. А. Динамика изменения скоростно-силовых качеств мальчиков 5 классов за 2020–2022 год // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 7 (72). С. 5–14.
2. Lise G. Bjerregaard Are we approaching a better definition of childhood obesity? // The lancet child & adolescent health. 2019. № 11. P. 752–754.
3. Всемирная организация здравоохранения. 2020. URL: https://www.who.int/ru (дата обращения: 13.03.2023).
4. Аршинник С. П., Банникова Т. А., Тарасенко А. П., Тхорев В. И. Состояние и динамика основных компонентов физической подготовленности современных школьников // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2009. № 4. С. 89–95.
5. Ботяев В. Л., Афанасьев Д. В., Ботяев С. В. Скоростно-силовые способности и особенности их развития у учащихся среднего школьного возраста // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. № 3. С. 14–18.
6. Германов Г. Н. Темпы прироста показателей физического развития, функциональной и двигательной подготовленности школьников в различные периоды возрастного развития // Культура физическая и здоровье. 2014. № 4 (51). С. 81–87.
7. Вотякова Т. В., Колокольцев М. М. Педагогический мониторинг готовности сельских школьников к выполнению нормативов всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса ГТО // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. С. 232.

8. Синявский Н. И., Фурсов А. В. Выполнение школьниками нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» // Теория и практика физической культуры. 2017. № 8. С. 94–95.

9. Тарабрина Н. Ю., Грабовская Е. Ю., Иванов В. А. Анализ физической подготовленности школьников Крымского региона к выполнению нормативов ВФСК ГТО // Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта. 2018. № 1. С. 143–145.

10. Жукова В.В . Анализ уровня физической подготовленности школьник 11–12 лет к выполнению нормативов комплекса ГТО // Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ростов н/Д., 2021. С. 211–214.

11. Орлова Л. Т., Малышев С. С. Анализ физической подготовленности школьник 11–12 лет к выполнению нормативов комплекса ГТО в малокомплектной школе // Актуальные вопросы развития физической культуры и спорта в современном обществе : Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Рязань, 2021. С. 108–111.

12. Ошнурова М. А. Анализ физической подготовленности школьников сельской местности по результатам выполнения нормативов ВФСК ГТО // Зауралье спортивное. Физическая культура и спорт: интеграция научных исследований и практики : материалы X национальной науч.-практ. конф. Курган, 2021. С. 109–111.

13. Павленкович С. С. Мониторинг физической подготовленности : учеб.-метод. пособие для студ. Института физической культуры и спорта. Саратов : Изд-во Саратовского государственного университета, 2019. 51 с.

14. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М. : Издательский центр «Академия», 2018. С. 74–103.

15. Министерство спорта Российской Федерации. 2021. URL: https://www.minsport.gov.ru (дата обращения: 13.03.2023).

16. Щербак А. П., Филиппова Т. Н., Беляев А. Н. Оценка результатов освоения программы учебного предмета «Физическая культура» : метод. рек. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. 78 с.

17. Галанова С. С. Сравнительный анализ нормативных требований испытаний комплекса ГТО III ступени // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 1 (179). С. 77–83.

Определение эффективности приёмов технологии сотрудничества для обучения лексической стороне иноязычного говорения младших школьников

Куклина Светлана Станиславовна[a], доктор педагогических наук, профессор
Бахтина Нина Ивановна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в центре внимания статьи находится обучение лексической стороне иноязычного говорения младших школьников с использованием технологии обучения в сотрудничестве. Задачами статьи являются представление комплекса приёмов названной технологии, предназначенного для формирования лексических навыков говорения, и его апробация в начальной школе. Ведущим методом исследования выступает опытно-экспериментальная работа. Её основной формой являлся разведывательный эксперимент, в котором использовался разработанный комплекс приёмов для этапа формирования лексических навыков говорения. Сравнение результатов контрольных и экспериментальных групп показало улучшение качества лексических навыков в последнем случае и подтвердило эффективность созданного комплекса приёмов. Материал статьи полезен тем, кто ищет пути повышения качества обучения лексической стороне иноязычного говорения.

Ключевые слова: лексическая сторона говорения, комплекс приёмов, технология обучения в сотрудничестве, начальная школа.

Введение. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования (ФГОС НОО) ученику необходимо уметь «создавать устные связные монологические высказывания в рамках тематического содержания речи; уметь вести разные виды диалога в стандартных ситуациях общения» [4]. Упомянутые формы говорения функционируют благодаря качественному овладению школьниками его лексической стороной, которая обеспечивает содержательную сторону высказываний. В связи с этим поиск средств, обеспечивающих эффективное обучение лексической стороне иноязычного говорения, находится в центре внимания методических исследований (А. П. Василевич, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, С. С. Куклина, Е. И. Пассов и др.).

В то же время результаты констатирующего эксперимента, проведенного нами на первом этапе исследования, показали, что 36% учеников 4-ого класса школы № 74 г. Кирова владеют лексической стороной говорения на недостаточном уровне. Они испытывают трудности в вызове лексических единиц и их сочетании с другими, что препятствует грамотному морфологическому оформлению слов и их объединению в целостное высказывание. Сложившаяся ситуация побудила нас задуматься над тем, как повысить результативность данного

процесса. В связи с этим *объектом* нашего исследования является процесс обучения лексической стороне иноязычного говорения в начальной школе, *предметом* – комплекс приёмов технологии сотрудничества, предназначенный для обучения лексической стороне иноязычного говорения младших школьников. *Целью* исследования выступает теоретическое обоснование и разработка комплексов приёмов технологии обучения в сотрудничестве для овладения школьниками лексической стороной иноязычного говорения и их апробация на уроках английского языка в начальной школе, а *задачами,* которые решаются в данной статье, являются:

1) представить комплексы приёмов технологии обучения в сотрудничестве, предназначенные для этапа формирования лексических навыков иноязычного говорения (ЛНГ), и осуществить их апробацию в начальной школе;

2) проанализировать и интерпретировать полученные результаты для определения эффективности разработанных комплексов.

Методы исследования. Для проведения экспериментальной работы нами используются следующие методы: *а) обобщение отечественного и зарубежного педагогического опыта по проблеме исследования,* необходимое для более полного представления ее изученности; *б) опытно-экспериментальная работа,* первым этапом которой стал констатирующий эксперимент для выявления начального уровня владения школьниками лексической стороной иноязычного говорения, а вторым – разведывательный эксперимент. Он был направлен на доказательство рабочей гипотезы, что процесс формирования ЛНГ у младших школьников будет более эффективным, если для этой цели использовать комплексы приёмов технологии обучения в сотрудничестве. Разведывательный эксперимент проводился на базе МБОУ СОШ с УИОП № 74 г. Кирова. Участниками были учащиеся 4 «а», 4 «е», 4 «ж» (экспериментальные группы), 4 «г», 4 «д» и 4 «з» (контрольные группы) классов. Надежность и валидность результатов обеспечивалась использованием для их оценки коррелирующих пар.

Результаты исследований, их обсуждение. Комплексы приёмов технологии обучения в сотрудничестве, разработанные нами для формирования ЛНГ

у младших школьников и апробированные в ходе разведывательного эксперимента, включали приёмы [2] как организационные формы условно-речевых упражнений второго порядка (УРУ2) [3] и располагались в последовательности нарастания трудностей в выполнении речевых действий. Так, приём Same-Different применялся при проведении имитативных УРУ2, приём Numbered Heads Together адекватен подстановочным УРУ2, а приёмы Think-Pair-Square-Share и Fact or fiction – трансформационным и репродуктивным УРУ2 соответственно. В качестве критериев оценки ожидаемых результатов выступали: а) вызов лексической единицы в заданной ситуации, б) её сочетаемость с другими и в) правильность фонетического и грамматического оформления высказывания.

Чтобы о результатах разведывательного эксперимента можно было сделать статистические выводы, выбранные критерии должны быть измеримы и выражены в одинаковых единицах. Для этого оценка полученных результатов проводилась путём присвоения баллов (от 0 до 2 по каждому критерию), а для определения качества сформированных ЛНГ использовался коэффициент усвоения ($К_у$) (В. П. Беспалько). Последний вычислялся по формуле: $К_у = \frac{a}{n}$, где a – количество набранных баллов, а n – максимально возможное количество баллов. Сравнение полученных результатов отражено в Таблице 1 и на Рисунке 1.

Таблица 1

Сравнение результатов разведывательного эксперимента в контрольных и экспериментальных группах

	Экспериментальные группы	Контрольные группы
$К_у$	0,6	0,5
Средний балл за высказывание (max=1,7)	0,94	0,88

Рисунок 1. Уровень сформированности ЛНГ в контрольных и экспериментальных группах

Таблица 1 показывает, что при использовании комплекса приёмов обучения в сотрудничестве результаты школьников выше, чем при обучении в традиционной форме, т. е. применении фронтальной формы работы. Так, средний балл за построенное высказывание в контрольной группе составляет 0,88 из 1,7 ((1+2+2)/3~1,7) возможных при коэффициенте усвоения 0,5. В то же время средний балл в экспериментальной группе составил 0,94 при коэффициенте усвоения 0,6. По нашему мнению, результаты в экспериментальный классах выше, поскольку благодаря обучению в малых группах сотрудничества, во-первых, увеличилась плотность общения, а во-вторых, улучшился учебный микроклимат в группах. Все это обеспечило более прочное запоминание лексических единиц и их более лёгкий вызов из долговременной памяти, а также стало подтверждением сформулированной выше гипотезы. Одновременно полученные в разведывательном эксперименте результаты побудили нас задуматься об особенностях комплексов приёмов технологии обучения в сотрудничестве для этапа совершенствования ЛНГ, что и является перспективой дальнейшего исследования.

Выводы. Подводя итог изложенному, мы считаем необходимым подчеркнуть, что поиск эффективных приёмов обучения лексической стороне иноязычного говорения учащихся младших классов является актуальной задачей, стоящей на современном этапе перед учителями-практиками. В этом им, без сомнения, поможет обращение к сотрудническим технологиям, но при условии их адаптации к иноязычному образовательному процессу в начальной школе, чтобы обеспечить оптимальные условия для достижения учащимися результатов, зафиксированных в ФГОС НОО.

Библиографический список

1. Основы методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. М. : КНОРУС, 2017. 390 с.

2. Куклина С. С., Черемисинова Р. А. Личностно-деятельностные технологии в иноязычном образовании : учеб.-метод. пособие. Киров : ВятГУ, 2020. 88 с.

3. Формирование лексических навыков : учеб. пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. Воронеж : НОУ «Интерлингва», 2002. 40 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 18.03.2023).

Содержательно-операционный модуль для развития умений ознакомительного чтения в неязыковом вузе

Куклина Светлана Станиславовна[a], доктор педагогических наук, профессор
Веприкова Алевтина Александровна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в центре внимания статьи находится развитие умений ознакомительного чтения на иностранном языке как одного из видов письменной коммуникации, входящих в состав универсальных компетенций, обучающихся по направлению подготовки «Туризм». Данный вид чтения позволяет получить сведения об основном содержании текста и ответить на вопрос об их актуальности для читающего. Цель исследования – обосновать целесообразность применения содержательно-операционного модуля для развития умений ознакомительного чтения, разработать их и апробировать на занятиях по английскому языку на 1 курсе направления подготовки «Туризм». Основными методами исследования являются анализ литературы, тестирование, эксперимент. В ходе исследования разработан содержательно-операционный модуль, проведен эксперимент среди обучающихся направления подготовки «Туризм». Выявлена эффективность применения модульного обучения для развития умений ознакомительного чтения.

Ключевые слова: содержательно-операционный модуль, ознакомительное чтение, иностранный язык, неязыковой вуз.

Введение. Согласно ФГОС ВО, одной из универсальных компетенций, обучающихся по направлению подготовки «Туризм» является универсальная компетенция (УК-4) как «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке(-ах)» [1]. Одной из письменных форм деловой коммуникации является чтение на иностранном языке, которое, как отмечается в методической литературе (С. К. Фоломкина, З. К. Клычникова и др.), представляет собой сложный, но в то же время важный процесс получения аутентичной информации, необходимой в учебной и прежде всего в будущей профессиональной деятельности обучающегося. В центре нашего внимания находится такой вид чтения, как ознакомительное, позволяющее за относительно короткий промежуток времени получить сведения об основном содержании текста и ответить на вопрос об их актуальности для читающего.

В связи с этим, *объектом нашего исследования* является процесс обучения ознакомительному чтению на иностранном языке в неязыковом вузе, а его средством выступает содержательно-операционный модуль, структура и содержание которого представляют *предмет исследования. Целью исследования*

является теоретическое обоснование целесообразности применения содержательно-операционного модулей для развития умений ознакомительного чтения, их разработка и апробация на занятиях по английскому языку на 1 курсе направления подготовки «Туризм». В данной статье мы поставили перед собой такие *задачи:* 1) представить содержательно-операционный модуль, разработанный для развития умений ознакомительного чтения; 2) провести его апробацию в ходе опытно-экспериментальной работы на занятиях по иностранному языку на 1 курсе, осуществить анализ полученных результатов с точки зрения эффективности модульного обучения для развития умений ознакомительного чтения.

Методы исследования. Для проведения исследования использовались такие эмпирические методы, как анализ существующих учебно-методических материалов, анкетирование, тестирование, эксперимент. Исследование проводилось среди 18 обучающихся 1 курса направления подготовки «Туризм» ФГБОУ ВО «Вятского государственного университета» г. Киров.

Результаты исследования, их обсуждение. Содержательно-операционный модуль разработан для развития умений ознакомительного чтения у обучающихся 1 курса направления подготовки «Туризм» на основе проанализированных теоретических и ряда эмпирических исследований (М. А. Чошанов, П. А. Юцявичене, Е. В. Бондаревская и др.). Содержательную часть модуля составляют учебно-профессиональный текст, учебные элементы (УЭ) и упражнение для развития умений ознакомительного чтения. Операционная часть представлена в виде методического руководства, которое представляет собой последовательность учебно-речевых задач, которые необходимо выполнить в ходе чтения текста для развития умений ознакомительного чтения.

Такой модуль прошел апробацию в ходе разведывательного эксперимента на занятиях по английскому языку, направленного на доказательство следующей рабочей гипотезы: обучение ознакомительному чтению будет более эффективным, если использовать для достижения данной цели специально-организованный содержательно-операционный модуль.

Критериями оценки ожидаемых результатов стал уровень развития умений ознакомительного чтения, совокупность которых выделена в теоретиче-

ской главе работы [2, 3]. В него входят умения: а) актуализировать имеющуюся информацию; б) прогнозировать; в) извлекать основную информацию; г) обобщать, синтезировать выбранные факты; д) выбирать основную информацию для построения письменного высказывания; е) определять перспективу применения полученной информации в будущей профессии; ж) работать самостоятельно; з) рационально распределять время на выполнение предлагаемых заданий; и) определять значимость полученной информации для читателя.

Чтобы о результатах разведывательного эксперимента можно было сделать статистические выводы, выбранные критерии должны быть измеримы и выражены в одинаковых единицах. Для этого оценка полученных результатов проводилась путем присвоения баллов (от 0 до 3 по каждому критерию, максимальное количество 21 балл) и определения уровня развития умений ознакомительного чтения в соответствии с набранными баллами (высокий, средний, низкий). Они отражены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Уровни развития умений ознакомительного чтения при модульном обучении

Уровень развития умений ознакомительного чтения при модульном обучении	Высокий	Средний	Низкий
Количество баллов	15–21 балл	8–14 баллов	0–7 баллов

Рисунок 1. Уровни владения умениями ознакомительного чтения после применения разработанного модуля (в % обучающихся)

Средний уровень развития умений ознакомительного чтения принадлежит более, чем половине обучающихся (72%). Это говорит о том, что у большинства обучающихся средний уровень развития умений ознакомительного

чтения, высокий уровень принадлежит 22% обучающихся низкий уровень у 6% (рисунок 1).

Полученные в эксперименте результаты подтвердили вышеназванную рабочую гипотезу, а ход его проведения позволил выявить трудности, с которыми столкнулись студенты. Поскольку обучающиеся впервые работали с модулем, то они не всегда быстро справлялись с заданиями, а указания о порядке выполнения действий в методическом руководстве были недостаточно детально прописаны, да и само руководство, написанное на английском языке, в ряде случаев было непонятно студентам. Все выявленные недостатки будут учтены при проведении формирующего эксперимента, что и является перспективой нашего исследования.

Выводы. Результаты проведенного разведывательного эксперимента по применению содержательно-операционного модуля для развития умений ознакомительного чтения у обучающихся 1 курса направления подготовки «Туризм», во-первых, показали эффективность его применения для достижения указанной цели; во-вторых, подтвердили перспективность его использования в иноязычном образовательном процессе.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (приложение к приказу Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2017 г. № 516). URL: https://base.garant.ru/71708716/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Васильева О. А., Борзова И. А., Гулакова И. А. Контроль сформированности навыков чтения на английском языке (из опыта работы) // Современная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы VII Междунар. науч. конгресса, Симферополь, 07 апреля – 19 2022 года. Симферополь : Типография «Ариал», 2022. С. 393–397. EDN KPNWQL.

3. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / науч. ред. Н. И. Гез. Изд. 2-е, испр. М. : Высш. шк., 2005.

4. Юцявичене П. А. Теория и практика модульного обучения. Каунас : Швиеса, 1989. 272 с.

Эффективность проблемной организации обучения монологической речи учащихся средней школы

Куклина Светлана Станиславовна[a], доктор педагогических наук, профессор
Овчинникова Ксения Александровна[b], магистрант
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в центре внимания статьи находится проблемная организация обучения монологической речи на уроках иностранного языка в средней школе. Ее актуальность обусловлена тем, что предназначенные для обучения иноязычному говорению средства не носят проблемный характер и поэтому не обучают школьников адекватно действовать в проблемных ситуациях. Задачами статьи являются описание средств, придающих проблемный характер процессу обучения монологической форме говорения, и анализ результатов их апробации в средней школе. Ведущим методом исследования выступает опытно-экспериментальная работа, где в ходе разведывательного эксперимента создавалась ситуация интеллектуального затруднения, в которой школьники решали проблемную задачу, строя монологическое высказывание. Материал статьи представляет практическую ценность для тех, кто заинтересован в повышении уровня развития умений монологической речи учащихся на иностранном языке.

Ключевые слова: монологическая речь, проблемная организация, ситуация интеллектуального затруднения, проблемная задача, иностранный язык, средняя школа.

Введение. Как указано в ФГОС ООО, говорение является одним из видов речевой деятельности, которым должны овладеть выпускники общеобразовательной школы [5]. В центре нашего внимания находится такая его форма как монологическая речь. Ее продуктом выступает логичное, связное, последовательное и завершенное монологическое высказывание (МВ), вызванное проблемной ситуацией, побуждающей говорящего выразить свои мысли и чувства, свою точку зрения по поводу обсуждаемой проблемы. Для создания такого МВ учащиеся должны обладать умениями анализировать существующую ситуацию, создавать МВ для решения присущей ей речевой задачи и представлять его во внешней речи [1, с. 58–60].

Как показали результаты констатирующего эксперимента, проведенного на первом этапе нашего исследования, учащиеся 8-х классов Кировского экономико-правового лицея способны создать МВ, отвечающие требованиям ФГОС ООО. Однако они основаны на выбранных и заученных предложениях из текста учебника, построены в соответствии с его логикой, а не с собственной логикой говорящего и не отражают его точку зрения. Кроме того, анализ учебника «Spotlight» по английскому языку показал, что как сами тексты, так и задания к ним, предназначенные для обучения говорению, не носят проблемный

характер и поэтому не обучают школьников адекватно действовать в проблемных ситуациях [2].

Изложенным объясняется *актуальность* темы исследования, *целью* которого является теоретическое обоснование, практическая разработка проблемной организации обучения монологической речи и ее апробация на уроках английского языка в 8-м классе. Исходя из этого, *объектом исследования* выступает процесс обучения монологической речи учащихся общеобразовательной школы, а его *предметом* – проблемная организация обучения монологической речи на уроках иностранного языка. В данной статье мы поставили перед собой такие *задачи:* а) описать средства, с помощью которых возможно придать процессу обучения монологической речи проблемный характер; б) представить и проанализировать результаты разведывательного эксперимента с целью доказательства эффективности выявленных средств.

Методы исследования. Для проведения исследовательской работы нами используются следующие методы: а) *обобщение отечественного и зарубежного педагогического опыта по проблеме исследования*; 2) *разведывательный эксперимент*, в ходе которого осуществлен: а) *анализ* УМК для разработки материалов, необходимых для проблемной организации обучения монологической речи и б) их опытно-*экспериментальная проверка* для подтверждения или опровержения сформулированной *рабочей гипотезы*. Она звучит так: обучение монологической речи будет более эффективным, если придать средствам обучения ей проблемный характер, т. е. создать условия для включения учеников в процесс решения проблемных задач, присущих проблемным ситуациям разной степени интеллектуального затруднения [3].

Результаты исследований, их обсуждение. В ситуации интеллектуального затруднения, имеющей место в процессе построения МВ, перед учащимися могут стоять такие задачи: а) осознать проблему и обдумать возможные варианты ее решения, и б) выбрать средства для ее решения, каковыми являются средства иностранного языка. Именно их можно назвать причиной интеллектуальных затруднений школьников, выход из которых способна обеспечить ак-

тивная познавательная деятельность и продуктивное мышление. Мы воспользовались этой идеей при подготовке материалов и проведении разведывательного эксперимента, в котором приняла участие группа 8 «Г» класса Кировского экономико-правового лицея в количестве 13 учащихся.

Для решения названных задач мы предложили восьмиклассникам в рамках темы «Eco clothes» подумать над тем, какой подарок лучше всего подарить маме на день рождение, если она предпочитает экопродукты и экопродукцию. Чтобы помочь им выбрать личностно значимый ответ и построить МВ требующегося качества, мы разработали логико-синтаксические схемы для их использования в речевых упражнениях. В первой графе схемы учащиеся получили ряд логически расположенных проблемных вопросов, во второй – несколько вариантов возможных ответов, а в третьей – языковые и речевые средства, помогающие ответить на вопросы и грамотно их оформить, чтобы построить МВ. После обсуждения всех ответов учащиеся получили более сложную логико-синтаксическую схему, включающую слова-связи для создания логичного, связного и завершенного МВ, отражающего точку зрения говорящего по обсуждаемой проблеме [4, с. 74].

МВ школьников оценивались по следующим критериям путем присвоения баллов. Первым критерием было решение проблемной задачи, вторым – качество высказывания с точки зрения его целенаправленности, логичности, речевой связности и завершенности, третьим – также качество высказывания, но с точки зрения грамотности, т. е. лексико-грамматической безошибочности и количества использованных предложений. За каждый из критериев ученики могли получить три балла, по общему количеству набранных баллов был выявлен высокий, средний и низкий уровни развития умений их монологической речи и подсчитан средний уровень по группе.

Полученные результаты визуально представлены на рис. 1, который показывает, что 19% учащихся (2 ученика) имеют высокий уровень, 48% – средний уровень (5 учащихся) и 33% (6 учеников) – низкий. Средний балл (6) по показал средний уровень развития умений монологической речи. Если провести

сравнение с результатами констатирующего эксперимента, то средний уровень развития умений монологической речи восьмиклассников повысился на 5 %, что в целом, подтверждает факт эффективности придания средствам обучения монологической речи проблемного характера, т. е сформулированную выше рабочую гипотезу.

Рисунок 1. Уровень развития умений монологической речи (разведывательный эксперимент)

В то же время, поскольку школьникам проблемная ситуация была представлена впервые, то вначале они затруднялись осуществлять выбор вариантов решения проблемной задачи, которая бы отражала их точку зрения. Кроме этого, у учеников возникали трудности при работе с логико-синтаксической схемой, т. к. они не привыкли самостоятельно создавать мини высказывание, отвечая на вопрос, а также не всегда понимали, в какой последовательности надо действовать. И наконец, традиционными были трудности в лексико-грамматическом оформлении МВ и игнорировании слов-связок при их создании. Все это побуждает нас при подготовке формирующего эксперимента принять во внимание перечисленные трудности путем дополнительного объяснения особенностей решения проблемной задачи, характеристик качеств МВ, а также включения упражнения, позволяющих снять синтаксические и лексико-грамматические трудности.

Выводы. Все вышеизложенное подтверждает необходимость целенаправленного обучения школьников решению проблемных задач в ситуациях интеллектуального затруднения. Особенно это важно на уроках иностранного

языка при построении учащимися МВ, чтобы придать их аргументам убедительный характер при представлении своей точки зрения. Считаем, что материал статьи будет полезен тем, кто ведет работу по совершенствованию процесса обучения различным формам иноязычного говорения.

Библиографический список

1. Будниченко Е. П. Обучение диалогической речи на уроках английского языка// Иностранные языки в школе. М., 2010. № 3. С. 58–60.
2. Ваулина Ю. Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс В. Учебник Spotlight 8: Student's Book / Английский язык. 8 класс. М. : Просвещение ; Express Publishing, 2011. 210 с.
3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991. 222 с.
4. Ковалевская Е. В. Проблемность в преподавании иностранных языков: Современное состояние и перспективы. М. : МНПИ, 1999. 120 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5–9 класс). URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 23.10.2022).

Роль технологии eduScrum в формировании лексико-грамматических навыков английского языка у учащихся начальной школы на примере изучения темы «Funny animals» учащимися 4в класса МОУ «Лицей № 23» г. Белоозерский

Мигдаль Ирина Юрьевна[a], кандидат филологических наук, доцент, доцент
Зимин Павел Михайлович[b], студент
Государственный социально-гуманитарный университет[a,b], Коломна

Аннотация: статья посвящена роли технологии eduScrum в формировании лексико-грамматических навыков у учащихся начальных классов. Актуальность исследования обоснована ростом популярности и обширным потенциалом eduScrum. Цель – выявление влияния eduScrum на реализацию факторов формирования лексико-грамматических навыков у учеников младших классов. Методы: формирующий эксперимент, количественный анализ, анкетирование, сопоставительный анализ. Анализ полученных данных показал развитие факторов выработки лексико-грамматических навыков у испытуемых, что свидетельствует о положительной роли eduScrum. Результаты исследования могут быть применены педагогами при изучении возможностей eduScrum и способы формирования лексико-грамматических навыков английского языка у учащихся младшего звена.

Ключевые слова: технология eduScrum, лексико-грамматические навыки английского языка, факторы формирования лексико-грамматических навыков, начальная школа.

Введение. Неотъемлемой частью овладения английским языком является освоение его лексической и грамматической сторон. Лексико-грамматические навыки – синтезированное действие, направленное на узнавание и понимание лексико-грамматических единиц языка, а также на их выбор, соответствующий коммуникативной задаче [5, с. 140].

Выработка навыков напрямую зависит от следующих основных факторов: 1) мотивация и прогресс в изучении материала; 2) понимание содержания; 3) обратная связь [3, с. 30]. Современная педагогика предлагает учителю воспользоваться новыми образовательными технологиями, призванными содействовать реализации перечисленных факторов. EduScrum – разработанная в 2011 г. нидерландским учителем Вилли Вейнандсом адаптация бизнес-технологии Scrum для решения образовательных задач [1, с. 560]. Содержанием технологии является командная работа учащихся над созданием проекта, каждая часть которого презентуется по мере готовности [4, с. 224].

Объект данного исследования – роль eduScrum в формировании лексико-грамматических навыков английского языка у учащихся начальной школы. Предмет – влияние технологии eduScrum на реализацию факторов, способ-

ствующих выработке лексико-грамматических навыков английского языка у младших школьников. Актуальность обусловлена широким потенциалом и растущей популярностью eduScrum. Проблема исследования – создание стратегии применения eduScrum, максимально эффективно содействующей воплощению факторов формирования лексико-грамматических навыков английского языка у школьников начального звена. Цель – выявить, влияние eduScrum на реализацию факторов выработки у учащихся младших классов лексико-грамматических навыков английского языка. Задачи: 1) организовать выполнение учащимися проекта по технологии eduScrum; 2) произвести подсчет количества лексических и грамматических ошибок на разных этапах реализации проекта и сопоставить данные; 3) провести анкетирование учеников на предмет понимания содержания учебного материала, удовлетворенности качеством обратной связи, развития мотивации, а также проанализировать полученные сведения.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы методы: 1) формирующий эксперимент; 2) количественный анализ; 3) анкетирование; 4) сопоставительный анализ.

Испытуемыми стали учащиеся 4в класса МОУ «Лицей № 23» г. Белоозерский, осваивавшие английский язык на базе УМК «Spotlight». В рамках эксперимента ученики изучили темы «Funny animals» [2, с. 58–61]. Выбор формирующего эксперимента как основного метода обусловлен стремлением изучить влияние eduScrum на формирование условий выработки лексико-грамматических навыков у учащихся начальной школы.

Реализация проекта содержала временные отрезки – спринты, – оканчивавшиеся презентацией выполненной задачи. Спринт № 1 завершился презентацией командами иллюстрированных текстов-резюме о выбранных животных. По заданию спринта № 2, учащиеся представили тексты о питании описанных в предыдущих текстах зверей. Спринт № 3 ознаменовался презентацией текстов о распорядке дня рассматриваемых животных. Спринт № 4 – обзор готовых проектов: команды представили составленные в ходе работы над проектом тексты, объединенные в виде художественно оформленных стенгазет. После презентации текстов в конце каждого спринта производился количественный ана-

лиз лексических и грамматических ошибок. Данные были сопоставлены по окончании работы над проектом с целью выявления динамики усвоения учащимися лексико-грамматических навыков при помощи eduScrum. В рамках ретроспективы учащиеся заполнили анкету касательно понимания содержания учебного материала, удовлетворенности качеством обратной связи, развития мотивации.

Результаты исследования, их обсуждение. Анализ данных о количестве ошибок (см. рис. 1) показал, что в процессе работы над проектом по технологии eduScrum учащиеся стали допускать в 3,5 раза меньше лексических и в 2,25 раза меньше грамматических ошибок, что свидетельствует о прогрессе в формировании их лексико-грамматических навыков.

Рисунок 1. Анализ данных о количестве лексических и грамматических ошибок

Результаты анализа анкетирования (см. рис. 2) демонстрируют повышение мотивации у 10 из 12 учащихся (83,3%), удовлетворенности качеством обратной связи у 6 из 12 учащихся (50%) и облегчение понимания учебного материала у 7 из 12 учащихся (58,3%), что свидетельствует о положительном влиянии eduScrum на формирование факторов выработки лексико-грамматических навыков английского языка у учеников начальных классов.

Рисунок 2. Анализ анкетирования учащихся относительно понимания учебного материала, удовлетворенности качеством обратной связи, развития мотивации

Результаты исследования указывают на целесообразность использования по возможности более доступного и стимулирующего мотивацию учащихся контента и более детальной проработки мероприятий, посвященных обратной

связи, а также могут быть использованы педагогами, изучающими возможности технологии eduScrum и эффективные пути развития лексико-грамматических навыков английского языка у учеников начальной школы.

Выводы. В ходе исследования было организовано выполнение учащимися проекта по технологии eduScrum; подсчитано количество лексических и грамматических ошибок на разных этапах воплощения проекта и сопоставлены полученные данные; проведено анкетирование школьников по поводу понимания ими содержания учебного материала, удовлетворенности качеством обратной связи, развития мотивации и проанализирована полученная информация. Выявлено положительное воздействие eduScrum на повышение мотивации (у 83,3% учащихся), удовлетворенности обратной связью (у 50% учащихся) и облегчение понимания учебного материала (у 58,3% учащихся), а также на прогресс учащихся в усвоении лексико-грамматических навыков в виде сокращения количества лексических ошибок в 3,5 раза и грамматических – в 2,25 раза. Результаты исследования могут найти применение среди педагогов, осваивающих пути эффективного использования eduScrum и формирования лексико-грамматических навыков у учащихся начального звена.

Библиографический список

1. Борисенко С. В., Семеновских Т. В. Методика eduScrum и развитие учебной мотивации в начальной школе // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 559–561.

2. Быкова Н. И., Дули Д., Поспелова М. Д., Эванс В. Английский язык. 4 класс : учеб. для общеобразоват. с прил. на электрон. носителе. 9-е изд. М. : Express Publishing : Просвещение, 2015. 184 с. : ил. (Английский в фокусе).

3. Литягина А. М. Формирование лексико-грамматических навыков как основа обучения иностранному языку // Национальная ассоциация ученых. 2016. № 7 (23). С. 29–30.

4. Лукашенко М. А., Телегина Т. В. Управление созданием образовательных продуктов с помощью метода Scrum // Экономические науки. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 223–227.

5. Мусаелян И. Ф. Формирование лексико-грамматической составляющей языковой компетенции // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3 (127). С. 139–142.

Негосударственные образовательные центры дополнительного образования

Неронова Ольга Владимировна, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: дополнительное образование в России представлено государственными образовательными центрами дополнительного образования и негосударственными образовательными центрами дополнительного образования (далее НОЦДО). Открытие сотен НОЦДО по стране является актуальностью доклада. Цель доклада состоит в том, чтобы показать причины возникновения и ценностную составляющую НОЦДО. В качестве ведущего выступает аксиологический методологический подход, позволяющий выявить в изучаемом явлении ценностное содержание. Основные результаты. В настоящее время в современной России имеет место распространение значительного количества НОЦДО, которые вносят свой позитивный вклад в развитие образования. Выводы. Коммерческие НОЦДО оказывают своевременную помощь в разных сферах развития детей.

Ключевые слова: дополнительное образование, негосударственный образовательный центр дополнительного образования.

Введение. Система образования России включает в себя не только общее образование, но и дополнительное, что является объектом нашего исследования. Дополнительное образование содержит государственную, а также негосударственную составные части, причем последней из указанных частей, представленной, как правило, НОЦДО, менее всего уделяется внимания в современной отечественной педагогической науке. В свою очередь НОЦДО делятся на коммерческие и некоммерческие. Некоммерческие центры дополнительного образования – предмет данного исследования. Наш доклад посвящен изучению коммерческого НОЦДО с целью выявления причин возникновения и ценности данных организаций. Основными задачами доклада являются следующие:

1. Установить причины появления НОЦДО.
2. Показать ценностную составляющую коммерческих НОЦДО.

Из истории развития дополнительного образования известно, что оно начинает формироваться в конце XIX веке. Это была педагогически организуемая комплексная образовательная деятельность детей в свободное время под руководством видных педагогов и общественников В. С. Пирусского (1896) и С. Т. Шацкого (1905) [3].

Организованные формы дополнительного образования появились в России лишь с установлением Советской власти в начале 1920-х гг. Это были

кружки, клубы и другие формы проявления внешкольной общественной активности детей [1, с. 32].

С начала 1930-х гг. был сделан важный шаг по развитию различных направлений дополнительного образования. В стране возводились дворцы (дома) пионеров и школьников, детско-юношеские спортивные школы, детские музыкальные школы, и т. д. [1, с. 32].

В последующие десятилетия, вплоть до распада СССР, дополнительное внешкольное образование детей и подростков крепло и расширялось.

В постсоветские годы значимость дополнительного образования подчеркивалась в содержании самых главных документов, регламентирующих образовательную деятельность в Российской Федерации. В соответствии со ст. 12. Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» к образовательным организациям отнесены учреждения дополнительного образования наравне с другими типами учреждений системы образования. Организация должна быть лицензирована. Теперь организация дополнительного образования получила право выдавать документ об обучении [2].

В постсоветский период сеть организаций дополнительного образования существенно сократилась в связи с недостаточностью финансирования.

Однако в последние годы все-таки наметилась положительная тенденция создания новых организаций дополнительного образования, таких как технопарки «Кванториум» (2016 год), Образовательный центр «Сириус».

Негосударственные организации дополнительного образования являются одной из форм учреждений дополнительного образования. Предпосылки для расширения негосударственного направления возникли в период роста качества жизни населения, когда значительная часть ресурсов стала направляться в сферу образования и досуга.

В г. Кирове существует несколько организаций коммерческого и некоммерческого типа, занимающиеся разными видами деятельности. Например, благотворительный фонд «Поможем детям вместе» осуществляет поддержку детским домам, школам-интернатам… Наблюдается определенная активность в

этом направлении и со стороны индивидуальных предпринимателей. Всего в областном центре насчитывается свыше двухсот детских центров на коммерческой основе. Возникает вопрос: почему же коммерческих негосударственных организаций дополнительного образования возникает так много? В этом заключается актуальность нашего исследования.

В 2010 году попасть в детские сады из-за отсутствия мест не могли около 417 тыс. маленьких россиян. Темпы строительства или ремонта зданий просто не успевают за рождаемостью [5]. В связи с этим по всей России стали появляться частные детские сады.

В середине 1990-х гг., в переходный для нашей страны период, после увеличения продолжительности отпуска по уходу за ребенком, ясли как неотъемлимая часть системы здравоохранения распались по всей стране. Именно после стихийного закрытия всех яслей и постепенного сокращения кабинетов здорового ребенка увеличилось количество «неговорящих» детей раннего возраста [4]. Поэтому с 2015 года в обязательное медицинское страхование вернули помощь логопеда.

Таким образом предприимчивые хозяева частных детских садов подключали к своей деятельности все новые и новые дополнительные занятия. До 18 ч в помещении работал детский сад, а после проводились занятия «Мама-малыш», логопедические, затем стали набирать популярность комплексные развивающие занятия для детей 3–5 лет, рисование, подготовка к школе и так далее. В основном такие центры открывали индивидуальные предприниматели, так как особых сложностей здесь не было. Необходимо было найти лишь подходящее помещение, закупить необходимое оборудование. Лицензирование деятельности никто не требовал. Сейчас такие коммерческие НОЦДО открываются и без детского сада.

Результаты исследований, их обсуждение. Коммерческие НОЦДО быстро реагируют на опустевшую нишу в образовании. Из ситуации с логопедами в 2015 году понятно, что обучить всех детей правильному произношению с помощью только педагогов в садиках и поликлиниках не представлялось воз-

можным. Поэтому привлечение в коммерческие НОЦДО логопедов как-то стало выправлять ситуацию.

Причины появления новых направлений в коммерческих НОЦДО в основном зависят от ситуации в образовании в стране и запроса родителей. Автор данной статьи является учредителем и руководителем двух негосударственных образовательных организаций дополнительного образования. Их общее название – «Центр «Весна». В них работает частный детский сад, 38 кружков и секций, а также трудятся 45 педагогов и тренеров. В центрах занимаются с детьми дошкольного возраста, со школьниками, а также находят занятия по интересам взрослые люди.

Например, в центре работает кружок «Столярная мастерская». Его возникновение связано с тем, что в школах были сокращены часы работы мальчиков на уроках технологии с рабочими инструментами и станками по изготовлению изделий из дерева.

Набирают популярность репетиторские занятия со школьниками 5–9 классов. В современной школе остро стоит вопрос с дисциплиной. Нарушители порядка мешают преподавателю объяснять материал, а другим ученикам слушать. В результате на дополнительные занятия в центр приходят ребята, желающие хорошо учиться, а также сами нарушители.

Выводы. В ходе исследования психолого-педагогической литературы мы видим, что особое распространение коммерческие НОЦДО получили с начала 2000-х годов в связи с увеличением доходов семьи. Также большую роль сыграл подъем рождаемости, закрытие яслей и сокращение количества кабинетов с профессиональными консультациями семьям новорожденных. Необходимость возникновения и расширение деятельности коммерческих НОЦДО происходит из ситуации с образованием в стране в целом и по регионам.

Ценностной составляющей является то, что данные центры, быстро реагируя на обстановку в образовании, оказывают своевременную поддержку родителям и помощь детям в различных направлениях становления ребенка.

Библиографический список

1. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. М., 2019. С. 27–38.

2. Закон РФ «Об образовании» : Федер. закон от 10.07.1992 № 32 // Российская газета. 1992. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

3. Лобанов В. В. Этапы и условия развития дополнительного образования : дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. Томск, 2011. 181 с.

4. Шереметьева Е. В.От задержки речевого развития до отклонений в овладении речью в логопедической практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 1–2 (5–6). С. 32–37.

5. Барамидзе И. Семеро по лавкам // Новые известия. 2010. 29 апр.

К вопросу об изучении теории многочленов в вузовских курсах математики

Подлевских Марина Николаевна,
кандидат физико-математических наук, доцент, доцент
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в содержании вузовских математических дисциплин есть базовые понятия и темы, необходимые для изучения как традиционных разделов высшей математики, так и специальных курсов, направленных на профессиональную подготовку специалистов. В данной статье обсуждаются вопросы изучения одной из таких тем – темы «Многочлены».

Ключевые слова: многочлены, базовые понятия вузовской математик, системы компьютерной математики.

Введение. Одним из базовых понятий алгебры является понятие многочлена, теория многочленов находит отражение в практически во всех вузовских математических курсах, поэтому существует проблема выстраивания методической работы по изучению данного раздела математики в вузе. Применение информационных технологий в обучении помогает дифференцировать содержание образования, что также усиливает значимость отбора изучаемого материала.

Методы исследования. Для решения указанной методической задачи были проанализированы: содержание традиционных вузовских курсов математики, предназначенных для студентов технических, педагогических и IT-направлений подготовки; соответствующая учебная и учебно-методическая литература; применяемые в процессе обучения системы компьютерной математики. Кроме того, обобщен опыт практической работы автора преподавателем математических курсов в вузе.

Результаты и обсуждение. Как показывает анализ вузовских программ и учебных пособий по математике, теория многочленов, чаще всего в виде отдельных её приложений, используется или изучается в следующих математических курсах. Линейная алгебра оперирует, в основном, линейными многочленами от нескольких переменных, квадратичными формами. Функциональный подход к изучению многочленов возникает в курсе математического анализа. Удобные вычисления с многочленами привели к развитию методов разложения функций в ряды и полиномиальной интерполяции, что способствовало разви-

тию алгоритмов вычислительной математики, что также находит отражение в учебных математических курсах вузов. Многочлены как удобный инструмент используется в разнообразных математических моделях, поэтому часто встречаются при знакомстве с приложениями математики в профессиональной сфере, а также в традиционном разделе вузовской математики – теории вероятностей и математической статистики. В математической подготовке IT-специалистов есть учебные курсы, которые во многом базируются на теории многочленов: например, дисциплины, посвященные изложению основ теории кодирования. Таким образом, можно констатировать, что понятие многочлена является одним из базовых понятий, используемых в вузовских курсах математики.

Несмотря на присутствие в содержании вузовских курсов, теория многочленов часто воспринимается как раздел элементарной математики, основами которой студенты должны владеть «по определению». Практика работы со студентами младших курсов показывает, что о важных фактах (корень многочлена, кратность корня, неприводимые многочлены, отношение делимости многочленов) выпускники школ имеют слабое представление. Это объясняется тем, что в школьном курсе математики на базовом уровне внимание фокусируется на технику вычислений, преобразования с многочленами, решение несложных полиномиальных уравнений в множестве действительных чисел. Таким образом, естественное ограничение объема содержания, отсутствие в базовых программах комплексных чисел, без изучения которых теория многочленов даже в самом элементарном приближении не отвечает на многие вопросы, не дает необходимой подготовки выпускникам школ для работы с этой темой в вузовских курсах и порождает методическую проблему.

Преподавателям вузовской математики приходится вводить в содержание курсов необходимый, но часто разрозненный материал, связанный с использованием многочленов, что не может создать более или менее цельного представления об основах этой важной математической теории. Если дальнейшая профессиональная подготовка обучающихся не требует владения этой теорией, то это решает данную проблему. Во всех других случаях содержание математиче-

ского образования, на наш взгляд, должно включать теорию многочленов как самостоятельный раздел.

Отметим некоторые положения методики работы с темой многочлены, которые базируются на опыте преподавания математики студентам технических, педагогических и IT-специальностей.

Методическая система разработки курса зависит от выбора подхода к введению понятия многочлены. Для студентов, содержании образования которых ориентировано на использовании инструмента современной алгебры есть возможность определять многочлен как элемент определенной алгебраической структуры (кольца, векторного пространства, линейной алгебры). В этом случае рассмотрение начинается с построения этой структуры, ее элементы называют многочленами. Этот подход позволяет в дальнейшем использовать факторизацию колец, в том числе колец многочленов, необходимую для изучения конечных полей, и он важен для будущих специалистов в IT-области. Для студентов педагогических специальностей в этом случае базовой структурой выступает кольцо.

Отбор содержания, рассматриваемого в разделе «Многочлены», зависит от направления подготовки, отражая приложения в профессиональной сфере, а также от места этой темы в общей математической подготовке студентов. Будущим учителям математики в важно подробно рассмотреть и обосновать свойства делимости многочленов, свойства корней многочленов с позиций современной алгебры, возможно, как частный случай делимости в произвольном абстрактном кольце в зависимости от уровня подготовленности аудитории. Для направлений прикладной математики определяющими являются вопросы, приводящие к инструментальному использованию многочленов в различных математических моделях, здесь важным является различие алгебраического и функционального содержания понятия многочлена. Для IT-специальностей, как было отмечено выше, тема «Многочлены» должна выстраиваться как база для изучения компьютерной математики. На данный момент существуют учебные и методические пособия, посвященные изучению теории многочленов, ориентированные на разные направления подготовки и разные подходы к построению данной теории [1–4]. Обсуждению методических вопросов посвящены статьи [5, 6].

Уделяя внимание содержанию образования, отметим современные педагогические технологии, одной из которых является использование систем компьютерной математики – СКМ. Среди существующих СКМ MathCad – наиболее удобна в учебном процессе, так как описание решения и результаты вычислений математических задач дается с помощью привычных математических формул и знакомых символов. Многие типовые задачи, связанные с многочленами, решаются в данной СКМ: решение алгебраических уравнений и их систем, нахождение корней многочлена, преобразование выражений, вычисление коэффициентов многочленов, вычисления с комплексными числами, в том числе получение комплексных корней многочлена. Наряду с положительными моментами использования СКМ в обучении математике отметим отрицательные: возможность решить учебную задачу в СКМ создает у студентов иллюзию того, что знание теории, лежащей в основе данного алгоритма, необязательно, что понижает уровень понимания и усвоения материала в целом.

В качестве результатов исследования отметим разработку преподавателями кафедры прикладной математики и информатики ВятГУ соответствующего модуля программы по математике для студентов данной кафедры [7].

Выводы. Являясь сквозной и одновременно базовой темой математических вузовских курсов, тема «Многочлены» требует методической системы ее преподавания, основанной на следующих положениях. Она зависит от выбора подхода к введению понятия многочлены, что в свою очередь определяется направлением подготовки студентов. Для студентов прикладной и фундаментальной математики, IT- и педагогических специальностей изучаться теория многочленов должна как отдельный раздел курса алгебры. Разумное применение СКМ освобождает время для более глубокого анализа теории, раскрытия фундаментальной и мировоззренческой составляющей темы «Многочлены» в математической подготовке специалистов.

Библиографический список

1. Винберг Э. Б. Алгебра многочленов. М. : Просвещение, 1980. 176 с.
2. Гриншпон С. Я., Гриншпон И. Э. Многочлены над областями целостности (теория и приложения). Томск, 2016. 152 с.

3. Ларин С. В. Алгебра: многочлены. Красноярск, 2007. 127 с.
4. Прасолов В. В. Многочлены. М. : МЦНМО, 2003. 336 с.
5. Об изучении понятия многочлена в курсе высшей алгебры / Д. Я. Требенко, О. А. Требенко // Весці БДПУ. Серыя 3. 2014. № 2. С. 41–47.
6. О некоторых аспектах применения теории многочленов в курсе высшей математики / И. Э. Гриншпон, Я. С. Гриншпон // Математика, ее приложения и математическое образование : сб. ст. по материалам VI Междунар. конф. Улан-Удэ, 2017. С. 162–166.
7. Математика ФКиФМН (ПМИб, ФИб). – URL: https://e.vyatsu.ru/course/view.php?id=5504

Эстетическое воспитание как компонент эмоционально-ценностного подхода к нравственному воспитанию в отечественной педагогике (1918–1930-е гг.)

Сахаров Василий Александрович[a], кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики
Сахарова Людмила Геннадьевна[b], кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социальных наук
Вятский государственный университет[a], Киров
Кировский государственный медицинский университет Минздрава России[b], Киров

Аннотация: актуальность обращения к проблеме эмоционально-ценностного подхода связана с тем, что обращенность к эмоциональной сфере воспитанника имманентно присуща нравственному воспитанию. Эмоционально-ценностный подход – это совокупность идей, выраженных в целях, принципах, содержании педагогической деятельности и технологиях, ориентированных на развитие нравственных чувств обучающихся.

Анализ творческого наследия ряда отечественных педагогов XX в. позволил выделить эстетическое воспитание школьников в числе приоритетных педагогических направлений, в процессе которых осуществлялось развитие их нравственных чувств и реализовывался эмоционально-ценностный поход.

Целью исследования является анализ эмоционально-ценностных средств актуализации эмоциональной сферы школьников в процессе эстетического воспитания на начальных этапах становления педагогики советского периода (1918–1930-е гг.)

Задачи исследования: раскрыть специфику содержания, форм и методов работы педагогов-новаторов этого периода по развитию нравственных чувств в процессе эстетического воспитания.

Ключевые слова: нравственное воспитание, история педагогики, эмоции, эмоционально-ценностный подход, эстетическое воспитание.

Введение. В настоящее время духовно-нравственное воспитание – это не только самостоятельная педагогическая проблема, но и педагогическое направление, имеющее стратегическое значение для развития государства [1, с. 119].

В определениях духовно-нравственного воспитания в современной российской педагогике подчеркивается, что оно представляет собой деятельность, направленную на формирование нравственных чувств (совести, чести, собственного достоинства, долга и др.). [3, с. 15]. Эта базовая характеристика духовно-нравственного воспитания – влияние на эмоционально-мотивационную сферу личности воспитанника [4, с. 106], – является в то же время и сердцевиной *эмоционально-ценностного подхода,* понимаемого как совокупность идей, выраженных в целях, принципах, содержании деятельности педагога и в технологиях [5, с. 118], ориентированных на развитие нравственных чувств ребенка.

Анализ творческого наследия отечественных педагогов XX в. в контексте исследуемой проблемы позволяет нам утверждать, что к числу приоритетных направлений воспитания обучающихся, способствующих развитию их нравственных чувств, относится эстетическое воспитание.

Целью данной статьи является изучение и анализ эмоционально-ценностных методов актуализации эмоциональной сферы, применявшихся при развитии нравственных чувств школьников в процессе эстетического воспитания на начальных этапах становления советской педагогики (1918–1930-е гг.).

Задачи исследования: раскрыть специфику деятельности педагогов-новаторов этого периода по развитию нравственных чувств в процессе эстетического воспитания.

Методы исследования – теоретический анализ педагогической, философской, исторической, психологической литературы, а также – архивных источников по проблеме исследования.

Результаты исследований, их обсуждение. На начальном этапе становления советской педагогики (1920-е – 1930-е гг.) вопросы эстетического воспитания как эмоционально-ценностного направления педагогической работы по развитию нравственных чувств воспитанника получили свое отражение в теоретических трудах и опыте А. В. Луначарского, С. Т. Шацкого и А. С. Макаренко.

Так, А. В. Луначарский неоднократно высказывался о необходимость включения «художественного элемента» (эмоциональной насыщенности) в воспитание: «Педагог должен уметь извлечь из картин любого музея, будь то Третьяковская галерея или любой провинциальный музей, элементы, воспитывающие эмоции ребенка» [6, с. 315]. Игры, искусство, детское творчество, фантазия – вот, что по мнению А.В. Луначарского является таким «художественным элементом», актуализирующим эмоциональную сферу воспитанников [6, с. 291].

С. Т. Шацкий в эстетическом воспитании огромное значение придавал «эмоциональности» [7, л. 233]. Он был убежден, что необходимо дать детям возможность самим выражать, проявлять свои художественные способности, «выразить эмоции во внешних формах – рисунке, лепке, танце, движении, игре,

песне, слове, труде» [8, с. 55]. Поэтому основными формами реализации эстетического воспитания в педагогике С.Т. Шацкого стали изобразительное искусство, занятия музыкой и пением, драматизация, эстетизация труда и быта, экскурсии в мир природы. [10, л. 10].

Знакомство с исторически памятниками архитектуры и их зарисовки во время путешествий по стране, экскурсии в музеи и картинные галереи Москвы, курсы по истории искусств (музыки, архитектуры, живописи) и иные формы систематического эстетического просвещения также играли значительную роль в жизни старших воспитанников [10, л. 25].

В книге «Бодрая жизнь» С. Т. Шацким подробно описан опыт музыкального воспитания детей. Начальной ступенью этого воспитания педагог называет формирование потребности в музыке и пении у воспитанников [9, с. 435–436], [10, л. 25].

В процессе эстетического воспитания детей важное место занимало драматическое искусство. С. Т. Шацкий вовлекал воспитанников в постановку спектаклей и пьес. [13, с. 113, 115]. В 1920 г. при Первой опытной станции создается театральная группа, так называемый подвижной театр, в которую вошли сотрудники опытной станции, курсанты педагогических курсов и учителя, работники сельскохозяйственной фермы станции и технические служащие [14, л. 182], [10, л. 25].

В педагогической системе А. С. Макаренко эстетическое воспитание было неразрывно связано с поддержанием эмоционально положительной атмосферы в коллективе воспитанников в целях развития чувства долга и ответственности, формирования дисциплины. Этому способствовала и эстетическая организация их жизни и быта (разведение цветов, поддержание чистоты в помещениях, и т. п.). Все это служило одному: «создать приподнятость настроения, мажорный стиль и тон, объединяющий детей в воспитательный коллектив» [17, с. 40–41].

Под руководством А. С. Макаренко работают кружки литературно-творческий и фото. Кружок изобразительного искусства выполняет все необходи-

мые художественные работы. Успехом пользуется и колонийский театр [17, с. 40–41, 66].

Выводы. Таким образом, проведенный анализ многогранного педагогического творчества ряда советских педагогов XX в. (1918–1930-х гг.), говорит о том, что эмоционально-ценностный подход в эстетическом воспитании выразился в практическом использовании ряда эмоциональных стимулов, актуализирующих эмоционально-потребностную сферу личности в процессе развития нравственных чувств: игра (А. В. Луначарский), красота природы как источник нравственного самосовершенствования, эстетизация труда и быта (С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко), знакомство с произведениями искусства, посещение художественных галерей, музеев, театров (А. В. Луначарский, С. Т. Шацкий), чтение систематических курсов по истории искусства – живописи, скульптуре, архитектуре, музыке (С. Т. Шацкий); знакомство с произведениями художественной литературы, занятия музыкой и пением (С. Т. Шацкий), литературное и музыкальное творчество воспитанников (А. В. Луначарский); рисование лепка, пение, драматизация, постановка спектаклей и пьес, вырезывание, выжигание по дереву, художественное вышивание – все разнообразные виды детского творчества (С. Т. Шацкий).

Библиографический список

1. Сахаров В. А., Сахарова Л. Г. Роль эмоционально-ценностной воспитывающей среды в духовно-нравственном воспитании детей в педагогическом наследии Русского зарубежья (1 пол. XX в.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2(3). С. 118–125.
2. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1191932059&archive=1196815450&start_from=&ucat=&start_f (дата обращения: 26.11.2022).
3. Петракова Т. И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис. ... д-ра. пед. наук. М., 1999.
4. Сахаров В. А., Сахарова Л. Г. Духовно-нравственное воспитание молодежи как эмоционально-ценностный педагогический феномен // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 6. С.105–109.
5. Яновская М. Г. Эмоционально-ценностный подход в образовательном процессе // Вестник ВятГГУ. 2009. № 4(1). С. 117–126.
6. Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М. : Педагогика, 1976. 640 с.
7. Научный архив Академии педагогических наук РСФСР (НА АПН РСФСР). Ф. 1. Д. 295. Л. 233.
8. Опыт педагогической деятельности С. Т. Шацкого / под ред. В. Н. Шацкой, Л. Н. Скаткина. М. : Педагогика, 1976. 120 с.

9. Шацкий С. Т. Искусство как элемент детской жизни // Революция – искусство – дети : материалы и документы: из истории эстетического воспитания в советской школе. 1917–1923. М. : Просвещение, 1966.

10. Научный архив Академии педагогических наук РСФСР (НА АПН РСФСР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 112.

11. Научный архив Академии педагогических наук РСФСР (НА АПН РСФСР). Ф. I. Д. 306. Л. 123.

12. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения : в 4 т. / под ред. И. А. Каирова [и др.]. Т. 1. М. : Просвещение, 1962. 503 с.

13. С. Т. Шацкий. 1878–1934 : сб. ст. М. : Учпедгиз, 1935. 122 с.

14. Научный архив Академии педагогических наук РСФСР (НА АПН РСФСР). Ф. 1. Д. 277. Л. 182.

15. Научный архив Академии педагогических наук РСФСР (НА АПН РСФСР). Ф. 1. Д. 213. Л. 163.

16. Научный архив Академии педагогических наук РСФСР (НА АПН РСФСР). Ф. 1. Д. 238.

17. Организация воспитательного процесса в практике А. С. Макаренко / под ред. В. А. Сластенина, Н. Э. Фере. Горький, 1976. 100 с.

ПРАВО

К вопросу о проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей Следственного Комитета Российской Федерации

Гребнев Владислав Валерьевич[a], студент
Нобель Артём Робертович[b], кандидат юридических наук
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению проблем, существующих в рамках реализации как прокурорами, так и следователями своих полномочий в уголовно – процессуальной сфере. Актуальность тематики исследуемого вопроса обосновывается тем, что зачастую, на практике как работники прокуратуры, так и непосредственно следователи СК РФ сталкиваются с некоторыми проблемами, которые влияют на степень защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств. Автором настоящей работы предпринимается попытка указать на имеющиеся проблемы и предложить возможные варианты разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: прокуратура, следователь, прокурорский надзор, предварительное следствие, уголовное дело, Следственный Комитет РФ.

Введение. Объектом настоящей работы являются складывающиеся правоотношения в уголовном процессе следователей СК РФ, производящих предварительное следствие, а также правоотношения, которые складываются в результате реализации прокурорами своих надзорных полномочий по отношению к СК РФ.

Предметом настоящего исследования являются федеральное законодательство, которое определяет круг полномочий прокуратуры в рамках надзора за предварительным следствием, в том числе и СК РФ, а также правовые акты, издаваемые Генеральным прокурором РФ в части вышеуказанных надзорных полномочий, а также издаваемые акты в СК РФ, касающиеся деятельности следователей СК РФ на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Целью настоящего исследования является выявление проблематики, имеющей место быть в процессе реализации прокурорами и следователями СК РФ своих полномочий в досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Задачи, стоящие в настоящей работе:

1. Анализ деятельности прокуроров при осуществлении надзора за деятельностью СК РФ в рамках досудебного производства.

2. Выявление имеющих место проблем в процессе реализации надзорных полномочий прокурорами.

Методы исследования. В настоящем исследовании были применены следующие методы: диалектический метод, анализ, дедукция, синтез, метод системного анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследований, их обсуждение. В настоящий момент при осуществлении как прокурорами, так и следователями СК РФ имеют место быть некоторые проблемы, которые не только понижают эффективность производства предварительного следствия, но и в какой-то степени влияют на степень защищенности прав и законных интересов пострадавших от преступления лиц. По данным Прокуратуры Кировской области, за январь-декабрь 2022 года было отменено 6300 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, за аналогичный период 2021 было отменено 6919 постановлений [1]. Несмотря на некоторое снижение данного показателя, цифры весьма внушительные и ставит под сомнение эффективность существующего механизма прокурорского надзора на данной стадии. Так, некоторые ученые считают, что в настоящий момент качество производства предварительного следствия находится на недостаточно должном уровне. Одной из причин указывается низкая роль участия прокурора в предварительном следствии [2, с. 164–167]. По мнению И. А. Попова, существующий в действующем УПК РФ порядок реагирования прокурора на факты необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела органами предварительного следствия, не позволяет ему своевременно принять законное решение по заявлениям и сообщениям граждан о совершении против них противоправных деяний [3, с. 18–23]. На наш взгляд, нынешняя конструкция недостаточно эффективно способствует защите прав и законных интересов участников уголовного процесса. Как отмечает Л. Г. Татьянина, после внесенных изменений положение прокурора в досудебном производстве изменилось достаточно резко, ограничив не только круг его полномочий по в данном аспекте, но и по сути, лишив его достаточно эффективного механизма устранения нарушений законности в данной стадии [4].

По мнению Е. Р. Ергашева, право возбуждать уголовное дела после отмены незаконного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, позволит прокурору оказывать существенное позитивное влияние на состояние законности при расследовании уголовных дел в кратчайшие сроки [5, с. 47–53]. Однако все же представляется целесообразным закрепить такое полномочие лишь в случаях, если прокурором было признано такое решение незаконным. То есть, необходимо внести изменения в часть 6 статьи 148 УПК РФ, закрепив вышеуказанное предложение. Данная позиция согласуется с позицией Е. Р. Ергашева, который указывает, что не должно быть смешения с функциями органов предварительного расследования [6, с. 35–42].

Следующая проблема касается вопроса соотношения требования и представления прокурора. С принятием в 2007 году изменений, статья 37 УПК РФ закрепила полномочие прокурора, связанная с требованием от органов дознания и предварительного следствия об устранении нарушений федерального законодательства или предварительного следствия. Вместе с тем, Федеральный закон «О прокуратуре» предусматривает такую меру прокурорского реагирования при выявлении нарушений действующего законодательства как представление. И, в настоящий момент среди ученых ведутся дискуссии по поводу соотношения представления прокурора и требования в рамках статьи 37 УПК РФ. По мнению А. Ю. Винокурова, хоть и представление прокурора достаточно часто применяется, однако данный акт непосредственно не закреплен в УПК РФ [7, с. 279].

В настоящий момент имеет место быть позиция, подкрепленная письмом Следственного комитета при прокуратуре РФ от 25 марта 2008 г. N 208-3259-08 «О порядке рассмотрения представлений прокуроров», согласно которой УПК РФ не предусматривает права прокурора на внесение представления об устранении нарушений, из-за чего было введено взамен другое средство реагирования на нарушения – требование. С данной позицией согласен и А. Ю. Винокурова, считающий, что данная позиция согласуется также и судебной практикой [8, с. 53–55]. Вместе с тем, анализируя акты Генерального прокурора РФ, мож-

но прийти к выводу, что прокуроры выносят представления об устранении нарушений и в рамках уголовного процесса.

Так, Пунктом 1.21 Приказа Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. N 544 установлено, что прокуроры должны использовать полномочия по внесению представлений и информированию руководителей следственного органа о состоянии законности и выявляемых нарушениях [9]. Таким образом, необходимо закрепить право прокурора выносить представления в рамках уголовного процесса. Данная позиция согласуется с позицией Абдул-Кадырова [10, с. 13]. Исходя из вышеизложенного, предлагается внести изменения в действующий УПК РФ по вопросу разграничения представления и требования прокурора, заимствуя при этом некоторые положения из актов Генерального прокурора РФ.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в УПК РФ необходимо внести изменения в части закрепления права прокурора выносить представления, а также полномочие прокурора по возбуждению уголовных дел в случае признания им незаконным постановление об отказе в возбуждении уголовного дела следователем, руководителем следственного органа, что будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Библиографический список

1. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_43/activity/statistics/office/result (дата обращения 21.03.2023).

2. Силкин В. П. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-правовой деятельностью органов предварительного расследования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 164–167.

3. Попов И. А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению // Уголовное судопроизводство. М. : Юрист, 2012. № 1. С. 18–23.

4. Татьянина Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ергашев Е. Р. Компенсаторная деятельность прокуратуры Российской Федерации: реалии и перспективы // Закон. 2017. № 3. С. 47–53.

6. Ергашев Е. Р. О современных проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 35–42.

7. Винокуров А. Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 279.

8. Винокуров А. Ю. Следственный комитет РФ как объект надзора за исполнением законов // Законность. 2011. № 11. С. 53–55.

9. Приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Абдулл-Кадыров Ш.М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 9. С. 12–15.

К вопросу об отдельных аспектах обеспечения права на защиту при проверке сообщения о преступлении

Коновалова Алла Борисовна[a], кандидат юридических наук, доцент
Кудрявцева Ульяна Константиновна[b], студент
Масликова Дарья Владимировна[c], студент
Вятский государственный университет[a,b,c], Киров

Аннотация: актуальность выбранной темы определяется множественными нарушениями правоприменительной практики, допускаемыми на этапе проверки сообщения о преступлении, цель исследования представляет собой выявление возможных вариантов разрешения законодательных коллизий и восполнения пробелов правовой регламентации в рассматриваемой области, ведущий подход теоретического исследования – формально-юридический метод познания правовой действительности. Основными результатами исследования является выявление несовершенства законодательной техники и аргументация предложений по оптимизации уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения конституционного права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела. Представленные выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке законотворческих инициатив, изучении отдельных процессуальных институтов.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, право на защиту, проверка сообщения о преступлении, защитник.

Введение. В данной статье анализируются отдельные проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела. Правоприменительная практика по-прежнему демонстрирует нарушения, допускаемые на данном этапе производства. Ученые и практики продолжают полемизировать о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела и направлениях совершенствования ее нормативной модели, что подтверждает актуальность избранной темы. В настоящее время имеется немало исследовательских работ, которые посвящены отдельным проблемным аспектам процессуальной формы стадии возбуждения уголовного дела, подвергающейся постоянному реформированию законодателем.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся при реализации права на защиту при проверке сообщения о преступлении.

Предмет представляет собой отдельные аспекты обеспечения права на защиту при проверке сообщения о преступлении, доктринальные концепции в контексте темы исследования. Целью исследования является аргументация предложений по совершенствованию нормативной регламентации порядка обеспечения права на защиту при проверке сообщения о преступлении.

Задачи научной работы:

– систематизация законодательных коллизий и пробелов правовой регламентации обеспечения прав лица, в отношении которого осуществляется проверка;

– представление авторских рекомендаций по оптимизации законодательного регулирования обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи при проверке сообщения о преступлении.

Методы исследования. Методологическая основа работы представлена диалектическим методом научного познания, используются также общие методы, такие как дедукция, метод системного анализа и структурно-функциональный метод. Частно-научные методы включают в себя сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты исследований, их обсуждение. Исходя из положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ [1], уполномоченные субъекты реализуют обязанность по принятию, проверке сообщения о любом преступном деянии, постановлению решения в установленный срок. Проверяя сообщение о преступлении, властные субъекты имеют право использовать законные средства проверки, в частности, отдельные следственные и иные процессуальные действия. Считаем важным отметить, что некоторые положения ст. 144 УПК РФ не в полной мере согласуются с правовой регламентацией элементов процессуального статуса участников судопроизводства и процессуальной формой назначения и производства следственных действий.

В целях обеспечения прав и законных интересов личности, получения доказательств по уголовному делу, соответствующих требованиям достоверности и допустимости, законодатель предусмотрел участие защитника при проверке сообщения о преступлении. При этом отсутствует регламентация порядка обеспечения помощью защитника в случае ее востребованности доверителем при невозможности оплаты оказанной услуги, а равно в случаях, признаваемых обязательными для назначения адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Кроме того, изучение судебной практики последних двух лет показало, что суды не при-

знают допустимыми доказательствами объяснения, полученные без защитника [2, 3]. Кроме того, не получил надлежащего правового закрепления и порядок получения объяснений в части их предельной продолжительности, обеспечиваемых гарантий законности, порядка фиксации хода и результатов.

С учетом изложенного, мы приходим к выводу, что в действующий уголовно-процессуальный закон следует внести соответствующие дополнения.

Для этого предлагаем дополнить часть первую статьи 49 УПК РФ словами «…и обвиняемых, а также лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступном деянии, и оказывающее им юридическую помощь в уголовном процессе».

Учитывая то, что на анализируемой стадии полномочия защитника имеют особенности, предлагаем предусмотреть новую часть 1.3 ст. 144 УПК РФ, где закрепить его основные права, такие как право на ознакомление с материалами проверки, заявление ходатайств, принесение замечаний.

Предлагаем изложить часть 2 ст. 50 УПК РФ в следующей редакции: «Участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем по просьбе лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступном деянии, подозреваемого, обвиняемого».

Далее, в статье 51 УПК РФ, где указываются особенности обязательного участия защитника, считаем важным предусмотреть часть 1.1 следующего содержания: «Участие защитника обязательно в случаях, предусмотренных п. 1 – 3, 4, 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, при проведении проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ».

Заслуживают внимания предложения некоторых исследователей по вопросу возмещения расходов, понесенных на анализируемой стадии, за оказание квалифицированной юридической помощи. В частности, если адвокат участвует в производстве расследования по назначению властного субъекта, расходы на оплату оказанной им юридической помощи компенсируют за счет средств федерального бюджета. Но на стадии возбуждения дела, как такового, нет, решается лишь вопрос о его возбуждении, поэтому оплата услуг адвоката по

назначению на данном этапе при проверке сообщения о преступлении невозможна [4, с. 212–218].

Учитывая изложенное, считаем необходимым, дополнить ч. 1 ст. 131 УПК РФ следующим положением: «…расходы, а также расходы, которые понесены в связи с проверкой сообщения о преступлении, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета или средств участников уголовного судопроизводства».

Полагаем, что участие адвоката-защитника на самом раннем этапе уголовного судопроизводства является значимым и для участников данного процесса, и для уголовного судопроизводства в целом, так как на этот момент не определен их правовой статус, что может повлечь существенное и зачастую невосполнимое на последующих стадиях ущемление их прав и законных интересов.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование на основе анализа уголовно-процессуальных норм, доктринальных концепций, практических аспектов правоприменительной деятельности позволило выявить несовершенство законодательной техники и аргументировать предложения по оптимизации законодательных конструкций УПК РФ в контексте обеспечения конституционного права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Второго КСОЮ от 30.03.2021 по делу № 77-899/2021. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 25.03.2023).

3. Определение Третьего КСОЮ от 27.04.2021 по делу № 77-781/2021. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 25.03.2023).

4. Черкасова, Е. А., Бочарникова Л. Н., Орловская Н. В. Актуальные проблемы проверки сообщений о преступлениях // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы III Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф., Белгород, 26 февраля 2020 года. Белгород : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2020. С. 212–218.

Адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства: проблемные аспекты процессуального статуса

Коновалова Алла Борисовна[a], кандидат юридических наук, доцент,
Профатило Кристина Александровна[b], студент
Окунева Виктория Александровна[c], студент
Вятский государственный университет[a,b,c], Киров

Аннотация: адвокат является центральным и практически единственным участником уголовного процесса, который может выступать и на стороне защиты, на кого возложено бремя обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на такую защиту, и на стороне обвинения, – в случае представления интересов потерпевшего. В статье исследуются отдельные тактико-процессуальные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты на досудебных стадиях, что приводит к неспособности в должной мере осуществлять защиту прав и законных интересов доверителей. Основной метод исследования – формально-юридический. Цель работы: совершенствование правовой конструкции процессуального статуса адвоката как профессионального участника судопроизводства. Результат исследования – оптимизация национального законодательства в контексте обеспечения адвокатом представляемых интересов доверителей в уголовном процессе. Представленные выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке законотворческих инициатив, в правоприменительной деятельности и при изучении отдельных процессуальных институтов.

Ключевые слова: адвокат, полномочия представителя, доказывание, защитник.

Введение. Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся при оказании квалифицированной юридической помощи, обеспечении доступа к правосудию и права на судебную защиту. Предмет представляет собой отдельные аспекты обеспечения права на судебную защиту и представительство в уголовном судопроизводстве, доктринальные концепции в контексте темы исследования. Целью исследования является аргументация предложений по совершенствованию правовой регламентации элементов процессуального статуса защитника и представителя в уголовном процессе, призванных устранить пробельность и противоречивость отраслевого законодательства. Для решения цели можно выделить следующие задачи:

– систематизация законодательных коллизий и пробелов правовой регламентации деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве;

– представление авторских рекомендаций по оптимизации законодательного регулирования обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи.

Конституцией Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а

в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) и иными федеральными законами, оказание такой юридической помощи осуществляется бесплатно [1]. Вместе с тем, фактическая реализация формализованных законом полномочий остается затруднительной, действенность осуществления права на защиту поставлена в зависимости от субъективного усмотрения правоприменителя, обеспечение интересов стороны обвинения и вовсе носит декларативный характер.

Методы исследования. Методологической основой научной работы выступил формально-юридический метод исследования. Правовое исследование роли и полномочий адвоката проводилось с помощью методов грамматического, логического и системного толкования. Изначально нами были проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства на наличие пробелов и коллизий, а затем предложены пути по их устранению.

Результаты исследования, их обсуждение. В соответствии с УПК РФ в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства выступает адвокат, а со стороны потерпевшего в качестве представителя – как адвокат, так и лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» формализует понятие адвоката как профессионального советника по правовым вопросам, получившего статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью, в том числе в форме участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя [2].

В рамках осуществления полномочий защитника адвокат вправе использовать все не запрещённые федеральными законами способы защиты прав и законных интересов представляемых им лиц, однако на практике адвокаты сталкиваются с тактическими, организационными и процессуальными проблемами, которые не позволяют реализовать способы защиты. Полномочия по участию в доказывании предоставлены специальным законом об адвокатуре и представителям потерпевших, но фактически данное право в уголовном процессе остается ничем не обеспеченной правовой фикцией.

Часть 2 ст. 86 УПК РФ [3], закрепляющая полномочия представителя потерпевшего, представляется нам крайне неудачной по своему изложению, так как не раскрывает способы собирания письменных документов и предметов, а также их виды. В свою очередь ч. 3 ст. 86 УПК РФ более детально раскрывает права защитника по собиранию доказательств. Коллизионность правовой регламентации (на уровне УПК РФ и специального федерального закона) ведет к неоднозначному толкованию полномочий адвоката со стороны обвинения, что может привести к необоснованному отказу следователя (дознавателя) в приобщении данных предметов и документов к материалам уголовного дела в качестве доказательств, обжалования их стороной защиты как недопустимых.

По общему правилу, чтобы документы и предметы, собранные и представленные адвокатом, приобрели статус доказательств, необходимо их процессуальное оформление путем подачи ходатайства уполномоченному лицу о приобщении их к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Вместе с тем, на практике довольно часто адвокаты со стороны защиты сталкиваются с отказами, в том числе немотивированными, в приобщении собранных ими сведений, предметов, что ведёт к нарушению принципов состязательности и равноправия сторон.

Для решения данной проблемы предлагаем адвокатам указывать в ходатайстве о приобщении доказательств к материалам уголовного дела в качестве доказательств такое основание как обеспечение прав и законных интересов лица, чьим защитником (представителем) выступает адвокат.

Кроме того, при допросе подозреваемого, обвиняемого адвокат порой фактически лишён возможности задавать вопросы представляемому им лицу, поскольку следователь (дознаватель) имеет право, не мотивируя своего решения, отводить вопросы защитника, но с обязательным внесением их в протокол допроса, что может привести к игнорированию обстоятельств, предположительно имеющих значение для разрешения уголовного дела.

Еще одной проблемой в соответствии со ст. 58 УПК РФ является то, что в случае подачи ходатайства о привлечении специалиста для разъяснения вопро-

сов, входящих в его профессиональную компетенцию, стороной защиты, оно подлежит безусловному удовлетворению, в то время, как адвокату-представителю потерпевшего могут отказать в данном ходатайстве, что также ведет к нарушению конституционных принципов судопроизводства.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы защитника. Нередки случаи, когда следователь выполняет процессуальную обязанность после проведения экспертизы, нарушая право на участие в определении предмета исследования, дополнение и уточнение списка вопросов, своевременное обжалование постановления о назначении судебной экспертизы.

Таким образом, адвокаты ограничены в реализации полномочий, осуществление защиты и представительства, оказание квалифицированной юридической помощи и обеспечения доступа к правосудию затруднены.

Выводы. Для решения данных проблем, считается возможным:

1. дополнить ч. 3 ст. 86 УПК РФ ещё одним субъектом процессуальной деятельности, а именно представителем потерпевшего;

2. изложить ч.2 ст. 53 УПК РФ следующим образом: «… Следователь или дознаватель вправе отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы и мотивы их отведения в протокол»;

3. дополнить ст. 58 УПК РФ ч. 2.2 и изложить ее в следующей редакции: «…В случаях, если следователем или дознавателем ранее по уголовному делу не был привлечен специалист для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, по ходатайству потерпевшего или его представителяон должен быть привлечен»;

4. дополнить ст. 53 УПК РФ ч.1 п.3.1 и изложить его в следующей редакции: «в случае привлечения специалиста (эксперта) разъяснять ему права и обязанности»;

5. изложить ч. 3 ст. 195 УПК РФ в редакции: «Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее проведения подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г): ред. 14.03.2020 // Российская газета. 1993. 25 дек. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05. 2002 № 63-ФЗ : ред. 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. 2002. 10 июня. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 17.02.2023 // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 дек. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К вопросу об основах формирования судебных участков мировых судей

Коновалова Алла Борисовна[a], кандидат юридических наук, доцент,
Соковнин Павел Алексеевич[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: настоящая статья актуализирует изучение отдельных организационно-процессуальных проблем, которые возникают при создании судебных участков в различных регионах Российской Федерации, порождаемые ими трудности правоприменительного толкования и реализации правовых предписаний при отправлении правосудия. Авторами поставлена цель систематизации критериев, учитываемых при формировании судебных участков на территории Российской Федерации, на основе комплексного анализа законодательной базы и правоприменительной практики аргументированы рекомендации по оптимизации нагрузки на мировых судей. Представленные выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке законотворческих инициатив, правоприменительной деятельности и изучении отдельных процессуальных институтов.

Ключевые слова: правосудие, судебный участок, мировая юстиция, мировой судья.

Введение. Более 20 лет в Российской Федерации идет процесс совершенствования законодательной базы организации судебной системы и отправления правосудия. Законодательные новеллы направлены на оптимизацию правовой регламентации и обеспечение доступа граждан к правосудию в целях оперативной и результативной защиты своих прав и законных интересов. Саму суть принципа доступа к правосудию следует рассматривать как возможность каждого гражданин обратиться за эффективной судебной защитой, соответствующей международным стандартам и конституционным судоустройственным принципам правосудия. Для всех государств в равной мере важным является разрешение различных проблемных аспектов доступа к правосудию, среди них – обеспечение достаточного числа судей и судов как структурно-инстанционных образований, которые соотносимы с численностью судебных дел, территорией, количеством лиц, проживающих в административном образовании. Довольно часто различными учеными затрагивается вопрос об организации участковой системы мировой юстиции. Полагаем, что формирование судебных участков должно осуществляться таким образом, чтобы не создавать препятствий для доступа граждан к защите своих прав и законных интересов в судебном порядке [1].

Объектом настоящей работы являются общественные отношения, которые сформировались в процессе организации мировой юстиции и реализации

функции отправления правосудия мировыми судьями как самостоятельного звена судебной системы РФ.

Предметом настоящего исследования являются нормы федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации, которые определяют критерии и способы формирования звеньев мировой юстиции как судов общей юрисдикции России, доктринальные концепции в рассматриваемой области.

Целью настоящей работы является выявление актуальных проблем, возникающих при формировании судебных участков на территории РФ, апробация необходимых рекомендаций по оптимизации национальной правовой системы.

Задачами, поставленными в настоящем исследовании, являются комплексный анализ современного законодательства, определяющего критерии создания судебных участков, представление необходимых новелл правовой регламентации, унифицирующих организационно-правовую деятельность в рассматриваемой сфере.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии его отдельных компонентов. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частно-научным методам, применяемым в рамках данного исследования, следует отнести: формально-юридический и сравнительно-правовой метод.

Результаты исследований, их обсуждение. В законе о мировых судьях отсутствует определение судебного участка, называются только отдельные признаки данного правового явления. Однако можно сделать вывод о том, что в своем судопроизводственном контексте представление о судебном участке стабильно и не подвергается сомнению, а именно: под судебным участком понимается территория, на которую распространяется юрисдикция мирового судьи, то есть та территория, которая определяет территориальную подсудность дел мировому судье.

Однако доктринальное представление о судебном участке не является однозначным, многие авторы дискутируют насчет способов формирования судебных участков, а также способов определения их границ.

На данный момент в качестве критерия создания судебного участка федеральный законодатель называет только количественный критерий – это суммарная численность проживающего населения на одном участке, этот критерий, к сожалению, является единственным. Судебные участки формируются из расчета численности населения от 15 тысяч до 23 тысяч человек, в административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок. Ранее была возможность образования судебных участков от 15 до 30 тысяч человек, но с 1 января 2007 года максимальный численный уровень был снижен [2]. При этом не определены критерии, в каких случаях следует исходить из расчета предельно допустимых 23 тысяч человек, если есть возможность образовать большее число судебных участков при меньшем количестве обслуживаемого населения в каждом из них.

Также является проблемой и то, что определенный Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации», численный критерий является единственным, поскольку он не позволяет учитывать особенности отдельных регионов страны, в частности, со сложным рельефом и значительной удаленностью населенных пунктов друг от друга. Р. Р. Дюдиков предложил в рамках субъектов РФ разработать собственные нормативы, согласно которым можно было бы оптимально определить количество судебных участков [3, с. 19].

На данный момент, в отдельных регионах сложилась ситуация, когда на некоторых мировых судей приходится нагрузка в два-три раза больше, чем на других, в том числе, в пределах одного судебного района. На это влияют различные объективные факторы самого судебного участка, а именно: расположение на обслуживаемой территории рынков, вокзалов, магазинов, иных объектов, характеризующихся повышенной криминализацией. Как следствие, существенно возрастает количество уголовных, гражданских и административных дел [4, с. 277].

По мнению А. В. Тальянова, критерием создания судебных участков должен быть не только количественный фактор, но и фактическая нагрузка на мирового судью. В качестве дополнительных критериев предлагается использовать, применительно к городам количество рассматриваемых уголовных дел и количество поступивших исковых заявлений, в сельской местности – территориальную удаленность населенных пунктов друг от друга [5, с. 610–613].

Выводы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство не учитывает территориальные особенности Российской Федерации, фактическую нагрузку на мировых судей, возрастающее количество дел, отнесенных к юрисдикции мировой юстиции. Таким образом, нагрузка судей зависит от места расположения судебного участка, социально-психологического состояния, уровня правовой культуры населения, его восприятия действенности судебной защиты и судебных механизмов восстановления нарушенных прав. Необходимо внести изменения в статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», которые позволят создавать судебные участки не только по количественному фактору, но и учитывать нагрузку на мировых судей, количество различных организаций, которые находятся на территории судебного участка, потенциально выступающих инициаторами судопроизводства, позволив субъектам Российской Федерации самим детализировать критерии создания судебных участков.

Библиографический список

1. О мировых судьях в Российской Федерации : Федер. закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ : ред. от 01.07.2021 // Собрание законодательства РФ. 1998. 21 дек. С. 6270. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 11 марта 2006 № 36-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. С. 1147. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Дюдиков Р. Р. Об институте мировых судей в России // Новый юридический вестник. 2017. № 2. С. 18–20.

4. Ярцева Ж. И. Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 274–277.

5. Тальянов А. В. Особенности организации деятельности мировых судей (ч. 2) // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 610–613.

К вопросу о правовой регламентации смертной казни в России

Коновалова Алла Борисовна[a], кандидат юридических наук, доцент,
Шахматов Иван Михайлович[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные аспекты системного совершенствования правовой регламентации института смертной казни в России как исключительной меры наказания. Цель исследования представляет собой комплексный анализ нормативно-правовой базы и актов конституционного толкования, представление рекомендаций по восполнению пробелов правовой регламентации в рассматриваемой области, ведущий подход теоретического исследования – формально-юридический метод познания правовой действительности. Основным результатом исследования является аргументация предложений по оптимизации национального законодательства. Представленные выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке законотворческих инициатив.

Ключевые слова: смертная казнь, исполнение наказания, уголовное право, Конституционный Суд Российской Федерации.

Введение. Объектом изучения данной работы является отечественный институт смертной казни как исключительной меры уголовно-правовой репрессии, инструмента уголовной политики и социокультурного феномена. Предмет представляет собой конституционные, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные элементы комплексного социально-правового феномена смертной казни, доктринальные концепции в контексте темы исследования. Целью исследования является аргументация предложений по унификации правоприменительного и доктринального толкования сущности и условий существования смертной казни в современных реалиях.

Методы исследования. Методология исследования включает в себя метод анализа, дедуктивный, сравнительно-правовой и системный подходы. Теоретическая разработанность темы отражается в работах: В. В. Гаранина, В. Д. Зорькина, Г. И. Пещерова, А. А. Щетинина и многих других. Исследование правовой регламентации данной проблематики необходимо начать с Конституции РФ, закрепившей право на жизнь в ст. 20 [1]. Основной закон определяет смертную казнь в качестве исключительной меры наказания, которая может устанавливаться федеральным законом только за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Именно эта исключительность

обусловливает установление особого порядка назначения и исполнения смертной казни в российском законодательстве. В предмет исследования также включено отраслевое законодательство, акты конституционного толкования.

Результаты исследований, их обсуждение. В настоящее время смертная казнь на территории Российской Федерации не применяется. Это связано с тем, что в 1996 году наша страна вошла в Совет Европы, а отмена смертной казни выступала необходимым условием для вступления. В 1997 году Россия подписала Протокол № 6 к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [2] относительно отмены смертной казни в мирное время, который, однако, так и не был ратифицирован.

Возрастание актуальности правовых исследований по данной проблеме обусловлено обострением мировой политической ситуации и выходом в 2022 году нашей страны из Совета Европы. В январе 2023 года Президент РФ В. Путин внес в Государственную Думу Российской Федерации законопроект «О прекращении действия в отношении РФ международных договоров Совета Европы» [3], где предложил денонсировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, в том числе предусматривающую запрет на смертную казнь. В связи с этим, видится необходимым проанализировать роль и место смертной казни в российской правовой системе, проблемы ее правовой регламентации.

Уголовный кодекс РФ определяет смертную казнь как наиболее строгий вид наказания в исчерпывающем перечне видов наказаний (п. «н» ст. 44 УК РФ) [4]. Не применяется смертная казнь в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3, 4 ст. 62 УК РФ), за приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ) и при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ч. 1 ст. 65 УК РФ). К лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью, вопрос о применении сроков давности решается исключительно судом (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Особенности исполнения смертной казни регламентируются главой 23 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [5]. Основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор

суда, а также решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании. Осужденный к смертной казни содержится в одиночной камере в условиях усиленной охраны и изоляции (ч. 1 ст. 184 УИК РФ). Правовой статус приговоренного представлен в ст. 185 УИК РФ, в соответствии с которой осужденный к смертной казни имеет право после вступления приговора суда в законную силу обратиться с ходатайством о помиловании, при этом исполнение приговора приостанавливается до принятия соответствующего решения.

По российскому законодательству смертная казнь исполняется непублично путем расстрела, что связано с причинением меньших страданий осужденному. Перед этим в отношении осужденного проводятся процедура удостоверения личности и проверка его психического состояния тремя врачами. Приговор приводится в исполнение в присутствии строго ограниченного круга должностных лиц: прокурора, представителя учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врача, которые после констатации наступления смерти составляют протокол. Запрещается приведение смертной казни в исполнение в отношении нескольких лиц сразу. Администрация учреждения обязана поставить в известность об исполнении наказания суд, вынесший приговор, а также одного из близких родственников осужденного. Тело осужденного для захоронения не выдается и о месте захоронения не сообщается.

Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу выражена в решениях 1999 [6] и 2009 [7] годов, по своей юридической силе окончательна и обжалованию не подлежит. Кроме того, на основании ст. 135 Конституции РФ [3], положения главы 2 могут быть изменены только Конституционным Собранием либо всенародным голосованием. Это подтвердил и Председатель Конституционного суда В. Зорькин в своей программной лекции на Петербургском международном юридическом форуме в 2022 году: «…В силу требований ныне действующей Конституции единственно приемлемый для этого способ – это принятие

новой Конституции. Иным путем – ни парламентским законом, ни референдумом, ни даже поправкой к Конституции – это сделать невозможно…» [8].

Выводы. По нашему мнению, смертная казнь, в случае проведения конституционной реформы, может назначаться строго индивидуально, при отсутствии сомнений в виновности осужденного, применяться к лицам, ранее уже судимым, особенно за совершение преступлений в отношении таких социально незащищенных групп населения, как несовершеннолетние и пенсионеры. В качестве защиты судебной системы от возможных ошибок можно предложить усиление прокурорского надзора за осуществлением предварительного следствия, право обвиняемого на рассмотрение судом присяжных и отсрочка исполнения приговора сроком на 8–10 лет, что сохранит возможность пересмотра дела в случае новых или вновь открывшихся обстоятельств. Полагаем также целесообразным формализовать запрет на назначение смертной казни при явке с повинной с заменой ее на пожизненное лишение свободы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения 27.03.2023).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 27.03.2023).
3. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федер. закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения 27.03.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 29.12.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 27.03.2023).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ : ред. от 29.12.2022. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045146 (дата обращения 27.03.2023).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21949 (дата обращения 27.03.2023).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/ (дата обращения 27.03.2023).
8. Зорькин В. Д. Лекция, подготовленная для Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) 29.06.2022. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220629/308071489.html (дата обращения 27.03.2023).

Децентрализованная автономная организация: проблемы цифровой трансформации корпоративного управления

Миннуллина Камила Айратовна, младший научный сотрудник
кафедры гражданского права и процесса
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов приобретает популярность конструкция ДАО, как способ аккумуляции средств, функционирующая, на основе предопределенных условий, вписанных в серию смарт-контрактов. Характеризующаяся относительной децентрализацией и автономией управления ДАО теоретически исключает проблемы конфликта интересов и информационной асимметрии. Вместе с тем правовая природа данного образования остается неопределенной, что актуализирует вопрос возможности признания юридической личности объединения, основанного на децентрализации и дематериализации корпоративного управления.

Ключевые слова: децентрализованная автономная организация, цифровизация, корпоративное управление, блокчейн-технология, смарт-контракты.

Введение. В наиболее общем виде децентрализованная автономная организация (The Decentralized Autonomous Organization) представляет сеть долгосрочных смарт-контрактов, работающих в распределительной системе, которая позволяет участникам взаимодействовать и управлять активами на основе программного кода. Возникновение ДАО связывает запуском сети Ethereum, на базе которой был создан в 2016 году проект «The DAO», основанный на предоставлении доли участия и прав голоса при решении вопросов управления в обмен на ETH (обменные единицы Ethereum). На сегодняшний день ДАО как форма объединения продолжает набирать популярность. Согласно данным Центра стратегического развития число лиц, инвестировавших в ДАО составляет более 1,7 млн человек [1]. Аккумуляция значительных ресурсов, разнородность проектов ДАО и перспективы их выхода за пределы цифровой платформы актуализируют проблему их правового статуса.

В целях разрешения ключевого вопроса о возможности легитимации ДАО в российской юрисдикции представляется необходимым анализ и квалификация складывающихся в процессе управления и функционирования ДАО отношений с позиции частного права [2, с. 197]. В частности, представляет ДАО лишь возможности автоматизации формальных правил управления или в сущности представляют самостоятельное юридическое лицо. Важным аспектом

исследования процессов цифровой трансформации правовых институтов является сохранение сложившихся принципов, в контексте корпоративного права таковым выступает принцип закрытого (исчерпывающего) перечня корпоративных форм [3, с. 130]. Следовательно, признание юридической личности ДАО предопределяет вопрос о месте данной конструкции в систематике действующих организационно-правовых форм.

Методы исследования. Квалификация отношений, складывающихся в процессе функционирования ДАО представляется возможной на основе анализа условий создания, порядка принятия решений, особенностей управления DAO с позиции традиционной концепции юридического лица. Указанное обуславливает обращение к классическим доктринальным подходом, учитывая отсутствие у такого объединения формальных признаков юридического лица. Разрешение вопроса о допустимости преобразования в ДАО в одну из действующих корпоративных форм базируется на элементах компаративного анализа и формально-юридическом методе.

Результаты исследований, их обсуждение. Децентрализованная автономная организация – это виртуальная организация, воплощенная в программном коде и функционирующая на основе технологии блокчейн, которая представляет распределенную бухгалтерскую книгу. Благодаря возможностям смарт-контрактов блокчейн получает возможность автоматизированного принятия решений и исполнения. Базовая технология обеспечивает участникам большую прозрачность базовых процессов и решений по сравнению с традиционными организациями. Кроме того, автоматизация процессов и принятия решения в ДАО характеризует структуру управления как плоскую иерархию, что принципиально отличает данную конструкцию от традиционных юридических лиц и противоречит одному из основных начал традиционного корпоративного управления, предусматривающего разделение функций собственности и полномочий управления, которые передаются соответствующих органам.

В определенной степени, данная специфика обуславливает ключевое преимущество ДАО, которое заключается в минимизации корпоративных кон-

фликтов и разрешении агентской проблемы, в силу исключения злоупотребительных моделей поведения со стороны менеджмента [4, с. 35–39]. Вместе с тем, говорить о полном отсутствие и исключении конфликта интересов не представляется возможным, в силу допустимости применения разных типов голосования, в том числе с учетом принципа пропорциональности [5]. Соответственно, хотя теоретически ДАО являются децентрализованными и управляются независимыми равными участниками, находящимися в разных узлах и разных юрисдикциях, фактически точкой централизации выступают условия и правила принятия решения.

Децентрализация, заложенная в основу ДАО, решает проблемы традиционных корпоративных правоотношений, обусловленных мультимубъектным составом, посредством устранения традиционной иерархии и автоматизации «ручного» управления. Фактически власть по-прежнему осуществляется, но другим способом. В этом контексте следует воспринимать децентрализацию скорее, как относительную, чем абсолютную [6].

Минимизация субъективного элемента в управлении и реализация общего коллективного интереса, позволяет говорить о собственном интересе данной организации, который обособляется от индивидуальных интересов участников. Формирование коллективной воли посредством автоматизированных процессов, тем не менее не исключает, что ДАО представляет коллективное образование, управление которым осуществляется участниками. Анализируя правовую категорию юридического лица не с позиции формальных признаков, которые являются достаточно условными, а с позиции основной экономической цели института, ДАО является юридическим лицом [7, с. 32]. Условность здесь вызвана вопросом зависимости возникновения субъекта права и легитимации юридического лица.

Выводы. Привязка ДАО к любым формам существующих правовых форм и юрисдикций предопределяет необходимость в представителе интересов юридического лица, что, в свою очередь, централизует ДАО и концептуально противоречит основной идее. Вместе с тем следует признать, что конструкция юридического лица предоставляет участникам ряд существенных преимуществ. В доктрине отмечает-

ся, что правовая неопределенность ДАО обуславливает квалификацию таких отношений в зарубежной практике в качестве полного товарищества (General Partnership) [8]. В российской правовой системе такие отношения без образования юридического лица наиболее близки к инвестиционным товариществам.

Анализируя сферы и отрасли действия ДАО в настоящее время, а также возможности их развития в ближайшей перспективе, следует признать, что данная конструкция имеет свойства юридического лица. В настоящее время в законодательстве отсутствует организационно-правовая форма, которая в полной мере отражала специфику ДАО, что не является ключевой проблемой их правовой регламентации, учитывая, наличие зарубежного опыта закрепления особенностей автоматизированного управления в нормативном регулировании уже существующих организационно-правовых форм (напр., США). Вместе с тем, необходимо констатировать, проблематика урегулирования деятельности ДАО в российском правопорядке значительно шире и определяется несовершенством правового базы в сфере оборота цифровых прав в целом.

Библиографический список

1. Виртуальные активы: DAO, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты. Центр стратегических разработок. URL: https://www.csr.ru/ru/research/virtualnye-aktivy-dao-tokenizatsiya-korporativnykh-prav-i-tsifrovye-akkaunty/ (дата обращения: 20.03.2023).
2. Фольгерова Ю. Н. К проблеме понимания дуализма частного права // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в г. Кирове. 2016. № 1(15). С. 195–197.
3. Гутников В. В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 128–163.
4. Смирнова А. Е., Татаринова Е. П. Обязательственно-правовое регулирование соглашений о конфиденциальной информации: защита прав предпринимателей сегодня // Юридический мир. 2021. № 1. С. 35–39.
5. Bellavitis C., Fisch C., Momtaz P. P. The rise of decentralized autonomous organizations (DAOs): A first empirical glimpse. URL: https://www.researchgate.net/publication/359712137 (дата обращения: 20.03.2023).
6. Boss S., Sifat I. DAO Disruption Across Industries. URL: https://www.researchgate.net/publication/366723007 (дата обращения: 20.03.2023).
7. Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву М. : Статут, 2004. 321 с.
8. Wulf A. Decentralized Autonomous Organizations – Internal Governance and External Legal Design. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3652481 (дата обращения: 20.03.2023).

Направления виктимологической профилактики преступлений против несовершеннолетних

Мосечкин Илья Николаевич[a], кандидат юридических наук, доцент
Петрова Алина Александровна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: статья посвящена общему анализу преступлений против несовершеннолетних. Актуальность исследования обусловлена тенденцией к значительному количество жертв несовершеннолетнего возраста. Цель – исследование виктимологической ситуации в России; выделение профилактических мер по борьбе и снижению виктимности. Основными методами исследования являются частно-научные (статистический и метод опроса), а также общенаучные (анализ и синтез). Результатом работы стали: изучение причин и особенностей виктимности несовершеннолетних, анализ влияния семьи, общества на особую уязвимость данной группы от преступной деятельности; анализ результатов опроса среди подростков в образовательной организации, по итогам которого разработаны профилактические меры по снижению уровня виктимизации несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, виктимность, жертва, профилактика.

Введение. Несовершеннолетние – это виктимная группа лиц, которые не достигли возраста 18 лет. Каждый год фиксируется значительное количество жертв несовершеннолетнего возраста, а профилактические меры, которые предпринимает общество, малоэффективны для защиты от преступников, что является проблемой в нашей стране. Изложенное указывает на актуальность темы исследования.

Целью исследования является разработка профилактических мер по борьбе или снижению виктимности несовершеннолетних. Задачи исследования: изучение виктимологической ситуации в России и причин распространения виктимности несовершеннолетних; проведение опроса населения для актуализации статистики; создание перечня мер по защите несовершеннолетних.

Методы исследования. В числе общенаучных методов использовались системный метод, методы анализа и синтеза. При написании статьи для изучения причин виктимности несовершеннолетних были использованы статистический метод и метод опроса.

Результаты и обсуждение. Одной из наиболее ярких тенденций в преступности против несовершеннолетних является большое количество преступлений, совершаемых взрослыми в отношении несовершеннолетних, в том числе:

вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий; подмену ребенка и другие. Например, по статистике Следственного комитета РФ за последние годы отмечается рост зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних – если в 2015 году было возбуждено 18370 уголовных дел, то в 2020 году – уже 22 004 [3]. Сказанное следует проиллюстрировать также тем, что только в 2021 году было рассмотрено 214 сообщений о преступлениях, связанных с вовлечением несовершеннолетних в потребление наркотических средств [3].

Необходимо понять, почему данная категория является уязвимой. Причины виктимности подростков можно рассмотреть через психологические элементы. Социально-ролевой компонент описывает виктимность через соотношения личностных и ролевых качеств потенциальных жертв, например, личные переживания могут привести к стрессам и впоследствии к снижению самооценки личности. Интеллектуально-волевой компонент характеризует нереализованные и неразрешенные внутриличностные конфликты и зарождает комплекс мнимой жертвы.

Виктимность несовершеннолетних, по мнению Д. В. Ривмана и В. С. Устинова, включает себя комплекс относительно стабильных типичных свойств личности несовершеннолетнего, которые повышающих возможность в определенных жизненных ситуациях нести ущерб от преступной агрессии [2]. Особой характеристикой выделяется фактор как возраст несовершеннолетних. Люди в этом возрастном периоде характеризуются как обладатели холерического и меланхолического темперамента, которые как раз повышает их виктимность. Это сопряжено с низкой способностью к саморегуляции несовершеннолетних, обладанием качеств как вспыльчивость и жажда риска. Также сказывается эмоциональная нестабильность этой категории, присутствуют отклонения психического развития, эмоциональные расстройства (например, депрессия), поведенческие расстройства (синдром дефицита внимания) и психотические изменения (галлюцинации), что облегчает вовлечение в совершение преступных, антиобщественных деяний.

Огромное значение играет семья, которая является ключевым звеном социальной адаптации детей и подростков, и обладает существенным виктимогенным потенциалом. Основными детерминантами нестабильности семьи как социального института могут являться: низкая материальная обеспеченность семьи и неблагополучное поведение семьи. С таким фактором как неблагополучное поведение семьи согласна З. Р. Ханова, которая относит к нему пьянство родителей, жестокое обращение с детьми, неудовлетворительную работу комиссий по делам несовершеннолетних [4].

Низкую материальную обеспеченность как криминогенный фактор выделяет М. А. Загуменных. При этом данный фактор часто согласуется с высокой трудовой занятостью родителей, что совершенно отрицательно отражается на их возможности уделять должное внимание вопросам воспитания детей и подростков, контролю их местонахождения и круга общения, что показывает отсутствие базового обеспечения безопасности несовершеннолетних [1].

Преимущественно показывают уязвимость несовершеннолетних с виктимологической точки зрения неполные семьи, где трудность осуществления воспитательных функций одним родителем, например, матерью, проявляется в попадании подростков под влияние взрослого вовлекающего, который компенсирует отсутствие авторитета отца.

Для понимания виктимизации несовершеннолетних был проведен анонимный опрос в средней общеобразовательной школе среди 30 учеников средних и старших классов. Выбор пал на данную категорию людей потому, что в этом возрасте школьники уже примерно понимают и осознают уголовную ответственность и защиту от преступлений в целом. Особый акцент в вопросах был направлен на понимание атмосферы, царящей в семье учащихся, поскольку семья формирует базовое состояние психики человека. Например, постоянные конфликты в семье могут расшатать эмоциональное состояние несовершеннолетнего и сделать его более уязвимым по отношению к преступникам.

Так, опрос показал, что половина несовершеннолетних растет в неполной семье, в которой отсутствует эмоциональная поддержка и связь с родителями.

Следующим фактором опроса школьников стало наличие друзей – людей, с которыми можно увлекательно провести свое свободное время. Было установлено, что более трети опрошенных обладают малым кругом общения.

Главными показателями стали вопросы о совершении в отношении учащихся преступлений. Так, результаты показали, что имелись случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступных деяний (около 13%), почти 43% признались в вовлечении в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции (рис. 1). 7% вовлекались в систематическое употребление одурманивающих веществ и занятие попрошайничеством.

Рисунок 1. Вовлекали ли вас заведомо знавшие ваш возраст совершеннолетние в систематическое распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции?

Исходя из опроса можно сделать вывод, что несмотря на малочисленность респондентов, среди них присутствуют несовершеннолетние, ставшие жертвами преступлений. Также нельзя было не спросить у учащихся почему они вовлекались в данные деяния. Большинство ответов были связаны с самооценкой учащихся, стремлением повысить собственную значимость среди сверстников, желанием уйти от личных проблем и, конечно же, отсутствием правовых знаний.

Изучение причин виктимности несовершеннолетних, полученных ответов в опросе, позволило выстроить систему мер профилактики, включающую: психологическую диагностику виктимогенных качеств и свойств личности на ранних этапах взросления; анализ и проведение психологической коррекции особенностей личности и устойчивых психоэмоциональных состояний детей и подростков как факторов их виктимизации; организацию психологической коррекции стереотипов восприятия своей личности несовершеннолетним («идео-

логии жертвы»); развитие и закрепление у несовершеннолетних наиболее благоприятных коммуникативных навыков, умений взаимодействовать с потенциальными причинителями вреда, приемов прогнозирования виктимогенных ситуаций путем проведения психологических тренингов; распространение и актуализацию просветительской работы; формирование и реализацию системы методов и форм работы со взрослыми (родителями, учителями и т. д.), направленной на снижение уровня виктимизации несовершеннолетних.

Данные мероприятия позволят углубиться в психическое состояние несовершеннолетнего, понять истинные причины виктимности, что позволит мероприятиям быть более конкретизированными к особенностям каждой возможной жертвы.

Выводы. Проведенное исследование позволило разобраться в причинах возникновения виктимологических особенностей личности несовершеннолетних (влияние семьи, окружения, психического развития и самоценности субъекта), а также разработать систему мер профилактики психологического характера, что позволит в будущем снизить виктимность несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Загуменных М. А. Виктимность несовершеннолетних при вовлечении их в совершение антиобщественных действий // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). С. 36–38.

2. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2000. 331 с.

3. СК: за последние пять лет отмечается рост преступлений против детей. URL: https://rg.ru/2021/05/31/sk-za-poslednie-piat-let-otmechaetsia-rost-prestuplenij-protiv-detej.html (дата обращения: 23.11.2022).

4. Ханова З. Р. Общий анализ преступлений против несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 69–70.

Особенности возмещения судебных расходов по делам о восстановлении на работе и взыскании невыплаченной заработной платы

Плотников Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в статье предпринимается попытка выявить современные тенденции применения принципа пропорциональности при возмещении судебных расходов. Законодатель в ст. 98 ГПК РФ установил общее правило о применении пропорциональности согласно удовлетворенных требованиям. Вместе с тем в судебной практике возникают ситуации, которые невозможно вместить в классическую модель применения пропорциональности. К такой нестандартной ситуации следует отнести возмещение судебных расходов одновременно по двум требованиям – неимущественного характера имущественного характера по делам о восстановлении на работе и взыскании невыплаченной заработной платы. На основании анализа судебной практики делается вывод о формировании новой подхода возмещения судебных расходов по делам о восстановлении на работе и взыскании невыплаченной заработной платы – признание производного характера требования о взыскании заработной платы по отношению к требованию о восстановлении на работе.

Ключевые слова: судебные расходы, принцип пропорциональности, восстановлении на работе, заработная плата.

Введение. В доктрине гражданского процессуального права при рассмотрении института судебных расходов учеными рассматриваются, как правило, вопросы о понятии квалифицированной юридической помощи, качестве оказания юридических услуг, критериях определения разумности возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя, возможности применения правил ст. 100 ГПК РФ по аналогии к возмещению затрат оплату экспертиз и др. При этом незаслуженно оставлен без должного внимания вопрос о порядке определения правил о пропорциональности при одновременном рассмотрении требований имущественного и неимущественного характера.

Методы исследования. Сравнительно-правовой, анализ и дедукция являются методологической основной исследования. Автор на основе судебной практики рассуждает о необходимости введения в научный оборот термина «производный характер требований имущественного характера».

Результаты исследований, их обсуждение. Общий принцип распределения судебных расходов установлен частью 1 статьи 98 ГПК РФ, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключе-

нием случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 данного Кодекса. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Обозначенный законодателем подход в определении пропорциональности применяется в том случае, если речь идет о требованиях имущественного характера (например, о взыскании неосновательного обогащения, задолженности по гражданско-правовому договору и т. д.). Вместе с тем, законодателем в недостаточном степени отрегулирован вопрос о применении правила о пропорциональности удовлетворённых требований в том случае, если в рамках одного дела рассматриваются требование неимущественного и имущественного характера. Перед судебной практикой возникает вопрос о соотношении указанных требований в рамках одного дела. Обратимся к примеру из судебной практики.

Решением Ленинского районного суда г. Кирова от 04.04.2022 исковые требования истца удовлетворены частично. Постановлено признать незаконным и отменить приказ ООО «О*» о прекращении (расторжении) трудового договора с работником Л* от 21.12.2020 №, восстановить Л* в ООО «О*» в должности грузчика с 21.12.2020, взыскать с ООО «О*» в пользу Л* заработную плату за период с 30.11.2020 по 21.12.2020 в размере 7 003,04 руб., заработную плату за время вынужденного прогула с 22.12.2020 по 30.03.2022 в размере 136 559,28 руб., денежную компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы в размере 61,51 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб. В удовлетворении остальных требований отказано [1].

Рассматривая требования Л* о взыскании с ООО «О*» судебных расходов на оплату услуг представителя в общей сумме 118500 руб., (110000 руб. за участие в деле представителя и 8500 руб. за составление заявления о взыскании судебных расходов и участие представителя в судебном заседании 18.10.2022), суд первой инстанции, учитывая категорию дела, продолжительность его рассмотрения, объем выполненной представителем работы и реальное количество времени, затраченное на оказание услуг, а также принципы разумности и спра-

ведливости, принимая во внимание, что исковые требования о взыскании невыплаченной заработной платы, компенсации за задержку заработной платы, заработной платы за время вынужденного прогула, то есть имущественные требования, удовлетворены частично, применив правила о пропорциональном распределении судебных расходов, пришел к в выводу о взыскании с ООО «О*» в пользу Л* расходов на оплату услуг представителя в размере 85850 руб., из которых 55000 руб. – за удовлетворенные неимущественные требования о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе и взыскании компенсации морального вреда, 25850 руб. – за удовлетворенные частично требования имущественного характера (47% от вторых 55 000 руб. из 110000 руб.), указав, что они соразмерны объему проделанной работы и рекомендуемым минимальным ставкам гонораров на оказание разовой юридической помощи адвокатами, и 5000 руб. – за составление заявления о взыскании судебных расходов и участие представителя в судебном заседании 18.10.2022, полагая данную сумму разумной от заявленной 8500 руб. [2].

Работодатель не согласился с представленным расчетом и подал частную жалобу, в которой указал, что обжалуемое определение в части взыскания расходов на оплату услуг представителя является необоснованным, поскольку вынесено без учета принципов разумности и справедливости, степени сложности дела и юридической работы представителя истца, не учитывает доводов возражения ответчика, нарушает баланс прав и обязанностей сторон. Полагает, что проделанная представителем истца в ходе рассмотрения дела работа не отличалась высокой сложностью, поскольку с учетом характера спора бремя доказывания обстоятельств по делу легло на ответчика, как работодателя.

Кировский областной суд, рассмотрев частную жалобу по существу, пришел к выводу о неверном подходе к определению правила о пропорциональности по рассматриваемому делу. В частности, суд апелляционной инстанции отметил, что соглашается с размером определенной судом ко взысканию суммы судебных расходов, однако полагает неверным, противоречащим требованиям действующего законодательства, применение судом первой инстанции

принципа пропорциональности при определении размера взыскиваемых расходов на оплату услуг представителя, поскольку требования о взыскании заработной платы, компенсации за задержку выплаты являются производными от требований о признании увольнения незаконным и восстановлении на работе, которые удовлетворены судом; неверный расчет заработной платы и компенсации за задержку выплаты заработной платы, который произведен истцом, исходя из характера заявленного спора и требований действующего законодательства, не свидетельствует о частичном удовлетворении данных исковых требований [3].

Выводы. Проанализированная судебная практика свидетельствует о недостаточном правовом регулировании вопроса производности требований имущественного характера, заявленные одновременно с имущественными. В связи с этим перед процессуалистами возникает вопрос обоснованности внедрения термина «производный характер требований имущественного характера» не только по делам о восстановлении на работе и взыскание невыплаченной заработной платы, но и по иным спорам (например, по делам о защите прав потребителей, о компенсации морального вреда и др.). Следует признать, что по социальным значимым спорам такой подход носит обоснованный характер, т.к. требование о невыплаченной заработной плате не могло возникнуть самостоятельно; для его возникновения юридически значимым обстоятельством выступает именно факт восстановления на работе. Вместе с тем, внедрение в научный оборот термина «производный характер требований имущественного характера» должно осуществляться таким образом, чтобы это не привело к дисбалансу процессуальных прав сторон и возможности злоупотреблять своим положением «слабой» стороны судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 04.04.2022 по делу №2-213/2022.
2. Определение Ленинского районного суда г. Кирова от 18.10.2022 по делу № 3-2617/2022.
3. Апелляционное определение Кировского областного суда от 09.03.2023 по делу № 33-1386/2023.

Надлежащий субъект судебно-экспертной деятельности при назначении экспертиз в гражданском процессе

Усцов Данил Константинович, младший научный сотрудник, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в настоящей работе актуализируется проблема определения надлежащего субъекта судебно-экспертной деятельности в контексте назначения судебных экспертиз в гражданском процессе. Задействовав формально-юридический подход как ведущий, а также исследования учёных, автором ставится под сомнение возможность суда поручить проведение исследования юридическому лицу – судебно-экспертному учреждению. Выделены прямая и опосредованная модели поручения к проведению судебной экспертизы. Вопреки праву суда воспользоваться опосредованной моделью, делается вывод о невозможности реализации права на отвод экспертной организации, в том числе и эксперту до момента назначения экспертизы. Предложены изменения в действующий закон, уточняющие круг субъектов судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: гражданский процесс, назначение судебной экспертизы, эксперт, экспертное учреждение.

Введение. В действующей редакции статьи 79 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) содержится право суда поручить проведение судебной экспертизы судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. При этом остается открытым вопрос о реализации принципов цивилистического процесса, процессуальных прав и обязанностей субъекта судебно-экспертной деятельности – экспертного учреждения в случае, если оно проводит исследование непосредственно. Все вытекающие проблемы реализации прав участников процесса и определяют актуальность исследования. Настоящим предлагается изложить иной взгляд на процедуру назначения судебных экспертиз в контексте определения надлежащего субъекта судебно-экспертной деятельности.

Методы исследования. Сравнение, анализ и дедукция являются методологической основной исследования. Также задействованы правоинтерпретационный и формально-юридический методы, являющиеся приоритетными. Автор на основе существующих исследований и смыслового содержания норм процессуального права рассуждает о необходимости исключения экспертных учреждений из перечня ч. 1 ст. 79 ГПК РФ.

Результаты исследований, их обсуждение. Ранее в своих исследованиях [1] мы обращали внимание на необходимость подготовки к назначению судеб-

ной экспертизы в гражданском процессе. Акцентировали внимание на важности согласования кандидатур эксперта и выбора его с учётом мнения сторон. Первостепенной задачей суда является определение надлежащего субъекта, которому может быть поручено проведение экспертизы. Относительно же системы субъектов судебно-экспертной деятельности в науке нет единого понимания.

Представители смежных отраслей процессуального права подходят шире к кругу субъектов. Помимо самого эксперта, рассматривается и возможность считать руководителя судебно-экспертного учреждения [2, с. 121]. Л. В. Лазарева, в дополнение, также предлагает рассматривать специалиста, содействующего в постановке вопросов перед экспертом, а также сторон по делу [3]. Все едины во мнении, что все субъекты это физические лица.

Однако ст. 79 ГПК РФ позволяет поручить проведение экспертизы организации – судебно-экспертному учреждению.

С. А. Воронин утверждает, что эксперт – всегда физическое лицо, соответственно процессуальные правоотношения существуют между судом и определенным лицом – экспертом [4, с. 49].

Несмотря на право суда поручить проведение экспертизы учреждению, т. е. юридическому лицу, не представляется возможным понимать, каким образом и кем именно оно будет проводиться. Действительно, экспертная деятельность неразрывно связана с личностью самого эксперта, а также лиц, связанных с ним. Логично полагать, что все они – персоны (конкретные лица), выполняющие определённую функцию. Но функционал при этом с точки зрения гражданского процесса различный. Важно разграничивать роли эксперта и руководителя экспертной организации.

Статьей 84 ГПК РФ предусмотрено, что экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» [5] в главе II содержатся права и обязанности руководителя экспертного учреждения. Руководитель выполняет функцию руководства при организации и

производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении. Представленные нормы носят организационный, но никак не процессуальный характер.

Так, автор, опираясь на практику, наблюдает две модели «поручения» к проведению судебной экспертизы: прямую и опосредованную. «Прямая» модель предполагает проведение исследования эксперту или группе экспертов. «Опосредованная» представляет собой поручение к проведению судебной экспертизы соответствующему учреждению, которое в свою очередь перепоручает («вне разбирательства») исследование конкретному лицу.

Примечательно, что реальной процессуальной правосубъектностью обладает только эксперт (объем прав и обязанностей определён ст. 85 ГПК РФ). Хотя при применении ст. 79 ГПК РФ о поручении к проведению экспертизы организации как раз-таки возникает резонный вопрос о личности эксперта. В случае, если проведение экспертизы поручается судебно-экспертному учреждению, стороны и лица, участвующие в деле, лишены возможности иметь представление, какому конкретному эксперту будет поручено проведение экспертизы, а также заведомо установить, имеется ли заинтересованность эксперта в исходе дела. Отсюда прямым образом следует невозможность реализации права на отвод эксперту до момента назначения экспертизы (ст. 18 ГПК РФ). В связи с этим считаем действующий механизм несовершенным.

Вне всякого сомнения, экспертную задачу выполняет непосредственно эксперт или группа экспертов, а не юридическое лицо само по себе, или же в лице его руководителя, которое не может быть предупреждено и привлечено к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение. А потому опосредованная модель назначения исследования видится весьма сомнительной и непрозрачной: поскольку ни суду, ни участникам процесса первоначально неизвестно о конечном исполнителе, равно как и то, способен ли последний её осуществить.

Выводы. Таким образом, автором делается вывод, что поручение судебной экспертизы в гражданском процессе экспертному учреждению без привяз-

ки к личности(-ям) эксперта(-ов), то есть без их указания, недопустимо в силу невозможности реализовать право на отвод до момента назначения экспертизы (ст. 18 ГПК РФ). Такой подход однозначно противоречит основам гражданского судопроизводства, что не даёт считать юридическое лицо надлежащим субъектом. Вероятность указания в определении только судебно-экспертного учреждения как лица, осуществляющего исследование, по мнению автора, должна быть исключена. Предлагается законодательно уточнить состав лиц (путём внесения правок в ст. ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 ГПК РФ), а именно: эксперту или экспертам судебно-экспертного учреждения, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Отмечается, что указанные предложения универсальны и могут найти своё отражение в иных отраслях процессуального права.

Библиографический список

1. Особенности выбора и согласования экспертной организации и кандидатуры эксперта при рассмотрении гражданских дел / А. С. Кусков, Д. К. Усцов // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 03 декабря 2021 года. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. С. 91–95.

2. Орехова Е. П. Субъекты судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1(41). С. 117–123.

3. Лазарева Л. В. Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 111–117.

4. Воронин С. А. Процессуальные права и обязанности эксперта в гражданском судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 48–51.

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ : ред. от 01.07.2021 // Российская газета. 2001. 05 июня. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблема рассмотрения обеспеченных нотариусом свидетельских показаний как доказательства в гражданском процессе

Усцов Данил Константинович[a], младший научный сотрудник, преподаватель
Сысолятина Анастасия Андреевна[b], студент
Вятский государственный университет[a,b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается проблема нотариального обеспечения свидетельских показаний как доказательства в гражданском процессе. Актуальность работы обусловлена тем, что рассмотрение такого вида доказательства в качестве свидетельских показаний препятствует реализации принципов состязательности и равноправия сторон, непосредственности и устности судебного разбирательства. Целью является раскрытие названного противоречия, его практического значения. Ведущий подход – формально-юридический. Исходя из анализа судебной практики, выделили основную проблему, которая возникает при предъявлении в суд свидетельских показаний в письменном виде. В заключении предложены практические рекомендации, которые, по мнению авторов, позволят максимально эффективно формировать доказательственную базу.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, нотариальное обеспечение доказательств, свидетель.

Введение. Предоставленная законодателем возможность нотариального обеспечения доказательств в первую очередь направлена на оптимизацию гражданского процесса и, безусловно, имеет ряд преимуществ: оперативность придания доказательствам необходимой процессуальной формы, предотвращение утраты доказательственной информации, обязательной для правильного и своевременного разрешения дела. Однако достоинства данного права лица воспользоваться нотариальной услугой применительны не ко всем видам доказательств. Использование нотариально обеспеченных свидетельских показаний на практике вызывает вопросы. Ведь рассмотрение сведений, оформленных в письменной форме, как свидетельских показаний, фактически ограничивает реализацию принципов состязательности, равноправия сторон, непосредственности, устности судебного разбирательства. Существующая неоднозначность в данном вопросе обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью исследования является рассмотрение проблемы несоответствия нотариально обеспеченных свидетельских показаний принципам гражданского процесса, а также применения на практике данного вида доказательств, исходя из анализа действующего законодательства, позиций учёных, судебной практики. Методология исследования включает в себя метод анализа, дедуктивный, сравнительно-правовой и системный подходы.

Теоретическая разработанность темы отражается в работах: И. Н. Кашурина, Л. П. Любимцевой, Ф. Г. Мышко, Ю. Е. Носовой, К. С. Рыжкова, Д. А. Плотникова, Ю. О. Чебыкиной и др.

Результаты исследований, их обсуждение. Принципы состязательности и равноправия сторон, непосредственности и устности судебного разбирательства относят к числу основополагающих принципов цивилистического процесса. Их суть раскрывается в ст. 12, 157 ГПК РФ. В силу их действия, гражданское процессуальное законодательство содержит способ получения судом доказательств посредством допроса свидетеля при соблюдении строгого порядка (ст. 69. Ст. 177 ГПК РФ). Также суд наделён полномочием обеспечить то или иное доказательство (ст. 64 ГПК РФ).

Основанием для обеспечения доказательств является опасность утраты ими доказательственного значения для последующего судебного разбирательства. Целью любого обеспечения доказательств являются фиксация, сохранение интересующих лица фактов, исключение их возможности утраты или уничтожения и, как следствие, установление истины по делу [1, с. 4].

Процессуальная возможность обеспечения доказательств, помимо суда, предоставлена нотариусу. Бесспорно, делегирование нотариусу данной функции направлено на оперативное закрепление доказательственной информации для эффективной реализации права на защиту интересов лиц вне рамок судебного разбирательства.

Согласно ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в порядке обеспечения доказательств нотариус может, в том числе допросить свидетелей. Допрос свидетеля осуществляется по просьбе заинтересованного лица в случае, если у того имеются опасения, что в дальнейшем представление в суд в качестве доказательства свидетельской информации станет невозможным или затруднительным. Необходимо отметить, что критерий «невозможности и затруднительности» нормативно не урегулирован, а его оценка происходит субъективно лицом и нотариусом, что на практике создаёт риск злоупотребления институтом обеспечения свидетельских показаний посредством нотариуса [2, с. 5].

Кроме того, нотариальное обеспечение свидетельских показаний лишает суд возможности непосредственно исследовать источник доказательственной информации, затрудняет оценку достоверности полученных сведений. Прямым образом видится нарушение как принципов равноправия и состязательности, так и непосредственности и устности: стороны фактически лишены права задавать свидетелю дополнительные уточняющие вопросы в судебном заседании. Полнота и достоверность сведений, полученных таким путем, весьма сомнительна.

Несмотря на выявленные теоретические проблемы, анализ судебной практики показывает, что нотариальное обеспечение свидетельских показаний используется в различных категориях споров и достаточно часто. Например, к иску о взыскании долга истец приложил нотариально заверенные свидетельские показания лица, которое присутствовало при совершении сделки. Суд посчитал возможным принять данное доказательство [7].

И, напротив, по другому делу суд указал, что письменные показания свидетеля, полученные во внепроцессуальном порядке, даже заверенные нотариусом, недопустимы. Явка его в суд истцом обеспечена не была, судом тот в качестве свидетеля не допрашивался, не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [9]. Аналогично критически суд оценил нотариально заверенные свидетельские показания со стороны ответчика по иску о взыскании суммы неосновательного обогащения, указав на нарушение принципа состязательности [8]. Ненадлежащее оформление нотариально заверенных свидетельских показаний, неточность указанных в них данных влечёт обоснованный отказ от принятия их судом к рассмотрению [6]. Примечательно, что законодательный запрет ссылаться на свидетельские показания действует и в том случае, если они изложены в письменной форме [5].

Таким образом, нотариальное обеспечение свидетельских показаний не даёт гарантий принятия данных сведений судом в качестве надлежащего доказательства. Для суда большим доказательственным значением обладают показания свидетелей, полученные непосредственно от них в устной форме, ведь в таком случае у суда и сторон есть возможность задать необходимые уточняющие вопросы, удостовериться в правдивости показаний.

Выводы. Учитывая мнения исследователей, а также разногласия в судебной практике относительно допустимости свидетельских показаний, обеспеченных нотариусом, наша позиция сводится к следующему.

В целях реализации принципов, установленных статьями 12, 157 ГПК РФ, для подтверждения обстоятельств, удостоверяемых в виде свидетельских показаний, и при отсутствии возможности вызова свидетеля в судебное заседание, предпочтительным вариантом видится осуществление допроса посредством судебного поручения по месту нахождения свидетеля или с использованием систем видеоконференц-связи (ст. 67 ГПК РФ. Ст. 155.1 ГПК РФ). При этом суду надлежит заранее определить круг вопросов с учётом мнения сторон, если дальнейшая возможность их задать будет ограничена.

Считаем, что удостоверенные нотариусом показания свидетеля фактически трансформируются в иной вид – письменное доказательство. В связи с этим удостоверенные нотариусом свидетельские показания в качестве доказательств на практике рекомендуется изначально рассматривать как письменный документ, а не как показания свидетеля по своей процессуальной природе. Данный подход способствует минимизации случаев признания свидетельских показаний недопустимыми доказательствами, а также разрешит вопрос об отступлении от принципов состязательности и равноправия сторон, непосредственности и устности судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Кашурин И. Н. Специфика нотариального обеспечения доказательств // Право и государство: теория и практика. 2019. С. 71–74.

2. Плотников Д. А. Современные тенденции теории и практики исследования судом свидетельских показаний в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы цивилистического процесса : коллективная монография. Ростов н/Д., 2021. С. 119–127.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 : ред. от 28.12.2022 // Российская газета. 1993. № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : ред. от 17.02.2023 // Российская газета. 2002. № 220. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. № 18-КГ16-70.

6. Апелляционное определение. Орловского областного суда от 2 апреля 2013 г по делу № 33-746.

7. Решение Центрального районного суда г. Сочи № 2-2758/12 от 8 августа 2012 г. по делу № 2-2758/12.

8. Решение Советского районного суда г. Уфы № 2-2979/2019 от 6 июня 2019 г. по делу № 2-2979/2019.

9. Решение Мамадышского районного суда Республики № 2-15/20202-15/2020(2-556/2019;)~М-518/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 2-15/2020.

Пути совершенствования уголовного законодательства за преступления в сфере компьютерной информации

Фоминых Сергей Михайлович, судья, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции, Нижний Новгород
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы регламентации уголовной ответственности за киберпреступления, предлагаются пути их решения посредством совершенствования законодательства. Автором для регулирования правоотношений в сфере оборота средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации, предлагается принять Федеральный закон «О специальных технических средствах».

Ключевые слова: преступления в области компьютерной информации, повышение эффективности уголовного законодательства.

Введение. В условиях бурного развития информационных технологий и усиления зависимости общества от компьютера, всё более активно нарастают в данной сфере и развиваются разнообразные виды преступности.

Преступность в области компьютерной информации представляет особый вид противоправных действий, связанных с использованием автоматизированных систем, программных обеспечений для незаконного получения, передачи или уничтожения информационного ресурса. Сложность их квалификации заключается в отсутствии осязаемости и видимости конкретных виновников преступлений.

Актуальность темы значительно возросла в последние годы, поскольку построение нормативно-правовой базы цифровых преступлений находится в начальной стадии, содержит множество спорных вопросов. К тому же в условиях развития информационных технологий появляются более сложные преступления, осуществляемые при использовании компьютерных средств.

Цель исследования заключается в разрешении вопросов уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Задачами исследования являются: изучение вопросов общественной опасности, проведение анализа состояния, структуры и динамики преступлений в сфере компьютерной информации, разработке путей совершенствования уголовного законодательства.

Методологические основы исследования представлены как методы анализа, синтеза, логический и формально-юридический.

Преступность в сфере компьютерной информации является достаточно опасной для общества и государства в целом. При этом уголовное законодательство нацелено на предупреждение, недопущение и снижение данных преступлений с целью уменьшения ущерба, наносимого гражданам. Однако количество данных преступлений все более возрастает. Так, если в конце девяностых органами внутренних дел фиксировалось не более 20–30 преступлений в год, то в 2015-м – 16-м годах, это было уже 15–20 тыс. К тому же данная динамика постоянно увеличивается[1].

В этой связи целесообразно разработать несколько направлений по повышению эффективности уголовного законодательства, регулирующего данную сферу.

1. Учитывая, что термин «цифровая информация» не раскрыт в уголовном законодательстве и наиболее применим в науке «компьютерная информация», необходимо внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)[2], отразив данное понятие одновременно и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[3].

2. Поскольку общественная безопасность преступлений, связанных с неправомерным доступом к цифровой информации является общественно опасной и соотносится с цифровым перехватом информации в пространстве, необходимо внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Так в 272 статье УК РФ возможно определить ответственность за перехват цифровой информации, определив при этом её следующим образом: «…Неправомерный доступ к охраняемой законом цифровой информации, а

[1] Ефимова О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / О. А. Ефимова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 228–231. URL: https://moluch.ru/archive/339/75946/. (дата обращения: 21.03.2023).
[2] Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. Ст. 2954.
[3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля. 1 ч. Ст. 3448.

равно незаконный её перехват, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию, копирование цифровой информации, либо ознакомление с ней, нарушение работы информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей, – наказывается…».

В примечании 3 к ст. 272 УК РФ возможно дать определение понятия «перехват цифровой информации» в следующей редакции: «Под перехватом цифровой информации понимается процесс неправомерного её получения с использованием специального технического средства, предназначенного для обнаружения, приема и обработки электромагнитного излучения в пространстве».

3. При внесении соответствующих изменений в уточнение термина определяющего преступления в компьютерной сфере на «цифровую информацию», целесообразно ввести уточнения в соответствующие положения статьи 274 УК РФ в следующей редакции: «Нарушение правил эксплуатации или иное нарушение работы информационно-телекоммуникационных устройств, их систем и сетей, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование охраняемой законом цифровой информации, причинившее крупный ущерб, наказывается…».

4. В целях государственного регулирования правоотношений, возникающих при обороте технических средств, используемых для негласного получения информации, а также средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации и предупреждения соответствующих деяний, существует потребность в принятии Федерального закона «О специальных технических средствах», который будет определять правила оборота таких средств, содержание используемых понятий, субъекты, которым разрешено использовать указанные средства и т. д.

Также стоит отметить, что в настоящее время в России сформирована довольно мягкая степень уголовной ответственности за данные преступления. Так, например, в США о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров лицу, будучи осуждённому за киберпреступление, но повторно совершившему несанкционированный доступ к компьютеру, что повлекло тяж-

кие последствия, может быть назначено тюремное заключение сроком до 20 лет. Статья 272 УК РФ максимальное наказание предусматривает в виде семи лет лишения свободы, что явно не соответствует современным реалиям и требует ужесточения[4].

Выводы. Составы преступлений ст. 272 УК РФ и ст. 273 УК РФ похожи, трудно разграничиваются, поэтому представляют сложность при расследовании правоприменителем. Незаконный доступ к системе и создание вредоносного программного обеспечения ведут к дублированию, утрате, блокировке информации, устранению защитных функций. Различия заключаются в предмете – информация охраняется законом. Во втором случае любая информация является объектом хищения, порчи, блокировки, модификации при помощи программы-вируса.

Компьютерные преступления требуют безотлагательных мер пресечения. Причем меры должны не только не отставать, но и опережать уровень использования преступниками информационных технологий и технических возможностей. Осуществление предложенных мер по сокращению киберпреступлений в РФ будет способствовать разумному балансу интересов государства и субъектов рыночной экономики в целях защиты угроз безопасности России.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля. 1 ч. Ст. 3448.

3. Ефимова О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 228–231. URL: https://moluch.ru/archive/339/75946/ (дата обращения: 21.03.2023).

4. Полиция Штата Квинсленд. Обеспечение общественной безопасности и предупреждения преступности / Queensland Police Service. URL: http://www.police.qld.gov.au/programs/cscp/eCrime (дата обращения: 21.03.2023).

[14] Полиция Штата Квинсленд. Обеспечение общественной безопасности и предупреждения преступности / QueenslandPoliceService. URL: http://www.police.qld.gov.au/ programs/cscp/eCrime (дата обращения: 21.03.2023).

В плену изображения

Шешуков Александр Юрьевич,
преподаватель кафедры гражданского рава и процесса
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в настоящей работе обозначается проблема соотношения права на изображение гражданина и исключительного права на произведение искусства, содержащее изображение гражданина. Автор указывает на сложность использования объектов искусства, содержащих изображения гражданина, обращает внимание на недостаточную детализацию порядка условий использования изображения. В заключение предлагается ряд мер, направленных на синхронизацию рассматриваемых прав с целью упрощения гражданского оборота и предотвращения судебных споров.

Ключевые слова: изображение гражданина, исключительное право, нематериальные блага.

Введение. Право гражданина на изображение охраняется статьёй 152.1 Гражданского кодекса (далее ГК РФ). Нормой статьи предусмотрено, что использовать изображение гражданина (в том числе его фото, видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в котором он изображён) можно только после получения согласия этого гражданина. Появление данной нормы связано с принятием части четвёртой ГК РФ в 2006 году. Необходимость в реформировании законодательства можно объяснить тем, что развитие информационных технологий упростило передачу данных, к числу которых относится и изображение гражданина. При этом реформа породила конфликт нормы ст. 152.1 ГК РФ и норм, посвящённых исключительному праву на произведение, которое потенциально может содержать изображение гражданина. В настоящей работе предлагается несколько механизмов, позволяющих снять данные противоречия.

Методы исследования. В методологическую основу исследования легли методы анализа, сравнения, дедукции и индукции. Для более подробного анализа использовался правоинтерпертационный метод. Использование формально-юридического метода позволило определить место и взаимосвязь прав на изображение и исключительного права на произведение искусства.

Результаты исследований, их обсуждение. Краткий характер изложения статьи 152.1 ГК РФ не проясняет многих вопросов, которые возникают, когда

необходимо использовать чьё-то изображение. В частности, нет единого понимания того, что такое изображение, и как должно быть выражено согласие гражданина. Первый вопрос возможно решить путём закрепления легальной дефиниции, однако, как показывают исследования, здесь нет единства взглядов [1].

Ответ на второй вопрос можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 (далее – ППВС РФ № 25). Данный акт обращает внимание на то, что согласие гражданина использовать его изображение – сделка. При этом специальных требований к форме такой сделки закон не предусматривает: она может быть письменной, устной или же совершённой посредством конклюдентных действий [2]. Такой подход несовершенен по нескольким причинам.

Во-первых, в случае судебного разбирательства затруднительно представление доказательств того, что гражданин действительно дал согласие на использование своего изображения именно таким способом, каким его использовал ответчик. Напомним, что статья 152.1 ГК РФ никак не ограничивает волю гражданина в определении условий использования другими лицами его изображения, так что изображённый свободно может определить временные рамки, способ, объём, цели использования его изображения [3].

Во-вторых, мы можем оказаться в ситуации конфликта норм 1 и 4 части ГК РФ. К примеру, фотография, сделанная творческим трудом, является объектом авторского права. Исключительное право на неё принадлежит по общему правилу автору (фотографу), если он не передаст его другому лицу. Однако, если на фотографии изображён гражданин, автор вынужден получать согласие изображённого на этом фото гражданина на совершение действий с фото (несмотря на то, что исключительное право позволяет автору использовать фото и распоряжаться им в полном объёме). Автор работы полагает, что такой гражданин не может препятствовать передаче исключительного права на фото по договору об отчуждении исключительного права или лицензионному договору другим лицам, но может ограничить сферу использования самого фото до минимума.

Несмотря на такие правомочия будет ошибкой назвать право на изображение исключительным авторским правом. Это было замечено в Постановле-

нии Пленума Верховного Суда РФ № 10 (далее ППВС РФ № 10): Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (статья 152.1 ГК РФ) не относятся к интеллектуальным правам в смысле положений части четвертой ГК РФ [4]. В данной ситуации мы наблюдаем конфликт исключительных авторских прав и личного неимущественного права на изображение. Использование объекта этих прав становится затруднительным или же невозможным. Исключительное право теряет своё первоначальное значение – приносить правообладателю выгоду.

Например, гражданин может запретить фотографу использовать снимки в своём портфолио на сайте, так как на них изображён он (гражданин). В то же время, если исключительное право на фото остаётся у фотографа, он может запретить гражданину размещать эти же самые снимки, например, на личной странице гражданина. Если же гражданин разрешит использовать такие снимки третьим лицам, не имея исключительного права на фото, третье лицо по требованию правообладателя обязано будет выплатить компенсацию за нарушение исключительного права. Если же фотограф разрешит использовать такие снимки третьим лица, не имея согласия гражданина на использование его изображения третьими лицами, третье лицо по требованию гражданина обязано будет выплатить компенсацию за нарушение права на изображение гражданина.

Право на изображение гражданина и исключительное право на объект, где этот гражданин изображён, не зависят друг от друга, имеют разные сроки охраны и могут принадлежать разным субъектам.

Выводы. Чтобы улучшить механизм использования таких объектов, предлагается ряд изменений.

В первую очередь необходимо закрепить, что у автора не возникает исключительное право на объект, содержащий изображение гражданина, если гражданин не выразил своё согласие на использование своего изображения.

Вторым шагом было бы формальное закрепление правила, согласно которому гражданин не может препятствовать передаче исключительного права на объект, содержащий его изображение. Однако, новый обладатель исключитель-

ного права обязан использовать изображения в тех пределах, в каких было дозволено предыдущему.

Третьей мерой должно быть ограничение права гражданина отозвать согласие на использование своего изображения. В связи с этим поддержим идею Е. Ю. Маликова, согласно которой согласие изображенного лица, данное автору произведения искусства, следует рассматривать как двухстороннюю сделку, расторжение которой возможно только по соглашению сторон, а также в случаях, предусмотренных законом [5].

Также требуется закрепление презумпции некоммерческого использования изображения. Согласно ей гражданин, давший согласие, считается давшим согласие использовать своё изображение на неопределённый срок любыми способами, не связанными с целью извлечения, если в согласии не предусмотрено иное.

И наконец, для возможности использования изображения гражданина в коммерческих целях предлагается установить обязательную письменную форму согласия.

Библиографический список

1. Лазаренкова О. Г. Право гражданина на изображение в системе личных неимущественных прав // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-grazhdanina-na-izobrazhenie-v-sisteme-lichnyh-neimuschestvennyh-prav (дата обращения: 25.03.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Юрьева Л. А., Горбуль Ю. А. Охрана изображения гражданина в условиях развития цифровой реальности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2022. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-izobrazheniya-grazhdanina-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-realnosti (дата обращения: 25.03.2023).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

5. Маликов Е. Ю. Авторские права и права изображенного лица: противоречия правового регулирования // Legal Concept. 2015. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-prava-i-prava-izobrazhennogo-litsa-protivorechiya-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 27.03.2023).

ЭКОНОМИКА

Теоретические основы бенчмаркинга в управлении маркетингом предприятия

Беспятых Василий Ильич[a], доктор экономических наук, профессор
Ситникова Елизавета Денисовна[b], аспирант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассмотрены основные теоретические подходы к использованию бенчмаркинга в управлении маркетингом предприятия начиная от понятия и эволюции бенчмаркинга, типологии задач, целей бенчмаркинга и заканчивая этапами его применения в управлении маркетингом предприятия

Ключевые слова: бенчмаркинг, конкуренция, управление маркетингом.

Введение. Развитие отечественного предпринимательства происходит благодаря разработке новых способов и методов реализации коммерческой деятельности, которые вносят свой весомый вклад в эволюцию деятельности в области управления и маркетинга. Бенчмаркинг является одним из современных методов анализа конкурентов и их конкурентоспособности и понимает под собой качественную оценку деятельности предприятия.

Методы исследования. Теоретическим и методологическим фундаментом изучения поставленной проблематики являются научные труды отечественных и зарубежных ученых и деятелей в области изучения конкурентного бенчмаркинга [1, 2, 3, 4, 5]. В ходе данного исследования использовались следующие методы научного познания, как анализ, обобщение, гипотетико-дедуктивный метод, аналогия.

Результаты исследований, их обсуждение. История возникновения дисциплины «бенчмаркинг» датируется второй поливной двадцатого века. Западные деятели науки в области маркетинга подкрепили процесс перенимания успешного опыта конкурентов теоретической основой и представили абсолютно новую научную дисциплину. Разработки института планирования Кембриджского университета выявили, что является важным находить, изучать и перенимать лучший опыт лидеров рынка.

Существование в экономической теории разных подходов к определению понятия «бенчмаркинг» подводит к необходимости формулирования авторско-

го понятия данного термина. Под бенчмаркингом понимается направленная деятельность на постоянное изучение, анализ и внедрение опыта лучших представителей бизнес-среды с целью усовершенствования деятельности собственного предприятия. Он является современным инструментом для определения правильных и действенных путей ведения предпринимательской деятельности для улучшения качества менеджмента предприятия.

Главной ценностью бенчмаркинга является возможность высокого управления деятельностью маркетинга и производства с помощью получения новых знаний о достижениях и новаторствах главных конкурентов и даже компаний, которые осуществляют деятельность в смежных отраслях. Основная цель бенчмаркинга заключается в проведении анализа деятельности предприятий-конкурентов для выявления их сильных сторон с помощью всех возможных методов и внедрения полученной информации в деятельность собственной компании с перспективой получения лучшего результата.

Бенчмаркетинг может быть использован во всех сферах предприятия от маркетинга и логистики до стратегического менеджмента. Он дает возможность управленческому звену вскрывать слабые места в области затрат, производства, распределения, ценообразования и качества, персонала, продвижения и маркетингового управления, оценивать положение собственной компании относительно конкурентов и своевременно преобразовывать эти отклонения в новые направления развития.

Внедряя бенчмаркинг в деятельность предприятия, руководство должно ответить на ключевые вопросы: «Кто является главным конкурентом?», «Почему наше предприятия не является лидером?», «Почему главный конкурент стал лидером?», «Что необходимо сделать для улучшения позиций собственного предприятия?», «Что для этого необходимо и каким способом внедрить проект?». Для получения ответов на данные вопросы необходимо определить конкретные задачи, которые решает бенчмаркинг, к ним относят понимание статуса предприятия на рынке, стратегический анализ текущей ситуации, определение стратегии роста предприятия, определение сильных и слабых сторон пред-

приятия, а также его конкурентных преимуществ, создание проектов по улучшению всех направлений деятельности предприятия, сбор всей открытой информации о состоянии рынка и конкурентах.

В результате качественного решения поставленных задач, руководство предприятия получает внедрение разработанного проекта, повышение качества деятельности предприятия, усиление конкурентного преимущества, возможность занять лидерские позиции на рынке.

Бенчмаркинг как дисциплина прошел эволюционные этапы своего развития, которые включают в себя 4 основных этапа (рис. 1).

Рисунок 1. Эволюция бенчмаркинга

В основном объектом исследования бенчмаркинга является лидер рынка – самый главный конкурент и его хозяйственная деятельность [5, с. 93]. Предметом исследования в бенчмаркинге может становится продукт компании-конкурента, его технологии, бизнес-процессы. Выбор объекта и предмета исследования в бенчмаркинге является прерогативой топ-менеджмента предприятия, исходя из заданной стратегии развития.

Отличительной и важной особенностью конкурентного бенчмаркинга является сложность получения информация о конкурентах ввиду ее конфиденциальности. Конкурентный бенчмаркинг – есть система анализа стратегий и действий компании-исследователя относительно предприятий, являющихся передовыми в своей среде, функционирующих как в одной отрасли, так и в смежных.

Конкурентный бенчмаркинг, как процесс сравнения с контрольными показателями, включает в себя четыре важные ступени. В первую очередь, определение объектов, с чей деятельностью проводится аналогия. То есть выявление предприятия, которые имеют лидирующие позиции и сравнение показателей компании с контрольными данными конкурентов. Ключевые вопросы, ответы на которые необходимо найти руководству или собственнику предприятия, включают в себя: «В чем их отличие от остальных?», «Что они делают не как все?», «По какой причине они лидеры?». Во-вторых, определение областей деятельности, необходимых для сравнения с контрольными показателями. Все области деятельности предприятий-конкурентов являются потенциальными предметами исследования бенчмаркинга. Исключительность их выбора основывается на определении наибольшей важности для исследователя и обосновывается таким понятием как ограниченность ресурсов [4, с. 242]. Третий этап – сбор качественных и количественных показателей, позволяющих провести конкретное сравнение данных. Сбор информации о собственных показателях деятельности предприятия может быть не всегда доступен исходя из существующей коммерческой тайны. Однако существуют ряд основных источников информации о конкурентах, которые могут быть эффективно использованы: обнародованные данные, взаимообмен информацией, личные собеседования. И последним этапом является сравнение с собственными процессами. Его цель заключается не только в сопоставлении процессов, но и составлении конкретной программы задач по корректировке заданной маркетинговой стратегии и оценке ее будущей эффективности.

Выводы. Проведение конкурентного бенчмаркинга является важными и эффективными инструментом в управлении маркетинговой деятельности ком-

пании. Понимание лучших практик, методов и технологий конкурентов, их преимуществ и недостатков позволяет своевременно корректировать стратегию развития предприятия и делать ее более конкурентоспособной.

Библиографический список

1. Меркушова Н. И., Старун А. В. Бенчмаркинг: практика использования на российских предприятиях и проблемы применения // Молодой ученый. 2014. № 15. С. 185–187. URL: http://www.moluch.ru/archive/74/12524/

2. Портер М. Международная конкуренция : пер. с англ. / под ред. В. Д. Щетинина. М. : Международные отношения, 1993. С. 896.

3. Фатхутдинов Р. А. Стратегическая конкурентоспособность. М. : ЗАО «Издательство Экономика», 2005. С. 504.

4. Хулей Г. Маркетинговая стратегия и конкурентное позиционирование. М. : Издательство Баланс-Клуб, 2005. 800 с.

5. Чернопятов А. М. Маркетинг : учебник. М. : Палеотип, 2015. 348 с.

Подходы к решению проблемы бедности и социального неравенства

Ермакова Елена Алексеевна[a], доктор экономических наук, профессор
Семернина Юлия Вячеславовна[b], доктор экономических наук, доцент
Дудина Елена Сергеевна[c], аспирант
Щербатова Дарья Сергеевна[d], студент
Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.[a, b, c, d], Саратов

Аннотация: авторы анализируют факторы, влияющие на уровень благополучия российских граждан на современном этапе. В исследовании обозначены ключевые подходы к решению проблемы бедности и социального неравенства. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению вопросов обеспечения достойного уровня жизни населения.

Ключевые слова: благосостояние населения, доходы граждан, уровень жизни.

Введение. Проблема бедности и социального неравенства является актуальной, как для всего мирового сообщества, так и для каждого государства. Вопросы обеспечения достойного уровня жизни [1], анализ причин бедности [2], подходов к ее измерению [3] поднимаются достаточно часто в современной научной литературе. Но несмотря на то, что в мире существуют различные программы и инициативы, направленные на улучшение экономической и социальной ситуации, многие люди продолжают относиться к категории крайне бедных. Согласно данным Всемирного банка, в мире порядка 650 миллионов человек относятся к этой категории, и их число не снижается, даже с учетом того обстоятельства, что в сентябре 2022 года Всемирный банк увеличил показатель значения международной черты крайней бедности с 1,90 доллара США на одного человека в день до 2,15 доллара США [4]. Актуальность данной темы не снижается и в России: десятая часть населения России имеет денежные доходы ниже границы бедности [5]. Именно по этой причине на первом в 2023 году заседании правительства Президент РФ Владимир Владимирович Путин назвал одной из первоочередных проблем, которую необходимо разрешить как можно скорее – это борьба с бедностью и социальным неравенством [6].

Методы исследования. В процессе исследования использовались методы логического, сравнительного и статистического анализа. Информационную базу составили данные Федеральной службы государственной статистики, Банка России и Всемирного банка.

Результаты исследований, их обсуждение. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации составляла: в январе 2021 года – 11653 рубля; в январе 2022 года – 12654 рублей; в январе 2023 года – 14375 рублей [5].

Основным фактором, влияющим на благополучие граждан, является оплата труда. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) номинальная среднемесячная заработная плата в целом по экономике Российской Федерации составляла: в январе 2023 года – 63260 рублей; в январе 2022 года – 55717 рублей; в январе 2021 года – 49516 рублей [5].

Известно, что потребительские расходы российского населения составляют более 80% доходов, из них расходы на продукты питания составляют порядка 35%, что существенно выше, чем в США, Канаде, Великобритании, Австралии, и других экономически развитых странах мира, в которых этот показатель не превышает 10% в структуре общих расходов. Следует отметить, что в структуре расходов состоятельного населения доля расходов на продукты питания существенно ниже в общем объеме [7].

Следует отметить, что современный этап развития характеризуется значительным ростом закредитованности российского населения. Несмотря на то, что по уровню долговой нагрузки российские граждане имеют невысокие показатели по сравнению с населением таких стран: США, Австралия, Швеция, Великобритания, Португалия, Франция, Испания, Финляндия, Германия, тем не менее, в последние годы кредитная задолженность населения России возросла на 65%, что во многом обусловлено снижением уровня их благосостояния [8].

Благосостояние населения определяется многими факторами, среди которых наиболее важными являются экономические и социальные условия. Они включают: рост экономики, который влияет на уровень занятости, заработной платы и социальных льгот; распределение доходов, которое влияет на уровень жизни населения и на степень социальной мобильности; образование, уровень которого влияет на профессиональный рост, занятость и заработную плату; здоровье, которое является ключевым фактором, определяющим качество жизни населения [9, 10].

Одним из ключевых подходов к решению проблемы бедности и социального неравенства является перераспределение богатства. Этот подход предполагает перенаправление части доходов богатых людей на поддержку бедных. Это может быть достигнуто через налоговую систему, в которой богатые люди платят больше налогов, или через социальные программы, такие как пособия по безработице и программы государственной помощи [11].

Еще одним подходом является создание благоприятных условий для экономического роста, новых рабочих мест, повышения производительности труда и конкурентоспособности производимой продукции, формирования благоприятной инвестиционной среды, развития инфраструктуры, повышения уровня образования и здравоохранения населения [12].

Также, государство может расширить программы социальной защиты населения и оказывать большую поддержку развитию малого бизнеса, что в свою очередь увеличит уровень занятости и доходов населения [13].

Выводы. Бедность и социальное неравенство остается одной из главных проблем в современном обществе, и решение этой проблемы требует комплексного подхода. Для повышения доходов граждан важно все: и адресная социальная поддержка, и помощь семьям с детьми, и новые рабочие места, и сбалансированное развитие регионов и отраслей экономики, повышение доступности и качества образования и здравоохранения, увеличение доходов и создание новых рабочих мест – все это меры, которые могут помочь улучшить благосостояние населения и решить проблемы бедности и социального неравенства.

Библиографический список

1. Ермакова Э. Р., Вашуркина Д. В. Бедность как глобальная проблема человечества // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 12. С. 2785.

2. Иванченко И. С. причины бедности населения России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. № 1. С. 21–36.

3. Ермакова Э. Р., Вашуркина Д. В. Бедность по-европейски и российский профиль бедности: сравнительный анализ // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 4. С. 697–717.

4. Группа Всемирного банка. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines#2 (дата обращения 30.03.2023).

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 30.03.2023).

6. Электронное периодическое издание «MK.ru». Путин поручил побороть бедность в 2023 году: какова реакция чиновников. 15.01.2023. URL: https://www.mk.ru/economics/2023/01/15/putin-poruchil-poborot-bednost-v-2023-godu-kakova-reakciya-chinovnikov.html (дата обращения 30.03.2023).

7. Узловые точки социальной политики. Доклад Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2021. С. 8. URL: https://arb.ru/arb/videos/10461714 (дата обращения 30.03.2023).

8. Семернина Ю. В., Ермакова Е. А., Дудина Е. С. О проблеме закредитованности населения Российской Федерации // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. ; отв. ред. М. А. Задорина. Екатеринбург, 2022. С. 75–82.

9. Дюжева А. Г., Карташов А. В. Бедность и ее причины в современном мире // Гуманитарные науки. 2018. Т. 13. № 3. С. 127–136.

10. Королева Е. А., Королев С. А. Проблема бедности в современном мире. // Инновационная экономика: проблемы, теория, практика. 2019. Т. 13. № 4. С. 6–11.

11. Аганина Е. Р., Бакирова Р. Т. Бедность как социальное явление: причины, проявления, методы борьбы // Наука и образование: теория и практика. 2019. Т. 6. № 16. С. 7–12.

12. Соколова Е. В., Васильева И. В. Социально-экономические проблемы бедности в современном мире // Экономика и предпринимательство. 2019. Т. 7. № 2. С. 22–26.

13. Тищенко В. С. Бедность и социальное неравенство в современном мире: основные проблемы и возможные пути решения. // Социальная работа. 2020. Т. 19. № 1. С. 89–96.

Инновационные предложения для промышленных предприятий: разработка универсальной формы заявки проекта

Ильина Екатерина Николаевна[a], кандидат экономических наук, доцент
Васильевых Константин Сергеевич[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в России зарегистрировано почти 400 тыс. промышленных предприятий. У большинства из них отсутствует форма заявления для подачи инновационных проектов (предложений), что влияет на качество заявленных проектов или приводит к их отсутствию.

Цель – разработка универсальной формы заявки для инновационного предложения промышленным предприятиям. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция.

В результате было разработано универсальное содержание для подачи заявки инновационного предложения на промышленные и производственные предприятия. Предназначено для ознакомления рационализаторов, изобретателей и инженеров с основами подачи инновационного проекта на предприятие и для практического использования в качестве формы для подачи заявления на производственные промышленные предприятия.

Ключевые слова: инновационный проект, заявка на реализацию, форма заявки проектов, содержание заявки проекта.

Введение. В данной статье сравниваются требования к содержанию инновационных предложений (проектов), предназначенные для промышленных предприятий, предложена универсальная (типовая) форма подачи заявок инновационных проектов. Объектом исследования являются заявки для рассмотрения инновационных предложений, поступающие промышленным предприятиям. Предметом исследования является содержание заявки инновационного предложения для промышленных предприятий.

Рационализаторы, изобретатели и инженеры, имеющие инновационные идеи, не имеют достаточный уровень знаний, как правильно оформлять заявку для подачи проекта на предприятия. В них отсутствует структура и важные элементы для оценки перспективности проекта предприятием. В связи с этим, срок на обработку одного предложения увеличивается, либо отклоняется сразу, при этом проект автора может иметь огромный потенциал.

Целью данной статьи является анализ содержания существующих форм для подачи заявки инновационных предложений (проектов) в разрезе нескольких предприятий и разработка универсальной формы заявки для промышленных предприятий.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

1) Провести анализ и сравнение содержания существующих форм для подачи заявки инновационных предложений (проектов), выделить общие элементы.

2) Разработать универсальную форму заявки для промышленных предприятий.

Методы исследования. Использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Результаты исследований, их обсуждение. Во время проведения исследования, были проанализированы формы подачи заявок инновационных проектов следующих предприятий: ГК «Ростех», ПАО «Кировский завод «Маяк», АО «Кировтэк».

В таблице 1 представлено содержание разделов заявки инновационного предложения в разрезе анализируемых промышленных предприятий, выявлены общие для всех предприятий элементы по требованию к содержанию заявки.

Таким образом, технико-экономическое обоснование является обязательной частью заявки инновационного проекта для производственных предприятий, поскольку на основании его получатели документа смогут принять взвешенное управленческое решение о целесообразности запуска предлагаемого проекта с учетом технических, финансовых, организационных и технологических ресурсов, выделяемых на проект.

В качестве структурных элементов предлагается в универсальную (типовую) форму заявки инновационного предложения для промышленных предприятий включить следующие разделы и элементы:

1) Общая информация об авторах проекта: ФИО; контактные данные; адрес проживания; персональные данные или согласие на обработку данных.

2) Описание проекта: отрасль и область применения; какую проблему решает; уникальность продукта; функции продукта; стадия реализации проекта; себестоимость изделия.

Таблица 1

Требование к содержанию инновационного предложения, представленных промышленным предприятиям в 2020–2023 г.

Название компании	ПАО «Кировский завод «Маяк»	ГК «Ростех»	АО «Кировтэк»	Общие элементы по требованию к содержанию заявки
Общая информация об авторе заявки:	1) ФИО. 2) Контактные данные 3) Должность 4) Согласие на обработку персональных дагных.	1) ФИО. 2) Год рождения 3) Контактные данные 4) Паспортные данные 5) Адрес проживания 6) В чем состоят уникальные компетенции команды?	1) ФИО. 2) Год рождения 3) Контактные данные 4) Адрес проживания 5) Должность 6) Ранее были или нет привлечены инвестиции в проект.	1) ФИО. 2) Контактные данные. 3) Адрес проживания. 4) Паспорт или согласие на обработку данных.
Описание проекта:	5) Для чего предназначена разработка. 6) Какую потребность удовлетворяет данная разработка. 7) Какие функции выполняет данное устройство. 8) Кто является конечным потребителем изделия, полученного в результате внедрения разработки. 9) Описать сегмент рынка. 10) Отрасль применения. 11) Технические характеристики разработки. 12) Уникальность или преимущества разработки.	7) Краткое описание проекта 8) Стадия реализации. 9) Отрасль применение. 10) Какую проблему решит реализованный продукт. 11) Уникальность продукта. 12) Защищена интеллектуальная собственность или нет. 13) Что предлагается Покупателю – Товар/Услуга/Технология 14) Уникальность продукта для потребителя. 15) Какую проблему решит реализованный продукт. 16) Что будет производиться. 17) Что будет продаваться на рынке. 18) Обоснование востребованности на рынке. 19) Основные функции продукта. 20) Доказательства и подтверждения заявленных технико-экономических показателей. 21) Предполагаемая цена для потребителя. 22) Предполагаемая себестоимость.	7) Название проекта. 8) Суть проекта. 9) Какую проблему решает. 10) Стадия реализации проекта. 11) Уникальность продукта.	5) Какую проблему решает. 6) Уникальность продукта. 7) Функции продукта. 8) Стадия реализации проекта. 9) Отрасль применения.
Маркетинговые исследования:	13) Предполагаемый объем рынка. 14) Наличие конкурентов.	23) Основные покупатели продукта 24) Годовая емкость рынка 25) Общее описание Бизнес-модели	12) Кто является потребителем. 13) Оценка рынка. 14) Ближайшие конкуренты и аналоги.	10) Объём рынка. 11) Конечный потребитель продукта. 12) Анализ конкурентов.
Команда проекта:	–	26) Требуемая команда для реализации проекта.	15) Требуемая команда для реализации проекта.	13) Требуемая команда для реализации проекта.
Предложение о партнерстве:	15) Необходимые инвестиций для освоения изделия. 16) Срок окупаемости	27) Потребность в инвестициях сумма. 28) Какая выгода для компании-инвестора. 29) Чем заинтересует Ваш проект компанию.	16) Как автор видит сотрудничество с компанией.	14) Сотрудничество с компанией.

3) Маркетинговые исследования: конечный потребитель продукта и какую ценность несёт продукт для него; объём рынка в стоимостном и натуральном выражении; анализ конкурентов; объем инвестиций.

4) Команда проекта: участники проекта и их роли в реализации проекта.

5) Сотрудничество с компанией: источники инвестиций; экономические показатели проекта; расчёт прибыли; распределение чистой прибыли между участниками проекта.

6) Презентация 5–15 слайдов.

Выводы. Проведён анализ и сравнение содержания существующих форм для подачи заявки инновационных предложений (проектов), выделены общие элементы и разработана универсальная форма заявки для инновационного предложения промышленным предприятиям. Впоследствии, данная форма позволит промышленным предприятиям увеличить качество, скорость оценки инновационных проектов и количество входящих проектов, в связи с тем, что изобретатели и инженеры получат представления, как оформлять заявку на предложения инновационного проекта.

Библиографический список

1. Ростех. Порядок подачи заявки. URL: https://rostec.ru/konkurs/request/ (дата обращения 20.03.2023).

2. КировТЭК/ Заявка на участие в специальном отборе. URL: https://kirovgroup.vc/request_kirovtek (дата обращения 20.03.2023).

3. ПАО «Кировский завод «Маяк». Лучший инновационный проект для реализации на ПАО «Кировский завод «Маяк» 2023 г. URL: https://www.kzmayak.ru/competitions/ (дата обращения 20.03.2023).

Механизм взаимодействия конкурентоспособности и экономической безопасности

Каранина Елена Валерьевна[a], доктор экономических наук, профессор
Ефремов Олег Витальевич[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: научная статья посвящена рассмотрению механизма взаимодействия показателя конкурентоспособности и экономической безопасности предприятия. Актуальность исследования обусловлена тем, что любое предприятие находится в конкурентной среде, в которой оно может столкнуться с большим количеством угроз и опасностей. Их количество напрямую влияет на уровень экономической безопасности. Поэтому для минимизации рисков возникновения угроз предприятию необходимо повышать уровень конкурентоспособности, обеспечивая тем самым экономическую безопасность предприятия. Благодаря оценке механизма взаимодействия конкурентоспособности и экономической безопасности можно определить неблагоприятные аспекты развития предприятия, негативно влияющие на его финансово-экономическое состояние.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия; экономическая безопасность; риски; экономические показатели; конкурентные преимущества.

Введение. В современных рыночных условиях экономически все более начали проявляться процессы, связанные с обеспечением экономической безопасности на макро- и микроэкономическом уровнях. Проблема экономической безопасности в современном мире актуальна, так как каждый хозяйственный субъект стремится обеспечить финансовую независимость, устойчивость, эффективность использования собственных ресурсов и иметь перспективы экономического роста. В трудах отечественных авторов уделяется много внимания вопросам взаимосвязи конкурентоспособности и экономической безопасности [1, 2]. Поскольку любой хозяйствующий субъект осуществляет свою деятельность в конкурентной среде, необходимо определить механизм взаимосвязи конкурентоспособности и экономической безопасности.

Методы исследования. В ходе исследования были применены: сравнительный метод для оценки показателей в базисных и отчётных периодах, индикаторный метод для оценки экономической безопасности, метод экспертных оценок для оценки конкурентоспособности предприятия.

Результаты исследований, их обсуждение. Взаимосвязь конкурентоспособности и экономической безопасности предприятия заключается в том, что конкурентоспособность порождает риски, которые впоследствии перерастают в

угрозы и опасности, приводящие к утрате либо снижению уровня экономической безопасности.

Поэтому любое предприятие в условиях конкурентной среды должно наращивать свои конкурентные преимущества и минимизировать возможные риски для достижения как конкурентоспособности, так и экономической безопасности путём разработки мероприятий по их оптимизации [3]. Данный механизм рассмотрим на примере трёх гипотетических предприятий. На рисунке 2 представлены параметры, отражающие конкурентоспособность предприятий.

Рисунок 2. Оценка конкурентных преимуществ предприятий.

Исходя из данных параметров, составляется рейтинговая таблица оценки конкурентоспособности предприятий путём суммирования балльных значений показателей. Поскольку показатели, отражающие конкурентоспособность (цена услуги, срок оказания, репутация предприятия, качество выполнения работ, местоположение предприятия, уровень технологии оказываемых услуг, производительность оборудования), имеют нормативное значение – 3, тогда нормативное значение суммы баллов этих 7 показателей составляет 21. В итоге получаем сводные данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинговая оценка конкурентоспособности предприятий

Предприятие	Сумма баллов	Нормативное значение
Предприятие № 1	31	21
Предприятие № 2	26	
Предприятие № 3	17	

Так, предприятие № 3 имеет малое количество баллов по сравнению со своими конкурентами, при этом можно выделить следующие угрозы обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности: высокая цена услуги; низкая производительность оборудования; невысокий уровень технологии оказываемых услуг; неудобное расположение предприятия; низкое качество выполнения; низкая репутация предприятия.

После определения показателя конкурентоспособности каждого из предприятий необходимо определить уровень экономической безопасности и ее зависимость от показателя конкурентоспособности (табл. 2).

Таблица 2

Оценка индикаторов экономической безопасности предприятия

Показатель	Предприятие № 1			Предприятие № 2			Предприятие № 3		
	Н	Ф	И	Н	Ф	И	Н	Ф	И
Финансовая устойчивость	0,6	0,8	1,33	0,6	0,7	1,17	0,6	0,4	0,67
Платежеспособность	1	1,8	1,80	1	1,4	1,40	1	0,7	0,70
Конкурентоспособность	21	31	1,48	21	26	1,24	21	17	0,81
Оборачиваемость	10,19	8,34	0,82	10,19	6,03	0,59	10,19	3,7	0,36
Вероятность банкротства	8	31,92	3,99	8	21,39	2,67	8	16,36	2,05
Использование капитала	1	0,46	0,46	1	0,51	0,51	1	1,37	1,37
Экономическая безопасность	6	9,88		6	7,58		6	5,95	

Как видно из результатов, представленных в таблице 2, показатель конкурентоспособности предприятия оказывает влияние на экономическую безопасность предприятия. У предприятия № 3 показатели конкурентоспособности и экономической безопасности ниже своих нормативных значений. Чтобы повысить показатель экономической безопасности необходимо обеспечить рост конкурентных преимуществ и снизить угрозы путём разработки рекомендаций по повышению уровня конкурентоспособности (табл. 3).

Таблица 3

Мероприятия по повышению конкурентоспособности

Направление	Предложение
Цена услуги	Снижение себестоимости услуг
Срок оказания услуги	Улучшить планирование. Стимулирование
Репутация предприятия	Повышение качества оказываемых услуг
Качество выполнения	Обновление оборудования
Местоположение предприятия	Пересмотр логистических связей
Производительность оборудования	Нормирование. Планирование. Оптимизация не основного персонала. Рост доходов
Уровень технологии оказываемых услуг	Применение новейших технологий

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкурентоспособность и экономическая безопасность – две важные составляющие предприятия, которые находятся в зависимости друг от друга. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта существенно зависит от конкурентоспособности, которая определяет наличие или отсутствие конкурентных преимуществ, количество рисков, которые могут повлечь угрозы и опасности. Устранение угроз и опасностей, а также минимизация рисков с помощью оптимизации деятельности по ключевым направлениям позволяет ему нарастить свои конкурентные преимущества, что в свою очередь, влечёт за собой: повышение качества управления, оптимизацию связей с внешней средой, внедрение современных информационных технологий, повышение конкурентоспособности предприятия, увеличение прибыли организации, появление возможности с полученной прибыли инвестировать больше финансовых средств в модернизацию оборудования и технологий, погашать задолженность в установленные сроки, ускорять оборачиваемость оборотных средств, а в результате обеспечить повышение финансовой устойчивости и экономической безопасности.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации (НШ-5187.2022.2) для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Развитие и обоснование концепции комплексной модели диагностики устойчивости к рискам и угрозам безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Библиографический список

1. Ивашкин Г. А. Взаимосвязь конкурентоспособности и экономической безопасности предприятия // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 3 (33). 29–31. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-konkurentosposobnosti-i-ekonomicheskoy-bezonasnosti-predpriyatiya

2. Воронов Д. С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции // Современная конкуренция. 2015. 1 (49). С. 39–53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-i-konkurentosposobnosti-ego-produktsii/

3. Гильмитдинов Ш. Г. Оценка конкурентоспособности предприятия на основе использования комплексного показателя // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 121–123 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-na-osnove-ispolzovaniya-kompleksnogo-pokazatelya/

Индикаторный метод оценки уровня финансовой безопасности предприятия

Каранина Елена Валерьевна[a], доктор экономических наук, профессор
Поляков Алексей Викторович[b], магистрант
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в докладе рассматривается такой метод определения уровня финансовой безопасности, как индикаторный подход, механизм применения которого представлен на примере предприятия жилищно-коммунального комплекса на основе отдельных показателей – индикаторов финансовой безопасности и общего интегрального показателя, устанавливающего комплексный уровень финансовой безопасности. Такой анализ полезен при реализации задач и разработке плана финансового оздоровления.

Ключевые слова: финансовая безопасность, индикаторный метод, интегральная оценка, показатели-индикаторы.

Введение. Финансовая безопасность, являясь неотъемлемой частью экономической безопасности, направлена на обеспечение экономических интересов, предотвращение внешних и внутренних угроз и на стабильное функционирование субъекта хозяйствования. Поэтому анализ уровня финансовой безопасности – одна из первостепенных задач для любой организации.

При установлении степени обеспечения сохранности финансовых средств целесообразно применять индикаторный метод, суть которого состоит в сопоставлении реальных показателей и пороговых значений индикаторов [2].

Методы исследования. Механизм оценки уровня финансовой безопасности представим на примере управляющей компании «ЖЭК № 5» (МУП «ЖЭК № 5»). Для анализа используем показатели, предлагаемые О. Г. Блажевичем [1, 2]. Процесс оценки уровня финансовой безопасности по методике включает в себя три этапа.

На первом этапе показатели-индикаторы оцениваются в разрезе 5 групп. В каждой группе анализируется не менее трех и не более шести коэффициентов. Это значит, что максимально допустимое пороговое значение будет варьироваться от трех до шести баллов. По всем параметрам определяется их нормативное значение, указанное в столбце 8 таблицы 1. Также определяются показатели по данным за три отчетных года в динамике выбранных индикаторов по каждой группе [3, с. 10].

На втором этапе определяются отношения фактических показателей и их пороговых значений при векторе динамики, направленном на рост. Если направление упорядочивания стремится к спаду, то производится расчет обратного значения. Таким образом, определяются отклонения каждого параметра прогнозируемой оценки по каждому отчетному году. Результаты вычислений на примере исследуемой компании представлены в табл. 1.

Таблица 1

Маркеры финансовой безопасности МУП «ЖЭК № 5»

Маркеры	2019 г	Откл.	2020 г	Откл.	2021 г	Откл.	Порог
Показатели имущественного состояния							
Индекс постоянного актива	0,20	2,5	0,51	1,02	0,48	1,04	0,5
Доля основных средств	0,87	1,74	0,66	1,32	0,80	1,60	0,5
Доля внеоборотных активов	0,13	1,54	0,34	1,70	0,20	1,00	0,2
Мобильность активов	6,45	6,45	1,94	1,94	3,93	3,93	1,0
Показатели ликвидности (коэффициенты)							
Текущей ликвидности	5,12	3,41	1,96	1,31	1,42	1,06	1,5
Быстрой ликвидности	3,13	3,13	1,46	1,46	1,23	1,23	1,0
Абсолютной ликвидности	0,11	1,82	0,33	1,65	0,06	3,33	0,2
Показатели финансовой независимости (коэффициенты)							
Концентрация собственного капитала	0,67	1,34	0,66	1,32	0,42	1,19	0,5
Маневренности активов	0,80	4,00	0,49	2,45	0,54	2,70	0,2
Финансовой устройчивости	0,83	1,66	0,66	1,32	0,42	1,19	0,5
Показатели деловой активности (коэффициенты)							
Дебиторской задолженности (в днях)	11,40	2,63	21,30	1,41	42,70	1,42	30
Запасов (в днях)	20,80	1,39	14,70	1,02	11,30	1,33	15
Кредиторской задолженности (в днях)	5,40	5,56	10,30	2,91	31,70	1,06	30
Собственного капитала (в оборотах)	12,00	1,25	10,89	1,38	9,08	1,65	15
Текущих активов (в оборотах)	11,20	1,34	9,90	1,52	6,30	2,38	15
Совокупного капитала (в оборотах)	9,40	1,06	7,30	1,37	4,70	2,13	10
Показатели эффективности деятельности (коэффициенты)							
Совокупного капитала (%)	3,00	1,2	2,70	1,08	0,40	6,25	2,5
Собственного капитала (%)	4,40	1,14	4,10	1,22	1,00	5,00	5,0
Основных средств (%)	21,40	3,57	12,60	2,10	2,20	2,73	6,0
Валовая реализованной продукции (%)	0,12	1,83	0,22	1,00	0,13	1,69	20,0
Чистая реализованной продукции (%)	0,41	1,39	0,57	1,00	0,13	4,38	5,0

На третьем этапе производится интегральная оценка финансовой безопасности на период 2019–2021 гг. По каждой группе параметров суммируются значения отклонений. Типизация производится от меньшего балла к большему [1, с. 27].

Результаты исследования, их обсуждение. В результате оценки определятся сумма итоговых величин для всех пяти групп интегральных показателей.

Для визуализации данного расчета представим графики изменения интегрального значения финансовой безопасности в сравнении с нормативом (рис. 1) и динамики составляющих совокупных маркеров (рис. 2).

Рисунок 1. Движение интегрального показателя финансовой безопасности МУП «ЖЭК № 5»

Рисунок 2. Тренды маркеров финансовой безопасности МУП «ЖЭК № 5» за 2019–2021 гг.

При установлении уровня финансовой безопасности использовался 21 параметр отдельных индикаторов в разрезе 5 групп, поэтому минимально необходимым уровнем для МУП «ЖЭК № 5» должно стать значение 21. В итоге определяется комплексный индикатор финансовой безопасности для каждого года. В состав интегрального параметра имущественного состояния входит 4 показа-

теля, поэтому минимальный уровень финансовой безопасности составит 4. Полученные значения выходят за этот порог, что определяет необходимость оптимизации структуры и динамики активов и пассивов. Обобщающий параметр ликвидности дал положительный результат лишь в 2020 году, в другие периоды наблюдается ухудшение соотношения оборотных активов и текущих обязательств. Определяющая сумма маркеров финансовой независимости снижается с каждым годом. При оптимизации дебиторской и кредиторской задолженностей, управления денежными потоками субъект хозяйствования способен укрепить финансовую автономию. Совокупный параметр деловой активности продолжает снижаться, что определяет необходимость повышения результативности и эффективности оказываемых услуг. Значительное влияние на уровень финансовой безопасности оказывает общий коэффициент рентабельности. Он имеет следующую динамику: в 2020 году он уменьшается, а к 2021 году – увеличивается в 3 раза. За все периоды равновесный показатель выше порогового уровня.

Выводы. Совокупная интегральная оценка уровня обеспечения финансовой безопасности за период 2019 и 2021 года превышает пороговый уровень в 2 раза, а в 2020 году – в 0,5 раза. Колебания данного показателя свидетельствуют о недостаточном уровне финансовой защищенности, что требует пересмотра политики финансового управления и реализации комплекса мероприятий, минимизирующих потенциальные риски и угрозы. Рекомендуется пересмотреть структуру доходов и затрат, снизить издержки. Получение дополнительной прибыли будет способствовать повышению уровня обеспечения финансовой безопасности.

Благодарности

Доклад подготовлен при поддержке гранта Президента Российской Федерации (НШ-5187.2022.2) для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Развитие и обоснование концепции комплексной модели диагностики устойчивости к рискам и угрозам безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Библиографический список

1. Блажевич О. Г. Финансовая безопасность предприятий: определение минимального необходимого уровня // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2010. № 3 (8). С. 25–31.

2. Блажевич О. Г. Финансовая безопасность предприятий: определение минимально необходимого уровня. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-predpriya-tiy-opredelenie-minimalno-neobhodimogo-urovnya (дата обращения 02.03.2023).

3. Вагина Н. Д. Финансовая безопасность предприятия: практические аспекты // Экономика и социум. 2016. № 12. С. 1–19.

Современные ИКТ в обеспечении социально-экономической устойчивости региона*

Котанджян Ася Валентиновна[a], старший преподаватель
кафедры финансов и экономической безопасности
Ахтулова Мария Владимировна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье представлена характеристика информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые могут быть использованы в обеспечении социально-экономической устойчивости региона. Современные технологии могут оперативно выявлять нестабильность социальной среды и определять тенденцию развития региона, что поможет органам власти в принятии управленческих решений. Поэтому тема исследования достаточно актуальна. Цель статьи – рассмотреть особенности и предложить ИКТ для обеспечения социальной устойчивости региона. Ведущий подход представлен анализом рынка ИКТ и реестра российского ПО. В качестве результатов выделены программы, которые могут быть использованы органами власти для обеспечения устойчивости региона путём взаимодействия с населением.

Ключевые слова: ИКТ, социально-экономическая устойчивость, регион.

Введение. В настоящее время экономика неразрывна с социальной средой, так, во многих стратегических документах упоминается термин «социально-экономическое развитие». В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года говорится, что в условиях новых вызовов и угроз важно сохранять высокий уровень социально-экономической стабильности и что особое место в обеспечении стабильности занимает сбалансированное региональное развитие. Но этому могут помешать угрозы безопасности, напряжённая обстановка в обществе, отсутствие чёткой схемы взаимодействия между органами государственной власти и гражданами.

Во многих случаях сотрудничество между органами власти и населением сводится к письменным обращениям и заявлениям, звонкам на рабочие номера телефонов или по горячей линии. При этом налаживается работа должностных лиц в медиапространстве, согласно Федеральному закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов мест-

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187. 2022.2 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

ного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ. Поэтому для решения задач по обеспечению устойчивого развития регионов требуется применение ИКТ.

Ведущий подход. Во время исследования был проведён анализ законодательства РФ, научной литературы, а также рынка ИКТ в России.

Результаты исследований, их обсуждение. Устойчивость региона характеризуется с разных сторон, но многие учёные останавливаются на нескольких основных составляющих. Так, Кифяк А.В. и Козин М.В. [1] дают следующее определение устойчивому развитию региона: «Это баланс в развитии экономической, социальной и геоэкологической подсистем».

Остановимся на социально-экономической устойчивости, одной из целей которой является повышение благосостояния населения. Для этого необходимо:

- оперативно выявлять угрозы социально-экономической безопасности;
- предпринимать меры по снижению напряжённости в обществе;
- обеспечивать быстрое взаимодействие органов государственной власти между собой и органов власти с гражданами;
- своевременно решать проблемы региона;
- отслеживать ситуацию в регионе в настоящий момент.

Перечисленные задачи можно решить с помощью ИКТ. В соответствии с названием технологии рассматривают с двух сторон (рисунок 1) [2].

Согласно рисунку 1 ИКТ в совокупности – это методы и программно-технические средства, которые встроены в работу пользователей для осуществления действий с информацией [2].

ИКТ	
Информационные технологии	**Коммуникационные технологии**
это совокупность процессов и методов сбора, поиска, хранения, обработки, представления и распространения информации, а также способов осуществления данных процессов и методов	это процессы и методы обмена информации между взаимодействующими лицами или техническими средствами; в их основе лежит возможность обмена информацией по каналам связи

Рисунок 1. Определение ИКТ

Перейдём к описанию ИКТ, которые могли бы использоваться органами власти для обеспечения социально-экономической устойчивости региона.

1. Система «Эмотикон» от компании «НеоБИТ» [6]

«Эмотикон» – это инструмент, с помощью которого можно определить тональность сообщений и интернет-коммуникаций. Задав интернет-источник (например, социальную сеть), программа выявляет отношение автора публикации к указанным темам, событиям или личностям. Система проводит анализ в Facebook, Twitter, LiveJournal, ВКонтакте, форумах vBulletin. «Эмотикон» выполняет следующие функции:

- выделение ключевых тем и событий, обсуждаемых в сети Интернет;
- определение тональности опубликованных сообщений;
- выделение ключевых лидеров коммуникаций;
- построение карты коммуникаций пользователей;
- определение отношения пользователей к темам, событиям, персонам.

Используя данную программу, можно выявить социально-важные вопросы, волнующие граждан, проблемные сферы и недовольства населения.

2. ПО для сбора и комплексного анализа информации в сети Интернет «Линза СЦ» от ООО «Социальная лаборатория» [5]

Система собирает и анализирует информацию из сети Интернет в режиме реального времени. Помимо этого она способна определить первоисточник информации, визуализировать неявные связи между объектами и представить отчёт для дальнейшего принятия управленческих решений. Программа осуществляет мониторинг новостных источников, блогов, социальных сетей.

«Линза СЦ» позволит повысить эффективность оценки информационного пространства, опираясь на риск-ориентированный подход. Также отметим, что данная система входит в реестр российского ПО.

3. Система интеллектуального анализа данных PolyAnalyst от ООО Компания «Мегапьютер Интеллидженс» [3]

Разработчики создали узкоспециализированные инструменты, в том числе и для государственного управления. PolyAnalyst проводит анализ отчётов о

происшествиях, например, в здравоохранении, фармацевтике, авиационной промышленности для выявления угроз и рисков. ПО отслеживает общественные мнения и определяет тональность ответов респондентов, проводя в фоновом режиме опросы о проектах и изменениях законодательства.

Программу можно использовать для аналитики социальных сетей. Система проводит лингвистический анализ текста по ключевым словам и находит публикации в открытых источниках. Результатом работы программы является представление отчёта. PolyAnalyst входит в реестр российского ПО.

4 Автоматизированная система управления негативными мнениями в социальных сетях «Инцидент Менеджмент» от ООО «Медиалогия» [4]

Система проводит мониторинг обращений граждан из открытых источников по ключевым словам и фильтрует публикации с помощью искусственного интеллекта. Алгоритм работы ПО представим на рисунке 2.

Рисунок 2. Алгоритм работы системы «Инцидент Менеджмент»

Платформа уже используется органами власти в субъектах РФ. Она применяется для обеспечения обратной связи с гражданами и служит инструментом выявления угроз. Программа отслеживает сообщения из социальных сетей «Одноклассники», «ВКонтакте» и мессенджера «Телеграмм». Отметим, что система имеет перспективы работы и на других площадках – Яндекс.Дзен и RUTUBE. Данная программа входит в реестр российского ПО.

Выводы. Описанные ИКТ имеют преимущества, такие как анализ больших данных, быстрота предоставления необходимой информации, оперативная организация связи между пользователями, автоматизированное формирование отчётов и простота их восприятия. Учитывая развитие цифровизации и возможности современных систем, органы власти всё чаще обращаются в медиапространство.

Исследуя сеть Интернет с помощью ИКТ, устанавливаются тенденции социально-экономического развития, определяются проблемные зоны, отслеживается «настроение» жителей, что влияет на устойчивость региона.

Библиографический список

1. Кифяк А. В., Козин М. В. Макроэкономический анализ социально-экономической устойчивости регионов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 3. С. 200–211.
2. Рынки информационно-коммуникационных технологий и организация продаж : учебное пособие / Д. А. Замотайлова, Е. В. Попова, Л. Е. Попок, В. С. Раневская. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар : КубГАУ, 2020. 122 с. URL: https://e.lanbook.com/book/254300 (дата обращения: 28.03.2023). ISBN 978-5-907402-61-4
3. PolyAnalyst – программный продукт – Megaputer Intelligence. URL: https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/ (дата обращения: 28.03.2023).
4. Инцидент: реагирование в соцсетях | Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/products/incident/ (дата обращения: 28.03.2023).
5. Линза СЦ. URL: https://sociallab.ru/linzasc (дата обращения: 28.03.2023).
6. URL: https://neobit.ru/product/emotikon (дата обращения: 28.03.2023).

Кризис как предпосылка развития внутреннего туризма в Российской Федерации

Лесных Надежда Юрьевна, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в статье представлен анализ наиболее масштабных кризисов туристкой отрасли XIX века. Показана взаимосвязь кризисных явлений и развития внутреннего туризма России. В исследовании использовались методы анализа и синтеза научной литературы, публикаций информационного агентства РИА, медиахолдинга РБК и данных Росстата, а также применялись графический метод и метод научного прогнозирования при определении возможных последствий кризисных явлений 2022 года для туристской отрасли.

Ключевые слова: внутренний туризм, кризис.

Введение. Традиционно в России складывалась ситуация превалирования выездного туристского потока над внутренним и въездным. Однако масштабные кризисы отрасли последнего двадцатилетия демонстрируют устойчивость внутреннего туризма и косвенно стимулируют его развитие. Основная цель исследования заключается в выявлении предпосылок для развития внутреннего туризма в России.

Методы исследования. Исследование носит теоретический характер, основные применяемые в нем методы – это анализ и синтез научной литературы, публикаций информационного агентства РИА, медиахолдинга РБК и данных Росстата. Для наглядности также применяется графический метод. А при формулировании выводов методы научного прогнозирования.

Результаты исследований, их обсуждение. На современном этапе туристская отрасль России пережила несколько крупных кризисов: 2008–2009 гг. – финансовый кризис, 2014 г. – валютный кризис и начало санкционного периода, 2019–2020 гг. – пандемия COVID-19, 2022 г. – обострение международных отношений.

Начиная с 2000-х гг. наблюдалось активное развитие туристского рынка на фоне положительной экономической конъюнктуры. Туроператоры активно наращивали обороты, стараясь захватить всё большую долю рынка. Но на фоне глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. и снижения покупательской способности у населения, резко сократился выездной туристский поток. Кризис

продемонстрировал, что спрос на путешествия не исчезает совсем, он трансформируется. Он сместился к «крайним полюсам – на самые дорогие и самые дешёвые турпродукты», а также наметилась тенденция к снижению продолжительности отдыха до коротких поездок выходного дня с целью экономии на косвенных расходах, что стимулировало развитие внутреннего туризма [1].

В 2014 году туристский рынок подвергся новому удару, связанному с международными санкциями, падением цен на нефть и нестабильным курсом рубля. По оценке агентства «Bloomberg» рубль стал худшей валютой 2014 года [2], потеряв 58 % своей стоимости по отношению к доллару США. Изменения курса привели к резкому росту стоимости зарубежных туров, что существенно отразилось на спросе. В 2014 г. почти треть опрошенных предпочла отдыхать в России [1]. Кроме того, спрос на российский турпродукт активно стимулировался предложением: туроператоры активно расширяли ассортимент внутренних туров в виду благоприятной экономической конъюнктуры для развития именно внутреннего туризма, был взят курс на «импортозамещение».

Самый масштабный кризис туриндустрии начался в 2020 году в связи с распространением пандемии COVID-19. По данным Росстата количество выездных поездок российских граждан в 2020 году сократилось более чем в 3,5 раза по сравнению с предыдущим годом (См. Рис. 1). При этом восстановление туризма было затруднено из-за постоянных изменений условий въезда в страны, смены частных условий от курортов и отелей из-за новых волн распространения заболевания. Так, в 2021 году число выездных поездок увеличилось, но всё равно составляло лишь 42% от показателей 2019 года (См. Рис. 1).

Рисунок 1. Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны [3]

Пандемия COVID-19 и её последствия ещё больше усилили тенденцию к развитию внутреннего туризма Российской Федерации. Летом 2020 года был зафиксирован повышенный спрос не только на традиционные направления, но и на такие регионы как Хакасия, Бурятия, Дагестан, Чечня, Алтай, Мурманская область и т. д. [4] На фоне повышенного интереса и «закрытых границ» организованный туризм окончательно взял курс на импортозамещение. Многопрофильные туроператоры-гиганты («Пегас Туристик», «Интурист», «Туи», «Тез Тур», «Анекс Тур» и др.) активно начали разрабатывает новые направления в своём ассортименте внутренних туров. Даже такие традиционно специализированные туроператоры выездного туризма, как «Музенидис Трэвел» в 2020 году открывают отделы внутреннего туризма.

Важно отметить, что активизацию спроса на внутренний туризм поддерживало государство. Президент России В. В. Путин в мае 2020 года предложил включить развитие внутреннего туризма в общенациональный план действий по нормализации деловой жизни в стране и форсировать возможности на этом направлении [4].

В 2022 году на развитие туризма в России оказал свое влияние целый ряд кризисных явлений (см. Табл. 1), причиной которых послужило обострение международных отношений.

Таблица 1

Кризисные явления 2022 года

Кризисное явление	Пример влияния на отрасль	Возможные последствия для отрасли
Отказ от использования международных брендов	Туроператор «TUI Россия» перешел на собственный бренд FUN&SUN	Заинтересованность в продвижении национальных турпродуктов
Закрытие/ ограничение ассортимента выездных направлений	В качестве альтернативы туроператор FUN&SUN увеличил количество программ по России более чем в 2 раза	Активное развитие организованного внутреннего туризма
Закрытие южных аэропортов РФ и воздушного пространства Евросоюза для российских самолётов	П-в Крым потерял более 50% планируемых отдыхающих за летний сезон. По данным АТОР в конце февраля почти 30 тысяч россиян застряли в странах ЕС, США и на Карибах.	Поиск новых направлений для массового туризма. Рост популярности автобусных и ж/д туров.

Окончание табл. 1

Кризисное явление	Пример влияния на отрасль	Возможные последствия для отрасли
Невозможность оплаты российскими картами за рубежом.	Трудности в самостоятельном бронировании отелей, оплате электронных виз, покупки дополнительных услуг на отдыхе.	Ориентация на отдых внутри страны. Рост спроса на услуги туроператоров и турагентов.
Снижение покупательской способности	Снижение спроса на экзотические направления, дорогостоящие и продолжительные туры.	Увеличение популярности туров выходного дня, туров по своему региону, бюджетных поездок.

*Составлена автором на основе публикаций РИА [5] и РБК [6]

Можно говорить о том, что внутренний туризм в 2022 году не только не пострадал, но и наоборот получил новый толчок к развитию, окончательно закрепив тенденцию к дальнейшему развитию. В настоящее время внутренний и въездной туристский рынок России больше выездного в 8 раз по количеству поездок (см. Рис. 2).

Рисунок 2. Туристский поток Российской Федерации [7]

Выводы. В результате анализа последствий наиболее масштабных кризисов туристской отрасли последнего двадцатилетия, можно сделать вывод, что спрос на путешествия в кризисные моменты не исчезает совсем, а лишь трансформируется. И эти трансформации становятся триггером развития внутреннего туризма России.

Библиографический список

1. Джанджугазова Елена Александровна, Первунин Сергей Николаевич Российский туризм: анатомия кризиса // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 1 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-turizm-anatomiya-krizisa (дата обращения: 17.03.2023).

2. Bloomberg заявил о коллапсе потребительской экономики в России. URL: https://web.archive.org/web/20150717143454/http://korrespondent.net/world/ russia/ 3540227-Bloomberg-zaiavyl-o-kollapse-potrebytelskoi-ekonomyky-v-rossyy (дата обращения: 17.03.2023).

3. Въездные и выездные туристские поездки (с 2014 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/ statistics/turizm (дата обращения: 17.03.2023).

4. Буторов С. А., Каныгина О. М. Внутренний туризм в России: современное состояние и перспективы // Сервис +. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-turizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 17.03.2023).

5. РИА Новости. Туризм. URL: https://ria.ru/tourism/ (дата обращения: 21.03.2023).

6. РБК. URL: https://www.rbc.ru/tags/?tag=туризм (дата обращения: 21.03.2023).

7. Оценка туристского потока (с 2022 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 17.03.2023).

Выявление взаимосвязи между разноотраслевыми процессами через сравнение показателей социально-экономической безопасности*

Лобанов Вадим Игоревич,
аспирант кафедры финансов и экономической безопасности,
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: цель публикации – рассмотреть процессы, протекающие в различных сферах деятельности общества и выявить их взаимозависимости. В данном исследовании рассмотрены сфера культуры и сфера экономики. Сопоставление процессов по ряду установленных статистических показателей рассмотрено с помощью авторского метода. В результате исследования выявлены взаимозависимости разных сфер, что является способом определения объективных показателей в целях обеспечения социально-экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономика, культура.

Введение. Многие сферы деятельности общества имеют глубокую взаимосвязь. Анализ одной сферы подчас невозможен без анализа другой или важных составляющих ее элементов. Сферы экономики и культуры, несмотря на всю разность в своих функционально-целевых особенностях, безусловно также имеют взаимосвязи между собой. Изучение данных взаимосвязей не является в должной мере полноценным, масштабным, значимым, как и рассмотрение культурной сферы в экономическом аспекте. Исследованиям в данном направлении посвящены работы таких авторов, как Музычук В. Ю., Серяева М. Г., Тарновский В. В. и другие. Целью исследования является выявление взаимосвязи между сферами экономики и культуры на основе ряда показателей.

Метод исследования. Методы, которые наиболее ярко отразят корреляцию и взаимосвязь между экономическими и социальными процессами, и помогут максимально удобно представить данные – это системный комплексный подход, как сочетание синтеза и анализа, а также исторический и логический методы в сочетании с графическим методом (отображение информации). Они выражены в данном исследовании в авторском методе рассмотрения разнокачественных/разноотраслевых процессов – методе смещающихся графиков, принцип которого заключается в сопоставлении графических отображений значений

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187. 2022.2 для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника»

разных процессов с целью выявления их корреляции и взаимозависимостей путем смещения относительно друг друга.

Рассмотрим значимые экономические процессы на временном отрезке с 2012 по 2020 годы и процессы в сфере культуры за тот же период, представленные в виде набора показателей и их значений.

Результаты исследований. В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года определен ряд показателей состояния экономической безопасности государства [2]. Выделим из них следующие:

1. Индексы физического объема валового внутреннего продукта[1] (в %);

2. Уровень инфляции[2] (в %);

3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума[3] (в %);

4. Индекс физического объема экспорта товаров и услуг[4] (в % к соответствующему периоду предыдущего года);

К представленным 4 значимым макроэкономическим показателям, добавим следующий показатель: «Доля расходов на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета в ВВП»[5] (в %)

Показатели, отражающие процессы в сфере культуры, выбраны в соответствии с полнотой имеющихся данных в Единой межведомственной информационной статистической системе, а также как одни из набора ключевых для определения состояния сферы культуры, и выглядят следующим образом:

1. Число учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России[6] (в единицах);

---

[1] В Единой межведомственной информационной системе значения по данному показателю возьмем из показателя «Индексы физического объема валового внутреннего продукта в рыночных ценах в соответствии с методологией СНС 2008» по ссылке https://www.fedstat.ru/indicator/57370 [дата обращения 28.03.2023]

[2] По данным Росстата и статьи «Инфляция России по годам: 1991–2023» http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/ [дата обращения 28.03.2023]

[3] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/33460 [дата обращения 28.03.2023]

[4] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/33672 [дата обращения 28.03.2023]

[5] Данные по показателю взяты из учебного пособия «Статистика культуры: финансирование» за авторством Музычук В.Ю.

[6] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/37790 [дата обращения 28.03.2023]

2. Число библиотек Минкультуры России[7] (в единицах);

3. Количество театров Минкультуры России[8] (в единицах);

4. Численность библиотечных работников в библиотеках Минкультуры России[9] (в человеках);

5. Число посещений музеев Минкультуры России[10] (в тысяче человек);

6. Численность участников платных мероприятий в учреждениях культурно-досугового типа Минкультуры России[11] (в тысяче человек).

Представим значения всех 11 показателей в виде таблицы с двумя блоками. В ячейках со значениями представим процентное выражение этих значений по отношению к среднему арифметическому за весь период в соответствии с формулой $x = \frac{m}{\frac{\sum m}{n}} \times 100\%$, где m – значение показателя за год, n – количество лет в рассматриваемом периоде:

Таблица 1

Показатели динамики процессов в сфере экономики и культуры

Показатель	Значения по годам								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
БЛОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ									
Индекс физического объема ВВП, %	104 103%	101,8 101%	100,7 100%	98 97%	100,2 99%	101,8 101%	102,8 102%	102,2 101%	97,3 96%
Доля расходов на культуру и кинематографию из консолидированного бюджета в ВВП, %	0,51 98%	0,53 102%	0,53 102%	0,47 90%	0,49 94%	0,54 104%	0,51 98%	0,54 104%	0,57 109%
Уровень инфляции, %	6,58 103%	6,45 101%	11,36 178%	12,91 202%	5,4 85%	2,5 39%	4,3 67%	3 47%	4,9 77%
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,7 88%	10,8 89%	11,3 93%	13,4 110%	13,2 109%	12,9 106%	12,6 104%	12,3 101%	12,1 100%

Окончание табл. 1

Показатель	Значения по годам

[7] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/37822 [дата обращения 28.03.2023]
[8] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/37813 [дата обращения 28.03.2023]
[9] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/37814 [дата обращения 28.03.2023]
[10] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/37793 [дата обращения 28.03.2023]
[11] По данным Росстата https://www.fedstat.ru/indicator/37785 [дата обращения 28.03.2023]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Индекс физического объема экспорта товаров и услуг, %	101,4 99%	104,6 102%	100,5 98%	103,7 101%	103,2 101%	105 103%	105,6 103%	100,7 98%	95,8 94%
БЛОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ									
Число учреждений культурно-досугового типа Минкультуры России, ед.	43018 103%	41716 100%	41400 100%	39842 96%	40807 98%	42015 101%	42084 101%	41946 101%	41627 100%
Число библиотек Минкультуры России, ед.	40238 103%	39288 100%	39683 101%	38682 99%	38057 97%	37160 95%	36857 94%	41529 106%	41333 105%
Количество театров Минкультуры России, ед.	606 98%	612 99%	617 100%	614 99%	613 99%	614 99%	619 100%	637 103%	638 103%
Численность библиотечных работников в библиотеках Минкультуры России, чел.	110501 106%	107571 103%	107174 102%	104411 100%	101933 97%	100483 96%	99792 95%	105260 101%	104357 100%
Число посещений музеев Минкультуры России[12], тыс. чел.	86853 86%	92525 92%	99101 98%	115257 114%	111585 110%	113547 112%	109548 108%	124169 123%	56372 56%
Численность участников платных мероприятий в учреждениях культурно-досугового типа Минкультуры России[13], тыс. чел.	112698 114%	116382 117%	109634 110%	111798 113%	104970 106%	106236 107%	95103 96%	101406 102%	34773 35%

Для сопоставления представленных в числовом выражении процессов в двух сферах все значения показателей были выражены в процентах и построены их графики, представленные ниже.

На первом графике показаны динамики течения процесса ключевых макроэкономических показателей (синяя линия) и ключевых показателей в сфере культуры (красная линия) в виде их средних арифметических значений для каждого года.

[12] Значения округлены в меньшую сторону
[13] Значения округлены в меньшую сторону

Рисунок 1. Корреляция динамики процессов в сферах экономики и культуры

Данный график представляет собой результат анализа динамики процессов 2 разных сфер с применением метода смещающихся графиков. Выявленная корреляция между макроэкономическими процессами в период с 2014 по 2016 годы и процессами, протекавшими в сфере культуры в период с 2018 по 2020 годы, может свидетельствовать о связи или существенном влиянии процессов друг на друга. В данном случае можно предположить, что экономический спад 2014 года с ростом инфляции, понижением покупательной способности населения, падением ВВП и объема экспорта, расходов на культуру явился одной из предпосылок снижения показателей в сфере культуры в 2020 году (даже с учетом негативного влияния на сферу пандемии Covid-19).

Выводы. С помощью метод смещающихся графиков показана взаимосвязь разноотраслевых процессов и корреляция динамики в разные моменты времени. Подобные исследования помогут развить теорию экономических циклов и практическое применение ее в области определения рисков и угроз социально-экономической безопасности государства.

Библиографический список

1. Сайт Единой межведомственной информационной статистической системы. URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 28.03.2023).

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Развитие детского туризма в Нижегородской области

Овечкина Полина Алексеевна[a], студент
Веприкова Алевтина Александровна[b], инженер-исследователь
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматривается уровень развития детского туризма, как одного из приоритетного направления на примере Нижегородской области. Был сделан обзор научных работ и нормативно-правовых документов, рассматривающих и регламентирующих детский туризм. Основными методами исследования являются анализ научных и нормативных источников, систематизация, статистический метод. В ходе исследования было выявлено, что Нижегородская область насыщена предложенными программами детского отдыха от местных туроператоров, а также в регионе отмечается положительная статистика в развитии детского туризма, что в целом оказывает положительное влияние на социально-экономическую сферу региона.

Ключевые слова: детский туризм, туроператор, Нижегородская область.

Введение

На сегодняшний день активно развивается внутренний туризм и уделяется внимание каждому его виду, в том числе и детскому туризму. Особенности детского туризма позволяют передавать накопленные знания, формировать ценностные ориентиры и базовые навыки среди подрастающего поколения. Кроме того, детский отдых является одним из приоритетных в развитии туризма в целом и одним из самых массовых, поэтому вопрос его рассмотрения является крайне актуальным. Однако уровень развития детского туризма в отдельных регионах России слабо изучен. Таким образом, именно эта проблема является ключевой в данном исследовании. В связи с этим, объектом исследования является детский туризм в Нижегородской области, а предметом исследования – оценка развитости детского отдыха в этом регионе. Цель исследования заключается в анализе ресурсного потенциала Нижегородской области для развития детского туризма.

Для этого были установлены следующие задачи: 1) представить обзор научных работ и выявить наиболее важные нормативно-правовые акты, регламентирующие детский туризм; 2) провести анализ ресурсного потенциала для развития детского туризма в Нижегородской области.

Методы исследования

В работе использовались методы анализа и систематизации, которые позволили рассмотреть потенциал региона, а также благодаря статистическому ме-

тоду удалось проследить основную динамику показателей развития детского отдыха.

Результаты исследования, их обсуждение

Рассмотрим понятие детского туризма. Согласно Федеральному закону «Об основах туристкой деятельности в Российской Федерации», это туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя [1].

Представим обзор научных работ, рассматривающих «детский туризм» (таблица 1).

Таблица 1

Научные работы, рассматривающие «детский туризм»

Автор	Характеристика
В. Н. Федотова, С. А. Олехнович [5].	Описаны основные проблемы, связанные с развитием детского туризма, а также предложена методология их устранения.
Т. Н. Скоробогатова, И. Ю. Мараховская [4].	Проанализирован вопрос развития детского туризма под влиянием внешних факторов, а именно пандемии. Кроме того предложены пути решения для сглаживания и решения проблем.
Савельева Э. С., Толстых И. Н [3].	Рассмотрен детский социальный туризм, а также выявляются перспективы развития детского туризма в Приморском крае.

Далее необходимо изучить нормативно-правовое обеспечение, регламентирующее «детский туризм» (таблица 2).

Исходя из таблицы, видно, что детский туризм строго регламентирован, это вызвано различными ограничительными мерами и требованиями по безопасности, увеличенными требованиями к учреждениям детского отдыха, которые прописаны в нормативных документах. Поэтому данный вид довольно сложно организовать и развивать, соответственно далеко не каждая компания готова составлять программы и маршруты для детей.

Таблица 2

Основные документы по детскому туризму

Нормативный акт	Характеристика
Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция) [1].	Дано определение детского туризма

Оокнчание табл. 2

Нормативный акт	Характеристика
ГОСТР 54605-2017.Национальный стандарт РФ. Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования [2].	Представлены виды туристских в детском туризме, требования безопасности и требования к персоналу
Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».	Выделяется социальная значимость детского туризма, приведены меры, способствующие стимулированию детского туризма
Приказ Министерства просвещения РФ и Министерства экономического развития РФ от 19 декабря 2019 г. № 702/811 «Об утверждении общих требований к организации и проведению природной среде следующих мероприятий с участием детей.	Описан порядок организации и проведения мероприятий с участием детей, также изложены требования к безопасности

Перейдем к изучению ресурсного потенциала для развития детского туризма в Нижегородской области. Для начала рассмотрим, существуют ли программы туров у местных туроператоров. (таблица 3).

Таблица 3

Туры по Нижегородской области, предлагаемые туроператором региона [6]

Компания	Стоимость туров	Наличие интерактивной программы	Количество предлагаемых школьных программ
Туристическая фирма «Турист»	По запросу	+	более 29
НижегородИнТур	От 600 рублей	+	28
Нижегородский путешественник	От 750 рублей	+	Более 50
Нижегородский Дом Путешествий	От 600 рублей	+	22

Таким образом, в Нижегородской области активно продвигаются местные маршруты детской направленности, в том числе и школьные туры. Туроператоры предлагают, как однодневные путешествия, так и многодневные в пределах своего региона. Именно эти компании были выбраны потому, что у них существуют предложения детской направленности. Исходя из таблицы видно, что с большой выбор программ с наличием интерактивных программ, а также доступный ценовой сегмент.

Еще одним аспектом, отражающим развитость детского туризма в Нижегородской области, является численность детей, отдохнувших в детских и подростковых летних оздоровительных учреждениях. По данным ЕМИСС в

2020 году данный показатель достиг минимального значения и составлял всего 4 055 детей. Основной причиной стала пандемией, которая напрямую затронула туристскую сферу в целом. Однако к 2022 году это число увеличивается до 102 075 детей, то есть происходит восстановление уровня показателя каким он был до пандемии, такая положительная динамика свидетельствует о развитии детского туризма в целом по региону (Рис. 1).

Рисунок 1. Динамика численности детей, отдохнувших в детских и подростковых летних оздоровительных учреждениях [8].

Кроме этого, немаловажным фактом является то, что Нижний Новгород в 2021 году стал столицей детского туризма в России, то есть территория активно продвигает свои туристские продукты на Всероссийский рынок [7].

Выводы

Таким образом, в данной статье был проанализирован ресурсный потенциал Нижегородской области на развитие детского туризма, а также рассмотрены основные нормативно-правовые документы по организации детского отдыха. В результате исследования и вышеперечисленных аспектов можно утверждать, что регион обладает высоким потенциалом и перспективами для дальнейшего улучшения, в том числе туристских притоков, которые в свою очередь оказывают влияние на социально-экономическое состояние Нижегородской области.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 25.03.2023).

2. ГОСТ Р 54605-2017.Национальный стандарт РФ. Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200157391 (дата обращения: 25.03.2023).

3. Савельева Э. С., Толстых И. Н. Перспективы развития детского социального туризма в Приморском крае // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2019. Т. 2. С. 341–346.

4. Скоробогатова Т. Н., Мараховская И. Ю. О стратегии развития детского туризма в условиях пандемии // Друкеровский вестник. 2021. № 6 (44). С. 72–80.

5. Федотова, В. Н., Олехнович С. А. Разработка комплекса мероприятий по развитию детского туризма в Российской Федерации // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО : в 5 т. Санкт-Петербург, 02–06 февраля 2016 года. Т. 5. СПб. : Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2016. С. 145–146.

6. Единый Федеральный реестр туроператоров / Федеральное агентство по туризму. URL: https://tourism.gov.ru/reestry/reestr-turoperatorov/ (дата обращения: 25.03.2023).

7. Нижний Новгород стал новой столицей детского туризма // Стратегия развития. URL: https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/news/niznij-novgorod-stal-novoj-stolicej-detskogo-turizma (дата обращения: 25.03.2023).

8. Число детей, отдохнувших в детских и подростковых летних оздоровительных учреждениях. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/37313 (дата обращения: 25.03.2023).

Кооперационные межотраслевые взаимодействия предприятий Кировской области на рынке древесных плит: предпосылки формирования и стратегическая направленность развития

Парфиненко Тамара Вячеславовна[a], преподаватель
Суворова Лариса Анатольевна[b], кандидат экономических наук, доцент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы лесопромышленного комплекса (ЛПК), обусловленные его технологической, логистической и сбытовой импортозависимостью. Актуальность исследования состоит в обосновании необходимости формирования кооперационных межотраслевых взаимодействий предприятий Кировской области на рынке древесных плит для обеспечения повышения внутреннего спроса на продукцию ЛПК, развития производства продукции высокой маржинальности, снижения технологической импортозависимости высокопередельных производств. В статье проанализированы основные характеристики рынка древесных плит Кировской области, определены сопряженные отрасли 1-ой и 2-ой линий взаимодействия. Определена стратегическая направленность развития кооперационных межотраслевых взаимодействий на рынке древесных плит Кировской области в условиях импортозамещения для реализации конкурентных преимуществ региона.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, импортозависимость, рынок древесных плит, кооперационные межотраслевые взаимодействия.

Введение. В условиях секторальных санкций ЛПК оказался в затруднительном положении. Импортозависимость ЛПК остается на критически высоком уровне, как в отношении производства и рынков реализации продукции, так и в отношении логистических каналов товародвижения [1]. Эффективное функционирование ЛПК находится в зависимости от экспортных рынков сбыта, импортозависимости от технологических лицензий и сервисного обслуживания, поставок высокотехнологичного оборудования, материалов, комплектующих и запчастей, электроники, лесной спецтехники и техники для создания лесной инфраструктуры. В сложившейся экономической ситуации для амортизации санкционного воздействия на отрасль особое значение приобретают направления по увеличению емкости внутреннего рынка, освоение производства высокомаржинальной продукции, в том числе биотоплива, преодоление технологической зависимости высокопередельных производств, к которым относится производство древесных плит [2].

Целью исследования является выявление предпосылок формирования и стратегической направленности развития кооперационных межот-

раслевых взаимодействий предприятий рынка древесных плит Кировской области.

Методы исследования. Методологической основой исследования послужили концепции промышленной кооперации и устойчивого развития предприятий, современные положения условий импортозамещения. Методами исследования являются методы системного и стратегического анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения.

Результаты исследования, их обсуждение. ЛПК является одной из основных отраслей экономики Кировской области и включает все элементы технологической цепочки лесопромышленного производства. Значительный вклад в экономику региона вносит деревообрабатывающая промышленность, характеризующаяся диверсифицированностью ассортимента продуктового портфеля: от производства спичек и лыж, до мебельного производства и домостроения.

Кировская область обладает большим потенциалом для развития рынка древесных плит. К сильным сторонам рынка древесных плит Кировской области относятся: выгодное географическое положение и обширная сырьевая база, что обеспечивает низкую стоимость сырья и существенно снижает себестоимость готовой продукции. Производство древесных плит региона характеризуется высоким технологическим уровнем, крупными масштабами производства и экспорториентированностью. Наличие всех технологических переделов до выпуска высокомаржинальной продукции глубокой переработки сырья, включая древесные пеллеты и продукцию лесохимии, является конкурентным преимуществом Кировской области [3].

В Кировской области расположены предприятия сопряженных отраслей с предприятиями рынка древесных плит. Это предприятия 1-ой линии – лесного машиностроения, биоэнергетики, химической технологии древесины, а также предприятия смежных с деревообработкой отраслей 2-ой линии – АПК и нефтехимического комплекса.

Рисунок 1. Стратегическое развитие кооперационных межотраслевых взаимодействий на рынке древесных плит в условиях импортозамещения.
Разработано авторами

В контур кооперационного межотраслевого механизма были включены сопряженные с плитным производством предприятия, имеющие между собой зависимые и взаимозависимые связи (Рисунок 1).

В контур межотраслевых кооперационных взаимодействий помимо производств вошли органы власти региона, отраслевые организации, финансовые институты, неправительственные экологические организации, средне-специальные и высшие учебные заведения, организации НИОКР [4; 5].

Стратегическая направленность развития кооперационных межотраслевых взаимодействий на рынке древесных плит в условиях импортозамещения обеспечит на базе существующей инфраструктуры субъектов НИОКР региона создание новых и расширение существующих производственных мощностей лесного машиностроения; сектора вторичной деревообработки; разработку оборудования для биотоплива и биотехнологий; разработку технологий произ-

водства экологичных материалов для плитного производства, например, биоклея взамен формальдегидных смол в производстве древесных плит; позволит локализовать производства, включенные в 1-ую линию взаимодействий [6].

Выводы. Современные экономические вызовы генерируют перед производством древесных плит Кировской области задачи по нивелированию технологической, логистической и сбытовой импортозависимости. Анализ ведущих отраслей Кировской области демонстрирует значительный потенциал их сотрудничества, который выступает предпосылками для формирования их кооперационных межотраслевых взаимодействий.

Наличие в регионе ВУЗов федерального значения, пула необходимых компетенций трудовых ресурсов, развитой базы НИОКР, инжиниринговых центров и проектно-конструкторских бюро позволяет включить их в контур кооперационных межотраслевых взаимодействий предприятий рынка древесных плит, что обеспечит усиление конкурентных преимуществ региона.

Формирование кооперационных межотраслевых взаимодействий предприятий благодаря технологической и сырьевой комплементарности ведущих отраслей Кировской области, связанных с производством древесных плит, обеспечит стратегическую направленность их развития, а также наращивание и модернизацию их комплементарных производств, прежде всего машиностроения низких и средних переделов и создание новых производств технологии высокого передела деревообработки.

Библиографический список

1. Кочкаров Р. Х., Моргунова А. В., Гречушкина-Сухорукова Н. А. Импортозамещение: конкурентоспособность товарного рынка России : монография / Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Ставропольский институт кооперации (филиал). 2017. Ставрополь : Фабула, 2017. С. 109.

2. Коняхин М. А. Формирование экономического механизма устойчивого развития промышленных предприятий : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Рос. гос. соц. ун-т. М., 2004. С. 22.

3. Суворова Л. А., Парфиненко Т. В. Анализ состояния и тенденции развития российского рынка древесных плит // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137). С. 505–508.

4. Суворова Л. А. Межотраслевая производственная кооперация как условие экономического роста региональной экономики // Материалы V международной науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика». СПб. : Изд-во СПбГУ, 2018. С. 62.

5. Трофимова Т. В. Организационно-экономическое обеспечение функционирования предприятий лесопромышленного комплекса в современных экономических условиях : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Н. Новгород, 2011. С. 22.

6. Товарные рынки в условиях импортозамещения: региональный опыт : монография / А. С. Трошин, Т. Н. Пономарева, С. М. Микалут [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. С. Трошина. Белгород : Изд-во Белгородского гос. технологического ун-та, 2021. С. 173.

Оценка взаимосвязи показателей цифровизации и социальной безопасности региона

Сайдакова Виктория Андреевна, аспирант, младший научный сотрудник
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: цель исследования заключается в определении взаимосвязи уровня социальной безопасности регионов ПФО и индикаторов цифровой экономики. В качестве основных методов были выбраны статистические методы: корреляционно-регрессионный анализ. Анализ был проведен на регионах ПФО. Итоги исследования показали, что уровень социальной безопасности имеет взаимосвязь с индикаторами цифровой экономики. Однако не с каждым фактором результативный признак может составить статистически значимое уравнение регрессии.

Ключевые слова: цифровизация, социальная безопасность, регион, взаимосвязь, корреляционно-регрессионный анализ.

Введение. В современном мире цифровые технологии являются одним из двигателей экономического прогресса, источником экономического роста государства и его субъектов. При этом цифровизация также выступает в качестве фактора, способствующего обеспечению стабильного развития государства и его национальной безопасности. Одной из составляющей национальной безопасности является социальная, под которой следует понимать совокупность факторов и условий, реализация которых оказывать содействие в сохранении и развитии социальной сферы, способствует обеспечению ее защищенности. Исследованием вопросов социальной безопасности занимались такие ученые как Л. А. Борзых [1], А. Ю. Гайфуллина, М. М. Гайфуллиной [2], Н. В. Кочерягиной [3], Савельева Н. К. [4] и другие авторы.

Следовательно, цель исследования – определение взаимосвязи уровня социальной безопасности регионов ПФО и индикаторов цифровой экономики. Актуальность исследования подтверждается развитием процессов цифровой трансформации в экономике государства, которые влияют на повышение социально-экономического развития регионов и обеспечение безопасности.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы, так и конкретно-научные методы (статистический, корреляционно-регрессионный анализ, графический анализ).

Для оценки уровня социальной безопасности регионов ПФО был использован комплексный подход Н. В. Кочерягиной, содержащий показатели, харак-

теризующие демографию, здравоохранение, образование, рынок труда, уровень жизни. Для вычисления общего уровня безопасности используемые показатели в начале линейно масштабируется, а затем через среднеарифметическое значение выводится искомый уровень.

Помимо указанного показателя были использованы индикаторы цифрового развития экономики, описывающие развитие телекоммуникационной инфраструктуры, вовлеченность населения в цифровое пространство:

– численность активных абонентов фиксированного (X_1) и мобильного (X_2) широкополосного доступа к сети интернет на 100 чел. населения, ед.;

– число персональных компьютеров на 100 работников, в том числе с доступом к сети Интернет, шт. (X_3);

– использование организациями мобильного интернета, % (X_4);

– численность активных абонентов мобильной связи, использующих услуги доступа к сети Интернет, тыс. (X_5).

Данные показатели необходимы для выявления взаимосвязи социальной безопасности и цифрового развития экономики.

Результаты исследований, их обсуждение. В начале исследования был произведена оценка уровня социальной безопасности регионов ПФО, который будет результативным критерием при проведении корреляционно-регрессионного анализа (рис. 1).

Из диаграммы видно, что наибольший уровень социальной безопасности был зафиксирован в 2019–2020 гг. в Республике Татарстан, а в 2021 г. – в Чувашской Республике. С учетом пандемии COVID-19 и ее последствий уровень социальной безопасности регионов ПФО в 2020 г. снизился. Посредством мер государственной поддержки населения в условиях пандемии уровень социальной безопасности в последующий период постепенно повышается.

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа базовым периодом был выбран 2021 г., отражающий последствия воздействия пандемии COVID-19. Анализ был проведен на основе данных таблицы 1.

Рисунок 1. Уровень социальной безопасности в регионах ПФО, 2019-2021 гг.

Таблица 1

Показатели, необходимые для проведения исследования

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
Республика Башкортостан	0,405	22,9	97,5	40	39,2	3967,5
Республика Марий Эл	0,417	19,2	97,1	35	37,5	657,3
Республика Мордовия	0,403	19,8	82	38	30,4	649,3
Республика Татарстан	0,431	29,5	116	41	45	4575,1
Удмуртская Республика	0,395	21,3	97,8	39	42,1	1465,5
Чувашская Республика	0,450	22,4	97	44	37,2	1181,9
Пермский край	0,378	23,1	100,9	43	41,2	2603
Кировская область	0,361	21,5	96,5	35	37,6	1222,7
Нижегородская область	0,396	25,4	129,5	41	43,9	4234
Оренбургская область	0,355	19,6	101,8	36	40,5	2008,5
Пензенская область	0,365	20,9	92,9	33	34,1	1205,1
Самарская область	0,398	23,2	100,4	40	43,5	3240,5
Саратовская область	0,383	24,1	93,9	41	37	2278,3
Ульяновская область	0,341	22,2	93	39	34,4	1159,8

Исходя из данных таблицы 1, среди регионов ПФО лидеры по показателям цифрового развития – Республика Татарстан и Нижегородская область, а более низкие показатели – в Республике Марий Эл и Пензенской области.

Для определения взаимосвязи уровня социальной безопасности и индикаторов цифровой экономики был использован корреляционно-регрессионный анализ.

Рисунок 2. Результаты корреляционного анализа

Анализируя диаграмму, наиболее тесная взаимосвязь прослеживается у уровня социальной безопасности субъектов ПФО с переменной X_3 и X_1, что характеризует умеренную прямую тесноту связи согласно шкале Чеддока. Наименьшее влияние на социальную безопасность оказывает переменная X_2 со слабой степенью влияния.

В рамках регрессионного анализа была использована лишь переменная X_3 с большей теснотой связи. Однако значение R-квадрат в данной регрессии меньше 0,6, соответственно, модель требует определенных улучшений и для регионов ПФО данный критерии не имеют существенности.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование показало, что не все выбранные индикаторы цифровой экономки в достаточной степени воздействуют на социальную безопасность. В исследовании выявлена взаимосвязь с численностью активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет и числом персональных компьютеров на 100 работников с доступом к сети Интернет. Однако регрессионный анализ показал, что выбранные индикаторы не существенны, поэтому процесс поиска факторов, оказывающих существенное влияние и имеющие статистическую значимость при построении уравнений, будет отражен в дальнейших научных изысканиях.

Библиографический список

1. Борзых Л. А. Методика оценки индикаторов экономической безопасности субъектов РФ в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. № 10. С. 17–26. DOI: 10.20310/1819-8813-2015-10-10-17-26.

2. Гайфуллин А. Ю., Гайфуллина М. М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 12 (часть 5). С. 1001–1006.

3. Кочерягина Н. В. Оценка динамики уровня социальной безопасности российских регионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 236–242. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-236-242.

4. Савельева Н. К., Сайдакова В. А. Социальная обеспеченность жителей на региональном уровне // Индустриальная экономика. 2022. Т. 1. № 3. С. 51–55. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_3_1_51.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 10.01.2023).

Автомобильный туризм в России: проблемы и перспективы развития

Синцова Алина Константиновна[a], студент
Сметанина Алёна Игоревна[b], кандидат экономических наук, доцент кафедры ТиУП
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной статье рассматривается текущее состояние автомобильного туризма в России. Проанализированы существующие факторы, которые сдерживают дальнейшее развитие данной сферы. С помощью статистических данных выявлены особенности развития автомобильного туризма внутри страны. В современных условиях такой вид путешествий всё больше приобретает популярность среди наших туристов. Благодаря положительной динамике развития автомобильной инфраструктуры, практически каждый человек может осуществлять конкретные маршруты и таким образом улучшать показатели внутреннего туризма. Результаты исследования и выявленные возможности могут быть использованы региональными органами власти при разработке новых или повышении эффективности действующих планов развития автомобильного туризма.

Ключевые слова: автомобильный туризм, анализ, проблемы, перспективы, статистика.

Введение. Автомобильные туры в России всё ещё являются новым направлением в сфере туризма. Признанными мировыми лидерами в области организации автомобильного туризма являются страны Западной Европы (Германия, Франция, Испания, Швейцария) и страны Северной Америки (США, Канада) [1]. Несмотря на то, что наша Родина богата как культурными, так и природными уникальными ресурсами, данный вид путешествия не входит даже в десятку лидеров по сравнению с другими. При этом в последние годы из-за роста внутреннего туризма автомобили всё чаще стали использовать как средство передвижения, поэтому актуальность данного исследования заключается в анализе текущего состояния автомобильного туризма и перспективах его дальнейшего развития

Целью данной работы является выявление особенностей развития автомобильного туризма в Российской Федерации.

Для достижения цели необходимо определить положительные и отрицательные черты текущего состояния автопутешествий, выявить основные цели поездок туристов и тенденции дальнейшего развития.

Методы исследования. Для написания статьи использованы статистические данные, информация, размещенная на сайтах профильных туристских организаций. При исследовании текущего состояния автомобильного туризма были применены следующие методы:

1) Метод анализа и синтеза, который позволит собрать воедино важную информацию из достоверных источников.

2) Статистический метод, с помощью которого проведём анализ необходимых количественных показателей.

3) Метод сравнения, который укажет отличные и схожие особенности организации автопутешествий между различными странами.

Результаты исследований, их обсуждение. В современных условиях посещение достопримечательностей на автомобиле внутри страны всё больше приобретает популярность. Наиболее популярными маршрутами российских автопутешественников являются туры по «Золотому Кольцу», Краснодарский край, Республика Крым, Карелия, Алтай и Санкт-Петербург и т. п.

Опираясь на статистику Национального агентства финансовых исследований, Ассоциация туроператоров (АТОР) привела следующую характеристику целей путешествий туристов на автомобиле (рисунок 1) [2].

Рисунок 1. С какими целями россияне ездили отдыхать на машине?

При этом поездки на автомобилях можно разделить на две модели. Первая – это целенаправленные выезды с культурно-познавательными или рекреационными целями, когда туристы специально едут на машине, чтобы побольше увидеть; вторая – когда машина не более чем средство передвижения, то есть способ добраться из точки А в точку Б. Поэтому нельзя точно утверждать о том, что каждый турист осуществляет передвижение на данном транспорте в ту-

ристских целях [2]. Сейчас существует несколько вариантов осуществления путешествий автомобиле:

1. На собственном автомобиле – в качестве основных плюсов выступают свободное передвижение, новые впечатления и отсутствия ограничений по весу. Однако большие траты на бензин и платные дороги, безопасность и неисправность автомобиля могут вызвать отрицательные эмоции у туристов и дополнительные траты на ремонт автомобиля.

2. Арендованный автомобиль – такие факторы, как доступность, возможность тест-драйва, высокая стоимость, дополнительная ответственность, ограниченный страховой полис являются основными при выборе данного способа передвижения.

3. Караванинг и т.п. – люди данного вида транспорта путешествуют на таких транспортных средствах, которые адаптированы для проживания: автодом, прицеп для ночлега, прицеп-палатка и т.д.

Для оценки возможности путешествий на автомобиле использовалась динамика на основании данных ЕМИСС [3]. В качестве базового показателя выступала протяжённость автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием за трёхлетний период с 2019 по 2021 годы, данные которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка динамики протяжённости автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км

Год	2019	2020	2021
РФ	1 089 134,2	1 096 731,8	1 107 411,9

Опираясь на полученные данные, такая положительная динамика может быть вызвана высокой потребностью в более комфортном достижении любой точки нашей страны, а также стремлением государства в развитии экономики страны, учитывая важность автомобильных дорог.

Наличие уникальных туристских ресурсов, качественных автомобилей у населения из-за роста платёжеспособности населения, создание нормативной базы для организации кемпинг-площадок, а также наличие значительного по-

тенциала и перспектив роста рынка услуг, оказываемых предприятиями сферы автотуризма, оказывают положительное влияние на развитие автомобильного туризма в России. Однако отрицательными факторами выступают низкий уровень качества дорог, регулярные перегрузки отдельных участков, несоответствие темпов дорожного строительства росту количества автомобилей в стране и низкий уровень безопасности на дорогах [1].

В качестве перспективных мероприятий в сфере автомобильного туризма эксперты выделяют следующее. Внесение законопроекта о закреплении туризма как одного из приоритетных видов внутреннего, въездного, самодеятельного туризма, улучшение состояния автозаправок, автокемпингов, создание полноценных придорожных многофункциональных комплексов, а также расширение географических маршрутов [4]. В современных условиях данный вид туризма получил большую популярность, поэтому его развитие становится важным для государства.

Выводы. Таким образом, в данном исследовании были выявлены основные цели путешествий на автомобиле по России, проанализированы положительные и отрицательные стороны развития туристской автомобильной инфраструктуры, а также определены тенденции при качественной работе органов власти. Нашей стране стоит принять во внимание важность поддержки данной отрасли, потому что автотуризм может стать уникальным инструментом продвижения для тех территорий, которым необходимо стать конкурентоспособными.

Библиографический список

1. Штейнгольц Б. И., Назаркина В. А. Автомобильный туризм в современной России: точки роста // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2015. С. 225 –231. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtomobilnyy-turizm-v-sovremennoy-rossii-tochki-rosta

2. Официальный сайт «Ассоциация туроператоров», «В отпуск на авто: о чем говорят статистика и эксперты». URL: https://www.atorus.ru/node/50854/ (дата обращения 12.03.2023).

3. ЕМИСС: Ведомства. Федеральная служба государственной статистики. Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. URL: https://fedstat.ru/indicator/42094/ (дата обращения 12.03.2023).

4. Официальный сайт «Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства», «Эксперты автотуризма обсудили перспективы развития автомобильных путешествий в России». URL: https://goo.su/raW0J (дата обращения 12.03.2023).

Анализ лечебно-оздоровительного туризма в Кирово-Чепецком районе Кировской области

Сметанина Алена Игоревна[a], кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры ТиУП
Малых Елизавета Сергеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: статья посвящена анализу лечебно-оздоровительного туризма в Кирово-Чепецком районе Кировской области. Данный район являетсяодним из самых перспективных для развития данного вида туризма в области, онобладает такими ресурсами, как минеральные воды, лечебные грязи, воздух хвойных лесов. Дана характеристика ведущих санаторно-курортныхучреждений, выявлены проблемы их развития.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, Кирово-Чепецкий район, Кировская область, санаторно-курортные организации.

Введение. Актуальность данного исследования связана с тем, что Кирово-Чепецкий район относится к основной рекреационной зоне Кировской области, он располагает достаточными природными ресурсами и значительным потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма в Кировской области.

Проблема исследования заключается в проведении анализа и выявлении основных проблем развития санаторно-курортных организаций в Кирово-Чепецком районе Кировской области.

Объектом исследования является территория Кирово-Чепецкого района Кировской области. Предметом исследования являются санаторно-курортные организации Кирово-Чепецкого района.

Целью данного исследования является анализ и выявление основных проблем развития лечебно-оздоровительного туризма в Кирово-Чепецком

районе Кировской области. Для достижения цели необходимо установитьследующие задачи:

1. Выявить основные санаторно-курортные организации Кирово-Чепецкого района.

2. Провести анализ экономических показателей санаторно-курортных организаций Кирово-Чепецкого района.

При исследовании были применены следующие методы:

1) Метод анализа и синтеза – позволит собрать воедино важную информацию из информационных источников.

2) Статистический метод – поможет проанализировать полученные количественные данные.

Результаты исследования, их обсуждение. В настоящее время в Кировской области работают 16 санаторно-курортных учреждений.

Таблица 1

Данные по санаторно-курортным организациям Кировской области

Кировская область	2019	2020	2021
Число санаторно-курортных организаций	16	16	16
Число мест в санаторно-курортных организациях	3 619	3 626	3 430
Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях	61 047	36 296	49 311

Область богата такими ресурсами, как: минеральные воды для наружного применения и для приема внутрь. Кроме того, выявлено 3 месторождения лечебных грязей: иловые сульфидные грязи озера Раменское, низкоминерализированные слабосульфидные иловые лечебные грязи Старичных озер и пресноводные слабосульфидные сапропели озера Шинник [1]. Еще один лечебный фактор – сосновые, еловые, смешанные леса. Все санатории области предлагают отдыхающим комфорт. В санаториях Кировской области каждый год отдыхает более 36 тысяч взрослых и детей.

На территории Кирово-Чепецкого района находится 5 санаторных учреждений: ФБУ Центр реабилитации ФСС РФ «Вятские Увалы», АОО «Санаторий-профилакторий «Перекоп», КОГБУЗ «Санаторий для детей с родителями Солнечный», ООО «Русская усадьба», ООО «Санаторий- профилакторий «Радуга», а также Быстрицкий туберкулезный санаторий, который является подразделением Областного клинического противотуберкулезного диспансера [2].

Рассмотрим некоторые из них. «Перекоп» является санаторием общетерапевтического профиля, более 60-ти процедур, включая ванны (хвойно-жемчужные, йодобромные, минеральные). Для грязевых аппликаций в профилактории применяются сульфидно-иловые грязи с озера Раменское [3]. В 2-х кило-

метрах от санатория находится лыжно-биатлонный комплекс. Отдыхающие санатория размещаются в семи одноэтажных корпусах [3]. В большинстве корпусов располагаются номера «стандарты», «улучшенные стандарты» и «люкс».

Таблица 2

Финансовые показатели санатория-профилактория «Перекоп»

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год
Выручка	50 042	34 539	54 156
Себестоимость продаж	(43 083)	(28 365)	(48 823)
Прибыль (убыток) от продаж	3 724	2 695	411
Чистая прибыль (убыток)	4 784	1 644	12 370

Исходя из данных можно сделать вывод, что чистая прибыль санатория-профилактория «Перекоп» с каждым годом растет, но из-за большого количествaотдыхающих быстро растет процент устаревающего оборудования процедурныхкабинетов.

Следующий санаторий-профилакторий – «Радуга» расположен на берегу р. Чепцы в 10 км от г. Кирово-Чепецка. Для оздоровления в «Радуге» применяют местную фатеевскую минеральную воду. Используется озёрно-ключевая сульфидно-иловая грязь. Современный лечебный комплекс, состоящий из 4зданий, соединенных теплыми переходами, оформленные зеленыминасаждениями, вольерами с птицами, аквариумами с рыбами [4].

Таблица 3

Финансовые показатели санатория-профилактория «Радуга»

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год
Выручка	62 947	45 302	59 013
Себестоимость продаж	61 708	48 819	60 620
Расходы по обычной деятельности	(61 708)	(48 819)	(60 620)
Чистая прибыль (убыток)	74	-4 056	3 961

Исходя из данных, можно сделать вывод, что в 2020 году санаторий-профилакторий «Радуга» потерял огромные средства, можно предположить, чтоэто было связано с карантинными мерами из-за пандемии COVID-19. Последняяреновация номерного фонда производилась в 2012 году. К слабым местам санатория следует отнести состояние номерного фонда и некоторых процедурных кабинетов.

ФБУ Центр реабилитации фонда социального страхования Российской Федерации «Вятские Увалы» относится к некоммерческим организациям. Центр располагается в п. Бурмакино на берегу р. Быстрицы. Лечебными ресурсами выступают: минеральные воды, в процедурах грязелечения используются образования месторождения «Озеро Раменское», расположенного недалеко от «Вятских Увалов». Центр представляет собой 6 стандартных корпусов и 1 корпус повышенной комфортности [5]. Одним из главных недостатков является соотношение цены и качества. Но центр имеет хорошую заполняемость, что обусловлено предоставляемыми качественными медицинскими услугами. Прилегающая инфраструктура требует обновления.

Выводы. Кирово-Чепецкий район обладает богатыми ресурсами для лечебно-оздоровительного туризма. В связи с ростом внутреннего туризма, потребность в отдыхе возрастает, санаторно-курортные учреждения нуждаются практически в полной реконструкции и обновлении из-за большого потока отдыхающих.

Библиографический список:

1. Санатории Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru/econom/Invest2/info/infra/hotel/san.php (дата обращения 04.03.2023).
2. Сметанина А.И. Разработка инновационной стратегии организации для обеспечения её конкурентоспособности : дис. … канд. экон. наук. URL: https://diss.vlsu.ru/index.php?id=322 (дата обращения 15.03.2023).
3. Санаторий-профилакторий «Перекоп» Кировская область. URL: https://sp-perekop.ru/ (дата обращения 04.03.2023).
4. Санаторий-профилакторий «Радуга». URL: https://radugakch.ru/ (дата обращения 04.03.2023).
5. Центр реабилитации ФСС «Вятские Увалы». URL: http://www.vyatuval.ru/ (дата обращения 04.03.2023).
6. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. URL: https://www.audit-it.ru/ (дата обращения 04.03.2023).
7. ЕМИСС государственная статистика. Официальные статистические показатели. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения 04.03.2023).
8. Объекты лечебно-оздоровительного туризма. URL: https://www.kirovreg.ru/culture/tourism/tour_objects/health.php (дата обращения 04.03.2023).

Отнесение продукции военного назначения к классам товаров по назначению

Шигапов Александр Харисович, аспирант
Вятский государственный университет, Киров

Аннотация: в статье рассматривается проблема отнесения продукции военного назначения (далее ПВН) к классам товаров по назначению. Актуальность проблемы связана с дальнейшими исследованиями ПВН как товара и создание маркетинговой модели. В докладе применяются методы анализа и диалектики. В результате исследования выявлено, что ПВН нельзя отнести ни к промышленным, ни к потребительским товарам, то есть существует третий класс товаров по назначению названный в статье национальными товарами.

Ключевые слова: продукция военного назначения, товар, классификация, национальные товары.

Введение. Одним из фундаментальных методов научного познания является метод классификации. Как размышляли Понкин И. В. и Редькина А. И. «Без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, их сортировки по определенным признакам невозможно обойтись ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании» [1]. И действительно, развивая мысль авторов, можно констатировать что любое исследования начинается с определения целей, задач и объектов исследования. При определении последних мы, сами порой того не осознавая, пытаемся отнести его к тому или иному виду или классу, и тем самым декомпозировать задачу исследования. Вышеуказанные авторы объясняли: «Научное исследование всегда включает в себя классификацию без метода классификации (в прямом или косвенном его задействовании не могут быть достигнуты намеченные цели исследования). Используя метод классификации, исследователь стремится объяснить и связать между собой различные явления посредством поиска между ними причинно-следственных связей, добиваясь отражения путем его классификации реального положения дел.» [1].

Чем «больше» объект исследования, тем сложнее его изучение, тем вероятнее получения отрицательного результата исследования. Проведя классификацию объекта, возможно направить все силы на изучение отдельных его свойств, видов и т. д. При этом в совокупности полученные научные знания об его отдельных свойствах, видах дают общую, полную картину природы объекта.

В данной статье объектом исследования является продукция военного назначения. С целью дальнейшего исследования методов, применяемых в маркетинге продукции военного назначения необходимо провести классификацию объекта исследования. В соответствии с федеральным законом от 19.07.1998 № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» под продукцией военного назначения понимается – «вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и информация в военно-технической области, за исключением информации, которая может быть опубликована в соответствии с законодательством Российской Федерации в средствах массовой информации, произведениях науки, литературы и искусства, рекламных материалах» [2].

Методы исследования. В докладе применяются методы анализа свойств ПВН, научной базы по классификации товаров по назначению, а так же метод диалектики.

Результаты исследования, их обсуждение. Большое количество ученых рассуждала о товаре, его свойствах и классификации. Так в своих трудах о товаре рассуждал и Карл Маркс. Он писал в своем труде «Капитал»: «Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности… Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность: непосредственно ли, как жизненное средство, т. е. как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства.» [3] То есть исходя способа удовлетворения человеческих потребностей он классифицировал товар на «предмет потребления» и «средство производства».

В современной науке разделяют товары по назначению на промышленные и потребительские. К промышленным товарам относят не только товары, используемые для производства других товаров, такие как станки, инструмент, средства измерения, но и материалы, комплектующие, например, радиоэлементы. К потребительским товарам относят все товары, которые удовлетворяют потребность человека.

Систематизацию человеческих потребностей в своем труде «Мотивация и личность» осуществил Абрахам Маслоу. Он определил, что после удовлетворения физиологических потребностей, человек стремиться удовлетворить потребность в безопасности [4].

Исходя из изложенного, применяя метод анализа, можно сделать вывод, что продукция военного назначения, как товар (далее ПВН), удовлетворяя потребность человека в безопасности, является средством производства, то есть промышленным товаром. И действительно если рассматривать, что национальные воинские формирования, по поручению правительства, оказывая услугу населению по удовлетворению потребности в безопасности, то средства, которыми они её оказывают, является средство производства.

Но применяя метод диалектики можно рассуждать иначе.

Карл Маркс в своих учениях [3], прежде всего, строил на удовлетворении потребности отдельного человека. Человек-потребитель напрямую, принимая решение на использование того или иного товара, или косвенно, потребляя товары произведенные при помощи того или иного средства производства влияет на его свойства, качество и стоимость. То есть сам потребитель определяет, что ему есть, одевать и т. д. А продукция военного назначения удовлетворяет потребность сразу всего населения отдельной страны или группы стран, то есть государства. При этом население стран не может напрямую повлиять на применение тех или иных систем вооружения, используемых национальными воинскими формированиями, потому что решение о приобретении вооружения принимают военные чиновники после проведения консультации с экспертами. Таким образом товары, удовлетворяющие потребность государства нельзя отнести ни к потребительским, ни к промышленным товарам. И действительно таких товаров достаточно много, например: инфраструктурные проекты, такие как «Крымский мост», космодром «Восточный». По сути, данные товары удовлетворяют потребность Государства в объединении территории, полетов в космос и т. д. Такие товары можно назвать «национальными». То есть помимо потребительских и промышленных товаров существует еще одна категория, которую можно называть – «национальные» товары.

В западной экономической теории существует разделение коммерческих взаимоотношения между организацией и частными лицами (B2C); организацией и организацией (B2B); организацией и государством (B2J) В своей статье «Supplier perceived value: Differences between business-to-business and business-to-government relationships» (Воспринимаемая ценность поставщика: различия между бизнес-бизнесу и отношения между бизнес-государству) Sharon Purchase, Tony Goh, Ken Dooley писали : «Признано, что стратегические цели правительства часто сильно отличаются от целей частного сектора, и, следовательно, цели закупок в государственном секторе могут коренным образом отличаться от целей частного сектора»[5]. Авторы добавляют «Эти различия приводят к тому, что подходы/процессы и методы оценки закупок, применяемые в частном секторе, часто сильно отличаются от таковых в государственном секторе», а значит уже на самом начальном этапе жизненного цикла продукта, используемого в государственных закупках, то есть во время разработки концепции, необходимо это учитывать.

Выводы. В системе классификации товаров по назначению существует третья категория – это национальные товары, их существенное отличие от потребительских и промышленных товаров требует развитие своей системы маркетинга, что требует дополнительного исследования.

Библиографический список

1. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249–259. DOI 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259. EDN ZMIRUR.
2. Кудашкин В. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами". М. : Издательство "Международные отношения", 2002. 656 с. ISBN 5-7133-1157-0. EDN LBSHEU.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. 527 с. ISBN 978-5-275-02024-3. EDN QTHAIT.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб. : Питер, 2010. 352 с. ISBN 978-5-91180-439-8. EDN SDPXLJ.
5. Supplier perceived value: Differences between business-to-business and business-to-government relationships / Sharon Purchase, Tony Goh, Ken Dooley // Journal of Purchasing and Supply Management. 2009. Vol. 15. Is. 1. P. 3–11. URL: https://doi.org/10.1016/j.pursup.2008.11.003. ISSN 1478-4092.

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности социальной коммуникации студентов в социальных сетях

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна[a],
кандидат социологических наук, доцент
Беспятых Алина Александровна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в исследуемой работе проводится анализ особенностей социальной коммуникации студентов в социальных сетях. Социологический подход к анализу социальной коммуникации предполагает признание языка не только как инструмента осмысления и использования информации, накопления опыта и знаний об окружающей действительности, но и обоснования социального действия и взаимодействия между людьми, социальными группами и общностями. Показаны особенности социальной коммуникации на примере социальных сетей, представлен сравнительный анализ виртуального и реального общения студентов.

Ключевые слова: социальная коммуникация, социальные сети, интернет-общение, реальное и виртуальное взаимодействие.

Введение. С развитием постиндустриального общества социальная коммуникация значительно опосредуется информационно-коммуникативными технологиями: повседневное деловое и межличностное общение дополняется различными виртуальными формами. Появляются новые технологии, способствующие этому – социальные сети, коммуникативные сайты и приложения, мессенджеры и пр. Ежегодно расчет доля людей, использующих данные возможности для общения, а также перечень новых ресурсов. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения [1], наиболее популярными мессенджерами сегодня являются WhatsApp (87%), YouTube (75%), ВКонтакте (62%), Telegram (55%) и Одноклассники (42%).

Объектом данного исследования явилась социальная коммуникация, понимаемая как процесс создания, преобразования и передачи информации между отдельными лицами, группами и общественными организациями, нацеленный на динамическое развитие, преобразование или изменение знаний, отношений и поведения с тем, чтобы повлиять на субъектов и воздействовать на их систему ценностей и интересов [2, с. 157]. *Предметом* исследования явились особенности социальной коммуникации студентов в социальных сетях.

Методы исследования. Основными методами исследования явились: теоретические методы – анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение; эмпирические методы – контент-анализ, вторичный анализ статистических данных. Основными источниками социологических данных выступили результаты аналогичных исследований, опросов общественного мнения, а также сообщений и комментариев в социальной сети «ВКонтакте».

Результаты исследований, их обсуждение. Говоря о социальной коммуникации, нужно отметить, что коммуникация – это сложный динамический процесс, аспекты которого до сих пор изучаются в социальных науках. Для взаимодействия характерно: наличие двух и более коммуникаторов, которые являются носителями знаний об информации, определенный язык кодирования, двусторонняя передача связного сообщения, а также смысловая нагрузка для понимания. Всё это условия возникновения коммуникативного акта [3].

В реальном пространстве общение происходит динамично и предполагает обоюдное согласие на совместную деятельность. Отсюда можно выделить *особенности живого взаимодействия*: наличие общего коммуникативного пространства, активность участников коммуникации как субъектов взаимного информирования, активный обмен информацией, наличие обратной связи, использование вербальной и невербальной коммуникации. Также стоит учитывать коммуникативные барьеры (локальные, временные, языковые и т.д.), которые могут мешать общению [3].

Рассмотрим особенности *интернет-общения*. Это особый вид коммуникации посредством интернет-среды, которая, в свою очередь, характеризуется виртуальностью, интерактивностью, гипертекстуальностью, глобальностью, креативностью, анонимностью и мозаичностью [4, с. 22]. Непосредственными *особенностями интернет-общения* являются: отсутствие невербальных источников коммуникации (невербальные жесты визуализируются различными знаками), отсрочка ответа во времени, устранение непосредственных социальных и психологических барьеров общения, нелинейная логика построения общения, активное использование сленга и жаргонизмов, и как следствие – низкое каче-

ство письменной речи, ошибки в понимании сообщения и восприятии партнерами друг друга, смещение смыслов и намерений коммуникаторов. В целом, происходит смешение особенностей устной и письменной речи, что обрело в научной среде название «орализация общения» [4, с. 23].

Имеются работы об особенностях социальной коммуникации студентов в социальных сетях. Так, показано, что социальные сети активно используются как дополнительный инструмент взаимодействия в учебных и организационных целях студентами, школьниками, их родителями и преподавателями [5–7]. Имеются работы, анализирующие использование студентами социальных сетей в учебных и личных целях. Так, по данным пороса 360 студентов г. Москвы показано, что 52,1% опрошенных уделяют социальным сетям большую часть дня, 33,3% опрошенных – 2–4 часа в день, а 10,4% проводят в цифровом пространстве все свободное время. При этом 86,4% опрошенных используют социальные сети для общения и проведения досуга, 8,3% – в качестве «помогающего инструмента» по работе и учебе [8, с. 60]. Около 81% студентов в интернет-общении используют средства, отражающие эмоции (стикеры, голосовые сообщения, эмодзи и т. д.).

Произведя анализ контента диалогов и комментариев новостной ленты ВКонтакте», можно наблюдать следующие *инструментальные средства коммуникации,* создаваемые организаторами социальной сети и самими пользователями.

1. Наличие для быстрого приветствия набора стикеров, созданных под любые действия и эмоции человека. Такой способ, с одной стороны, делает коммуникацию более быстрой, с другой – формирует шаблонные реакции, упрощая и, в некоторой степени, обедняя общение.

2. Активное сопровождение сообщений визуальными средствами – фотографиями, видеороликами, «живыми» изображениями («гифки») – еще одно следствие формирования визуальной культуры коммуникации.

3. Использование сокращения слов, тем самым – изменение нормативных традиций языка. Например, «кк» – хорошо, «спс» – спасибо, «пон» – понятно и т. п.

4. В социальных сетях активно используются жаргонизмы (сленг) – слова, употребляемые отдельной группой лиц и понятные только ей. К примеру, такие слова как «не свисти» – не ври, «зачёт» – класс, «прикид» – внешний облик человека и даже словосочетания: «базара нет» – нет проблем, «я не в курсах» – я не знаю.

5. Также заметно использование иностранных слов во взаимодействии между людьми. Например, «hi» – привет, «ok» – хорошо, «go» – погнали, пошли. Некоторые филологи критически относятся к такой ситуации, говоря о том, что русский язык размывается иностранными словами.

Выводы. Таким образом, социальные сети создают значительные условия для развития виртуальной социальной коммуникации, в частности, активно используются студентами для решения повседневных учебных, деловых и личных вопросов. При этом с увеличением интернет-пользователей разных социальных слоев, культур и образовательных групп формируются новые особенности коммуникации в социальных сетях, в том числе, среди студенчества. Развиваются инструменты общения, трансформируются нормы языка, формируется смешанная «оральная» коммуникация.

Библиографический список

1. Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации // ВЦИОМ. Новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmenenija-na-fone-specoperacii (дата обращения 28.03.2023).
2. Подгорецкий Ю. Социальная коммуникация – наука XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 2. С. 157–163.
3. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2006. 370 с.
4. Авдеева И. А. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // Философия и общество. 2016. № 4. С. 20–33.
5. Бушкова-Шиклина Э. В., Кушова И. А. Виртуальный социальный капитал: особенности сетевых и игровых ресурсов в развития познавательной и учебной активности старшеклассников // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 577–593.
6. Гуторова Н. А. Особенности общения преподавателя и студента в социальных сетях: этический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2 (32). С. 7–16.
7. Минина А. М. Система «преподаватель-студент»: коммуникация в социальной сети: электронный // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» : сб. материалов конф. Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 1491–1502.

Реклама как способ конструирования и репрезентации гендерных ролей

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна[a],
кандидат социологических наук, доцент
Новикова Мария Денисовна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: в данной статье представлен теоретический анализ проблемы репрезентации и конструирования гендерных ролей в рекламе. Реклама является инструментом целенаправленного влияния на индивидуальное и общественное сознание, в том числе формирует стереотипы мужского и женского поведения. Основным подходом, который используется в качестве теоретического анализа в данной статье является конструктивистский подход И. Гофмана. Полученные результаты свидетельствуют о том, что реклама формирует образ повседневного мира и общественной жизни, при этом усиливая роли гендерного мира.

Ключевые слова: гендер, гендерные роли, гендерные стереотипы, реклама, конструирование ролей, репрезентация ролей.

Введение. Реклама в качестве неотъемлемой части современного общества многократно являлась объектом исследований, в том числе, как средство влияния на общественное и индивидуальное сознание. Рекламный дискурс рассматривается в различных направлениях гуманитарного знания: социологическом, экономическом, психологическом и др. Кроме того, к таковым можно отнести и гендерный аспект рекламного дискурса.

Гендер в рекламе проявляется двояко. «Первичный дискурс рекламы» – предложение о товаре или услуге – и «вторичный дискурс» − конструкты неких общественных стереотипов. В рамках данной статьи нас интересует второй подход, согласно которого реклама рассматривается как «конструктор потребностей и мечтаний», транслятор культурных образцов и норм, выразитель голосов различных социальных групп, как универсальный язык, понятный любому человеку [2, с. 111].

Объектом исследования в данной статье являются гендерные роли в рекламе. В качестве *предмета* исследования выступает процесс репрезентации и конструирования гендерных ролей в рекламе.

Проблема исследования заключается в том, что в связи с влиянием, которое оказывает реклама на массовое сознание, происходит трансформация представлений о гендерных ролях, при этом навязываются определенные стереоти-

пы и установки относительно данных ролей. Данные стереотипы и установки характеризуют гендерные роли противоречиво, не всегда как положительные.

Целью данной статьи явился теоретический анализ особенностей конструирования и репрезентации мужских и женских ролей в рекламе.

Теоретический анализ основан на идее конструктивистского подхода (в частности, идее И. Гоффмана): реклама есть способ социального конструирования гендера.

Результаты исследования и их обсуждение. И. Гофман в своей работе «Gender advertisements» один из первых акцентировал проблему идеализации образов мужчин и женщин в рекламе [10]. На примере визуальной рекламы Ирвинг Гофман показывает, насколько ритуализованы, нормативны и асимметричны гендерные представления, которые она распространяет [1, с. 80].

Мир рекламы описывается как поведенческая модель, которая проявляется в образах, символах, мотивах и мифах конкретной культуры. Цель рекламы – создать идеальный образ, который отличается от реальности. Это вытекает из двойственной природы рекламы, которая создает идеальные объекты, используя при этом манипулятивный прием «создания и присвоения статуса» [2, с. 112]. Так, потребители идентифицируют себя с известными, успешными и авторитетными людьми и с качествами этих персонажей. При помощи механизма «присвоения» (отчуждения) усиливается собственное эго и преодолевается разница между желаемым и действительным. За счет этого герои рекламных сообщений обычно кажутся успешнее, чем потребитель этой рекламы для самого себя [2, с. 112]. Формируя идеализированный образ женственности и мужественности, реклама участвует в конструировании гендерной идентичности и при этом репрезентирует конкретные поведенческие образцы потребления в определенных ситуациях [3, с. 39]. Реклама предлагает стереотипизированные гендерные идеалы – представления о «женственности» и «мужественности», поведении и предназначении мужчин и женщин.

Таким образом, реклама конструирует культурные правила и нормы, которые могут быть понятны и приняты большинством потребителей. Так как

каждый потребитель видит одни и те же рекламные образы и придерживается конкретного образа жизни, реклама предполагает, что, потребляя её контент, человек будет *потреблять знаки и символы*, с помощью которых он формирует свою *идентичность* [2, с. 113].

Говоря о том, каким образом реклама репрезентирует гендерные роли с помощью визуальной составляющей, можно отметить работу Е. Н. Гоголевой «Гендерные стереотипы в телевизионной рекламе как отражение гендерного неравенства». В работе представлен анализ невербального поведения рекламных героев, описаны способы конструирования и специфика репрезентации гендерных ролей. Так, согласно результатам исследования, в телевизионных рекламных роликах с мужчиной в главной роли цветовое оформление подобрано в темных и металлических оттенках (в 52% случаев), в то время как цветовая гамма для женщин выполнена пастельными оттенками (56%). Подразумевается, что маскулинные и фемининные образы во всем контрастируют, что отражает устоявшийся в обществе стереотип: для мальчиков подходит голубой цвет, для девочек – розовый [1, с. 82].

Средства рекламы не только воспроизводят, но и *усиливают образы* гендерного мира. При этом гендерные репрезентации как в рекламе, так и во всех СМИ оказывают влияние на гендерную идентификацию воспринимающего их индивида независимо от их соответствия усвоенному «гендерному идеалу» данного социума. Любая гендерная репрезентация *стимулирует и сопровождает* процесс отбора, структурирования и формирования стереотипа, наделения его новым смыслом. Взаимодействие процессов конструирования и интерпретации гендера при активном участии реципиента приводит к формированию новых значений, и таким образом осуществляется непрерывное *конструирование* гендерных ролей как на индивидуальном или групповом уровне, так и в рамках всего социума [4, с. 248–252].

Выводы. Потребление рекламы проводит к восприятию определенных образов, отражающих повседневные практики потребителя, и, тем самым, воспроизводству и формированию гендерных стереотипов и гендерной идентичности.

Рекламный дискурс оказывает воздействие на восприятие гендерных ролей посредством конструирования и репрезентации. То есть реклама, с одной стороны, создает однозначно относимую к тому или иному полу и заряженную определенным гендерным значением символику, *формирует представления* о гендерных ролях. С другой стороны, реклама воспроизводит определенные гендерные роли, отражает гендерные стереотипы, посредством транслируемых норм и образцов доминирующей культуры она накладывает свой отпечаток на стереотипное восприятие гендерных ролей, которые реципиент в последствии усваивает, таким образом происходит процесс репрезентации гендерных ролей с помощью рекламы.

С третьей стороны, благодаря незаметному воздействию рекламной пропаганды происходит разбалансировка блока ценностных ориентаций индивидов, в котором укореняются прототипы символических представлений о мужском или женском, эффективно внедряются инновационные образы, играющие роль ориентиров *гендерной идентификации* реципиента.

Таким образом, реклама становится способом конструирования и репрезентации гендерных ролей, а также инструментом гендерной идентификации и социализации.

Библиографический список

1. Гоголева Е. Н. Гендерные стереотипы в телевизионной рекламе как отражение гендерного неравенства // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 78–86.
2. Дроздова А. В. Повседневность и реклама как взаимопорождающие феномены социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 111–113.
3. Карпушина Е. Е., Логинова Т. Г. Конструирование гендерной составляющей рекламной коммуникации // Вестник Пермского университета. 2019. № 1. С. 12–15.
4. Максимова О. Б. Гендерные стереотипы в рекламе: постановка проблемы и основные концепции // Вестник РУДН, серия Социология. 2002. № 1. С. 169–173.
5. Назина О. В. Репрезентация гендерных образов в рекламных текстах как средство воздействия на реципиента // Вестник ЧГПУ. 2011. № 1. С. 334–341.
6. Потапчук Е. Ю., Авдюшина К. С. Образ женщины в современной рекламе: основные тенденции 2016–2019 гг. // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 1. С. 27–33.
7. Простотина Ю. В. Классификация стереотипных гендерных персонажей в рекламе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 327–337.
8. Терских М. В. Вербально-визуальные средства репрезентации гендерных стереотипов в современной рекламе // Научный диалог. 2019. № 11. С. 86–99.
9. Турутина Е. С., Тоноян С. Н. Гендерные образы в рекламе: особенности восприятия и репрезентации // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2010. № 1. С. 52–64.
10. Goffman E. Gender advertisements. N. Y. ; L., 1979. 84 P.

Особенности социально-экономических отношений в современной семье

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна[a],
кандидат социологических наук, доцент
Старостина Юлия Алексеевна[b], студент
Вятский государственный университет[a, b], Киров

Аннотация: семья остается одним из важнейших социальных институтов современного общества. Целью статьи является анализ особенностей социально-экономических отношений в современной семье. Анализируются исследования, посвященные семейному бюджету, ведению совместного хозяйства, а также трудовой занятости супругов. Авторами делается вывод о том, что распределение ролей и формирование бюджета в современной семье остаются неизменными и подчиняются гендерным признакам, в сфере трудовой занятости женщины до сих пор стакиваются с гендерной дискриминацией.

Ключевые слова: семья, социально-экономические отношения, семейный бюджет, распределение ролей, трудовая занятость.

Введение. Семейные отношения вызывают научный интерес специалистов разных направлений, так как семья является фундаментальным общественным институтом. Семья представляет собой социальную группу, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, обусловливающая потребность общества в самовоспроизводстве. Построение прочной социально-экономической основы – одна из базовых функций семьи, во многом определяющей благополучие семейных отношений. В связи с этим, анализ особенностей социально-экономических отношений в современной семье является актуальным. Данный анализ в рамках указанной статьи строится по следующим направлениям: отношения по поводу ведения хозяйства, формирования и реализации бюджета, а также трудовая занятость супругов.

Объектом исследования является система социально-экономических отношений в семье. *Предмет* исследования – особенности социально-экономических отношений в современной семье по направлениям: ведение хозяйства, формирования и реализации семейного бюджета, трудовая занятость супругов.

Методы исследования. Основными методами исследования явились: теоретические методы – анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение; эмпирические методы – вторичный анализ статистических данных – результатов аналогичных исследований, опросов общественного мнения.

Результаты исследований, их обсуждение. Исследование проблем института семьи является междисциплинарным. С социологической точки зрения, семья – это группа людей, связанная кровным родством и брачными узами, а также объединённая общностью быта и взаимной ответственностью. С юридической точки зрения, в основании семьи находятся правовые отношения и обязательства, возникающие после заключения брака и вступления в родственные связи. С точки зрения психологии, семья понимается как система взаимоотношений между членами семьи, включая предыдущие поколения.

Семья объединена общностью быта, во многом обусловлена особенностью социально-экономического базиса. В структуру социально-экономических отношений входят отношения по поводу ведения хозяйства, формирования и реализации семейного бюджета, а также трудовая занятость супругов.

Рассмотрим данные блоки отношений.

Бесспорно, ***домашний труд (ведение хозяйства)*** занимает до трети суточной активности взрослого человека. Значительное количество социологических работ посвящено анализу домашнего труда.

Например, в работах Василенко И. В. [1] показано, что незначительный интерес супругов к бытовым делам связан высокой занятостью на работе. По сравнению с женщинами мужчины считают, что на домашнюю работу уходит много времени. В домашнем хозяйстве до сих пор господствует традиционное распределение ролей, где мужчина зарабатывает денежные средства, а женщина совмещает роль домохозяйки и работницы [1, с. 85].

Аналогичные результаты представлены в работе Задворновой Ю. С. [5, с. 52], указывающей, что домашний труд в семье делится по гендерному признаку. Так, женщины считают, что они обязаны мыть посуду (89%), стирать (88%), готовить пищу (70%), убираться дома (65%). В свою очередь, мужчины считают, что они должны выполнять мелкий ремонт по дому (79%), выносить мусор (76%), осуществлять ремонтно-строительные работы (70%). Таким образом, большая часть российских семей следует традиционным взглядам относительно женских и мужских ролей.

Важным аспектом семейной жизни является ***семейный бюджет.*** Данная проблема описана в работах Глухова В. В., Никифоровой Н. А. и пр. [3, 6]. Так, Никифорова Н. А. выделила пять основных моделей семейного бюджета [6, с. 108]: 1) общий бюджет (мужчина-добытчик); 2) общий бюджет (женщина-добытчица); 3) общий, при это оба супруга зарабатывают одинаково; 4) раздельный бюджет; 5) смешанный семейный бюджет.

Глухов В. В. отмечает, что, при формировании финансовых отношений в семьях активно принимается во внимание гендерный аспект [3, с. 83]. Традиционная модель «кормильца» и «домохозяйки» по-прежнему остается главной несмотря на то, что женщины стали участвовать в общественном производстве.

Проблема влияния ***трудовой занятости*** на брачно-семейные отношения также активно исследуется социологами. Например, Прохорова И. Г. отмечает, что женщины, совмещающие работу и семью, часто сталкиваются с гендерной дискриминацией в процессе труда, что может по-разному сказываться на семейных отношениях [7, с. 164]. В связи с этим, женщинам приходится искать баланс между работой и семьей.

Великсар А. Е. и Арсеньев Ю. Н. считают, что трудовая занятость женщины ограничивает то время, которое она может потратить на выполнение домашних обязанностей, времяпрепровождения с детьми и супругом 2, с. 84].

Выводы. Семья является важным социальным институтом, соединяющим индивидов общностью быта и взаимной ответственностью. Структура социально-экономических отношений семьи включает в себя ведение домашнего хозяйства, формирование семейного бюджета и участие супругов в трудовой деятельности с целью заработка.

Анализ социологических исследований по данной теме показал, что домашние обязанности супруги продолжают распределять в соответствии с сложившимися в нашем обществе традиционными гендерными стереотипами, где жена-домохозяйка, а мужчина-добытчик. Однако, мужчины все чаще предлагают своим женам помощь по быту.

Несмотря на активное участие женщин в трудовой сфере, распределение семейного бюджета подвергается гендерному признаку: мужчины по преимуществу остаются на своём месте в роли «кормильца».

В построении профессиональной карьеры и трудовой занятости у женщин несколько больше сложностей, нежели у мужчин: женщины чаще сталкиваются с трудовой дискриминацией и необходимостью совмещения работы и домашних обязанностей. Вследствие этого женщины чаще вынуждены искать баланс временных, физических и психологических затрат между работой и семьей по сравнению с мужчинами.

Библиографический список

1. Василенко И. В. Домашняя экономика: результативность и практики распределения гендерных ролей в волгоградских семьях // Logos et Praxis. 2012. № 2. С. 80–86.
2. Великсар А. Е., Арсеньев Ю. Н. Роль и значение современных женщин на рынках труда и государственных услуг обществу // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 1 (5). С. 84–89.
3. Глухов В. В. Формирование финансовых отношений в домашнем хозяйстве // Финансы и кредит. 2007. № 47 (287). С. 52–57. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-finansovyh-otnosheniy-v-domashnem-hozyaystve
4. Дзотова К. А. Трансформация брачно-семейных отношений // Инновационная наука. 2021. № 7. С. 151–153.
5. Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70). С. 51–58.
6. Никифорова Н. А. Анализ семейных бюджетов в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 105–112.
7. Прохорова И. Г. Влияние трудовой занятости молодых российских женщин на брачно-семейные отношения: проблемы, перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 160–168.

Электронное научное издание

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2023)

Сборник материалов

XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции

12 апреля – 22 июня 2023 г.

Том 1

Гуманитарные и социальные науки

Статьи публикуются в авторской редакции
Технический редактор *Л. А. Кислицына*

Электронное издание сетевого распространения

Объем издания: 5 Мб

Дата подписания к использованию:22.06.2023

Вятский государственный университет
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vyatsu.ru, www.vestnik43.ru
Тел. (8332) 20-89-64 (Научное издательство ВятГУ)